

Н. В. АРУТЮНЯН

БИАНИЛИ — УРАРТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ И ВОПРОСЫ
ТОПОНИМИКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Арутюнян

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
INSTITUTE OF EASTERN STUDIES

N. V. ARUTYUNYAN

BIAINILI-
URARTU

THE HISTORY OF WARS
AND POLITICS, AND QUESTIONS
OF PLACE-NAME STUDIES

*Second, revised edition
with corrections and additions*

St. Petersburg State University
Publishing House

St. Petersburg
St. Petersburg State University
Faculty of the Philology
2006

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. В. АРУТЮНЯН

БИАЙНИЛИ – УРАРТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ И ВОПРОСЫ
ТОПОНИМИКИ

*Издание второе,
дополненное и переработанное*

Издательство
Санкт-Петербургского
университета

Санкт-Петербург
Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2006

Арутюнян Н. В.

А86 Биайнили – Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета; Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 368 с. (Исторические исследования).

ISBN 5-8465-0133-8 (Филол. ф-т СПбГУ)

ISBN 5-288-03952-6 (Изд-во СПбГУ)

Книга посвящена истории объединения наири-урартских племен; образованию, возвышению и упадку государства Биайнили-Урарту (XIII–VI вв. до н. э.).

Детальное изучение урартских и ассирийских клинописных источников позволило автору уточнить локализацию ряда стран, племен и племенных объединений, населенных пунктов. В ряде случаев приведены данные хеттских, античных, древнегрузинских и древнеармянских источников. Материалы текстов раскрывают эпизоды военно-политической истории Урарту: военные походы Урарту и Ассирии, их цели и маршруты, датировки этих событий.

Книга предназначена для историков, филологов, интересующихся вопросами истории древнейшего государства Закавказья.

Arutyunyan N. V.

Biainili – Urartu. The history of wars and politics, and questions of place-name studies. — 2-th rev. ed., with corrections and additions. — St. Petersburg: St. Petersburg State University, Publishing House; St. Petersburg State University, Faculty of Philology, 2006. — 368 p. (Historical researches).

ISBN 5-8465-0133-8

ISBN 5-288-03952-6

This book examines the history of the unification of the Nairi-Urartu tribes: the formation, rise, and fall of the Biainili-Urartu state (XIII–VI centuries B.C.).

A detailed study of Urartu and Assyrian cuneiform sources allowed the author to specify the location of a number of countries, tribes, tribal unions, and towns. In a number of cases Hittite, Classical, ancient-Georgian and ancient-Armenian sources are used. The materials from these texts reveal episodes from the war-political history of the Urartu: martial campaigns of the Urartu and Assyria, their aims and routes, and the dates of these events.

This book is meant for historians and philologists who are interested in the history of the oldest state in the Caucasus.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Свыше трех десятилетий назад, в 1970 г., был издан фундаментальный труд Н. В. Арутюняна «Биаинили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики». Небольшой тираж книги был мгновенно раскуплен читателями. Поэтому переиздание обновленного и дополненного его варианта, с учетом новых достижений современной науки, в издательстве Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета руководство Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения и автор книги особенно принимают с чувством одобрения и искренней признательности.

Николай Васильевич Арутюнян — видный представитель современной урартологии, внесший существенный вклад в ее развитие. Он главный специалист Института востоковедения НАН Республики Армения, заведующий отделом Древнего Востока, профессор Ереванского педагогического университета.

Профессиональное образование Н. В. Арутюнян получил на восточном факультете Ленинградского (Санкт-Петербургского) Государственного университета в конце 1940-х — начале 1950-х гг. под чутким руководством профессора И. М. Дьяконова, углубив знания в области истории и филологии клинописных цивилизаций древнего Ближнего Востока. Он учился у блестящих представителей Петербургской востоковедной школы — академиков В. В. Струве, И. И. Мещанинова, И. А. Орбели, Б. Б. Пиотровского и перенял у них методы и стиль исследовательской работы: точность, логичность, широкий охват цивилизационного текста. Считает себя с гордостью представителем этой замечательной школы.

Для профессора Арутюняна урартская цивилизация — это, прежде всего, сфера языковой упорядоченности, посему ее отдельные тексты (и весь корпус текстов) имеют исключительную важность с точки зрения реконструкции перспективы прошлого. Метаязыки единого урартского цивилизационного текста охватывают топонимику, этнонимику, хронологию, административную систему, экономику, армию, пантеон и т. д. Автор обладает редкой способностью сопоставлять их с целью постижения «смысловой грамматики» Урарту.

В результате многолетней творческой работы он создал труды, которые внесли значительный вклад в современную урартологию: «Хорхорская летопись» («Эпиграфика Востока», VII. М.; Л., 1953), «Земледелие и скотоводство Урарту» (Ереван, 1964), «Новые урартские надписи Кармир-блур» (Ереван, 1966), «Биайнили-Урарту» (Ереван, 1970), многие разделы «Истории Урарту» (Т. I. Ереван, 1971), «Топонимика Урарту» (Ереван, 1985) и наконец, «Корпус урартских клинообразных надписей» (Ереван, 2001), в котором подытожены основные результаты научных изысканий в данной области за почти полуторавековой период истории.

В течение многих лет Н. В. Арутюнян регулярно выступал с докладами о своих научных открытиях на всесоюзных сессиях и международных симпозиумах, их основные результаты были опубликованы в более чем 70 исследованиях на разных языках в Армении, России, Грузии, Австрии, Германии, Италии, Голландии, Венгрии, Польше. Именно поэтому научные заслуги Н. В. Арутюняна дважды, в 1973 и 1991 гг., были отмечены почетными дипломами Президиумом Национальной Академии наук Республики Армения.

В предлагаемом вниманию переиздании монографии автор ввел в научный обиход последние достижения современной науки в этой области: данные за истекший период новонайденных надписей, часть которых опубликована или переработана самим автором, выявлены значения неизвестных урартских слов, а следовательно, уточнены интерпретации ряда клинописных текстов, установлены новые топонимы и этнонимы и предложены их локализации, частично уточнено также местоположение прежних, приведена новейшая специальная литература.

За приобретение основательных знаний по клинописной цивилизации все еще в аспирантские годы, в знак глубокого уважения и искренней признательности, с вершины своих преклонных лет, сей обновленный опус автор посвящает светлой памяти своих петербургских учителей.

Директор Института востоковедения НАН РА,
доктор исторических наук, профессор
Н. О. Оганесян

ОТ АВТОРА

С конца XIX столетия история и культура Урарту становятся предметом пристального внимания русских и зарубежных исследователей. На научной арене постепенно появляется целый ряд трудов и исследований по вопросам истории и филологии древневосточного государства Урарту, публикации и интерпретации многочисленных первоисточников и т. д.

Изучение урартской проблематики в нашей стране получило большой размах особенно после установления Советской власти. В настоящее время не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами широко известны основополагающие труды наших отечественных востоковедов — И. И. Мещанинова, Г. В. Церетели, Г. А. Капанцяна, Б. Б. Пиотровского, Г. А. Меликишвили, И. М. Дьяконова и других. Ценный вклад в изучение истории и филологии Биайнили-Урарту внесли также зарубежные востоковеды К. Ф. Леманн-Гаупт, И. Фридрих, А. Гётце, М. Церетели, Ф. В. Кёниг и др.

Упорными усилиями вышеупомянутых и ряда других исследователей уровень изучения истории и культуры Ванского царства в настоящее время поднят на новую высоту, выполнены монументальные труды по урартскому языку, филологии, эпиграфике, топонимике, археологии, истории и культуре этого крупного древневосточного государства, сыгравшего значительную роль в масштабах Передней Азии в определенный промежуток времени.

Почти во всех работах по истории и культуре Урарту затронуты или исследованы конкретные вопросы военно-политической истории и топонимике этого древневосточного государства. В данной отрасли особенно отличаются монументальные труды Б. Б. Пиотровского, Г. А. Меликишвили и Г. А. Капанцяна. Отдельные вопросы политической истории Урарту, в частности последнего периода, глубоко исследованы И. М. Дьяконовым.

Должным образом оценивая работы упомянутых выше авторов, следует, однако, отметить, что они охватывают проблематику истории и культуры в целом и вопросы военно-политической истории, естественно, рассматриваются в них в общеисторическом аспекте, в зависимости от конкретных задач данных трудов.

Следовательно, несмотря на высокие достижения советского урартоведения, вопросы военно-политической истории Ванского царства все еще не стали предметом специального, детального, монографического исследования. Предлагаемая работа поэтому призвана восполнить этот пробел, в известной степени опираясь на достижения советского и, отчасти, зарубежного востоковедения. Значение и характер этих достижений можно проследить в процессе изложения разных разделов и глав представленной монографии. Можно сказать, что настоящая работа является своеобразным дополнением и обобщением выполненных ранее исследований по вопросам военно-политической истории Урарту.

В отличие от известных ныне работ, в данной книге посилено учтен весь текстовый материал по военно-политической истории Урарту, проанализированы имеющиеся факты поставленной проблемы, конкретно рассмотрены военные походы Урарту и Ассирии, их подробные маршруты, цели этих походов, уточнены датировки, локализации; установлен целый ряд новых фактов и явлений, в свете которых вопросы военно-политической истории, как нам кажется, выступают более детально, правдиво и вместе с тем в обобщенном виде.

Особое внимание обращено в работе на локализацию стран, племен и населенных пунктов, упоминаемых в урартских и ассирийских, отчасти и в хеттских надписях, подчиненную целям военно-политической истории. Некоторую схематичность и отрывочность, замечаемые в отдельных частях работы, следует объяснить односторонностью и скудостью имеющихся источников.

Чтобы не нарушить общего построения работы, ряд вопросов топонимики, требующий специального и подробного исследования, рассмотрен отдельно — во втором разделе. Здесь исследованы лишь те вопросы урартской топонимики, которые на основании собственных наблюдений автора нуждались в новой интерпретации или же в пересмотре и уточнении ранее высказанных точек зрения.

Работа охватывает период XIII–VI вв. до н. э. древневосточной истории и выполнена в общей сложности на основании детального изучения урартских и ассирийских клинописных источников. Для уточнения локализации ряда стран, племен, племенных объединений и населенных пунктов в некоторых случаях привлечены также данные хеттской клинописи и античных, древнегрузинских и древнеармянских источников.

Значительные препятствия возникают при изучении военно-политической истории догосударственного периода, когда древневосточная наука все еще имеет дело с наири-уруатрийскими племенами или союзом многочисленных племен и областей. Из-за отсутствия организованного, монолитного государства в этот период нет также урартских письменных источников, освещающих многогранную жизнь этих племен и племенных объединений. Именно поэтому при изучении предыстории Наири-Урарту и начального периода государственности исследователь вынужден основываться на односторонних и нередко тенденциозных сведениях ассирийских письменных источников.

Положение несколько изменяется при правлении Сардури I, когда появляются первые надписи этого урартского царя, правда, довольно трафаретные и все еще на ассирийском языке. Но в скором времени, как известно, было созда-

но урартское письмо и начиная с периода правления царя Ишпуини намечаются определенные перспективы по мере возможности отказаться от односторонних данных ассирийских надписей и отныне историю Урарту исследовать более многогранно и правдиво.

Гораздо лучше обстоит дело с изучением истории Биайнили-Урарту в эпоху возвышения и расцвета (IX–VIII вв. до н. э.). Однако и здесь чувствуется отсутствие летописных текстов ряда урартских царей. Да и дошедшие до нас анналы Аргишти I и Сардури II нередко изобилуют повреждениями и отсутствием целого ряда отрывков.

Большие трудности представляет и изучение последнего периода (конец VII — начало VI в. до н. э.), так как дошедшие до нас немногочисленные урартские надписи и глиняные таблички содержат лишь весьма скудные и трафаретные данные о военно-политической истории Биайнили-Урарту. Правда, недостаточность сведений урартских надписей здесь в известной степени дополняется данными ассирийских письменных источников, однако и это не всегда приводит к удовлетворительным результатам.

Всем вышесказанным, естественно, следует объяснить схематичность изучения отдельных вопросов и даже целых отрывков военно-политической истории, в том числе многих нерешенных вопросов хронологии Биайнили-Урарту.

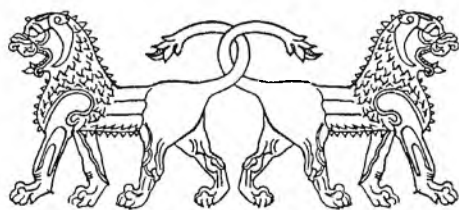
Доставляет много хлопот изучение походов и их маршрутов в разделе военно-политической истории. Здесь нередко приходится попутно касаться вопросов топонимики, так как установление маршрутов походов, разумеется, неразрывно связано с выяснением локализации упоминаемых в них стран, областей, племен, населенных пунктов. А между тем сама урартская топонимика, как известно, разработана далеко не достаточно.

Отдельные части работы в виде докладов и сообщений регулярно обсуждались на всесоюзных сессиях востоковедов, археологов и ономастов, а затем публиковались в советской и зарубежной научной печати («Эпиграфика Востока», «Вестник древней истории», «Историко-филологический журнал», «Festschrift Johannes Friedrich», «Acta Antiqua», «Anatolica», «SMEA» и т. д.).

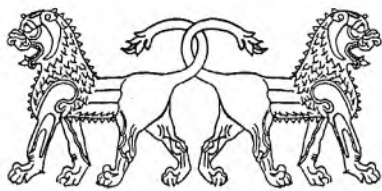
Отзывам, письменным или устным, постоянной помощи ведущих советских специалистов по истории и филологии древнего Востока во многом обязана настоящая работа.

Часть I

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ

1

НАИРИ-УРАРТУ В ПЕРИОД ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ

Процесс образования государства Биайнили-Урарту охватывает довольно длительный промежуток времени — около четырех столетий, начиная с первой половины XIII в. и вплоть до середины IX в. до н. э.

Процесс образования государства Урарту — это период племенных союзов, когда стремительным нашествиям уже могучего Ассирийского государства противостояли многочисленные племена или союз племен во главе со своими правителями («царями»), количество которых при ассиро-урартских военных столкновениях то и дело менялось — начиная с 23 вплоть до 60 (последнее вместе с союзниками Наири).

Из-за отсутствия организованного Урартского государства в рассматриваемый период истории не было также урартского письма, освещающего богатую историю этого древневосточного народа. Мы осведомлены лишь об ограниченном круге вопросов истории Урарту (главным образом, военно-политического характера), извлекаемых из односторонних отрывочных сведений ассирийских письменных источников.

В интересующий нас период (XIII–IX вв. до н. э.) на ассирийском престоле время от времени появляются и исчезают многочисленные цари: Салманасар I, Тукульти-Нинурта I, Тиглатпаласар I, Ашшурбелкала, Ададнерари II, Тукульти-Нинурта II и Ашшурнасирапал II. В дошедших до нас над-

писях упомянутых ассирийских царей сохранились весьма ценные сведения об истории племен и племенных союзов Наири-Урарту и их взаимоотношений с Ассирийским государством.

НАИРИ-УРУАТРИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА В XIII В. ДО Н. Э.

Упоминание о наири-уруатрийских племенах впервые встречается в одной из надписей Салманасара I (первая половина XIII в. до н. э.)¹. Надпись указывает на то, что в самом начале правления Салманасара I против него «возмутились Уруатри»². Этот факт свидетельствует о том, что племена Уруатри еще в первой половине XIII в. уже являлись грозной силой для Ассирийского государства. Весьма интересно, что в данном случае племена Уруатри выступают не с целью самозащиты, а в качестве организатора карательной экспедиции, направленной против Ассирии.

«К хребтам (?) гор их могучих, — повествует о победе над Уруатри Салманасар I, — я поднялся. Химме, Уаткун, Баргун³, Салуа, Халила, Луха, Нилипахри и Зингун — 8 стран и их ополчения я победил, 51 их поселение я разрушил, сжег, похитил их полон, их имущество; всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня; я отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор я наложил на них навеки. Город Арина, укрепленное место, горный хребет (?), который прежде возмутился, презрел Ашшура, — этот город с помощью Ашшура и великих богов, моих владык, я победил, разрушил, посеял над ним пепел (?), а прах его собрал и насыпал в воротах моего города Ашшура на будущие времена. В то время всю страну Мусру я склонил к ногам Ашшура, моего владыки»⁴.

Далее, в надписи речь идет о восстании против Ассирии племен кутиев, «которым нет счета, как звездам на небе», и о победе Салманасара I над ними: «От границы страны Уруатри до Кутмухи в отпавшей стороне, краю далеких беру, я пролил жизнь их обширного войска»⁵.

Что же можно сказать о перечисленных «странах» племен Уруатри, а следовательно, о занимаемой территории Уруатри в целом при Салманасаре I, т. е. в XIII в. до н. э.? По какому маршруту был совершен военный поход Салманасара I против Уруатри?

¹ IAK. S. 110 f.; ARAB. I. § 114; АВИИУ. 2.

² Как известно, в некоторых ассирийских надписях вместо широко известного «Урарту» встречаются его варианты «Уруатри» и «Уратру».

³ Возможно также чтение Паргун, Машгун.

⁴ Данный отрывок надписи Салманасара I приводим согласно переводу И. М. Дьяконова: АВИИУ. 2. Ср.: IAK. S. 114–117 (I. 31–II. 15); *Salvini M. Nairi e Ur(u)atri. Roma, 1967. P. 24–25.*

⁵ IAK. S. 118–121 (III. 8–26). Из приведенного сообщения надписи как будто видно, что территорию племен кутиев следует искать где-то между Уруатри и Кутмухи. По мнению И. М. Дьяконова, Qutū — то же, что более раннее Gutium^{ki} — общее название племен, живших к северо-востоку (и к северу?) от Месопотамии (АВИИУ. 1. Прим. 4. Ср.: *Kleinasiens. S. 64, 221.*)

В решении интересующих нас вопросов могут помочь названия некоторых «стран» — составных частей территории союза племен Уруатри: Химме, Уаткун, Салуа, Халила, Луха и Зингун.

В специальной литературе Химме обычно отождествляют с Химе анналов Тиглатпаласара I и Химму анналов Ашшурбелкалы. Согласно анналам Тиглатпаласара I, например, область Химе находилась по соседству со страной Хабхи⁶, локализуемой к югу, юго-западу и юго-востоку от оз. Ван, начиная от верховьев Тигра (район Диярбекира) на западе, вплоть до реки Эламуниа (название верхнего течения Большого Заба) на востоке. Что касается Химму анналов Ашшурбелкалы, то она, наряду с Баргун (Машгун), выступает в качестве области Уруатру⁷. Баргун, как известно, наряду с Химме упоминается также в рассматриваемой надписи Салманасара I.

Некоторое сходство названий Химме (Химе) и Химуа⁸ (Химмува или Хеммува хеттских источников) явилось причиной их отождествления⁹. Согласно ассирийским источникам, трудно сказать что-нибудь определенное по поводу местоположения страны Химуа. Известно лишь то, что она являлась одной из областей Наири и находилась где-то на обширной территории между Тумме и Дайаэни¹⁰ (АВИИУ. 11). Что касается «страны города Химмува» (KUR^{URU}Hi-im-tu-wa) или «города Хеммува» (^{URU}He-em-tu-wa) хеттских источников, то они упоминаются в связи со «страной города Ишува» (в районе слияния Арацани с Евфратом) или «страной города Тегарам(м)а» (Тил-Гаримму ассирийских источников)¹¹. Исходя из вышеприведенных фактов, Г. А. Меликишвили склонен Хим(м)е и Химуа (Химмува) считать названиями разных стран, территории которых локализируются, по-видимому, то к югу (юго-востоку) от Ванского озера (Хим(м)е), то где-то недалеко от места слияния Арацани с Евфратом (Химуа-Химмува)¹².

Таким образом, область Хим(м)е рассматриваемой надписи Салманасара I находилась, по-видимому, южнее (юго-восточнее) оз. Ван, рядом со страной Хабхи или даже в ее составе.

Теперь несколько слов о локализации Уаткун — другой области страны Уруатри. Написание Уаткун встречается лишь в рассматриваемой надписи Салма-

⁶ АКА. I. P. 59–60 (IV. 7–10). Вместо Хабхи в этом издании обычно читается Кирхи. Быть может, Хим(м)е даже является составной частью Хабхи.

⁷ *Weildner E. F. Die Annalen des Königs Aššurbêl-kala von Assyrien // AfO. VI. 2/3. Berlin, 1930. S. 84 (III. 15–16); АВИИУ. 19.*

⁸ АВИИУ. 10 (IV. 43), 11, 12.

⁹ АВИИУ. 10. Прим. 39. Здесь Хим(м)е, как и Химуа (хетт. Химмува), локализуется в западной части Армянского Тавра (?). По мнению же Я. А. Манандяна, страна Хим(м)е тождественна, вероятно, с современным Тхумом в 30 км к югу от Джуламерка (*Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956. С. 7–8, 11*).

¹⁰ Локализация Тумме считается спорной. В. Бельк, например, отождествляет с совр. Туммеук, в 25 км к востоку от реки Батман, притока Тигра (ZE. 1899. S. 263). Э. Форрер ищет Тумме к востоку от оз. Ван и видит это название в наименовании сел. Том, в 68 км к востоку от Вана (RLA. I. S. 281, 283). Н. Адонц предполагает его в районе Маназкерта, на равнине Йонджалу (НА. P. 364). Что касается страны Дайаэни, то она идентична Диаухи урартских, Таохов античных, Тайк древнеармянских, Тао древнегрузинских источников и находилась в бассейне реки Чорох.

¹¹ Гавраэна Птолемея, Тогарма Библии, совр. Гюрюн, северо-западнее Малатии, на реке Тохма-су (PAR. S. 75, 84).

¹² *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 150–151.*

насара I. Однако исследователи согласны, что Аткун и Йаткун также являются разновидностями этого названия. Аткун, например, позже, в IX в. до н. э., в анналах Ашшурнасирапала II упоминается среди поселений, находившихся у подножий гор Нибур и Пацате¹³. Что касается Йаткун, то в анналах Ашшурбелкалы оно встречается в качестве горы, находившейся где-то между Ассирией и Уруатру¹⁴.

Таким образом, если считать бесспорной идентичность приведенных выше названий, то область Уаткун рассматриваемой надписи Салманасара I, как и поселение Аткун анналов Ашшурнасирапала II и гору Йаткун анналов Ашшурбелкалы, следует, по-видимому, локализовать в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг)¹⁵.

Область Салуа страны Уруатри, кроме рассматриваемой надписи Салманасара I, упоминается также в надписях Тиглатпаласара I и Ададнерари II. У Тиглатпаласара I, например, Салуа является, по-видимому, соседней с Наири областью и выступает наряду с Кумени, Кутмухи и Алзи¹⁶. И если область Салуа в самом деле находилась по соседству с Кумени (Кумани), Кутмухи и Алзи, то территорию ее следует искать где-то у верховьев Тигра. Что касается надписи Ададнерари II, то хотя Салуа в ней упоминается в титулатуре, однако в перечислении стран она все же выступает в кругу Уруатру¹⁷ и Кутмухи.

Таким образом, согласно надписям Тиглатпаласара I и Ададнерари II, территорию области Салуа страны Уруатри, с некоторой долей вероятности, можно локализовать где-то в бассейне верхнего Тигра¹⁸.

Одной из областей уруатрийского объединения, как известно, согласно рассматриваемой надписи Салманасара I, является Халила, установление локализации которой связано с особыми трудностями. Она в ассирийских надписях больше нигде не встречается. Наличие одноименного города Халила (Ha-li-la) в хеттских источниках (у Мурсили II) также ничего существенного не дает для установления локализации уруатрийского Халила, ибо последний не мог находиться на месте хеттского Халила, так далеко на северо-западе, по соседству с известной областью Гашга (Кашка)¹⁹.

¹³ АКА. I. P. 278 (I. 70–71). Локализация Пацате пока что не установлена. Что касается гор Нибур, то их обычно отождествляют с совр. Джуди-дагом на левом (восточном) берегу Тигра, напротив Джебзирет-ибн-Омара (PAR. S. 18).

¹⁴ Weidner E. F. Die Annalen... S. 80–82 (I. 1–35).

¹⁵ Э. Форрер локализует Уаткун между Тигром и Верхним Забом, восточнее совр. Джебзирет-ибн-Омара (PAR. S. 37).

¹⁶ АВИИУ. 11–12. Кутмухи (Катмухи) локализуется в верхнем течении Тигра, на западном берегу этой реки (АВИИУ. 2. Прим. 11; 10. Прим. 4), а Алзи идентично Алзи(ни) урартских, Алше хеттских, Арзанена греческих и Агдзник древнеармянских источников (Forrer E., Unger E. Alzi // RLA. I. S. 89). Халатянц Г. А. О некоторых географических названиях древней Армении в связи с данными Ванских надписей // ДВ. Т. II. Вып. II. М., 1901. С. 125; Хайаса. С. 143; НА. P. 43, 49, 69, 198).

¹⁷ В тексте налицо форма «Уратру». Как видно, в период правления Ададнерари II Салуа уже находилась за пределами Уруатри.

¹⁸ Я. А. Манандян склонен думать, что Салуа ассирийских надписей имеет отношение к нынешнему Сули, лежащему к востоку (юго-востоку) от Катмухи (Кутмухи), между Джуди-дагом и Восточным Хабуром (см.: Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 8 и карту на с. 7).

¹⁹ КВо. III. 4. Стб. I. Стк. 30–42. Ср.: Меликишвили Г. А. Наири-Уратру. С. 80.

Исходя из сказанного, нам остается считать более или менее правдоподобным сопоставление Я. А. Манандяном названия этой области с современным соименным Халила, находящимся в районе между верхним Тигром и городом Мидият, примерно в 50 км северо-западнее Джебзире²⁰. В таком случае Халила могла являться соседней с Катмухи (с запада) областью, в правобережной же, как и Катмухи, полосе верхнего Тигра.

О местоположении Луха уруатрийского союза племен содержат некоторые сведения анналы Тиглатпаласара I. Здесь Луха выступает в идентичной форме Лухи, причем, наряду с областями Химе, Арирги, Аламун и т. д., является составной частью Хабхийской страны Суги.

Исходя из того, что Тиглатпаласар попал в Суги с юга, со стороны Нижнего Заба, Г. А. Меликишвили склонен думать, что в данном случае речь идет об одном из районов нагорного Загра, поэтому область Суги в целом (в том числе и ее составные части Химе и Лухи) он локализует в районе Верхнего Заба²¹.

В Хабхийской стране Суги Тиглатпаласар одолел объединенное войско областей Химе, Лухи, Арирги, Аламун, Нимни (?) и многочисленных бабхийцев. Страна Бабхи, как известно, находилась в районе слияния Западного и Восточного Тигра²². Известно также, что западные границы обширной страны Хабхи простирались вплоть до района Амид-Диярбекира. Следовательно, если Тиглатпаласар попал в Суги в самом деле в районе Верхнего Заба (ср. Аламун с Эламуниа, названием верхнего течения Большого Заба), то мы склонны все же думать, что в районе Большого Заба находились восточные пределы областей Суги (скажем, Аламун-Эламуниа).

Что касается других областей Суги, в том числе Химе и Лухи, которые ранее, в период правления Салманасара I, являлись составными частями Уруатри, то их следует искать, вероятно, к западу от реки Эламуниа, между ней и верхним Тигром. Ведь не случаен тот факт, что Тиглатпаласару I вместе с сугийским союзом противостояла также область Бабхи, локализуемая в районе слияния Западного и Восточного Тигра. Следовательно, можно думать, что некоторые западные области страны Суги находились по соседству с Бабхи.

Исходя из сказанного, нам кажется прав был Э. Форрер, когда уруатрийскую область Луха (как и сугийскую Лухи) отождествлял с Халзилуха или Халцилуха (от *ḫalši Eluḫa*? «укрепление Элуха») анналов Ашшурнасирапала II и видел в них прототип современного названия Элухат — около пункта Гюзальшехр, юго-восточнее Амид-Диярбекира²³.

Несколько слов о стране Зингун того же уруатрийского союза. Уже давно высказано мнение о том, что название поселения Зикуну страны Уруатри, встречаемое в анналах Ашшурбелкалы (1076–1059 (?) гг. до н. э.), тождественно с названием области Зингун рассматриваемой надписи Салманасара I²⁴. Однако надписи ни Салманасара I, ни Ашшурбелкалы не содержат достоверных данных о местопо-

²⁰ Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 8.

²¹ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 151–153.

²² Forrer E. Babanhi // RLA. I. S. 328–329.

²³ PAR. S. 22, 27.

²⁴ Weidner E. F. Die Annalen... S. 82–83 (I. 44). Anm. 51.

жении Зингун-Зикуну. С этим названием ассирийских письменных источников Я. А. Манандян склонен отождествлять совр. Зенган между верхним Тигром и городом Мидьят, к северо-западу от Джезире²⁵. Кроме того, Химме уруатрийского союза он считает прототипом совр. Тхума, а Машгун — совр. Мускуна²⁶.

Таким образом, можно заключить, что из областей уруатрийского союза Химме была расположена, по-видимому, где-то к югу от оз. Ван; Уаткун (Аткун, Йаткун) — у верховьев Тигра, в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг); Салуа — опять-таки в бассейне верхнего Тигра, где-то недалеко от Кумену (Кумани)²⁷; Халила — между верхним Тигром и городом Мидият, северо-западнее Джезире (к западу от Катмухи); Луха — на месте Элухат (около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Диярбекира) и в сопредельных районах, Зингун — по-видимому, совр. Зенган между верхним Тигром и городом Мидьят.

Итак, исходя из сказанного, можно заключить, что территория уруатрийского союза племен простиралась, по-видимому, у верховьев Тигра и в сопредельных местностях, начиная с окружающих районов гор Нибур (совр. Джуди-даг) на юго-востоке вплоть до Элухата (район Амид-Диярбекира) на северо-западе.

Рассматриваемая надпись Салманасара I повествует о том, что он одержал победу над 8 «странами» племенного союза Уруатри, причем разрушил и сжег 51 их поселение. В продолжение надписи, как известно, повествуется о склонении Салманасаром «всех Уруатри к ногам Ашшура в три дня».

Из приведенных фактов Г. А. Меликишвили делает вывод, что под Уруатри не подразумевается какая-нибудь обширная территория. Именно этим следует объяснить тот факт, что всю территорию Уруатри он ищет лишь в районе верхнего или среднего течения Большого Заба²⁸. Однако нам кажется, что скорее прав И. М. Дьяконов, когда сведения надписи Салманасара I «...всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня» интерпретирует следующим образом: «Это не означает, конечно, что весь поход был окончен в три дня; в надписи имеется в виду, что победа была достигнута тремя днями боев»²⁹.

Обширность территории и военная мощь Уруатри нам кажутся тем более вероятными, что, согласно признанию Салманасара I, инициаторами ассиру-уруатрийского военного столкновения являлись, как это ни странно, именно уруатрийцы, которые «возмутились против ассирийского царя». С этой точки зрения нам также кажется, что и количество уруатрийских поселений не ограничивалось тем пятьдесят одним поселением, которое было разрушено и предано огню ассирийцами. Вполне вероятно, что ассирийским войскам при рассматриваемом походе не было надобности побывать во всех районах и поселениях упомянутых выше восьми областей племенного союза Уруатри.

С другой стороны, следует обратить внимание на то, что Салманасар I не включил уруатрийские области в пределы Ассирии, чем часто завершались

²⁵ Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 8.

²⁶ Там же.

²⁷ О локализации Кумену (Кумани) см.: ТУ. С. 119–120.

²⁸ Меликишвили Г. А. Наир-Урарту. С. 153.

²⁹ АВИИУ. 2. Прим. 7. Аналогичное мнение (страна Уруатри была разгромлена ассирийцами в трех сражениях) он высказывает также в другой своей работе (Урарту и Закавказье. Киммерийцы и скифы // ВИ. 1956. I. С. 515).

победоносные походы ассирийских царей³⁰. Он довольствовался тем, что «отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор наложил на них навеки». А это, по-видимому, означает, что хотя уруатрийские области отныне оказываются в какой-то степени в вассальной зависимости от Ассирии, тем не менее они, возможно, должны были все еще продолжать самостоятельное существование, регулярно платя ассирийскому царю «тяжкую подать гор»³¹.

Далее из сведений надписи Салманасара I видно, что в первой половине XIII в. до н. э. Уруатри все еще не является единым политическим образованием. Здесь мы имеем дело с племенным союзом, в состав которого входят 8 «стран» со своими правителями, объединившимися против общего врага — Ассирии. Пока что в Уруатри нет единого царя, единого государства. При этом союз стран Уруатри еще не совсем прочен. Разные области этого объединения то и дело отпадают от него и входят в состав тех или других стран. Химме и Луха уруатрийского союза, например, у Тиглатпаласара I выступают в составе Хабхийской страны Суги³². Область же Салуа страны Уруатри у Ададнерари II упоминается наряду с Уруатри как самостоятельная единица³³.

Как было сказано выше, в период правления Салманасара I Уруатри еще не является единым политическим образованием: оно имеет свои составные части (области со своими самостоятельными царями)³⁴. Но тогда, естественно, возникает вопрос: откуда происходит это общее название? Давно уже было высказано И. И. Мещаниновым мнение о том, что термин *urda* Сардуриевской летописи (столбец G. Стк. 12), возможно, имеет отношение к названию Урарту-Уратру-Уруатри³⁵. Это последнее, как думает Г. А. Меликишвили, является местным названием, хотя и встречается лишь в чужестранных ассирийских источниках. Возможно, «Урарту», или скорее его урартский прототип, являлось обозначением того урартского коллектива, с которым ассирийцы среди урартских племен раньше всех пришли в соприкосновение. Данный урартский коллектив, — заключает далее Г. А. Меликишвили, — вероятно, и стоял в эту древнейшую эпоху во главе крупного объединения урартских племен, которому он и дал название³⁶.

В связи с походом Салманасара I против Уруатри следует напомнить о завоевании некоторых других, соседних с Уруатри территорий — страны Мусру с городом Арину и области племен кутиев.

Мусру упоминается еще в XIV в. до н. э. в так называемом стандартном введении к надписям Ададнерари I (АВИИУ. 1), которое, ввиду своего сводного характера, не содержит соответствующих данных о местоположении этой

³⁰ Ср. хотя бы сведения анналов Тиглатпаласара I в отношении Катмухи: «Страной Катмухи я овладел до всех пределов ее и включил ее в границы моей страны» (АКА. I. P. 51 (III. 30–31)).

³¹ Ср.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 155.

³² АКА. I. P. 59–60 (IV. 7–10).

³³ АВИИУ. 21; АРАВ. I. § 360.

³⁴ Обратим внимание на выражение «8 стран и их ополчения я победил».

³⁵ Мещанинов И. И. Шураа и Урурдан в клинописных памятниках Ванского бассейна // Доклады Российской академии наук. Сер. В. 1924. С. 21–22.

³⁶ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 21, 155.

страны. Интерпретируемая надпись Салманасара I также не в состоянии создать предпосылки в установлении локализации Мусру. Анналы же Тиглатпаласара I сообщают, что Мусру находилась где-то между горами Эламуни, Тала и Харуса и что войска куманийцев вышли на помощь стране Мусру, город Ари-ни этой страны был расположен у подножья горы Аиса и т. д.³⁷

Упомянутые в анналах Тиглатпаласара I названия гор Тала, Харуса и Аиса больше нигде не встречаются, поэтому невозможно предложить что-нибудь определенное по поводу их локализации, а следовательно, местоположению интересующей нас страны Мусру. Несколько лучше обстоит вопрос с локализацией горы Эламуни, название которой, как известно, специалисты обычно сопоставляют с наименованием реки Эламуниа (верховье реки Большой Заб). Что касается соседней с Мусру страны Кумани, то ее царский город Кипшу Э. Форрер отождествляет с современным Гефше на берегу Восточного Хабура, в 14 км к северо-востоку от Захо³⁸. Исходя из приведенных выше фактов, И. М. Дьяконов склонен Мусру ассирийских источников раннего периода³⁹ отождествлять с позднейшей областью Мусасир (Ардини урартских источников), у верховьев Большого Заба, на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия⁴⁰.

И согласно тексту надписи Салманасара I (где о победе над Мусру повествуется после событий в Уруатри), и по местоположению страны Мусру видно, что ассиро-мусрийское столкновение произошло вслед за покорением Уруатри, при возвращении ассирийских войск на родину. То же самое следует сказать о победе Салманасара I над племенами кутиев, которая также была осуществлена при возвращении ассирийских войск из Уруатри, после завоевания Мусру⁴¹.

В связи с походом Салманасара I против Уруатри следует сказать несколько слов и о целях этого военного нашествия. Напомним, что надпись ничего не говорит о включении уруатрийских областей в пределы Ассирии; наоборот, она указывает, что Салманасар I «отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор наложил на них навеки».

Таким образом, видно, что поход Салманасара I против Уруатри был обусловлен приобретением здесь рабов для царских и других хозяйств Ассирии, с одной стороны, и захватом «тяжкой подати гор», т. е., очевидно, скотоводческих богатств — с другой. В надписи Салманасара I захват скота, как известно, упоминается также в связи с покорением территории племен кутиев.

* * *

После суровой расправы, учиненной Салманасаром I над племенным союзом Уруатри в первой половине XIII в. до н. э., этот последний надолго, почти на два столетия, вплоть до начала правления Ашшурбелкалы (1076 г.

³⁷ АКА. I. P. 75–76 (V. 67–77).

³⁸ PAR. S. 37.

³⁹ В поздних ассирийских источниках под Muzru, Musru, Muṣru всегда подразумевается Египет.

⁴⁰ АВИИУ. 2. Прим. 9; 10. Прим. 63.

⁴¹ Надпись упоминает, что ассиро-кутийское военное столкновение произошло между границами Уруатри и Кутмухи (Катмухи). Поэтому территорию кутиев, возможно, следует искать где-то у верхнего течения Тигра, к северу или востоку от Катмухи.

до н. э.), отодвигается на второй план⁴². В это же время на обширной территории Армянского нагорья постепенно возникает целый ряд новых племенных объединений, среди которых видное место занимает Наири (в бассейнах Ванского и Урмийского озер)⁴³. Именно с указанными союзами племен, особенно с Наири, и приходилось регулярно вести ожесточенную борьбу преемнику Салманасара I — Тукульти-Нинурте I во второй половине XIII в. до н. э.

С самого же начала своего царствования Тукульти-Нинурта устремляется на север. Здесь он снова сталкивается с кутиями — врагами Ассирии и при Салманасаре I⁴⁴. Затем Тукульти-Нинурта устанавливает свое господство над Укумани, Элхуниа, Шарнида, Мехри, а также над «пространной страной шубарейцев» — Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайя, Тебурзи, Пурулумзи. Дальнейшие усилия Ассирии в это время направлены против 40 царей стран Наири, которые оказывали упорное сопротивление вражескому нашествию⁴⁵.

Чтобы иметь конкретное представление о покоренных территориях и маршруте военного похода Тукульти-Нинурты, остановимся вкратце на вопросе локализации упомянутых выше стран.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы довольно скудны и, следовательно, во многих случаях не в состоянии помочь в установлении локализации целого ряда стран и племенных территорий. В этом отношении совсем неважно обстоит дело особенно с Элхуниа, Шарнида, Мехри, с одной стороны, и с шубарейскими странами Пушши, Мумми, Мадани, Нихани, Алайя и Тебурзи — с другой. Не лучше обстоит дело и с возможностью локализации племенного объединения Наири.

Однако сказанное не означает, что мы полностью лишены возможности составить представление о завоеваниях Тукульти-Нинурты I к северу от Ассирии. В этом отношении весьма важны имеющиеся сведения о странах Бабхи, Катмухи, Алзи и Пурулумзи.

Страна Бабхи, как известно, упоминается не только в ассирийских, но и в урартских, хеттских и египетских письменных источниках. В ассирийских надписях, например, у Тукульти-Нинурты I Бабхи упоминается наряду с Кашйари (gesp. Тур-Абдин)⁴⁶, Катмухи-Кутмухи (к северу от Кашйари)⁴⁷ и т. д.⁴⁸ Соседство Бабхи с Катмухи подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I: при ассирийском нашествии войска Бабхи выходят на помощь катмухийцам⁴⁹. Таким образом, согласно ассирийским надписям, Бабхи следует искать

⁴² В анналах Ашшурбелкалы, в сведениях I года, упоминается «Уруатри» (*Weidner E. F. Die Annalen... S. 82–83 (I. 35)*).

⁴³ О занимаемой территории племенного союза Наири подробнее см.: *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 13–20*.

⁴⁴ Об этом см. выше, с. 14, 19–20.

⁴⁵ ITN. № 5; АВИИУ. 3; *Salvini M. Nairi e Ur(u)atri. P. 20*.

⁴⁶ Масий античных источников (НА. P. 64).

⁴⁷ О локализации Катмухи подробнее см.: ТУ. С. 98–99.

⁴⁸ АВИИУ. 3, 4, 5, 6, 7.

⁴⁹ АВИИУ. 10 (II. 16); АКА. I. P. 39–40 (II. 16–20). Вместо Бабхи в АКА читается Курти, а вместо Катмухи (Кутмухи) — Куммухи.

где-то у верховьев Тигра, к северу от гор Тур-Абдин, по соседству со страной Катмухи⁵⁰. Такой локализации страны Бабхи не противоречат также сведения урартских источников (УКН. 28), в которых идентичная с ней Бабанахи выступает наряду с Улиба⁵¹, Ишала⁵² и т. д.⁵³

В связи с военным походом Тукульти-Нинурты I на север далее упоминается завоеванная им страна Кутмухи (Катмухи). Согласно анналам Ашшур-насирапала II (АКА. I. P. 326–327; II. P. 87–89), Катмухи следует искать недалеко от ассирийского Матиату, тождественного с современным Мидиятом, между Джезирет-ибн-Омаром и Мардином (PAR. S. 48, 21). Название же города Шереш(ш)е страны Катмухи, упоминаемого в анналах Тиглатпаласара I (АКА. I. P. 38–39; II. Стк. 3, 11), обычно отождествляют с Сарейса античных источников и современным Шериш — между Западным Тигром и горой Кашйари⁵⁴.

Таким образом, другой объект завоевания Тукульти-Нинурты I — Катмухи — локализуется у верховьев Тигра, к северу от горы Тур-Абдин.

Из завоеванных Тукульти-Нинуртой I стран подлежит локализации также Алзи, которая тождественна с Алзи(ни) урартских, Алзийя-Алше хеттских клинописных и Агдзник древнеармянских источников⁵⁵. Исходя из этого, можно заключить, что в походе Тукульти-Нинурты I победоносно дошел вплоть до истоков Тигра, где и завоевал страну Алзи. Что касается Пурулумзи, также завоеванной ассирийцами, то она во всех известных случаях выступает вместе с Алзи и, вне всякого сомнения, находилась по соседству с ней, где-то недалеко от истоков реки Тигр⁵⁶.

Таким образом, Тукульти-Нинурты I завоевал целый ряд территорий к северу и северо-западу от Ассирии. В начальной стадии похода были завоеваны территории кутиев, укуманиев⁵⁷, а также страны Элхуния, Шарнида и Мехри⁵⁸, нахо-

⁵⁰ *Forrer E. Babanhi. S. 328–329.*

⁵¹ То же, что Ulliwī хеттских и Ulliba (Ulluba) ассирийских источников. Э. Форрер его отождествляет с современным Хуллом, примерно в 40–50 км к юго-западу от гор. Муш, восточнее истоков Тигра. См.: *Hrozny B. Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite // ArOr. Praha, 1929. Vol. I. № 1. P. 68 и стк. 3 надписи; PAR. S. 85; НА. P. 196.*

⁵² Соответствует названию Ицал(л)а-Изал(л)а ассирийских источников. О локализации этой области см.: КУКН. С. 511; ТУ. С. 86.

⁵³ О локализации Бабхи см.: *Forrer E. Babanhi. S. 328–329; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 50; КУКН. С. 500; ТУ. С. 50–51.*

⁵⁴ НА. P. 49. Ср.: *Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 9.*

⁵⁵ *Халатянц Г. А. О некоторых географических названиях. С. 125; RLA. I. S. 88–90; НА. P. 43, 46, 49, 69, 198, 272; Хайаса. С. 143.*

⁵⁶ Кроме рассматриваемой надписи, см. также: ITN. № 1, 2, 6, 14, 16, 17, 22, 26; АКА. I. P. 35 (I. P. 64–65), 47 (II. P. 90–91). Вместо Пурулумзи в АКА налицо чтение: Пурукуззи.

⁵⁷ Название племени Uqumani тождественно с Кумману ассирийских и Кумену урартских источников. В названии современного Комане (Кване, Куани, в 9 км юго-восточнее Амадии на Большом Забе) Э. Форрер склонен видеть пережиток ассирийского Кумману (см.: *Forrer E. Assyrien // RLA. I. S. 268; ср.: Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // ВДИ. 1947. № 4. С. 25; АВИИУ. 3. Прим. 2).*

⁵⁸ Страну Мехри Н. Адонц сопоставляет с названием горы Mehri-nar у верховьев западной ветви Восточного Хабура (НА. P. 64). Об этом см. также: *Narouthyounyan N. La localisation du pays Mehri des sources conifères // Anatolica. XI. Leyden, 1984. С. 85–90; ТУ. P. 153–144.*

дившиеся, по-видимому, где-то в бассейне Большого Заба и между ним и бассейном Тигра. Дальнейший же маршрут был направлен на территории у верховьев и истоков Тигра, где покорялись Бабхи, Катмухи, Алзи, Пурулумзи и т. д.

Локализация некоторых из покоренных Тукульти-Нинуртой I областей показывает, что названия объектов здесь перечисляются в порядке последовательности их завоевания. Исходя из этого, можно думать, что ассирийские войска вначале шли прямо на север, где недалеко от северных границ Ассирии была завоевана территория племен кутиев. Далее, еще севернее, в бассейне Восточного Хабуба (притока Тигра) ассирийцы одержали победу над племенем укуманиев (геср. Кумани?). В продолжение похода войска Тукульти-Нинурты I прокладывали путь, вероятно, севернее и северо-западнее гор Джуди-даг (ассир. Нибур), достигнув при этом излучины Западного и Восточного Тигра (вдоль восточного берега Тигра), т. е. территории исторического Бабхи. В таком случае следует думать, что территории стран Элхуниа, Шарнида и Мехри были расположены между областями племен укуманиев (в долине Восточного Хабуба) и Бабхи (в районе излучины Западного и Восточного Тигра), причем в порядке Укумани, Элхуниа, Шарнида, Мехри, Бабхи (с юго-востока на северо-запад).

После завоевания Бабхи ассирийские завоеватели, очевидно, форсировали реку Тигр и на западном (правом) ее берегу вторглись в страну Катмухи (к северу от совр. гор Тур-Абдин, ассир. Кашйари). Начиная с Катмухи маршрут ассирийских войск на север проходил, вероятно, через бассейн Тигра вплоть до территорий, лежавших у его истоков (Алзи, Пурулумзи). В таком случае области Пушши и Мумми следует искать у верховьев Тигра — между Катмухи и Алзи, а Мадани, Нихани, Алайя, Тебурзи и Пурулумзи — где-то недалеко от истоков Тигра, по соседству с Алзи (др.-арм. Агдзник).

Вслед за покорением шубарейских стран Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайя, Тебурзи и Пурулумзи войска Тукульти-Нинурты I «пересекли могучие горы» и оказались на территории племенного объединения Наири, где противостояли им военные силы 40 царей этого объединения. Если иметь в виду, что непосредственно перед вступлением в Наири ассирийская армия находилась недалеко от истоков Тигра, т. е. в странах Алзи, Пурулумзи и т. д., то следует полагать, что под «могучими горами», которые с трудом переваливают ассирийские войска, Тукульти-Нинурта I имел в виду недоступные Сасунские горы, на которых находилась поздняя область Шуприа ассирийских или Урме урартских источников.

К сожалению, трудно конкретно представить себе, что именно подразумевается под «странами Наири» времен Тукульти-Нинурты I, тем более что границы занимаемой территории этого племенного объединения в разные периоды древневосточной истории часто претерпевали изменения. Это обуславливалось не только приобретением новых территорий или потерей собственных при военных столкновениях, но и включением в состав этого объединения на добровольных началах все новых соседних племен с целью защиты от непрерывных и ожесточенных набегов ассирийцев.

Возможность определения территорий племен Наири в период царствования Тукульти-Нинурты I осложняется особенно тем, что в надписях этого ассирийского царя нет никаких сведений о названиях племен, вошедших в союз

Наири. Однако уже то обстоятельство, что в этом объединении числится довольно большое количество племен со своими 40 царями⁵⁹, свидетельствует об обширности занимаемой ими территории. Можно полагать, что в это время области племен Наири, как и несколько позже, были расположены в бассейне Ванского озера и далее на восток и юго-восток вплоть до западных берегов Урмийского озера. Дальнейший маршрут ассирийских войск в таком случае проходил, возможно, на восток (начиная с истоков Тигра) и далее через территории к югу от озера Ван вплоть до Урмийского озера. Отсюда, надо полагать, и вернулся Тукульти-Нинурта I в Ассирию.

Можно полагать, что при упомянутом походе войска Тукульти-Нинурты I вначале пути шли по дороге Мосул — Захб, затем форсировав Восточный Хабур, держали путь на север через Джезире, Шернак, Эрух, вплоть до реки Бохтан. Далее они шли, вероятно, на юго-запад и, форсировав Тигр, через правобережную полосу этой реки спустились на юг и тогда по дороге Герджюш — Мидият — Савур могли попасть в Мардин. Отсюда ассирийские войска, возможно, продолжали путь на северо-запад, вплоть до Диярбекира. Далее, форсировав Тигр, по дороге Сильван — Гарзан — Битлис и вдоль южных берегов оз. Ван они дошли вплоть до Хошаба, а отсюда через Башкале, Гевар, Шемдинан и перевал нагорного Загра до Ушну. Конечный отрезок похода Тукульти-Нинурты проходил, возможно, через Саккиз к югу от Урмийского озера.

Приведенный выше маршрут подтверждается сведениями целого ряда надписей Тукульти-Нинурты I, причем одна из них даже содержит некоторые подробности о покоренных странах. Так, в частности, выясняется, что в своем победоносном походе ассирийский царь завоевал 5 укрепленных городов страны Катмухи, 4 города Эхли-Тешуба, царя страны Алзи, захватил и сжег 180 укрепленных городов Наири и т. д.⁶⁰

Кроме того, согласно другим надписям, Тукульти-Нинурта I в походе завоевал также область в Кашйари (геср. горы Тур-Абдин) и заевфратскую страну Куммух (Кумаха урартских источников)⁶¹. Уже то обстоятельство, что здесь, как и выше, повествуется также о покорении страны племен кутиев и шубарейских областей Мадани, Нихани, Алай, Тебурзи и Пурулумзи, заставляет полагать, что во всех случаях речь идет об одном и том же военном походе. Следовательно, Кашйари и Куммух ассирийцами были завоеваны в процессе тех же стремительных набегов, направленных против могучего племенного объединения Наири. В таком случае мы все же склонны думать, что основной маршрут похода проходил от Катмухи и далее на север, через бассейн реки Тигр вплоть до ее истоков⁶², затем на восток — в страны Наири.

Что касается Кашйари и Куммух, то покорение их осуществлялось, вероятно, другими воинскими силами во главе с каким-либо туртаном. Эти войска могли быть отделены от основного контингента ассирийской армии, осуще-

⁵⁹ Так читает в надписях Тукульти-Нинурты I Э. Вейднер: *arḫā^a šarrāni^{mes} mātāt Na-i-ri* (ITN. № 4, 5, 6, 16, 19). У И. М. Дьяконова число царей стран Наири составляет 43 (АВИИУ. 3, 5, 6, 7).

⁶⁰ ITN. № 1.

⁶¹ ITN. № 1, 26.

⁶² Надпись Тукульти-Нинурты I (ITN. № 26) свидетельствует о том, что, покорив обширную территорию шубарейцев, ассирийские войска достигли берегов Евфрата (Пуратту).

ствившего поход на страны Наири, на территории Катмухи — к северу от Кашйари. В таком случае выделенные для завоевания Кашйари и Куммух войска в начале должны были держать путь на юг — в горы Тур-Абдин (ассир. Кашйари)⁶³, а затем на северо-запад, по ту (западную) сторону Евфрата (Куммух)⁶⁴. Надо полагать, что воинские силы, осуществлявшие покорение Кашйари и Куммух, могли далее наступать на северо-восток и где-то вблизи у истоков Тигра снова объединиться с основной ассирийской армией для завоевания многочисленных областей Наири.

О походе Тукульти-Нинурты I против стран Наири содержат сведения две другие его надписи, согласно которым Тукульти-Нинурта в первый же год своего правления увел 28 800 воинов страны Хатти с той стороны Евфрата. Далее здесь речь идет о тех же известных нам странах Бабхи, Укумани, Шарнида, Мехри, о многочисленных областях шубарейцев — Кутмухи, Пушши, Алзи, Мадани, Нихани и т. д., о странах Наири со своими 40 царями и т. д.⁶⁵ Такое громадное количество хеттских воинов — около трех десятков тысяч — здесь упоминается не случайно. Вполне возможно, что вместе с ассирийскими войсками они участвовали в покорении целого ряда областей и племенных территорий к северу от Ассирии, у верховьев Тигра, к югу и юго-востоку от Ванского озера. Ассирийское государство при Тукульти-Нинурте I, по словам В. В. Струве, достигло своего предельного развития⁶⁶. Следовательно, хотя и, по признанию самого ассирийского царя, «40 царей стран Наири дерзко встали строем на битву», им не под силу было сломить стремительный натиск могучей армии Тукульти-Нинурты I. Последний «с ними сразился, нанес им поражение, кровью их наполнил ущелья и обрывы гор. Все их страны подчинил своему игу, наложил на них, дань и дары навеки»⁶⁷.

Таким образом, из всего изложенного видно, что наири-уруатрийский союз племен на территории древнего Востока постепенно крепнет и нередко успешно противостоит опустошительным набегам могучего Ассирийского государства. Уже то обстоятельство, что и Салманасар I, и Тукульти-Нинурта I, а впоследствии и преемник последнего Тиглатпаласар I — в своих надписях повествуют о покорении многочисленных стран племен Наири-Уруатри, свидетельствует о том, что позиции Ассирии здесь в XIII в до н. э. были не совсем прочными. Походы Салманасара I и Тукульти-Нинурты I, по-видимому, нередко завершались лишь захватом дани и подати в странах племен Наири-Уруатри или же наложением определенных обязательств на туземное население, от которых, однако, время от времени, вероятно, отказывалось это племенное объединение. Именно этим можно объяснить непрерывные и регулярные военные походы, предпринятые Салманасаром I и Тукульти-Нинуртой I на страны Наири-Уруатри.

⁶³ Согласно поздним ассирийским и урартским письменным источникам, область, находившаяся в горах Кашйари, носила название Нирбу или Нириба.

⁶⁴ Античная Коммагена, область на правом берегу Евфрата, к югу от Мелитены (арм. Малатия).

⁶⁵ ITN. № 16, 17. Ср.: АВИИУ. 6, 7.

⁶⁶ Струве В. В. История Древнего Востока. М., 1941. С. 244.

⁶⁷ АВИИУ. 3.

Известно, что в XIII в. до н. э. Ассирия уже предприняла меры для обеспечения гегемонии в Передней Азии. Салманасар I, например, одержал победу над Хеттским царством. Эта победа, естественно, положила конец также существованию Митанни, которому хетты тщетно пытались помочь. Сын Салманасара I, Тукульти-Нинурта I, покорив Вавилонию, открыл для торговли Ассирии и Вавилонии дорогу к Средиземному морю. Попытки Хеттского царства путем договора с северо-сирийским царством Амурру закрыть Ассирии доступ на запад провалились. Но Тукульти-Нинурта не довольствовался успехами только во внешней политике. Он стремился обеспечить свое могущество и внутри страны, для чего пытался сломить мощь ассирийской знати. Эта внутренняя политика Тукульти-Нинурты I, однако, имела печальные последствия — она завершилась восстанием знати и убийством царя⁶⁸.

На фоне упомянутых выше военных успехов Ассирии не вызывают никаких сомнений также успехи Салманасара I и Тукульти-Нинурты I на севере вообще и в странах племен Наири-Уруатри в частности. Однако вместе с тем внутренние неурядицы в Ассирии в конце царствования Тукульти-Нинурты не могли не сказаться на ассиро-уруатрийских взаимоотношениях. Нам кажется, что, воспользовавшись этим, племенное объединение Наири-Уруатри в этот период могло временно приобрести некоторую независимость. Доказательством тому может служить факт совершения ассирийцами экспансии против Наири-Уруатри и впоследствии при Тиглатпаласаре I.

И хотя в своей титулатуре Тукульти-Нинурта I провозглашает себя «царем всех стран Наири» (ITN. № 17, 20 и т. д.), которые он «подчинил своему игу» и «наложил на них дань и дары навеки», тем не менее нельзя все это принимать на веру и думать, что власть Ассирии над племенным союзом Наири-Уруатри при Тукульти-Нинурте I была окончательно установлена. Нам кажется, что целью походов царей древневосточных государств вообще часто являлась своеобразная регулировка или нормализация нарушаемой время от времени экономики государства путем грабежа или сбора дани в виде разного рода богатств подвластных или вновь завоеванных областей⁶⁹. Это касается, конечно, также походов Салманасара I и Тукульти-Нинурты I против Наири-Уруатри. Некоторые сведения надписей Тукульти-Нинурты о «наложении» на царей Наири «дани и даров», как нам кажется, прекрасно свидетельствуют о правдоподобности вышеприведенного заключения.

В конце настоящего раздела следует еще коснуться вопроса о том, что именно можно подразумевать под «данью», наложенной ассирийским царем на 40 правителей племенного объединения Наири, а также на страны и племена у верховьев Большого Заба и Тигра. Если под странами Наири в период походов Тукульти-Нинурты I следует, например, весьма условно подразумевать территории к югу, востоку и юго-востоку от оз. Ван, вплоть до западного побережья Урмийского озера, то различные районы этих территорий, а также бассейна верхнего Тигра, согласно более поздним урартским и ассирийским письменным источникам, отличались высоким развитием земледелия, садо-

⁶⁸ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 244.

⁶⁹ ЗСУ. С. 199.

водства и виноградарства-виноделия, скотоводства⁷⁰. Исходя из этого, можно полагать, что походы ассирийских царей вообще и Салманасара I и Тукульти-Нинурты I в частности, направленные на север, преследовали захват именно этих богатых в сельскохозяйственном отношении территорий или же сбор дани.

ПОХОДЫ ТИГЛАТПАЛАСАРА I ПРОТИВ ПЛЕМЕН НАИРИ

Ко времени правления в Ассирии Тиглатпаласара I (1116–1090 гг. до н. э.) на политической арене Передней Азии произошли крупные перемены: под непрерывными ударами «народов моря» пала Хеттская держава, заметно ослабли Египет и Вавилония. Значительная часть внешних владений Вавилонии была незадолго перед тем захвачена эламитами, пытавшимися создать крупную державу, простиравшуюся от Нузу до Персидского залива. Это Эламское царство, однако, оказалось непрочным. В такой политической ситуации Тиглатпаласар I фактически уже не имел серьезных соперников в Передней Азии⁷¹.

В самом начале своего правления взоры Тиглатпаласара I были направлены на север. Как и его предшественник, Тукульти-Нинурта I, он повторно появляется у верховьев Тигра, а также Большого Заба; покоряет обширную территорию могучего племенного объединения Наири.

Выше уже было сказано о том, что смуты внутри Ассирии в самом конце правления Тукульти-Нинурты I, которые завершились убийством царя, несомненно, должны были сказаться на ассиро-урартских взаимоотношениях. К этому времени, по-видимому, следует отнести ослабление влияния Ассирии над северными областями вообще и «странами» Наири в частности. Именно этим следует объяснить походы Тиглатпаласара I на те же территории к северу от Ассирии, которые в свое время были покорены его предшественником Тукульти-Нинуртой I. Тиглатпаласар I признается, что из северных стран, например Алзи и Пурулумзи, находившихся у истоков Тигра, «приносили ему ранее дань и подать бога Ашшура»⁷².

Факты, извлекаемые из анналов Тиглатпаласара I, свидетельствуют, что в второй половине XII в. до н. э. у истоков Тигра, по соседству с Наири, появляются новые племена с явно захватническими настроениями, с которыми и приходилось вести ожесточенную борьбу Тиглатпаласару I в самом начале своего царствования. Таковыми являлись мушкойцы (*muškâja*), появление которых в долине нижнего течения Арацани и у истоков Тигра, по мнению И. М. Дьяконова, связано, несомненно, с передвижениями, последовавшими среди малоазиатских племен при падении Хеттского царства, в результате которого и сло-

⁷⁰ Об этом подробнее см.: ЗСУ. С. 60–61, 65, 67–70, 104–106, 112–117, 144–146, 154–161.

⁷¹ Дьяконов И. М. Древнейшая Ассирия и Митанни // ВИ. I. С. 324. Ср.: Струве В. В. История Древнего Востока. С. 244.

⁷² АКА. I. P. 35 (I. 64–66); АВИИУ. 10 (I. 62).

жилось, в конечном счете, государство Фригия⁷³. Эти мушкийцы⁷⁴, которые еще за 50 лет до правления Тиглатпаласара I захватили Алзи и Пурулумзи, в 1116 г. (?) до н. э. с многочисленными войсками, насчитывавшими 20 тысяч человек, и с пятью царями спустились с гор и захватили страну Катмухи. Далее анналы Тиглатпаласара описывают переброску ассирийских войск через горы Кашйари, ожесточенное сражение в стране Катмухи и победу над мушкийцами. Некоторые отрывочные факты свидетельствуют, что в данном случае Тиглатпаласар I имел дело отнюдь не с равным противником, если учесть, что из 20 тысяч бойцов-мушкийцев ассирийскими войсками было уничтожено подавляющее большинство — 14 тысяч, а остальные 6 тысяч человек были угнаны в Ассирию в качестве военнопленных⁷⁵.

Однако поход Тиглатпаласара I в страну Катмухи поражением мушкийцев не ограничился. Оказывается, что страна Катмухи и без того была непокорной, задержала дань и подать Ассирии. Это и явилось причиной того, что после поражения мушкийцев ассирийская армия была направлена против самих катмухийцев. Страна Катмухи была покорена «во всей ее совокупности», поселения ее были разрушены и преданы огню. Остальные катмухийцы, которые, обратившись в бегство, переправились через Тигр и нашли убежище в укрепленном городе Шереш(ш)е⁷⁶, также преследовались войсками Тиглатпаласара I и были разбиты в Шереш(ш)е⁷⁷. Здесь катмухийцам пришли на помощь союзнические войска страны Бабхи⁷⁸. Однако и эта помощь не была в состоянии приостановить ход могучей армии Ассирии. Бабхийцы вместе с катмухийцами были наголову разбиты ассирийскими войсками, а трупы их убитых воинов были брошены в реку Наме, приток Тигра⁷⁹.

Не спасся даже царь города Шереш(ш)е — Кили-Тецшуб, сын Кали-Тешуба, который был вынужден сдаться вместе со своими женами, сыновьями и т. п. Тиг-

⁷³ Вместе с тем И. М. Дьяконов думает, что, возможно, здесь имеются в виду мосхи в узком смысле слова — племена, вероятно, родственные позднейшим иберам (АВИИУ. 10. Прим. 1).

⁷⁴ Данные мушки фигурируют также в одной из дефектных надписей того же Тиглатпаласара I (АКА. I. P. 112. Лиц. ст. Стк. 18; АВИИУ. 12).

⁷⁵ АКА. I. P. 35–37 (I. 62–88); АВИИУ. 10 (I. 62).

⁷⁶ Название этого города здесь выступает то с одним, то с двумя б. Ср. это название: АКА. I. P. 38 (I. 3), 39 (I. 11).

⁷⁷ Как известно, страну Катмухи специалисты локализируют на западном (правом) берегу Тигра, между горами Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и Западным Тигром. Однако в анналах Тиглатпаласара I почему-то дважды упоминается, что город Шереше этой страны находился на другом (левом?) берегу Тигра (АКА. I. P. 38–39; II. P. 2–12). Возможно, ассирийский царь здесь имел в виду один из незначительных правобережных притоков Тигра (быть может, реку Наме?), ибо всю территорию Катмухи, в том числе и ее город Шереш(ш)е, как будто следует локализовать лишь на правом берегу этой реки, если иметь в виду тождественность катмухийского Шереш(ш)е с античным Сарейса и совр. Шериш — на правом берегу Тигра, примерно в 15–20 км от него, юго-западнее Хасанкейфа (НА. P. 49). Ср.: *Манандян Я. А.* О некоторых спорных проблемах... С. 9.

⁷⁸ Страна Бабхи (урарт. Бабанахи) локализуется к северу от Катмухи, в районе слияния Западного и Восточного Тигра (RLA. I. S. 329; ТУ. С. 50–51).

⁷⁹ Город Шереше страны Катмухи находился, вероятно, на берегу реки Наме, притока Тигра, которая, возможно, в конечном счете опять-таки именуется Тигром в анналах Тиглатпаласара I. Следует иметь в виду, что ассирийские войска вступают в пределы города Шереш(ш)е непосредственно после переправы через Тигр (resp. Наме?) (АКА. I. P. 39 (II. 11–12)).

латпаласар отсюда унес полон, имущество и богатство страны Катмухи, среди которых числится 180 медных сосудов, 5 бронзовых чанов, золотые и серебряные статуэтки богов и т. д. Царский город Шереш(ш)е вместе с его дворцом ассирийцы сожгли, разрушили и снесли.

Покончив с Шереш(ш)е, ассирийские войска направились в другой укрепленный царский город страны Катмухи — Уррахинаш⁸⁰, который, согласно анналам Тиглатпаласара I, был расположен на неизвестной горе Панару. Жители Уррахинаша были вынуждены забрать своих богов и искать спасение от ассирийских войск в высоких скалах каких-то других гор. По пути в Уррахинаш Тиглатпаласару пришлось со своими колесницами и войсками вновь переправиться через Тигр⁸¹. Царь укрепленного города Уррахинаш — Шади-Тешуб⁸², сын Хаттухи, чувствуя, что им не под силу принять бой с многочисленными и могучими ассирийскими войсками, естественно, настроился мирно; любезно встретил он Тиглатпаласара и даже «обнял его ноги».

Ассирийский царь, тем не менее, взял в заложники сыновей и семью Шади-Тешуба. Последний в качестве дани и подати принес для Тиглатпаласара I 60 медных сосудов, большие бронзовые чаны и котел (?), 120 людей⁸³, а также крупный и мелкий рогатый скот. Приняв все это подношение, ассирийский царь дарует вновь свободу Шади-Тешубу, наложив, однако, на него «тяжкое ярмо своего владычества на вечные времена»⁸⁴. После всего этого Тиглатпаласар все же добавляет, что всю пространную страну Катмухи он покорил и склонил к своим ногам⁸⁵. А это означает, что ассирийцы здесь завоевали не только катмухийские укрепленные города Шереш(ш)е и Уррахинаш, но и обширную территорию области Катмухи вообще.

Некоторые факты анналов Тиглатпаласара I свидетельствуют о том, что ко времени ассирийской экспансии на север, т. е. в самом конце XII в. до н. э., против возрастающей ассирийской опасности здесь встало не только племенное объединение Наири или же союз последнего с другими областями и племенами. То обстоятельство, что на территории Катмухи Тиглатпаласар I сталкивается с укрепленными городами Шереш(ш)е и Уррахинаш со своими вполне самостоятельными царями Кили-Тешубом и Шади-Тешубом, указывает на то, что и в обширной области Катмухи мы имеем дело с каким-то объединением, которое призвано противостоять ожидаемому вражескому нашествию. Мало того, это объединение еще имеет и своих союзников в лице соседней области Бабхи и т. д.

Захватив обширную территорию Катмухи, вероятно, по пути в страны Наири, Тиглатпаласар I далее сталкивается с «высокомерной и непокорной» стра-

⁸⁰ Возможно также чтение Урратинаш (см.: АКА. I. P. 41 (II. 36)).

⁸¹ Возможно, здесь речь идет о той же реке Наме, через которую переправился Тиглатпаласар при вступлении в пределы города Шереш(ш)е. В таком случае Уррахинаш и Шереш(ш)е были расположены, по-видимому, на противоположных берегах Наме.

⁸² Вместо Шади-Тешуба в АКА неправильно читается Шадиантеру. Ср.: АВИИУ. 10 (II. 36).

⁸³ Трудно сказать, кем же было это незначительное количество людей. Г. А. Меликишвили, например, полагает, что они, возможно, были рабами (см.: *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту*. С. 178).

⁸⁴ АКА. I. P. 41 (II. 36–55); АВИИУ. 10 (II. 25, 36).

⁸⁵ АКА. I. P. 43–44 (II. 56–57).

ной Ишдиш или Милдиш⁸⁶. До вступления в эту страну ассирийским войскам пришлось преодолеть массу препятствий — «могучие» горы, в том числе гору Арума⁸⁷. Тиглатпаласар жестоко расправился со страной Ишдиш (Милдиш): полонил ее имущество и богатство, все ее поселения предал огню, назначил дань и подать, заложников⁸⁸.

Здесь нужно иметь в виду, что повествованию о покорении Ишдиша (Милдиша) предшествует завоевание Катмухи (между Западным Тигром и горами Тур-Абдин) и следует рассказ о походе на страну шубарейцев — области Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра. И если это повествование в анналах Тиглатпаласара ведется в порядке последовательности их завоевания, то эти области лежали, возможно, на одном и том же направлении (местоположение Катмухи, Алзи и Пурулумзи говорит в пользу этого). Тогда и область Ишдиш⁸⁹ (Милдиш) следует искать где-то между Катмухи — на юге, и Алзи, Пурулумзи — на севере. В таком случае следует думать, что после завоевания Катмухи ассирийская армия двинулась на север, через бассейн реки Тигр, где-то у ее верховьев одержала победу над страной Ишдиш (Милдиш) и далее продолжала свое шествие на север, к истокам Тигра, т. е. к странам Алзи и Пурулумзи.

Итак, после покорения Ишдиша (Милдиша), ассирийские войска шли вплоть до истоков Тигра, т. е. до областей Алзи и Пурулумзи страны «высокомерных и непокорных шубарейцев». Как известно из предыдущего раздела, Алзи и Пурулумзи неоднократно являлись объектами покорения Ассирии еще при правлении Тукульти-Нинурты I⁹⁰, что подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I. Они также свидетельствуют, что упомянутые шубарейские страны и раньше находились в зависимости от Ассирии, но затем прекратили платить установленную дань и подать. Ранее Тукульти-Нинуртой, как известно, были завоеваны не только Алзи и Пурулумзи, но и ряд других шубарейских стран — Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Мадани, Нихани, Алайя, Тебурзи. Причем, Катмухи стало объектом завоевания еще в период царствования Тиглатпаласара I. Что касается других шубарейских стран, то они, по-видимому, и в дальнейшем продолжали покоряться ассирийскому владычеству, поэтому в анналах Тиглатпаласара они (за исключением Бабхи) нигде не упоминаются.

Под страной шубарейцев, по мнению И. М. Дьяконова, Тиглатпаласар имел в виду уже не прежнюю основную территорию Митанни, т. е. Северную Месопотамию, к этому времени уже прочно включенную в состав Ассирии, а долину верхнего Евфрата до впадения реки Арацани или несколько выше, населенную в то время, очевидно, в основном хурритами⁹¹. Шубарейцы-хурриты в то

⁸⁶ Локализация этой страны пока не установлена. Исследователи ее ищут то в долине Евфрата, в районе античных Софены и Мелитены (АВИИУ. 10. Прим. 22), то далеко на юго-востоке, в районе Сулеймание (НА. Р. 52).

⁸⁷ Очевидно, не имеет отношения к одноименной горе Арума, находившейся, по-видимому, на территории Луллumu.

⁸⁸ АКА. I. Р. 45–46 (II. 68–78); АВИИУ. 10 (II. 63).

⁸⁹ Страна Уишдиш (урарт. Уишти), локализуемая на восточном побережье Урмийского озера, несомненно, ничего общего не имеет с рассматриваемым Ишдишем или Милдишем.

⁹⁰ См. выше, с. 21–25.

⁹¹ АВИИУ. 10. Прим. 25.

время обитали также у верховьев и истоков Тигра; в некоторых надписях Тукульги-Нинурты I Бабхи, Катмухи, Алзи и Пурулумзи выступают в числе областей «пространной страны шубарейцев»⁹².

В шубарейских странах Алзи⁹³ и Пурулумзи Тиглатпаласар I сталкивался не с самими туземцами, как это было при Тукульги-Нинурте I, а с «4000 каскейцами и урумейцами, непокорными людьми хеттской страны, которые силой своей захватили поселения страны Шубарту, подчиненную Ашшуру...»⁹⁴ Нам уже известно, что в самом начале своего правления Тиглатпаласару I приходилось за Катмухи вести борьбу с 20 000 мушкойцами во главе с пятью царями, которые 50 лет назад захватили страны Алзи и Пурулумзи, а позже и Катмухи⁹⁵. Согласно другому отрывку анналов, Тиглатпаласар ведет борьбу с теми же мушкойцами, а также с 4000 урумейцев и абешлайцев, людьми страны хеттов⁹⁶. И хотя в указанном отрывке анналов имеется повреждение и не сохранились названия стран Алзи и Пурулумзи, тем не менее трудно сомневаться в том, что эта борьба с мушкойцами, урумейцами и абешлайцами велась именно за Алзи и Пурулумзи.

Бросается в глаза, что вместо 4000 каскейцев и урумейцев основного текста анналов в дубликате этого же места мы имеем дело с 4000 урумейцев (урарт. Урме) и абешлайцев. Следовательно, не остается сомнения в том, что каскейцы и абешлайцы являлись вариантами одного и того же названия⁹⁷. В обоих случаях 4000 каскейцев и урумейцев или же 4000 урумейцев и абешлайцев считаются «людьми страны хеттов». Как видно, здесь под людьми «хеттской страны» выступают мушкойцы и каскейцы, поэтому не подлежит сомнению, что они сюда попали из Малой Азии⁹⁸.

Упомянутые мушки и каскейцы (абешлайцы), процесс вторжения которых в долины верхнего Евфрата и верхнего Тигра начинается около 1150 г. до н. э., были, по-видимому, из числа племен, разгромивших Хеттскую державу⁹⁹. Следовательно, на этих, отделенных от Ассирии территориях, наряду с племенными объединениями Шубарту, Наири и др., перед Тиглатпаласаром I встают новые мощные силы в лице мушкойцев, каскейцев-абешлайцев и урумейцев, в непрерывных военных столкновениях с которыми из года в год все более истощается Ассирия.

Итак, на Алзи и Пурулумзи, которые прекратили свою дань и подать Ассирии, Тиглатпаласар I «наложил тяжкое ярмо своего владычества». Что касается 4000 каскейцев и урумейцев, непокорных людей хеттской страны, захвативших поселения страны Шубарту, подчиненные ранее Ассирийской державе, то

⁹² ITN. № 1, 2, 5, 22, 26 и т. д.

⁹³ Как известно, стране Алзи ассирийских источников соответствуют Алзи(ни) урартских, Алзи-Алше хеттских и Агдзник древнеармянских источников (у истоков Тигра).

⁹⁴ АКА. I. P. 47–48 (II. 89–III. 2); АВИИУ. 10 (II. 89).

⁹⁵ АКА. I. P. 35–36 (I. 62–70); АВИИУ. 10 (I. 62).

⁹⁶ АКА. I. P. 116–117. № 2. Лиц. ст. Стк. 1–4; АВИИУ. 13.

⁹⁷ Ebeling E. // RLA. I. S. 6.

⁹⁸ И. М. Дьяконов также думает, что под «страной хеттов» здесь подразумевается Малая Азия, а не Сирия и Палестина, как в текстах I тысячелетия до н. э. (АВИИУ. 13. Прим. 1).

⁹⁹ Дьяконов И. М. Древнейшая Ассирия и Митанни. С. 325.

«они убоялись битвы и обняли ноги» Тиглатпаласара. Последний принял их богатство вместе с 120 колесницами, упряжью ярма, а людей их «причислил к людям своей страны»¹⁰⁰.

Следующий удар Тиглатпаласара I вновь был направлен на страну Катмухи. Известно, что еще в самом начале правления этого ассирийского царя в стране Катмухи (Кутмухи) произошли крупные столкновения сначала между ассирийцами и мушкийцами (захватившими Катмухи), а затем между ассирийцами и самими катмухийцами. Эти военные столкновения, как известно, завершились полным поражением 20 тысяч мушкийцев (с пятью царями), укрепленных городов Шереш(ш)е и Урахинаш, а в конечном счете и «всей пространной страны Катмухи» вообще¹⁰¹. А теперь, спустя некоторое время, Тиглатпаласар I вынужден «вторично пойти на страну Катмухи».

Как видно, в странах бассейна верхнего Тигра в конце XII в. до н. э. с каждым годом усиливаются тенденции к отказу от ассирийского владычества. Едва Тиглатпаласар успевает привести в покорность области Алзи и Пурулумзи страны Шубарту, как к югу от нее у ассирийцев возникают новые хлопоты. Катмухийцы выступали против ассирийской экспансии уже тогда, когда могучая армия Тиглатпаласара I еще находилась в тылу их страны.

Итак, ассирийская армия вынуждена отступить на юг (юго-восток) для умирения Катмухи. Согласно анналам Тиглатпаласара, он вновь покорил, сжег и разрушил все поселения страны Катмухи. Страшное поражение страны Катмухи обратило в бегство остатки ее войск, которые для спасения своей жизни забрались на неприступные вершины гор. Тиглатпаласар неотступно преследовал их и вступил с ними в бой. По образному выражению ассирийского царя, «... тела их воинов на горных скалах я смел в кучи, как дождевой поток, кровью их я заставил течь ущелья и высоты гор...» Тиглатпаласар «страной Катмухи овладел до всех пределов ее и включил в границы своей страны»¹⁰².

Но что стоила победа над одними шубарейскими областями Алзи и Пурулумзи, когда от Ассирии отошла другая — Катмухи. И что стоило умирение Катмухи, когда вновь восстала шубарейская область Бабхи. Таким образом, из приведенных фактов наглядно видно, что власть Тиглатпаласара I в начале его правления в областях верховьев и истоков Тигра была весьма непрочной. Едва успевал он усмирить одну страну, как тут же проявляли недовольство другие. В такой сложной политической ситуации Тиглатпаласару было не до центральных областей Наири, ибо путь в эти области пролегал, как известно, через Катмухи, Бабхи, Алзи и т. д. Однако ассирийского царя несколько не смущали эти неудачи, наоборот, он постепенно усиливал нажим на страны бассейна Тигра и упорно искал путей к овладению обширной территорией могучего племенного объединения Наири.

¹⁰⁰ АКА. I. P. 47–49 (II. 89; III. 6); АВИИУ. 10 (II. 89). О победе Тиглатпаласара над урумейцами и абешлайцами (каскайцами) рассказывают также некоторые другие надписи этого царя (АКА. I. P. 112. № 1. Лиц. ст. Стк. 21; р. 117. № 2. Лиц. ст. Стк. 4). Согласно одной из них, Тиглатпаласар покоряет также Салуа, Кумени, Алзи и т. д.

¹⁰¹ Об этом подробнее сказано выше, на с. 28–29.

¹⁰² АВИИУ. 10 (III. 7). Ср.: АКА. I. P. 49–51 (III. 7–31).

Итак, вслед за Катмухи замечаются беспорядки в соседней стране Бабхи, в районе слияния Западного и Восточного Тигра. Ассирийским войскам пришлось переправиться через Тигр и вступить на севере в пределы Бабхи и какой-то (вероятно, соседней с Бабхи) страны Хариа. На указанных выше территориях ассирийская армия продвигалась среди каких-то неизвестных гор Идни (Итни) и Айна. Что касается бабхийцев, то они, согласно анналам Тиглатпаласара, «собрали в отряды свои обширные войска и для свершения сражения, боя и битвы мощно встали» против ассирийского царя на горе Азу. Здесь и произошла битва между ассирийцами и бабхийцами. Ассирийская армия одержала победу и далее наступала на поселения страны Хариа¹⁰³. Было завоевано 25 поселений у подножия гор Айна, Шуира, Идни (Итни), Шезу, Шелгу, Арзанибиу (Арцанибиу)¹⁰⁴, Урусу и Анитку. Поселения областей Хариа и Бабхи были варварски сожжены и разрушены ассирийскими войсками. Тиглатпаласар захватил имущество и богатство этих областей.

Победа над странами Бабхи и Хариа явилась могучим стимулом для похода Тиглатпаласара в более отдаленные области на севере. И если до этого в процессе своих победоносных походов ассирийский царь на севере доходил лишь до истоков Тигра, т. е. до шубарейских стран Алзи и Пурулумзи, то теперь он появляется уже к северо-западу от них — в долине нижнего течения реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом. Здесь он завоевывает страну Исуа¹⁰⁵ и налагает на нее дань и подать¹⁰⁶.

Покорив Исуа-Ишуа, Тиглатпаласар открыл себе путь в центральные области племенного объединения Наири с запада. Но это было не так просто. Как известно, этот ассирийский царь приложил немало усилий для овладения странами, расположенными у верховьев и истоков Тигра, причем все его стремления были направлены на завоевание всей богатой и обширной территории Наири.

Для решения этой сложной задачи Тиглатпаласар в скором времени предпринимает другой существенный шаг. Если прежде ассирийские завоеватели проникли в юго-западные и западные пределы племенного объединения Наири (Катмухи, Бабхи, Алзи, Пурулумзи, Исуа-Ишуа), то теперь они с юга постепенно приближаются к центральным его областям. Здесь Тиглатпаласар занимается покорением страны Хабхи, локализуемой, вероятно, к югу, юго-западу

¹⁰³ Из описания покорения бабхийских и харийских территорий как будто явствует, что страна Хариа даже являлась составной частью Бабхи. Ср., например, соотношение областей Хабхи и Арбакку (Арбакки) (ЗСУ. С. 68, 70 и др.; ТУ. С. 224–225).

¹⁰⁴ И. М. Дьяконов предполагает, что это название, возможно, как-то связано с названием реки «Арцания» («Арзани») (АВИИУ. 10. Прим. 33). Исходя из этого, он думает, что гора Арцанибиу находилась в Наири (Ассирио-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 4. С. 285). Однако если даже связь названий Арцанибиу-Арцания считать бесспорной, все же гору Арцанибиу вряд ли можно искать в районе Арацани, ибо все перечисленные выше горы, в том числе интересующая нас Арцанибиу, находились в пределах страны Хариа или же на территории Бабхи (район слияния Западного и Восточного Тигра). Об этом см. также: ТУ. С. 34.

¹⁰⁵ То же, что Ишуа ассирийских, Исува хеттских источников. О локализации этой страны см.: НА. Р. 41; Kleinasien. S. 102 Anm. 6; АВИИУ. 10. Прим. 36; ТУ. С. 96.

¹⁰⁶ АКА. I. Р. 57. Стк. 88–90; АВИИУ. 10 (III. 88). Вместе с Исуа здесь упоминается также страна Дариа. Однако, согласно тексту, трудно настаивать на соседстве этой страны с Исуа (Ишуа).

и юго-востоку от оз. Ван. На горе Хириху армия Тиглатпаласара сражается с 6000 войск хабхийской страны Суги с ее составными частями Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Нимни (?) (Тумни?).

Выше, в связи с интерпретацией надписи Салманасара I о племенном объединении Уруатри, мы обратили внимание на мнение Э. Форрера о том, что страна Лухи (Луха) идентична, по всей вероятности, Халзилуха или Халцилуха (от *ḫalši Eluḫa¹⁰⁷ «укрепление Элуха»), совр. Элухат, около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Амид-Диярбекира. Далее под Аламун исследователи обычно видят различие Эламуни¹⁰⁸-Улмания — часто встречающееся местное название верхнего течения Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе¹⁰⁹. Исходя из сказанного, можно думать, что где-то южнее реки Бохтан, между верховьями Тигра и Большого Заба, следует искать другие сугийские (то же, что и хабхийские) области: Хим(м)е, Ар(р)ирги и Нимни (?) (Тумни?).

Здесь Тиглатпаласар I, как и в Шубарту, Катмухи и т. д., столкнулся с крупным племенным объединением Хабхи, в составе которого в то время числилась страна Суги со своими областями Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Нимни (?) (Тумни?)¹¹⁰. Но это объединение также не могло противостоять нагиску могучей ассирийской армии. С первых же ударов Тиглатпаласара пал хабхийский союз; все его поселения были преданы огню и разрушению. Остатки же разгромленных войск стран Хабхи были вынуждены «обнять ноги» ассирийского царя. Армия Тиглатпаласара покорила всю страну Суги и увезла с собой на родину полон, имущество и богатство этой страны, среди которых были также статуи их 25 богов. На страну Суги Тиглатпаласар наложил дань и подать¹¹¹.

Таким образом, после покорения территорий целого ряда стран и племенных союзов у верховьев и истоков Тигра и далее на север, вплоть до слияния Арацани с Евфратом, и у верховьев Большого Заба, обширная территория племенного объединения Наири с юга, юго-запада и юго-востока оказывается в кольце ассирийских завоевателей. Именно с этого момента со всей серьезностью ставится вопрос о существовании этого могучего племенного объединения, в связи с чем и начинаются решающие долголетние боевые схватки между Ассирией и Наири.

Итак, Тиглатпаласар I предпринимает военный поход против племенного объединения Наири, северная (северо-западная) окраина которого примыкала к «берегам Верхнего моря»¹¹². Ассирийские войска «трудными тропами, тяже-

¹⁰⁷ Ср. ^aEluḫat ḫalši. (IAK. S. 118 (III. 3)).

¹⁰⁸ Так называют жители Наири и Хабхи верховья Большого Заба (HCS. Стк. 323).

¹⁰⁹ Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // ВДИ. 1947. № 4. С. 28; *Он же*. Наири-Урарту. С. 153; ТУ. С. 18, 206, 253.

¹¹⁰ Из рассматриваемого текста как будто явствует, что области Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Тумни (?) в то время были составными частями страны Суги, а сама Суги, в конечном счете, не отделима от Хабхи. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 171.

¹¹¹ Хотя здесь ничего конкретно не говорится об имуществе, богатстве, дани и подати, однако нам известно, что страна Хабхи в то время отличалась своей медью и медными изделиями, земледелием, садоводством-виноградарством и скотоводством. Об этом см.: Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики Ассирийской державы // ВДИ. 1956. № 1. С. 30 сл.

¹¹² Под «Верхним морем» подразумевается, очевидно, Черное море. Об этом подробнее речь пойдет ниже.

лыми перевалами, закрытыми путями, непроложенными стезями» преодолели «16 сильных гор»: Элама, Амадана, Элхиш, Шерабели, Тархуна, Тиркахули, Кизра¹¹³, Тарханабе, Элула, Хаштарае, Шахишара, Убера, Милиадруни, Шулианзи, Нубанаши и Шеше¹¹⁴.

Далее в анналах Тиглатпаласара I повествуется, что ассирийцы вырубали какие-то горные деревья (*igumī*), укрепили мосты для перехода колесниц и пехоты и, таким образом, переправились через Евфрат. Ассирийскому нашествию противостояли 23 страны Наири: Тумме¹¹⁵, Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Унзамуни, Андиабе, Пилакинни^{115a}, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шуруриа, Абаени, Адаени, Кирины, Албайа, Угина, Назабиа, Абарсиуни, Дайаэни¹¹⁶.

Тиглатпаласар I сражался с 60 царями стран Наири и их союзников, которых он «прогнал дротиком до Верхнего моря». Ассирийцами здесь были покорены «большие города», сожжены и разрушены поселения, разграблены полон, имущество и богатство, угнаны многочисленные табуны коней, мулов, лошаков и т. д. Все наирийские цари оказались в плену у Тиглатпаласара¹¹⁷.

Установление локализации обширной территории многочисленных областей Наири, а также маршрута похода ассирийских войск связано с определенными трудностями, так как преобладающее число упомянутых выше наирийских стран и гор не поддается локализации. Однако возможность определения местоположения некоторых из них создает какие-то перспективы для установления, в общих чертах, обширной территории стран Наири, а также маршрута ассирийских войск до «Верхнего» (Черного) моря и обратно.

Так, согласно анналам Ашшурнасирапала II, известно, что горы Амадана находились по соседству с городом Дамдаммуса области Бит-Замани, если иметь в виду, что, пройдя через перевал Амадани к поселению Барзаништун, ассирийцы подошли к Дамдаммусе — укрепленному городу Илану из Бит-Замани¹¹⁸.

Согласно другим сведениям анналов Ашшурнасирапала II, ассирийские войска через перевал гор Амадани вышли к поселениям страны Дирриа и затем предали огню поселения, расположенные между горами Амадани и Арканиа¹¹⁹. Как известно, Дирриа ассирийских источников справедливо отождествляется с урартским Диргуни и локализуется к юго-западу от оз. Ван, в районе верховьев Западного Тигра, севернее Тушхана (совр. Карх)¹²⁰. Что касается названия соседней с Амадани горы Арканиа, то оно сопоставляется с названием современного города Аргана Маден, близ западного истока Тигра¹²¹. Амадани же обычно отождествляют с современными горами Метина (между Мардином и Караджа-дагом)¹²².

¹¹³ Возможно также чтение *Kisra* (именно так в АКА), *Kiṣra*.

¹¹⁴ АКА. I. P. 64–65 (IV. 56–65).

¹¹⁵ В АКА: *Nim-me* (с. 66, IV. Стк. 71).

^{115a} Ср. *Βελχανία* Птолемея и совр. Белхан между Мушаром и Харбердом (ТУ. С. 158–159).

¹¹⁶ АКА. I. P. 65–67 (IV. 68–83).

¹¹⁷ АКА. I. P. 68–69 (IV. 96–V. 10).

¹¹⁸ АКА. I. P. 378 (III. 104–105).

¹¹⁹ АКА. I. P. 376–377 (III. 100–101).

¹²⁰ *Unger A. Dirra* // RLA. II. S. 228–229; УКН. С. 425.

¹²¹ PAR. S. 28–29.

¹²² RLA. I. S. 91.

На основании сказанного можно полагать, что исходный пункт похода Тиглатпаласара I против Наири следует искать где-то в районе Диярбекира. И это вполне естественно, так как еще до этого Тиглатпаласар дошел не только до района Диярбекира, но и севернее его — до шубарейских стран Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра и Исуа (Ишуа, Ишува) в низовьях реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом (Кара-су).

Название горы Тархуна анналов Тиглатпаласара — один из начальных объектов в маршруте ассирийских войск, — возможно, следует отождествлять с названием страны Тарахна (Дарахна) хеттских источников, которое здесь выступает наряду с Туманна, Пала, Турмитта (Дурмитта) и др.¹²³ Туманну (античная Домана — севернее Саталы, по дороге в Трапезунд) указанного текста Дж. Гарстанг и О. Гэрни локализируют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су¹²⁴. С этим мнением в основном согласен и Г. Г. Гиоргадзе, который Туманну и Пала склонен поместить в треугольнике между Сивасом, Кайсери (Кесария) и Гюрюном, а восточные границы областей Пала и Туманна довести до страны Тегарамма¹²⁵.

Таким образом, Тарахна (Дарахна) хеттских источников, как и Тархуна анналов Тиглатпаласара I, можно поместить, по-видимому, недалеко от Туманна, у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии. Туманну хеттских источников Г. А. Меликишвили отождествляет с Тумме анналов Тиглатпаласара¹²⁶. В хеттских источниках рядом упоминаются Тарахна (Дарахна) и Туманна, в то время как в ассирийских (анналы Тиглатпаласара) — Тархуна и Тумме, что намекает на идентичность Тархуна с Тарахна и Тумме с Туманна.

Исходя из предложенных выше локализаций, можно полагать, что войска Тиглатпаласара I после переправы через Евфрат (resp. Арацани) вступили в Тархуна (Тарахна) и Тумме (Туманна) у верховьев Евфрата, к северу (северо-востоку) от Малатии. Анналы Тиглатпаласара свидетельствуют о том, что маршрут похода ассирийцев был направлен на север, по-видимому, восточнее Малатии, если иметь в виду, что Малатия (ассир. Милидия) была завоевана на обратном пути, при возвращении ассирийцев на юг.

Далее Тунубе анналов Тиглатпаласара в специальной литературе справедливо сопоставляется с Тунибуни анналов Салманасара III (ВА. VI. 1. S. 148. Стк. 104)¹²⁷. Согласно последним, Тунибуни (как и Тунубе) следует искать к северу от истоков Тигра, по направлению к Дайазни. В анналах Тиглатпаласара Тунубе упоминается вслед за страной Тумме (Туманна хеттских источников). И если порядок перечисления стран здесь носит не случайный характер, то можно думать, что страна Тунубе находилась по соседству с Тумме-Туманна, т. е. где-то у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии.

¹²³ КВо. III. Надпись VI. Стб. II. Стк. 37–39.

¹²⁴ GHE. P. 31, 42.

¹²⁵ Гиоргадзе Г. Г. К вопросу о локализации хеттских областей Palā и Tūmanna // ВДИ. 1960. № 1. С. 83.

¹²⁶ Меликишвили Г. А. Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII–XI вв. до н. э. // ВДИ. 1963. № 2. С. 118–120.

¹²⁷ Streck M. // ZA. Bd. XIII. 1 Hf. Weimar, 1898. S. 63–64.

Для установления маршрута ассирийских войск на север следует определить местонахождение страны Химуа. Это название в специальной литературе отождествляют с Химмува (Ḫimmiwa), или Хеммува (Ḫemmiwa), хеттских источников, которое упоминается то в связи с Ишува, то с Тегарам(м)¹²⁸. Химмува-Хеммува хеттских источников, как и Химуа ассирийских надписей, следует предполагать, по-видимому, у верхнего Евфрата, между Ишува-Ишуа (в районе слияния Арацини с Евфратом) и Тегарам(м)а (напротив Ишува, на западном берегу Евфрата). Некоторые другие наирийские страны и горы также (Тумме-Туманна, Тунубе-Тунибуни, Хаштарае-Хаштерийа и т. д.) локализуются к северу от Малатии, по соседству с Тегарамма (Тил-Гаримму ассирийских источников).

Шеше похода Тиглатпаласара I в перечислении гор занимает последнее место. В параллельном тексте, где перечислены наирийские страны, в конце фигурирует Дайаэни. Исходя из сказанного, можно полагать, что гора Шеше и страна Дайаэни были, очевидно, соседними географическими объектами на северной (северо-западной) периферии обширной территории племенного объединения Наири¹²⁹. Любопытно, что среди составных частей той же страны Дайаэни-Диаухи в одной из урартских надписей выступает аналогичное с ассирийским Шеше название Шеше-тина¹³⁰. И если здесь в tina (resp. tini?) видеть урартское самостоятельное слово со значением «имя, название» (а не окончание названия Шеше?)¹³¹, то мы имеем дело с одним и тем же названием Шеше¹³², под которым подразумевается гора, находившаяся на территории Диаухи-Дайаэни¹³³.

Анналы Тиглатпаласара ничего не сообщают о месте столкновения ассиро-наирийских войск. Согласно им, известно лишь, что в битве наирийцы понесли большие потери. «Тела их воинов на высотах гор и кругом их поселений» ассирийцы «разбросали как мусор, 120 их боевых колесниц захватили во время схватки».

Однако, исходя из того, что недалеко от Маназкерта, у Йонджалу, найдена надпись того же Тиглатпаласара I, повествующая опять-таки о завоевании стран Наири¹³⁴, ряд исследователей склонен думать, что битва между войсками Ассирии и «стран» Наири произошла где-то северо-западнее или севернее озера Ван, если не в районе самого Маназкерта¹³⁵. Конечно, это вполне возможно. Но вместе с тем следует иметь в виду, что при таком дальнем маршруте, от района Диярбекира до страны Дайаэни (в долине Чороха) и далее на север вплоть до «Верхнего» моря, ассиро-урартские столкновения происходили, по-видимому, не только в районе Маназкерта.

¹²⁸ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 150.

¹²⁹ Быть может, они даже являлись составными частями одной и той же историко-географической единицы. Об этом см. также: ТУ. С. 245.

¹³⁰ CICH. 27. Стк. 1–10; УКН. 36. Стк. 1–10.

¹³¹ Ср. Dainali tini, Umešini tini, Kaliala ŠUM.

¹³² По-видимому, и под Шеше-тина надписи Менуа следует подразумевать «гору», а не «страну».

¹³³ Согласно надписи КУКН. 53. Стк. 25–26, в составе Диаухи при Менуа находились также страны племени Балтулхи и города Халдириулхи. О локализации упомянутых стран см.: ТУ. С. 52, 220.

¹³⁴ Materialien. S. 15–16. Стк. 1–7.

¹³⁵ Armenien. II. 1. S. 115–116; АВИИУ. 17. Прим. 1; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 170–171.

Г. А. Меликишвили думает, что сведения анналов о том, что Тиглатпаласар «60 царей стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь, прогнал своим дротиком до Верхнего моря», не следует воспринимать в буквальном смысле этого слова. По его мнению, «...здесь скорее указывается направление преследования, чем то, что ассирийцы в преследовании побежденного врага дошли до самого моря; достичь из района Малазгирта Черного моря — предприятие не легкое, и если ассирийцы в самом деле прошли бы этот путь и достигли берега моря, то, несомненно, об этом в надписи говорилось бы подробнее»¹³⁶.

Противоположного мнения по этому вопросу придерживается И. М. Дьяконов, согласно которому Тиглатпаласар I — по-видимому, единственный из ассирийских царей, дошедший до Черного моря (в районе современного Батуми). После образования государства Урарту это было уже невозможно¹³⁷.

Нам кажется, что сведения анналов о том, что царей Наири и их союзников Тиглатпаласар «прогнал своим дротиком до Верхнего моря», довольно ясно указывают на то, что в этом знаменитом походе ассирийцы в самом деле достигли южных берегов Черного моря.

Далее в анналах Тиглатпаласара в одном случае упоминаются «23 царя стран Наири», оказавшие сопротивление ассирийскому нашествию, а в другом (несколько ниже) — «60 царей стран Наири и (те), которые пришли к ним на помощь». Всех их, как известно, ассирийский царь «прогнал своим дротиком до Верхнего моря». Исходя из приведенных сведений, Г. А. Меликишвили заключает, что во время этого похода ассирийцы сталкивались, по-видимому, с тремя основными группировками: с войсками «23 стран Наири», «60 царей» и теми, кто оказал помощь последним¹³⁸.

Однако нам кажется, что нет достаточного основания «60 царей» рассматривать оторванно от стран Наири и считать их лишь представителями (вождями) разных мелких племен северных причерноморских стран. Следует обратить внимание на то, что в тексте анналов Тиглатпаласара речь идет не вообще о «60 царях», а о «60 царях стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь»¹³⁹. К тому же эти сведения в анналах приводятся вслед за повествованием о столкновении войск Ассирии и 23 царей стран Наири. Сказанное дает нам повод думать, что в обоих случаях речь идет в основном о царях стран Наири, причем в первом случае фигурируют лишь наирийские цари, а во втором — правители не только тех же наирийских стран, но и их союзников, т. е. те, «что пришли к ним на помощь». Именно этим следует объяснить тот факт, что количество царей от 23 (лишь только наирийских) возрастает вплоть до 60 (цари стран Наири и их причерноморских союзников).

Если предложенную выше интерпретацию интересующего нас отрывка анналов считать правдоподобной, то следует полагать, что первое столкновение

¹³⁶ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 171.

¹³⁷ АВИИУ. 10. Прим. 45. Возражения, выдвинутые Г. А. Меликишвили против этой точки зрения, см. в его «Наири-Урарту» (с. 171. Прим. 3).

¹³⁸ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 171–172.

¹³⁹ Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти 60 царей то не имеют отношения к странам Наири, то, наоборот, все являются царями лишь стран Наири (ср.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 13. Прим. 4 и с. 171–172).

ассиро-наирийских войск (с участием военных сил 23 стран Наири во главе с их «царями») завершилось поражением последних. Тиглатпаласар «тела их воинов на высотах гор и кругом их поселений разбросал (?), как мусор (?); 120 их боевых (?) колесниц захватил во время схватки». Лишь вслед за этим ассирийский царь, согласно его анналам, «60 царей стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь, прогнал своим дротиком до Верхнего моря».

Таким образом, как будто выясняется, что после первой неудачи наирийских войск против общего врага — Ассирии — с войсками 23 стран объединились войска 37 причерноморских племен, именно которых (войск стран Наири и их союзников) ассирийцы преследовали вплоть до южных берегов Черного моря.

Итак, исходя из сказанного, можно заключить, что маршрут знаменитого похода Тиглатпаласара I в третьем году его правления, т. е. в 1114 г. до н. э., начинался в районе Диярбекира и далее проходил на север, вплоть до южных берегов Черного моря. К тому же локализация некоторых наирийских областей и гор как будто показывает, что вначале маршрут проходил западнее Ванского озера к Маназкерт, в районе которого, по-видимому, произошло первое крупное столкновение ассиро-наирийских войск. Далее, переправившись через Арацани¹⁴⁰, ассирийцы в ожесточенных боях, вероятно, не раз преодолевали упорное сопротивление войск стран Наири и их союзников и преследовали отступающих врагов на северо-запад вначале до страны Дайаэни (в долине Чороха), а затем вплоть до черноморского побережья. Вполне вероятно, что некоторые подразделения ассирийских войск во главе с разными туртанами (военачальниками) время от времени отделялись от общего контингента армии Тиглатпаласара и действовали самостоятельно к западу или востоку от основного маршрута, поэтому ассирийцы могли в короткое время покорить многие наирийские области.

Следует обратить внимание и на то, что в анналах Тиглатпаласара повествуется лишь об оказании ему сопротивления 23-мя наирийскими областями, а не о покорении последних в отдельности. Следовательно, вполне вероятно, что в процессе своего похода ассирийский царь побывал не во всех странах Наири. Поражение объединенной армии стран Наири и их союзников, естественно, в полной мере обеспечивало власть Ассирии над всеми этими областями и племенными территориями начиная с района Диярбекира (у верховьев Тигра) вплоть до Черноморского побережья.

Далее анналы Тиглатпаласара сообщают, что все цари стран Наири живыми попали в руки ассирийцев. Однако Тиглатпаласар «их помиловал, спас их жизнь, освободил их от плена и уз и заставил их принести присягу своим великим богам на будущие времена, навеки, на рабство». Он забрал в заложники лишь «сыновей, произведение их утробы», но после наложения дани (1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота) их также «отпустил в их страны».

Несколько иная судьба выпала на долю Сени — царя страны Дайаэни. Если цари остальных 22 стран Наири беспрекословно приняли владычество Ассирии и поэтому были «помилованы» и «освобождены от плена» на месте (в Наири), то лишь Сени, «который не склонился перед богом Ашшуром», «пленным

¹⁴⁰ Когда анналы Тиглатпаласара I отмечают о переправе ассирийцев через Евфрат, имеется в виду, по-видимому, Восточный Евфрат или Арацани.

и связанным» был уведен в Ассирию, в город Ашшур. Впоследствии, однако, и Сени был «помилрован и отпущен» из города Ашшура, чтобы он славил «великих богов» Ассирии за спасение своей жизни.

Результаты данного знаменитого похода Тиглатпаласар обобщает следующим образом: «Обширными странами Наири до всех пределов их я овладел (и) склонил их к моим ногам»¹⁴¹.

Обеспечив свое господство над обширной территорией племенного объединения Наири, Тиглатпаласар возвращается на юг, на свою родину. По пути он сталкивается с «высокомерным и непокорным» населением города Милидия¹⁴². Однако последнее «ужаснулось натиска сильной битвы» многочисленных войск Тиглатпаласара и «обняло его ноги». Исходя из этого, ассирийский царь избегает здесь всяких насилий и лишь довольствуется получением заложников города Милид(иа) и наложением на него дани — ежегодно по 1 «имеру» магниевого руды для жертвоприношений¹⁴³.

Уже тот факт, что ассирийские войска вторглись в пределы Милид(иа) лишь на обратном пути, при возвращении их с Верхнего моря, является косвенным доказательством тому, что маршрут похода Тиглатпаласара на страны Наири проходил к востоку от Малатии (ассир. Милидия) и Евфрата.

Данный путь Тиглатпаласара I на север, из Диярбекира до Арацани, шел, по-видимому, через Хани. Форсировав Арацани, ассирийские войска далее по дороге Акчан — Муш могли попасть в Маназкерт (Малазгирт). Отсюда через Буланых и Хыныс они, возможно, преследовали урартийцев и их союзников вплоть до Эрзерума. Ассирийцы, быть может, далее вышли к южному побережью Черного моря по дороге Эрзерум — Байбург — Трапезунд. Обратный же путь Тиглатпаласара на юг уже шел к западу от Евфрата — по дороге Гиресун — Шапин-Гарахисар — Зара — Сивас — Кангал — Хекимхан — Малатия.

Покорив обширные территории 23 стран Наири и 37 племен их причерноморских союзников, Тиглатпаласар в дальнейшем устремляется в страну Мусру, которая, как известно, была объектом завоевания Ассирии и ранее, при Салманасаре I¹⁴⁴. Путь на Мусру проходил между горами Эламуни, Тала и Харуса. Далее анналы этого царя сообщают, что войска страны Кумани вышли на помощь стране Мусру. Тиглатпаласар сразился с мусрийцами и куманийцами, нанес им поражение и запер их в городе Арин(н)и страны Мусру¹⁴⁵. Из продолжения текста явствует, что Арин(н)и находился у подножья какой-то горы Аиса, битва между 20-тысячными войсками куманийцев и армией Тиглатпаласара произошла на горе Тала. После разгрома куманийцев ассирийские захватчики преследовали остатки их войск до горы Харуса, расположенной перед страной Мусру и т. д., и т. п.¹⁴⁶

¹⁴¹ АКА. I. P. 69–71 (V. 10–32); АВИИУ. 10 (IV. 43; V. 22).

¹⁴² Город и соименная область на западном (правом) побережье Евфрата, совр. Малатия (см.: ТУ. С. 140).

¹⁴³ АКА. I. P. 71–72 (V. 33–41); АВИИУ. 10 (V. 33). Согласно одной из надписей, Тиглатпаласар получает дань города Милиде Великой страны хеттов (АВИИУ. 11).

¹⁴⁴ Об этом см. выше, с. 14, 19–20 настоящей работы.

¹⁴⁵ Что Арин(н)и являлся городом страны Мусру, хорошо видно из надписи Салманасара I (IAK. S. 114–116. Стк. 6–15).

¹⁴⁶ АКА. I. P. 75–77 (V. 67–92); АВИИУ. 10 (V. 67, 73, 82).

Установлению локализации покоренных Тиглатпаласаром стран Мусру и Кумани могут помочь названия упомянутых выше гор Эламуни и Тала, а также царского города Кипшуна страны Кумани. Как известно, в Эламуни(а), Ала-мун, Улмания специалисты урартской эпиграфики справедливо видят местное название верхнего течения Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе¹⁴⁷. Название же горы Тала, кроме анналов Тиглатпаласара I, больше нигде не встречается, однако нам кажется, что она, возможно, имеет отношение к названию Тэла — поселения страны Хабхи¹⁴⁸. Что касается царского города Кипшуна страны Кумани, то Э. Форрер отождествляет его с современным Гэфше в 14 км к северо-востоку от Захо, в бассейне Восточного Хабура¹⁴⁹.

Таким образом, выясняется, что поход Тиглатпаласара I в данном случае был направлен на территории у верховьев Эламуни (Большого Заба), где ассирийцами была покорена страна Мусру¹⁵⁰ с городом Арин(н)и. Далее ассирийцы двинулись на юго-запад, против страны Кумани, так как последняя, выполняя союзнические обязательства (по отношению к Мусру), своим многотысячным войском оказывает помощь этой стране. Тиглатпаласар строго наказывает также куманийцев: в ожесточенной битве с 20-тысячными войсками их на горе Тала Тиглатпаласар одержал блестящую победу, преследовал остатки отступающих войск куманийцев до горы Харуса (по соседству с Мусру), затем «запер их в городе Арин(н)и», большие города покорил, предал их огню и разрушению, «обратив в холмы и пашню».

В анналах Тиглатпаласара особое место занимает повествование о покорении опорного города куманийцев Хунуса и царского города Кипшуна. По-видимому, Хунуса был культовым центром страны Кумани, ибо после его покорения ассирийцы вместе с «имуществом» и «богатством» унесли оттуда также куманийских богов, которые в перечислении увезенного трофея занимают первое место. На это в некоторой степени указывает, быть может, и тот факт, что после разрушения и окончательного опустошения города Хунуса с его тремя большими крепостными стенами, сложенными из обожженных кирпичей, на его же месте Тиглатпаласар воздвиг именно храм и поместил в нем изготовленную им же бронзовую молнию с надписью об одержанной победе¹⁵¹.

Последним опорным пунктом страны Кумани, для покорения которого потребовались серьезные усилия ассирийских войск, являлся царский город Кипшуна¹⁵². Когда Тиглатпаласар осадил этот город, царь куманийцев вынужден был покорно «обнять его ноги». Однако ассирийский царь не довольствовался этим. Он приказал царю куманийцев собственными усилиями снести большую

¹⁴⁷ Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен. С. 28; *Он же*. Наири-Урарту. С. 153; ТУ. С. 253.

¹⁴⁸ АКА. I. P. 274 (I. 60); АВИИУ. 23 (I, 58). Однако следует иметь в виду, что к этому Тэла не имеет отношения соименное название поселения в стране Нирбу (в горах Кашйари) (АКА. I. P. 293 (I. 112–113)). Об этом подробнее см.: ТУ. С. 192–193.

¹⁴⁹ PAR. S. 37.

¹⁵⁰ Этот Мусру (Муцру), в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным урартским культовым центром Ардини-Мусасир (АВИИУ. 2. Прим. 9).

¹⁵¹ АКА. I. P. 75–80 (V. 73–VI. 21); АВИИУ. 10 (V. 73, 82, 99).

¹⁵² О локализации Кипшуна (Кибшуна) см.: ТУ. С. 108.

стену и башни города Кипшуна, сложенные из обожженного кирпича. Приказ Тиглатпаласара был выполнен беспрекословно: крепостные стены и башни города были снесены от основания до зубцов и обращены в холмы. Затем ассирийский царь полонил 300 виновных и непокорных семейств города Кипшуна, взял заложников¹⁵³, наложил на куманийцев дань и подать¹⁵⁴.

Сведения некоторых надписей Тиглатпаласара показывают, что позиции Ассирии в странах Наири были, по-видимому, не совсем прочными. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что, несмотря на прежнюю победу, Тиглатпаласар был вынужден «в третий раз» совершить походы в страны Наири. При этом ныне он уже не в состоянии достигнуть черноморского побережья, как это бывало раньше. Маршрут ассирийских войск теперь завершается в стране Дайаэни (в бассейне Чороха), причем вместо прежних 23 царей Тиглатпаласар ныне сталкивается с 30 царями стран Наири, армия которых состояла из 22 тысяч воинов. Несравненно строже наказывает Тиглатпаласар царей Наири после поражения. Если раньше он их в основном «помилывал» на месте, т. е. в странах Наири, то ныне Тиглатпаласар в носы наирийских царей продел кольца, словно волам, и забрал позорно в свой город Ашшур. Как и раньше, ассирийский царь в странах Наири берет заложников, в качестве приношения получает упряжных коней, накладывает дань и подать¹⁵⁵.

Таким образом, изучение походов Тиглатпаласара I показывает, что страны Наири все время были в центре внимания этого ассирийского царя. Однако покорение обширной территории племенного объединения Наири, простиравшейся от района оз. Ван и сопредельных областей вплоть до страны Дайаэни-Диаухи, было делом не совсем легким. Исходя из этого, Тиглатпаласар еще с начала своего правления предпринимает ряд стремительных походов для проникновения в пределы Наири.

Один из основных маршрутов ассирийцев проходил через бассейн Тигра. Перевалив через горы Кашйари, они завоевывают обширную территорию шубарейцев со странами Катмухи, Бабхи, Алзи, Пурулумзи и т. д. У истоков Тигра и севернее Тиглатпаласар мерит свои силы с теми же мушкойцами, каскейцами (абешлайцами) и урумейцами — «непокорными людьми хеттской страны», которые еще в первой половине XII в. до н. э. захватили области и поселения страны Шубарту. В этом направлении ассирийцы пошли еще дальше и проникли в пределы племенного объединения Наири в стране Исуа-Ишуа, в районе слияния Арацани с Евфратом.

Другой маршрут Тиглатпаласара против Наири проходил через бассейн Верхнего Заба. Здесь он покоряет страны Кумани, Мусру (Мусасир?), Хабхи и Суги со своими областями Хим(м)ме, Лухи (Луха), Ар(р)ирги, Аламун и Тумни (?) (Нимни?).

Таким образом, племенное объединение Наири с юга, юго-запада и юго-востока отныне оказывается в могучем кольце ассирийских завоевателей. После этого уже ничто не сдерживало победного шествия многочисленных и хорошо воору-

¹⁵³ В одном из отрывков дубликата анналов Тиглатпаласара упоминается 2000 человек полна, захваченного ассирийцами в Кумани. Вероятно, под ними подразумеваются те же упомянутые выше 300 виновных семейств и заложники (АКА. I. P. 120. № 2. Лиц. ст. Стк. 17–18).

¹⁵⁴ АКА. I. P. 80–82 (VI. 23–38).

¹⁵⁵ АВВИУ. 11, 12, 13, 16.

женных войск Тиглатпаласара из района Диярбекира, у верховьев Тигра, до страны Дайазни и далее еще севернее, вплоть до южных берегов Черного моря.

Походы Тиглатпаласара, как и других древневосточных царей, нередко носили чисто грабительский характер. Об этом свидетельствуют факты об уводе военнопленных, угоне скота и т. д. с территорий покоренных стран и областей. Вполне понятно, что покоряемые территории интересовали Ассирию прежде всего своими разнообразными богатствами.

Однако дело в том, что в надписях Тиглатпаласара I о грабеже и дани, к сожалению, весьма часто говорится неопределенно: «их полон, их имущество, их богатство я вывел (увел)». В таких случаях исследователь нередко оказывается в довольно затруднительном положении при выяснении вопроса, что именно таится под неопределенными словами «имущество», «богатство» и т. д. По мнению И. М. Дьяконова, когда ассирийские источники говорят «имущество» и «богатство» «(я) вывел» (*uṣṣa*), то эти «выведенные» «богатства» и т. д. состояли, быть может, преимущественно из скота¹⁵⁶. Более того, в некоторых случаях это мнение подтверждается соответствующими фактами. Так, например, в «богатстве», захваченном Тиглатпаласаром в стране Шубарту, числится «упряжь ярма»¹⁵⁷, в «имуществе» и «богатстве» стран Наири — «обширные табуны коней, мулов, лошаков (?) и скот их лугов без счета»¹⁵⁸ и т. д.

Выше мы привели лишь те факты, которые устанавливаются без особого труда, на основании одних и тех же письменных источников, оставленных Тиглатпаласаром I. Однако в целом ряде других случаев всесторонним анализом ассирийских и урартских надписей удастся выяснить также «богатства» многих других стран и областей. Это обстоятельство позволяет обрисовать в общих чертах картину экономики покоренных Тиглатпаласаром областей, а следовательно, и выяснить исконные интересы Ассирии на этих территориях.

Здесь следует обратить внимание также на то обстоятельство, что в экономике упомянутых выше Шубарту (ср. Шуприа, Шубриа и т. д.) и Наири занимали определенное место не только скотоводство, но и земледелие, садоводство-виноградарство, обработка железных, медных и других изделий, основанная на местном сырье¹⁵⁹.

Большой интерес для Ассирии представляла и Катмухи. В укрепленном городе Шереш(ш)е этой страны Тиглатпаласар I захватил золотые и серебряные статуэтки богов, 180 медных сосудов, 5 бронзовых чанов, большие бронзовые чаны и котлы; кроме того, крупный и мелкий рогатый скот в качестве дани и подати получил ассирийский царь в Уррахинаше — другом укрепленном городе Катмухи¹⁶⁰. Обработка металлов и развитие скотоводства в области Катмухи подтверждаются также другими ассирийскими источниками¹⁶¹. Эта область, как известно, славилась также виноградарством и виноделием¹⁶².

¹⁵⁶ АВИИУ. 10. Прим. 8.

¹⁵⁷ АКА. I. P. 48–49 (III. 1–6); АВИИУ. 10 (II. 89).

¹⁵⁸ АКА. I. P. 68–69 (IV. 96–V. 8); АВИИУ. 10 (IV. 43 сл.).

¹⁵⁹ ЗСУ. С. 69, 116, 167; Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 35–36, 38, 41.

¹⁶⁰ АКА. I. P. 41–43 (II. 28–53); АВИИУ. 10 (II. 25, 36).

¹⁶¹ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 35, 41; ЗСУ. С. 164.

¹⁶² ЗСУ. С. 116.

Из покоренных Тиглатпаласаром областей Хабхи отличалась изготовлением серебряных изделий, земледелием, виноградарством и виноделием, а также разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота¹⁶³. Что же касается Мусасира, то он мог интересовать Ассирию (как и Урарту) со многих точек зрения. Прежде всего, следует отметить большие запасы благородных металлов (золота, серебра), меди, свинца и т. д. По своим запасам меди, например, Мусасир занимал вполне обособленное место во всей Передней Азии. В этом смысле ему уступал даже Дамаск¹⁶⁴. Однако Мусасир, как известно, обладал и другими богатствами, среди которых особое место занимали продукты садоводства, виноградарства-виноделия и скотоводства¹⁶⁵.

Из покоренных Тиглатпаласаром у верховьев Евфрата областей Мелид(иа) (арм. Малатия), как известно, должна была платить Ассирии в качестве ежегодной дани по 1 «имеру» магниевого руды для жертвоприношения¹⁶⁶. Она славилась также своими запасами меди и свинца¹⁶⁷, развитым скотоводством и т. д.¹⁶⁸

Не меньший интерес для Тиглатпаласара I представляла страна Дайаэни-Диаухи далекого севера, территория которой простиралась от района Эрзерума вплоть до бассейна Чороха. Эта древняя горная область, как известно, богата залежами руд многих металлов, чем и следует объяснить значительное развитие здесь металлургии. Известно, например, что урартский царь Аргишти I в Диаухи в качестве дани получал 41 мину золота, 37 мин серебра, несколько десятков тысяч мин меди и т. д. Высокого уровня развития достигли здесь также земледелие, коневодство и скотоводство¹⁶⁹.

В заключение данного раздела следует отметить, что покоренные Тиглатпаласаром страны и области интересовали Ассирию и в том отношении, что они регулярно обеспечивали, очевидно, многочисленные царские (государственные), храмовые, общинные и другие хозяйства десятками тысяч рабов.

АССИРО-УРАТРИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XI-X ВВ. И В НАЧАЛЕ IX В. ДО Н. Э.

Середина XI в. до н. э. характеризуется полным упадком таких крупных переднеазиатских государств, как Египет, Ассирия. В отличие от них усиливаются и постепенно приобретают самостоятельность более мелкие государства — Сирия, Финикия, Палестина.

Анналы ассирийских царей X в. до н. э. Ашшурдана II и Ададнерари II извещают о страшных бедствиях, причиненных Ассирии арамейскими кочевниками: вырезывалось местное взрослое население, обращались в раб-

¹⁶³ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 34; ЗСУ. С. 68, 117, 157–158.

¹⁶⁴ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 30–31, 35–37.

¹⁶⁵ ЗСУ. С. 114, 154–156.

¹⁶⁶ АКА. I. P. 72 (V. 39–41).

¹⁶⁷ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 36.

¹⁶⁸ ЗСУ. С. 163, 168–169.

¹⁶⁹ Меликишвили Г. А. Диаухи // ВДИ. 1950. № 4. С. 40–41; ЗСУ. С. 88–89, 170–178.

ство дети, забирались запасы зерна, уничтожались земледельческие орудия, угонялись лошади, крупный и мелкий рогатый скот. В Ассирии всюду свирепствовали голод и нищета, которые и заставляли крестьян покидать свою родину и уходить на чужбину. Если Тиглатпаласар I против арамейских кочевников успешно провел десятки кровопролитных войн, то более слабые его преемники не были в состоянии приостановить наступательный ход этих племен.

Вторгаясь в пределы Ассирии, арамейцы постепенно оседали здесь, результатом чего явилась окончательная семитизация тех субарейских поселений, которые издавна находились под ассирийским господством. Подвергались сильной арамеизации также сами ассирийцы. К концу X в. до н. э. ассирийцы и семитизированные субарейцы постепенно сливаются в один народ. Это обстоятельство создает необходимые предпосылки и для нового усиления Ассирии и успешного отражения набегов кочевых арамейских племен. Степи Аравии и Сирии извергали все новые потоки кочевых племен, угрожавших уничтожить древнюю земледельческую культуру Ассирии¹⁷⁰.

При описанной выше политической ситуации Передней Азии состояние наири-уруатрийских племен, очевидно, в то время было довольно утешительным. Это следует объяснить прежде всего тем, что основной противник наири-уруатрийского союза — Ассирия — была занята нормализацией положения внутри страны после разрухи и опустошения, причиненных ей арамейскими кочевниками, а также дальнейшим обеспечением обороноспособности страны против новых мощных потоков кочевых племен из степей Аравии и Сирии.

Ныне Ассирия, разумеется, не только не в состоянии по-настоящему вмешиваться в дела своего северного соседа — союза племен Наири-Уруатри, но и должна была обеспечить безопасность своих северных владений у верховьев Тигра, Большого Заба и др., на которые все время зарилось Наири-Уруатри. Наступила пора, когда этот мощный союз племен мог хотя бы до некоторой степени отомстить Ассирии за свои прежние длительные неудачи. Об этом содержат весьма интересные сведения надписи ассирийских царей Ашшурбелкалы (1076–1059 гг. до н. э.), Ададнерари II (911–890 гг. до н. э.) и Тукульти-Нинурты II (889–884 гг. до н. э.).

Военные столкновения между Ассирией и страной Уруатри (^{māt}U-ru-aṭ-ri¹⁷¹) наблюдаются с начала же правления Ашшурбелкалы. Согласно анналам этого царя, ассирийские войска с трудом преодолевают горы Хини[...] и Йаткун, затем переправляются через реки[...] да и Самануна и после всего этого оказываются в пределах страны Уруатри¹⁷².

В анналах Ашшурбелкалы перечисляется и целый ряд поселений, захваченных, по-видимому, при походе против Уруатру: Кукиаба, Адаррашка, Дунаша[...], Эридун¹⁷³, Иштайаун, Иккиа, Сусуку, Шаллагиду, Тарраба, Зурзура[...],

¹⁷⁰ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 301–302.

¹⁷¹ Такое написание встречается в анналах Ашшурбелкалы (*Weidner E. F. Die Annalen... S. 82–83 (I. 35)*).

¹⁷² *Ibid.* S. 82–83 (I. 32–35).

¹⁷³ Ср. урартский «город Эридиани» (вариант: «город Эрдий») (УКН. 27 = КУКН. 38. Текст I. Стк. 16; текст II. Стк. 28).

Лигуну, Ишкутну, Элида, Иштамниа, Ара[...], Аринун, Сасалхиа, Харуру[...], Панирасу, Пани[...], Хиришту, Улмиш, Набала[...], Хиппу, Харариа, Апаруну, Зикуну, Хардиа¹⁷⁴, Элакуш[...], Йаблиуну и т. д.¹⁷⁵

В событиях же третьего года правления Ашшурбелкалы, т. е. в 1074 г. до н. э., снова отмечается поход на север, при котором ассирийцы оказываются в странах Химму, Баргун (Машгун) и т. д.¹⁷⁶

К сожалению, далеко не все области и поселения, упомянутые в анналах Ашшурбелкалы, поддаются локализации. Следовательно, пока что остается невыясненным целый ряд вопросов, связанных с завоевательной политикой упомянутого ассирийского царя на севере, а также маршруты походов ассирийцев, направленных против Уруатру. Однако возможность локализации некоторых стран и поселений создаст определенные перспективы для изучения, в общей сложности, истории ассиро-уруатрийских военных столкновений при Ашшурбелкале.

С этой точки зрения представляет интерес гора Йаткун, которую преодолели войска Ашшурбелкалы при походе на Уруатру. Здесь важно отметить, что, согласно мнению некоторых исследователей, Йаткун анналов Ашшурбелкалы следует отождествить с Уаткун одной из надписей Салманасара I и Аткун анналов Ашшурнасирапала II. Уаткун надписи Салманасара I, как известно, упоминается наряду со страной Хим(м)е, находившейся в составе хабхийской страны Сути¹⁷⁷. Что касается Аткун анналов Ашшурнасирапала II, то оно выступает среди поселений у подножий гор Нибур (совр. Джуди-даг) и Пацата¹⁷⁸. Выступив отсюда, Ашшурнасирапал переправился через Тигр и подошел к стране Катмухи на западном берегу Тигра, севернее гор Кашйари. Исходя из этого, Э. Форрер Уаткун (resp. Йаткун, Аткун) локализует между Тигром и Верхним Забом, восточнее совр. Джемзирет-ибн-Омара¹⁷⁹.

Далее следует отметить некоторые из перечисленных выше поселений, выступающих в связи с походом Ашшурбелкалы против Уруатру. Нам кажется, что поселение Аринун анналов Ашшурбелкалы с большой долей вероятности следует отождествить с Арина одной из надписей Салманасара I¹⁸⁰ и Арини анналов Тиглатпаласара I¹⁸¹. В последних Арина-Арини выступает в качестве поселения страны Мусру, которую, в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным культовым

¹⁷⁴ Ср., быть может, поселение Харда (Ha-ar-da, Har-da) разведывательных донесений ассирийского царского архива времен Саргона II (RCAE. I. № 424 (лиц., 11); 548 (об., 7); АВИИУ. 50 (34, 35)). См.: ТУ. С. 224.

¹⁷⁵ Weidner E. F. Die Annalen... S. 82–83 (I. 36–46). Ср.: Salvini M. Nairi e Ur(u)atri. P. 59.

¹⁷⁶ Weidner E. F. Die Annalen... S. 84–85 (III. 15–17). Приведенные выше сведения анналов Ашшурбелкалы дошли до нас в крайне неудовлетворительном состоянии: повреждения в них встречаются сплошь и рядом.

¹⁷⁷ О локализации Хим(м)е подробнее см.: ТУ. С. 229.

¹⁷⁸ АКА. I. P. 278 (I. 70–71).

¹⁷⁹ PAR. S. 37. Однако, с другой стороны, ассир. Аткун (Уаткун, Йаткун) Э. Форрер ошибочно сопоставляет с нарицательным словом atqanani «Дверь Мхера» (КУКН. 38. Текст I. Стк. 19; текст II. Стк. 33).

¹⁸⁰ IAK. S. 114 (II. 6).

¹⁸¹ АКА. I. P. 76 (V. 77).

центром Ардини-Мусасир, расположенным у верховьев Большого Заба и на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия¹⁸². Мысль о тождественности Аринун анналов Ашшурбелкалы и Арину одной из надписей Салманасара I почему-то до сих пор не возникала у других исследователей¹⁸³. Однако она кажется тем более вероятной, что в упомянутых письменных памятниках Салманасара I и Ашшурбелкалы повторяются и некоторые другие географические названия в полной тождественности или с несущественными различиями (см.: Баргун; ср.: Химме и Химму, Уаткун и Йаткун, Зингун и Зикуну).

Не исключена возможность, что в соименных названиях области и реки Траби (Thrabi) средневековых армянских источников¹⁸⁴ сохранилось наименование поселения Тарраба анналов Ашшурбелкалы. В таком случае интересующую нас Тарраба следует искать к западу от Урмийского озера, в известной армянской провинции Парскахайк.

Затем, город Хиришту анналов Ашшурбелкалы в одном из отрывков анналов Тиглатпаласара I (?) выступает в качестве поселения какой-то страны (название ее в тексте повреждено полностью), которая находилась по соседству с Хабхи¹⁸⁵. Следовательно, город Хиришту, завоеванный Ашшурбелкалой в начале своего правления, следует искать где-то между верховьями Большого Заба и Тигра¹⁸⁶.

Зикуну анналов Ашшурбелкалы Э. Вейднер считает идентичным с Зингун одной из надписей Салманасара I¹⁸⁷, а Зингун-Зикуну ассирийских надписей Я. А. Манандян сопоставляет с современным Зенганом¹⁸⁸. В таком случае Зингун-Зикуну ассирийских источников, возможно, следует локализовать в районе между верхним Тигром и городом Мидьят.

В связи с событиями, разразившимися при Ашшурбелкале между Ассирией и Уруатру, следует вспомнить область Химму, против которой ассирийцы вынуждены были «пойти во второй раз». Как известно, интересующая нас Химму в специальной литературе отождествляется с Химме одной из надписей Салманасара I и Химе анналов Тиглатпаласара I, причем в первом случае Химме выступает в качестве области племенного объединения Уруатри, а во втором — страны Хабхи¹⁸⁹. Таким образом, из сказанного вытекает, что Хим(м)е или Химму следует локализовать где-то между верховьями Большого Заба и Тигра.

В анналах Ашшурбелкалы наряду с Химму повествуется также о покорении страны Баргун. Химме и Баргун (Машгун) фигурируют рядом также в известной надписи Салманасара I, описывающей поход опять-таки против Уруатри¹⁹⁰. Исходя из этого, Баргун следует искать по соседству с Химме, т. е. недалеко от широко известной страны Хабхи.

¹⁸² АВИИУ. 2. Прим. 9.

¹⁸³ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 36.

¹⁸⁴ О возможности идентификации Тарраба-Траби подробнее см.: ТУ. С. 178–179.

¹⁸⁵ АКА. I. P. 122–123. № 4. Стк. 10–14.

¹⁸⁶ О возможной локализации Хиришту см.: ТУ. С. 230.

¹⁸⁷ Weidner E. F. Die Annalen... S. 82–83 (I. 44). Прим. 51.

¹⁸⁸ Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 8.

¹⁸⁹ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 229.

¹⁹⁰ IAK. S. 114 (I. 32–33).

Таким образом, из рассмотренного выше материала вытекает, что самым южным пределом завоеваний Ашшурбелкалы являлась страна или гора Йаткун (Уаткун), локализуемая у верховьев Тигра, в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг). Далее он двинулся на северо-восток, пересек Большой Заб где-то у его верховьев и здесь, на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия, покорил область Мусру (resp. Мусасир?) с городом Аринун (Арину)¹⁹¹. Некоторые другие области и поселения, также покоренные Ашшурбелкалой, локализируются где-то между верховьями Большого Заба и Тигра. Так, Химму являлась соседней со страной Хабхи областью или даже входила в состав последней, страна Баргун находилась где-то недалеко от Хабхи, Хиришту представляло поселение какой-то страны, соседней с Хабхи, и т. д.

В связи с завоеваниями Ашшурбелкалы бросается в глаза то весьма важное обстоятельство, что в начале правления этого царя Ассирия ведет борьбу с Уруатру за те же области и поселения, которые были объектами завоевания еще при Салманасаре I — в первой половине XIII в. до н. э. Это объясняется тем, что племенное объединение Уруатру, воспользовавшись временным упадком Ассирии после правления Тиглатпаласара I, стало вытеснять это древневосточное государство с территорий, лежавших к югу и юго-востоку от оз. Ван. Прекрасным доказательством сказанному может служить сопоставление Химме, Арину (поселение страны Мусру) Уаткун, Зингун надписи Салманасара I и, соответственно, Химму, Аринун, Йаткун, Зикуну анналов Ашшурбелкалы. Страна Баргун также была яблоком раздора между Уруатру и Ассирией как при Салманасаре I, так и при Ашшурбелкале.

Однако следует заметить, что результаты военной экспансии Ашшурбелкалы против Уруатри были, очевидно, не совсем прочными. Об этом свидетельствует тот факт, что царю Ададнерари II (911–890 гг. до н. э.) впоследствии приходилось сталкиваться с Уруатру на тех же территориях, которые в свое время были объектами завоевания Ашшурбелкалы. Походы и Ашшурбелкалы, и Ададнерари II начинаются в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг), причем в одном случае исходным пунктом является Уаткун, а в другом — Кумани.

После покорения пространной страны куманийцев войска Ададнерари II переправляются через Тигр и оказываются на территории какой-то страны (название повреждено) с 40 поселениями. Если иметь в виду, что Ададнерари II наряду с полоном, имуществом и богатством здесь захватил также крупный и мелкий рогатый скот, а на том (западном) берегу Тигра, напротив Кумани, была расположена развитая скотоводческая область Катмухи, то нетрудно прийти к выводу, что путь Ададнерари II из района гор Нибур, т. е. из страны Кумани, далее шел на запад. Переправившись через реку Тигр, ассирийские войска оказываются на территориях к северу от гор Кашйари, где и производят зверские разрушения и грабеж, по-видимому, в стране Катмухи¹⁹². Прекрасным подтверж-

¹⁹¹ В анналах Ашшурбелкалы сохранилось лишь название города Аринун страны Мусру. Однако сопоставление его с соименными Арина надписи Салманасара I и Арини анналов Тиглатпаласара I, в которых Арина-Арини выступает и качестве поселения страны Мусру, не оставляет сомнения в том, что у Ашшурбелкалы также покорение Мусру в целом (с городом Аринун) само собой разумеется.

¹⁹² Ср.: ЗСУ. С. 164.

дением сказанному может служить тот факт, что среди покоренных Ададнерари стран и областей в его титулатуре фигурирует также Кутмухи (resp. Катмухи), которая была включена в пределы Ассирии (АВИИУ. 21).

В следующем, втором, году своего правления, т. е. в 910 г. до н. э., в 4-й день месяца арахсамна¹⁹³ Ададнерари II снаряжает поход в страну Хабхи, в процессе которого он покоряет База, Сарбалиа, Дидуала и ряд других поселений, расположенных на берегу реки Руру страны Мехри. В установлении местоположения страны Мехри и маршрута ассирийских войск до Мехри и Хабхи может помочь то обстоятельство, что Мехри в надписях упоминается наряду с Кумани (Укумани?)¹⁹⁴. Исходя из этого, можно заключить, что территорию Мехри, возможно, следует искать где-то по соседству с Кумани¹⁹⁵. В самом деле, Н. Адонц Мехри древневосточной эпохи сопоставляет с названием горы Мехри-нар, расположенной у истоков Восточного Хабура¹⁹⁶, севернее Кумани.

Таким образом, если в предыдущем 911 г. до н. э. Ададнерари II покорил страну Кумани, то ныне, в 910 г. до н. э., он старается завоевать некоторые другие северные области, в число которых попадают также Мехри и Хабхи. В надписи АВИИУ. 20, вначале упоминается об отправлении Ададнерари II в страну Хабху (Хабхи), а затем о покорении поселений страны Мехри, расположенных на берегу реки Руру. Эти сведения тоже не противоречат локализации страны Мехри (= Мехри-нар?) у истоков Восточного Хабура, т. е. между интересующими нас областями Кумани и Хабхи.

Дело в том, что хотя Хабху в надписи Ададнерари и упоминается раньше, чем Мехри, однако в ней повествуется не о покорении Хабху, а лишь об отправлении в эту страну, после чего только речь идет о покорении мехрийских поселений. Следовательно, на основании приведенных сведений нетрудно догадаться, что страна Мехри (Мехри-нар) была покорена по пути ассирийцев в Хабху. Мало того, нам кажется, что в это время ассирийцы даже не достигли страны Хабхи, что было обусловлено, вероятно, жестоким сопротивлением уруатрийского племенного объединения, в состав которого в то время, очевидно, входила Хабхи.

Из-за временного упадка Ассирии и, наоборот, усиления наири-уруатрийского союза племен¹⁹⁷ Ададнерари II долгое время не имел ощутимых успехов на севере. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что, несмотря на стремление этого царя покорить Хабху еще на второй год своего правления, т. е. в 910 г. до н. э.¹⁹⁸, лишь через полтора десятка лет, т. е. в 895 г. до н. э. (в эпонимат Ина-илийа-аллак)¹⁹⁹, Ададнерари II удалось завоевать страну Хабхи и предать огню ее поселения (АВИИУ. 21).

¹⁹³ Август. См.: ХДМ. С. 311.

¹⁹⁴ АВИИУ. 3, 6, 7, 13, 21.

¹⁹⁵ Как известно, Кумани локализуется южнее гор Нибур (совр. Джуди-даг), в долине Восточного Хабура. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 119–120.

¹⁹⁶ НА. Р. 64; *Harouthyounyan N. La localisation du pays Mehri...* Р. 85–88.

¹⁹⁷ В надписи АВИИУ. 21 Ададнерари II упоминаются и Наири, и Уратру.

¹⁹⁸ АВИИУ. 20 и прим. 2.

¹⁹⁹ *Ungnad A. Eponymen // RLA. II. S. 418.*

Хабху выступает в связи с Кумме. Ададнерари II, согласно его анналам, вышел на помощь городу Кумме против его врагов — поселений Хабху. Отсюда видно, что Кумме находился по соседству с хабхийскими поселениями²⁰⁰.

В надписях Ададнерари II говорится также о покорении некоторых других северных стран: Внутренней Хабху, Алзи, Надбу, Салуа.

Местоположение страны Внутренней Хабху достаточно ясно. Область Арбак(к)у этой страны, как известно, Э. Форрер не без основания отождествляет с совр. Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан (Восточный Тигр)²⁰¹. Внутренняя же Хабху в целом, несомненно, являлась составной частью широко известной в ассирийских надписях страны Хабхи, локализуемой южнее оз. Ван, между верховьями Тигра и Большого Заба (Эламуна). Следовательно, покорение Внутренней Хабхи также следует отнести к так называемому хабхийскому направлению, т. е. к маршруту ассирийских войск на север: Кумани — Мехри — Кумме — Хабхи.

К другому маршруту следует отнести покорение страны Алзи²⁰², локализуемой у истоков Тигра. Как известно, в самом начале своего правления Ададнерари II, покорив страну куманийцев, переправляется через Тигр и сталкивается с 40 поселениями какой-то страны (название повреждено). Выше уже речь шла о том, что западнее Кумани (район Джуди-дага), на том берегу Тигра, была расположена страна Катмухи, которая являлась одним из высокоразвитых скотоводческих центров у верховьев Тигра. Ададнерари II отсюда как раз угнал крупный и мелкий рогатый скот (АВИИУ. 20). Из титулатуры Ададнерари известно, что он овладел всей страной Катмухи и включил ее в пределы своей страны (АВИИУ. 21). Таким образом, имеются все основания для подтверждения мысли о том, что в самом начале правления Ададнерари II область Катмухи стала одной из очередных жертв Ассирии у верховьев Тигра. Что касается страны Алзи, то покорение ее также следует рассматривать как непосредственное продолжение указанного выше маршрута Кумани — Катмухи.

Крайне ограничены наши знания о стране Надбу, которая также стала объектом покорения Ададнерари II. Надбу у Ададнерари выступает исключительно с северными областями — Внутренней Хабхи и Алзи, причем надпись АВИИУ. 21 свидетельствует, что все эти области, в том числе и интересующая нас Надбу, относились именно к Наири.

Что касается завоеванной царем Ададнерари II страны Салуа, то, хотя она в ассирийских источниках и упоминается несколько чаще, тем не менее не поддается точной локализации. Известно лишь, что Салуа, как и Надбу, относится к северным территориям. В титулатуре Ададнерари II, например, эта страна выступает наряду с Кумани, Мехри, Уратру²⁰³ и Кутмухи, в одной из надписей Тиглатпаласара I — с Кумени, Кутмухи и Алзи (АВИИУ. 11), в известной надписи Салманасара I (АВИИУ. 2) — в качестве одной из восьми областей племенного объединения Уруатри.

²⁰⁰ О локализации Кумме подробнее см.: ТУ. С. 121–122.

²⁰¹ PAR. S. 27.

²⁰² То же, что Алзи(ни) урартских, Алзи-Алше хеттских, Агдзник (Aldzni-kh) древнеармянских источников.

²⁰³ То же, что Уруатру, Уруатри, Уратру других ассирийских надписей.

Таким образом, суммируя имеющиеся сведения о завоеваниях Ададнерари II, можно прийти к следующим выводам. Походы этого царя против Наири-Уруатри совершались по двум основным маршрутам, причем в обоих случаях исходной территорией служила страна Кумани (в долине Восточного Хабура).

В одном случае ассирийские войска шли на север, при этом, покорив территории к юго-востоку от гор Нибур, т. е. страну Кумани, они продвинулись до истоков Восточного Хабура, где завоевывали область Мехри (Мехри-нар). Маршрут войска Ададнерари II далее проходил к северу, где между верховьями Большого Заба (Эламуния) и Тигра они столкнулись с Кумме и Хабхи (вместе с Внутренней Хабхи).

В другой же раз Ададнерари II с территории Кумани (долина Восточного Хабура) двинулся сначала на запад, где он пересек реку Тигр и вступил в пределы Катмухи (Кутмухи) на западном ее берегу. Ассирийские войска далее через долину Тигра наступали на север (северо-запад) и дошли вплоть до истоков Тигра, т. е. до известной области Алзи.

Что касается стран Салуа и Надбу, то их также следует искать по описанным выше маршрутам походов Ададнерари II.

Один из походов Ададнерари II на север проходил, по-видимому, по дороге Захо — Джебзире — Шернак — Джуламерк — Хавасур, другой — на северо-запад, по-видимому, по ныне существующей дороге Захо — Джебзире — Мидият — Мардин — Диярбекир. Отсюда через правобережную полосу Западного Тигра ассирийцы могли держать путь на север, к истокам этой реки.

Следует отметить, что походы Ададнерари II на север во всех случаях были направлены, очевидно, против могущественного племенного объединения Наири-Уруатри. И хотя это последнее в надписях Ададнерари упоминается в исключительных случаях, однако те северные страны и области, с которыми ассирийцы сталкивались, являлись составными частями племенного союза Наири-Уруатри. Прекрасным подтверждением сказанному может служить и тот факт, что даже сам Ададнерари признается, что он «четвертый раз ходил на страны Наири» (АВИИУ. 21). Приведенный факт свидетельствует не только о правомочности отнесения северных походов Ададнерари к числу военных столкновений между Ассирией и Наири-Уруатри, но и о том, что Ассирии в то время не так легко было поставить на колени своего северного соседа.

Ожесточенные столкновения между войсками Ададнерари и наири-уруатрийских царей проходили, очевидно, с переменными успехами. Именно этим и следует объяснить тот немаловажный факт, что Ададнерари II был вынужден «четырежды ходить на страны Наири». И если нам не известны никакие прямые указания о неудачах Ададнерари в военных столкновениях с племенным союзом Наири-Уруатри, то это объясняется не только отсутствием в то время урартских письменных источников, но и односторонними сведениями самих ассирийских надписей.

О неудачах Ассирии в военных столкновениях с Наири-Уруатри свидетельствует также тот факт, что преемник Ададнерари II, Тукульти-Нинурта II, продолжает снаряжать походы против этого племенного объединения. В странах Наири-Уруатри Ассирия не имела, по-видимому, особых успехов и при правлении Тукульти-Нинурты II. Согласно анналам этого царя, Ассирия опять-таки неоднократно пытается занять разные территории Наири-Уруатри.

К сожалению, интересующие нас отрывки анналов Тукульти-Нинурты II сильно повреждены, поэтому мы лишены возможности получить подробные сведения о результатах походов этого ассирийского царя против Наири-Уруатри. Однако даже эти отрывочные сведения показывают, что ассирио-уруатрийские столкновения в то время носили все более ожесточенный характер. Известно, что Тукульти-Нинурта II по меньшей мере дважды бывал в странах Наири-Уруатри.

О первом походе Тукульти-Нинурты мы имеем довольно скудные сведения. Известно лишь, что ассирийцы перевалили какие-то горы Наири и при возвращении из стран Наири имели дело с областью Бит-Замани, поселениями Уду и Ша[...] страны Йате (?) и т. д.²⁰⁴ На основании приведенных сведений, конечно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте этого похода, так как описание основной части похода полностью отсутствует. Сохранились незначительные сведения лишь о заключительной части похода, т. е. о возвращении ассирийских войск из стран Наири на родину. И если о маршруте проникновения ассирийцев в страны Наири мы не имеем никакого понятия, то маршрут возвращения войск Тукульти-Нинурты II все же ясен. На это указывают местоположения страны Бит-Замани и поселения Уду, через территории которых ассирийцы вернулись на свою родину.

Бит-Замани с царским городом Амеду, согласно анналам Ашшурнасирапала II, локализуется у верховьев Тигра, в районе Амид-Диярбекира²⁰⁵. Что касается города Уду, через который также проходили войска Тукульти-Нинурты, то он идентичен поселению Уда анналов Ашшурнасирапала II. Здесь об интересующем нас городе имеются следующие ценные сведения: выступив из Амеду, т. е. из царского города страны Бит-Замани, Ашшурнасирапал взшел на перевал гор Кашйари и, вероятно, вначале этого перевала подошел к Уда — укрепленному городу Лаптуру, сына Тубусу. О том, что Уда следует искать где-то в начале перевала или у подножья гор Кашйари, свидетельствуют некоторые сведения надписи того же Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх). Здесь, с одной стороны, Матара (совр. Матра)²⁰⁶ также считается укрепленным городом того же Лаптуру, сына Тубусу, а с другой — целый ряд других поселений этого правителя, согласно надписи, был расположен у подножья горы Кашйари²⁰⁷.

Таким образом, из сказанного можно заключить, что страна Йате (?) и город Ша[...] следует искать, по-видимому, по соседству с известной областью Нирдун с городом Уду (Уда)²⁰⁸, правителем которой был Лаптуру, сын Тубусу.

Исходя из рассмотренных выше сведений, мы склонны думать, что Тукульти-Нинурта II возвращался из стран Наири через долину реки Тигр, по западному (правому) ее берегу; причем с территории страны Бит-Замани с центром Амеду (совр. Амид или Диярбекир) вначале он шел прямо на юг, а затем на

²⁰⁴ АТН. Р. 8. § 1–2. Стк. 1–6; АВИИУ. 22.

²⁰⁵ АКА. I. Р. 378–379 (III. 104, 107); АВИИУ. 23 (III. 92).

²⁰⁶ PAR. Р. 21.

²⁰⁷ АКА. I. S. 230 (лиц., 15), 232 (лиц., 20); АВИИУ. 26 (лиц., 25).

²⁰⁸ О локализации города Уда-Уду страны Кирури подробнее см.: ТУ. С. 198.

юго-восток до подножий гор Кашйари, т. е. до упомянутого поселения Уду (Уда) страны Нирудун. Наши знания об этом походе ассирийцев против стран Наири, к сожалению, ограничиваются приведенными отрывочными сведениями. Однако, исходя из данных другого похода Тукульти-Нинурты II в страны Наири (см. ниже), можно думать, что при рассмотренном выше походе, возможно, маршруты ассирийских войск до Наири и обратно в основном совпадали. В таком случае маршрут войск Тукульти-Нинурты в страны Наири проходил, по-видимому, через горы Кашйари и далее к северу и северо-западу, по бассейну (западному берегу) реки Тигр, вплоть до города Диярбекира и т. д.

Можно полагать, что рассмотренный выше поход Тукульти-Нинурты II против стран Наири ничего существенного не дал Ассирии. На это указывают сведения последующего похода, снаряженного ассирийцами на те же территории в месяце симану²⁰⁹ эпонимат Илимилки²¹⁰. Анналы Тукульти-Нинурты II о походе 885 г. до н. э. против Наири извещают, что, выступив из Ниневии, ассирийские войска держали путь к какой-то стране (название повреждено) и реке Субнат. Далее здесь повествуется, что они перевалили горы Кашйари и подошли к поселению Пан[...] страны Бит-Замани. В ожесточенной битве ассирийцы нанесли поражение войскам этой страны, разрушили ее поселения, захватили добычу. Аммебала, царь Бит-Замани, для спасения жизни вынужден был «обнять ноги» Тукульти-Нинурты. Ассирийский царь оказал ему милость, разрешил вновь заселить заброшенные поселения. Анналы Тукульти-Нинурты далее свидетельствуют, что ассирийцы в качестве дани и подати в Бит-Замани получили бронзу, свинец, железо, а также коней и мулов²¹¹. Несколько ниже в анналах отмечается, что здесь, а также в странах Наири Тукульти-Нинурта получил также серебро²¹².

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что маршрут похода Тукульти-Нинурты II против Наири проходил через долину Тигра, причем вначале он перевалил горы Кашйари, а затем продолжил наступление вплоть до страны Бит-Замани с центром Амеду. При этом, как известно, анналы отмечают, что, выступив из Ниневии, Тукульти-Нинурта направился к реке Субнат, однако в описании похода об этом нет никаких сведений. Вполне вероятно, что к северу от Бит-Замани ассирийцы столкнулись с жестоким сопротивлением наири-уруатрийских войск, вследствие чего планы их дальнейшего наступления вплоть до реки Субнат (совр. Зебенне, приток Тигра) и других северных территорий завершились полным провалом.

В заключительной части анналов Тукульти-Нинурты II повествуется, что покоренные этим царем территории простирались от страны Шубару до стран Гилзану и Наири. Под страной Шубару Тукульти-Нинурта имел в виду, по-видимому, территории у верховьев Тигра, начиная с гор Кашйари до страны Бит-Замани с центром Амеду. Эти территории, как известно, как раз были объектом покорения Тукульти-Нинурты.

²⁰⁹ Март. См.: ХДМ. С. 311.

²¹⁰ Данный эпонимат соответствует 885 г. до н. э. (*Ungnad A. Eponymen. S. 418*).

²¹¹ АТН. Р. 10. § 4. Стк. 13–23; АВИИУ. 22.

²¹² АТН. Р. 12. § 4. Стк. 27–28; АВИИУ. 22.

Что касается страны Гилзану, расположенной вдоль западного побережья оз. Урмия, то о ее завоевании в анналах Тукульти-Нинурты не сохранилось, к сожалению, никаких подробностей. Однако нам кажется, что для завоевания Гилзану Тукульти-Нинурта II в основном шел по пути, проложенному еще его предшественниками — Ашшурбелкалой и Ададнерари II.

Как известно, Ашшурбелкала прокладывал путь к странам Наири через Йаткун (Уаткун), Мусру (Мусасир?), Химму, Баргун и т. д., т. е. начиная от района гор Нибур (совр. Джуди-даг) и далее на северо-восток по бассейну Большого Заба (Эламуниа). Почти тот же маршрут выбрал Ададнерари II: Кумани (долина Восточного Хабуба) — Мехри (Мехри-нар у истоков Восточного Хабуба) — Хабхи (между верховьями Тигра и Эламуниа).

Сопоставление сведений надписей Ашшурбелкалы и Ададнерари II с интересующими нас данными анналов Тукульти-Нинурты II о завоевании страны Шубару до стран Гилзану и Наири приводит нас к заключению, что область Гилзану была покорена в процессе похода через верховья Большого Заба, если иметь в виду, что она расположена не совсем далеко от Мусру-Мусасира, завоеванного Ашшурбелкалой.

Что касается «страны» Наири, то нам кажется, что Тукульти-Нинурта II ее не покорил, а лишь подошел к южным границам этого племенного объединения, причем двумя маршрутами — через верховья Тигра и Большого Заба. Возможно, что он приобрел лишь незначительные территории Наири у южных границ этого объединения. По-видимому, то же самое следует думать и о Гилзану, так как Тукульти-Нинурта повествует о покорении не Гилзану и Наири, а каких-то других областей, лежавших между ними и страной Шубару.

Таким образом, факты и их интерпретации, приведенные в данном разделе, наглядно свидетельствуют о том, что в XI–X вв. и в начале IX в. до н. э. позиции Ассирии в Передней Азии в целом, в том числе и на севере, в значительной степени пошатнулись. Временными неудачами Ассирии внутри страны и во внешней политике в определенной мере воспользовалось также Наири-Уруатри, которое, очевидно, вытеснило Ассирию не только из собственных территорий, но и из областей у верховьев Тигра и Большого Заба. Именно этим следует объяснить тот факт, что если походы Тиглатпаласара I против Наири-Уруатри в предшествующий период носили несравненно более ожесточенный характер, и этот ассирийский царь достиг тогда не только страны Дайаэни (бассейн Чороха), но и южных берегов Черного моря, то при последующих царях — Ашшурбелкале, Ададнерари II и Тукульти-Нинурте II — Ассирия на севере теряет многое и лишь время от времени, причем не вполне удачно, появляется то у верховьев Тигра, то — Большого Заба.

В заключение рассматриваемого раздела следует сказать несколько слов о целях походов, т. е. о богатстве тех северных стран и областей, которые в XI–X вв. и в начале IX в. до н. э. стали яблоком раздора между Наири-Уруатри и Ассирией.

Из областей бассейна верхнего Тигра, как известно, Катмухи славилась медными изделиями²¹³, виноградарством-виноделием и скотоводством²¹⁴; Бит-За-

²¹³ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 35.

²¹⁴ ЗСУ. С. 15–16.

мани — медными и железными изделиями²¹⁵, земледелием, садоводством, виноградарством-виноделием, коневодством и скотоводством²¹⁶; Алзи — скотоводством (ЗСУ. С. 166). Что касается областей у бассейна верхнего течения Большого Заба (Кумани, Мусру-Мусасир, Хабхи и т. д.), то в экономике Кумани заметное место занимало скотоводство (ЗСУ. С. 160), в недрах горной области Мусру-Мусасир изобиливали золото, серебро, медь, свинец, а в экономике ее — изделия из этих металлов²¹⁷. Кроме того, Мусасир славился садоводством и виноградарством, а также скотоводством²¹⁸. Область Хабхи отличалась земледелием, виноградарством, коневодством, скотоводством²¹⁹, серебряными изделиями²²⁰.

Именно за этими богатствами веками гнались наирийские и ассирийские завоеватели при покорении стран и областей у верховьев Тигра и Большого Заба. Ожесточенные столкновения между Ассирией и Наири-Уруатри на указанных территориях в XI–X вв. и в начале IX в. до н. э. проходили, очевидно, с переменными успехами. Прекрасным доказательством тому служит факт появления на протяжении веков Ассирии и Наири-Уруатри в этих странах и областях с целью их покорения.

Ассирия упорно готовилась к дальнейшим решительным боям против племенного объединения Наири. Но это уже происходит при Ашшурнасирапале II.

ПОХОДЫ АШШУРНАСИРАПАЛА II ПРОТИВ НАИРИ

При правлении Ашшурнасирапала II (883–859 гг. до н. э.) усиливаются позиции Ассирии в Передней Азии. В результате целого ряда военных походов Ашшурнасирапал значительно расширил границы своего государства. После неоднократных столкновений им были покорены племена горных областей Востока. Немало усилий Ашшурнасирапал потратил на арамейские кочевые племена, которые в то время поставили в зависимость мелкие царства северного Двуречья и Сирии.

После долгих усилий Ассирия установила свое господство в северной Сирии. Воинственные кочевники степей и пустынь Сирии были разгромлены. В результате успешных войн в северном Двуречье Ашшурнасирапал проложил путь Ассирии к берегам Средиземного моря, где принял дань финикийских городов-государств.

²¹⁵ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 35–36.

²¹⁶ ЗСУ. С. 68–69, 116, 165–166.

²¹⁷ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 30–31, 35–36.

²¹⁸ ЗСУ. С. 114, 154–156.

²¹⁹ Там же. С. 68, 117, 157–158.

²²⁰ Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики... С. 34.

На юге Ашшурнасирапал II отомстил Вавилонии за помощь врагам Ассирии в северном Двуречье, отторгнул у Вавилонии несколько пограничных пунктов на севере²²¹.

Таким образом, при подобной военной мощи, когда ассирийские войска победоносно проходят всю Месопотамию и Сирию, достигают финикийского побережья Средиземного моря, «успокаивают» племена горных областей Востока и арамейских кочевников, изолируют Вавилонию на юге и т. д., «страны» Наири не могли остаться вне поля зрения Ашшурнасирапала II.

Вполне понятны стремления Ашшурнасирапала на север против племенно-го объединения Наири. Анналы Ашшурнасирапала свидетельствуют о том, что походы против Наири совершаются начиная с первого же года правления (883 г. до н. э.) этого царя.

Итак, при I походе Ашшурнасирапала против Наири ассирийские войска и колесницы преодолевают трудный путь в крутых горах и вступают в страну Тумме²²². Для установления локализации этой страны, а следовательно, для определения маршрута ассирийских войск против Наири оказывает определенную услугу соседняя с Тумме страна Киррури²²³. Согласно анналам Ашшурнасирапала II, Киррури следует локализовать где-то недалеко от Гилзана (вдоль западного побережья оз. Урмия) и Хубушкии (в долине Бохтана): находясь в Киррури, Ашшурнасирапал получил дань гилзанцев и хубушкийцев²²⁴. По другому же отрывку этих анналов выясняется, что Киррури находилась не на большом расстоянии также от Внутренней Хабху (между верховьями Большого Заба и Бохтана), так как, выступив из Киррури, Ашшурнасирапал через перевал города Хулун попадает в страну Внутренней Хабху²²⁵.

Таким образом, из сказанного видно, что область Киррури находилась где-то недалеко от Гилзана, Хубушкии и Хабхи, причем южнее их, если иметь в виду, что поход ассирийцев совершался с юга, а Киррури была покорена в начале его. Вот почему Киррури обычно локализуют в долине Большого Заба, у его излучины. Перевалы Киррури вели от верховьев Малого Заба в долину Большого Заба²²⁶.

Но в самом начале маршрута похода ассирийских войск против Наири, т. е. еще до Киррури, лежала область Тумме. Следовательно, Тумме следует искать где-то у среднего течения Большого Заба, южнее Киррури. Из сказанного как будто вытекает, что поселение Сурра страны Тумме не имеет отношения к Сура-Шура других отрывков анналов Ашшурнасирапала II.

²²¹ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 302–303. Ср.: Дьяконов И. М. Ассирийская держава // ВИ. 1956. Т. I. С. 535.

²²² Следует учесть, что Тумме надписей Ашшурнасирапала локализуется на юго-востоке — у среднего течения Большого Заба, в отличие от соименного Тумме анналов Тиглатпаласара I, локализуемого на северо-западе — у верховьев Евфрата, северо-западнее Малатии. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 188–189.

²²³ Выступив из Тумме, Ашшурнасирапал уже оказывается на территории Киррури (АКА. I. P. 272 (I. 54); АВИИУ. 23 (I. 54 сл.)).

²²⁴ АКА. I. P. 273 (I. 56–58); АВИИУ. 23 (I. 56). Киррури и Гилзану рядом упоминаются также в некоторых сводных надписях Ашшурнасирапала II (АВИИУ. 24, 25; ARAB. I. § 467, 482, 487, 506, 508).

²²⁵ АКА. I. P. 273–274 (I. 58–59); АВИИУ. 23 (I. 58).

²²⁶ Киррури ассирийских клинописных источников в специальной литературе справедливо считается прототипом названия древнеармянской области Кререац в долине реки Левин-су, притока Большого Заба. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 111–112.

Известно, например, что, выступив из Матиату, Ашшурнасирапал переночевал в Зазабухе, где и принял дань страны Хабху²²⁷. Далее он попадает в Ирсию, где принимает дань города Сура (Шура)²²⁸. Отсюда ассирийский царь вступает в пределы гор Кашйари²²⁹. Из приведенных фактов как будто явствует, что, выступив из Матиату (совр. Мидият, между Джезирет-ибн-Омаром и Мардином)²³⁰, Ашшурнасирапал пересекает Тигр и направляется на северо-восток (Зазабуха), где принимает дань страны Внутренней Хабху (между верховьями Бохтана и Эламуниа). Далее он движется, вероятно, на юг (юго-восток), где в поселении Ирсиа (где-то у Кумани или между Кумани и Кирури?) принимает дань поселения Сурра (ср. Сура)²³¹ страны Тумме. Отсюда Ашшурнасирапалу нетрудно было вновь переправиться через Тигр и оказаться в горах Кашйари.

Таким образом, имеющиеся сведения как будто свидетельствуют о том, что область Тумме, которая была покорена Ашшурнасирапалом в самом начале похода, направленного против Наири, следует локализовать где-то у среднего течения Большого Заба, южнее его излучины. Видно, что область Тумме Ашшурнасирапалу оказала жестокое сопротивление; ассирийская армия была вынуждена в течение трех дней вести здесь упорные бои, при одном из которых туммейцы потеряли 200 воинов. Ашшурнасирапалом в этой области было захвачено не только упомянутая выше Сурра, но и другие поселения — Абуку, Арура, Арубэ — и крепость Либе, которые были расположены между горами Урини, Аруни и Этини. Эти и другие поселения Тумме ассирийскими завоевателями были разрушены и сожжены²³².

После суровой расправы с Тумме Ашшурнасирапал продолжает свой маршрут на север и на излучине Большого Заба оказывается в пределах области Кирури. Здесь он принимает дань не только Кирури, но и стран Симеси²³³, Симера, поселения Улмания²³⁴, области Адауш²³⁵, а также харгайцев и хармасцев²³⁶. Ассирийские войска были еще на значительном расстоянии от Гилзана и Хубушкии, когда эти области заранее вынесли решение избежать военного

²²⁷ АКА. I. P. 328–329 (II. 91–92), 228 (об., 5–7); АВИИУ. 23 (II. 86); 26 (лиц., 25 сл.).

²²⁸ АКА. I. P. 329 (II. 93), 229 (об., 8–9); АВИИУ. 23 (II. 86); 26 (лиц., 25 сл.).

²²⁹ АКА. I. P. 330 (II. 94), 229 (об., 9–10); АВИИУ. 23 (II. 86); 26 (лиц., 25 сл.).

²³⁰ PAR. S. 18, 21.

²³¹ Э. Форрер и Н. Адонц отождествляют Сура (Шура) с византийским Тсаурас и совр. Сор, к западу от Мидият (PAR. S. 21; НА. P. 67).

²³² АКА. I. P. 269–272 (I. 46–54); АВИИУ. 23 (I. 43).

²³³ Для локализации Симеси представляют определенный интерес сведения надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), согласно которой, пройдя перевал Симеси, ассирийские войска подошли к укрепленному городу Ариду, где приняли дань целого ряда областей, в том числе симесийцев, а также поселения Улмания. Отправившись из Ариду и расчистив трудный путь в крутых горах, Салманасар III далее оказывается на территории области Хубушкиа (в долине Бохтана) (SABT. I. S. 152–154. Стк. 14–20; АВИИУ. 27 (I. 14, 18)). См. также: ТУ. С. 168.

²³⁴ Исследователи единодушны в том, что Улмания, вероятно, имеет отношение к Эламуниа — названию верховьев Большого Заба. Следовательно, Улмания приходится искать где-то в долине Эламуниа.

²³⁵ Адауш (вариант: Адауш) следует искать, по-видимому, где-то недалеко от Бабхи-Бабанахи или Кирури. См.: ТУ. С. 12.

²³⁶ АКА. I. P. 272–273 (I. 54–56); АВИИУ. 23 (I. 54).

столкновения и изъявить свою покорность Ашшурнасирапалу. И когда ассирийский царь еще находился в Киррури, гилзанцы и хубушкийцы доставили ему свою дань — лошадей, серебро, золото и т. д.²³⁷

Совершенно иначе поступила с Ашшурнасирапалом широко известная на севере область Хабхи: она не обращала никакого внимания на победоносное шествие ассирийских войск на север. Поэтому Ашшурнасирапал вышел из Киррури и через перевал неизвестного города Хулун вступил в пределы Внутренней Хабхи, находившейся между верховьями Эламуниа (Большого Заба) и Бохтана. В ожесточенных боях Ашшурнасирапалу удалось покорить Хат(т)у, Хатару, Ништун, Ирбиди, Метка²³⁸, Арцания²³⁹, Тэла²⁴⁰, Халуа — поселения страны Хабхи, расположенные между горами Усу, Аруа и Арарди. 260 убитых оставила на поле боя хабхийская армия. Поселения этой области были преданы огню и разрушению. Особенно жестоко поступил Ашшурнасирапал с Бубу, сыном Бубы, — начальником поселения Ништун, которого в качестве пленного он увел в Арбелу²⁴¹, содрал здесь с него кожу и одел ею городскую стену. В это же время был подготовлен памятник Ашшурнасирапалу, на котором клинописью была высечена «слава его доблести». Этот памятник был установлен на горе Эку, в городе Ашшурнасирапала, у источника²⁴².

В 882 г. до н. э., в 24-й день месяца абу²⁴³, Ашшурнасирапал предпринимает другой поход против Наири. В отличие от предыдущего похода, при котором ассирийские войска через долину Большого Заба попадают в области Нимме (Тумме?) и Киррури, Ашшурнасирапал на этот раз из Ниневии двигается через левобережный бассейн Тигра, т. е. западнее предыдущего маршрута. В начале похода ассирийский царь ведет ожесточенные бои за поселения, расположенные у подножья гор Нибур и Пацате. Здесь он покоряет и предает огню города Аटकун, Ушху, Пилази и двадцать их окрестных поселений.

Горы Нибур, как известно, обычно отождествляют с совр. Джуди-даг, на левом (восточном) берегу Тигра, напротив Джезирет-ибн-Омара²⁴⁴, а поселение Ушху — с совр. деревней Шах в 12 км к северо-востоку от Джезирет-ибн-Омара, у подножья Джуди-дага²⁴⁵. Что касается гор Пацате и поселений Аटकун, Пилази, то Пацате, вероятно, следует искать рядом с Джуди-дагом, а Аटकун²⁴⁶ и Пилази — у подножья этих гор или же где-то недалеко от них.

²³⁷ АКА. I. P. 273 (I. 56–58); АВИИУ. 23 (I. 56).

²³⁸ Возможно, как думает И. М. Дьяконов, то же, что и Маткиу надписи АВИИУ. 14, которое, кстати, также является поселением области Хабхи.

²³⁹ Как и название реки Арцания (Арацани), возможно, имеет прямое отношение к имени урартского бога пастбищ Араца (см.: *Арутюнян Н. В.* Некоторые вопросы топонимики Урарту // ИФЖ. 1965. № 1. С. 196).

²⁴⁰ Ср. Тэла другого отрывка анналов Ашшурнасирапала II (АКА. I. S. 293 (I. 113); АВИИУ. 23 (I. 101)).

²⁴¹ Арбела — город в Ассирии, восточнее Ниневии, за Большим Забом, совр. Эрбиль.

²⁴² АКА. I. P. 273–278 (I. 58–69); АВИИУ. 23 (I. 58). Местоположение горы Эку и «города Ашшурнасирапала» еще не установлено.

²⁴³ Май (ХДМ. С. 311).

²⁴⁴ PAR. S. 18.

²⁴⁵ Ibid. S. 37.

²⁴⁶ Это название в специальной литературе обычно считают тождественным с Уаткун одной из надписей Салманасара I и Йаткун анналов Ашшурбелкалы у Джуди-дага.

Таким образом, начальные действия ассирийских войск в рассматриваемом походе происходят на восточном (левом) берегу Тигра, в районе гор Джудидаг. Далее ассирийцы направляются на запад, переправляются через Тигр к северо-востоку от гор Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и вступают в область Катмухи. Здесь Ашшурнасирапал принимает дань не только Катмухи, но и какой-то области Мушки²⁴⁷.

Данный поход, предпринятый ассирийцами на северо-запад, в пределах Катмухи фактически завершается²⁴⁸. Ассирийцы, по-видимому, были вынуждены отступить на юг из-за ожесточенного сопротивления племенного союза Наири. Дальнейший маршрут этого похода проходил через Северную Месопотамию и долину Хабура на средний Евфрат.

В скором времени, в том же 882 г. до н. э., Ашшурнасирапал II вынужден снова снарядить поход на северо-запад. Когда ассирийский царь находился в Ниневии, ему доставили весть о том, что ассирийцы и Хулай, их начальник поселения, которых поселил в Халзилуха (Халцилуха)²⁴⁹ еще Салманасар I, восстали и пошли захватить царский город Дамдамуса²⁵⁰.

Ашшурнасирапал собрал свои колесницы и войска, перевалил через горы Кашйари и подошел к Кинабу, укрепленному городу восставшего «элухатского» наместника Хулая²⁵¹. Кинабу был осажден и покорен. В ожесточенных боях неприятель понес значительные потери: 600 бойцов были сражены оружием, а 3000 человек его полна Ашшурнасирапал предал огню. С такой же жестокостью ассирийский царь расправился даже с юношами и девушками, которые также были сожжены на кострах.

Что касается Хулая — начальника поселения Халзилуха, которого Ашшурнасирапал захватил живым, то с него была снята кожа и ею была одета стена захваченного города Дамдамуса. Ассирийские войска Дамдамуса разрушили, снесли и сожгли. Затем ими было покорено поселение Мариру, расположенное в окрестностях города Дамдамуса. Здесь в боевой схватке было убито 50 воинов поселения Мариру, а 200 человек его полна были сожжены²⁵².

После взятия Мариру Ашшурнасирапал нападает на страну Нирбу, территория которой находилась, по-видимому, на правом (западном) побережье Тигра, где-то между современными Элухатом (ассир. Халцилуха) и Кархом (ас-

²⁴⁷ Очевидно, здесь Ашшурнасирапал II имел в виду тех мушкийцев, которые еще в 60-х годах XII в. до н. э., в числе 20 тысяч и с 5 царями захватили страны Алзи (урарт. Алзини, др.-арм. Агдзник у истоков Тигра) и Пурулумзи, а затем также интересующую нас область Катмухи (АКА. I. P. 35–36 (I. 62–70)). Об этом подробнее см.: ТУ. С. 146–147.

²⁴⁸ Сведения об этом походе см.: АКА. I. P. 278–279 (I. 70–74); АВИИУ. 23 (1, 69).

²⁴⁹ *Ḫalziḷuḫa* или *ḫalši Eluḫa* (ср.: ²⁴⁹*Eluḫat ḫalši* (IAK. S. 118. III. Стк. 3)) «укрепление Элуха», совр. Элухат около пункта Гюзаль-шехр, южнее Амида (Диярбекира) (PAR. S. 22, 27).

²⁵⁰ Около совр. Гюзаль-шехр, на правом берегу верхнего Тигра, юго-восточнее Амида (PAR. S. 26).

²⁵¹ Между сведениями о сборе войск и описанием похода в анналах одновременно сообщается, что в это же время Ашшурнасирапал изготовил «изображение своей царственности» и поставил у истока реки Субнат, рядом с изображениями своих предков — Тиглатпаласара I и Тукульти-Нинурты II. Здесь же имеется сообщение о том, что ассирийский царь принял дань страны Ицала — крупный и мелкий рогатый скот и вино.

²⁵² Приведенные выше сведения см.: АКА. I. P. 289–292 (I. 101–111); АВИИУ. 23 (I. 101).

сир. Тушхан)²⁵³. Анналы Ашшурнасирапала повествуют о том, что войска Нирбу в ожесточенных боях понесли большие потери: они оставили на поле боя 33 бойца. После боя ассирийцы увели полон, крупный и мелкий рогатый скот этой области. Однако население Нирбу — области у подножья горы Ухира — не прекращало сопротивления и укрепилось в крепости Тэла. Ашшурнасирапал был вынужден преследовать врага; он выступил из Кинабу и подошел к Тэле. Анналы свидетельствуют, что Тэла была довольно мощной крепостью, обнесенной тремя стенами. Население Нирбу полагалось на эти крепкие стены города и свои многочисленные войска. После ожесточенных боев ассирийцам удалось осадить и покорить Тэлу. Потери войск области Нирбу составили 3000 человек. Ашшурнасирапал полонил имущество, крупный и мелкий рогатый скот этой области²⁵⁴.

Вслед за покорением Нирбу последовала жестокая расправа Ашшурнасирапала II над многочисленными пленными и населением этой области: одни зверски были сожжены, у других отрублены кисти, пальцы, носы и уши, третьи лишены зрения. Кроме того, ассирийским царем были созданы башни из живых людей или отрубленных голов. Не было никакой пощады и юношам и девушкам страны Нирбу, которые также безжалостно были сожжены. Согласно приказу Ашшурнасирапала, город Тэла был разрушен, снесен и сожжен. Такая же участь постигла и другие поселения Нирбу²⁵⁵.

Завершив разрушения и злодеяния в области Нирбу, Ашшурнасирапал направляется в Тушху²⁵⁶. В анналах буквально ничего не говорится о сопротивлении или непокорности Тушхи ассирийскому владычеству. Однако это можно предположить, если учесть суровые поступки Ашшурнасирапала: Тушху он заново заселил, старую стену его снес и очистил, сложив вместо нее новую от фундамента до зубцов. Ассирийский царь воздвиг здесь величественный дворец, подготовил «статую своего образа» из белого известняка, записал на ней великую славу своего мужества и дела своей отваги, которые он совершил в странах Наири, и поставил в Тушхе. Он надписал также стелу и установил ее в городской стене Тушхи²⁵⁷.

Далее в анналах имеется важное сообщение о том, что обедневших ассирийцев, которые из-за нужды и голода поднялись в горы Шупре²⁵⁸, Ашшурнасирапал вернул и поселил в Тушхе. Здесь он насыпал «ячмень и солому» стра-

²⁵³ Область Нирбу здесь упоминается между Дамдамусой (по соседству с *Ḫalsiluḫa* < *ḫalsi Eluha) и Тушханом (совр. Карх). *nīr(a)bu* в ассирийских источниках часто выступает в нарицательном значении «перевал». Однако в ряде случаев под ним подразумевается определенная область с указанием даже ее местонахождения. Так, например: одно из этих Нирбу находилось среди гор Кашйари (*nīr-a-ir-bu šā libbi* *šadKaš-ia-ri...* (АКА. I. P. 300. Стк. 15)). Другое же Нирбу Э. Форрер отождествляет с совр. Нерабом в 5 км к юго-востоку от Алеппо (PAR. S. 56). Что касается рассматриваемого выше Нирбу (между Дамдамусой и Тушханом), то, согласно тексту, эта область была расположена у подножья какой-то горы Ухира (быть может, один из северных отрогов гор Кашйари, античный Масий, совр. Мидьят-даги).

²⁵⁴ АКА. I. P. 293–294 (I. 112–116); АВИИУ. 23 (I. 101).

²⁵⁵ АКА. I. P. 294–295 (I. 116–118; II. 1–2); АВИИУ. 23 (I, 101).

²⁵⁶ Тушха, или Тушхан, — совр. Карх на правом (западном) берегу верхнего Тигра (PAR. S. 21).

²⁵⁷ АВИИУ. 23 (II. 2); АКА. I. P. 295–297 (II. 2–7).

²⁵⁸ То же, что Шуприа, совр. Сасунские горы, юго-западнее оз. Ван.

ны Нирбу²⁵⁹. Что касается обращенных в бегство жителей Нирбу, то они были вынуждены вернуться и покориться ассирийской власти. Ашшурнасирапал взял сыновей их в качестве заложников, а всех остальных поселил в брошенных поселениях. Для наказания он увеличил наложенные на население страны Нирбу подать и дань, среди которых числились лошади, мулы, крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды²⁶⁰.

Анналы Ашшурнасирапала далее сообщают, что когда ассирийский царь находился в Тушке, то он принял дань Аммеба'лы из Бит-Замани²⁶¹, Анхите шуприйского, Лаптуру, сына Тубусу²⁶², страны Нирдун²⁶³ и Внутренней Уруму²⁶⁴, царей стран Наири. В числе дани, принятой Ашшурнасирапалом от упомянутых выше стран, указываются колесницы, кони, мулы, серебро, золото, бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, вино. Кроме того, на страны Наири были наложены взимающие повинности²⁶⁵.

Здесь вызывает недоумение тот факт, что анналы Ашшурнасирапала почему-то упорно умалчивают о стране Катмухи. Поход, как известно, совершается с юга, при этом ассирийские войска переходят через горы Кашйари. Однако военные действия почему-то происходят за областью Катмухи — в Элухате (ассир. Халцилуха), Кархе (ассир. Тушхан) и т. д., т. е. к югу от Амид-Диярбекира. Не исключена возможность, что ассирийские войска пересекли горы Кашйари через западные их отроги, в таком случае они могли идти прямо на север, и область Катмухи тогда оказалась бы в стороне, т. е. восточнее их маршрута. Однако подобное толкование вопроса все же окончательно не разъясняет причину отсутствия здесь упоминания о Катмухи. Нам известно, что начиная еще с XIV в. до н. э., т. е. со времен правления Ададнерари I, Катмухи постоянно оказывается под влиянием Ассирии. Интересующий нас царь Ашшурнасирапал II также в начале своего правления принял дань этой области.

Таким образом, если в то время область Катмухи была в подчинении Ассирии, то Ашшурнасирапал, несомненно, предпочел бы совершить поход на север через ее территорию, тем более что Катмухи лежала между горами Тур-Абдин и Кархом, Элухатом и т. д., т. е. между теми объектами, в которых побывал Ашшурнасирапал в течение своего похода. Мало того, если даже по тем или иным причинам ассирийцам не пришлось побывать в Катмухи, то хотя бы при платеже дани эта область должна была фигурировать в данном отрывке анналов Ашшурнасирапала, тем более, что окружающие ее с юга (Нирдун) и севера (Бит-Замани, Шуприа и т. д.) области доставляли дань ассирийскому царю, когда он находился в Тушке.

²⁵⁹ Под «ячменем и соломой» (*šê'u tibnu*), согласно мнению И. М. Дьяконова, подразумеваются виды натуральных налогов или поборов на содержание войска (РЗОА. С. 127; АВИИУ. 23. Прим. 36; Дьяконов И. М. [Рец.:] Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья // ВДИ. 1956. № 2. С. 68).

²⁶⁰ АКА. I. P. 297–298 (II. 7–11); АВИИУ. 23 (II. 2).

²⁶¹ Царским городом страны Бит-Замани являлся Амеду — совр. Амид, или Диярбекир, на правом (западном) берегу верхнего Тигра. См.: АКА. I. P. 378 (III. 105–107).

²⁶² Лаптуру (сын Тубусу) — царь страны Нирдун. См.: НА. P. 67, 69–70.

²⁶³ Нирдун обычно локализуется к северу от гор Кашйари. См.: ТУ. С. 153–154.

²⁶⁴ Эту область следует локализовать, по-видимому, на верхнем Тигре, по соседству с Алзи, Пурдумзи-Пурдумзи, Бит-Замани, Нирдун. См.: ТУ. С. 212.

²⁶⁵ АКА. I. P. 299–300 (II. 12–15); АВИИУ. 23 (II. 2).

Несколько позже, в эпонимат Шаилимадамку, т. е. в 879 г. до н. э.²⁶⁶, при походе на север — против стран Наири — Ашшурнасирапал вновь принимает дань страны Катмухи²⁶⁷. Одним словом, при любом толковании затронутого вопроса отсутствие повествования о Катмухи в анналах Ашшурнасирапала при походе 882 г. до н. э. не находит должного оправдания. Если область Катмухи была в то время под господством Ассирии, то в данном случае она, наряду с Бит-Замани, Шуприа, Нирдун, Внутренней Уруму и т. д., фигурировала бы в числе стран и областей, плативших дань Ашшурнасирапалу. Если же Катмухи была бы неприятелем Ассирии, то в анналах непременно говорилось бы о массовых злодеяниях и разрушениях Ашшурнасирапалом в этой области, как это мы видели выше в связи со страной Нирбу²⁶⁸.

В связи с рассмотренным выше походом Ашшурнасирапала на север не менее интересным кажется другой вопрос. Как известно, перевалив горы Кашйари, ассирийские войска оказываются на территории страны Нирбу, расположенной у подножья какой-то горы Ухира. Осуществив покорение этой страны, Ашшурнасирапал далее прибыл в город Тушха, который он полностью разрушил, затем вместо него воздвиг новые крепостные стены и дворец. Ассирийский царь «сделал статую своего образа из белого известняка и записал на ней великую славу своего мужества и дела своей отваги, которые он совершил в странах Наири, и поставил в Тушхе».

Из приведенных выше фактов, очевидно, вытекает, что под территориями, расположенными к северу от гор Кашйари, следует подразумевать территории стран Наири. Иначе трудно объяснить тот факт, что Ашшурнасирапал рассказывает о «великой славе своего могущества и делах своей отваги, совершенных им в странах Наири» непосредственно после ожесточенных боев в области Нирбу, разрушении и воздвижении заново города-крепости Тушха и т. д.

Итак, ко времени похода Ашшурнасирапала на север, в 882 г. до н. э., страна Нирбу, город Тушха и т. д. уже были в пределах стран Наири. То же самое следует сказать о Бит-Замани, Шуприа, Нирдун, Внутренней Уруму и т. д., которые также находились севернее гор Кашйари и изъявили свою покорность Ашшурнасирапалу путем доставки ему дани в город Тушха. Что все перечисленные географические единицы Ашшурнасирапалу представляются странами Наири, хорошо видно из того факта, что обратный путь своего похода он считает «возвращением из стран Наири»²⁶⁹.

Таким образом, военный поход Ашшурнасирапала в 882 г. до н. э. против стран Наири фактически завершается в городе Тушха, так как целый ряд северных (Бит-Замани, Шуприа, Внутренняя Уруму и т. д.) и южных (Нирдун) наирийских стран отказывается скрестить оружие с войсками Ашшурнасирапала и изъявляет свою покорность путем доставки дани ассирийскому царю в город Тушха. Неслыханные разрушения и злодеяния Ашшурнасирапала в стране

²⁶⁶ PAR. S. 21.

²⁶⁷ АКА. I. P. 279 (I. 74); ср. p. 266 (лиц., 36–37); АВИИУ. 23 (II. 86); ср. 26 (лиц., 25).

²⁶⁸ Этот пробел анналов Ашшурнасирапала следует объяснить, быть может, невнимательностью ассирийского писца (пропуск повествования о Катмухи?!).

²⁶⁹ АКА. I. P. 297–300 (II. 7–15); АВИИУ. 23 (II. 15).

Нирбу и городе Тушха послужили уроком для остальных областей и центров племенного объединения Наири, которые больше не осмелились оказать ему сопротивление. Обеспечив победу над странами Наири и получив от их царей в качестве дани колесницы, коней, мулов, серебро, золото, бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, вино, Ашшурнасирапал возвращается на родину.

Анналы Ашшурнасирапала далее сообщают, что при возвращении ассирийских войск из стран Наири область Нирбу восстала. Жители Нирбу покинули 9 своих поселений и положились на крутую гору и укрепленный город Ишпилибрия²⁷⁰. О сражении и победе ассирийских войск над страной Нирбу кашйарских гор в анналах Ашшурнасирапала имеются следующие подробности: «... осадил вершины гор, покорил (их), среди могучих гор устроил им²⁷¹ большое побоище, кровью их, как алую шерсть (?), окрасил гору. Остаток их воистину пожрали ущелья и обрывы гор. Их полон, их имущество я полонил, головы бойцам их отрубил, сложил (из них) столп напротив их города, их юношей и девушек сжег на кострах...»²⁷².

Вслед за поражением страны Нирбу войска Ашшурнасирапала поднимаются на перевал²⁷³ у поселения Пулийани и держат путь вдоль реки Лукиа. Далее они покоряют и предают огню поселения страны Хабху и выходят к городу Ардупа²⁷⁴.

Для установления маршрута похода ассирийских войск с территории страны Нирбу, т. е. с гор Кашйари, в страну Хабхи представляет определенный интерес вопрос локализации упомянутых выше Пулийани и Лукиа. К сожалению, немного можно сказать о местоположении поселения Пулийани. Из приведенного выше отрывка анналов Ашшурнасирапала как будто явствует, что оно находилось где-то недалеко от восточных (северо-восточных) отрогов гор Кашйари, если учесть местоположение области Хабхи и то обстоятельство, что, выйдя из страны Нирбу (resp. с гор Кашйари), ассирийские войска взойшли на перевал у поселения Пулийани. Название этого поселения в форме Пулиа (Булиа) встречается также в одном из писем ассирийского царского архива времени Саргона II²⁷⁵, однако здесь нет ничего существенного о локализации Пули(й)а(ни). Что касается названия реки Лукиа, то хотя оно в качестве реки больше нигде не встречается, однако в этой связи привлекает к себе внимание идентичное название Luqia, встречаемое в качестве поселения в двух письменных источниках Тиглатпаласара III — в анналах и в надписи на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд)²⁷⁶.

²⁷⁰ То же, что Испилабра. Этот город находился, очевидно, где-то у северных склонов гор Кашйари, если иметь в виду, что, выступив из Амеду, Ашшурнасирапал в эпонимат Шамашури, т. е. в 886 г. до н. э. (PAR. S. 28; *Ungnad A.* Еропунен. S. 418), взойшел на перевал гор Кашйари у поселения Испилабра. АВИИУ. 23 (III. 109). Ср.: АКА. I. P. 379 (III. 109–110). Об этом см. также: ТУ. С. 94–95.

²⁷¹ Т. е. жителям Нирбу.

²⁷² Данный отрывок анналов Ашшурнасирапала приводим согласно переводу И. М. Дьяконова: АВИИУ. 23 (II. 15).

²⁷³ В тексте: ^{ma}ni-gi-be.

²⁷⁴ АКА. I. P. 301–302 (II. 19–21); АВИИУ. 23 (II. 15).

²⁷⁵ RСАЕ. I. № 112. Об. ст. Стк. 4; АВИИУ. 50 (8).

²⁷⁶ РКТР. I. S. 32. Стк. 181 (= РКТР. II. Табл. VIIIa. Стк. 5); S. 48. Стк. 30 (= табл. XXXIII. Стк. 12). Во втором примере издатель надписи П. Рост в автографической копии надписи приводит Lu-qi, в то время как в транслитерации: Lu-qi-a.

В анналах Тиглатпаласара III интересующее нас поселение Лукиа выступает наряду с поселениями Сак(к)а, Куда и т. д. В одном отрывке из варианта анналов Тиглатпаласара I (?)²⁷⁷ Сака является поселением страны Хабхи²⁷⁸. Что касается Куда, то в одном из писем ассирийского царского архива времени Саргона II это поселение выступает наряду с Ушха²⁷⁹, которое Э. Форрером отождествляется с современной деревней Шах, в 12 км к северо-востоку от Джезирет-ибн-Омара, у подножья Джуди-дага (горы Нибур ассирийских источников)²⁸⁰. Согласно надписи же Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху²⁸¹, Лукиа, наряду с целым рядом других поселений, ассирийский царь причислил к Области главного кравчего (rabšake), т. е. к Катмухи²⁸².

Таким образом, в одном случае интересующее нас поселение Пулийани следует локализовать где-то недалеко от восточных (северо-восточных) отрогов гор Кашйари, возможно, на том (восточном) берегу Тигра, а в другом — поселение Лукиа упоминается вместе с Сак(к)а (поселение страны Хабхи) и Куда (рядом с поселением Ушху, совр. Шах, у подножья Джуди-дага) или же оно Тиглатпаласаром III причисляется к области «главного кравчего», т. е. к Катмухи.

Из сказанного как будто вытекает, что маршрут ассирийских войск от гор Кашйари (resp. из страны Нирбу) до Хабхи проходил следующим путем. Спустясь с гор Кашйари у их восточных отрогов, войска Ашшурнасирапала, очевидно, осуществили переправу через Тигр и затем между Тигром и горами Джуди-даг через Ушху (совр. Шах) или рядом с ним шли на северо-восток. В таком случае под рекой Лукиа, вдоль которой держали путь ассирийские войска, следует подразумевать, быть может, совр. Рогдур-су — один из левобережных притоков Тигра северо-западнее Джезирет-ибн-Омара, недалеко от Мансурии. Что касается соименного поселения Лукиа, то оно было расположено, по-видимому, где-то на берегу реки Лукиа.

Достигнув пределов страны Хабху, Ашшурнасирапал покорил ее поселения, расположенные на каком-то перевале. Затем он «устроил им большое побоище, полонил их полон, поселения сжег в огне и вышел к городу Ардупа»²⁸³.

После похода 882 г. до н. э. около трех лет о странах Наири ничего существенного не известно. Анналы Ашшурнасирапала лишь однажды сообщают, что наирийские области Хубушкиа²⁸⁴ и Гилзан²⁸⁵ в ужасе от сурового ассирийского оружия доставили царю Ассирии в качестве дани лошадей, крупный и

²⁷⁷ Принадлежность этого текста Тиглатпаласару I не считается бесспорной.

²⁷⁸ АКА. I. P. 122–123. № 4 (лиц., 9–13); АВИИУ. 14.

²⁷⁹ В тексте: amēlu^uuš-ḥa-a-a ‘ушхайцы’ и amēlu^uku-da-a-a ‘кудайцы’. См.: RCAE. I. № 246. Лиц. ст. Стк. 4–5; АВИИУ. 50 (39).

²⁸⁰ PAR. S. 37.

²⁸¹ Совр. Нимруд, между Тигром и Верхним Забом (PAR. S. 34).

²⁸² РКТР. I. S. 46. Стк. 30–31; АВИИУ. 42 (28) и прим. 10.

²⁸³ АКА. I. P. 301–302 (II. 20–21); АВИИУ. 23 (II. 15). Из приведенного отрывка анналов Ашшурнасирапала как будто создается впечатление, что город Ардупа также следует отнести к области Хабху. Текст довольно ясно указывает на то, что покоренные поселения страны Хабху находились на перевале, а город Ардупа — недалеко от перевала. Об этом см. также: ТУ. С. 34.

²⁸⁴ К югу от оз. Ван, в долине реки Бохтан (см.: ТУ. С. 231–232).

²⁸⁵ Область Гилзан простиралась, по-видимому, вдоль западных берегов оз. Урмия (см.: ТУ. С. 64).

мелкий рогатый скот, вино и т. д., когда он находился в Замуа²⁸⁶. Этот факт²⁸⁷ в достаточной степени свидетельствует о том, что страны Наири в указанный период стали все более сплоченно и упорно противостоять ассирийской экспансии и обеспечивать безопасность своих границ.

Ассирия и в дальнейшем (879 г. до н. э.) не успокаивалась — по-прежнему продолжала предъявлять серьезные территориальные претензии к Наири. Этим следует объяснить причину вторичного снаряжения военного похода Ашшурнасирапалом против стран Наири.

Поход осуществился в месяце симану²⁸⁸ в эпонимат Шаилимадамку, т. е. в 879 г. до н. э.²⁸⁹ Весьма интересно, что если до сих пор ассирийские надписи, в том числе надписи Ашшурнасирапала II, о Наири упоминали во множественном числе — «страны Наири», тем самым констатируя факт наличия совокупности, объединения или союза стран и племен, то начиная с 879 г. до н. э. Ашшурнасирапал эту страну упоминает в единственном числе — «страна Наири»²⁹⁰. Это намекает, очевидно, на то, что под непрерывно усиливавшейся угрозой Ассирии союз наирийских стран, естественно, все более укреплялся; созревала идея создания единого, монолитного наирийского государства, которая в скором времени, при преемнике Ашшурнасирапала — Салманасаре III, — полностью осуществилась. И хотя в 879 г. до н. э. и несколько позже все еще нет монолитного наирийского государства с единым царем, как это замечается начиная со времени правления Араме, тем не менее Ашшурнасирапалу II Наири представляется именно таковым. Итак, Ашшурнасирапал собирает свои колесницы и войска, переправляется через Тигр и нападает на страну Наири. В начале пути ассирийцы двигаются через город Калше (?), страну Кадишхару (?)²⁹¹ и город Апку²⁹². Далее текст анналов повествует о том, что ассирийский царь своим гневным луком сразил пять львов против какого-то поселения Малхина (?) в стране Хатте²⁹³. Отсюда ассирийские войска вступили в пределы широкоизвестной области Катмухи. Ашшурнасирапал здесь освящает дворец царского города Тилули²⁹⁴, где и принимает дань указанной выше области. Далее ассирийцы выступают из Катмухи и прибывают на Перевал богинь²⁹⁵. Дальнейший маршрут похода Аш-

²⁸⁶ То же, что Луллуме; область у верховьев Адема и Малого Заба и далее к северу, в сторону оз. Урмия (PAR. S. 41; АВИИУ. 18. Прим. 19; 23. Прим. 51; 49. Прим. 5, и т. д. Ср.: ТУ. С. 78).

²⁸⁷ Приведенные выше сведения см.: АКА. I. P. 323–324 (II. 80–81); АВИИУ. 23 (II. 80–81).

²⁸⁸ Март. См.: ХДМ. С. 311.

²⁸⁹ PAR. S. 21.

²⁹⁰ АКА. I. P. 225 (лиц., 27); 230 (об., 14).

²⁹¹ Местоположение этой страны установить невозможно.

²⁹² Этот город Э. Форрер локализует западнее Тигра, к северо-западу от Ниневии (PAR. S. 17. Ср.: Ebeling E. Арку // RLA. I. S. 119).

²⁹³ Это название в издании АВИИУ почему-то отсутствует в тексте (см. § 26, лиц., 25). Ср.: АКА. I. P. 226. Лиц. ст. Стк. 33.

²⁹⁴ Ср. совр. Тилила к северо-западу от Джебзире, на той же правобережной полосе Тигра, что и катмухийский город Тилули. См.: ТУ. С. 185.

²⁹⁵ İstarâte — гряда гор Элим-даг на правом берегу Тигра против Джебзирет-ибн-Омара (АВИИУ. 26. Прим. 8).

шурнасирапала против Наири проходил через Кибаку²⁹⁶, где он переночевал и принял дань этого поселения: крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды²⁹⁷.

Выступив из Кибаку, Ашшурнасирапал продолжает свой маршрут на северо-запад, западнее Тигра, и подходит к поселению Матиату²⁹⁸. Некоторые факты анналов свидетельствуют о том, что здесь происходило, очевидно, одно из наиболее крупных сражений на территории Наири. Достаточно упомянуть, что в боях за Матиату и окружающие его поселения войсками Ашшурнасирапала были убиты 2800 воинов противника. Несколько большее количество убитых воинов (3000) встречается при сражении войск Ашшурнасирапала у крепости Тэла страны Нирбу. Во всех остальных случаях потери войск противника Ашшурнасирапала составляли или 200 человек (в области Нимме), или 260 (в стране Внутренней Хабхи), или по 600 (в поселении Кинабу и области Бит-Замани), или даже 50 (в поселении Мариру в окрестностях Дамдамуса).

Таким образом, после ожесточенных боев Матиату (совр. Мидият) с окружающими его поселениями был покорен. Ашшурнасирапал возвратил в свои поселения обращенное в бегство население, увеличил здесь подать и дань, усилил окружных начальников. В честь одержанной победы ассирийский царь подготовил «статую своего образа», записал на ней о своем мужестве и поставил в Матиату. Далее Ашшурнасирапал покорил укрепленный город Бунну страны²⁹⁹ Мацула и два других окрестных поселения, в сражении убил 300 бойцов, поселения сжег³⁰⁰.

Ашшурнасирапал затем выступает из Матиату и прибывает в Зазабуха³⁰¹. Здесь он принимает дань страны Хабху: крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды и т. д. После Зазабуха ассирийцы оказываются в поселении Ирсия³⁰², которое ими было предано огню. Здесь Ашшурнасирапал принял дань города Шура (Сура)³⁰³: крупный и мелкий рогатый скот, вино, сосуды³⁰⁴.

²⁹⁶ Совр. деревня Кивах западнее Джезирет-ибн-Омара (PAR. S. 18).

²⁹⁷ Приведенные выше сведения о походе Ашшурнасирапала см.: АКА. I. P. 225–226 (лиц., 27–41), 326–327 (II. 86–88). Ср.: АВИИУ. 26 (лиц., 25), 23 (II. 86).

²⁹⁸ Совр. Мидият, к северо-западу от Джезирет-ибн-Омара и северо-востоку от Мардина (PAR. S. 18, 21).

²⁹⁹ В тексте URU — «город», «поселение» (АКА. I. P. 228. Об. ст. Стк. 4). Однако известно, что в древневосточных клинописных источниках страны и области нередко снабжаются детерминативом URU. Об этом см.: *Хачатрян В. Н.* Некоторые вопросы хеттской лексики // Известия АН АрмССР. Обществ. науки. Ереван, 1963. № 12. С. 100–101; *Менабде Э. А.* Хеттское общество. Тбилиси, 1965. С. 132 и прим. 211.

³⁰⁰ АКА. I. P. 227–228 (лиц., 43–49, об., 1–5). Ср. p. 327–328 (II. 89–91).

³⁰¹ Местоположение поселения Зазабуха с точностью установить невозможно. Однако весьма вероятно, что оно находилось где-то недалеко от Матиату, если иметь в виду, что, согласно анналам Ашшурнасирапала и их дубликату — надписи на каменном монолите из Тушхана, Зазабуха следует искать, по-видимому, между Матиату и Шура-Сура (визант. Тсаурас, совр. Сор, к западу от Мидьят) (PAR. S. 21; НА. P. 67). Зазабуху ср. с совр. Заз к северо-востоку от Мидьята (см.: ТУ. С. 77).

³⁰² По-видимому, недалеко от Зазабуха, между Мидьятом и Сор.

³⁰³ Чтение Шура налицо в надписи на каменном монолите из Тушхана, а Сура — в параллельном тексте анналов Ашшурнасирапала.

³⁰⁴ АКА. I. P. 228–229. Об. ст. Стк. 5–9; 328–329 (II. 91–93).

В поселении и соименной области Ирсиа происходит некоторый перелом в наступательном движении ассирийских войск на северо-запад. Отсюда ассирийцы несколько отступают на юг, вплоть до гор Кашйари. Это было обусловлено, по-видимому, тем, что в этих горах, в тылу стремительно наступающих на север ассирийских войск, произошли какие-то неурядицы, направленные против ассирийского господства. Области и поселения неприступных гор Кашйари не раз выступали против ассирийской власти. Нам уже известно, что три года назад, в 882 г. до н. э., в этих горах против Ассирии восстала страна Нирбу³⁰⁵. Ашшурнасирапалу стоило немало усилий усмирить эту страну. И вот ныне, в 879 г. до н. э., ассирийский царь вынужден вновь заниматься непокорными областями и поселениями Кашйари, причем в такой именно ответственный момент, когда шла суровая борьба между Ассирией и Наири.

В Кашйари, прежде всего, был усмирен город Мадаранзу³⁰⁶ вместе с двумя окрестными его поселениями. Ашшурнасирапал здесь устроил большое побоище, предал огню поселения. Бои в Кашйари продолжались шесть дней. Ассирийский царь приложил немало усилий для проведения живой силы и техники своей армии через труднодоступные горы. Для этого были применены железные топоры и медные кирки. Усилия Ашшурнасирапала в конце концов увенчались успехом: беспокойное население гор Кашйари было полностью приведено в покорность, от него ассирийский царь принял крупный и мелкий рогатый скот, вино³⁰⁷.

Покорив области и поселения гор Кашйари, Ашшурнасирапал вновь направляется на север против Наири. Ассирийские войска переваливают Кашйари и через какое-то поселение Шигишу³⁰⁸ подходят к Матару³⁰⁹, укрепленному городу царя Лаптуру, сына Тубусу³¹⁰. Город был окружен четырьмя крепостными стенами, поэтому Ашшурнасирапал вначале осадил его. И хотя в знак спасения населения он принял в залог богатство, имущество и сыновей города, а затем даже помиловал все население, назначив им подать, дань и окружных начальников, тем не менее в конце концов Матара Ашшурнасирапалом был полностью разрушен, снесен и обращен, как говорится, «в холмы и пашню (?)»³¹¹.

Из Матары ассирийские войска двинулись на северо-запад и прибыли в город Тушха³¹². Здесь Ашшурнасирапал освятил дворец этого города, а затем принял дань страны Нирдун³¹³: коней, мулов, крупный и мелкий рогатый скот,

³⁰⁵ Об этом см. выше, с. 59–63 настоящей работы.

³⁰⁶ Это написание налицо и в анналах Ашшурнасирапала, и в надписи на каменном монолите из Тушхана см.: АКА. I. P. 330 (II. 94), 229 (об., 10)). В АВИИУ. 26 (лиц., 25) — по описке Маранзу.

³⁰⁷ АКА. I. P. 229–230 (об., 9–14), 330–331 (II. 94–97).

³⁰⁸ В анналах Ашшурнасирапала — Sinigiša (АКА. I. P. 331 (II. 97) и прим. 20). Это поселение следует искать где-то к северу от гор Кашйари (Тур-Абдин), между этими горами и поселением Матара (совр. Матра). О локализации Шигишу-Шинигиша см. также: ТУ. С. 246, 247–248.

³⁰⁹ То же, что совр. Матра, к северу от гор Кашйари, юго-восточнее Тушхана (Карх) (PAR. S. 21).

³¹⁰ Лаптуру, сын Тубусу — правитель страны Нирдун.

³¹¹ АКА. I. P. 331–333 (II. 97–100).

³¹² То же, что Тушхан; совр. Карх на правом (западном) берегу верхнего Тигра (PAR. S. 21).

³¹³ Для локализации Нирдун достоверные сведения содержит рассматриваемый текст надписи Ашшурнасирапала на каменном монолите из Тушхана, согласно чему Нирдун следует расположить между горами Кашйари (Тур-Абдин) и городом Тушхан (совр. Карх). Об этом подробнее см.: ТУ. С. 153–154.

вино и т. д. Далее часть ассирийских войск заняла территории, расположенные у северных подножий гор Кашйари, и основательно разрушила 60 укрепленных поселений, принадлежавших Лаптуру, сыну Тубусу. Из некоторых сведений анналов Ашшурнасирапала видно, что упомянутые многочисленные поселения у северных подножий Кашйари не лежали на пути основного маршрута ассирийского похода. Вполне вероятно, что здесь вели военные действия отдельные соединения ассирийской армии во главе с каким-нибудь туртаном.

Что касается основного контингента ассирийской армии, то он во главе с Ашшурнасирапалом остался, очевидно, в городе Тушха. Здесь ассирийским царем была принята дань страны Нирдун; отсюда был предпринят дополнительный маршрут некоторых соединений ассирийских войск против целого ряда поселений у подножья гор Кашйари. Основательным подтверждением сказанному может служить тот факт, что дальнейший маршрут похода Ашшурнасирапала проходил именно через Тушху, а не через поселения у подножья гор Кашйари, которые остаются в стороне, к югу от Тушхи.

Предложенная выше интерпретация некоторых сведений анналов Ашшурнасирапала проливает свет также на изучение дальнейшего маршрута данного похода. Следующий пункт прибытия ассирийских войск, как увидим ниже, оказывается ближе к Тушхе, чем к горам Кашйари. Это обстоятельство также намекает на то, что покорение поселений у северных отрогов гор Кашйари следует отнести не к основному маршруту ассирийской армии, а к дополнительным действиям отдельных ее воинских частей.

Итак, выступив из Тушха, войска Ашшурнасирапала на плотях переправляются через Тигр, а затем, маршируя всю ночь, подходят к Питуре — укрепленному городу страны³¹⁴ Дирра. Для установления маршрута ассирийских войск после переправы через Тигр, вплоть до Дирра, представляет особый интерес вопрос локализации только что упомянутой страны. Г. А. Меликишвили высказывает мысль об идентичности Дирра ассирийских и Диргуни (Дирйу-ни!) урартских источников³¹⁵. Диргуни урартских источников выступает рядом со страной Улиба³¹⁶ (Уллуба ассирийских, Улливи хеттских источников), название которой Э. Форрером справедливо отождествляется с совр. Хулц, — примерно в 40–50 км к юго-западу от гор. Муша, севернее Майафаркина, у истоков реки Батман, притока Тигра³¹⁷. Исходя из приведен-

³¹⁴ Здесь налицо детерминатив URU — «город, поселение» (АКА. I. P. 233. Об. ст. Стк. 22). Однако в рассматриваемом тексте восприятие его в качестве «страны» не вызывает особых сомнений, ибо не может быть, чтобы один город (Питур) являлся укрепленным городом другого города (!) (Дирра), как это получается согласно тексту. Любопытно, что несколько ниже Дирра выступает с детерминативом «страны» (KUR) (АКА. I. P. 235. Об. ст. Стк. 29). Следует также иметь в виду, что и в хеттских клинописных источниках URU нередко выступает в качестве именно «страны» (*Хачатрян В. Н.* Некоторые вопросы хеттской лексики. С. 100–101). Урартское соответствие этого названия, как известно, также снабжено детерминативом «страны» (см.: УКН. 28. Верх. ст. Стк. 11).

³¹⁵ УКН. С. 425.

³¹⁶ См.: КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 10–11.

³¹⁷ PAR. S. 85. Ср.: НА. P. 196. Об Улливи (KUR^{URU}Ú-ul-li-u-i) хеттских надписей см.: *Hrozny B.* Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite. P. 68 и стк. 3 надписи.

ных выше фактов, область Диргуни-Дирйуни-Дирр(и)а следует локализовать юго-западнее Ванского озера, не совсем далеко от сблисти Уллуба. В таком случае Диргуни урартской эпохи, быть может, следует считать прототипом названия современного поселения Дергин к юго западу от оз. Ван, северо-восточнее Ширвана³¹⁸.

Таким образом, на основании вышесказанного следует полагать, что после выхода из Тушхана (Карха) и переправы через Тигр ассирийские войска целую ночь шли прямо на север вдоль правого берега реки и лишь затем к северо-востоку от Диярбекира достигли страны Дирра (Диргуни), царским городом которой являлся Питура³¹⁹. Анналы подчеркивают, что Питура был неприступен и окружен двумя крепостными стенами. Поэтому Ашшурнасирапалу для овладения городом пришлось вести двухдневные ожесточенные бои с войсками страны Дирра, в течение которых было убито 800 бойцов противника. Когда Питура уже оказался в руках ассирийцев, наступила жестокая расправа Ашшурнасирапала над остатками разгромленных войск и населением города. Перед воротами Питура были созданы башни из живых людей и отрубленных людских голов. Кроме того, 700 человек было посажено на колья, дети сожжены на кострах. Город целиком был разрушен и снесен. Вслед за Питурой ассирийцами было покорено поселение Кукуну той же области Дирра, расположенное у входа на перевал какой-то неизвестной горы Матну (вариант Матна)³²⁰. В боях за Кукуну ассирийцы убили 700 воинов противника. Были покорены не только Питура и Кукуну, но и 40 (вариант 50) других поселений страны Дирра³²¹. Все покоренные поселения Ашшурнасирапалом были разрушены, снесены и преданы огню³²².

Дальнейший маршрут рассматриваемого похода Ашшурнасирапала проходил, очевидно, на восток. Выступив из Пидара³²³, царского города страны Дирра, ассирийские войска спустились к области³²⁴ Арбаку³²⁵ страны Внутренней Хабхи. Население этой области устршилось стремительного натиска многочисленных и хорошо вооруженных ассирийских войск, оставило свои укрепленные города и для спасения жизни поднялось на могучую гору Матна³²⁶. Ашшурнасирапал преследовал по пятам обращенные в бегство войска и жителей области Арбак(к)у, 1000 воинов уничтожил в неприступных горах. Кроме того, он захватил живыми 200 воинов, у которых безжалостно отрубил кисти;

³¹⁸ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 74.

³¹⁹ О локализации Питура-Пидара см. также: ТУ. С. 159.

³²⁰ Эти горы Н. Адонц локализует северо-восточнее Диярбекира, в районе Сильван (НА. Р. 68).

³²¹ Ср.: АКА. I. Р. 235 (об., 29), 337 (II. 111) и прим. 7.

³²² АКА. I. Р. 335–338 (II. 104–112).

³²³ То же, что и Питура выше.

³²⁴ В тексте налицо знак URU «город», «поселение». Однако несколько ниже Арбак(к)у снабжен детерминативом «страны» (KUR).

³²⁵ Арбак(к)у, или Арбак(к)и, Э. Форрером отождествляется с современным Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан (PAR. S. 27).

³²⁶ Можно полагать, что гора Матна (Матну) находилась в пределах области Арбак(к)у страны Внутренней Хабхи. В таком случае Арбак(к)у и Дирра являлись, естественно, соседними областями, если иметь в виду, что одно из поселений Дирры — Кукуну, как об этом шла речь несколько выше, было расположено на подступах к перевалу горы Матну.

полонил 2000 человек, увел крупный и мелкий рогатый скот «без счета». Далее армия Ашшурнасирапала вела ожесточенные бои за Ийайа и Саланибу — укрепленные города той же области Арбакку. Вслед за покорением этих городов анналы Ашшурнасирапала сообщают о разрушении 250 укрепленных поселений страны Наири, жатву которых он пожал, ячмень и солому их ссыпал в Тушке³²⁷.

Но что же имел в виду Ашшурнасирапал под 250 поселениями страны Наири, почему эти сведения приводятся в связи с областью Арбакку страны Внутренней Хабхи? Нам кажется, что в данном случае речь идет о той же области или, по крайней мере, о стране Хабхи вообще, составной частью которой являлась область Арбакку³²⁸. Что касается упоминания здесь Наири в связи с 250 поселениями, то Ашшурнасирапал этим намекнул, по-видимому, на то, что область Арбакку в частности или страна Хабхи вообще со своими многочисленными поселениями представляли неотъемлемую часть Наири. Известно, что, согласно Луврской табличке Саргона II, в Сангибуту³²⁹ упоминается крепость Сардурихурда вместе с 57 ее окрестными поселениями³³⁰, в Айаду (resp. урарт. Аидуни)³³¹ — 30 укрепленных городов³³² вместе с 87 окрестными поселениями³³³, в Суби — крепость Ушкайа³³⁴ вместе с 115 окрестными поселениями³³⁵ и т. д. Исходя из сказанного, не остается сомнения в том, что и на территории обширной страны Хабхи с областью Арбакку могли находиться 250 поселений.

Создается впечатление, что Ашшурнасирапал должен был из Хабхи проникнуть в глубь Урарту, на территории, прилегающие к озеру Ван с юга и юго-востока, и далее в другие центральные области или же на этот раз считать так или иначе выполненной свою миссию в Наири и держать обратный путь на родину. Однако ни того, ни другого не случилось, так как некоторые непредвиденные обстоятельства сбили с пути Ашшурнасирапала и он должен был вернуться обратно в бассейн верхнего Тигра, где был несколько раньше, т. е. непосредственно до прибытия в область Арбакку страны Внутренней Хабхи.

Дело в том, что, согласно сообщениям анналов Ашшурнасирапала, против Аммаба'ли³³⁶ из Бит-Замани³³⁷ восстали местные вельможи во главе с Бурраману и убили его. Ашшурнасирапал решил отомстить за убийство своего ставленника — законного царя Бит-Замани. Восставшие вельможи этой области устремились могучей армии Ашшурнасирапала и без малейшего сопротивления

³²⁷ Приведенные выше сведения об Арбакку и поселениях Наири см.: АКА. I. P. 338–341 (II. 112–118).

³²⁸ Хабхи являлась одной из наиболее обширных областей Наири. О ней подробнее см.: Меликшивили Г. А. Наири-Урарту. С. 22–25.

³²⁹ Эта область локализуется к северу и северо-западу от оз. Урмия (см.: ТУ. С. 165–166).

³³⁰ АВИИУ. 49 (213). Ср.: HCS. Стк. 231.

³³¹ Эта область находилась к югу от оз. Ван (см.: ТУ. С. 15–16).

³³² В перечислении этих городов в тексте почему-то приводится всего 29 названий.

³³³ HCS. Стк. 281–293; АВИИУ. 49 (280).

³³⁴ То же, что *Askajai hubi* («долина Ашкайа») урартских источников. Об этом см.: ТУ. С. 215.

³³⁵ HCS. Стк. 167–182; АВИИУ. 49 (167).

³³⁶ Варианты: Аммеба'ла, Аммипа'ли.

³³⁷ Центром этой области являлся город Амеду (совр. Амид, или Диярбекир) на правом (западном) берегу верхнего Тигра.

ния сдались. В знак покорности они принесли ассирийскому царю весьма богатые дары: 40 колесниц, упряжь коней и одежду людей, 460 упряжных лошадей, 2 таланта золота, 2 таланта серебра, 100 талантов свинца, 200 талантов бронзы³³⁸, 300 талантов железа, 1000 бронзовых сосудов, 2000 бронзовых чаш, кресла из слоновой кости и золота, 2000 голов крупного рогатого скота, 5000 голов мелкого рогатого скота и т. д. Кроме того, Ашшурнасирапал принял в качестве заложниц сестру Бурраману и дочерей его вельмож вместе с их многочисленным приданым³³⁹.

Еще более жестоко поступил Ашшурнасирапал с основным виновником этого заговора — с самим Бурраману, кожа с которого была содрана и ею одета стена города Синабу³⁴⁰. Новым царем области Бит-Замани Ашшурнасирапал назначает Илану, брата Аммеба'лы (?)³⁴¹. Ежегодная дань, наложенная ассирийским царем на область Бит-Замани, составляла: 2 мины золота, 13 (?) мин серебра, 1000 голов мелкого рогатого скота и 2000 имеров ячменя (?)³⁴².

События в Бит-Замани и прибытие сюда Ашшурнасирапала послужили поводом для некоторых военных действий ассирийцев также к востоку от указанной выше области, на другом (восточном) берегу Тигра. Здесь Ашшурнасирапал вернул под ассирийское господство крепости Синабу и Тиду³⁴³, еще в XIII в. до н. э. основанные в Наири Салманасаром I (Шулмануашаредом), но позже захваченные арамеями. Эти военные успехи подготовили почву для возвращения в свои ранее брошенные поселения тех ассирийцев, которые были призваны обеспечить безопасность ассирийских крепостей в Наири, но которых в свое время попрали арамеи. Ашшурнасирапал переселил в Ассирию 1500 воинов-ахламейцев (гесп. арамейцев?) из Бит-Замани, пожал и ссыпал для Ассирии жатву страны Наири в поселениях Тушха (совр. Карх), Дамдаммусу³⁴⁴, Синабу и Тиду³⁴⁵.

В связи с приведенными выше сведениями, естественно, возникают следующие вопросы: имели ли какое-либо отношение крепости Синабу и Тиду к области Бит-Замани? Какую территорию (или территории) имел в виду здесь Ашшурнасирапал под страной Наири, жатву которой он пожал и ссыпал в поселениях Тушха, Дамдаммусу, Синабу и Тиду?

Анналы Ашшурнасирапала сообщают, что крепости Синабу и Тиду были основаны в Наири еще в XIII в. до н. э. ассирийским царем Салманасаром I, однако позже они были силой отняты арамеями. Несколько ниже в анналах имеются

³³⁸ Следует (по-видимому, по описке!) еще раз бронза весом в 300 талантов.

³³⁹ АКА. I. P. 237–239 (об., 36–42); АВИИУ. 26 (об., 36).

³⁴⁰ Город-крепость Синабу Э. Форрером отождествляется с совр. Дженаб на левом (восточном) берегу Тигра, в 7 км к северу от Карха (PAR. S. 28).

³⁴¹ В тексте: «Илану, брат его». Приведенное выше восприятие данного места надписи вслед за И. М. Дьяконовым (АВИИУ. 26. Прим. 42) мы считаем более вероятным. Навряд ли Илану являлся братом Бурраману, организатора заговора против прежнего царя Аммеба'лы.

³⁴² АКА. I. P. 239 (об., 42–43).

³⁴³ Варианты: «Таиду», «Тиди»; к востоку от Синабу, Ситае Певтингерской карты, у устьев реки Батман (PAR. S. 28).

³⁴⁴ На правом берегу верхнего Тигра, около совр. Гюзаль-шехра (PAR. S. 26).

³⁴⁵ АКА. I. P. 239–240 (об., 43–48). Синабу данного текста, быть может, то же, что и Кинабу в АВИИУ. 23 (101). См.: ТУ. С. 110 и 169.

важные для рассматриваемого вопроса сведения о том, что и сама Бит-Замани была арамейской областью. Из сказанного как будто вытекает, что Синабу и Тиду могли быть захвачены именно арамеями области Бит-Замани. В таком случае следует предположить, что в определенный промежуток времени, во всяком случае ко времени рассматриваемого похода 879 г. до н. э., крепости Синабу и Тиду уже находились в ведении области Бит-Замани. В пользу такого вывода говорят также некоторые другие факты анналов Ашшурнасирапала: содранной с Бурраману кожей ассирийский царь одел стену города Синабу; жатву страны Наири (resp. Бит-Замани; об этом подробнее ниже) он пожал и ссыпал в Синабу, Тиду, а также в Дамдаммусу, Тушхе. Нам кажется, что в то время были в пределах Бит-Замани не только Синабу и Тиду, но и Дамдаммусу и Тушха³⁴⁶.

Теперь несколько слов о том, какую именно территорию имел в виду Ашшурнасирапал под Наири в данном случае. В этой связи следует отметить, что Наири здесь упоминается лишь в связи с областью Бит-Замани и ее поселениями. В рассматриваемом отрывке анналов Ашшурнасирапала все время речь идет о Бит-Замани, и в это повествование время от времени вносятся отрывочные сведения о Наири: ассирийский царь переселил в заброшенные ранее поселения тех своих соотечественников, которые удерживали в Наири ассирийские крепости, но были вытеснены арамеями; жатву страны Наири Ашшурнасирапал пожал и ссыпал в поселениях Тушха, Дамдаммусу, Синабу и Тиду.

Из приведенных фактов как будто вытекает, что под Наири подразумевается та же наирийская область Бит-Замани в бассейне верхнего Тигра с центром Амеду³⁴⁷, т. е. область Бит-Замани со своими поселениями (Синабу, Тиду, Дамдаммусу, Тушха) в представлении Ашшурнасирапала была, естественно, той же страной Наири, неотъемлемой частью Наири, одной из составных частей Наири и т. д. То же самое явление мы видели несколько выше в связи со страной Внутренней Хабхи (с областью Арбакку), которую Ашшурнасирапал опять-таки считает страной Наири.

В продолжение текста надписи на каменном монолите из Тушхана вслед за Бит-Замани повествуется также о покорении других наирийских областей: Нирдун³⁴⁸, Лулута, Дирра³⁴⁹, Аггуну, Уллиба³⁵⁰, Арбаки³⁵¹, Нирбе³⁵², — в которых

³⁴⁶ При походе Ашшурнасирапала против Наири в 882 г. до н. э. Дамдаммусу как будто был городом страны Нирбу, расположенной у подножья горы Ухира (северные отроги гор Кашйари, resp. Тур-Абдин?). Однако несколько позже, т. е. при походе 866 г. до н. э., Дамдаммуса уже являлся укрепленным городом правителя Илану области Бит-Замани (АКА. I. P. 378; III. Стк. 105). Что касается Тушха(н), то, согласно анналам Ашшурнасирапала, как бы создается впечатление, что к тому времени он был самостоятельным городом-государством.

³⁴⁷ Странно, что в рассматриваемом отрывке Амеду нигде не упоминается.

³⁴⁸ Область к северу от гор Кашйари (см.: ТУ. С. 153–154).

³⁴⁹ Название этой области снабжено детерминативом URU, хотя оно и упоминается среди стран.

³⁵⁰ Вариант: Уллуба. В урартских источниках Улибани, в хеттских — Улливи. Совр. Хулл в 40–50 км к юго-западу от Муша, у истоков реки Батман (PAR. S. 85).

³⁵¹ Совр. Арвах (Аврах) к югу от Ванского озера, в долине реки Бохтан (PAR. S. 27).

³⁵² *māriḫ(a)bu* в ассирийских источниках нередко выступает в нарицательном значении «перевал». Однако в ряде случаев оно, очевидно, является собственным именем — названием страны (ср. *kur-Niḫai ḫubi* урартских источников). Одна из этих областей под названием Нирбу локализуется, например, к западу от верхнего Тигра, в горах Кашйари.

Ашшурнасирапал устроил побоище, разрушил поселения. Им были назначены повинности «мотыги» и «межи»³⁵³, назначены окружные начальники и собственный наместник ассирийского царя. Вслед за этим Ашшурнасирапал сообщает, что горечь своего оружия и ужас владычества он пролил над Наири³⁵⁴, т. е. этим он дает знать, что под всеми перечисленными выше областями подразумевается не что иное, как сама страна Наири. В таком случае следует думать, что ко времени ассирийского похода 879 г. до н. э. юго-западные границы племенного объединения Наири доходили вплоть до гор Кашйари.

Далее сообщается, что Ашшурнасирапал в городе Дамдаммуса принял дань страны Шубре (resp. Шупре, Шуприа)³⁵⁵, среди которой числится серебро, золото, бронза, свинец, железо, сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, кони³⁵⁶. Хотя о Шубре (Шуприа) Ашшурнасирапал упоминает вслед за Наири и, на первый взгляд, создается впечатление, что эта область будто находилась вне пределов Наири, однако это впечатление следует считать обманчивым. Дело в том, что к югу и юго-западу от Шуприи (Сасунские горы) области Уллуба, Бит-Замани, Дирра, Нирдун и т. д., вплоть до гор Кашйари, в то время были, как об этом речь шла выше, в составе племенного объединения Наири. В таком случае, конечно, трудно сомневаться в том, что область Шуприа также являлась составной частью Наири.

Что касается факта изолированного упоминания Шуприи вслед за Наири, в связи с получением от нее дани в городе Дамдаммуса (Дамдаммусу), то это следует объяснить тем, что Шуприа, в отличие от Нирдун, Уллиба, Арбаку, Нирбу и т. д., осталась за пределами арены военных действий Ашшурнасирапала, поэтому о ней повествуется отдельно. Мало того, видно, что ассирийский царь со своими войсками в то время даже не бывал на территории Шуприи; дань этой области он принял в городе Дамдаммусу страны Бит-Замани. Нам кажется, что Ашшурнасирапал лично не бывал и в странах Нирдун, Лулута, Дирра, Аггуну, Уллиба, Арбаку и Нирбу, следовательно, не участвовал в боях за их покорение.

В эти страны были направлены, по-видимому, отдельные воинские части и отряды, в то время как основной контингент ассирийской армии во главе с Ашшурнасирапалом остался в области Бит-Замани. Иначе трудно объяснить тот факт, что Ашшурнасирапал лично занимается покорением Бит-Замани, затем упоминает о покорении перечисленных выше стран, после чего принимает дань Шубре (Шуприа), опять-таки в битзаманском городе Дамдаммусу, а не в какой-либо области, покоренной в конце рассматриваемого похода (например, в Уллиба, Арбаку и т. д.).

Не исключена возможность, что упомянутые выше области Нирдун, Лулута, Дирра, Аггуну, Уллиба, Арбаку и Нирбу были завоеваны не в конце похода (т. е. вслед за покорением Бит-Замани), а еще раньше. К такому заключению

³⁵³ Об этих повинностях в Ассирии см.: РЗОА. С. 133.

³⁵⁴ Приведенные выше сведения см.: АКА. I. P. 240–241 (об. ст. Стк. 49–51).

³⁵⁵ Царский город Уплуму (Пуму) этой области тождествен византийскому Афумон, совр. Фум в 3 км к югу от Илидже, в Сасунских горах (PAR. S. 87).

³⁵⁶ АКА. I. P. 241–242 (об. ст. Стк. 52–53).

приводит нас тот факт, что некоторые из упомянутых областей (Нирдун, Дирра, Арбаку, Нирбу), как известно, были покорены в начале похода, т. е. до событий в области Бит-Замани. Что касается других областей (Лулута, Аггуну, Уллиба), то они также, возможно, были покорены не в конце похода, а несколько раньше, однако по тем или иным причинам повествование о них не находило места в описательной части анналов Ашшурнасирапала³⁵⁷. В таком случае следует подразумевать, что в конце похода Ашшурнасирапал повествует, вероятно, не о вновь покоренных областях Нирдун, Дирра, Арбаку и т. д., а о завоеванных в данном походе областях вообще; иными словами, в данном случае ассирийский царь обобщает, возможно, результаты похода 879 г. до н. э. При предложенной интерпретации указанных выше сведений анналов Ашшурнасирапала повторное упоминание о покорении областей Нирдун, Дирра, Арбаку и т. д., естественно, в известной степени становится понятным.

Таким образом, поход Ашшурнасирапала завершен, выполнена его основная миссия: покорен целый ряд стран племенного союза Наири, расположенных к югу и юго-западу от Ванского озера, у верховьев Тигра и т. д., разрушены и снесены их поселения, назначены им ассирийские повинности и окружные начальники, принята разнообразная дань и т. д., и т. п. Кажется, что Ашшурнасирапалу не остается ничего другого, кроме победоносного возвращения на родину. Однако и при возвращении из Наири перед ассирийским царем возникают новые, непредвиденные заботы. В это время он вынужден заниматься покорением города Шура³⁵⁸ страны Ханигалбат³⁵⁹. Произошло большое сражение, в результате которого шурайцы оставили на поле боя 900 воинов убитыми. Кроме того, в этой битве Ашшурнасирапалу досталось 2000 полоня³⁶⁰.

Как известно, ко времени рассмотренного похода Шура был под властью Ассирии. Ашшурнасирапал хотя и не был при наступлении на север в этом городе, тем не менее его дань — крупный и мелкий рогатый скот, вино, сосуды — он принял в соседнем городе Ирсия³⁶¹. Однако некоторые данные анналов свидетельствуют о том, что в скором времени в Шура произошло какое-то недовольство, направленное против ассирийского господства. Поэтому Ашшурнасирапал при своем возвращении на родину был вынужден заняться усмирением мятежников города Шура. Сражение между ассирийцами и шурайцами, как известно, было значительным, если иметь в виду потери войск Шура и полон этого города, захваченный Ашшурнасирапалом. Но с таким положением вещей Ашшурнасирапал сталкивался не впервые. Подобные неприятности

³⁵⁷ Быть может, ассирийский царь не придавал особого значения покорению этих (возможно, второстепенных?) областей.

³⁵⁸ Тсаурас византийских источников, совр. Сор к западу от Мидият (ассир. Матиати) (PAR. S. 21; НА. P. 67).

³⁵⁹ Под Ханигалбатом того времени подразумевается центральная часть Северной Месопотамии (АВИИУ. 23. Прим. 50; 26. Прим. 55).

³⁶⁰ АКА. I. P. 242 (об., 53–54); АВИИУ. 26 (об., 53).

³⁶¹ Согласно анналам Ашшурнасирапала, Ирсия следует локализовать где-то между Матиату (совр. Мидьят на правобережной полосе верхнего Тигра) и горами Кашйари (resp. Тур-Абдин). См.: ТУ. С. 91.

причинила ему страна Нирбу в горах Кашйари несколько раньше, при походе 882 г. до н. э.: при наступлении на север ассирийские войска одержали победу в горах Кашйари, в то время как при возвращении на родину Ашшурнасирапалу пришлось вновь заняться здесь усмирением восставшей страны Нирбу³⁶².

Таким образом, в результате целого ряда мощных военных походов Ашшурнасирапалу удалось надолго обеспечить ассирийское господство на южных территориях обширной страны Наири. Именно этим следует объяснить тот факт, что после похода 879 г. до н. э. около 13 лет, вплоть до 866 г. до н. э., в ассирийских письменных источниках нет абсолютно никаких данных об ассирио-наирийских столкновениях. В это время Ассирия занималась, как известно, упрочением своих позиций во всей Месопотамии до Каркемиша (совр. Джераблус) на Евфрате и в Восточной горной области. А в 876 г. до н. э. при содействии царьков северного сирийского союза Ашшурнасирапал победоносно прошел вплоть до финикийского побережья Средиземного моря³⁶³.

Но вот в 866 г. до н. э. Ассирия вновь вынуждена организовать карательную экспедицию против ряда областей Наири. В эпонимат Шамашнури³⁶⁴, в 20-й день месяца улулу³⁶⁵, Ашшурнасирапал выступает из Калху³⁶⁶, переправляется через Тигр и спускается в страну Кепани³⁶⁷. Дань этой страны он принимает в ее городе Хузирина. Здесь же он принял дань правителя Итти области Цалла³⁶⁸ и Гиридаду области Ашша³⁶⁹: серебро, золото, крупный и мелкий рогатый скот, — а затем также дань царя Катазилу заевфратской области Кум(м)ух³⁷⁰: кедровые балки, серебро, золото³⁷¹.

Согласно сообщениям анналов, маршрут рассматриваемого похода Ашшурнасирапала далее был направлен на северо-запад. Выступив из города Хузирина страны Кепани (к югу от гор Кашйари), ассирийские войска держали путь на север, вдоль Евфрата, перевалили какую-то гору Куббу и затем спустились к поселениям стран Ашша и Хабху, что перед страной Хатте³⁷². Вероятно, по дороге в страну Ашша ассирийцы покорили и разрушили укрепленные города Умалиа и Хирану вместе с 150 их окрестными поселениями, расположенными

³⁶² Об этом подробнее см. выше, на с. 59–60.

³⁶³ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 303; Дьяконов И. М. Ассирийская держава. С. 535.

³⁶⁴ 866 г. до н. э. (PAR. S. 28; *Unghad A.* Eponymen. S. 418).

³⁶⁵ Июль (см.: ХДМ. С. 311).

³⁶⁶ Совр. Нимруд; юго-восточнее Ниневии, на левом берегу Тигра, недалеко от места слияния Большого Заба с Тигром (PAR. S. 34).

³⁶⁷ Город Хузирина этой страны И. М. Дьяконов локализует к югу от гор Кашйари, близ совр. Дара, восточнее Мардина (АВИИУ. 23. Прим. 59).

³⁶⁸ То же, что Ицал(л)а, Изал(л)а. О локализации этой области см.: ТУ. С. 86.

³⁶⁹ То же, что Алше, Алзи, Алзини хеттских, ассирийских и урартских источников. Соответствует древнеармянской области Агдзник (Aǰdznī-kh) к юго-западу от Ванского озера, у истоков Тигра.

³⁷⁰ То же, что Кумаха (Qumaḥa) урартских источников, античн. Коммагена. Область на правом (западном) берегу Евфрата южнее совр. Малатии.

³⁷¹ АКА. I. P. 374–375 (III. 92–96); АВИИУ. 23 (III. 92).

³⁷² Под страной Хатте Ашшурнасирапал здесь подразумевал, по всей вероятности, Малую Азию к западу от Евфрата, район Малатии и далее на юг от этого города. Что касается Хабху, то территория этой обширной области простиралась к юго-востоку от Ашша и доходила, по-видимому, вплоть до реки Эламуния (местное название верховьев Большого Заба).

в горах Амадани³⁷³. Далее текст извещает, что Ашшурнасирапал выступил из поселения Карания³⁷⁴ и через перевал гор Амадани спустился к поселениям страны Дирриа³⁷⁵, поселения между горами Амадани и Аркания³⁷⁶ он предал огню, покорил страну Маллану³⁷⁷ на горе Аркания³⁷⁸.

В продолжение маршрута рассматриваемого похода Ашшурнасирапал выступил из страны Маллану и по пути предал огню поселения какой-то страны Замба³⁷⁹. Далее ассирийские войска переправились через неизвестную реку Цуа³⁸⁰ и держали путь к Тигру. Они полностью разрушили поселения, расположенные по обеим сторонам Тигра и на горе Аркания. Анналы далее рассказывают, что вся страна Хабхи устрашилась и «обняла ноги» Ашшурнасирапала³⁸¹. Последний взял их заложников и поставил над ними своего собственного наместника³⁸².

По-видимому, из указанных территорий Хабхи Ашшурнасирапал вернулся на запад (юго-запад), через город Барзаништу³⁸³ в начале перевала Амадани подошел к Дамдаммусе, укрепленному городу царя Илану области Бит-Замани. Как и поселения гор Амадани и стран Дирра, Маллану, Замба, Ашшурнасирапалу оказывает значительное сопротивление область Бит-Замани. Поэтому ассирийский царь вынужден здесь принять самые жестокие меры против войск и населения этой области. Вначале Ашшурнасирапал осадил и покорил укрепленный город Дамдаммуса. В боях за Дамдаммуса ассирийцы сразили 600 бойцов противника. Кроме того, были захвачены живыми из войск Бит-Замани 400 человек и выведены в качестве полна 3000. После завоевания Дамдамму-

³⁷³ Эти горы Э. Форрер отождествляет с совр. Метина к юго-западу от Диярбекира, между Мардином и Караджа-дагом (RLA. I. S. 91). И. М. Дьяконов же под горами Амадани подразумевает водораздел (совр. горы Мехраб-даг, Боз-Осман-даг) между Евфратом и западным истоком Тигра (АВИИУ. 23. Прим. 64).

³⁷⁴ Это поселение, как и предыдущие Умалиа, Хирану и т. д., как будто было расположено в горах Амадани.

³⁷⁵ Очевидно, то же, что Дирра других ассирийских и Диргуни урартских источников (см.: *Меликишвили Г. А.* Наири-Урарту. С. 51).

³⁷⁶ Аркания обычно сопоставляют с совр. Аргана-Маденом, поэтому локализируют в районе западного истока Тигра (PAR. S. 28–29; RLA. I. S. 154). Здесь же следует искать расположенную на этой горе страну Маллану, которая упоминается ниже.

³⁷⁷ О локализации страны Маллану см.: ТУ. С. 133.

³⁷⁸ Приведенные выше сведения см.: АКА. I. P. 375–377 (III. 96–101); АВИИУ. 23 (III. 92).

³⁷⁹ Быть может, где-то у верховьев Зебене-су (Себенне).

³⁸⁰ *ṣua*, согласно мнению Э. Форрера, — Западный Тигр (PAR. S. 28–29). Аналогичной точки зрения придерживается и И. М. Дьяконов: *ṣua*, очевидно, урарт. *ṣue* «озеро», «вода», западный исток Тигра или озеро Гельджик (АВИИУ. 23. Прим. 66). То же, что и др.-арм. *ṣov-kh*. См.: ТУ. С. 235–236.

³⁸¹ Быть может, западные границы обширной области Хабхи в то время доходили до соседних с восточным истоком Тигра территорий (ср.: *Меликишвили Г. А.* Наири-Урарту. С. 24). В противном случае следует думать, что ассирийская армия в то время вела военные действия в двух направлениях: у истоков Тигра и южнее реки Бохан.

³⁸² АКА. I. P. 377–378 (III. 101–104).

³⁸³ Согласно мнению И. М. Дьяконова, Барзаништу(н) является городом области Ицалла (АВИИУ. 23. Прим. 67; 50 (28). Прим. 6). Тогда северные границы этой области, быть может, доходили вплоть до западных (юго-западных) пределов области Бит-Замани, т. е. до территорий, расположенных к западу (юго-западу) от совр. Диярбекира. Об этом см. также: PAR. S. 22–23; *Ebeling E.* Barzuriani // RLA. I. S. 430.

са захваченных людей и отрубленные человеческие головы Ашшурнасирапал доставил к Амеду, царскому городу Бит-Замани, напротив ворот которого им была сложена башня из голов, а вокруг города посажены на колья живые люди. В воротах Амеду ассирийский царь устроил схватку, а в самом городе срубил сады³⁸⁴.

После взятия Амеду обратный путь Ашшурнасирапала шел к югу, через горы Кашйари (Тур-Абдин). Вступив с севера в пределы перевала гор Кашйари у поселения Испилабра³⁸⁵, ассирийские войска далее продвигались по направлению к Уда³⁸⁶, укрепленному городу правителя Лаптуру, сына Тубусу³⁸⁷. Понадобились значительные усилия для завоевания Уда (Уду). Ашшурнасирапал вначале осадил этот город, а затем подкопом, осадными орудиями и другими средствами военной техники ему удалось покорить его. Количество жертв защитников крепости Уда в боях превысило 1400³⁸⁸ человек. Кроме того, Ашшурнасирапал захватил живыми 580 и вывел в качестве полона 3000 человек. Как это замечается сплошь и рядом в военной практике Ашшурнасирапала, здесь также были применены жесточайшие меры против защитников крепости Уда: живые люди были посажены на колья вокруг города, некоторые были ослеплены, остальные же переселены в Ассирию³⁸⁹.

В связи с завоеваниями Ашшурнасирапала II в странах Наири следует вспомнить некоторые сведения его сводных надписей о покорении «от перевала Киррури до Гилзану»³⁹⁰. Область Киррури, как известно, Ашшурнасирапалом была покорена при первом же его походе против Наири в 883 г. до н. э.³⁹¹ Что касается области Гилзан, то в анналах Ашшурнасирапала в сведениях похода того же 883 г. до н. э. сообщается, что к ассирийскому царю вместе с Хубушкойей доставила дань также Гилзан, когда он находился в Киррури³⁹². Под следующим годом (882 г. до н. э.) анналов Ашшурнасирапала также повествуется о доставке Гилзаном дани ассирийскому царю, когда последний находился в Замуа³⁹³.

Из сказанного можно, по-видимому, заключить, что Ашшурнасирапал особо не занимался подчинением Гилзана. Эта область сама покорилась ассирийскому владычеству. При этом ассирийская ориентация области Гилзан наблюдается с первого же года правления (883 г. до н. э.) Ашшурнасирапала II, т. е. со времени военного похода Тумме — Киррури — Хабхи.

³⁸⁴ АКА. I. P. 378–379 (III. 104–109).

³⁸⁵ В АКА. I. P. 379 (109) ошибочно Al-la-ab-ga-a. То же, что Ишпилибрия, Испаллуре. Согласно другим данным анналов Ашшурнасирапала, Ишпилибрия является укрепленным городом страны Нирбу, расположенной в горах Кашйари (АКА. I. P. 300; II. 15–16); АВИИУ. 23 (II. 15). Ишпилибрия = Испилабра = Испаллуре Э. Форрер отождествляет с рим. Исприум, у совр. Фиттар, в 46 км к северо-западу от Мардина (PAR. S. 22).

³⁸⁶ В анналах Тукульти-Нинурты II название этого города выступает в аналогичной форме Уду (ATN. P. 8. § 2. Стк. 6).

³⁸⁷ Лаптуру, сын Тубусу, был царем страны Нирдун.

³⁸⁸ Количество убитых воинов сохранилось неполностью. См.: АКА. I. P. 379 (III. 111).

³⁸⁹ АКА. I. P. 379–380 (III. 109–113); АВИИУ. 23 (III, 92).

³⁹⁰ АКА. I. P. 175 (лиц., 13–14); АВИИУ. 25.

³⁹¹ АКА. P. 272–273 (I. 54–56).

³⁹² АКА. I. P. 273 (I. 56–58).

³⁹³ АКА. I. P. 323–324 (II. 80–81).

Не случайно область Гилзан изъявила свою покорность Ашшурнасирапалу именно тогда, когда он при наступлении на север находился в Киррури, т. е. к юго-западу от Гилзана. Тем самым гилзанский правитель избежал ожидаемой опасности и предотвратил разрушение крепостей и поселений своей области и массовое истребление населения. И в самом деле, после уплаты дани Ашшурнасирапалу эта область оказалась в полной безопасности. Оставив Гилзан в стороне (на северо-востоке), ассирийские войска стремительно наступают на запад (северо-запад) вплоть до территории страны Хабхи.

Таким образом, четыре похода совершил Ашшурнасирапал II против Наири. Маршрут первого похода (883 г. до н. э.), как известно, проходил через бассейн Большого Заба: Тумме — Киррури — Хабхи. В отличие от упомянутого похода маршруты остальных трех походов неизменно проходили через бассейн Тигра. При этом незначительным был II поход (882 г. до н. э.), при котором через поселения у подножья гор Нибур (совр. Джуди-даг) на левом берегу Тигра ассирийцы достигли страны Катмухи на правом берегу Тигра (к северу от гор Тур-Абдин). Что касается остальных двух походов, то они были наиболее крупными среди карательных экспедиций, предпринятых Ашшурнасирапалом против Наири. Конечной территорией этих, как и первого, походов неизменно являлась обширная область Хабхи к югу от озера Ван³⁹⁴. Однако замечаются некоторые, правда, не совсем существенные, отклонения в маршрутах третьего и четвертого походов. Так, третий поход (879 г. до н. э.) был совершен через горы Кашйари, страны Катмухи, Нирдун, Нирбу³⁹⁵, город Тушха, области Бит-Замани, Уллуба, Дирр(и)а, Арбаку. Маршрут же четвертого похода (866 г. до н. э.) проходил через страны Кепани³⁹⁶, Бит-Замани, горы Амадани и Аркания, области Ашша (= Алше, Алзи?), Дирр(и)а.

Один из походов Ашшурнасирапала против Наири был снаряжен в горах Тур-Абдин и вначале проходил, возможно, через Ханикпынар на северо-запад вплоть до Диярбекира. Далее ассирийцы форсировали Тигр и в общей сложности двигались на северо-восток, к южным берегам Бохтана, по-видимому, по дороге, проходящей через Гарзан и Сгерд.

Маршрут другого похода Ашшурнасирапала, снаряженного на северо-запад, из Ассирии проходил, по-видимому, по шоссейному тракту Умар-хан — Мосул — Телль-Авеинат — Нусайбин — Анбар — Кызылтете — Сельми — Вираншехир — Меджрихан — Урфа и, далее, вдоль Евфрата на север через Джюльмен, Сиверек, Караджа-даг, Хабешы, Диярбекир. Судя по конечному объекту похода (Дирриа-Диргуни), можно полагать, что ассирийские войска далее переправились через Западный Тигр и держали курс по дороге, ведущей в Сильван.

³⁹⁴ Западные границы этой пространной области доходили, по-видимому, до верховьев Тигра в районе Диярбекира и сопредельных территорий, а восточные — до верховьев Большого Заба (Эламуниа).

³⁹⁵ У подножья какой-то горы Ухира (северные отроги Тур-Абдина?) между Элухатом и Кархом на правом (западном) берегу верхнего Тигра (см.: ТУ. С. 214–215).

³⁹⁶ Страна Кепани с городом Хузирина локализуется, по-видимому, к югу от гор Кашйари (см.: ТУ. С. 49).

Итак, из вышесказанного видно, что обширные территории, простиравшиеся до истоков Тигра и далее до среднего течения Евфрата на северо-западе³⁹⁷, до западных берегов Урмийского озера на северо-востоке³⁹⁸ и до бассейна реки Бохтан на севере, в первой половине IX в. до н. э. оказываются под властью могучей Ассирийской державы. Ашшурнасирапалом захвачен целый ряд южных, юго-западных и юго-восточных областей племенного объединения Наири у верховьев Тигра и Большого Заба, к югу от оз. Ван и т. д., стали перед угрозой другие области и центры, а также мощный союз наирийских стран в целом. Некоторые надписи сводного характера извещают, что Ашшурнасирапалом были покорены значительные территории от перевала Кирури до Гилзану, от истока реки Субнат до страны Шубре, от той стороны Тигра до страны Хатти³⁹⁹.

Нам кажется, что крайние северные завоевания Ашшурнасирапала в странах Наири ограничиваются бассейном реки Бохтан, северо-западные — истоками Тигра и территориями между ними и средним Евфратом, северо-восточные — верховьями Большого Заба (Эламуниа) и территориями, прилегавшими к западным берегам оз. Урмия. Ведь не случайно, что Ашшурнасирапал ни разу не появляется в тех дальних западных и северо-западных областях Наири вплоть до Дайаэни и южных берегов Черного моря, как это мы видели выше при знаменитом походе Тиглатпаласара I.

Что касается сведений сводных надписей Ашшурнасирапала о том, что якобы он «покорил страны Наири до крайних пределов», то это, скорее, является результатом бахвальства ассирийского царя. Факты победных надписей Ашшурнасирапала несравненно более правдоподобно отображают картину завоеваний этого царя в странах Наири.

Уделив основное внимание завоеванию всей Месопотамии до Каркемиша на Евфрате и далее вплоть до финикийского побережья Средиземного моря, Восточной горной области и т. д., Ашшурнасирапал довольствовался на севере, по-видимому, покорением южных, юго-западных и юго-восточных областей племенного объединения Наири. При царствовании Ашшурнасирапала Ассирия, конечно, пока что продолжала господствовать в Передней Азии, но под непрерывными ударами ассирийцев на этой обширной территории постепенно возвышались новые государства: Сирия, Финикия, Палестина и т. д., которые нередко успешно противостояли ассирийской экспансии.

Непрерывные военные походы Ассирии на север все более объединяли против общего врага племена наирийского союза⁴⁰⁰. В последний период царствования Ашшурнасирапала в ассирийских надписях, как ни странно, Наири уже

³⁹⁷ Следует иметь в виду, что Ашшурнасирапал при походе 866 г. до н. э. принял дань заевфратской области Куммух.

³⁹⁸ Область Гилзан (у западного побережья Урмийского озера) еще в 883 г. до н. э. выступает в качестве одного из данников Ашшурнасирапала.

³⁹⁹ По-видимому, при Ашшурнасирапале II ассирийцы не проникали в пределы Малой Азии, поэтому под «Хатти» здесь следует подразумевать остатки Хеттского царства в Северной Сирии с центром Каркемиш на Евфрате.

⁴⁰⁰ Об истории Наири-Урарту в период племенных союзов см. также: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. Ереван, 1944. С. 39–43; *Он же.* Ванское царство (Урарту). М., 1959. С. 43–47.

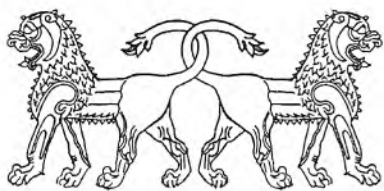
выступает как единая, монолитная страна («страна Наири»), а не в качестве племенного объединения («страны Наири»), как это закономерно прослеживалось в ассирийских надписях предшествующего периода. Правда, как будто еще нет единого, монолитного государства с единым царем, тем не менее зачатки такого государства уже налицо. Чувствуется необходимость еще одного, пусть незначительного, рывка для образования монолитного, мощного древневосточного государства. И это произошло, возможно, в последние годы правления Ашшурнасирапала II или же в самом начале царствования его преемника Салманасара III⁴⁰¹.

---

⁴⁰¹ Ср.: Струве В. В. История Древнего Востока. С. 304.

2

ГОСУДАРСТВО БИАЙНИЛИ- УРАРТУ И ЕГО ВОЗВЫШЕНИЕ

Выше, в главе 1, подробно описан постепенный и весьма длительный процесс образования древневосточного государства Биайнили-Урарту. В течение примерно четырех столетий (середина XIII — вторая четверть IX в. до н. э.) в непрерывных и ожесточенных войнах с Ассирией все более объединялись наири-уруатрийские племена. В конце правления Ашшурнасирапала II, т. е. в 60-х гг. IX в. до н. э., в Наири уже намечались зачатки государства. Образование Урартского государства осуществилось, возможно, еще в последние годы царствования Ашшурнасирапала II.

По крайней мере, к первому же году правления преемника Ашшурнасирапала II — Салманасара III (859–824 гг. до н. э.) в сведениях одного из походов интересующая нас страна уже выступает под названием «Урарту» с единым царем Араму и царским городом (столицей) Арзашку(ну).

Образование государства создает значительные перспективы для усиления военной мощи Биайнили-Урарту. Отныне начинается долголетний и непрерывный рост этого древневосточного государства в Передней Азии.

Уже в период правления Араму молодое Урартское государство в значительной степени закаляется в непрерывных войнах с могучей в то время Ассирийской державой. Однако настоящее возвышение Биайнили-Урарту фактически начинается со времени царствования Сардури I. При нем и положение

но начало надписям урартских царей (правда, пока что на ассирийском языке), которые, естественно, позволили в какой-то мере отказаться от односторонних сведений ассирийских надписей и заняться всесторонним изучением военно-политической истории Биайнили-Урарту вообще и взаимоотношений этого государства с Ассирией в частности. При Сардури I Ассирия вынуждена постепенно уступать свои позиции в Биайнили-Урарту, особенно на его центральных и отдаленных северных территориях.

Ишпуини еще более укрепляет безопасность своего государства путем сооружения многочисленных крепостей в столице и центральных областях. В последующий период, т. е. во время совместного правления Ишпуини и Менуа, наблюдается большое оживление в политической истории Биайнили-Урарту — значительно расширяются границы государства на севере и юго-востоке.

Бурный рост в военно-политической истории Биайнили наблюдается особенно при самостоятельном правлении Менуа. Благодаря многочисленным завоеваниям этого царя, Биайнили-Урарту из года в год занимает все более заметное место в Передней Азии. Постепенно уравниваются силы и позиции Биайнили и Ассирии.

Анализу затрагнутых выше вопросов и посвящена настоящая глава работы.

НАИРИ-УРАРТУ В СЕРЕДИНЕ IX В. ДО Н. Э.

Образование государства открыло новую эру в истории Биайнили-Урарту. Молодое Урартское государство, в отличие от прежнего племенного объединения, ныне имело сравнительно большие возможности отстаивать свои интересы в Передней Азии. Напротив, в значительной мере уменьшились возможности основного конкурента Биайнили — Ассирии — в завоевании северных областей, составных частей прежнего племенного союза Наири.

Однако усиление Биайнили-Урарту не только не уменьшает, но, наоборот, еще более усугубляет противоречия между этим государством и Ассирией. Усилившееся Урартское государство, естественно, принимало меры для возврата ранее утерянных территорий, в то время как Ассирия не только старалась окончательно упрочить свое господство над этими территориями, но и стремилась захватить другие урартские области.

Поэтому не удивительно, что ассирийский царь Салманасар III мерит свои силы с молодым Урартским государством начиная с первого же года своего правления. Итак, в 859 г. до н. э. Ассирия предпринимает поход на север. Маршрут Салманасара вначале проходил через перевал Симеси¹, после чего вой-

¹ В надписях Ашшурнасирапала II и Салманасара III Симеси выступает в качестве перевала и области. Согласно анналам Ашшурнасирапала, дань области Симеси ассирийцами была принята в Кирури (АКА. I. P. 272–273. Стк. 54–56). По сведениям же анналов Салманасара III, после захвата городов стран Бушту и Парсуа, ассирийцы прибыли в страну Намру, а затем спустились перевалом Симеси в начале области Халман (SABT. I. S. 148–151. Стк. 185–190). Таким образом, область и перевал Симеси следует искать, по-видимому, по соседству с областью Намру, где-то у среднего течения реки Дияля, на северной окраине области Халман (resp. Алман), название которой в специальной литературе справедливо считается прототипом наименования современного поселения Хольван-Хельван к северо-западу от Керманшаха (см.: ТУ. 186).

ска подходят к Ариду, укрепленному городу Нинни². Этот город ассирийскими войсками был осажден и захвачен. Вслед за этим наступила суровая расправа Салманасара III над войсками и населением Ариду: напротив города была создана башня из человеческих голов; юноши и девушки же были сожжены на кострах. В Ариду Салманасар III принял дань симесийцев³, улманийцев⁴ и других племен и областей⁵.

Дальнейший путь рассматриваемого похода прокладывается на север, через какие-то труднодоступные горы⁶, для преодоления которых ассирийскими войсками были пущены в ход бронзовые и медные кирки. Перевалив эти горы, ассирийцы уже оказываются в пределах области Хубушкиа⁷. Огромные территории к югу, юго-западу и западу от оз. Урмия в то время находились, очевидно, в пределах влияния Ассирии. Это видно из того, что ассирийские войска несколько сот километров продвигались по бездорожью и через труднопроходимые местности без единого сопротивления, а также из того, что Салманасар III еще на далеком юге, в Ариду (у истоков реки Дияла?), в начале рассматриваемого похода принимает дань северных улманийцев⁸.

Однако положение резко изменяется в долине реки Бохтан. Здесь, на территории коренной урартской области Хубушкиа⁹, ассирийская армия вынуждена вести ожесточенные бои с урартскими войсками. Под непрерывными ударами ассирийцев хубушкийцы во главе с областеначальником Какиа¹⁰ отступают и поднимаются в горы. Салманасар III со своими войсками неотступно гонится за ними и в горах наносит им поражение. Салманасар предал огню всю Хубушкию вместе с сотней ее окрестных поселений, наложил на ее население дань и подать¹¹.

² И. М. Дьяконов Ариду ранее локализовал где-то к юго-западу от Ассирии (АВИИУ. 34. Прим. 4; наши возражения против такой точки зрения см.: ЗСУ. С. 113. Прим. 57), а несколько позже — на южной периферии Манни (История Мидии. С. 159. Прим. 1). Нам кажется, что царство Нинни с центром в Ариду следует локализовать, по-видимому, где-то между излучиной Большого Заба и долиной реки Бохтан. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 35–36.

³ Ср. «перевал Симеси» выше.

⁴ То же, что Эламуни(а), Аламун — часто встречающееся местное название верховьев Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе (*Меликишвили Г. А.* К вопросу о древнейшем очаге урартских племен. С. 28; *Он же.* Наири-Урарту. С. 153). С другой стороны, в нынешнем округе Нордуз, недалеко от истоков реки Бохтан, на карте Линча фигурирует идентичное название горы — Авламань. А на склонах этой горы, согласно десятиверстной карте Кавказского генерального штаба, имеются селение и развалины укрепления Уламань (*Манандян Я. А.* О некоторых спорных проблемах... С. 12).

⁵ SABT. I. S. 152–154. Стк. 14–18.

⁶ Возможно, Салманасар III здесь имел в виду Джелу-даг, Акаран-даг и т. д. (к западу от оз. Урмия), так как в данном случае поход совершался по направлению к Хубушкии (в долине Бохтана, к югу от оз. Ван).

⁷ SABT. I. S. 154. Стк. 18–20.

⁸ О локализации Улмания (resp. Эламуни(а), Аламун) см.: ТУ. С. 206.

⁹ В тексте далее речь идет об области Хубушкиа страны Наири (SABT. I. S. 154. Стк. 20–21).

¹⁰ Известно, что при войнах областеначальники на древнем Востоке выступают в роли туртанов (военачальников).

¹¹ SABT. I. S. 154. Стк. 20–23. Здесь не упоминаются виды дани и подати, наложенных Салманасаром III на население Хубушкии. Однако под ними, по-видимому, подразумеваются виноградарски-винодельческие продукты и скот, если иметь в виду, что эти отрасли хозяйства занимали особое место в экономике хубушкийцев. Об этом подробнее см.: ЗСУ. С. 116–117, 157.

Дальнейший маршрут похода Салманасара III, к сожалению, не совсем ясен. Однако вполне вероятно, что, воодушевившись своими успехами, он далее более углубился в центральные области Биайнили-Урарту, так как известно, что после выхода из Хубушкии ассирийцы подошли к Сугуниа, укрепленному городу Араму урартского¹². И если Сугуниа в самом деле был расположен у истоков Бохтана, то он, по-видимому, прилегал к восточной границе Хубушкии, локализуемой, как известно, в долине той же реки. Таким образом, военные действия Салманасара III как будто происходили к югу от оз. Ван, в долине и у истоков реки Бохтан (Восточный Тигр).

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх) повествует далее об осаде и захвате урартской крепости Сугуниа, при которых войсковые части Араму понесли крупные потери. Из отрубленных голов урартов Салманасар III складывает башню напротив города Сугуниа и предаёт огню 14 его окрестных поселений¹³.

Покинув затем пределы Сугуниа, ассирийцы уже оказываются на берегу моря страны Наири¹⁴. Здесь Салманасар III «омывает в море свое оружие» и приносит жертвы своим богам. Кроме того, по приказу ассирийского царя было подготовлено его собственное изображение с высеченной на нем надписью о его подвигах, которое было воздвигнуто у берегов Ванского озера¹⁵.

Фактически, здесь, у юго-восточного или южного берега Ванского озера, завершается поход 859 г. до н. э., предпринятый ассирийским царем Салманасаром III против Наири. При возвращении ассирийцы шли на юго-восток, где у западных берегов Урмийского озера Салманасар принимает дань царя Асу области Гилзан¹⁶: лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, вино, двугорбых верблюдов¹⁷.

¹² Местоположение крепости Сугуниа пока что не установлено. Любопытно, что в районе Большого Агбака, у истоков Бохтана, имеются две деревни с названиями Саган (см.: *Маевский В. Т.* Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. Тифлис, 1901. С. 364) и Сиякани (там же. С. 368). Прототипом именно этих названий Н. Адонц склонен считать урартское Сугуниа (НА. Р. 75 и прим. 1). Я. А. Манандян в этой связи обращает внимание на то обстоятельство, что на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба селения Сакунис и Сюкюнис фигурируют по прямой линии в 40 км к западу от указанного Н. Адонцем горного прохода (в районе между нынешними Джуламерком и Башкале), на пути из Джуламерка к реке Бохтан. Исходя из этого, крепость Сугуниа (как и страну Суги) он локализует в горной области севернее нынешнего Джуламерка (*Манандян Я. А.* О некоторых спорных проблемах... С. 10 (и прим. 2), 11).

¹³ SABT. I. S. 154. Стк. 23–25. О покорении Сугунии упоминает также надпись на «Балаватских воротах» (BA. VI. I. S. 7).

¹⁴ Локализация Хубушкии в долине Бохтана и Сугуниа у истоков той же реки не оставляет сомнения в том, что здесь под «морем страны Наири» Салманасар III имел в виду оз. Ван. Вот почему в этом мнении исследователи вполне солидарны (см.: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 53–54; АВИЙУ. 27. Прим. 6; *Меликишвили Г. А.* Наири-Урарту. С. 191 и др).

¹⁵ SABT. I. S. 154. Стк. 25–27. Исходя из того, что Салманасар III подходит к морю Наири из крепости Сугуниа (у истоков Бохтана?) и возвращается обратно в область Гилзан (у западного побережья оз. Урмия), можно предположить, что ассирийцы при этом походе достигли, вероятно, юго-восточного или южного берега оз. Ван. Ряд эпизодов военных действий Салманасара III против Наири изображен на бронзовых обивках «Балаватских ворот». Подробное описание и интерпретация этих изображений см.: *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство (Урарту). С. 53.

¹⁶ В тексте *Guzana* — описка вместо *Gilzanu*. PAR. S. 23. С приведенным «Асу, царь Гузана (?)» ср. «Асау, царь Гилзану» (ARAB. I. § 667). Иначе у Н. Адонца (НА. Р. 79. Прим. 2).

¹⁷ SABT. I. S. 154–156 (I. S. 27–29).

В следующем 858 г. до н. э. Салманасар III ведет военные действия на западе — в Северной Сирии и в стране Куммух¹⁸, поэтому ему некогда вмешиваться в дела своего северного противника — Наири.

Однако в скором времени, на 4-м (?) году своего правления (856 г. до н. э.), Салманасар на севере и северо-западе вновь занят покорением целого ряда областей — составных частей Наири. Данный поход снаряжается в эпонимат Ашшур-белу-кену¹⁹, в 13-й день месяца ду'узу²⁰. Исходным пунктом его явилась Ниневия — столица Ассирии, откуда войска Салманасара III наступают на северо-запад вплоть до Тил-Барсиба²¹ на левом (восточном) берегу Евфрата, юго-восточнее Каркемиша²². После покорения этого города (он в то время Салманасаром был переименован в Кар-Шулману-ашаред) ассирийские войска направились на северо-восток, где они перевалили через какую-то гору Суму²³ и спустились к Бит-Замани²⁴.

Дальнейший маршрут ассирийской армии проходил через какие-то труднодоступные горы Намдану и Мерхису (?). Перевалив эти горы, ассирийцы уже оказались в пределах области Энзите²⁵, которая, согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), находилась в стране Ишуа²⁶. Ассирийский царь утверждал, что им была захвачена вся область Энзите, поселения которой разрушались, опустошались и сжигались. Имущество и скarb Энзите были полонены. Здесь же было изготовлено огромное «изображение» Салманасара III с надписью о его подвигах, которое было установлено в поселении Салуру²⁷.

Затем войска Салманасара III продвинулись еще дальше на север. Выйдя из поселения Салуру области Энзите, они уже оказались на южном (левом) берегу реки Арцания (Арацани), недалеко от места слияния ее с Евфратом. Переправившись через Арцания, ассирийская армия подошла к стране Сухму²⁸. Сал-

¹⁸ SABT. I. S. 156–160 (I. Стк. 29; II. Стк. 13).

¹⁹ Aššur-bêlu-kênu или Aššur-bêla-ka'in(i). Эпоним 856 г. до н. э. (PAR. S. 32; *Ungnad A. Eponymen*. S. 420).

²⁰ Апрель (см.: ХДМ. С. 311).

²¹ Совр. Телль-эль-Ахмар на Евфрате (RLA. I. P. 402).

²² Совр. Джераблус на правом (западном) берегу Евфрата.

²³ Местоположение горы Суму не установлено. Однако рассматриваемый текст подсказывает, что ее следует искать где-то между Телль-Ахмаром и областью Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид, или Диярбекир, на правом берегу верхнего Тигра). Об этом см. также: ТУ. С. 104.

²⁴ SABT. I. S. 162–164 (II. 30–41); АВИИУ. 27 (II. 30).

²⁵ То же, что античная Анзитена, древнеарм. Andzit. Эта область занимала основную часть Харбердской равнины; к северо-западу от истоков Западного Тигра, южнее Арацани. См.: ТУ. С. 255–256.

²⁶ SABT. I. S. 154–156. Стк. 27–29. Рассматриваемый текст показывает, что пределы Энзите и Ишуа (Исуа; хетт. Исува) с севера, по крайней мере, доходили до реки Арацани в районе впадения ее в Евфрат. Следует иметь в виду, что, выходя из Энзите, ассирийский царь тут же переправляется через реку Арцания (SABT. I. S. 164. Стк. 45).

²⁷ SABT. I. S. 164 (II. 41–44). Салуру (вариант: Салурийа) находился, по-видимому, где-то у северных границ области Энзите, недалеко от места слияния Арацани с Евфратом. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что, покинув пределы Салуру области Энзите, Салманасар III уже оказался на берегу реки Арцания-Арацани (SABT. I. S. 164. Стк. 45). См.: ТУ. С. 165, 255, 291.

²⁸ Исследователи согласны в том, что область Сухму (Сухну), или Сухме (Сухне), следует локализовать к северу от Арацани. Э. Форрер, например, ее помещает на месте совр. Дерсима (PAR. S. 29), Н. Адонц — в армянском округе Balahovit (НА. P. 80–81), И. М. Дьяконов — в районе Мазгерда (АВИИУ. 27. Прим. 12). Об этом см. также: ТУ. С. 174.

манасар захватил Уаштал — укрепленный город этой страны. Вся страна Сухму ассирийцами была разрушена, снесена и сожжена. Во время боев Суа, начальник поселения сухмийцев²⁹, попал живым в руки ассирийцев³⁰.

Военные успехи ассирийских войск на севере все более воодушевляли Салманасара III, поэтому он продолжал свой поход вплоть до некоторых территорий на северной периферии Наири. Крайним пределом этого похода здесь явилась известная область Дайаэни (Диаухи урартских источников)³¹. Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствует, что область Дайаэни целиком («до пределов ее») была покорена ассирийцами; поселения ее, как во многих других случаях, Салманасаром были разрушены, снесены и преданы огню. Кроме того, ассирийский царь здесь взял многочисленный полон, имущество и богатство³².

В этом походе на север Салманасар III достиг таких крупных успехов, каких ассирийцы не имели со времен Тиглатпаласара I. Правда, Тиглатпаласар I, как известно, дошел не только до области Дайаэни, но и еще дальше, до южных берегов Черного моря. Однако следует иметь в виду, что при Тиглатпаласаре, т. е. более двух с половиной столетий тому назад (1114 г. до н. э.), Наири-Уруатри все еще переживало период племенных союзов, в то время как при нынешнем походе Салманасара III (856 г. до н. э.) мы уже имеем дело с монолитным мощным государством Наири, которое, естественно, обладало несравненно большими возможностями противостоять любой экспансии, в том числе и ассирийской. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что если при Тиглатпаласаре I ассирийцы дошли вплоть до южных берегов Черного моря, то при Салманасаре III самым северным их пределом являлась область Дайаэни. И если при Тиглатпаласаре I ассирийцы наступали на север через центральные урартские территории (Маназкерт)³³, то военный поход Салманасара III на север совершался через западные пределы Урарту (Энзите, Ишуа и т. д.).

Обратный путь войск Салманасара III также отличался от маршрута похода Тиглатпаласара I. С южных берегов Черного моря и области Дайаэни Тиглатпаласар вернулся, как известно, на юг (юго-запад) через область Милидиа (Мелид)³⁴. Что касается Салманасара III, то войска его, как увидим ниже, из области Дайаэни при возвращении шли на юго-восток, по направлению к озерам Ван и Урмия.

²⁹ Начальником именно какого поселения являлся Суа, согласно тексту не видно. Однако, возможно, что он был начальником укрепленного города Уаштал, если иметь в виду, что здесь никакого другого поселения области Сухму, кроме Уаштала, не упоминается.

³⁰ SABT. I. S. 164 (II. 45–46).

³¹ Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 26–42.

³² SABT. I. S. 164 (II. 45–47). Под «полоном», «имуществом» и «богатством» здесь подразумеваются, вероятно, скот, кони и т. д. (см.: Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 40–41; ЗСУ. С. 170–174).

³³ Об этом походе Тиглатпаласара I подробнее см. выше, на с. 34–40.

³⁴ То же, что арм. Малатия, к юго-западу от места слияния Арацани с Евфратом, на правом (западном) берегу Евфрата.

Выйдя из Дайаэни, Салманасар, согласно монолиту из Тушхана³⁵, подошел к Арзашку, царскому городу Араму урартского. Установление местоположения царского города Арзашку(ну) является одним из проблематичных вопросов топонимики Урарту. Согласно надписям Салманасара III, его следует искать или между Дайаэни и Арамале (Армарили)³⁶, или между Дайаэни и Гилзану (вариант: между Дайаэни и Хубушкиа)³⁷, или между Тумме³⁸ и Гилзану (вариант: между Тумме и Хубушкиа)³⁹, или же между Сухму⁴⁰ и Гилзан (вариант: между Сухму и Хубушкиа)⁴¹.

Исходя из приведенных выше фактов и сходства урартского Arzašku, или Aršašku⁴², и древнеармянского Artske (совр. Адильджеваз), столицу Урартского государства раннего периода Леманн-Гаупт локализовал на северном побережье оз. Ван. К северо-западу от Арчке-Адильджеваза, на месте Маназкерта, или же к северо-востоку от последнего, на месте Бадноца (Патноца), располагается Арзашку (Арцашку) Н. Адонца⁴³. К сожалению, сведения ассирийских надписей о местоположении города Арзашку-Арцашку носят не совсем достоверный характер, ибо они не указывают конкретного маршрута войск Салманасара III от Дайаэни до Арамале (Армарили), от Дайаэни до Гилзану (вариант: до Хубушкиа), от Тумме до Гилзану, от Сухму до Гилзану и т. д. Исходя из этого, трудно с достоверностью определить местоположение Арзашку-Арцашку. Однако приведенные выше мнения Леманн-Гаупта и Н. Адонца не противоречат, как нам кажется, сведениям ассирийских надписей. К тому же мы склонны присоединиться скорее к мнению Леманн-Гаупта, так как оно имеет также этимологическую основу.

Таким образом, если отождествление урартского Арцашку с армянским Арчке считать правдоподобным, то путь ассирийских войск из Дайаэни⁴⁴ вначале шел к юго-востоку, вплоть до города Арчке (совр. Адильджеваз) на северном побережье оз. Ван, где, возможно, и следует искать столицу Арцашку урартского царя Араму. Последний не выдержал стремительного натиска ассирийских войск, поэтому бросил свой город и поднялся в горы Аддуру⁴⁵. Салманасар преследовал отступающего врага и вслед за ним поднялся в горы, где и произошло крупное сражение между войсками Салманасара и Араму.

³⁵ Однако, согласно анналам Салманасара III, между Дайаэни и Арзашку упоминается также Тумме (SABT. I. S. 132. Стк. 43 (вместо Тумме здесь налицо чтение Нимме)). Ср.: АВИИУ. 28 (35).

³⁶ SABT. I. S. 164–166 (II. 47–56).

³⁷ *Billerbeck A., Delitsch F. Die Palasttore Salmanassars II aus Balawat // BA. VI. 1. S. 134 (II. 5–III. 2), 145. Стк. 33–36.*

³⁸ Вероятно то же, что хетт. Туманна, локализуемая где-то у верховьев Евфрата, возможно, севернее (северо-восточнее?) совр. Малатии (см.: ТУ. С. 188–189).

³⁹ SABT. I. S. 132. Стк. 43–44. Вместо Тумме здесь налицо чтение Нимме. Ср.: АВИИУ. 28 (35).

⁴⁰ О локализации Сухму (Сухну) см.: ТУ. С. 174.

⁴¹ *Materialien. S. 34. Стк. 16–17; S. 40. Стк. 6–7.*

⁴² На возможность подобного чтения справедливо указывал Фр. Делич (*Billerbeck A., Delitsch F. Die Palasttore Salmanassars II... S. 134 (II. 6)*).

⁴³ НА. Р. 81, 364.

⁴⁴ От верховьев Чороха до района Эрзерума.

⁴⁵ Быть может, Салманасар под Аддуру имеет в виду горы Сипан, расположенные к северу от Арчке (см.: ТУ. С. 12–13).

Некоторые данные надписи Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствуют о том, что в горах Аддуру произошло одно из наиболее крупных сражений на территории Урарту между ассирийскими и урартскими войсками. Например, урартские войска в боях за Арзашку потеряли 3400 бойцов⁴⁶. Следует иметь в виду, что известные нам потери урартских войск при других ассиро-урартских столкновениях, как правило, уступают количеству убитых воинов в боях среди гор Аддуру. 3000 убитых воинов упоминается, например, при сражении войск Ашшурнасирапала II с урартами у крепости Тэла страны Нирбу (расположенной у подножья горы Ухира), 2800 убитых — в боях за Матиату и окружающие его поселения. В других случаях потери урартов при ассиро-урартских сражениях были несравненно меньше⁴⁷.

Ассиро-урартское сражение в горах Аддуру закончилось поражением урартской армии. Салманасар III отнял у Араму лагерь, увел с гор его колесницы, всадников, лошадей, мулов, а также богатство, полон, имущество и т. д. Ради спасения своей жизни урартский царь был вынужден подняться в горы. Ассирийцы разрушили, снесли и сожгли царский город Арзашку вместе с его окрестными поселениями. Напротив ворот Арзашку Салманасар III создал башни из отрубленных голов урартов⁴⁸.

Отправившись из Арзашку, ассирийские войска поднялись на гору Эритиа⁴⁹, где Салманасар воздвиг огромное изображение своей царственности и надпись о победе над Урарту. Продолжая далее свой маршрут на юго-восток, Салманасар III вступил в пределы области Арамале⁵⁰. Как и в царском городе Арзашку и в его окрестных поселениях, ассирийцы здесь также разрушили, снесли и сожгли города упомянутой области⁵¹.

После области Армарили ассирийские войска оказываются в каком-то поселении Занзиун (resp. Данзиун)⁵². Согласно рассматриваемой надписи Салманасара III, правитель Занзиуна от страха сразу, без битвы, изъявил покорность ассирийцам и предоставил им в качестве дани упряжных лошадей, крупный и мелкий рогатый скот⁵³.

⁴⁶ SABT. I. S. 166–167 (II. 49–50); АВИИУ. 27 (II. 45). Согласно надписи же на «Балаватских воротах», количество убитых здесь бойцов составляет 3000 (см.: *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palasttore Salmanassars II...* S. 134 (III. 1)).

⁴⁷ Об этом подробнее см. выше, с. 66.

⁴⁸ SABT. I. S. 166–167 (II. 50–53); АВИИУ. 27 (II. 45).

⁴⁹ По данным этой надписи Салманасара III, гору Эритиа следует искать, по-видимому, недалеко от Арзашку-Арцашку (resp. совр. Адильджеваз на северном побережье оз. Ван). Исходя из этого, в специальной литературе под Эритиа глинописных источников склонны видеть совр. Сипан-даг к северу от Ванского озера (см.: *Streck M. // ZA. Bd. XIV. Hf. 1–2. Berlin, 1899. S. 112*).

⁵⁰ То же, что страна Армарили, Армарийали, локализуемая к востоку от Ванского озера.

⁵¹ SABT. I. S. 166–167 (II. 54–56); АВИИУ. 27 (II. 54).

⁵² Это поселение упоминается также в надписях Тиглатпаласара III (RKTP. I. S. 32. Стк. 181; 84. Стк. 15). И. М. Дьяконов почему-то считает Занзиун крепостью области Армарили (Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 4. С. 289), в то время как, согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана, ассирийцы оказываются в пределах Занзиуна лишь после выхода из Армарили (SABT. I. S. 166–167 (II. 57)). Об этом см. также: ТУ. С. 78.

⁵³ SABT. I. S. 166–167 (II. 57–58); АВИИУ. 27 (II. 54).

Далее ассирийцы спустились к морю страны Наири⁵⁴, в котором омыли грозное оружие Ашшура⁵⁵; затем принесли здесь жертвы, изготовили изображение царственности Салманасара III, на котором высекали надпись о его подвигах в стране Наири⁵⁶.

В продолжение рассматриваемого похода ассирийцы шли на юго-восток, к территории западнее Урмийского озера. Военные успехи Салманасара III ввергли в ужас страны Наири. Именно этим следует объяснить тот факт, что на встречу Салманасару заранее вышел Асау⁵⁷, царь Гилзана вместе со своими братьями и сыновьями. Ассирийский царь принял от него подать и дань своей царственности — упряжных лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, вино, двугорбых верблюдов⁵⁸. Как и на берегу Ванского озера («Море страны Наири»), Салманасар III в Гилзану также изготовил огромное изображение своей царственности с надписью о своих подвигах, совершенных в Наири, и приказал воздвигнуть его в одном из храмов этой области⁵⁹.

Дальнейший путь ассирийских войск шел на северо-запад, в долину реки Бохтан (к югу от оз. Ван). Здесь они вторглись в Шилайя — укрепленный город Каки, царя Хубушкии. И если Занзиун, восточные берега «Моря страны Наири» и область Гилзан ассирийцы прошли победным маршем, то правитель Хубушкии доставил им много хлопот. Крепость Шилайя была захвачена ассирийцами после осады и ожесточенных боев, в которых хубушкийцы понесли огромные потери. Салманасар здесь полонил 3000 пленных. Что касается захваченного крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, мулов, лошаков, то они в «несметном количестве» отсюда были угнаны в город Ашшур⁶⁰.

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствует, что рассматриваемый поход ассирийцев против Урарту завершился тем, что ассирийские войска через перевал страны Киррури вышли к области Арбела. Надпись указывает на то, что при вторжении в пределы Урарту и возвращении на родину ассирийским царем были выбраны совершенно различные маршруты: «Я вошел перевалом Энзите, а вышел к началу области Арбела через перевал страны Киррури»⁶¹.

⁵⁴ Исходя из рассматриваемого текста, Занзиун следует локализовать, по-видимому, к востоку от Ванского озера, недалеко от границ области Армарили. Что касается «моря страны Наири», то под ним, или под «Верхним морем страны Наири», специалисты, как правило, подразумевают оз. Ван. (см.: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 29–30, 40 и др.; *АВИИУ*. 16. Прим. 2; *Меликшивили Г. А.* Наири-Урарту. С. 14, 16 и др.).

⁵⁵ Здесь в тексте имеется в виду верховный бог ассирийцев.

⁵⁶ *SABT. I. S. 166–167* (II. 58–60).

⁵⁷ В другом отрывке надписи Салманасара III на монолите из Тушхана имя царя Гилзана выступает в форме Асу, а в надписи над изображением — Суа (см.: *SABT. I. S. 156* (I. 28), 150 (I)).

⁵⁸ Область Гилзан платила Ассирии в качестве дани коней еще со времен Тукульти-Нинурты II, а вино — с периода правления Ашшурнасирапала II (см.: *ЗСУ*. С. 144–146, 112–113).

⁵⁹ *SABT. I. S. 166–169* (II. 59–63). В надписи указывается, что изображение царственности Салманасара III должно было быть воздвигнуто в храме царя Асау внутри города, однако нам не известно названий ни этого, ни других городов страны Гилзан.

⁶⁰ *SABT. I. S. 168–169* (II. 63–65); *АВИИУ*. 27 (II. 63)

⁶¹ *SABT. I. S. 168–169* (II. 65–66). Текст рассмотренного выше похода Салманасара III приведен также в книге: *Salvini M.* Nairi e Ur(u)atri. P. 34–37.

Данный поход 856 г. до н. э., как известно, снаряжался в Ниневии, причем в начале маршрута ассирийские войска наступали на северо-запад вплоть до Тил-Барсиба на восточном (левом) берегу Евфрата. Далее ассирийцы пошли на северо-восток, до территории страны Бит-Замани у верховьев Тигра. Маршрут войск Салманасара III в дальнейшем проходил через Энзите, Арцания, Сухму, Дайаэни, Арзашку, Арамале (Армарили), восточное побережье «Моря страны Наири» (оз. Ван), Гилзан, Хубушкиа. Отсюда ассирийцы через перевал страны Киррури попали в Ассирию — к области Арбела.

Указанный дальний поход Салманасара III из северной Сирии в начале был предпринят на север, по-видимому, по дороге Биреджик — Урфа — Чельтик — Сиверек — Караджадаг — Диярбекир. Далее ассирийцы форсировали Западный Тигр, по дороге в Илидже переправились через Арацани и таким образом через Зиярет, Акчан и Хыныс могли попасть в Эрзерум и сопредельные с ним с севера районы. Судя по данным надписи Салманасара III на монолите из Тушхана, можно думать, что обратный путь ассирийцев на юго-восток шел, по-видимому, по дороге Хыныс — Карачобан — Буланых — Маназкерт — Адыльджеваз — Арчеш — Мурадие — Карагюндюз — Кязымпаша. Далее войска Салманасара перевалили нагорный Загр и через Хой вернулись обратно на запад и по дороге, ведущей через Котур, Рази и южнее озера Эрчек, могли попасть к восточным берегам Ванского озера. Отсюда ассирийцы держали путь на юго-восток и через Хошаб, Башкале, Гевар и перевалы нагорного Загра могли выйти к Резайе. Затем маршрут ассирийцев прошел, вероятно, обратно по дороге Гевар — Джуламерк — Первари, вплоть до долины Бохтана, а отсюда на юг, через Чал и Амадию, вплоть до Эрбила (ассир. Арбела).

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что при походе Салманасара III в 856 г. до н. э. юго-западные пределы Урарту простирались до перевала Энзите⁶², а юго-восточные — вплоть до перевала страны Киррури⁶³. Иначе трудно объяснить сведения надписи о том, что он «вошел перевалом Энзите, а вышел... через перевал страны Киррури». Здесь речь идет, очевидно, о «входе» в пределы Урарту и «выходе» с территории этой страны.

В связи с походом Салманасара III в 856 г. до н. э. против Урарту возникают и некоторые другие вопросы. Так, согласно надписи на монолите из Тушхана, ассирийцы в конце маршрута, начиная от Арзашку — столицы Урартского государства, прошли через Арамале (Армарили), оз. Ван («Море страны Наири»), Гилзан, Хубушкиа. Из приведенных сведений видно, что ассирийцам часто приходилось менять маршрут при возвращении на юг. Так, с северных берегов Ванского озера или же с территорий, лежавших к северу от этого озера (Арзашку?), войска Салманасара III попали в местность восточнее оз. Ван (Арамале-Армарили), затем вернулись, очевидно, на запад, вплоть до восточных берегов Ванского озера. Отсюда ассирийцы вновь наступали на юго-восток,

⁶² Античная Анзитена, арм. Андзит. Эта область занимала основную часть Харбердской равнины к северу от истоков Западного Тигра, к югу от Арацани. В соответствующем отрывке анналов Салманасара III настоящий «перевал Энзите» выступает под названием «перевал страны Алзи» (SABT. I. S. 132–133. Стк. 41–42).

⁶³ Область в долине реки Левин-су, притока Большого Заба. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 111–112.

вероятно, до западных берегов Урмийского озера (Гилзан), откуда опять вернулись на северо-запад до долины реки Бохтан (Хубушкия). И лишь из Хубушкии через перевал страны Киррури они окончательно возвратились на родину.

Такое нецелесообразное продвижение ассирийских войск по центральным территориям Биаинили-Урарту следует объяснить, по-видимому, тем, что при завершении похода Салманасара III в разных урартских областях то и дело вспыхивало недовольство против ассирийского владычества. Поэтому обратный маршрут ассирийских войск вновь проходил через юго-восточные и южные пределы Урарту, возможно, с целью подавления сопротивления отдельных урартских областей⁶⁴.

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана ничего конкретного не говорит об обратном пути ассирийских войск на родину. Известно лишь то, что после выхода из Хубушкии ассирийцы через перевал страны Киррури попали в пределы области Арбела. Но между Хубушкойей (долина Бохтана) и Киррури (на излучине Большого Заба) довольно большое расстояние, причем здесь расположены известные области Хабхи, Кумани и т. д., которые, однако, не упоминаются в рассматриваемой надписи Салманасара III.

Некоторое дополнение или уточнение к рассматриваемому походу имеется в соответствующем отрывке анналов Салманасара III, где между Дайаэни и Арзашку упоминается область Тумме⁶⁵, причем объекты завоевания ассирийцев в данном случае упоминаются в следующем порядке: Алзи, Сухну (resp. Сухму), Дайаэни, Тумме⁶⁶, Арзашкуну, Гилзану, Хубушкия⁶⁷. Приведенный порядок перечисления завоеванных ассирийцами областей и царского города Арзашку, как нам кажется, отнюдь не является случайным. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что Алзи, Сухну (Сухму) и Дайаэни были покорены в начале похода, т. е. при наступлении войск Салманасара III на север, в то время как остальные области — в том числе интересующая нас страна Тумме и город Арзашку — при возвращении на юго-восток.

И если считать правдоподобной предложенную локализацию Тумме к северо-западу от Мелида (урарт. Мелитеа, совр. Малатия), то следует думать, что из конечного объекта похода, т. е. из Дайаэни (урарт. Диаухи, в долине Чороха), ассирийцы обратным путем вначале шли на юго-запад (Тумме), а затем совершили крутой поворот на восток, вплоть до северных берегов Ванского озера (город Арзашку?). И хотя в надписи Салманасара III на монолите из Тушхана и в его анналах на «Черном обелиске» из Калху в описании наступления ассирийцев на север упоминаются Энзите, Сухму, Дайаэни, или же Алзи, Сухну, Дайаэни, это не означает, что поход на север был совершен по прямой линии Алзи (Энзи) — Сухму (Сухну) — Дайаэни. Некоторые другие надписи этого царя свидетельствуют, что маршрут ассирийцев на север проходил через

⁶⁴ Об этом см. также несколько ниже.

⁶⁵ Вероятно то же, что и страна Туманна хеттских источников (античн. Домана — севернее Саталы, по дороге в Трапезунд). Эту область обычно локализуют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су или же в треугольнике между Сивасом, Кайсери и Гюрюном (ГНЕ. Р. 31, 42 и др.; *Гиоргадзе Г. Г.* К вопросу о локализации... С. 83; *Меликишвили Г. А.* Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII—XI вв. до н. э. С. 118—120.

⁶⁶ См.: *SABT. I. S. 132. Стк. 43.*

⁶⁷ *SABT. I. S. 132. Стк. 42—44; АВИИУ. 28 (35).*

Мелиду (совр. Малатия). Следовательно, если в начале маршрута ассирийские войска шли прямо на север: Алзи (Энзите) — Арцания — Сухму (Сухну), то из Сухму они резко изменили путь на запад и, совершив переправу через реку Евфрат, оказались в стране Мелиду. Отсюда Салманасар III, вероятно, через долину правобережной полосы Евфрата, достиг территории известной страны Дайаэни-Диаухи. Ведь не зря фрагментированные анналы Салманасара III считают ассирийского царя покорителем стран «от Энзите до Сухну, от Сухну до Мелиду»⁶⁸, от Мелиду до Дайаэни...»⁶⁹.

Таким образом, при наступлении ассирийцев на север между Сухму (Сухну) и Дайаэни упоминается Мелиду, в то время как при возвращении на юг между Дайаэни и Арзашку — Тумме. Эти факты свидетельствуют о том, что ассирийцы, вероятно, попали в пределы северной периферийной области Дайаэни и вернулись оттуда через соседние области на правобережной полосе Евфрата Тумме и Мелиду. И, хотя при описании маршрута возвращения ассирийских войск не упоминается Сухму (Сухну), все же следует подразумевать, что они из Тумме (и Мелиду?)⁷⁰ попали в Арзашку (на северном побережье оз. Ван?) именно через ту же область Сухму.

Некоторые дополнительные сведения о походе 856 г. до н. э. приводятся в надписи Салманасара III на «Балаватских воротах». Эта надпись для военно-политической истории Биайнили-Урарту ценна особенно тем, что повествует об оказании сопротивления молодым Урартским государством во главе с царем Араму (Араме) ассирийским завоевателям. Надпись свидетельствует о том, что в начале похода ассирийцы по огромной территории Урарту победным маршем прошли на север (Алзи-Энзи(те), Сухму), запад (Мелиду) и отсюда на северо-восток (Дайаэни); вернулись же, по-видимому, примерно через те же территории (Тумме и т. д.) вплоть до северного побережья Ванского озера (Арзашку). Урартский царь Араме очнулся как будто после захвата, разрушения и предания огню его царского города Арзашку(н). Он понадеялся на мощь своего войска, поднял его и пошел навстречу Салманасару III, когда последний все еще находился в Арзашкуне. Согласно надписи, ассирийский царь в суровой битве одержал победу. Урартские войска понесли большие потери, оставив на поле боя 3000 убитых бойцов⁷¹. Кроме того, Салманасар в битве захватил боевое снаряжение, всадников и царские сокровища урартов. Что касается Араме, то, согласно надписи, ради спасения жизни он обратился в бегство и поднялся на какие-то крутые горы⁷².

⁶⁸ Мелиду упоминается также в анналах Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху в связи с событиями XXIII года правления этого царя (836 г. до н. э.). Однако здесь речь идет о покорении не всей области Мелид, а лишь одного из ее укрепленных городов — Уэташ (SABT. I. S. 142–143. Стк. 107–109; АВИИУ. 28 (107)).

⁶⁹ Materialien. S. 34. Стк. 16; S. 40. Стк. 6; *Billerbeck A., Delitsch F. Die Palastore Salmanassars II...* S. 144–145. Стк. 28–32.

⁷⁰ Возможно, ассирийцы проходили через Мелиду не только идя на север, но и при возвращении на юго-восток, если иметь в виду, что Тумме и Мелиду являлись соседними областями, причем из Тумме ассирийцы, быть может, попали в Сухму через северные пределы Мелиду.

⁷¹ Согласно монолиту из Тушхана, количество убитых здесь воинов составляло 3400 (SABT. I. S. 166–167 (II. 49–50); АВИИУ. 27 (II. 45)).

⁷² Названия гор здесь не упоминаются, однако, согласно надписи на монолите из Тушхана, вероятно, в данном случае имеются в виду те же горы Аддуру, или Эритиа, к северу от оз. Ван. См.: ТУ. С. 12–13, 261.

Надо полагать, что ассиро-урартское военное столкновение при походе 856 г. до н. э. битвой в районе Арзашку не ограничилось, хотя в надписи на «Балаватских воротах» Салманасар III стремится произвести на читателя именно такое впечатление повествованием о поражении урартских войск и бегстве Араму в крутые горы. Однако следует иметь в виду хотя бы тот факт, что Салманасар III и в продолжение своего похода вынужден побывать в разных территориях Урарту и заниматься их покорением от Арзашкуна⁷³ до Гилзана, от Гилзана до Хубушкии⁷⁴. Согласно монолиту из Тушхана, как известно, лишь Асау⁷⁵, царь Гилзана, вместе со своими братьями и сыновьями вышел навстречу Салманасару III, который и принял от него «подать и дань своей царственности». Однако совсем другая встреча ожидала ассирийцев в Хубушкии, где они были вынуждены вести ожесточенные бои с войсками этой области во главе с царем Каки. Лишь после этих боев Салманасару III удалось осадить и захватить укрепленный город Шилайя, полонить 3000 пленных и т. д.⁷⁶

Можно думать, что успехи Салманасара III в Наири-Урарту были не совсем прочными. Как и во многих других случаях, поход 856 г. до н. э. также был совершен, по-видимому, не столько с целью окончательного покорения Наири-Урарту, сколько для захвата разного рода богатств целого ряда урартских областей. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что после рассматриваемого похода в течение довольно большого промежутка времени (вплоть до 844 г. до н. э.) в надписях Салманасара III ничего существенного не говорится о Наири-Урарту ни в смысле покорения тех или других его областей, ни в связи с получением от них дани и подати. Единственное исключение, пожалуй, представляет эпизодическое упоминание одной из областей на юго-западной периферии Урарту в 854 г. до н. э. Здесь мы имеем в виду Шуприю⁷⁷.

Однако данный поход, предпринятый Салманасаром III на север, ничего существенного не внес в историю завоевательной политики этого ассирийского царя. Наоборот, если в других случаях Салманасар III на севере достигал далекого Дайазни в долине Чороха, то в данном случае некоторые территории к юго-западу от Ванского озера являлись крайними северными пределами ассирийской экспансии. При этом здесь абсолютно ничего не говорится даже о соседних с Шуприей территориях Алзи, Хубушкии и т. д., которые якобы были завоеваны ассирийцами несколько раньше, в 856 г. до н. э. Это означает, что молодое Урартское государство в то время, очевидно, было в состоянии дать достойный отпор ассирийским войскам, поэтому Салманасару III не всегда удавалось безнаказанно затрагивать интересы тех или иных областей, находившихся в сфере влияния Наири-Урарту.

Мало того, поход 854 г. до н. э. является ярким свидетельством того, что вообще дела Ассирии на северо-западе и севере в то время были далеко не благополучными. На это указывает тот факт, что даже не совсем далекие от Ассирии территории,

⁷³ Arzašku(n), Aršašku(n).

⁷⁴ *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palaststeine Salmansars II...* S. 134 (III. 2, 3); АВИИУ. 29; *Salvini M. Nairi e Ur(u)atri.* P. 39.

⁷⁵ Варианты: Асу, Суа.

⁷⁶ SABT. I. S. 168–169 (II. 63–65); АВИИУ. 27 (II. 63).

⁷⁷ Область в Сасунских горах с царским городом Уппуму, Пуму; визант. Афумон, совр. Фум в 3 км к югу от Илидже (PAR. S. 87).

в горах Кашйари⁷⁸, в то время все же не были под властью Салманасара III. В описании похода 854 г. до н. э.⁷⁹ говорится лишь о покорении ассирийцами каких-то укрепленных городов⁸⁰, расположенных в горах Кашйари. Вслед за этим в летописях на «Черном обелиске» и в фрагментированных анналах упоминается, что ассирийцы заперли Анхите шуприйца в его городе и получили от него многочисленную дань⁸¹. Согласно же надписи на «Балаватских воротах», выясняется, что здесь имеется в виду, несомненно, царский город Упуму страны Шуприа⁸².

Однако Ассирия имела свои заботы также на западе. Вот почему в следующем 853 г. до н. э. она снарядила крупный военный поход в Сирию, где Салманасар III встретился с ожесточенным сопротивлением южного сирийского союза. Здесь Ассирия столкнулась с множеством государств Сирии, Палестины, Финикии и Киликии во главе с Дамаском. Их поддержали также арабы, впервые в то время появившиеся в Сирийской степи, и, возможно, египтяне. Сражение у крепости Каркар окончилось, по-видимому, поражением Ассирии. В дальнейшем Салманасар III был вынужден заниматься укреплением тыла. К успехам его здесь следует отнести возведение на престол в Вавилоне удобного Ассирии царя. Однако взоры Салманасара в то время все же были прикованы к Сирии. Поэтому в 845 г. до н. э. он вновь безуспешно сталкивается с Сирией⁸³.

Надо полагать, что были непрочными также результаты похода Салманасара III в 854 г. до н. э. в Шуприю. Это видно хотя бы из того, что после этого целое десятилетие ассирийцы больше не появляются на севере вообще. Лишь на 15-м году своего правления (844 г. до н. э.) Салманасар вновь считает себя готовым для ведения завоевательных войн против Наири. При этом поход 844 г. до н. э. несколько напоминает военную экспедицию того же Салманасара III против Наири в 856 г. до н. э. Согласно данным фрагментарных анналов, Салманасар III у истоков Тигра, на скалах гор, высек изображение своей царственности, а затем прошел через перевал Тунибуни⁸⁴ и победоносно дошел до истоков Евфрата, по пути разрушив и предав огню поселения Араму урартского. Далее Салманасар рассказывает, что Асия, царь Дайазни⁸⁵, «обнял его ноги» и платил дань и подать. Здесь было подготовлено царское изображение Салманасара, которое ассирийцы поставили в городе⁸⁶ страны Дайазни⁸⁷.

⁷⁸ Масий античных авторов, совр. Горы Мардин (НА. Р. 64).

⁷⁹ Фр. Делич данный поход датирует 855 г. до н. э. (см.: *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palastore Salmanassars II...* S. 146).

⁸⁰ SABB. I. S. 132–133. Стк. 52–54; *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palastore Salmanassars III...* S. 146. Стк. 66–67. Анналы Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху не приводят названий городов, а фрагментированные анналы упоминают лишь количество покоренных ассирийцами укрепленных городов — 11.

⁸¹ SABB. I. S. 132. Стк. 52–54; *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palastore Salmanassars II...* S. 146. Стк. 67.

⁸² ВА. VI. 1. S. 46 (8а); АВИИУ. 29.

⁸³ Дьяконов И. М. Ассирийская держава. С. 535, 538. Ср.: Струве В. В. История Древнего Востока. С. 304.

⁸⁴ По-видимому, то же, что и страна Тунубе анналов Тиглатпаласара I (*Меликишвили Г. А. Наири-Урарту*. С. 170).

⁸⁵ Эта страна здесь выступает под названием Дайану.

⁸⁶ Ассирийские надписи вообще не упоминают названий населенных пунктов, в том числе царских городов, страны Дайазни. Однако, согласно урартским надписям, городами страны Дияухи (resp. Дайазни) являлись Шашилу, Зуаниа (вариант: Зуани), Утуха (УКН. 36. Стк. 8, 11; 37. Стк. 3; 128В1. Стк. 3–4, 11), причем при Менуа в качестве царского города этой страны выступает Шашилу(ни), в то время как при Аргишти I — Зуа(ни). Быть может, в фрагментированных анналах Салманасара III подразумевается один из упомянутых царских городов страны Дияухи-Дайазни.

⁸⁷ *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palastore Salmanassars II...* S. 146. Стк. 102–107; АВИИУ. 31.

Как видно, в данном случае не указывается точный маршрут ассирийских войск при походе 844 г. до н. э. на север. Фактически известен лишь исходный пункт похода — истоки Западного Тигра (и перевалы Тунибуни) и конечные объекты — истоки Евфрата и страна Дайаэни. К тому же фрагментарные анналы неопределенно констатируют, что Салманасар III «...поселения Араму урартского до истока Евфрата разрушил, снес, сжег огнем». Из сказанного ясно лишь то, что разрушенные, сожженные и т. д. ассирийцами урартские поселения следует искать где-то между истоками Западного Тигра и Евфрата (Кара-су). Однако этих фактов совершенно недостаточно для установления маршрута ассирийских войск при походе 844 г. до н. э.

Южные и крайние северные объекты походов 856 и 844 гг. до н. э. против Наири примерно совпадают (Энзите-Алзи и истоки Тигра, с одной стороны, и область Дайаэни — с другой), однако трудно сказать что-либо определенное относительно того, повторялись ли при походе 844 г. до н. э. и другие отрезки маршрута похода 856 г. до н. э.: Арцания, Сухму, Мелиду, т. е. следует ли искать завоеванные Салманасаром III поселения Араму урартского к северу и северо-востоку от Мелиду (Малатии), в долине левобережного участка реки Евфрат, вплоть до ее истоков, или же на этот раз маршрут ассирийских войск проходил через правобережную полосу Евфрата. К сожалению, фрагментарные анналы Салманасара ничего не говорят также об обратном маршруте ассирийских войск с севера. Вполне возможно, что они отступали прямо на юг, не имея возможности попасть далее в центральные области Наири, ибо указанные выше источники абсолютно ничего не содержат о завоевании Салманасаром центральных наирийских областей и поселений.

Если высказанное выше мнение о походе ассирийцев в 844 г. до н. э. может найти достаточное подтверждение, то следует заключить, что этот поход во многом уступал ранней экспансии того же Салманасара III в Наири еще в 856 г. до н. э. Урарту, по-видимому, постепенно набирало силы и все более удачно противостояло стремительным набегам ассирийских войск.

Усилиями Араму, как известно, было окончательно образовано Урартское государство; он же старательно выковывал мощь этого молодого государства. Дальнейшее, более заметное возвышение Наири-Урарту, однако, происходило при последующих урартских царях.

НАИРИ-УРАРТУ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ IX В. ДО Н. Э.

Последнее упоминание имени первого урартского правителя Араму в анналах Салманасара III относится, как известно, к 15-му году правления (844 г. до н. э.) этого ассирийского царя. После этого в течение довольно большого промежутка времени (вплоть до 832 г. до н. э.) нам ничего не известно об ассиро-урартских взаимоотношениях, следовательно, также о правителях Урарту. В упомянутом 832 г. до н. э., т. е. на 27-м году правления Салманасара III,

в анналах этого царя уже упоминается новый урартский царь под именем Седури⁸⁸. На современном этапе ассириологической и урартоведческой науки исследователи солидарны в мнении о том, что под Седури анналов Салманасара III подразумевается урартский царь Сардури, сын Лутипри, т. е. Сардури I⁸⁹.

Таким образом, более одного десятилетия (844–832 гг. до н. э.) об урартских царях мы ничего не знаем. И если считать, что Араме покинул урартский престол сразу после пятнадцатого года правления Салманасара III, т. е., скажем, в 843 г. до н. э., то все же остается невыясненным, кто же занял царский престол после Араму — Лутипри или его сын Сардури? Нам также неизвестно, был ли Лутипри сыном Араму или же он являлся представителем другой династии.

Ассирийские источники абсолютно ничего не говорят о царствовании Лутипри. Что касается урартских источников, то при Лутипри, очевидно, пока что их не было; первые надписи в Урарту и появились лишь во времена правления сына Лутипри — Сардури I, причем они все еще составлены на ассирийском языке. Именно из этих надписей мы осведомлены о том, что Сардури I был сыном некоего Лутипри. На основании приведенных фактов можно думать, что Лутипри, по-видимому, не был урартским царем, но если даже был таковым, то царствование его было довольно кратковременным⁹⁰. Иначе трудно объяснить причины неупоминания Лутипри в ассирийских источниках⁹¹.

В связи с вопросом о царствовании Араму и Сардури I интересное мнение высказывает Г. А. Меликишвили: образованию крупного объединения урартских племен, возможно, содействовало усиление ассирийской экспансии против Наири в эпоху Ашшурнасирапала II. Во главе этого объединения стало самое могущественное в то время из урартских племен — племя царя Араму. Но это крупное объединение урартских племен, — далее думает Г. А. Меликишвили, — терпит ряд серьезных поражений в борьбе с ассирийцами. Тяжелому разгрому подвергается Салманасаром III также один из крупных центров (может быть, столица?) Араму — город Арзашку. Неудачи в борьбе с ассирийцами, а также, возможно, и другие нам не известные факторы, отодвинули, по-видимому, племя Араму на задний план, вызвали потерю гегемонии этим племенем среди урартских племен. Вместо него на территории данного объединения про-

⁸⁸ SAVT. I. S. 144–145. Стк. 144; АВИИУ. 28 (141).

⁸⁹ АВИИУ. 28. Прим. 9; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 200; Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 58–59. Ошибочного мнения придерживался Леманн-Гаупт (Armenien. II. 1. S. 22–24; СICh. I, таблица урартских царей между столбцами 11–12 и 13–14, а также стб. 19), согласно которому в этот ранний период истории Урарту будто были два урартских царя по имени Сардури: Сардури I — при Ашшурнасирапале II и Сардури I при Салманасаре III. Возражения против такого мнения см.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 201. Прим. 1.

⁹⁰ Ср.: Никольский М. В. Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России // ДВ. Т. I. Вып. III. 1893. С. 24; Sayce A. H. The cuneiform inscriptions of Van // JRAS. 1882. XIV. P. 405.

⁹¹ С этой точки зрения весьма любопытно, что Лутипри Н. Адонц склонен толковать как урартское слово luti ‘женщина’ и хурритское ipri (то же, что и урартское euri) ‘владыка’. Точно так же Uedipri надписи КУКН. 390 он интерпретирует как урартское uediani (синоним слово luti) + хурр. ipri. Исходя из этого, Адонц считает прозвищем царя Араму, а Uedipri — прозвищем Русы I. И если так или иначе согласиться с подобным толкованием указанных имен, тогда приходится Сардури I считать преемником и ныном царя Араму (см.: НА. P. 191–192).

исходит выдвижение другого мощного урартского племени во главе с правителем Сардури, сыном Лутипри. Возможно, таким образом правители города Тушпа становятся во главе Урартского царства, Тушпа же делается столицей Урарту. Вполне возможно, что это произошло при Сардури I⁹².

Таким образом, исходя из приведенных выше фактов и их интерпретаций, можно думать, что крупное поражение Урарту при Араму на пятнадцатом году правления Салманасара III (844 г. до н. э.) сильно расшатало и без того не совсем прочные основы молодого Урартского государства. Возникла, вероятно, необходимость новой перестановки сил, чтобы по-настоящему противостоять мощной ассирийской экспансии. Осуществление именно такой перестановки сил и упрочение Урартского государства пришлось, по всей вероятности, на долю нового урартского царя — Сардури I.

Можно полагать, что с вступлением на урартский престол Сардури I в значительной степени изменилось соотношение сил между Ассирией и Урарту. Отныне Салманасар III ограничен, вероятно, в своих действиях по отношению к Урарту. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что довольно долго ассирийцы не появляются не только на территории Урарту, но и на севере вообще. Этого не случилось ни в связи с захватом новых территорий, ни с целью получения дани и подати от подвластных Ассирии стран и областей. Это означает, по-видимому, что в указанный период древневосточной истории Ассирия временно была вытеснена с северных территорий.

Итак, после столкновения с войсками Араму в 844 г. до н. э., Салманасар III шесть лет подряд⁹³ отказывается, по-видимому, от своих прежних претензий по отношению к северным областям. Из северных (северо-западных) территорий в анналах Салманасара III под 22-м годом его правления, т. е. в 837 г. до н. э., упоминается Табал, а под следующим, 23-м годом (836 г. до н. э.), — Уэташ, укрепленный город Лаллы мелидского, и снова область Табал. При этом ассирийский царь то одержал победу над 24 царями Табала, то город Уэташ области Мелиду им был покорен, а цари Табала представились с целью оплаты дани⁹⁴.

Этот поход, по сравнению с военной экспансией 856 и 844 гг. до н. э., в какой-то степени носил эпизодический характер. Как видно, в данном случае даже не говорится о покорении всей области Мелид; захвачен лишь ее укрепленный город Уэташ. Ничего не говорится здесь и о покорении соименного царского города Мелид интересующей нас области, а также о захвате Салманасаром III других городов области Мелид⁹⁵. Что касается коренных урартских территорий, то анналы Салманасара III под 23-м годом абсолютно ничего не содержат об этом. По всему видно, что ассирийцы в то время не были достаточно подготовленными для захвата урартских областей.

⁹² Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 202.

⁹³ Сведения анналов XVI–XXI гг. правления Салманасара III ничего не содержат о северных областях (см.: SABT. I. S. 140–142).

⁹⁴ SABT. I. S. 142–143. Стк. 104–110; АВИИУ. 28 (107). В ассирийских списках эпонимов под 836 г. до н. э. упоминается поход против Табала, а под следующим 835 г. до н. э. — поход против Мелиду (*Ungnad A.* Еропумен. S. 433).

⁹⁵ Нам известно, например, что несколько позже, при Саргоне II, Мелиду являлся царским городом области Камману (WKS. I. S. 82. Стк. 9–10; 148 (IV. S. 23–27)). Об этом см. также: ТУ. С. 140.

Если история наири-уруатрийских племен, т. е. история периода образования государства Урарту вплоть до правления первого урартского царя Араму освещена лишь в ассирийских клинописных источниках и, поэтому, в известной степени носит односторонний и субъективный характер, то со времен Сардури I начинается новая эра в изучении военно-политической истории Урарту. Это объясняется тем, что начиная с указанного периода об истории Урарту мы имеем определенное представление по клинописным источникам не только ассирийских царей, но и урартских правителей. Правда, надписи Сардури I все еще весьма немногочисленны, носят довольно однообразный, трафаретный характер и к тому же пока что составлены на ассирийском языке, тем не менее они представляют значительную ценность, так как история Урарту отныне освещается согласно собственным письменным источникам урартских царей. Это обстоятельство создает определенные перспективы по мере возможности избегать односторонних сведений ассирийских источников и историю Урарту, в том числе историю ассиро-урартских взаимоотношений, изучать более многогранно и правдиво.

В шести идентичных надписях Сардури I, составленных на ассирийском языке, нет прямых сведений о политической деятельности этого урартского царя. Однако даже из косвенных сведений этих источников видно, что Сардури I уделял значительное время и внимание упрочению политической мощи Урарту и, таким образом, фактически положил начало возвышению этого государства в довольно сложной политической ситуации древневосточной истории. К такому заключению приводит царская титулатура надписей Сардури I, в которой урартский царь провозглашает себя «...царем великим, царем могущественным, царем вселенной, царем страны Наири, царем, равного которому нет, удивительным пастырем, не боящимся сражения, царем, подчиняющим непокорных...»⁹⁶. Мало того, в продолжение текста Сардури I считает себя «...царем царей, который от всех царей получил дань...»⁹⁷.

В титулатуре Сардури I отражается, по-видимому, факт объединения многочисленных племен и областей в созданное вновь государство Урарту. Правители или вожди этих племен и областей уже потеряли свою независимость и теперь подчиняются единому урартскому государству, во главе которого стоит Сардури I. Вот почему урартский царь считает себя «царем великим, царем могущественным, царем, равного которому нет» и т. д.

Надо полагать, что Сардури I вряд ли удовлетворился окончательным объединением наири-уруатрийских племен и племенных союзов. Очевидно, Сардури I занимался также покорением других племен, населявших главным образом северные области. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что Сардури считает себя царем не только страны Наири, но и вселенной, царем, равного которому нет, удивительным пастырем, не боящимся сражения, царем, подчиняющим непокорных, и т. д. Конечно, в приведенных отрывках титула-

⁹⁶ СICh. Стб. 17–18. № 1. Стк. 1–3; № 2. Стк. 1–4; УКН. 1–2, те же строки. На третьей идентичной надписи Сардури I сохранились 1-я строка (с незначительными повреждениями в начале) и середина 2-й строки. Ср. надписи того же царя: КУКН. 1–6.

⁹⁷ Там же. 1. Стк. 4–5; 2. Стк. 5–6.

туры урартского царя выражается факт его столкновения не только с племенами и племенными союзами на севере, но и с уже могущественной Ассирией на юге. Об этом, как увидим несколько ниже, в достаточной мере свидетельствуют ассирийские письменные источники.

Надписи Сардури I содержат весьма интересные сведения также о сооружении им крепости: «Так говорит Сардури, сын Лутипри: Я эти камни принес из города Алниуну (и) воздвиг эту стену»⁹⁸. Рассматриваемые надписи, как известно, были высечены на строительных камнях и обнаружены в кладке стены урартского сооружения у подножья Ванской скалы. Этот факт свидетельствует о том, что если во времена Араму столицей Наири-Урарту был, по всей вероятности, Арзашку, то при Сардури I она уже переносится в Тушпу. Правда, в надписях Сардури I все еще не упоминается название этого города, однако местонахождение камней с надписями в кладке стены урартского сооружения у Ванской скалы, разумеется, не оставляет никакого сомнения в том, что в данном случае речь идет именно о строительстве города Тушпа.

К тому же, надписи Сардури I свидетельствуют, что урартский царь придавал особое значение сооружениям Тушпы, если иметь в виду факт доставки строительного камня из какого-то неизвестного города Алниуну, хотя сам город Тушпа и окружающий его район хорошо обеспечены строительным камнем. Камень сооруженной царем Сардури I цитадели вполне своеобразен и полностью отличается от камня всех других построек Тушпы. Исходя из этого, Леманн-Гаупт и В. Бельк (в отличие от Иенсена, считавшего Алниуну древним названием Тушпы) в свое время выдвигали предположение о возможности доставки строительного камня для цитадели Сардури I из района совр. Маназкерт через оз. Ван⁹⁹.

Таким образом, Сардури I город Тушпу делает столицей Урартского государства, и она таковой остается, очевидно, вплоть до гибели этой древневосточной державы¹⁰⁰.

Сведения надписей Сардури I в должной мере дополняются и подкрепляются фактами, содержащимися в надписях его современника — ассирийского царя Салманасара III. И если надписи Сардури I ничего существенного, кроме декларативных заявлений царской титулатуры, не содержат о военно-политической истории Наири-Урарту вообще и ассиро-урартских взаимоотношениях в частности, то письменные источники, составленные Салманасаром III, освещают ряд вопросов истории Урарту в период правления Сардури I. К сожалению, и здесь нередко замечаются пробелы, т. е. анналы Салманасара III то и дело умалчивают об Урарту. Однако отрывочные сведения об ассиро-урартских военных столкновениях в достаточной степени выясняют также причины такого молчания.

И если считать правдоподобным отнесение начала царствования Сардури I к 844–843 гг. до н. э. и иметь в виду факт первого упоминания Сардури I в анналах Салманасара III на 27-м году правления этого царя (832 г. до н. э.)

⁹⁸ Там же. Надпись 1. Стк. 5–7; надпись 2. Стк. 6–8.

⁹⁹ Armenien. II. I. S. 19–20.

¹⁰⁰ По крайней мере, Руса III все еще считает себя «правителем Тушпы-города» (alusi URU^{URU}Tuḫrae URU) (УКН. 287, 291, 292, 293, 295, 296 a–b).

в связи с ассиро-урартским военным столкновением, то становится очевидным, что после победы Салманасара над войсками Араму в 844 г. до н. э. ассирийцы свыше одного десятилетия не рисковали затрагивать интересы Урарту. С первых же годов правления Сардури I в Урарту начинается, по видимому, период непрерывного возвышения этого древневосточного государства.

Однако Ассирия имела свои коренные интересы не только на севере, но и, скажем, на западе и востоке. Нам известно, например, что начиная еще с 853 г. до н. э. взоры Салманасара III на западе постоянно были прикованы к Сирии. Но и здесь долгое время он не имел особых успехов. Лишь в 841 г. до н. э., воспользовавшись временным распадом южного сирийского союза, Салманасар вновь предпринял поход на запад, при котором ему и удалось разбить Дамаск, проникнуть в Финикию и установить гегемонию, правда, пока что не совсем прочную, в Сирии¹⁰¹.

На востоке же на 24-м году своего правления, т. е. в 835 г. до н. э., Салманасар столкнулся с Намру, Паршуа и т. д.¹⁰² А перед тем, как известно, в 836 г. до н. э. ассирийцы эпизодически появлялись у верховьев реки Евфрат, на правом (западном) ее берегу, где покорили Уэташ — укрепленный город Лаллы меллидского. Здесь же, согласно сведениям 23-го года анналов Салманасара III, они получили дань области Табал¹⁰³.

Но наиболее опасным соперником Ассирии на севере в то время являлось государство Урарту. Поэтому Салманасар довольно долго подготавливался к разгрому этого молодого государства. С этой целью начиная с 27-го года правления Салманасара III (832 г. до н. э.) ассирийцы предприняли серию повторных походов на север, где они сталкивались с организованными войсками Сардури I. Как известно, в конце правления Салманасара III за ассирийского царя совершал походы его туртан Дайан-Ашшур. Поэтому в военных действиях 832 г. до н. э. против Урарту именно последний стоял во главе ассирийских войск. Дайан-Ашшур продвигался через область Бит-Замани¹⁰⁴ и перевал города Ам-маш¹⁰⁵. Затем он переправился через Арцания и здесь получил отпор от многочисленных войск Сардури¹⁰⁶.

Прежде всего несколько слов о маршруте ассирийских войск при походе 832 г. до н. э., который, как нам кажется, полностью совпадает с началом маршрута царя Салманасара III при походе 856 г. до н. э. против Урарту. Тогда, как известно, ассирийцы через гору Суму спустились к Бит-Замани, а затем, перелезав горы Намдану и Мерхису (?), оказались на территории Энзите страны Ишуа. Выйдя далее из Энзите и переправившись через реку Арцания, Салма-

¹⁰¹ Дьяконов И. М. Ассирийская держава. С. 538.

¹⁰² SABT. I. S. 142–143. Стк. 110–120.

¹⁰³ SABT. I. S. 142–143. Стк. 107–110; АВИИУ. 28 (107).

¹⁰⁴ Царство на правом берегу Западного Тигра с центром в Амеду (см.: ТУ. С. 58–59).

¹⁰⁵ Н. Б. Янковская (АВИИУ. 28) здесь читает «перевал Аммаштуби». Возражения против такого чтения см.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 107. Прим. 1.

¹⁰⁶ В анналах Салманасара III имя урартского царя упоминается в форме Седури (Si-e-du-ri) (SABT. I. S. 144. Стк. 144).

насар подошел к стране Сухму¹⁰⁷. Кроме того, известно, что во время данного похода (при возвращении) Салманасар шел то перевалом страны Энзите¹⁰⁸, то перевалом страны Алзи¹⁰⁹.

Согласно же походу 856 г. до н. э., ассирийцы из Бит-Замани попали в Энзите через горы Намдану и Мерхису (?), а при походе 832 г. до н. э. между Бит-Замани и Арцаниа они преодолели перевал города Аммаш. Из приведенных выше сведений явствует, что оба похода Салманасара III проходили по одному и тому же маршруту: Алзи-Энзите, горы Намдану и Мерхису (?), город Аммаш. Следует обратить внимание на тот факт, что по сведениям всех приведенных выше источников интересующий нас перевал находился между страной Бит-Замани и рекой Арацани. Поэтому вполне возможно, что ассирийские войска при походе 832 г. до н. э. (как и ранее при экспансии 856 г. до н. э.) прокладывали путь через и ныне существующую шоссейную дорогу Диярбекир — Аргана Маден — Элязыг и далее на север вплоть до реки Арацани, пересекая западные отроги Главного Восточного Тавра между Аргана Маденом и Элязыгом.

При походе 832 г. до н. э.¹¹⁰ ассирийцы не были в состоянии проникнуть в глубь территории Урарту, как это мы уже видели выше при рассмотрении маршрутов походов того же Салманасара III в 856 и 844 гг. до н. э. И если в ранние годы правления Салманасара ассирийцы безнаказанно двигались на север вплоть до области Дайэни (в долине Чороха), то позже урартийцы оказывали им уже упорное сопротивление непосредственно после переправы через реку Арацани, недалеко от места слияния ее с Евфратом, т. е. у западных границ Урарту.

Следует обратить внимание на то, что сам Салманасар недвусмысленно признает в своих анналах, что, услышав о переправе ассирийцев через реку Арацани, Сардури урартский понадеялся на обилие своего многочисленного войска и сразу вышел навстречу Дайан-Ашшуру, чтобы вступить с ним в бой и сражение. Правда, далее Салманасар старается создать впечатление, будто ассирийцы нанесли полное поражение войскам Сардури I, наполнив широкую степь трупами урартских воинов¹¹¹, однако из этих отрывочных сведений скорее всего явствует, что успехи ассирийцев при походе 832 г. до н. э. против Урарту не были полноценными. Можно полагать, что, встретив упорное сопротивление урартской армии, ассирийцы были вынуждены отступить на юг с правого (северного) берега Арацани. Иначе трудно понять то обстоятельство, что в анналах Салманасара абсолютно ничего не говорится об уступках (скажем, оплата дани и подати) якобы побежденных урартийцев или же о разрушениях, грабежах и т. д., причиненных ассирийскими войсками в разных областях Урарту.

Мало того, на неполный успех или даже на неудачу Дайан-Ашшура в Урарту в 832 г. до н. э. намекает также тот факт, что в следующем 831 г. до н. э.

¹⁰⁷ SABT. I. S. 164–165 (II. 40–45); АВИИУ. 27 (II. 40, 45).

¹⁰⁸ SABT. I. S. 168–169 (II. 65); АВИИУ. 27 (II. 63).

¹⁰⁹ SABT. I. S. 132–133. Стк. 41–42; АВИИУ. 28 (35).

¹¹⁰ В ассирийских списках эпонимов под 831 г. до н. э. упоминается поход против Урарту (Ungnad A. Ернопутен. S. 433). Быть может, он совпадает с данным походом.

¹¹¹ SABT. I. S. 144–145. Стк. 141–146; АВИИУ. 28 (141).

анналы Салманасара III ничего не содержат о его взаимоотношениях с северными странами вообще, а в последующие два года (830–829 гг. до н. э.) он эпизодически появляется лишь в южных пределах коренной территории Урарту.

Так, в 29-м году своего правления (830 г. до н. э.) Салманасар III организовал военную экспедицию против страны Внутренней Хабхи¹¹², города которой ассирийцами были захвачены, разрушены и преданы огню¹¹³.

При походе 30-го года правления Салманасара III (829 г. до н. э.) ассирийцы вновь довольствовались вторжением в пределы одной из урартских областей. В данном случае, как и в предыдущем году, Салманасар также отказался от обычного для него маршрута через Бит-Замани, Алзи-Энзите, Арцания и выбрал совершенно другой маршрут, которым, однако, неоднократно шествовали в свое время его предшественники — ассирийские цари Салманасар I, Тиглатпаласар I, Ашшурбелкала, Ададнерари II и др.¹¹⁴

Итак, на 30-м году правления Салманасара ассирийские войска во главе с Дайан-Ашшуром отправились из Калху (совр. Нимруд)¹¹⁵ и, переправившись через реку Большой Заб¹¹⁶, вторглись опять в долину реки Бохтан, на этот раз в поселения области хубушкийцев¹¹⁷. Здесь, как видно, нет никаких конкретных данных о маршруте ассирийских войск из Калху до Хубушкии. Текст анналов Салманасара III лишь довольно неопределенно указывает на то, что ассирийцы при маршруте на север переправились через реку Заб. Однако здесь речь идет, вероятно, не о центральном русле Большого (Верхнего) Заба, а, скорее всего, об одном из западных притоков этой реки, ибо для наступления на север, в долину реки Бохтан, не было, очевидно, никакой надобности форсировать реку Большой Заб. Ассирийские войска в данном случае, вероятно, в основном проходили через долину правобережной полосы Большого Заба. Этот маршрут по своему направлению не отличался от походов прежних ассирийских царей против Урарту.

Но следует обратить внимание на тот факт, что между Ассирией и Хубушкой имеется значительное расстояние, на котором в то время был расположен целый ряд областей и поселений, через территории которых, несомненно, двигались на север ассирийские войска¹¹⁸. Следовательно, чем же можно объяснить отсутствие упоминания о них в анналах Салманасара III? Можно думать, что эти территории в то время были, очевидно, под временным или постоянным надзором Ассирии. Завоеванием этих территорий, как известно, неоднократно занимались предшествующие ассирийские цари. Здесь в начале своего правления не раз бывал также сам Салманасар III.

¹¹² Внутренняя Хабхи с центром в Арбакку (совр. Арвах, Аврах) локализуется в долине реки Бохтан (PAR. S. 27; RLA. I. S. 142).

¹¹³ SABT. I. S. 146–147. Стк. 156–159.

¹¹⁴ Об этом подробнее см. выше.

¹¹⁵ Город в Ассирии; на левом (восточном) берегу Тигра, недалеко от места слияния с ней Большого Заба.

¹¹⁶ В тексте упоминается просто «Заб», однако здесь речь идет, несомненно, о Большом Забе.

¹¹⁷ В тексте: *Ḫu-bu-uš-ka-a* (SABT. I. S. 146. Стк. 161).

¹¹⁸ Вполне возможно, что страна Уллуба также была завоевана в процессе данного похода, если иметь в виду, что под тем же 829 г. до н. э. ассирийские списки эпонимов фиксируют поход против этой страны (*Ungnad A. Eponymen. S. 433*).

Конечными пунктами рассматриваемого похода Дайан-Ашшура в 829 г. до н. э. на севере, как известно, являлись поселения области Хубушкиа. Согласно анналам Салманасара III, ассирийцы здесь получили дань Датаны¹¹⁹ хубушкийского¹²⁰. В данном случае под Хубушкой подразумевается одна из центральных областей Наири-Урарту. В первые годы правления Салманасара III Какиа выступает правителем то страны Наири (859 г. до н. э.)¹²¹, то области Хубушкиа (856 г. до н. э.)¹²². Приведенный факт свидетельствует о том, что область Хубушкиа в то время находилась в составе страны Наири-Урарту.

Но весьма интересно, что туртан Салманасара III Дайан-Ашшур при походе 829 г. до н. э. довольствовался лишь вторжением в пределы Хубушкии и получением дани от нового ее правителя Датаны¹²³. В данном случае, как это наглядно видно, Дайан-Ашшур не рискнул углубиться в Урарту. В анналах нет и речи о его столкновении с войсками урартского царя Сардури I.

Не является случайным и тот факт, что ассирийский туртан покинул пределы Урарту и отступил на юго-восток, где его интересовали области Мана и Парсуа¹²⁴. Ассирийцы вряд ли самовольно могли покинуть пределы Урарту. Можно полагать, что отступление ассирийцев на юго-восток происходило под упорным давлением урартских войск.

Достаточным доказательством высказанному выше мнению может служить, как нам кажется, тот факт, что через год, т. е. в 827 г. до н. э., Ассирия вновь снарядила военный поход против Хубушкии в частности и Урарту вообще. Как и в 829 г. до н. э., войска Салманасара III под водительством его туртана Дайан-Ашшура отправились из Калху (совр. Нимруд) и достигли поселений Даты¹²⁵ хубушкийского, где и получили дань этой области. Начальный маршрут данного похода фактически совпадает с маршрутом похода, руководимого тем же Дайан-Ашшуром против Урарту в 829 г. до н. э. Единственным расхождением, замечаемым в описательной части этих походов (если, конечно, это можно считать расхождением!), являлось то, что, согласно данным похода 829 г. до н. э., ассирийцы из Калху попадают в поселения Хубушкии после переправы через реку Большой Заб, в то время как по сведениям похода 827 г. до н. э., отправившись из того же Калху, они просто подходят к поселениям опять-таки той же Хубушкии.

Однако отсутствие повествования о форсировании ассирийцами реки Большой Заб (скорее, одного из западных притоков этой реки), т. е. отсутствие некоторых подробностей маршрута ассирийских войск при походе 827 г. до н. э.,

¹¹⁹ То же, что и Дата анналов Салманасара III (SABT. I. S. 148. Стк. 177) и Дади надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (SABT. I. S. 178. Стк. 37). Имя царя Хубушкии в Хорхорской летописи упоминается в идентичной форме Дади, Дада(ни) (см.: *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII. С. 96–97 (Стб. III. Стк. 5) и прим. 20; с. 100–101 (Стб. III. Стк. 32)).

¹²⁰ SABT. I. S. 146. Стк. 159–162.

¹²¹ SABT. I. S. 154 (I. 20–21).

¹²² SABT. I. S. 108 (II. 64).

¹²³ Здесь ничего не говорится о виде дани, полученной Дайан-Ашшуром в Хубушкии. Однако можно думать, что под данью здесь подразумевается не что иное, как виноградарски-винодельческие продукты и скот. Об этом см.: ЗСУ. С. 117, 157 и др.

¹²⁴ SABT. I. S. 146–148. Стк. 165–174. Списки ассирийских эпонимов под 828 г. до н. э. также упоминают поход против Страны маннеев (RLA. II. S. 433).

¹²⁵ То же, что и Датана выше, в сведениях похода 829 г. до н. э., и Дади у Шамши-Адада V.

ни в малейшей степени не изменяет, конечно, положения дел в изучении вопросов новой ассирийской экспансии, направленной против Урарту. Само собой разумеется, что Дайан-Ашшур в 827 г. до н. э., как и при походе 829 г. до н. э., прокладывая себе путь, по-видимому, через ту же долину правобережной полосы Большого Заба¹²⁶.

Дальнейший маршрут похода 827 г. до н. э., как показывают соответствующие сведения анналов Салманасара III, уже был направлен в обратную сторону — на юго-восток, где ассирийские войска вначале вторглись в пределы Мусасира, а затем и Гилзана. По всему видно, что Дайан-Ашшур, как и в предыдущем походе 829 г. до н. э., вынужден был отступить с территории Хубушки. Это происходило, видимо, под давлением урартской армии во главе с Сардури I. Но Салманасару III, разумеется, не выгодно было запечатлеть в своих анналах подобные неприятные для него данные. Иначе чем же можно объяснить тот факт, что Дайан-Ашшур дважды (в 829 и 827 г. до н. э.) эпизодически появляется в некоторых поселениях Хубушки и оба раза, не попав в другие области Урарту, вынужден отступить в юго-восточном направлении.

Из Хубушки Дайан-Ашшур берет курс на Цап(п)ариа — укрепленный город области Мусасир¹²⁷. Согласно анналам Салманасара III, ассирийские войска захватили Цап(п)ариа¹²⁸ вместе с 46 другими мусасирскими поселениями¹²⁹. Ко времени похода ассирийцев в 827 г. до н. э. область Мусасир, по всей вероятности, была независимой. Это видно, как нам кажется, из анналов Салманасара III, где вслед за мусасирскими поселениями рассказывается о достижении каких-то урартских крепостей, которые, наряду с 50 другими поселениями, ассирийцами были разрушены, опустошены и преданы огню¹³⁰. Здесь, разумеется, довольно четко разграничиваются мусасирские (resp. неурартские!) и урартские поселения.

К сожалению, анналы Салманасара III не упоминают ни одного названия из десятков урартских крепостей и поселений, разрушенных и сожженных ассирийскими войсками. Следовательно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте Дайан-Ашшура после выхода из Мусасира и о путях проникновения его в пределы Урарту. Однако все же можно полагать, что, согласно анналам Салманасара III, эти урартские крепости и поселения были расположены к северу от Мусасира, у верховьев реки Эламуни¹³¹. К такому заключению приводят нас сведения рассматриваемого похода 827 г. до н. э. о том, что после разрушения урартских крепостей и поселений ассирийцы уже оказались на

¹²⁶ Об этом подробнее см. выше, на с. 102–103. Ср.: Дьяконов И. М. История Мидии. С. 163, где, однако, этот поход почему-то датирован 837 г. до н. э., т. е. на десять лет раньше.

¹²⁷ Область с соименным центром у верховьев Большого Заба, западнее и юго-западнее оз. Урмия. О Мусасире (Ардины урартских источников) повествуют билингов урартских царей Ишпуини-Менуа и Русы I (КУКН. 30, 387) обнаруженные в районе совр. города Ревандуз (см.: ТУ. С. 144–145; КУКН. С. 496–497).

¹²⁸ Здесь название Цап(п)ариа выступает то с одним *p* (Ṣa-ra-ri-a), то с двумя (Ṣar-ra-ri-a) (SABT. I. S. 148. Стк. 178).

¹²⁹ Там же. Стк. 178–179.

¹³⁰ Там же. Стк. 179–180.

¹³¹ Так именовали верхнее течение Большого Заба жители Наيري и Хабхи (см.: HCS. Стк. 323).

территории области Гилзан¹³², локализуемой к западу от Урмийского озера. Следовательно, как будто выясняется, что разрушенные и сожженные Дайан-Ашшуром урартские крепости и поселения следует искать где-то между Мусасиром и Гилзаном.

Таким образом, приведенные выше факты являются косвенным доказательством тому, что уже ко времени похода Дайан-Ашшура в 827 г. до н. э. юго-восточные границы Наири-Урарту простирались вплоть до верховьев Большого Заба (Эламуниа) и сопредельных территорий. Этими успехами Сардури I объясняются неоднократные неудачи Дайан-Ашшура на севере в 829 и 827 гг. до н. э.

Однако трудно принять на веру сведения анналов Салманасара III о безнаказанном разрушении, опустошении и сожжении многочисленных урартских крепостей и поселений. Надо полагать, что на юго-восточной периферии Урарту Дайан-Ашшуру оказывали должное сопротивление. Иначе трудно объяснить тот факт, что ассирийцы были вынуждены отказаться от вторжения в другие урартские области.

И если в Мусасире и некоторых урартских крепостях и поселениях Дайан-Ашшура встречали, как говорится, огнем и мечом, то Упу, правитель области Гилзан, принял ассирийского туртана довольно доброжелательно и выплатил ему дань, в которой числились упряжные лошади, крупный и мелкий рогатый скот¹³³. Когда Дайан-Ашшур все еще находился в Гилзане, в это время он получил также дань харранайцев¹³⁴, андийцев¹³⁵ и др. племен и областей¹³⁶.

Однако в продолжение похода 827 г. до н. э. ассирийцам приходилось преодолевать массу препятствий. Дайан-Ашшур вновь вынужден вести ожесточенные бои с какой-то неизвестной областью¹³⁷, в ходе которых ассирийцы разрушили, опустошили и предали огню укрепленные города Перриа и Шитиуариа вместе с 22 окрестными поселениями¹³⁸.

Трудно, конечно, предположить какой-либо конкретный маршрут для ассирийских войск, тем более что даже не сохранилось название страны, которую опустошили войска Дайан-Ашшура. Однако следует иметь в виду, что ассирийцы попали в пределы этой неизвестной страны вслед за Гилзаном и перед Парсуа. Следовательно, эту неизвестную страну приходится искать между западным побережьем Урмийского озера (Гилзан) и истоками реки Дияля (Пар-

¹³² SABT. I. S. 148. Стк. 179–181.

¹³³ SABT. I. S. 148. Стк. 181–183.

¹³⁴ Харрана (Харруна) в Стране маннеев (АВИИУ. 28. Прим. 16). По-видимому, то же, что Харрания у Knudtzon (AGS. № 35), где это поселение как будто опять-таки выступает в связи с приурмийской страной Манна.

¹³⁵ Область Андиа находилась юго-восточнее Урмийского озера, в долине реки Сефид-руд (Кизил-узен) вплоть до Каспийского моря (*Ebeling E.* // RLA. I. S. 106; НА. Р. 99–100; АВИИУ. 28. Прим. 17; *Дьяконов И. М.* История Мидии. С. 163–168).

¹³⁶ SABT. I. S. 148. Стк. 181–183. Как и в Гилзане, среди дани упомянутых племен и областей также числятся упряжные лошади, крупный и мелкий рогатый скот. О скотоводческих богатствах Манны (с поселением Харрана-Харруна, или Харрания), Андии и др. подробнее см.: ЗСУ. С. 146–151, 154 и т. д.

¹³⁷ В анналах Салманасара III, к сожалению, не сохранилось название данной области.

¹³⁸ SABT. I. S. 148. Стк. 183–185.

суа). Исходя из приведенных выше фактов, мы склонны думать, что данной неизвестной страной могла являться именно Манна.

В пользу такого мнения говорят также некоторые другие сведения. Здесь следует учесть, что если поселение Харрана (Харруна, Харрания), платившее дань Дайан-Ашшуру, когда он все еще находился в области Гилзан, в самом деле можно отнести к Манне, то следует подразумевать, что не вся область маннеев в то время изъявила покорность ассирийскому владычеству. Тогда Харран(и)а, возможно, являлась более или менее известной крепостью на периферии Страны маннеев, недалеко от южных (юго-восточных) пределов области Гилзан.

С другой стороны, нам кажется, что название укрепленного города Шитиуариа интересующей нас неизвестной страны имеет прямое отношение к названию области Шатгера, которое упоминается в одном из писем, относящихся к ассирийскому царскому архиву времен Саргона II¹³⁹. Любопытно, что Шатгера здесь выступает наряду с Мусасиром и некоторыми другими областями¹⁴⁰, локализуемыми, очевидно, между верховьями Большого Заба и страной Манна. Следовательно, можно полагать, что область Шатгера с идентичным центром Шитиуариа¹⁴¹ ко времени ассирийского похода 827 г. до н. э. была составной частью Страны маннеев.

Таким образом, мы склонны думать, что под неизвестной страной с укрепленными городами Перри (а)¹⁴² и Шитиуариа анналов Салманасара III следует подразумевать не что иное, как широко известную в урартских и ассирийских надписях Страну маннеев. Следовательно, надо полагать, что при походе 827 г. до н. э. ассирийские войска из области Гилзан (у западных берегов оз. Урмия) шли в юго-восточном направлении, где они, к югу от Урмийского озера, причинили немало бедствий жителям многочисленных поселений Страны маннеев.

В дальнейшем ассирийские войска под водительством туртана Дайан-Ашшура прокладывали себе путь еще далее на юг, где преодолели значительное расстояние, вплоть до пределов известной области Парсуа на далеком юге (повидимому, у истоков Малого Заба и Диялы). Из анналов Салманасара III видно, что здесь также ассирийским войскам оказывалось должное сопротивление, но в ожесточенных боях Дайан-Ашшуру все же удалось одержать победу над страной Парсуа¹⁴³ и захватить ее укрепленные города Бушту, Шалахаману и Кинихаману вместе с 23 окрестными поселениями¹⁴⁴.

¹³⁹ RCAE. I. № 646. Лиц. ст. Стк. 13.

¹⁴⁰ Там же. Стк. 9–13.

¹⁴¹ И. М. Дьяконов Шитиуариа сопоставляет с названием области Шатирарага (читай: Шатирарай!) урартских источников (*Дьяконов И. М. История Мидии. С. 163. Прим. 7*). Кстати, Шатирарага (resp. Шатирарай!) в Хорхорской летописи (УКН. 127. IV. Стк. 53–57) и в ее дубликате (УКН. 128В2. Стк. 24–28) упоминается между областями Ашкайя-долины (Ушкайя анналов и Луврской таблички Саргона II) и Угишти (читай: Уйишти! Уишдиш надписей Саргона II), входившими в состав страны Мана и локализуемыми на восточном побережье Урмийского озера.

¹⁴² Этот город И. М. Дьяконов ранее поместил в западной Мидии (Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 4. С. 296), а несколько позже — в Маннейском царстве (?) (История Мидии. С. 163. Прим. 7). Ср.: ТУ. С. 158.

¹⁴³ В других ассирийских источниках эта область упоминается также в форме Парсуаш, а в урартских — Баршуа (Паршуа).

¹⁴⁴ SABT. I. S. 148. Стк. 185–187.

Несколько слов об укрепленном городе Бушту. Если в анналах Салманасара III Бушту выступает в качестве крепости страны Парсуа (Паршуа), то позднее, в VII в. до н. э., у Ашшурбанапала с идентичным названием Бусуту он упоминается среди крепостей Страны маннеев¹⁴⁵. Бушту в качестве области выступает также в сведениях VI (781 г. до н. э.) и X (777 г. до н. э.) годов Хорхорской летописи, причем в одном случае в связи с маннейскими областями Ашкайа-долина (ассир. Ушкайа), Угишти (ассир. Уишдиш) и т. д., а в другом — на пути к странам Бабилу, Баруата (ассир. Бит-Барруа), Паршуа-Баршуа.

Исходя из сказанного, можно заключить, что область Бушту-Бусуту с соименной крепостью следует искать между Манной и Парсуа-Баршуа¹⁴⁶. Повидимому, Бушту систематически была яблоком раздора между Манной и Парсуа, в силу чего она нередко переставала быть самостоятельной историко-географической единицей и выступала в составе то одной, то другой страны.

Согласно анналам Салманасара III, покинув пределы Парсуа, ассирийские войска затем еще дальше продвинулись на юг, вплоть до далекой области Намру у верховьев реки Дияла. Правда, Салманасар подтверждает, что в этой области ассирийцам не было оказано никакого сопротивления и якобы жители ее от страха бросили свои поселения и поднялись на крутые горы. Однако уже то обстоятельство, что вслед за этим сообщением анналы констатируют о разрушении, опустошении и предании огню ассирийскими войсками 250 поселений области Намру¹⁴⁷, дает повод думать, что и здесь им был оказан далеко не любезный прием. С похода 827 г. до н. э. ассирийцы возвращаются на родину через какой-то перевал Симеси¹⁴⁸, который, согласно анналам Салманасара III, находился в начале области Халман¹⁴⁹.

Сопоставление маршрута похода Салманасара III в 827 г. до н. э. (Калху — Хубушкиа — Мусасир — урартские крепости — Гилзан — Манна (?) — Парсуа и т. д.) с маршрутом предшествующего похода в 829 г. до н. э. (Калху — Верхний Заб — Хубушкиа — Страна мадахирайцев — Манна — Парсуа и т. д.) приводит к мысли, что в обоих случаях ассирийцы, очевидно, не могли достигнуть каких-либо ощутимых успехов в деле завоевания областей и поселений Наири-Урарту. Уже то обстоятельство, что оба раза Салманасар бегло отмечает о получении дани у Датаны, царя Хубушкии, (в 829 г. до н. э.) или же о получении дани у того же Даты хубушкийского и разрушении, опустошении и т. д. 50 урартских поселений¹⁵⁰ (в 827 г. до н. э.), говорит о том, что Дайан-Ашшур не имел особых успехов на территории Наири-Урарту. Ему удалось, по-види-

¹⁴⁵ SHA. P. 90 (III. 31–34).

¹⁴⁶ По мнению И. М. Дьяконова, поселение Бушту-Бусуту являлось важной крепостью на границе Страны маннеев и Парсуа (АВИИУ. 28. Прим. 19). Г. А. Меликишвили же область Бушту с соименной крепостью локализует в южной части Парсуа (Баршуа), севернее Намру (УКН. С. 424). Ср.: КУКН. С. 61; ТУ. С. 61.

¹⁴⁷ SAVT. I. S. 148–150. Стк. 187–189.

¹⁴⁸ Соименная область упоминается несколько раньше в анналах Ашшурнасирапала II, в самом начале правления этого ассирийского царя (АКА. I. P. 272. I. Стк. 55).

¹⁴⁹ Область с соименным центром — прототип современного Хольван-Хельвана северо-западнее Керманшаха (см.: ТУ. С. 221).

¹⁵⁰ Эти крепости, как известно, упоминаются между областями Мусасир и Гилзан.

тому, вторгнуться лишь в область Хубушкина на юге Урарту и в ряд крепостей и поселений на юго-восточной периферии этого государства, по соседству с областями Мусасир и Гилзан. По-видимому, успехи Дайан-Ашшура в 829 г. до н. э. не были полноценными также к югу от Урмийского озера, ибо поход следующего 827 г. до н. э. также проходил в основном по тому же маршруту.

Таким образом, по сведениям ассирийских надписей, по походам Салманасара III на север можно судить о регулярном возвышении Урарту. Постепенно ухудшаются позиции Салманасара в конкуренции с Урарту на северных территориях. Вот почему, если в 856 и 844 гг. до н. э. войска Салманасара стремительно наступали и дошли вплоть до далекой Дайазни на северо-западе Урарту (в долине Чороха), то в 854 г. до н. э. они дошли лишь до Шуприи в Сасунских горах (юго-западнее оз. Ван), в 836 г. — до Мелида (совр. Малатия на правом берегу верхнего Евфрата), в 832 г. — до реки Арацани (недалеко от места ее слияния с Евфратом), в 830–829 гг. — до Внутренней Хабхи и Хубушкии (в долине Бохтана) и, наконец, в 827 г. — до Хубушкии и каких-то урартских крепостей между Мусасиром и Гилзаном.

После похода 827 г. до н. э. Салманасару долгое время уже некогда было мерить свои силы на севере с непрерывно возвышающимся Урарту. В указанном году в Ассирии вспыхнула гражданская война, которая продолжалась несколько лет подряд¹⁵¹. В Передней Азии создаются довольно благоприятные условия для дальнейшего подъема Наири-Урарту — грозного соперника Ассирии.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В КОНЦЕ IX И В НАЧАЛЕ VIII В. ДО Н. Э.

Как известно, в последние годы царствования Салманасара III, когда он уже был в преклонном возрасте, военные походы ассирийцев совершались под предводительством туртана Дайан-Ашшура. Подобное выдвижение Салманасаром своего полководца вызвало в 827 г. до н. э. смуты в царской семье, а затем и в стране в целом. Недовольство населения было обусловлено, по-видимому, ухудшением их благосостояния в результате непрерывных походов. Внутренние неурядицы в Ассирии прекратились лишь после смерти Салманасара (в 823 г. до н. э.) с помощью энергичных усилий нового ассирийского царя — Шамши-Адада V, сына Салманасара III¹⁵².

При Шамши-Ададе Ассирия вновь устремляется на север. Опять происходит серия военных столкновений между Наири-Урарту и Ассирией для установления гегемонии в Передней Азии. Эти столкновения начинаются с первого же года правления Шамши-Адада V (823–810 гг. до н. э.). Ассирийский царь утверждает, что он «точно сетью покрыл страну Наири на всем ее протяже-

¹⁵¹ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 305; Дьяконов И. М. История Мидии. С. 164.

¹⁵² Струве В. В. История Древнего Востока. С. 305–306.

нии» и в качестве дани получил упряжных лошадей от «всех царей Наири»¹⁵³. Это наглядно видно из данных о пределах Ассирии в начале правления Шамши-Адада, т. е. к 823 г. до н. э., которые простирались от Шурдиры¹⁵⁴ в стране Наири до Кар-Шулмануашареда¹⁵⁵, что напротив Гаргамиша¹⁵⁶, от Задду, предела Аккада, до страны Энзи¹⁵⁷, от Ариду¹⁵⁸ до страны Сухи¹⁵⁹.

И если приведенные выше сведения полностью соответствовали действительности, то из них видно, что наиболее крайние пределы влияния Ассирии на северо-западе в самом начале правления Шамши-Адада V доходили до территории области Энзи (Энзите) у истоков Западного Тигра, а северо-восточные — до Шурдиры северо-восточного угла Урмийского озера. Таким образом, в то время Ассирия могла вплотную подойти к коренной территории Наири-Урарту.

Ряд данных надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (совр. Нимруд) свидетельствует о том, что и Наири, и Ассирия были заинтересованы в захвате территорий к югу от оз. Урмия. На этой почве здесь несколько лет подряд (823–821 гг. до н. э.) происходили ожесточенные военные столкновения между упомянутыми государствами. При этом из весьма скудных сведений надписи Шамши-Адада V все же явствует, что эти территории царем Ишпуини так или иначе прочно были включены в пределы Урарту. Ассирийский царь под территориями к югу от Урмийского озера подразумевает составные части страны Наири.

Итак, очередное военное столкновение между Наири-Урарту и Ассирией произошло в 822 г. до н. э. южнее оз. Урмия. Сюда был снаряжен поход Ассирии во главе с военачальником Мутаррис-Ашшуром. Согласно данным надписи Шамши-Адада V, ассирийцы достигли Моря захода солнца¹⁶⁰, захватили 300 поселений Шарцины, сына Мекдиары¹⁶¹, 11 укрепленных городов вместе с 200 поселениями Ишпуини¹⁶², полонили здесь людей, приобрели богатство,

¹⁵³ SABT. I. S. 176–178 (I. 53–II. 6).

¹⁵⁴ Город Шурдира страны Наири (не стоит смешивать его с Паддирой Маннейского царства у южных его пределов, по соседству с Парсуа) следует считать, по-видимому, прототипом современного названия поселения Шурдере к северо-востоку от Урмийского озера, юго-восточнее Маранд-Меренда (см.: ТУ. С. 250). Ср. данные о Паддире: там же. С. 156.

¹⁵⁵ Иначе Тил-Барсиб, совр. Телль-Ахмар на берегу Евфрата (см.: ТУ. С. 104).

¹⁵⁶ Иначе Каркемиш; совр. Джераблус на излучине реки Евфрат, на правом (западном) ее берегу (см.: ТУ. С. 133).

¹⁵⁷ Иначе — Энзите, античная Антизена, др.-арм. Андзит — область, занимавшая основную часть Харбердской равнины к западу от истоков Западного Тигра и к югу от Арацани (см.: ТУ. С. 255–256).

¹⁵⁸ К югу от Урмийского озера. Согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), Ариду как будто следует искать где-то к югу от оз. Урмия, между перевалом Симеси и Улманиа (геср. Эламуниа) на Верхнем Забе (см.: SABT. I. S. 154 (I. 15–18)). Ср.: RLA. I. S. 144; ТУ. С. 35–36.

¹⁵⁹ Область на Евфрате, между Лаке (в среднем течении Евфрата, ниже устья реки Хабур) и Вавилонией (АВИИУ. 24. Прим. 2, 3). Приведенные выше сведения см.: SABT. I. S. 178 (II. 7–13).

¹⁶⁰ Под «Морем захода солнца» здесь подразумевается, по-видимому, Урмийское озеро или Каспийское море (см.: АВИИУ. 34. Прим. 7; Дьяконов И. М. История Мидии. С. 164. Прим. 1 и с. 165. Прим. 1).

¹⁶¹ Шарцина (Šaršina) и Мекдиара являлись правителями Внутренней Замуа (resp. Манна).

¹⁶² Имя этого урартского царя в тексте упоминается в форме Ušpina (SABT. I. S. 178 (II, 26)).

разрушили и сожгли поселения. При возвращении же Мутаррис-Ашшур одержал победу над сунбийцами¹⁶³ и принял упряжных лошадей — дань царей страны Наири¹⁶⁴.

Положение в приурмийском районе не изменилось и в дальнейшем. Ассирия всеми силами стремилась к захвату этих территорий. В третий раз ассирийские войска пошли в поход против Наири, в процессе которого они переправились через реку Заб¹⁶⁵ и преодолели какую-то гору Цилар. Как и при походе 822 г. до н. э., здесь упоминаются сунбийцы и Шарцина, сын Мекдиары, от которых ассирийцы получили дань в виде упряжных лошадей. Видно, что данный поход вначале был направлен на северо-восток, до территории к югу от оз. Урмия. При этом ассирийцы дошли вплоть до маннейской области Мес(с)и¹⁶⁶.

Хотя здесь, кроме сунбийцев и Шарцины, сына Мекдиары, упоминается Страна маннеев в целом (наряду с мессийцами), а также парсуайцы¹⁶⁷, таурлайцы¹⁶⁸ и хубушкийцы, от которых ассирийский царь также получил упряжных лошадей¹⁶⁹, тем не менее в надписи Шамши-Адада V речь идет о военном столкновении лишь с областью Месси (Меса) Страны маннеев. Месайцы (Mesa-ai)¹⁷⁰ имели дело с неравным врагом, поэтому вынуждены были оставить свои поселения и подняться на крутые горы. Они укрепились на трех горных вершинах. Войска Шамши-Адада преследовали отступающего врага, окружили горные вершины, на которых они скрывались, и нанесли им тяжелое поражение. Оставшиеся в живых месайцы под натиском ассирийской армии были вынуждены спуститься с гор вместе со своим полоном, добром, богатством, крупным и мелким рогатым скотом, упряжными лошадьми, двугорбыми верблюдами и мулами. В области Меса (Месси) ассирийцы разрушили и предали огню 500 поселений¹⁷¹.

¹⁶³ Специалисты согласны в том, что территорию, занимаемую племенем Сунбу, или Сумбу, следует искать к югу от Урмийского озера. Согласно Н. Адонцу, она была расположена на Малом Забе, в районе, где эта река проникает в цепь нагорного Загра (НА. Р. 89). И. М. Дьяконов же сунбийцев локализует где-то на западных границах Страны маннеев (АВИИУ. 34. Прим. 10). Согласно Луврской табличке Саргона II, область Сумбу следует искать по соседству (с севера) с горами Куллар (совр. Колларадаг) Страны лулумейской (resp. Замуа) (HCS. Стк. 11–12).

¹⁶⁴ SABT. I. S. 178 (II. 16–34).

¹⁶⁵ В тексте: Zaban. Здесь, очевидно, подразумевается Большой Заб.

¹⁶⁶ Согласно Луврской табличке Саргона II, область Мес(с)и, или Мисси (Меса), следует локализовать на южной окраине страны Манна, по соседству (с севера) с Парсуаш. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что, отправившись из Парсуаша, Саргон II оказывается в Мисси, в области Страны маннеев (HCS. Стк. 51). О локализации Месси подробнее см.: ТУ. С. 142–143.

¹⁶⁷ Область у истоков реки Дияла; Баршуа (Паршуа) урартских источников. См.: ТУ. С. 55.

¹⁶⁸ Точное местообитание этого племени установить невозможно. По-видимому, его следует искать по соседству с парсуайцами, наряду с которыми и упоминаются интересные нас таурлайцы в рассматриваемой надписи Шамши-Адада V. Кстати, несколько ниже Барзута таурлайский выступает в качестве правителя одного из племен горной Мидии. Следовательно, таурлайцев следует искать, по-видимому, где-то у западных пределов Мидии, по соседству (с северо-востока) с Парсуа.

¹⁶⁹ Приведенные выше сведения см.: SABT. I. S. 178. Стк. 33–50.

¹⁷⁰ Такое чтение встречается в рассматриваемой надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (SABT. I. S. 178 (II. 42)).

¹⁷¹ SABT. I. S. 178–180 (II. 42–59).

Как известно, при описании похода 821 г. до н. э. против Наири Шамши-Адад V в надписи на монолите из Калху повествует о получении упряжных лошадей не только от мессийцев (или в целом от маннеев)¹⁷², но и от Дади¹⁷³, царя Хубушкии, Шарцины, сына Мекдиары, сунбийцев, парсуайцев и таурлайцев.

Но возникает вопрос: можно ли из приведенных выше сведений предполагать, что при походе 821 г. до н. э. войска Шамши-Адада V, с одной стороны, из Страны маннеев через территории Шарцины, сына Мекдиары, и сунбийцев дошли вплоть до Хубушкии (в долине Бохтана) на северо-западе, а с другой — из той же области маннеев достигли территорий парсуайцев и таурлайцев на юге? Согласно описанию маршрута данного похода, явствует, что после области Месси Страны маннеев ассирийские войска шли на восток, где они вторглись в область Гизилбунда. Что касается областей Хубушкии, Шарцины, сына Мекдиары, сунбийцев, парсуайцев и таурлайцев, то при походе 821 г. до н. э. они не стали объектами завоевания Шамши-Адада V. Собственно говоря, надпись лишь констатирует факт получения ассирийским царем в качестве дани упряжных лошадей от правителей этих областей. При этом, согласно надписи Шамши-Адада, подразумевается, что эта умиловительная дань была доставлена ассирийскому царю в область Месси-Меса (ср. урарт. Меиш-та) Страны маннеев.

Как было сказано выше, следующим объектом завоевания ассирийцев при походе 821 г. до н. э. стала далекая область Гизилбунда¹⁷⁴ на востоке. При этом некоторые факты как будто косвенно намекают на то, что границы влияния Наири-Урарту на юго-востоке доходили вплоть до области Гизилбунда. Ибо вряд ли можно считать случайным то обстоятельство, что Шамши-Адад V свое царское изображение с надписью о его победе, совершенной в Наири, приказал поставить в Цибаре, укрепленном городе гизилбундцев¹⁷⁵. В этой области ассирийцы захватили, а затем разрушили и предали огню поселение Кинаки. Далее они перевалили через какую-то гору камня *bišbizida* и приняли упряжных лошадей — дань Титамашка, сасиашайца, и Киара, карсубутайца. Жители многочисленных других поселений области Гизилбунда от страха обратились в бегство и нашли убежище в укрепленном городе Ураш. Войска Шамши-Адада V покорили этот город и, как образно сказано в его надписи, «обагрили улицы этого города кровью их воинов, подобно красной шерсти».

В ожесточенных схватках на поле боя гизилбундцы оставили 6 тысяч воинов. Кроме того, ассирийцы здесь захватили живьем их царя Пиришати вместе с 1200 его бойцов, полонили имущество и богатство, крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и т. д., приняли дань Энгур цибарайского¹⁷⁶. Далее ассирийские войска вторглись в пределы широко известной Мидии, к югу от Гизил-

¹⁷² Когда речь идет о получении дани упряжными лошадьми, то упоминается Страна маннеев в целом, однако при описании похода выступает одна из южных областей этой страны — Месси.

¹⁷³ То же, что Дади, Дада урартских источников (НА. Р. 89; ХЛА. С. 96–97 (III, 5) и прим. 20).

¹⁷⁴ Горная область между Страной маннеев и Мидией; по-видимому, район гор Тахт-и Билкис и верховьев реки Кизил-узен (Сефид-руд) (АВИИУ. 49. Прим. 27).

¹⁷⁵ SABT. I. S. 180 (III, 20–27).

¹⁷⁶ Приведенные выше сведения см.: SABT. I. S. 180 (II, 59; III, 1–20).

бунды. Шамши-Адад V, как это мы видели выше, наирийской областью считает не только Гизилбунду, но и, как это ни странно, Мидию. Отметив о наложении на вечные времена дани и подати на многочисленных царей Мидии в виде упряжных лошадей, ассирийский царь этих правителей областей как будто считает просто «царями Наири»¹⁷⁷. Эти факты, по-видимому, намекают на то, что к концу 20-х гг. IX в. до н. э. границы влияния Наири-Урарту на юго-востоке, возможно, доходили вплоть до далекой Мидии.

Выше мы коснулись сведений ассирийских письменных источников о взаимоотношениях между Наири-Урарту и Ассирией в период правления Ишпуини и Шамши-Адада V. И хотя урартские надписи по сравнению с ассирийскими выглядят довольно скудными, тем не менее они до некоторой степени дополняют наши знания о военно-политической истории Ванского царства времени Ишпуини, в особенности в период совместного правления Ишпуини и его сына Менуа.

Весьма важно, что со времени правления Ишпуини уже появляется урартское письмо, и поэтому вопросы военно-политической истории Биайнили-Урарту отныне несравненно богаче освещаются самими урартскими источниками. Правда, первые надписи урартских царей относятся все еще ко времени отца Ишпуини — Сардури I, однако они были составлены на ассирийском языке, количество их весьма ограничено, к тому же эти надписи ничего конкретного не содержат о военных успехах Наири-Урарту, если не считать некоторых неопределенных трафаретных сведений из царской титулатуры¹⁷⁸.

Итак, со времени правления Ишпуини открывается новая страница в истории Урарту. Надписи Ишпуини сплошь и рядом извещают о сооружении многочисленных крепостей на территории Урарту. Подобные объекты возводятся в столице государства — Тушпе (Ван) и в ее окрестностях (Воскебак, Цвастан, Леек), в районе Бадноца (Патноца), т. е. в бассейне верхнего течения Арацани¹⁷⁹. Таким образом обеспечивается обороноспособность государства Урарту.

Однако Ишпуини заботился не только об упрочении обороноспособности страны, но и расширял ее границы путем завоевания новых территорий. Согласно надписям, в завоевательной политике Биайнили-Урарту замечается значительное оживление, начиная с того периода, когда вместе с Ишпуини соправителем становится его сын Менуа. Выше, на основании надписи Шамши-Адада V из Калху (Нимруд), мы уже коснулись военных успехов Наири-Урарту на юго-востоке при Ишпуини или совместном правлении Ишпуини-Менуа. Однако некоторые совместные надписи Ишпуини и Менуа в значительной степени расширяют или уточняют наши знания о военных успехах государства Урарту на далеком юго-востоке.

¹⁷⁷ SAVT. I. S. 182 (III. 44–67).

¹⁷⁸ Как известно, с именем Сардури, сына Лутипри, до нас дошли шесть идентичных надписей, происходящих из Вана и содержащих в основном царскую титулатуру. Эти надписи упоминают также о сооружении крепостной стены, камни которой были доставлены из неизвестного города Алниуну (CICH. 1, 2, 3 = КУН. 1, 2, 3, 4, 5, 6).

¹⁷⁹ УКН. 4–18. Об урартских крепостях в районе Вана см.: Burney C. A. Urartian Fortresses in the Van Region // AnSt. VII. 1957. P. 37–53.

Согласно келяшинской билингве царей Ишпуини и Менуа, например, в конце IX в. до н. э. Урартское государство уже прочно обосновалось в Мусасире, т. е. в районе верхнего течения Большого Заба. Здесь урартскими царями сооружались культовые объекты, где совершались обряды жертвоприношений урартским богам¹⁸⁰. В период составления келяшинской билингвы царская власть в Наири-Урарту все еще в основном была сосредоточена в руках Ишпуини. Правда, двуязычная надпись из Келяшина составлена от имени Ишпуини и Менуа, однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что Ишпуини в рассматриваемой билингве дважды выступает с богатой царской титулатурой¹⁸¹, в то время как Менуа упоминается без нее¹⁸², не говоря уже о том, что иной раз имя Менуа рядом с Ишпуини просто опускается¹⁸³.

Однако постепенно уравнивается положение в совместном правлении Урартским государством царями Ишпуини и Менуа. Это хорошо видно из надписи, происходящей из Харакониса (у Эрчек-гёла, восточнее Вана), согласно которой и Ишпуини, и Менуа одинаково провозглашаются «могучими» (*kuruni*) царями¹⁸⁴. По мере того как Менуа занимает более заметное положение в стране, возрастает удельный вес государства Урарту на политической арене древнего Востока.

В так называемой заглавной декларации совместной надписи Ишпуини и Менуа, происходящей из Харакониса (восточнее Вана), от имени бога Халди повествуется о покорении какого-то города Меишта и страны Баршуа (Парсуа)¹⁸⁵. При описании же самого похода в надписи речь идет об отправлении царями Ишпуини и Менуа в город Меишта и завоевании городов Меишта, Куа(ни), Шариту и Нигиби страны Баршуа¹⁸⁶.

Город Меишта в данном случае выступает как будто в качестве одного из царских городов страны Баршуа (Паршуа). В заглавной декларации надписи он занимает особое место, причем, как это ни странно, даже предшествует стране Баршуа. Примерно такая же картина наблюдается и при описании похода: Меишта среди городов Баршуа занимает первое место.

Меишта упоминается также несколько позже, в надписи Менуа, высеченной на скале Таштепе, северо-западнее Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера. И если в хараконисской надписи Ишпуини и Менуа Меишта выступает в связи со страной Баршуа, то в таштепинской надписи Менуа этот город уже упоминается в неотрывной связи со страной Мана¹⁸⁷. Бросается в глаза тот факт, что в обоих случаях Меишта занимает вполне обо-

¹⁸⁰ СICh. 12 = УКН. 19.

¹⁸¹ «...Ишпуини, сын Сардури, царь великий, царь могущественный, царь вселенной, царь страны Биайнили (в параллельном ассирийском тексте — царь страны Наири), правитель Тушпа-города» (КУКН. 30. Урарт. текст. Стк. 2–4, 17–19; ассир. текст. Стк. 2–3, 15–16).

¹⁸² КУКН. 30. Урарт. текст. Стк. 4–5; ассир. текст. Стк. 4. Точно такая же картина прослеживается и в ашотакертской культовой надписи Ишпуини и Менуа (КУКН. 36. Стк. 1–3).

¹⁸³ КУКН. 30. Урарт. текст. Стк. 17–19; ассир. текст. Стк. 15–16.

¹⁸⁴ ...manu 'Išpuini kuruni 'Menua kuruni... (КУКН. 35. Лиц. ст. Стк. 13, 43. Об. ст. Стк. 14–15).

¹⁸⁵ КУКН. 35. Лиц. ст. Стк. 5–7, 35–37. Об. ст. Стк. 5–7.

¹⁸⁶ КУКН. 35. Лиц. ст. Стк. 10–12, 16–20, 40–42. Об. ст. Стк. 11–13.

¹⁸⁷ СICh. Стб. 47. № 20. Стк. 4–5; КУКН. 45. Стк. 4–5.

собленное место: в хараконисской надписи он предшествует стране Баршуа, а в таштепинской — стране Мана. Исходя из этого, можно думать, что Меишта являлась важной пограничной крепостью между странами Баршуа и Ман(н)а: на северной периферии Баршуа или южной окраине Ман(н)а¹⁸⁸. Она, вероятно, постоянно являлась яблоком раздора между упомянутыми странами. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что Меишта время от времени выступает в составе то Баршуи, то Манны.

Из других городов страны Баршуа, завоеванных совместными усилиями царей Ишпуини и Менуа, следует отметить Нигиби. Нам кажется, что он имеет прямое отношение к идентичному названию горы Никиппа, встречаемой дважды в широко известной «Луврской табличке» Саргона II. Весьма любопытно, что Никиппа здесь упоминается между горой Куллар¹⁸⁹ страны лулумейской (гесп. Замуа) и областью Сумбу, с одной стороны, и южной (юго-западной) областью Сурикаш Страны маннеев, соседствующей с Караллу и Аллабрией, — с другой¹⁹⁰.

Таким образом, гора Никиппа «Луврской таблички» находилась, по-видимому, недалеко от горы Коллара-даг (ассир. Куллар), к югу от южноманнейской области Сурикаш, близ северных границ Парсуа (Баршуа). Возможно, здесь же следует локализовать соименный город Никиппа-Нигиби. Согласно надписи Ишпуини и Менуа из Харакониса, Нигиби является городом страны Баршуа. Выше мы уже видели, что упоминающийся вместе с ним Меишта в урартских источниках выступает то в связи с Манна, то — Баршуа, поэтому мы его считаем важной пограничной крепостью между указанными выше странами. В таком случае город Нигиби-Никиппа, который в хараконисской надписи выступает в составе Баршуа, также следует локализовать у северных границ этой страны, недалеко от южных пределов Страны маннеев.

Итак, при совместном правлении Ишпуини и Менуа успехи Биайнили-Урарту на юго-востоке превзошли всякие ожидания: урартийцы победоносно дошли вплоть до истоков реки Дияла, где завоевали страну Баршуа (Паршуа) вместе с ее городами Меишта, Куа¹⁹¹, Шариту и Нигиби. Трудно сказать

¹⁸⁸ Исходя из сведений таштепинской надписи Менуа (УКН. 29), Г. А. Меликишвили склонен город Меишта локализовать северо-западнее совр. Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера. Он также думает, что Меишта находился на пограничной с Мана территории страны Баршуа, в связи с чем заключает, что территория Баршуа (Парсуа) в северном направлении простиралась далеко, почти до самого южного побережья Урмийского озера (*Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 38*). Ср., однако: ТУ. С. 138–139.

¹⁸⁹ Совр. Коллара-даг, у верхнего течения реки Малый Заб, около ее изгиба (НА. Р. 100, 366).

¹⁹⁰ Между горами Никиппа и Упа и областью Сурикаш, согласно Луврской табличке, находились также горы Симириа, Синахулзи, Бируатти, Туртани, Синабир, Ахшуру, Суйа и реки Буйа, Раппа, Аратта (HCS. Стк. 15–31).

¹⁹¹ Ср. с соименным городом Куа (Qua) надписей Синаххериба (SHS. Р. 79 (VI); АВИИУ. 58), который, однако, находился довольно далеко от Парсуа, на вершине горы Нибур (совр. Джуди-даг). Быть может, в то время северо-западные границы страны Баршуа доходили вплоть до горы Джуди-даг, тем более что из локализуемых между этой горой и страной Баршуа (Парсуа) областей Аллабриа в ассирийских надписях впервые выступает несколько позже, в надписи Ададнерари III (810–782 гг. до н. э.), а Кирури уже давно исчезла с арены истории (последнее ее упоминание относится к 856 г. до н. э., т. е. ко времени правления ассирийского царя Салманасара III).

что-нибудь определенное о времени завоевания Баршуа урартийцами, однако вполне возможно, что оно предшествовало походу Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. на эти же территории, при котором, в числе прочего, ассирийский царь принял в качестве дани упряжных лошадей от правителя интересующей нас страны Парсуа (Баршуа)¹⁹². Мало того, можно полагать, что поход ассирийцев в 821 г. до н. э. был обусловлен успехами урартийцев к югу от Урмийского озера.

Хараконисская надпись Ишпуини и Менуа содержит также некоторые подробности о походе урартийцев в страну Баршуа. Надпись свидетельствует, что в урартском войске, выставленном против Баршуа, насчитывалось 106 боевых колесниц, 9174 всадника, 2704 пеших воина¹⁹³. Судя хотя бы по количеству боевых колесниц и всадников (подобные факты в урартской эпиграфике встречаются в порядке исключения)¹⁹⁴, можно думать, что поход против Баршуа занимал особое место среди карательных экспедиций, снаряженных урартийцами с целью захвата новых стран и областей. С территории Баршуа урартские цари угнали громадное количество пленных, а также коней, верблюдов, крупного и мелкого рогатого скота¹⁹⁵. Надпись как будто намекает на то, что в отмеченных выше цифрах не находила отражения часть добычи и пленных, выделенных урартскими царями тем странам и областям, воины которых участвовали в военных операциях против Баршуа¹⁹⁶.

Однако Ишпуини и Менуа не ограничивались завоеваниями на юго-востоке. Если здесь государство Урарту имело дело с весьма серьезным конкурентом, то на севере против него стояли несравненно более слабые противники. Северные племена и племенные союзы в то время еще находились в фазе разложения родовых отношений, следовательно, не имели организованного государства, способного противостоять могучей урартской экспансии. Именно этим были обусловлены успехи Биайнили-Урарту в военных столкновениях с северными племенами и племенными объединениями.

Но следует учесть, что и на севере дорога урартийцев, как говорится, не была устлана только розами. Здесь им оказывали должное сопротивление туземцы. Разумеется, отдельные страны и племена не были в состоянии противостоять стремительному натиску урартских войск, поэтому каждый раз против урартской экспансии организовано выступал целый ряд племен, областей, городов и т. д. И сами урартские правители при походах не удовлетворялись завоеванием территорий одного-двух племен и областей; нередко их количество доходило до одного десятка и более.

¹⁹² SABT. I. S. 178 (II. S. 40–42).

¹⁹³ СICh. Стб. 36–38. № 15. Лиц. ст. Стк. 14–15; об. ст. Стк. 16–18.

¹⁹⁴ В не совсем понятном тексте Сардуриевской летописи (Стб. G. Стк. 4–5) упоминается 352 011 воинов — верховых или пеших, однако нам кажется, что из них всадниками являлись лишь 3600. Такое количество верховых лошадей упоминается перед приведенными выше крупными цифрами (КУКН. 241G. Стк. 4).

¹⁹⁵ СICh. Стб. 36–38. № 15. Лиц. ст. Стк. 21–24; об. ст. Стк. 26–30. К сожалению, цифровые обозначения о количестве пленных и т. д. сохранились не полностью.

¹⁹⁶ УКН. 24. Лиц. ст. Стк. 27–28; об. ст. Стк. 34–36 и прим. 18. Ср.: УПД. С. 82.

Одним из крупных военных успехов Ишпуини и Менуа на севере следует считать военный поход против племен Уитерухи, Луша и Катарза. Завоевав территории этих племен¹⁹⁷, урартские войска дошли далее вплоть до городов Анаше и Могучего Макуру (Kuqugu (?) tarae)¹⁹⁸. Надписи Ишпуини и Менуа одновременно содержат сведения о том, что племенам Уитерухи, Луша и Катарза пришли на помощь подкрепления царей страны Этиуни, или Этиухи¹⁹⁹.

Установить точный маршрут данного похода, к сожалению, не представляется возможным, ибо рассматриваемые надписи не содержат об этом подробных данных. Мало того, хотя в надписях названия племен обычно упоминаются в порядке Уитерухи, Луша, Катарза, однако этот порядок не всегда сохраняется; иногда повествование о завоевании не только начинается с Луша (вместо обычного Уитерухи), но Уитерухи вообще опускается в тексте²⁰⁰. Это обстоятельство создает определенные препятствия при установлении маршрута данного похода, тем более что локализация упомянутых выше племен и городов пока что с точностью не установлена. Этому не способствуют также надписи УКН. 20, 21 и 22, так как они были обнаружены не в тех или иных пунктах данного похода, а в столице Урартского государства Тушпе-Ване или в ее районе. Необходимую услугу оказывает лишь надпись УКН. 23, которая была обнаружена у истоков Арацани, в районе Алашкерта. Исследователи в свое время склонялись к мысли в названии города Анаше урартских надписей видеть прототип позднего армянского «Алашкерт»²⁰¹ (Алаш-керт²⁰²). Возможно, недалеко от Алашкерта следует локализовать также город Могучий Макуру (или Большой Макуру) надписей Ишпуини и Менуа²⁰³.

Для установления маршрута рассматриваемого похода представляет интерес и локализация упомянутых в надписи стран и племенных территорий Уитерухи, Луша и Катарза.

Согласно урартским письменным источникам, Уитерухи следует локализовать юго-западнее Эриахи (в долине Арпачай-Ахурян) и восточнее Абуни (древнеарм. Авнуник)²⁰⁴, у верховьев реки Аракс, на правобережной ее полосе²⁰⁵.

Другой областью, завоеванной урартийцами в рассматриваемом походе, являлась Катарза. Согласно Хорхорской летописи, в одном случае Катарза следует искать не доходя до Эриахи, когда поход совершается с северо-запада, со стороны Диаухи-Дайаэни (в долине Чороха)²⁰⁶, а в другом — за Эриахи, когда

¹⁹⁷ УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 6–7, 12–13, 18–20, 28–29; об. ст. Стк. 2, 5–6, 10–11; 21. Стк. 5–6, 9, 18; 22. Стк. 5–6, 9; 23. Стк. 1, 3.

¹⁹⁸ УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 9–11, 33; об. ст. Стк. 14; 21. Стк. 19–20; 23. Стк. 4.

¹⁹⁹ УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 14–15, 21, 30–31; об. ст. Стк. 3, 7, 11–12.

²⁰⁰ КУКН. 31. Лиц. ст. Стк. 6–7.

²⁰¹ СICh. 28 и прим. к строке 4 надписи (VBGA. 1899. XXXI. S. 613).

²⁰² -керт является поздним топонимическим суффиксом со значением «сооружение, созидание» и т. п.

²⁰³ См.: ТУ. С. 115.

²⁰⁴ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике // Известия АН Арм. ССР. Обществ. науки. 1957. № 12. С. 74; Г. А. Меликишвили же локализует Уитерухи вблизи (юго-восточнее) Эриахи (Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1954. № 1. С. 254; УКН. С. 445).

²⁰⁵ О локализации Уитерухи подробнее см.: ТУ. С. 201–203.

²⁰⁶ КУКН. 174В1. Стк. 35–38.

поход совершается с юга, в сторону племенного объединения Этиуни²⁰⁷. Приведенные выше сведения Хорхорской летописи дают четкую картину местоположения интересующей нас области Катарза к северо-западу от Эриахи, между ним и Диаухи-Дайаэни.

Для локализации области Катарза урартоведение располагает также этимологическими данными. Уже давно было высказано мнение о том, что это название урартских надписей сохранилось, вероятно, в грузинском Кларджети (Klardžeti) и армянском Кгарджк (Klardž-kh)²⁰⁸. Армянское этническое название Годердзакан (Goderdz-akan) также обычно связывают с урартской Катарзой²⁰⁹.

Таким образом, страну Катарза следует локализовать к северо-западу от Эриахи (исторический Ширак) и к востоку (северо-востоку?) от Диаухи-Дайаэни (груз. Тао, арм. Тайк). И хотя нам кажется вполне правдоподобным сопоставление урартской Катарзы с поздним Кларджети, или Кгарджк, тем не менее, согласно данным урартских клинописных источников, можно полагать, что территория урартской Катарзы, возможно, в то время была расположена несколько южнее Кларджети-Кгарджка или же северные границы Катарзы в то время доходили вплоть до южных пределов позднего Кларджети-Кгарджка²¹⁰.

Что касается страны Луша, против которой Ишпуини и Менуа также вели активные военные действия, то о локализации этой страны невозможно сказать что-нибудь определенное. Известно лишь то, что это название выступает вместе с Катарза не только в рассматриваемых надписях Ишпуини и Менуа (УКН. 20–23), но и в одном из отрывков дубликата Хорхорской летописи Аргишти I (УКН. 128В1. Стк. 35–38). Следовательно, территорию Луша надо искать по соседству с Катарза.

Здесь следует учесть и то обстоятельство, что надписи УКН. 20–23 неоднократно упоминают о том, что странам Уитерухи, Луша и Катарза пришли на помощь подкрепления многочисленных царей племенного объединения Этиухи²¹¹. В одной из них просто отмечается, что поход Ишпуини и Менуа был направлен не только против Уитерухи, Луша и Катарза, но одновременно и против царей Этиухи²¹².

Выше, по мере возможности, мы коснулись вопросов локализации стран и племен, завоеванных урартийцами в процессе рассматриваемого похода. Но возникает вопрос: в какой именно степени они способствуют установлению маршрута урартских войск при походе против племен и областей Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи, а также против городов Анаше и Макуру?

²⁰⁷ КУКН. 173 (V. 47–52). — Обширная территория Этиуни простиралась, вероятно, от района Сарыкамышы на западе вплоть до районов, прилегавших к северо-западным берегам оз. Севан на востоке, т. е. до северо-западных границ территории племенного объединения Удури-Этиуни.

²⁰⁸ Erānšahr. S. 168.

²⁰⁹ НА. P. 208 и прим. 1.

²¹⁰ Как известно, такое положение замечается и в связи с сопоставлением урартского Забаха с древнегрузинским Джавахети и древнеармянским Джавахк (см.: ИЛТДА. С. 47; Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 27. Прим. 4; ТУ. С. 76–77).

²¹¹ УКН. 20 = КУКН. 31. Лиц. ст. Стк. 12–15, 28–31; об. ст. Стк. 2–3, 10–12.

²¹² УКН. 20 = КУКН. 31. Об. ст. Стк. 5–7.

Как уже отмечалось, порядок упоминаний названий племен и городов в рассматриваемых надписях Ишпуини и Менуа нередко меняется. В одних случаях в надписях вначале речь идет о победе над племенами Уитерухи, Луша, Катарза и племенным объединением Этиухи, а затем о достижении городов Анаше и Могучий (Большой) Макуру (?), а в других — город Анаше упоминается в самом начале описания похода. Собственно говоря, вполне возможно, что при составлении надписей урартские цари (или писцы) особенно не заботились об описании похода согласно его маршруту, а просто приводили основные результаты данного похода. Дело осложняется еще и тем, что о результатах одного и того же похода повествуется сразу в четырех надписях.

Исходя из противоречивости сведений, даже трудно сказать что-нибудь определенное об исходном пункте рассматриваемого похода. Если придерживаться порядка упоминания Анаше — Макуру (?) — Уитерухи — Луша — Катарза — Этиухи, который нам представляется наиболее вероятным, то следует предположить, что данный поход был снаряжен в столице Урартского государства Тушпе (Ван), откуда войска Ишпуини и Менуа вначале пошли на север вплоть до истоков Арацани, района города Алашкерта, где ими были завоеваны Анаше (=Алаш-керт?) и Могучий Макуру. Отсюда урартские войска, очевидно, продолжали путь на север (северо-восток) вплоть до реки Аракс, где на ее правобережной полосе одержали победу над племенем Уитерухи.

Дальше урартские войска держали путь, по-видимому, через Аракс, а затем на северо-запад до территорий к югу от исторического Кларджети-Кгарджка или просто вплоть до его южных пределов, где по пути были завоеваны страны Луша и Катарза. Здесь же, очевидно, урартские войска были вынуждены вести ожесточенные бои с могучим восточным соседом страны Катарза — племенным объединением Этиуни, или Этиухи, которое оказало активную помощь своим западным соседям против мощной военной экспансии Биайнили-Урарту. Этиуни тем самым не в меньшей степени защищал свои собственные интересы, ибо этот поход был направлен также против упомянутого племенного объединения. И не случайно надписи Ишпуини и Менуа то отмечают, что многочисленные этиухские цари пришли на помощь племенам Уитерухи, Луша и Катарза, то констатируют тот факт, что данный поход был направлен не только против упомянутых племен, но и против самого Этиухи.

Судя по совместным надписям Ишпуини и Менуа, можно полагать, что маршрут данного похода из столицы Тушпы-Вана проходил через восточное побережье Ванского озера и по дороге Баязид (Каракёсе) — Алашкерт — Джумачай достиг берегов Аракса. Переправившись через эту реку западнее слияния с ней Ахуряна, урартские войска далее держали курс на северо-запад, по-видимому, по доньне существующим трактам Хаджихалил — Ардахан — Ардануч.

При предполагаемом маршруте и локализации стран Уитерухи, Луша, Катарза и городов Анаше и Могучий Макуру (?) приходится также думать, что упомянутые города являлись поселениями племени Уитерухи, следовательно, как нам кажется, не исключена возможность, что юго-западные пределы территории этого племени доходили вплоть до района города Алашкерта (resp. Анаше урартских источников?). Одна из надписей Ишпуини и Менуа, повествующих о завоевании города Анаше, была обнаружена именно в Алашкерте (УКН. 23). Поэтому мож-

но думать, что в надписи УКН. 20 (лиц. ст. Стк. 33) речь идет об установлении надписи в городе Анаше (šeirli DUB-te URU A-na-ši-e...) ²¹³.

Судя хотя бы по количеству пехотинцев урартской армии Ишпуини и Менуа (15 760), выставленных против Этиухи, Уитерухи, Луша и Катарза, эти события по своим размерам занимали совершенно особое место среди захватнических войн Биайнили-Урарту. К тому же следует учесть, что в указанных военных действиях участвовали также кавалерия и значительное число боевых колесниц ²¹⁴. О большом размахе этих военных действий говорит также огромное количество военнопленных, коней, крупного и мелкого рогатого скота, угнанных с территории покоренных на севере стран и племен ²¹⁵.

В связи с военной экспансией царей Ишпуини и Менуа на север представляет интерес и выяснение вопроса о времени совершения данного похода. К сожалению, урартские источники по этому поводу не содержат ни прямых, ни косвенных сведений. Выше нами было высказано мнение о том, что поход Ишпуини и Менуа на далекий юго-восток против страны Баршуа (Парсуа) предшествовал военной экспансии ассирийского царя Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. на территории к югу от Урмийского озера. В сведениях этого похода ассирийцев, как известно, также упоминается область Парсуа. Собственно говоря, данный поход ассирийцев был вызван, по всей вероятности, появлением здесь урартийцев и упрочением их влияния на обширной территории, простиравшейся от Урмийского озера и далее на юг вплоть до истоков реки Дияла, притска Тигра.

Само собой разумеется, что задача государства Урарту на юго-востоке была куда сложнее, чем на севере. На юго-востоке Биайнили-Урарту затрагивало коренные интересы могучей Ассирии. Завоевав страну Парсуа, Ванское царство вплотную подошло к восточным границам самой Ассирии. А для этого государству Биайнили нужно было весьма серьезно подготовиться. Одним из таких наиболее серьезных шагов в подготовке к указанным решающим событиям на юго-востоке воистину можно считать военные успехи Биайнили-Урарту на севере против племен Уитерухи, Луша, Катарза и племенного объединения Этиуни (Этиухи).

Победа над упомянутыми северными племенами и целым рядом других племен и областей, о которых по причине скудости материалов мы плохо осведомлены, обеспечила, по всей вероятности, успех на юго-востоке. Исходя из вышесказанного, мы склонны думать, что военная экспансия Биайнили-Урарту, направленная против упомянутых выше северных племен и областей, предшествовала хронологически событиям на юго-востоке. Следовательно,

²¹³ Иную интерпретацию предлагают для данного отрывка надписи КУКН. 31 М. Церетели (РА. 1936. XXXIII. P. 100) и Г. А. Меликишвили (УКН. С. 134).

²¹⁴ Количество всадников, участвовавших в боях за Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи, к сожалению, сохранилось неполностью (отсутствуют цифры, указывающие на единицы (десятки?) тысяч, следует 460), а количество боевых колесниц составляло 66 (см.: КУКН. 32. Стк. 13–14; 33. Стк. 15–17).

²¹⁵ Количество военнопленных, к сожалению, сохранилось неполностью. То же самое можно сказать о цифрах коней. Количество же захваченного крупного рогатого скота составляло 13 540, а мелкого рогатого скота — 20 785 (КУКН. 31. Лиц. ст. Стк. 35–39; об. ст. Стк. 14–17).

рассмотренный выше поход Ишпуини и Менуа против Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи следует отнести, по-видимому, ко времени, предшествовавшему походу Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. против стран и областей, расположенных к югу от Урмийского озера. Но поход урартийцев на эти юго-восточные территории, на наш взгляд, также был совершен до похода ассирийцев в 821 г. до н. э. Поэтому мы склонны поход урартийцев на север предположительно отнести к 824–823 гг. (?) до н. э., а поход на юго-восток — к 823–822 гг. (?) до н. э.

Трудно переоценить значение военного похода Ишпуини и Менуа на север. Это понимали и сами урартские цари. И не случайно повествование об этих событиях они зафиксировали сразу в четырех пространных надписях²¹⁶, которые снабжены также графаретной формулой проклятия. Как известно, далеко не все урартские письменные памятники содержат суровые угрозы разрушителям и осквернителям текстов.

Таким образом, урартские и ассирийские письменные источники, составленные царями Ишпуини и Менуа, с одной стороны, и Шамши-Ададом V — с другой, свидетельствуют, что в последние годы совместного правления Ишпуини и Менуа в военно-политической истории Биайнили-Урарту замечалось значительное оживление. В то время урартийцами предпринимались крупные военные походы в совершенно противоположных направлениях, в результате которых северные границы или границы влияния Биайнили-Урарту дошли вплоть до верховьев Аракса (Уитерухи), южных пределов исторического Кларджети-Кгарджка (Катарза) и района Карса (Этиухи).

Особенно крупных успехов достигло Биайнили-Урарту на юго-востоке, где оно постепенно через верховья Большого Заба-Эламуниа (Мусасир) и обширную территорию к югу от Урмийского озера (Страна маннеев) стремительно дошло до истоков реки Дияла (Паршуа), плотную подойдя, таким образом, к восточным границам могучей Ассирии.

В связи с военными успехами Ванского царства в период совместного правления Ишпуини и Менуа представляет огромный интерес также новая урартская надпись КУКН. 39а из Нахичевана о победе урартов над могущественной и обширной страной Пулуади²¹⁷, территория которой простиралась на 100 с лишним километров, начиная с района Джульфы в Нахичеване вплоть до района Секендела в северо-западном Иране, недалеко от западных берегов Каспийского моря у его юго-западного угла.

В честь указанных побед Ишпуини и Менуа воздвигли целый ряд культовых сооружений, в которых сплошь и рядом совершали обряды жертвоприношений. Обо всем этом повествуют известная культовая надпись «Дверь Мхера»²¹⁸ и некоторые другие культовые тексты упомянутых царей²¹⁹.

²¹⁶ КУКН. 31, 32, 33, 34.

²¹⁷ См.: *Salvini M.* Eine urartäische Felsinschrift in der Region Nachičevan // *ZA.* 1998. Bd. 88. S. 94–99.

²¹⁸ СICh. 18 = КУКН. 38.

²¹⁹ СICh. 16, 17 = КУКН. 36, 37.

* * *

Примерно в 810 г. до н. э. Ишпуини незаметно сходит с арены истории. О причинах оставления Ишпуини урартского престола история пока что не располагает никакими данными. Известно лишь то, что начиная с определенного периода имя Ишпуини исчезает из урартских надписей. Начинается период единоличного правления Менуа, а вместе с тем период бурной военно-политической истории Урарту, заметное возвышение этого древневосточного государства в весьма сложной политической ситуации Передней Азии.

Менуа (810–786 гг. до н. э.) стремится первым делом обеспечить обороноспособность своего государства. С этой целью он сооружает множество мощных военных крепостей в разных областях страны. Об этих крепостях, воздвигнутых на окружавших оз. Ван территориях, повествуют, например, надписи, происходящие из Гюзака, Горцота, Кохбанца, Норгюха, Шушанца и Вараг-килысы²²⁰. Далее Менуа приложил много сил для закрепления результатов завоевательных походов на севере, северо-западе и северо-востоке. Об этом свидетельствуют сооруженные им города-крепости в верхнем течении реки Арацани (Маназкерт, Бадноц)²²¹, в районе Эрзерума (Делибаба, Пасинлер)²²² и у верховьев Аракса (Баш-булах, близ Ташбуруна)²²³. Разумеется, эти крепости были призваны не только обеспечить результаты завоеваний Менуа, но и предназначались для захвата в дальнейшем новых областей и племен.

И если при Ишпуини-Менуа замечаются два основных маршрута в завоевательных походах урартийцев (северный и юго-восточный), то при Менуа появляются также некоторые другие направления — западные, юго-западные и южные. Таким образом, Менуа постепенно создает необходимые предпосылки для расширения границ Урартского государства во всех направлениях.

До нас не дошел полный текст летописи Менуа; урартоведение в настоящее время располагает лишь отдельными ее отрывками²²⁴.

Следовательно, пока что трудно установить хронологическую таблицу завоевательных походов Менуа. Однако можно полагать, что среди них первое место занимали походы на север. Северные соседи в то время были наиболее слабыми противниками. Биайнили-Урарту здесь имело дело обычно с разрозненными племенами, а иногда и с племенными объединениями, находившимися все еще в фазе разложения родовых отношений. Включение территорий этих племен и племенных союзов в состав Биайнили-Урарту обеспечивало дальнейшую мощь государства в военном и экономическом отношениях, создавало предпосылки для дальнейших успешных военных столкновений с более серьезными соперниками на юге и юго-востоке²²⁵.

²²⁰ КУКН. 83, 84, 88, 91, 97, 98, 117.

²²¹ КУКН. 90.

²²² КУКН. 85, 86.

²²³ КУКН. 87.

²²⁴ СICh. 19 = КУКН. 44. См. также: КУКН. 148, 149.

²²⁵ Ср. хотя бы хронологическую последовательность направлений походов Аргишти I согласно Хорхорской летописи.

Походы Менуа на запад и юго-запад в хронологическом отношении, как нам кажется, могли занимать второе место, т. е. следовать за завоеваниями на севере. Здесь урартийцы также сталкивались с отдельными племенами и областями, которые хотя и являлись сравнительно серьезными противниками, однако были под силу мощному Урартскому государству. Но задача урартийцев на западе и юго-западе была куда сложнее, чем на севере. Здесь интересы Урартского государства нередко скрещивались с интересами Ассирии. Согласно спискам эпонимов, ассирийцы еще в 836 и 835 гг. до н. э. появлялись в Мелиду и Табале²²⁶.

Совершенно иначе обстояло дело на юге и юго-востоке. Здесь Биайнили-Урарту сталкивалось или с провинциями, которые издавна находились под влиянием Ассирии, или же с областями, входившими непосредственно в территориальный состав Ассирии. И для ведения долголетних войн Урарту приходилось готовиться довольно долго и серьезно. Поэтому мы склонны думать, что военным походам, направленным на юг и юго-восток, естественно, хронологически следует отвести последнее место.

Разумеется, предложенную выше последовательность военных походов урартийцев при царствовании Менуа трудно категорически считать окончательной. Однако все же упомянутый хронологический порядок захватнических войн Менуа нам кажется в основном убедительным и правдоподобным, поэтому при рассмотрении военных походов Менуа ниже мы будем придерживаться предложенного порядка.

Итак, начнем с походов, направленных на север.

В начальном этапе походов на север Менуа победоносно дошел вплоть до правого (южного) берега реки Аракс. В ожесточенных боях здесь ему удалось завоевать страну племени Эрикуахи (вариант: Ир(е)куахи) вместе с ее царским городом Лухиуни. О том, какое большое значение придавал урартский царь результатам этого похода, можно судить по тому немаловажному факту, что об одержанной победе над страной Эрикуахи с городом Лухиуни повествует целый ряд надписей. При этом надписи были найдены не только на территории Эрикуахи (Цолакерт)²²⁷, но и в центре Урартского государства, близ северо-восточных берегов Ванского озера (Гюзак, Беркри, Дзораванк)²²⁸.

К сожалению, надписи о завоевании Эрикуахи и Лухиуни в значительной степени повреждены, поэтому невозможно почерпнуть из них подробности описания данного похода. Из сохранившихся отрывков, тем не менее, видно, что Лухиуни являлся царским городом (столицей) завоеванной провинции Эрикуахи²²⁹. Далее надпись УКН. 30, констатирует тот факт, что царским городом Лухиуни «никогда никто не овладевал (?)» (*uie aiše ainiei qabqaršulalani*)²³⁰, т. е. Менуа здесь намекает, очевидно, на то, что прежние урартские правители не бывали на этой территории. В самом деле, в письменных источниках прежних

²²⁶ *Ungnad A.* Eponymen. S. 433.

²²⁷ УКН. 30, 31 = КУКН. 47, 48.

²²⁸ КУКН. 48, 50, 51, 52.

²²⁹ УКН. 30. Стк. 8–9. Einführung. S. 46. № 9. Стк. 8–9.

²³⁰ УКН. 30. Стк. 9–10. Einführung. S. 46. № 9. Стк. 9–10.

урартских царей, в том числе и в совместных надписях Ишпуини и Менуа, страна Эрикуахи и ее царский город Лухиуни нигде не упоминаются. В надписи из Цолакерта отмечается, что после завоевания Лухиуни Менуа пощадил этот город с условием выплаты дани (ḥaubi^{URU} Luḫiunini 'aldubi^{URU} Luḫiunini mešini pi)²³¹. Следует формула проклятия разрушителям надписи и приписывающим себе завоевание города Лухиуни²³².

Надписи о завоевании страны Эрикуахи и ее царского города Лухиуни содержат также некоторые другие отрывочные сведения о военных событиях и результатах похода. Так, в надписи из Гюзака упоминаются воины (^Lḫuradinili)²³³, в надписи из Беркри — вероятно, об уводе военнопленных или населения из страны Эрикуахи в столицу Урарту Тушпу²³⁴, а в клинописном тексте из Дзораванка (близ Беркри) — о том, что часть упомянутых военнопленных или населения урартийцами была уничтожена, а другая часть угнана живыми (aliekie zašgubie aliekie šehieri agubi)²³⁵.

Некоторые другие надписи Менуа свидетельствуют, что для упрочения результатов эрикуахского похода и обеспечения дальнейшего продвижения урартийцев на север (за Араксом, в пределы страны Ваза) на правом берегу Аракса, на территории завоеванной провинции Эрикуахи, урартский царь соорудил военно-стратегический опорный пункт (по словам надписей, «величественную крепость» — É. GAL badusie) Менуахинили. Об этом рассказывают надписи, одна из которых была обнаружена в районе селения Башбулах (в 5 км от Ташбуруна, на спускающемся к Араксу северном склоне горы Арарат)²³⁶, а другая, место обнаружения которой остается неизвестным, в настоящее время хранится в Ванском музее²³⁷. Однако царю Менуа не было суждено совершить переправу через реку Аракс на данном участке. Это осуществил позже сын Менуа — Аргишти I^{237a}.

Походом против Эрикуахи открывается совершенно новый этап в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Этот маршрут полностью отличается от предыдущих маршрутов урартийцев. Здесь Менуа устремляется на левобережный участок реки Аракс плодороднейшей Араратской равнины, именуемый в урартских письменных источниках страной Ваза. Маршруты ранних походов на север, при совместном правлении Ишпуини и Менуа, как известно, проходили несколько западнее и восточнее маршрута похода на Эрикуахи. Урартские войска тогда переправились через реку Аракс с территории провинции Уитерухи, западнее места слияния Ахуряна с Араксом или в районе Нахичевана (КУКН. 39а).

²³¹ УКН. 30. Стк. 12–14. Einführung. S. 46. № 9. Стк. 12–14.

²³² УКН. 30. Стк. 15–24. Einführung. № 9. Стк. 15–24.

²³³ УКН. 33 = КУКН. 50. Стк. 4.

²³⁴ Цифры об угнанных из Эрикуахи пленных сохранились неполностью (УКН. 34 = КУКН. 51. Стк. 4–5).

²³⁵ УКН. 35 = КУКН. 52. Стк. 4.

²³⁶ КНЗ. III = УКН. 70. Стк. 4–7. О военно-стратегическом значении страны Эрикуахи с центром Лухиуни (resp. Менуахинили?) см.: *Мартirosян А. А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964. С. 232–233.

²³⁷ *König.* Handbuch. 136 = УКН. Послесловие, 2. Стк. 21–25.

^{237a} Ср., однако, КУКН. 598; *Арутюнян Н. В.* Новые чтения и интерпретации в Нахичеванской клинописи (на арм. яз., с рез. на англ. яз.) // ИФЖ. 2000. № 2. С. 210–211 — разъяснения к фрагменту новой урартской надписи из Норагавита, пригорода Еревана.

Другой путь урартских походов Менуа на север примерно совпал с маршрутом похода, совершенного ранее Ишпуини и Менуа. Здесь упоминаются страна Уитерухи на правом (южном) берегу реки Аракс и области Луша и Катарза к северу от нее²³⁸. В то время, по-видимому, они уже были прочно включены в территориальный состав государства Урарту или же даже в состав мощного племенного объединения Этиуни. При походе Ишпуини и Менуа против северных племен Уитерухи, Луша и Катарза племенное объединение Этиуни со своими многочисленными царями приходит на помощь своим соседям и прилагает значительные усилия для преграждения пути урартийцам. Правда, в совместных надписях Ишпуини и Менуа, как известно, повествуется о победе не только над Уитерухи, Луша и Катарза, но и над самим племенным союзом Этиухи, но сам факт повторного похода против Этиуни-Этиухи, совершенного позже, при самостоятельном правлении Менуа, уже говорит о том, что успехи прежнего похода Ишпуини и Менуа были не совсем прочными.

В надписи царя Менуа из Тарра уцелели комбинация идеограмм ANŠU. KUR. RA^{MES} «кони» и урартское слово ^{GUD}paḥini «крупный рогатый скот» в количестве 7616²³⁹. Эти факты свидетельствуют о том, что в надписи речь шла о добыче, угнанной царем Менуа с территории покоренного племенного объединения Этиуни.

Однако если ранее при совместном походе Ишпуини и Менуа конечными объектами являлись Этиуни и Катарза (к северо-западу от Этиуни), то надписи, происходящие из района Эрзерума (Язлыташ, Зивин), говорят о том, что в дальнейшем Менуа не удовлетворился результатами прежнего похода. Ныне область Катарза (Кларджети-Кгарджк) прежнего похода, правда, уже не упоминается; можно полагать, что она в то время была в составе Урартского государства (или племенного союза Этиуни?)²⁴⁰. Однако путь нового урартского похода был проложен, по-видимому, через территорию той же Катарзы, причем победоносный поход урартийцев на этот раз продолжался далее к юго-западу от Катарзы, до долины реки Чорох. Здесь войска Менуа впервые в истории Урарту столкнулись с одним из наиболее сильных противников того времени на севере — мощным племенным объединением Диаухи (ассир. Дайаэни)²⁴¹. О победе над Диау(е)хи довольно подробные сведения содержит надпись Менуа из Язлыташа (в районе Эрзерума). Ниже приводим основное содержание этой надписи:

«Бог Халди направился со своим оружием на могущественную страну Диаухи...

²³⁸ Однако следует иметь в виду, что надпись царя Менуа из Тарра (УКН. 38), повествующая о победе над Этиуни, сохранилась не полностью. Следовательно, быть может, в недостающих отрывках этого текста упоминалось также о перечисленных выше племенах.

²³⁹ КУКН. 55. Стк. 2–4. В сохранившейся конечной 6-й строке надписи упоминается также название какого-то неизвестного города Аелиа, принадлежавшего, вероятно, племенному союзу Этиуни. В самом начале же дошедшего до нас текста (стк. 1) упоминается храм (букв. «ворота бога Халди»), воздвигнутый, по-видимому, царем Менуа в Этиуни в честь одержанной победы.

²⁴⁰ Кстати, названия провинций племен Катарза, Уитерухи и Луша в связи с Этиуни упоминаются и позже, при сыне Менуа, царе Аргишти I (КУКН. 174В1. Стк. 35, 37).

²⁴¹ Таохи античных, Тао древнегрузинских, Тайк древнеармянских источников. Об этом подробнее см.: *Меликишвили Г. А.* Диаухи. С. 26–42; ТУ. 70–71.

Менуа говорит: Завоевал (я) страну Диауехи, город Шашилу(ни), город царский, завоевал (я) в битве. Страну сжег (я), крепости (разрушил?). Дошел (я) до горы Шеше, города Зуа(ина). Город Утуха...

Менуа говорит: Утупурши(ни), царь Диауехи, явился передо мной, обнял ноги (мои), повергся ниц; отнесся (?) (я к нему) милостиво (?), одолел (?) (я его) под условием (выплаты) дани. Дал (он мне) золото (и) серебро, дал дань. Тех пленников (?), (которые) возвратились (к нему), вернул (он) полностью (?).

Менуа говорит: <...> двух царей оттуда (я) удалил — (царя) страны племени Балтулхи (и царя) страны города Халдириулхи; (какие только были) в стране укрепленные цитадели, оттуда (их я) отторгнул...»²⁴². Следует формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи²⁴³.

Как видно из приведенных выше сведений язлыташской надписи царя Менуа, поход против Диауехи занимал особое место в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Потребовались, очевидно, значительные усилия, во-первых, для преодоления препятствий на пути к Диауехи (Этиуни и другие страны и племена). Во-вторых, и сама страна Диауехи для Урартского государства в то время являлась, по-видимому, довольно серьезным противником. Уже ко времени рассматриваемого похода Менуа Диауехи представляло собой племенное объединение, в составе которого выступали также страны племени Балтулхи и города Халдириулхи²⁴⁴. Кроме того, на территории Диауехи находились города Шашилу (царский город страны Диауехи), Зуа, Утуха²⁴⁵ и целый ряд других городов-крепостей, названия которых не приведены в надписи Менуа²⁴⁶. Здесь же, в пределах Диауехи или на ее границе, согласно язлыташской надписи Менуа, была расположена гора Шеше²⁴⁷.

Халдириулхи (поселение и область в пределах Диауехи) обычно связывают с поздним Чалдыран (Калдыран) — область севернее Карса, вокруг Чалдырского озера — с названием самого озера Чалдыр-гёль, реки Чалдыр-су и горного хребта Чалдыр-даг²⁴⁸.

Название же диаухийского города Утуха, как нам кажется, находится в какой-то связи с наименованием поныне существующего селения Ухта²⁴⁹ (согласно карте Линча: Охда), северо-западнее Ольты²⁵⁰, на одном из восточных (правобережных) притоков реки Тортум, впадающей в Ольты-чай, а затем — в Чорох.

²⁴² В перевод Г. А. Меликишвили внесены нами незначительные изменения (см.: УКН. 36. Стк. 1–2, 6–28; КУКН. 53, те же строки).

²⁴³ СICh. 27. Стк. 29–36 = УКН. 36. Стк. 29–36. Слова arḫi и uruliani, выступающие здесь в разных строках (стк. 34, 35) формулы проклятия, Леманн-Гаупт почему-то склонен считать одним словом.

²⁴⁴ СICh. 27. Стк. 12–13, 24–26. Царем Диауехи являлся Утупурши(ни), а имена царей племени Балтулхи и города Халдириулхи в надписи отсутствуют (см. стк. 24–26).

²⁴⁵ Там же. Стк. 8, 11.

²⁴⁶ Текст надписи дважды упоминает о каких-то «крепостях» (Ē. GAL^{MES}-šili) или «укрепленных крепостях» (Ē. GAL^{MES}-ašili agununieli) племенного объединения Диауехи (см.: СICh. 27. Стк. 9, 27 = УКН. 36 = КУКН. 53. Стк. 9, 27).

²⁴⁷ СICh. 27. Стк. 10 = УКН. 36. Стк. 10 = КУКН. 53. Стк. 10.

²⁴⁸ УКН. С. 428.

²⁴⁹ Если такое сопоставление может найти какое-то оправдание, то в названиях Утуха-Ухта следует заметить явление метатезы. Об этом см. также: ТУ. С. 213.

²⁵⁰ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 25. Прим. 1.

Несколько слов о горе Шеше(тина), упоминаемой в связи с походом Менуа против Диаухи. Текст язлыташской надписи гласит, что урартский царь при походе доходил до горы Шеше(тина) (*kuṭubi parie* ^{SADU}Šeše-tina)²⁵¹. Нам кажется, что гора Шеше(тина)²⁵² являлась конечным объектом данного похода, и мы склонны думать, что она стояла на северной (или западной?) окраине территории племенного объединения Диаухи. В таком случае можно полагать, что города Зуа и Утуха также были завоеваны до горы Шеше невзирая на то, что в тексте они упоминаются после этой горы. Такой подход находит подтверждение также в предложенной выше локализации города Утуха (на одном из правобережных притоков реки Торгум), если учесть, что он находился где-то в восточных пределах Диаухи, не доходя даже до центральных территорий этого племенного объединения в долине Чороха.

В связи с Шеше урартских источников привлекает внимание соименное название горы Шеше анналов Тиглатпаласара I²⁵³. Дело в том, что у Тиглатпаласара при описании маршрута ассирийских войск на север самой крайней территорией среди стран являлась Дайаэни, а среди гор — Шеше. Это обстоятельство также намекает на соседство Дайаэни с Шеше или же на то, что они являлись составными частями одной и той же историко-географической единицы. Эти данные ассирийских письменных источников не только не противоречат сведениям урартских надписей о горе Шеше, но и выгодно дополняют друг друга. Выясняется, что в обоих случаях мы имеем дело с названием одной и той же горы Шеше, локализуемой или в пределах Дайаэни-Диаухи, или же на границе этой отдаленной северной страны²⁵⁴.

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что уже ко времени похода Менуа племенное объединение Диаухи вместе со своими составными частями Балтулхи и Халдириулхи, крупными городами Шашилу, Зуа²⁵⁵, Утуха и многочисленными другими городами-крепостями (*É. GAL*^{MES}-(a)šili) занимало вполне обособленное место среди северных противников Бийнили-Урарту, следовательно, его покорением Менуа мог бы не только в значительной степени упрочить свои позиции на отдаленных северных территориях, но и создать предпосылки для завоеваний в других, не менее ответственных направлениях, скажем, на западе и юго-западе. Но об этом несколько ниже.

Надпись из Язлыташа повествует также о том, что, завоевав в битвах царский город Шашилу, предав огню всю страну Диаухи вместе с ее крепостями, урартские войска достигли горы Шеше, с одной стороны, и города Зуаина —

²⁵¹ Г. А. Меликишвили воспринимает как «страна Шешети» (УКН. С. 158, 442). Ср., однако: ТУ. С. 245–246; КУКН. С. 523–524.

²⁵² Под конечным -tina (resp. tini?) подразумевается, по-видимому, урартское нарицательное слово «имя», «название». Ср.: *Dainali tini, Umešini tini, Kalliala ŠUM* (= *Kalliala tini*).

²⁵³ АКА. I. P. 65 (IV. 65).

²⁵⁴ О Шеше подробнее см.: ТУ. С. 245–246; КУКН. С. 523–524.

²⁵⁵ Согласно надписи из Язлыташа, Шашилу являлся царским городом (столицей?) Диаухи (см.: УКН. 36. Стк. 7–8). Примечательно также, что о завоевании Шашилу особо отмечает надпись того же Менуа из Зивина (УКН. 47. Стк. 3). Несколько позже, при Аргишти I, Шашилу являлся городом-государством или же царским городом (столицей) соименного государства (*URUŠašilui KUR-ni* (УКН. 128В1. Стк. 11)). Известно также, что при царе Аргишти I в качестве царского города страны Диаухи уже выступает Зуа (УКН. 128В1 = КУКН. 174 В1. Стк. 3–4).

с другой²⁵⁶. При этом выше было сказано, что маршрут данного похода Менуа проходил, вероятно, с юга (юго-востока) через страну Уитерухи, с переправой через реку Аракс, и далее на север через западную часть племенного объединения Этиуни (район Сарыкамыша и т. д.), которое, согласно надписи Менуа из Тарра (УКН. 38), в то время уже было под владычеством Биайнили-Урарту. Далее урартийцы взяли курс на запад, вплоть до северных (или западных?) границ племенного объединения Диаухи. Здесь же, где-то у северных или западных границ Диаухи, следует, по-видимому, искать гору Шеше, один из конечных объектов рассматриваемого похода.

Можно полагать, что в описанном выше походе Менуа на северо-запад войска из Вана вначале шли вдоль восточных берегов Ванского озера и далее к реке Аракс по шоссейной дороге Мурадие — Диядин — Баязид (Каракёсе) — Джумачай. Переправившись через Аракс, урартские войска, по-видимому, далее двигались по дороге Карс — Окам — Косор — Олту — Тортум — Эрзерум.

О другом конечном пункте данного похода Менуа — городе Зуаина (вариант: Зуани) рассказывает дефектная надпись этого царя, происходящая из Зивина (УКН. 37). Правда, в сохранившемся отрывке упомянутой надписи имеется сообщение лишь о завоевании города Шашилу, однако, согласно язлыташской надписи (УКН. 36), Шашилу также являлся царским городом племенного объединения Диаухи. В этой надписи также шла речь о завоевании Диаухи в целом. Следовательно, мы склонны думать, что в зивинской надписи Менуа повествовалось о завоевании не только Шашилу, но и других центров и провинций обширной страны Диаухи, в том числе города Зуаина, или Зуани, который являлся одним из конечных пунктов при походе Менуа против Диаухи.

Исходя из сказанного, естественно, возникает вопрос: нельзя ли город Зуаина (Зуани) искать где-то у южных пределов Диаухи, и в таком случае не является ли это название прототипом современного Зивина? Отсюда, как известно, происходит другая надпись Менуа о завоевании Диаухи (УКН. 37)²⁵⁷. Таким образом, конечные пределы рассматриваемого похода Менуа, как и южные пределы племенного объединения Диаухи, следует искать где-то недалеко от населенного пункта Зуаина-Зивин (?), т. е. в районе современного города Эрзерум.

Некоторые факты язлыташской надписи свидетельствуют о том, что происходили, очевидно, ожесточенные бои между войсками Биайнили-Урарту и диаухийского объединения: царский город Шашилу страны Диаухи был завоеван в битвах, страна со своими крепостями была предана огню, урартские войска, вероятно с боями, достигли горы Шеше и города Зуаина и т. д. Перемирие между Менуа и диаухийским царем Утупурши(ни) было заключено лишь после окон-

²⁵⁶ ... 'Menuaše alie ħaubi 'Diaeĥi KUR-nie URUŠašiluni URU LUGA 'L-si ħaubi gunuša KURebani amaštubl É. GALMES-šili kuṭubi parie ŠADUŠeše-tina URUZuaina... (CICH. 27. Стк. 6–11).

²⁵⁷ Как известно, согласно Хорхорской летописи, в городе Зуани (Зивин?) о своей победе над Диаухи оставил надпись также сын Менуа, Аргишти I (УКН. 128В1. Стк. 5). Однако эта надпись, к сожалению, пока что не обнаружена. Об идентификации современного Зивина с Зуаина-Зуани урартской клинописи см.: ИЛТДА. С. 32; Хайаса. С. 181.

чательного разгрома страны Диаухи²⁵⁸. В результате этого Менуа от Утупурши(ни) получил в качестве дани золото, серебро и другие богатства²⁵⁹, среди которых числились, по-видимому, также табуны коней, стада крупного и мелкого рогатого скота²⁶⁰.

В надписи Менуа из Язлыташа имеются также весьма интересные сведения о том, что, согласно заключенному перемирию, диаухийский царь Утупурши был вынужден полностью возвратить каких-то (по-видимому, урартских) пленников²⁶¹. И если интерпретацию приведенной фразы можно считать правдоподобной, то страна Диаухи, возможно, была своеобразной Шуприей на севере, где, как и позже в Шуприи, нашли убежище урартские беглецы — рабы-пленники. В настоящее время мы не располагаем сведениями об условиях жизни беглых рабов-пленников в Диаухи, однако надо полагать, что эксплуатация их в Диаухи вряд ли могла принять такие угрожающие размеры, как в Бийнили-Урарту. Собственно говоря, иначе и трудно объяснить массовое бегство урартских рабов в Диаухи²⁶².

Сколь большое значение придавал Менуа победе над могущественным (tarae) племенным объединением Диаухи, отчасти видно также из того, что этим знаменательным для Урарту событиям посвящены сразу две пространные надписи, которые завершаются трафаретными формулами проклятия разрушителям и осквернителям надписей²⁶³. При этом надпись из Зивина содержит также не совсем полную титулатуру царя («царь могущественный, царь великий, царь Бийнили, правитель Тушпа-города»). Как известно, далеко не все урартские надписи снабжены подобными формулами о могуществе, величии и т. д. урартского царя или же о суровой угрозе, направленной против разрушителей и осквернителей надписей.

Другой основной путь военных походов Менуа, согласно его надписям, был направлен на запад и юго-запад.

О завоеваниях Менуа на западе весьма ценные сведения содержит надпись, обнаруженная в Балу, на правом (северном) берегу реки Арацани. В начале текста надписи имеется заглавная декларация, характерная для урартских летописных текстов, но редкая для победных надписей, установленных в завоеванных областях. В ней от имени бога Халди повествуется о покорении стран городов Шебетериа(ни) и Хузана(ни), а также страны Цупа(ни)²⁶⁴.

²⁵⁸ 'Menuaše alie 'Uṭupuršini LUGA 'L 'Diaueḫi nunabi kaiuke šatuali kurieli suluštibi... (УКН. 36. Стк. 12–14).

²⁵⁹ После золота (GUŠKIN) и серебра (KÜ. BABBAR^{ME5}) в надписи упоминается еще слово meše «дань», под которой подразумеваются, по-видимому, крупные стада скота и табуны коней.

²⁶⁰ О высоком уровне развития скотоводства и коневодства в Диаухи подробнее см.: ЗСУ. С. 170–174.

²⁶¹ ...ali LU'tašmuše bedi manu biduni ibirani... (УКН. 36. Стк. 17–18).

²⁶² Г. А. Меликишвили склонен думать, что в данном случае речь идет о рабах-пленниках урартийцев диаухийского происхождения, бежавших из Урарту в свою страну (УКН. 36. Прим. 5). Однако следует иметь в виду, что, согласно известным поныне урартским надписям, ни Менуа, ни прежние урартские цари не были ранее на территории Диаухи. Следовательно, трудно объяснить наличие рабов-пленников диаухийцев в Бийнили-Урарту в столь ранний период истории как и их бегство обратно в свою страну.

²⁶³ УКН. 36. Стк. 29–36; 37. Стк. 11–20.

²⁶⁴ C1Ch. 31. Стк. 1–4 = УКН. 39. Стк. 1–4 = КУКН. 56. Стк. 1–4.

В надписи из Балу далее эти же сведения повторяются уже от имени царя Менуа. При этом, так как в надписи речь идет лишь об одном походе, сведения об описании похода, естественно, почти полностью совпадают с данными заглавной декларации²⁶⁵. При описании похода упоминается, что в результате своих завоеваний урартский царь дошел вплоть до страны Хатина (Хатинили), о которой, однако, в заглавной декларации надписи нет никакой речи.

Указанное выше расхождение ни в малейшей степени не препятствует интерпретации фактов и установлению маршрута похода Менуа на запад. Наоборот, они выгодно дополняют друг друга и создают определенные возможности для установления некоторых фактов, касающихся похода по ту (западную) сторону реки Евфрат. Что касается страны Хате (Хатинили) описания похода, то она, быть может, ко времени похода Менуа была второстепенной областью (по сравнению с Шебетерия(ни), Хузана(ни) и Цупа(ни) заглавной декларации), поэтому не упоминается в заглавной декларации надписи из Балу²⁶⁶. С другой стороны, вероятно, в процессе данного похода Менуа урартские войска дошли лишь до границ страны Хате (*kucuni parie*^{KUR}*Hatina...*), поэтому о ней не упоминается в заглавной декларации. Ведь известно, что в последней речь идет лишь о покоренных странах и областях.

Далее в тексте из Балу повествуется об установлении надписи в честь бога Халди в городе Шебетерия (*Ḫaldie ini*^{NA}*pulusi kuguni*^{URU}*Šebeteria*)²⁶⁷, а также о прощении царя города Мелитеа²⁶⁸ с условием выплаты дани²⁶⁹. Следуют титулатура царя (стк. 17–21) и формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи (стк. 22–28).

При установлении маршрута данного похода Менуа бросается в глаза то весьма важное обстоятельство, что как в заглавной декларации надписи из Балу, так и в описательной части похода покоренные страны и области закономерно упоминаются в порядке Шебетерия — Хузана — Цупани (стк. 2–4, 8–10). Это, очевидно, означает, что мы должны придерживаться именно этого порядка при определении локализации указанных стран и установлении маршрута похода. К тому же, согласно этим данным, можно прийти к выводу, что начальным объектом завоевания являлась страна города Шебетерия.

Трудно сказать что-нибудь определенное о местоположении Шебетерия. Но, невзирая на это, мы все же склонны думать, что эту страну следует локализо-

²⁶⁵ Как известно, сведения заглавных деклараций летописных текстов, как правило, отличаются от сведений походов данного года, если в течение года совершается более одного похода. Но эти сведения в основном совпадают при наличии в данном году лишь одного похода (см.: *Арутюнян Н. В.* Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики // *Известия АН АрмССР. Обществ. науки.* 1954. № 8. С. 92–93).

²⁶⁶ Но следует иметь в виду, что несколько позже, при царствовании Аргишти I, Хате уже занимает обособленное место среди стран на западе и юго-западе. В Хорхорской летописи эта страна упоминается только в заглавной декларации (ЭВ. VII. С. 90–91 (II. 5) = УКН. 127. II. 5 = КУКН. 173 (II. 5)).

²⁶⁷ Данный отрывок надписи несколько иначе интерпретирует Г. А. Меликишвили (ср.: УКН. С. 161).

²⁶⁸ Надпись здесь не упоминает имени царя страны Мелитеа. Собственно говоря, урартоведение вообще не осведомлено о правителе области Мелитеа при царствовании Менуа. Однако известно, что позже, при Аргишти I и Сардури II, в приевфратской области Мелитеа (арм. Малатия) правил Хиларауада (см.: УКН. 127. II. Стк. 6; 158. Стк. 2, 19, 23).

²⁶⁹ *CICCh.* 31. Стк. 16–17 = УКН. 39 = КУКН. 56. Стк. 16–17.

вать где-то в районе обнаружения надписи, т. е. в районе города Балу. В таком случае, естественно, нужно предположить, что данная надпись Менуа была установлена не в конечном объекте завоевания, а в начальном, причем при завершении похода и возвращении урартских войск на родину. Таким образом, как будто создается впечатление, что данная надпись Менуа была воздвигнута именно в стране Шебетериа, причем в ее соименном царском городе, который в то время находился, по-видимому, где-то недалеко от города Балу — на месте обнаружения надписи. Сама надпись также вполне определенно указывает на установление надписи в городе Шебетериа (^{NA}apulusi kuguni ^{URU}Šebeteria: стк. 12–13)²⁷⁰.

Интерпретация некоторых других фактов, связанных с маршрутом рассматриваемого похода, также нисколько не противоречит предложенной выше локализации страны Шебетериа с соименным городом в правобережной полосе нижнего течения реки Арацани, в районе города Балу. Имея в виду, что дальнейший маршрут похода проходил вдоль правого берега Арацани в сторону области Цупани (Цопк древнеармянских источников), нетрудно прийти к выводу, что страну города Хузана, упоминаемую в надписи из Балу вслед за Шебетериа, следует искать где-то между городом Балу и древнеармянской областью Цопк, опять-таки в той же правобережной полосе реки Арацани. Исследователи солидарны в мнении о том, что Хузану урартских источников следует отождествлять с названием поздней армянской крепости Хозан к северо-западу от Балу, в нижнем течении реки Музур (приток Арацани), на ее правом (западном) берегу²⁷¹.

Итак, на основании местоположения царского города Хузана (resp. арм. Хозан) соименную с ним страну можно локализовать у низовьев реки Музур, в районе армянского поселения Хозан и в сопредельных с ним территориях. Границы провинции Хузана урартского времени с юга доходили, по-видимому, вплоть до русла реки Арацани.

Следующим объектом завоевания Менуа при рассматриваемом походе, как известно, являлась страна Цупани. Общее направление похода вдоль правобережной полосы Арацани к Евфрату и приведенная выше локализация провинции Хузана достаточно определенно свидетельствуют, что страну Цупани следует искать к западу от реки Музур, между последней и Евфратом. Позднее на этой территории находилась область, именуемая в античных источниках Софена, а в армянских — Цопк. Прототипом именно этих последних исследователи справедливо считают урартское Цупани²⁷².

²⁷⁰ Возможно, и в надписи Менуа из Пагина (селение восточнее Мазгерда, в 29 км к северо-западу от Балу, на правом берегу Пери-су) речь идет о некоторых событиях этого похода. В частности, нам кажется, что эта надпись была установлена на территории области Шебетериа и, следовательно, новый наместник Титиа(ни), назначенный царем Менуа, правил именно в этой области (CICH. 33 = КУКН. 59. Текст I. Стк. 10–12).

²⁷¹ PAR. S. 30; НА. Р. 199; *Манандян Я. А.* О некоторых спорных проблемах... С. 132. Ср., однако: Хайаса. С. 41.

²⁷² Хайаса. С. 162, 286; УКН. С. 441. Упомянутые авторы область Цупани урартских источников локализируют к востоку от Малатии, южнее Арацани. Однако мы склонны локализовать Цупани северо-восточнее Малатии, в правобережной полосе Арацани.

Таким образом, маршрут похода Менуа вначале проходил через правобережную полосу Арацапи (Aršana ассирийских источников), причем в районе Балу урартскими войсками была завоевана страна Шебетериа, у низовьев реки Музур — Хузана, а между Хузаной и Евфратом, т. е. на месте позднего армянского Цопка («Цопк Шахунеац»), — Цупани.

Для установления дальнейшего маршрута похода Менуа представляют определенный интерес сведения надписи из Балу о том, что урартский царь после завоевания Цупани, с одной стороны, дошел до страны Хатинили (ḥauni^{KUR}Ṣupani kuṭuni parie^{KUR}Ḥatina...) ²⁷³, а с другой — одолел царя города Мелитеа под условием выплаты дани (LUGAL^{URU}Meliteialḫe 'alduni mešini pi) ²⁷⁴. Следовательно, для установления маршрута урартийцев после завоевания Цупани (Цопк), разумеется, следует выяснить вопросы локализации области Хатинили и поселения Мелитеа.

В связи с упомянутым выше Мелитеа следует иметь в виду, что оно являлось центром соименной области, которая нередко встречается как в урартских ²⁷⁵, так и в ассирийских письменных источниках ²⁷⁶. При этом в востоковедной науке справедливо господствует мнение о том, что под Мелитеа урартских, как и Мелид, Милидиа и т. д. ассирийских и Малдийа хеттских источников, подразумевается античная Мелитена и совр. Малатия ²⁷⁷ на правом (западном) берегу реки Евфрат, недалеко от места слияния с ней Тохма-су.

Что касается страны Хатинили рассматриваемой надписи Менуа из Балу, то вопрос о ее локализации в урартоведении до сих пор остается проблематичным. Мало того, под Хате, или Хатинили ²⁷⁸ урартских источников, в разные периоды истории Урарту подразумеваются, по-видимому, различные территории, начиная от соседних с урартским Мелитеа районов в правобережной полосе Евфрата вплоть до района Каркемиша на далеком юго-западе ²⁷⁹. То же самое следует сказать о «стране Хатте (Хатти)» ассирийских источников, под которой подразумевается не только Сирия, Финикия и Палестина, но и Малая Азия; в узком же смысле «страна Хатти» — царство Каркемиш ²⁸⁰.

К сожалению, здесь возникают значительные препятствия не только по поводу установления локализации Хате-Хатинили, но и в связи с не совсем определенными данными надписи, касающимися дальнейшего маршрута похода. Надпись отрывочно повествует то о достижении урартскими войсками страны Хатинили вслед за завоеванием Цупани (арм. Цопк), то о победе над царем

²⁷³ СICh. 31 = УКН. 39 = КУКН. 56. Стк. 10–11.

²⁷⁴ СICh. 31 = УКН. 39 = КУКН. 56. Стк. 16–17.

²⁷⁵ УКН. 127. II. Стк. 16; 156В1. Стк. 27, 29; 158. Стк. 2–3, 14, 22.

²⁷⁶ В ассирийских источниках данный город и соименная область выступают в форме Мелид, Мелиду, Милидиа и т. д. (АКА. I. P. 72 (V. 34); SABT. I. S. 142. Стк. 109; RKTP. I. S. 66. Стк. 45; *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palasttore Salmanassars II...* S. 145. Стк. 30–31).

²⁷⁷ Хайаса. С. 282; АВИИУ. 41. Прим. 2; УКН. С. 434; ТУ. С. 140–141.

²⁷⁸ Нам кажется, что под Хатинили урартские источники подразумевают население, а под Хате — занимаемую им территорию (^{KUR}Ḥate 'страна Хате', ^{KUR}Ḥatinili 'страна хетгов?').

²⁷⁹ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 140–141.

²⁸⁰ АВИИУ. 46. Прим. 7.

города Мелитеа под условием выплаты дани. Одним словом, согласно надписи, даже не видно соотношения стран города Мелитеа и Хатинили в смысле их территориальной принадлежности.

Однако, хотя в надписи сведения о достижении страны Хатинили предшествуют данным о Мелитеа, тем не менее следует полагать, что, покинув пределы Цупани, урартийцы далее оказались на территории Мелитеа. Собственно говоря, надпись из Балу абсолютно ничего не говорит о военных или каких-либо других действиях на территории Хатинили. Она просто неопределенно констатирует факт достижения урартийцами страны Хатинили. Исходя из этого, мы склонны думать, что страна города Мелитеа просто находилась на пути к Хатинили, причем вслед за подчинением царя страны города Мелитеа урартские войска достигли границ страны Хатинили. В таком случае следует подразумевать, что границы Хатинили с севера доходили вплоть до области Мелитеа.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на последнем этапе рассмотренного похода Менуа урартийцы из Цупани вдоль правого берега Арацани продолжали путь на запад, где совершили переправу через реку Евфрат недалеко от места слияния с ней Арацани, и здесь, на правом берегу Евфрата, вторглись в северные пределы области Мелитеа. Далее они прошли, по-видимому, по территории этой области на юг вдоль правого берега Евфрата вплоть до северных границ Хате-Хатинили. Именно здесь завершается маршрут указанного похода Менуа на запад²⁸¹.

Согласно данным рассмотренной выше надписи и предложенной локализации урартских областей, можно думать, что интересующий нас поход Менуа с северных берегов Ванского озера (Адыльджеваз) вначале шел на северо-запад (Маназкерт) и далее на запад вдоль северных берегов Арацани, по дороге Хыныс — Зиярет — Чапакджур — Палу (Балу). Переправившись через Арацани, урартские войска далее, возможно, дошли до Элязыга, а затем, переправившись через Евфрат, могли идти на юго-запад — к Кале. В таком случае можно полагать, что дальнейший путь урартийцев уже был направлен к Малатии.

Но описанными выше событиями не исчерпываются захватнические войны Менуа на западе и юго-западе. Некоторые другие урартские надписи свидетельствуют, что Менуа повторно доходил до страны Хате-Хатинили, однако на сей раз он выбрал несколько иной маршрут.

С указанной точки зрения интересны надписи Менуа, происходящие из Муша²⁸² и Трмерда (в Мушской долине)²⁸³. Надпись из Трмерда, к сожалению, дошла до нас в крайне неудовлетворительном состоянии. Однако из ее отрывочных данных можно почерпнуть весьма ценные сведения об ожесточенных боях урартских войск для завоевания стран Урме(ухи) и Алау (?), городов Кул-

²⁸¹ В конце надписи Менуа из Балу содержится титулатура царя (CICH. 31. Стк. 17–21) и формула проклятия разрушителям и осквернителям клинописного текста (стк. 22–28).

²⁸² УПМГ. 9 = УКН. 41.

²⁸³ CICH. 32 = УКН. 40 = КУКН. 57.

мери и Урша[...]ни, а также 70 других поселений. О завоевании страны Урме и города Кулмери повествует также надпись Менуа из Муша. Здесь, кроме того, упоминаются какой-то город Атауни²⁸⁴ (возможно, относящийся, как и Кулмери, к стране Урме) и область Архи.

Для установления направления данного похода, разумеется, представляет определенный интерес локализация стран и поселений, встречающихся в мушской и трмердской надписях Менуа.

Кулмери надписей Менуа в форме Кулламери или Куллимери упоминается также в ассирийских письменных источниках²⁸⁵. Если Кулмери урартских надписей выступает в качестве города страны Урме, то Куллимери (Кулламери) ассирийских источников является городом Шуприи. При этом существует определенная связь также между странами Урме и Шуприа, ибо еще со времен Тиглатпаласара I 4000 урумейцев и каскейцев, непокорных людей хеттской страны, захватили поселения страны Шубарту²⁸⁶. Можно думать, что именно от названия этих урумейцев происходит название страны Урме урартских и Внутренней Уруму ассирийских источников. В анналах Ашшурнасирапала II Внутренняя Уруму выступает опять-таки в неразрывной связи с Шуприей²⁸⁷.

Кулмери-Куллимери исследователи обычно отождествляют с византийским Хломарон, армянским Кгимар (Kîmar) и иранским Кутемран, локализуемым в Арзанене, против Неферкерта (Маяфаркина), по ту сторону реки Батман²⁸⁸. Можно полагать, что этот город находился где-то у южных (юго-западных) пределов Урме-Шуприи. Возможно также, что в поселении Урман Мушской котловины²⁸⁹ сохранилось название интересующей нас урартской области Урме.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что область Урме-Шуприа в ту отдаленную эпоху находилась к западу и юго-западу от Ванского озера. Северные ее пределы доходили, очевидно, до района Муша, а южные (юго-западные) — вплоть до позднего армянского города Кгимар²⁹⁰.

Теперь несколько слов о локализации страны Архи, которая также, согласно надписи Менуа из Муша, была завоевана урартийцами в процессе рассматриваемого похода. К сожалению, в надписи Менуа сохранились весьма скудные сведения об этой стране. Известно лишь, что непосредственно после завоевания Урме урартийцы отправились в страну Архи²⁹¹. Из этого факта можно

²⁸⁴ ТУ. С. 45–46.

²⁸⁵ АВИИУ. 43; ср.: РКТР. I. S. 52. Стк. 43; II. Табл. XXXI. Стк. 12; Bauer. S. 248 (IV. 6); AGS. S. 150. № 48. Лиц. ст. Стк. 9; SHA. P. 98 (IV. 7, 9). Куллимери, или Кулламери, снабжен то детерминативом KUR «страна», то — URU «город».

²⁸⁶ АКА. I. P. 48 (II. 100–102; III. 1); АВИИУ. 10 (II. 89)

²⁸⁷ АКА. I. P. 299 (II. 12–13); АВИИУ. 23 (II. 2). Ср.: ТУ. С. 211.

²⁸⁸ Erānšahr. S. 141 и прим. 60 на с. 158–160; PAR. S. 87.

²⁸⁹ *Маевский В. Т.* Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. С. 418.

²⁹⁰ Страну Урме Н. Адонц локализует на месте средневековой армянской области Тарон (НА. P. 210, 221).

²⁹¹ УПМГ. С. 9. Стк. 2–8.

заключить, по-видимому, что Архи являлась соседней с Урме-Шуприей областью²⁹². Однако для установления маршрута похода Менуа необходимо также выяснить: в каком именно направлении по отношению к Урме-Шуприи следует искать страну Архи? Этому, как нам кажется, до некоторой степени может способствовать надпись КУКН. 44, в которой исследователи справедливо видят фрагмент летописи царя Менуа. Сведения этой надписи о завоевании страны Алзи и достижениях области Хатинили, по нашему мнению, следует считать непосредственным продолжением данных надписей из Муша и Трмерда о захвате урартийцами стран Урме и Архи.

Из указанного выше предположения нельзя заключить, что мы склонны завоевание Урме и Архи, с одной стороны, и Алзи, Хатинили и т. д. — с другой, отнести к одному и тому же времени. Это мы просто считаем осуществлением разных этапов одного маршрута Урме — Хатинили, ибо все перечисленные выше страны находились на одном и том же направлении. При этом вполне возможно, что завоевание Урме и Архи было осуществлено царем Менуа несколько раньше, а Алзи и Хатинили — сравнительно позже.

Маршрут рассматриваемого похода Менуа проходил, таким образом, юго-западнее Ванского озера, причем вначале урартские войска завоевали исторический Тарон и сопредельные с юга территории, а затем, по-видимому, через проход между Западным Тигром и Арацани, т. е. через области Архи и Алзи (древнеармянский Агдзник), прокладывая себе путь на запад (юго-запад) вплоть до реки Евфрата. Осуществив переправу через эту реку, урартийцы уже оказались на территории Хатинили (к югу от Мелитеа-Малатии).

Данный поход Менуа был направлен, очевидно, на юго-запад, и урартские войска шли, по-видимому, вначале вдоль восточного и южного берегов Ванского озера, а затем по шоссейной дороге Битлис — Гарзан — Сильван — Диярбекир — Караджадаг — Сиверек — Урфа. Переправившись через Евфрат, они далее держали курс, по-видимому, по дороге, ведущей в Адыяман.

Трудно сказать что-нибудь определенное о времени осуществления походов Менуа, в том числе рассматриваемого похода Урме — Архи — Алзи — Хатинили. Однако в надписи КУКН. 44 сказано о том, что поход против Алзи и Хатинили был снаряжен именно в том году, когда урартийцы вели бои в приурмийском районе для овладения широко известной областью Мана²⁹³. Из списка же ассирийских эпонимов известно, что два года подряд, в 807–806 гг. до н. э., Ассирия вела ожесточенные войны для покорения той же Страны маннеев²⁹⁴. При этом нам известно, что, по крайней мере, еще со времен правления Менуа приурмийская область Мана постоянно была яблоком раздора между Биайнили-Урарту и Ассирией. Исходя из сказанного, можно думать, что поход Менуа на запад также следует отнести к 807 или 806 г. до н. э. В то время государство Урарту, по-видимому, вело военные действия одновременно в двух направлениях — на западе и юго-востоке.

²⁹² Архи же Хорхорской летописи (УКН. 127. II. Стк. 34), очевидно, не имеет ничего общего с рассматриваемой соименной областью. См.: УКН. С. 419–420; ТУ. С. 43.

²⁹³ СICh. 19 = КУКН. 44. Лиц. ст. Стк. 1–8.

²⁹⁴ *Ungnad A. Eponymen. S. 428. Sp.: PAR. S. 41.*

Надпись КУКН. 44 содержит и ряд других данных о походе Менуа на запад против Алзи, Хатинили и т. д. В ней сохранились также названия городов Шуришилини и Тархигамани²⁹⁵, завоеванных урартами на территории племени Шадавалиехи²⁹⁶.

В конце надписи КУКН. 44 имеются некоторые ценные сведения о результатах похода Менуа на запад. В частности, в ней говорится о том, что после похода урартийцам досталось 2113 пленных, часть которых, как это обычно было принято на древнем Востоке, была умерщвлена, а остальных урартские завоеватели увели на свою родину²⁹⁷. В надписи как будто имеется также сообщение о предоставлении военнопленных мужчин воинам урартской армии²⁹⁸. К сожалению, на основании приведенных цифровых данных трудно судить о размерах военных событий; это тем более затруднено, так как в урартских письменных источниках времени Ишпуини и Менуа нет достоверных данных о захваченных в боях военнопленных, об угоне людей из покоренных стран и областей и т. д.²⁹⁹ Тем не менее вполне ясно, что западные страны оказывали урартийцам жестокое сопротивление. Иначе трудно объяснить суровую кару урартского царя в отношении захваченных пленников, часть которых, как известно, варварски им была уничтожена.

Одна из наиболее значительных военных экспедиций царя Менуа на обширной территории, простиравшейся между верховьями Тигра и Большого Заба (Эламуни), описана далее в той же ценной надписи КУКН. 44 — фрагменте летописи Менуа. Здесь в начале речь идет о разорении страны Бабанахи, а затем в том же году, видимо, о сборе в стране ополчения и завоевании города Калибилиани страны долины Нирибы, города Арпуйани страны Усусуани, города Хулмеруни племени Тушуриехи, расположенного, по-видимому, с какой-то стороны (*išani artini*) по отношению к стране Мармани, города Эруни, какого-то племени (в тексте сохранилось лишь окончание его названия), города Кирпунуни страны Улибани, а также страны Диргуни, города Ишалани.

В заключительной части описания похода как будто отмечается, что далее урартские войска дошли вплоть до³⁰⁰ города Кумену, с одной стороны, и подвластных Ассирии территорий — с другой³⁰¹.

Приведенные выше сведения показывают, что в данном случае мы имеем дело с довольно крупным походом. К сожалению, в тексте имеется множество повреждений, которые в значительной степени препятствуют его интерпретации, а следовательно, установлению подробностей маршрута урартских войск.

²⁹⁵ СICh. 19. Лиц. ст. Стк. 5.

²⁹⁶ Место обитания этого племени, быть может, следует искать где-то к юго-западу от Ванского озера, не доходя до страны Алзи-Агдзник. См.: ТУ. С. 238; КУКН. С. 522.

²⁹⁷ СICh. 19. Лиц. ст. Стк. 8–9; УКН. 28. Лиц. ст. Стк. 8–9.

²⁹⁸ СICh. 19. Лиц. ст. Стк. 10; УКН. 28. Лиц. ст. Стк. 10.

²⁹⁹ Некоторые данные подобного рода сохранились неполностью: УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 35–36; об. ст. Стк. 15; 24; лиц. ст. Стк. 21–22; об. ст. Стк. 26–27.

³⁰⁰ Обратим внимание на трафаретную фразу *kuṭubi paḡi...* («дошел (я) до...»), которая в урартских надписях, как правило, выступает при фиксации конечных пунктов походов.

³⁰¹ СICh. 19. Верх. ст. Стк. 1–13; УКН. 28. Верх. ст. Стк. 1–13.

Нам даже не известен начальный объект завоевания. Но в тексте сохранились названия целого ряда стран и городов, через территории которых победоносно прошли урартские войска в рассматриваемом походе³⁰².

Первым известным объектом, куда вторглись урартские захватчики, являлась область Бабанахи (Бабхи ассирийских, Бабанхи, Папанхи, Папаххи хеттских и Пбх египетских источников), локализуемая в районе слияния Западного и Восточного Тигра³⁰³. Далее в тексте упоминается о сборе в данном году ополчения (*ikukani MU uelidubi eĥinini*) и завоевании стран долины-Нирибы и Усусуани со своими городами Калибалиани и Арпуйани. Как известно, указанной вступительной фразой в урартских источниках, как правило, начинается описание второго и третьего походов³⁰⁴. В таком случае следует думать, что завоевание страны Бабанахи относится к первому походу данного года, в то время как областей долины-Нирибы и Усусуани — ко второму походу.

Таким образом, обращаясь к маршруту похода царя Менуа на юго-запад, можно думать, что из района слияния Западного и Восточного Тигра (область Бабанахи) урартские войска шли, по-видимому, на северо-запад, где через территории областей Усусуани³⁰⁵ и Мармани³⁰⁶ попали в пределы страны Улиба(ни)³⁰⁷. И если сопоставление Э. Форрером Уллуба-Улиба(ни) с современным Хулпом соответствует действительности и, следовательно, границы этой области когда-либо с севера достигали современного поселения Хулп, все же мы склонны локализовать основную территорию Уллуба-Улиба несколько южнее, где-то у низовьев реки Хулп (название одного из притоков реки Батман), между ней и Западным Тигром.

Из страны Улиба-Уллуба урартские войска далее наступали на юг (юго-запад) и вторглись в пределы области Диргу(ни). Страну Диргу(ни) надписи Менуа в специальной литературе справедливо отождествляют с Дирр(и)а³⁰⁸ ассирийских источников. В связи с этим следует отметить, что в ассирийских надписях Дирр(и)а выступает то вместе с Уллуба-Улиба³⁰⁹, то наряду с Хабхи, Бит-Замани и т. д.³¹⁰ Следовательно, интересующую нас область Диргу(ни)-Дирр(и)а следует искать где-то между Улиба-Уллуба, Бит-Замани и западными пределами Хабхи, северо-восточнее современного

³⁰² О надписи КУКН. 44 см. также: Арутюнян Н. В. К чтению и интерпретации фрагмента летописи Менуа // ДВЭС. С. 307–316.

³⁰³ Forrer E. Babanhi. S. 328–329.

³⁰⁴ Арутюнян Н. В. Заглавные декларации... С. 83.

³⁰⁵ Привлекает к себе внимание мнение Н. Адонца об отождествлении Усусуани урартских источников с поздним армянским Санасун или Сасун (НА. Р. 198).

³⁰⁶ По мнению Г. А. Меликишвили, то же, что страна Мармуани Хорхорской летописи (УКН. С. 434), где она выступает наряду с Нирибы-долиной (в горах Кашйари, совр. Тур-Абдин?), Хатинили и Мелитеа. Ср., однако: КУКН. С. 514.

³⁰⁷ Соответствует стране Уллуба, или Улиба ассирийских, Улливи хеттских источников. По мнению Э. Форрера, это название являлось прототипом современного Хулпа у истоков одного из притоков реки Батман, который также носит название Хулп (PAR. S. 85; Hrozny B. *Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite*. P. 68 и стк. 3 надписи; НА. Р. 196).

³⁰⁸ Севернее Тушхана (совр. Карх) (RLA. II. S. 228; УКН. С. 425).

³⁰⁹ АКА. I. P. 240–241 (об., 49); АВИИУ. 26 (об., 36).

³¹⁰ АКА. I. P. 376–378 (III. 97–105); АВИИУ. 23 (III. 92).

Амид-Диярбекира, у верховьев Западного Тигра. Локализации Диргу(ни)-Дирр(и)а и установлению маршрута урартских войск на данном отрезке пути в определенной степени способствует также местоположение Ишала(ни)³¹¹ надписи Менуа, так как урартийцы из Улиба-Уллуба попадают в Ишала именно через Диргу(ни)-Дирр(и)а (ср. совр. Дергин северо-восточнее Ширвана).

Покинув пределы страны Диргу(ни)-Дирр(и)а, урартийцы далее совершили, по-видимому, переправу через Тигр и начали наступать на юго-запад, где к северо-западу и западу от гор Кашйари (совр. Мидьят-даги) они завоевали области Ишала-Ицалла³¹² и долины Нирибы. Можно думать, что урартские войска из Диргуни-Дирриа попали в Ишала-Ицалла и долину Нирибы через область Бит-Замани (с центром в Амеду), которая, однако, ко времени данного похода Менуа уже не была самостоятельной историко-географической единицей и, вероятно, выступала в составе той или другой соседней области³¹³.

Можно полагать, что рассмотренный выше отрезок похода Менуа из Вана вначале проходил вдоль восточного и южного берегов Ванского озера, а затем на юго-запад по дороге Битлис — Шетек — Сгерд. Переправившись через Тигр, урартийцы далее продвигались, по-видимому, по доньне функционирующей шоссейной дороге Герджюш — Савур — Мардин — Диярбекир — Караджадаг.

Сведения надписи C1Ch. 19 (верх. ст.) о маршруте похода Менуа через области Бабанахи, Усусуани, Мармани (ср. Мармуани), Улиба-Уллуба, Диргу(ни)-Дирр(и)а и Ишала-Ицалла, как это наглядно видно из вышеизложенного, поддаются толкованию довольно хорошо. Однако создаются некоторые препятствия при интерпретации нижеследующих данных: ...kuṭubi pari [... iša]ni (?) artini URUQumenuṇi pari KUR Ašurini... (стк. 12–13). И если воспринять эту фразу в смысле «...дошел (я) до... с той стороны города Кумену до Ассирии...»³¹⁴ и рассмотреть эти события в качестве непосредственного продолжения маршрута упомянутого похода Менуа, то возникнет вопрос: каким образом урартские войска из области Ишала (Ишала, Ицалла) попали в Кумену и Ассирию, ибо между ними имеется значительное расстояние.

Город-государство Кумену (Кум(м)ани, Кумени ассирийских источников), как известно, локализуется на левом берегу Тигра, в районе гор Джуди-даг. Этому в известной степени способствует установление местоположения Кибшуна — царского города страны Кумани (Кумену), который Э. Форрер отождествляет с современным Гефше, в 14 км к северо-востоку от Захо, в долине реки Восточный Хабур. Следовательно, вполне понятно, что страна Кумену (Кумани) находилась недалеко от северных границ Ассирии. Сведения рассматрива-

³¹¹ Северные пределы Ишала(ни)-Ицаллы доходили, вероятно, до района западнее совр. Амид-Диярбекира.

³¹² О локализации Ишала-Ицал(и)а-Изал(л)а подробнее см.: ТУ. С. 86; КУКН. С. 511.

³¹³ Последнее упоминание Бит-Замани относится, по-видимому, ко времени урартского царя Сардури I, т. е. к 832 г. до н. э. См. анналы Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху (SABT. I. S. 144. Стк. 143).

³¹⁴ УКН. С. 151.

емой надписи Менуа «...дошел (я) до... с той стороны города Кумену до Ассирии» как раз говорят в пользу этого. Однако надпись ничего не содержит о маршруте урартских войск через Маннейское царство до Кумену-Кумани³¹⁵.

В связи с данными надписи КУКН. 44 — фрагмента летописи Менуа некоторые факты как будто свидетельствуют о том, что здесь мы имеем дело не с описанием конкретных походов, а скорее, со сводным текстом перечисления общих результатов двух разных походов в противоположных маршрутах.

Один из них, например, содержит данные о разорении страны Бабанахи и завоевании стран долины Нирибы (с городом Калибилиани), Усусуани (с городом Арпуйани), Тушуриехи (с городом Хулмеруни), Улибани (с городом Кирпунуни), а также о предании огню страны Диргуни и города Ишалани. Здесь, правда, упоминается также страна Мармани, однако в данном случае речь идет не о завоевании ее, а об уточнении с помощью ее местонахождения соседней страны племени Тушуриехи.

Из перечисленных выше географических и этнических единиц, например Бабанахи (прототип совр. Тель-Фафана), как известно, локализуется в районе слияния Западного и Восточного Тигра; долина Нирибы — у верховьев Тигра, на северных склонах Кашийари (совр. Мидьят-даги, иначе Горы Мардин); Усусуани — юго-западнее оз. Ван, где-то по соседству с областями Улиба-Уллуба и Диргуни-Дирриа; Улибани (прототип совр. Хулпа) — к юго-западу от Муша, у истоков реки Батман; Диргуни (по-видимому, прототип совр. Дергина, юго-западнее оз. Ван и северо-восточнее Ширвана); Ишала (resp. Изала-Ицала) — на западном берегу верхнего Тигра, по соседству со страной Бит-Замани с центром Амид-Диярбекир.

Итак, из приведенных выше данных явствует, что маршрут данного похода царя Менуа в общей сложности шел на юго-запад. К этому направлению, несомненно, относится также страна долины-Нирибы. Однако в перечислении стран она явно не на своем месте³¹⁶, ибо по своей локализации долина Нирибы должна фигурировать не в начальном отрезке маршрута похода урартских войск, т. е. после Бабанахи-Тель Фафана, а в конечном — наряду с городом-государством Ишала у верховьев Тигра. Следовательно, здесь замечается явное отступление от общих правил описания маршрутов урартских походов.

К тому же в этой связи привлекают наше внимание также другие противоречивые данные надписи КУКН. 44 как в верхней, так и в лицевой сторонах текста. В лицевой стороне надписи, например, выглядят странными сведения о достижении урартскими войсками города Кумену и страны Ассирии непосредственно после похода на юго-запад, в то время как эти последние находились на юге.

В сведениях же лицевой стороны рассматриваемой надписи КУКН. 44 нашло место еще одно отступление от общих правил описания походов: наряду с походом в страну Мана юго-восточного направления здесь вновь упоминаются страны юго-западного направления — Алзи-Агдзник и Хатинаштани (resp. Хате?).

Таким образом, из ряда противоречивых данных надписи КУКН. 44 как будто явствует, что в тексте в общей сложности повествуется о результатах военных

³¹⁵ О локализации Кумену (Кумани) подробнее см.: ТУ. С. 119–120.

³¹⁶ См.: КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 6–11.

событий двух разных походов противоположных направлений — юго-западного и южного (через юго-восток). Упоминание в лицевой стороне надписи страны Мана и в верхней стороне — города Кумену и страны Ассирии свидетельствует, по-видимому, о том, что маршрут данного похода, в отличие от похода юго-западного направления, шел на юг — в Ассирию через территории Манейского царства и страны Кумену-Кумани.

Теперь несколько слов о походе Менуа южного (юго-восточного) направления, когда урартская армия через территории Манейского царства и области Кумену-Кумани прокладывала путь вплоть до границ Ассирии.

Менуа в то время затрагивал исконные интересы Ассирии также в приурмийском районе, в частности в Стране маннеев. Известно, что и в надписи Менуа, и в ассирийских списках эпонимов не раз упоминаются походы против Манны.

Завоеванию области Манны и города Меишта, как известно, посвящена надпись Менуа КУКН. 45, обнаруженная северо-западнее Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера. И если иметь в виду, что в одной из совместных надписей Ишпуини и Менуа Меишта выступает в качестве города области Баршуа³¹⁷, территория которой локализуется на далеком юго-востоке, между истоками Диялы и верховьями Малого Заба, то станет понятным, что Меишта, очевидно, являлся важной пограничной крепостью между Манной и Паршуа. Следовательно, из сказанного вытекает, что в своем походе Менуа дошел вплоть до южных границ обширной Страны маннеев. Эти территории, как известно, часто включались в состав могущественной Ассирийской державы, ибо находились совсем недалеко от восточных пределов самой Ассирии.

О завоевании страны Мана содержит некоторые отрывочные сведения также надпись КУКН. 44, 45 — фрагмент летописи Менуа. В связи с походом против городов Шуришили(ни), Тархигамани, страны Хатинили и т. д. надпись отмечает, что этот поход состоялся в год завоевания страны Мана³¹⁸. К сожалению, имеющиеся сведения не позволяют сделать вывод: идет ли речь в надписях УКН. 44, 45 об одном и том же или о двух разных походах? И если здесь мы имеем дело с разными походами, то не исключена возможность, что они совпадают с некоторыми данными ассирийских списков эпонимов. Дело в том, что в этих последних в период царствования Менуа два года подряд (807 и 806 гг. до н. э.) фиксируются походы против Страны маннеев³¹⁹. Вполне возможно, что урартские и ассирийские источники повествуют об одних и тех же событиях, разразившихся между Биайнили-Урарту и Ассирией для захвата Манны или защиты своих интересов в этой приурмийской области³²⁰. Тогда походы Менуа против Мана также (см.: КУКН. 44, 45), быть может, следует датировать 807–806 гг. до н. э.

³¹⁷ СICh. 15. Лиц. ст. Стк. 18–20; об. ст. Стк. 22–24.

³¹⁸ СICh. 19 = УКН. 28 = КУКН. 44. Лиц. ст. Стк. 1–8.

³¹⁹ *Ungnad A. Eponymen. S. 428.*

³²⁰ Если под Мунна надписи Ададнерари III на каменной плите из Калху (SABT. I. S. 190. Стк. 8) подразумевается опять-таки Страна маннеев, то в ней также, вероятно, речь идет о событиях 807 или 806 г. до н. э. Об этом см. также: ТУ. С. 288.

Некоторые аналогии с вышеуказанными юго-восточными и юго-западными походами на первый взгляд содержат также новые идентичные надписи КУКН. 148–149 царя Менуа из Анзавуртепе³²¹ (к северу от оз. Ван). Из юго-восточных стран здесь упоминается, главным образом, Бушту, соседняя с юга с Манейским царством, а из юго-западных — Алзи-Агдзник у верховьев и истоков Тигра. Однако эти надписи свидетельствуют, что, во-первых, урартские походы были обусловлены подавлением мятежей, вспыхнувших в указанных и некоторых других соседних странах, во-вторых, они были совершены в самом начале правления царя Менуа, поэтому вряд ли имеют отношение к событиям надписи КУКН. 44. Невзирая на это, тем не менее вполне ясно, что даже при вступлении на престол Менуа мог затрагивать исконные интересы Ассирии на юго-востоке, ибо Бушту и соседние области в то время уже были под ее постоянным надзором.

В дальнейшем, в последний период царствования Менуа, военные столкновения между Биайнили и Ассирией становятся все реже и реже. Об этом нам известно из ассирийских списков эпонимов, которые под 801 и 791 гг. до н. э. извещают о походах против Хубушкии. Что касается известных до сих пор урартских источников, то они об этом абсолютно ничего не содержат. Само собой разумеется, что Хубушкия (в правобережной полосе долины реки Бохтан) во все периоды истории Урарту, в том числе в период царствования Менуа, постоянно была коренной территорией Ванского царства. Следовательно, не подлежит сомнению, что поход ассирийцев против Хубушкии был направлен против самого Биайнили-Урарту³²².

И если ассирийцы в 801 и 791 гг. до н. э. в самом деле дошли вплоть до долины Бохтана, то это уже говорит о крупных успехах Ассирии на севере и, наоборот, о неудачах Биайнили-Урарту. Однако следует учесть, что эти успехи ассирийцев на севере против Урарту носили несколько эпизодический характер, ибо интервал между упомянутыми походами составляет целое десятилетие (801 и 791 гг. до н. э.). С другой стороны, мы лишь осведомлены об ассирийских походах против Хубушкии, но о том, чем кончились эти ассиро-урартские военные столкновения, ничего не знаем. Трудно поверить и словам Ададнерари III о том, что он будто покорил «страну Наири на всем ее протяжении»³²³. Этого он не мог сделать ни в период царствования Менуа (810–786 гг. до н. э.), ни, тем более, в начале правления Аргишти I (786–782 гг. до н. э.).

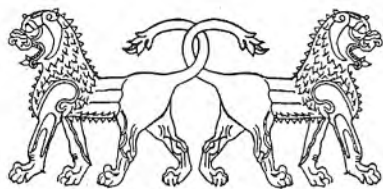
Наоборот, весьма крупные военные успехи Менуа на севере, западе, юго-западе, юге и юго-востоке свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту с каждым годом становится все более грозной силой не только для целого ряда крупных областей и племенных союзов, но и для основного его соперника — Ассирийской державы. Постепенно уравниваются силы, и уже в конце правления Менуа Ванское царство наряду с Ассирией начинает в какой-то мере фигурировать на обширной территории Передней Азии. Наступает эпоха расцвета Урарту.

³²¹ Об этом см.: *Balkan K. Ein urartäischer Tempel auf Anzavurtepe bei Patnos und hier entdeckte Inschriften // Anatolia. V. Ankara, 1960. S. 115–123, 125–128.*

³²² Об истории Биайнили-Урарту в период правления Ишпуини и Менуа см. также: *Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 65–70; Он же. Ванское царство. С. 61–65.*

³²³ *SABT. I. S. 190. Стк. 9.*

3

БИАЙНИЛИ- УРАРТУ В ЗЕНИТЕ МОГУЩЕСТВА

С 80-х годов VIII в. до н. э., т. е. с начала правления Аргишти I, наступает совершенно новая эра в истории Биайнили-Урарту — эра его бурного возвышения. Начинается период непрерывных и ожесточенных войн между Биайнили-Урарту и Ассирией за Северную Сирию, восточные территории Малой Азии, приурмийский район и т. д. В этих крупных военных событиях Ванское царство постепенно все более притесняет своего грозного соперника — Ассирию и, таким образом, обеспечивает свою гегемонию на территории Передней Азии.

Первенство Биайнили-Урарту в Передней Азии сохранялось довольно долго — около одного столетия, почти весь VIII в. до н. э. Правда, оно в значительной степени пошатнулось после позорных поражений Сардури II в 743 и 735 гг. до н. э. в Северной Сирии в войне с ассирийским царем Тиглатпаласаром III, однако в скором времени Ванское царство смогло оправиться и вновь в достаточной мере укрепило свои позиции в Передней Азии. Упадок же Биайнили-Урарту наступил лишь с 714 г. до н. э., после рокового поражения урартских войск в войне с ассирийцами, в знаменитом восьмом походе Саргона II против Урарту.

Таким образом, небывалый рост военно-политической мощи Биайнили-Урарту обеспечивается в основном при Аргишти I и в первый период царствования Сардури II,

отчасти также в конце правления Сардури II и при Русе I. Именно указанному периоду — периоду гегемонии Биайнили-Урарту в Передней Азии — посвящена настоящая глава книги.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В 80–60-Х ГГ. VIII В. ДО Н. Э.

В 80-х гг. VIII в. до н. э. произошли крупные перемены в политической истории Биайнили-Урарту, которые были вызваны появлением на царском престоле нового правителя — Аргишти I (786–764 гг. до н. э.). Отныне начинается период бурного роста военно-политической мощи Ванского царства, снаряжаются непрерывные походы для захвата новых стран и областей, сбора дани, подати и т. д. Об этих военных успехах Аргишти I в хронологическом порядке повествует Хорхорская летопись этого царя. В дошедшей до нас части летописи сохранились весьма ценные сведения о политических событиях Биайнили-Урарту в течение пятнадцатилетней его истории. Целый ряд подробностей о результатах походов освещается в дубликате разных отрывков летописи и в отдельных надписях Аргишти I, установленных в тех или иных странах и областях после их покорения. Кроме того, некоторые данные о политической истории Биайнили указанного периода можно почерпнуть из ассирийских клинописных источников.

Таким образом, Хорхорская летопись, дубликаты некоторых ее отрывков и другие надписи Аргишти I, с одной стороны, и ассирийские письменные источники — с другой, выгодно дополняют друг друга и создают определенные предпосылки для всестороннего изучения военно-политической истории Урарту в 80–60-х гг. VIII в. до н. э.

Весьма важно, что, в отличие от урартских источников прежнего периода, которые ничего не говорят о времени военных событий, время походов Аргишти I почти всегда можно с достоверностью установить. Этому в известной степени способствуют также списки ассирийских эпонимов и некоторые другие письменные источники. Хорхорская летопись также создает определенные возможности для установления событий не только того или другого года, но даже того или иного похода данного года¹.

Как известно, начало основного текста Хорхорской летописи не сохранилось². Однако обычно считают, что недостающей начальной части летописи соответствовал, по всей вероятности, текст УКН. 128А3³. Но и здесь, можно сказать, ничего существенного нет, ибо сохранились лишь заглавная декларация (и то без названия покоренной страны!) и начало трафаретной вступительной формулы первого похода I года (стк. 24–28). Согласно поврежденному ме-

¹ Обратим внимание на фразы *ikukani MU šiṣuḫani*, *ikukani MU šiṣtini*, *ikukani MU tarani*.

² Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 86–87; УКН. С. 210.

³ УКН. С. 246.

сту и объектному показателю единственного числа *ni* глагола *tequni* (при множестве объектов, как известно, закономерна форма на *ali: tequali*), можно полагать, что в заглавной декларации I года Хорхорской летописи было название лишь одной страны.

Отметим, что между упомянутым выше текстом УКН. 128А3 и сохранившейся частью Хорхорской летописи (УКН. 127, I) до сего времени, как правило, специалисты видят пробел, где можно поместить продолжение событий I и начало событий II года царствования Аргишти I. Причем текст УКН. 128В1 исследователи считают дубликатом строк 2–16 I столбца Хорхорской летописи, поэтому видят в них описание событий II (?) года⁴.

Однако предложенное выше строение для начала текста Хорхорской летописи, исходя из некоторых соображений, мы считаем несколько спорным. При этом не может быть сомнения в том, что выяснение этого вопроса имеет колоссальное значение для подлинного воссоздания военно-политической истории Биайнили-Урарту в начальные годы правления Аргишти I. Исходя из этого, считаем целесообразным ниже подробно остановиться на этом вопросе и привести наши соображения в пользу несколько иного строения событий I и II годов Хорхорской летописи.

Выше уже речь шла о том, что с событиями УКН. 127. I. Стк. 2–16 обычно отождествляют события, описанные в тексте УКН. 128В1. Однако некоторые существенные расхождения, прослеживаемые в упомянутых выше текстах, отклоняют нас от этой мысли и приводят к заключению о том, что здесь, по всей вероятности, мы имеем дело с совершенно разными походами. Дело в том, что если в тексте Хорхорской летописи начальным объектом завоевания являлся Диаухи, то в надписи УКН. 128В1 сохранились сведения о том, что урартские войска вначале достигли областей Биа(ни) и Хуша(ни), а затем отправились на страну (?) Улдини, и лишь после всего этого они оказались в пределах Зуани — царского города Диаухи⁵.

Правда, и в тексте Хорхорской летописи, как известно, упоминаются Биа(ни) и Хуша(ни), однако здесь повествование о них ведется после Диаухи, причем в данном случае речь идет не о достижении урартскими войсками Биа(ни) и Хуша(ни) (как в УКН. 128В 1), а лишь о том, что эти области находились по соседству (*salmathi*) с каким-то городом Путе (страны Шериази?). Но если Биа(ни) и Хуша(ни) так или иначе упоминаются в сведениях второго похода II года Хорхорской летописи, то о стране (?)⁶ Улдини надписи УКН. 128В1 здесь нет речи.

Следует обратить также внимание на тот весьма важный для рассматриваемого вопроса факт, что, согласно заключительным данным II года Хорхорской летописи, кони, захваченные в Диаухи, Шериази, Тариуни, Забаха, Ига(ни), Эриахи, Абуни, Уитерухи и т. д., составляли 1104⁷ головы, в то время как, со-

⁴ *Belck W.* Mitteilungen über armenische Streitwagen // VBG. 1901. S. 298–299; УКН. С. 243, 246–247.

⁵ УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 1–3.

⁶ Детерминатив «страны» поврежден полностью, а первый знак *ul* названия Улдини (?) — частично.

⁷ КУКН. 173. I. Стк. 15.

гласно надписи УКН. 128В1, количество коней, приобретенных урартийцами лишь в Диаухи, достигало 5426⁸. Нам кажется, что эти сведения также в достаточной степени указывают на то, что в УКН 127. I. Стк. 2–16 и 128В1 мы имеем дело с разными событиями, развивавшимися между Биайнили-Урарту и некоторыми областями на крайнем северо-западе. Иначе мы не стали бы очевидцами такого положения, когда количество коней, захваченных лишь в Диаухи (5426), явно преобладало над количеством коней, захваченных не только в Диаухи, но и в целом ряде других стран (1104). Вполне понятно, что при наличии в упомянутых выше текстах описания одних и тех же событий мы имели бы дело с обратным явлением⁹. Мало того, этот факт свидетельствует о том, что события, описанные в УКН. 128В1, не могли быть отнесены не только ко второму походу II года правления Аргишти I, но и вообще к другим походам данного 785 г. до н. э.¹⁰

Следует иметь в виду и то, что в УКН. 128В1 мы имеем дело с событиями не одного года, как почему-то до сих пор считали, а двух лет. События одного года здесь описаны в строках 1–26. Начиная со строки 27 в тексте УКН. 128В1 налицо описание событий следующего года правления Аргишти I. При этом в УКН. 128В1. Стк. 27–40 нашли место заглавная декларация данного года, вступительная трафаретная формула первого похода и описание событий того же похода. И если УКН. 127. I. Стк. 1–16 и УКН. 128В1. Стк. 1–26 считать описанием событий одного и того же года (второго похода II года?), то, естественно, в них должны были бы совпадать также сведения следующего года. Однако следует обратить внимание и на то, что в заглавной декларации УКН. 128В1. Стк. 27–29 упоминается Этиуни, в то время как в заглавной декларации III года Хорхорской летописи — Абилианихи, Аништирга и Ултузаини (УКН. 127. I. Стк. 17–18).

Исходя из вышесказанного, как будто не остается сомнения в том, что мнение о тождественности текстов УКН. 127. I. Стк. 1–16 и УКН. 128В1 полностью исключается. Следовательно, мы склонны для первых двух лет Хорхорской летописи предложить несколько иное строение.

Нам кажется более правдоподобным помещение текста УКН. 128В1 не в начальном отрывке сохранившейся части Хорхорской летописи, как это утверждалось до сих пор, а до этого отрывка, между текстами УКН. 128А3 и 127. I, т. е. в том самом месте, где В. Бельк и Г. А. Меликишвили видят пробел — продолжение событий I и начало событий II года царствования Аргишти I¹¹. В таком случае в УКН. 128А3. Стк. 24–28 могли сохраниться заглавная декларация и вступительная трафаретная формула первого похода I года Аргишти I; в УКН. 128В1. Стк. 1–26 — продолжение описания событий того же похода и года; в УКН. 128В1. Стк. 27–40 — заглавная декларация и описание первого похода II года; в УКН. 127. I. Стк. 1–16 — вступительная трафаретная формула и описание второго (?) похода II года и т. д.

⁸ КУКН. 174В1. Стк. 13, 21.

⁹ Об этом см. также: ЗСУ. С. 173. Прим. 235.

¹⁰ Как известно, сведения первого (?) похода II года в основном тексте Хорхорской летописи не сохранились.

¹¹ VBGA. 1901. S. 298–299; УКН. С. 246.

Если предложенное выше строение первых двух лет Хорхорской летописи можно считать правдоподобным, то мы склонны думать, что в поврежденном месте заглавной декларации I года (УКН. 128АЗ. Стк. 25) следует восстановить название племенного объединения Диаухи, о покорении которого как раз речь идет в описании похода (УКН. 128В1. Стк. 1–26).

Выше уже речь шла о том, что, согласно поврежденному месту и объектно-му показателю *ni* глагола *tequni*, в заглавной декларации I года, по всей вероятности, повествовалось о покорении лишь одной страны. Таким объектом мог явиться именно Диаухи текста УКН. 128В1. Здесь, как известно, упоминаются также области Када, Ашкалаши, Шашилу и племена Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, однако все они являлись составной частью племенного объединения Диаухи, поэтому вполне естественно, что в заглавной декларации I года должно быть название лишь одного покоренного объекта — Диаухи (?).

Что касается областей Биа(ни), Хуша(ни) и Улдини, также упоминаемых в УКН. 128В1. Стк. 1–2, то они, очевидно, были второстепенными объектами¹², поэтому им не могло быть уделено место в заглавной декларации I года. Как известно, далеко не все названия стран, завоеванных в тех или иных походах, нашли место в заглавных декларациях урартских летописных текстов.

Таким образом, хотя начало текста УКН, 128В1 не сохранилось, все же по всему видно, что в данном I (?) году правления Аргишти I государством Урарту был снаряжен лишь один поход, который в основном был направлен против мощного племенного объединения Диаухи.

Итак, описание начала маршрута единственного (!) похода I года Аргишти I (786 г. до н. э.) не сохранилось (см.: УКН. 128В1). Из продолжения же текста видно, что урартские войска далее дошли до стран Биа(ни) и Хуша(ни). Затем направились в область Улдини, предали огню Зуа(ни) — царский город племенного объединения Диаухи и здесь же поставили надпись. Далее в тексте речь идет о завоевании ряда областей — Када, Ашкалаши, Шашилу¹³ и оскотлении правителей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, входивших в состав Диаухи.

Теперь несколько слов о маршруте урартских войск до территории племенного объединения Диаухи. Напомним, что сначала урартская армия дошла до каких-то областей Биа(ни) и Хуша(ни), которые, по-видимому, следует локализовать к югу (юго-западу) от Диаухи, у верховьев Евфрата, где-то у восточных границ древнеармянской области Екегеац (Акилисене античных авторов)¹⁴. Затем урартийцы направились к стране Улди(ни) и вторглись в город Зуани страны Диаухи.

Можно полагать, что Улдини не стала объектом завоевания, если учесть, что надпись Аргишти I ничего не говорит об этом, а лишь констатирует факт,

¹² В отношении Биа(ни) и Хуша(ни) это видно также согласно УКН. 127. I. Стк. 8 и УКН. 155С. Стк. 3. Что касается Улдини, то эта область в других известных урартских источниках не упоминается. О новом чтении — Улдини — вместо прежнего Дидини см.: КУКН. 128В1. Стк. 2 и прим. 7.

¹³ В тексте «страна города Шашилу». В надписях Менуа, как известно, Шашилу выступает в качестве царского города Диаухи (см.: СICh. 27. Стк. 7–8; УПИМГ. 10, 11. Стк. 3; ТУ. С. 242).

¹⁴ О локализации Хуша(ни) подробнее см.: ТУ. С. 234.

что после областей Биа(ни) и Хуша(ни) урартийцы двигались вперед по направлению к Улдини (uštadi^{KUR}Uldinie KUR-niedi). Летописные тексты урартских царей строго отличают завоеванные объекты от тех, по направлению к которым или же до пределов которых держали путь урартские войска. В одном случае при названиях стран и областей встречается глагол ḥaubi («(я) завоевал (страну)»...), а в других — uštadi («(я) направился (на страну)»...) или же kuṭeadi (kuṭubi) pari («(я) дошел до (страны)»...).

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что область Улди(ни) находилась за территорией Диаухи, при этом урартийцы, возможно, в данном случае даже не дошли до Улди(ни), а просто по пути к Улдини вторглись в область племенного объединения Диаухи¹⁵. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что надпись Аргишти I абсолютно ничего не говорит ни о завоевании (ḥaubi), ни о достижении границ (kuṭeadi pari) области Улдини.

Рассматриваемая надпись Аргишти I содержит также целый ряд подробностей о походе урартийцев. Так, в частности, выясняется, что о военных событиях на севере они оставили надпись в городе Зуа(ни), после предания его огню¹⁶. Далее в тексте как-то бессистемно повествуется о том, что урартский царь пришел в страну Ашкалаши, разрушил 105 крепостей, предал огню 453 города, страны Када, Ашкалаши и Шашилу вместе с их населением присоединил к своему царству (букв. «стране»). Затем в надписи речь идет о захваченных на территории племенного объединения Диаухи полоне и добыче: 15 (?)¹⁷ 181 отрока, 2734 мужчины живыми¹⁸, 10 (?)¹⁹ 604 женщины, 4426 коней, 10 (?)¹⁹ 478 голов крупного рогатого и 73 770 голов мелкого рогатого скота.

В продолжение текста Аргишти I рассказывает об оскоплении четырех царей племенного союза Диаухи — царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи и назначении на их место новых правителей областей (наместников — LUEN. NAM^{MES}). Не остался без наказания и сам диаухийский царь, которого Аргишти поработил и затем пощадил (?) ('aldubi) под условием выплаты дани²⁰.

Таким образом, здесь, кроме захваченного огромного полона и добычи, царю Аргишти диаухийский правитель предоставил столь же огромную дань: 41 мину

¹⁵ Ср. хотя бы некоторые сведения рассматриваемой надписи УКН. 128В1. Стк. 6–11, согласно которой, дойдя до Ашкалаши, Аргишти I присоединяет к своему царству Када, Ашкалаши и Шашилу. Возможно, и здесь область Ашкалаши явилась последним объектом маршрута урартских войск, т. е. не исключена возможность, чтобы Када и Шашилу находились по пути к Ашкалаши.

¹⁶ Если считать правдоподобным отождествление Зуани с совр. Зивином, откуда происходит надпись Менуа о завоевании Диаухи вместе с его царским городом Шашилуни (УПМГ. 10, 11), то и надпись Аргишти I о рассматриваемом выше походе следует искать в Зивине или в окружающих его местностях. Однако она, к сожалению, все еще не обнаружена.

¹⁷ Судя по сохранившимся цифрам (...LIM V LIM и т. д.), чтение крупной цифры «15 тысяч» не вызывает никаких сомнений; наоборот, могло быть даже больше (например, «25 тысяч» и т. д.).

¹⁸ О новом чтении здесь текста LU TIMEŠ и его интерпретации см.: КУКН. 174В1. Стк. 12 и прим. 21.

¹⁹ Эти восстановления Сэйса нам кажутся вполне вероятными.

²⁰ Имя царя страны Диаухи здесь не упоминается, однако не может быть сомнения в том, что и в данном случае Аргишти I имел в виду Утупуриши (см.: УКН. 128А1. Стк. 3–4), который был современником не только Аргишти I, но и его отца — Менуа (см.: СICh. 27. Стк. 12–13).

чистого (?) золота²¹, 37 мин серебра, 10 тысяч²² мин меди, 1000 верховых лошадей, 300 голов крупного и 10 тысяч²² голов мелкого рогатого скота. Кроме того, для страны Диаухи Аргишти I установил ежегодную дань: какое-то количество²³ мин золота, 10 тысяч мин меди, какое-то количество²³ быков, 100 коров, 500 овец, 300 верховых лошадей.

Как видно из вышеприведенного, сведения о племенном объединении Диаухи в надписи УКН. 128В I изложены довольно бессистемно: Аргишти предал огню Зуани, царский город страны Диаухи, и поставил здесь надпись; пришел в область Ашкалаши, разрушил 105 крепостей и сжег 453 города; области Када, Ашкалаши, Шашилу вместе с их населением он присоединил к своей стране, захватил огромное количество полона и добычу, оскопил царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, поработил царя страны Диаухи и затем пощадил его под условием выплаты дани, получил здесь большое количество дани, назначил ежегодную дань. Именно такова последовательность изложения событий в рассматриваемой надписи Аргишти I.

Но следует, во-первых, обратить внимание на то, что если оставленная Аргишти I в Зуа(ни) надпись относилась ко всем военным событиям этого похода (а не лишь к завоеванию и преданию огню города Зуани), то, разумеется, она должна быть составлена не сразу после покорения Зуани (так подразумевается согласно тексту), а в конце похода, при возвращении урартских войск на родину. В данном случае факт оставления надписи в Зуани можно объяснить тем, что этот город являлся первым среди завоеванных объектов страны Диаухи при движении урартийцев с юга на север, т. е. он находился, очевидно, на южной периферии Диаухи (район Эрзерума).

Согласно последовательности изложения событий, с первого взгляда получается довольно ложное представление: будто разрушенные урартийцами крепости (105) и сожженные города (453) относятся лишь к области Ашкалаши, если иметь в виду, что эти события в тексте нашли место вслед за пребыванием урартских войск в Ашкалаши. Однако не может быть никакого сомнения в том, что такое огромное количество крепостей и поселений могло относиться ко всем областям и племенам мощного объединения Диаухи. Здесь следует также учесть, что в тексте ни в связи с другими областями (Када, Шашилу), ни с племенами (Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи) нет подобных данных. Мало того, об указанных выше разрушениях нет никакой речи также в связи с Диаухи вообще (в тексте лишь упоминается о поработке его царя и т. д.).

Далее захваченный огромный полон и добыча в тексте перечисляются вслед за покорением областей Када, Ашкалаши и Шашилу. Однако трудно усомниться в том, что они в равной мере относятся и к другим составным частям племенного союза Диаухи — племенам Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, также упоминаемым в тексте несколько ниже.

²¹ В тексте: GUŠKIN tuaie.

²² Чтение цифры «10 тысяч» бесспорно: могло быть и больше. В тексте в обоих случаях сохранилось лишь числительное atibi «десять тысяч».

²³ Эти цифры не сохранились в тексте.

Таким образом, видно, что Аргишти I на далеком северо-западе имел дело с довольно сильным противником — мощным племенным объединением, в составе которого числились три области и четыре племени со своими многочисленными крепостями и поселениями, из которых 558, как известно, были разрушены и сожжены урартийцами. Аргишти I предал огню также царский город Зуани, оскопил царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, поработил царя Диаухи и т. д. Все эти факты в достаточной степени свидетельствуют о большом сопротивлении, оказанном здесь урартским войском. Это, по существу, был первый настоящий разгром Диаухи государством Урарту.

Правда, завоевание Диаухи впервые было осуществлено еще царем Менуа, отцом Аргишти I, причем в то время, согласно язлыгашской надписи (CICH. 27), Диаухи была могущественной страной (KUR tarae), в составе которой числились области Балтулхи и Халдириулхи, города Шашилу, Зуа, Утуха и целый ряд крепостей. Однако в то время союз Диаухи все еще не был окончательно оформлен, как это замечается при Аргишти I. И не случаен тот факт, что в одном случае диаухийский правитель Утупурши вынужден был униженно представиться урартскому царю Менуа, обнять его ноги и т. д., а в другом — царю Аргишти I до конца оказывают должное сопротивление не только сам диаухийский царь (который был поработен), но и правители отдельных областей и племен этого объединения. Именно жестоким сопротивлением правителей четырех племен диаухийского союза следует объяснить столь жестокое же их наказание («оскопление») Аргишти I.

В конце текста данного года в не совсем понятной фразе упоминаются «кони» и «воины». Из этого факта, а также на основании аналогичного контекста одной из надписей Менуа (УКН. 36. Стк. 19–23) Г. А. Меликишвили заключает, что в данном случае, возможно, речь идет о предназначении коней, доставляемых из Диаухи для урартского войска²⁴. Нам кажется необычайным отсутствие здесь заключительной трафаретной формулы данного года²⁵. Возможно, это обстоятельство отчасти и послужило поводом для отнесения всего текста УКН. 128В1 к событиям лишь одного года правления Аргишти I.

Но если события предыдущего года не снабжены заключительной трафаретной формулой, то повествование о событиях следующего года начинается по всем правилам, т. е. здесь налицо и заглавная декларация, и вступительная трафаретная формула первого похода, и сам поход. Следовательно, нетрудно прийти к выводу, что описание событий I (?) года завершается в строке 26 текста УКН. 128В1, а с 27-й строки того же текста уже начинается повествование о событиях следующего II (?) года правления Аргишти I (785 г. до н. э.).

Итак, в заглавной декларации речь идет о покорении племенного объединения Этиу(ни), а в описании похода — о завоевании целого ряда других северных областей. Привлекает внимание тот факт, что Этиуни заглавной декларации не упоминается в описательной части похода. Вполне возможно, что страны

²⁴ УКН. 128В1. Прим. 20.

²⁵ Описание событий того или иного года, как известно, в Хорхорской летописи завершается трафаретной формулой 'Argištiše alie Ḫaldia ištiniē inanili arniušinili šušini šāli (вариант: l MU) zadubi 'Аргишти говорит: Благодаря богу Халди эти подвиги за один год (я) совершил'.

и области, упоминаемые в описательной части похода, в то время в основном были в составе племенного объединения Этиу(ни), а некоторые из них — в союзе с последним. При такой постановке вопроса не вызывает удивления отсутствие названия Этиу(ни) в описании похода; под странами и областями, упоминаемыми в описательной части похода, в основном подразумевается не что иное, как само племенное объединение Этиу(ни).

В начале описательной части похода имеется любопытное сообщение о том, что Аргишти I разгромил тех царей, которые пришли на помощь племенному объединению Диаухи. Далее в тексте перечисляются разгромленные урартийцами области. Из данного сообщения вытекает, что завоеванные ныне Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи и др. племена и области, т. е. племенное объединение Этиу(ни), в предыдущем, I году правления Аргишти I (786 г. до н. э.) оказывали необходимую помощь своему западному соседу — племенному объединению Диаухи в его борьбе с Биайнили-Урарту.

Таким образом, как будто выясняется, что в 785 г. до н. э. царем Аргишти I была снаряжена карательная экспедиция против племенного объединения Этиу(ни) и его союзников. Причиной этого являлась военная помощь, оказанная последними в предыдущем 786 г. до н. э. племенному объединению Диаухи. Итак, первый поход 785 г. до н. э. являлся как бы продолжением военных событий предыдущего 786 г. до н. э. Текст гласит, что при рассматриваемом походе Аргишти завоевал страны Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, дошел до страны Абуни. Далее имеется сообщение о том, что урартский царь оскопил правителя страны Луша и поработил правителя области Ига²⁶.

Согласно порядку перечисления завоеванных объектов, маршрут данного похода проходил с северо-запада на юго-восток, а затем на запад. В таком случае исходным объектом похода, по всей вероятности, была территория племенного объединения Диаухи, завоеванная в предыдущем 786 г. до н. э. Порядок перечисления Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, Абуни полностью подтверждает высказанное выше мнение о направлении данного похода. С первого взгляда как будто несколько противоречит этому мнению упоминаемая далее в тексте область Ига(ни), локализуемая у южного побережья Чалдырского озера.

Однако здесь область Ига(ни) упоминается не в связи с ее завоеванием, а по поводу наказания ее царя, причем тут же говорится также о наказании правителя области Луша, которая в перечислении занимает первое место среди завоеванных объектов. Следовательно, вполне ясно, что здесь имеются некоторые дополнительные данные о правителях областей Ига(ни) и Луша. Поэтому можно полагать, что в перечислении завоеванных областей Ига(ни) просто пропущена из-за недостаточной внимательности урартского писца (составителя надписи?). При подобной интерпретации упомянутых фактов следует думать, что, согласно местоположению, название Ига(ни) в тексте надо поместить между Катарза и Эриахи.

Таким образом, отправившись из Диаухи (в долине Чороха), урартские войска в начале похода двигались по направлению на северо-восток и через области Луша и Катарза (Кларджети-Кгарджк) достигли южных берегов Чалдыр-

²⁶ УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 33–39.

ского озера (Ига). Далее их путь шел на юго-восток вплоть до территории исторического Ширака (урарт. Эриахи). Отсюда вдоль левого (восточного) берега Арпачай-Ахуряна урартийцы двинулись на юг до места слияния этой реки с Араксом (Гулутахи?), а затем, переправившись через Аракс, взяли курс на юго-запад и в скором времени вторглись в пределы области Уитерухи на правом (южном) берегу Аракса. В дальнейшем урартская армия продолжала путь строго на запад вплоть до исторического Авнуника (урарт. Абуни).

Таким образом, нам не известны пути проникновения урартийцев на территорию периферийной страны Диаухи на северо-западе (в долине Чороха). В Хорхорской летописи сохранились лишь отрывки, описывающие обратный путь урартских войск, направленный в основном на юго-восток. Судя по данным I года летописи, можно полагать, что Аргишти I из долины Чороха шел по шоссейной дороге Артвин — Ардахан вплоть до берегов оз. Чалдыр, а затем направился на юг, к району слияния Ахуряна с Араксом, вдоль западных берегов реки Ахурян. Переправившись через Аракс и дойдя до Алашкерта, урартские войска далее пошли, по-видимому, по дороге, ведущей к Чобандеде.

Следует отметить, что из упомянутых выше стран Луша, Катарза и Уитерухи стали объектами внимания государства Урарту еще со времен правления Менуа²⁷. Что касается областей Ига(ни), Эриахи, Гулутахи и Абуни, то их впервые завоевал Аргишти I. Бросается в глаза довольно длинный путь Аргишти I по сравнению с маршрутом царя Менуа, если иметь в виду, что при Аргишти I завоевываются не только Луша, Катарза и Уитерухи (как это было при Менуа), но и промежуточные области Ига(ни), Эриахи, Гулутахи, а вслед за Уитерухи — также Абуни. При этом если сравнительно короткий маршрут похода Менуа проходил с юго-востока на северо-запад (Уитерухи — Луша — Катарза), то довольно долгий путь войск Аргишти I, наоборот, в основном имел обратное направление — с северо-запада на юго-восток.

Из весьма отрывочных сведений надписи Аргишти I все же видно, что в данном походе урартийцы имели определенные успехи. Можно полагать, что под угрозой мощной урартской армии покоренные страны и области в основном сдались без боя. Правда, надпись указывает, что все эти объекты были завоеваны (обратим внимание на глагол *ḥaubi*), однако здесь нет ни единого намека на разрушения, опустошения и т. д., как это сплошь и рядом прослеживается при других карательных экспедициях, особенно в эпоху расцвета Биайнили-Урарту. Некоторое сопротивление, вероятно, урартийцам оказали области Луша и Ига(ни), правители которых поэтому были строго наказаны: царь страны Луша был оскотлен, а царь Ига(ни) поработен²⁸.

Таковы наши суждения о событиях первого похода II года (?) правления Аргишти I (785 г. до н. э.) согласно тексту УКН. 128В1 (стк. 27–40).

Продолжением текста УКН. 128В1, по-видимому, уже является начало сохранившейся части основного текста Хорхорской летописи. Здесь, как известно, налицо вступительная трафаретная формула и описание событий следующего второго (?) похода II года (?) правления Аргишти I. От имени урартского

²⁷ УКН. 20, 21, 22, 23 = КУКН. 31, 32, 33, 34.

²⁸ УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 38–39.

царя данный поход в Хорхорской летописи описывается следующим образом: «В тот же год *šišuḫani*²⁹ воинов (я) собрал, направился на страну племени Диауехи, царя Диауехи царем я сделал³⁰. Завоевал (я) страну Шериази, города (я) сжег, крепости разрушил. Дошел (я) до (?) города Пуге, соседнего (?)³¹ (со) страной Биа(ни), страной Хуша(ни). Подчинил (я) затем страну Тариуни. Направился (я) на страну забахайцев³², завоевал страну забахайцев. Дошел (я) до (?) города Узинабитарна, до (?) горы Сиримутара³³. Затем (?) город Макалту(ни) страны Ига(ни) (я) одолел (?). Пришел (я) в страну Эриахи. Направился (я) на страну Абуни. Завоевал (я) город Урейу(ни) — город царский страны Уитерухи»³⁴.

Бросается в глаза сходство сведений единственного (?) похода I года и первого похода II года правления Аргишти I, с одной стороны (УКН. 128В1), и второго (?) похода II года — с другой (УКН. 127. I. Стк. 1–16). Имеется много общего между указанными событиями как в смысле завоеванных стран и областей, так и в маршрутах походов. В обоих случаях в интересующих нас источниках так или иначе упоминаются Диаухи, Биа(ни), Хуша(ни), Эриахи, Уитерухи и Абуни³⁵.

Однако наряду с указанной общностью замечается довольно существенное различие между упомянутыми источниками в смысле покоренных объектов, а также отчасти и маршрутов походов. В этих источниках не всегда одновременно фигурируют Луша, Катарза, Гулутахи, Шериази, Тариуни, Забаха, Сиримутара, причем начальные три объекта выступают лишь в надписи УКН. 128В1, а остальные — лишь в Хорхорской летописи (УКН. 127. I). Следовательно, на наш взгляд, не остается никакого сомнения в том, что в указанных выше источниках мы имеем дело с совершенно разными событиями³⁶.

Исходя из вышесказанного, мы склонны думать, что некоторое сходство фактов надписи УКН. 128В1 и строк 5–12 I столбца Хорхорской летописи следует объяснить не тождественностью этих событий, а лишь тем, что результаты единственного (?) похода 786 г. до н. э. и первого похода 785 г. до н. э. на север и северо-запад были не совсем прочными. Поэтому при втором походе 785 г. до н. э. Аргишти I вновь выбирает примерно тот же маршрут против северных и северо-западных стран и областей. Однако наглядно видно, что эта последняя карательная экспедиция урартийцев по результатам завоеваний и протяженности пути превосходила все предыдущие.

²⁹ Значение этого слова пока что с точностью не установлено. Н. Я. Марр переводил его «осенью(?)», Г. А. Меликишвили — «вновь (?)», И. М. Дьяконов — «третий (?)» и т. д.

³⁰ В тексте: LUGĀL-nu dubi. О новом чтении и интерпретации этой фразы подробнее см.: *Narouthyounyan N. V. ŠULMU IV: ELANE. Poznań, 1993. P. 105–106; КУКН. 173. I. Стк. 6 и прим. 5.*

³¹ Предположительный перевод: *salmatḫi*.

³² В тексте: *zabaḫaešili*; по-видимому, забахайцы (?), от названия страны Забаха.

³³ *Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 87. Ср. перевод Г. А. Меликишвили: «...до страны Сиримутара, горной страны» (УКН. С. 212).*

³⁴ КУКН. 173. I. Стк. 5–12. Ср.: УКН. 127, тот же столбец и строки.

³⁵ Вероятно, это и послужило серьезным аргументом для отождествления указанных сведений и отнесения их к одному и тому же году, т. е. ко II году правления Аргишти I.

³⁶ Некоторые другие аргументы в пользу такого мнения, как известно, приведены выше.

Упоминание только Этиу(ни) в заглавной декларации II года (?) правления Аргишти I (УКН. 128В1. Стк. 27–29), по нашему мнению, также не препятствует отнесению событий УКН. 127. I. Стк. 5–12 к данному году. Указанные в обоих случаях страны и области являлись, по-видимому, или составной частью племенного объединения Этиу(ни), или же его союзниками, причем все объекты, завоеванные в процессе двух походов одного и того же года (?), без исключения, находились на севере, поэтому могли принадлежать к так называемому этиунскому направлению.

Таким образом, видно, что второй (?) поход II года правления Аргишти I (785 г. до н. э.) вновь был направлен на север. После недолгого перерыва, через год, территория племенного объединения Диаухи на далеком северо-западе (в долине Чороха) опять становится объектом нашествия. Однако в тексте нет речи о сопротивлении царя Диаухи или завоевании этой страны. Именно поэтому он не был отстранен от должности. Текст, наоборот, гласит, что LUGÁL "Diauḫi LUGÁL-nu dubi «Царя племени Диаухи царем (я) сделал». Согласно летописи, в отличие от Диаухи завоевываются соседние страны.

К сожалению, нам неизвестен маршрут урартских войск до Диаухи; Хорхорская летопись просто лаконично повествует об отправлении урартийцев в страну Диаухи.

Можно все же полагать, что маршрут урартских войск до Диаухи совпадал с путем того же Аргишти I, проложенным в предыдущем 786 г. до н. э. Как известно, в то время урартская армия дошла до каких-то областей Биа(ни) и Хуша(ни), локализуемых, возможно, к югу (юго-западу) от Диаухи, у верховьев Евфрата, где-то у восточных границ древнеармянской области Екегеац (Акилисене античных авторов)³⁷.

Далее, в 786 г. до н. э., урартийцы вторглись в город Зуани, находившийся, вероятно, в районе Эрзерума, у южных пределов страны Диаухи. Указанный выше маршрут урартских войск в Диаухи оправдывается, по-видимому, также согласно некоторым данным второго (?) похода II года Хорхорской летописи. На обратном пути Аргишти завоевал области Тариуни (древнеарм. Darojn-kh в области Басен), Абуни (древнеарм. Hawnuni-kh) у верховьев Аракса³⁸. Следовательно, вполне вероятно, что маршрут Аргишти I на Диаухи проходил где-то у истоков Аракса, западнее Абуни и Тариуни. Этот путь Аргишти I полностью отличался от маршрута на Диаухи, совершенного отцом Аргишти, царем Менуа. Как известно, маршрут Менуа на Диаухи проходил значительно восточнее — через Уитерухи (западнее места слияния Ахуряна с Араксом), западные пределы Этиуни (район Сарыкамыш) и далее на запад вплоть до долины Чороха.

Далее, на основании данных рассматриваемого второго похода 785 г. до н. э., видно, что целый ряд северных областей, покоренных в предыдущем первом походе этого же года, в скором времени вновь становится объектом завоевания Аргишти I. С этой точки зрения успехи урартийцев в странах Ига(ни), Эриахи,

³⁷ О локализации Хуша(ни) подробнее см.: ТУ. С. 234.

³⁸ *Арутюнян Н. В.* Заметки по урартской эпиграфике. С. 70–74; ТУ. С. 9–10, 177.

Уитерухи, Абуни и т. д. были гораздо менее прочными, чем успехи в Диаухи: первые, по-видимому, признавали владычество Биайнили-Урарту всего несколько месяцев, в то время как вторая — уже целый год (?).

Но следует учесть, что карательная экспедиция ныне была направлена не только против Диаухи предыдущего 786 г. до н. э. и Ига(ни), Эриахи, Уитерухи и т. д. первого похода 785 г. до н. э., но и против целого ряда других стран и областей, часть которых стала объектом внимания государства Урарту еще в период царствования Менуа (Уитерухи, Луша, Катарза), другая же часть (Шериази, Тариуни, Забаха и т. д.) стала объектом завоевания урартийцев лишь впервые.

И если о маршруте урартских войск на север вплоть до долины Чороха (Диаухи) Хорхорская летопись не содержит абсолютно никаких данных, то обратный их путь здесь описан довольно подробно. Известно, что после Диаухи урартийцы одержали победу над страной Шериази и дошли до города Путе, который находился по соседству (salmathi) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). Далее Аргишти I подчинил страну Тариуни. И если возможно локализовать страну Тариуни недалеко от истоков реки Аракс, примерно в пределах поздней армянской области Басен³⁹, то мы склонны думать, что путь урартской армии из Диаухи вначале шел на юг, где она покорила область Шериази (вместе с городом Путе?), а затем на восток (северо-восток) вплоть до Тариуни (Басен?). Что касается стран Биа(ни) и Хуша(ни), то они, по-видимому, граничили с Диаухи и Шериази с запада⁴⁰. Летопись даже ничего не говорит об их завоевании урартийцами, а просто фиксирует их положение (территориально?) по отношению к городу Путе (страны Шериази?).

Одержав победу над областью Тариуни (в Басене?), урартийцы двинулись на северо-восток до страны Забаха (Джавахети-Джавахах древних грузинских и армянских источников)⁴¹. Вполне возможно, что путь урартских войск на Забаха проходил через территорию области Катарза (ср. грузин. Кларджети)⁴², однако Хорхорская летопись об этом ничего не говорит. Можно полагать, что в это время она была в составе какой-либо соседней страны (например, Диаухи, Этиуни, Забаха и др.), хотя несколько позже, под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.), Катарза вновь фигурирует в качестве самостоятельной историко-географической единицы. В дальнейшем, после Забаха, урартийцы дошли до города Узинабитарна и горы Сиримутара, а затем покорили страну Ига(ни) вместе с ее царским городом Макалту(ни). Имея в виду, что Ига(ни) локализуется на территориях, прилегавших к озеру Чалдыр с юга, можно полагать, что Узинабитарна и Сиримутара находились где-то к западу (юго-западу) от Чалдырского озера, между урартскими областями Забаха и Ига(ни)⁴³.

³⁹ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 70; ТУ. С. 177.

⁴⁰ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 66–68; ТУ. С. 56, 234.

⁴¹ Территорию Забаха нужно искать западнее, северо-западнее и юго-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-западнее) Джавахети-Джавахака. Не исключена возможность, что в то время территория страны Забаха в северном (северо-восточном) направлении доходила до Джавахети (ТУ. С. 76–77. Ср.: Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 27. Прим. 4).

⁴² О локализации Катарзы подробнее см.: ТУ. С. 105–106; КУКН. С. 512.

⁴³ Г. А. Капанцян отождествляет Сиримутара с армянскими горами «Срманц», которые находились намного южнее (юго-западнее) урартских областей Забаха и Ига(ни), недалеко от истоков реки Гинек (притока Арацани) (см.: ИЛТДА. С. 47).

На территории Ига (у южного побережья Чалдырского озера) направление маршрута урартских войск изменяется. Если до сих пор они в основном наступали на север, то отсюда возвращаются на родину. Отныне урартийцы уже держат путь на юго-восток, в широко известную в урартской эпиграфике страну Эриахи (древнеармянский Ширак). Факт возвращения урартских войск на юг прослеживается не только согласно местоположению стран Эриахи, Уитерухи и т. д. в отношении Игани, Забаха и т. д., но и как будто даже согласно форме повествования Хорхорской летописи. Дело в том, что если при наступлении на север (против Диаухи, Забаха и т. д.) в тексте повествование ведется с помощью глагола *uštadi* («я направился»), то при возвращении на юг, в страну Эриахи, в тексте налицо глагол *šiadī* («я пришел»).

Как известно, прежние урартские цари не имели дело с Эриахи. Эта область привлекала внимание Урарту лишь со времен правления Аргишти I⁴⁴, летопись которого дважды (под 785 и 774 г. до н. э.) упоминает о покорении Эриахи. После Эриахи, как известно, урартские войска направляются на Абуни и завоевывают царский город Урейу(ни) страны Уитерухи. И хотя область Абуни, как видно из текста, упоминается раньше Уитерухи, тем не менее несомненно, что она находилась несколько дальше. Следует обратить внимание и на то, что в одном случае речь идет лишь об отправлении (*uštadi*) в Абуни (но не о покорении ее!), а в другом — о завоевании (*ħaubi*) царского города Урейу(ни) страны Уитерухи.

Следовательно, вполне очевидно, что область Уитерухи вместе с ее царским городом Урейу(ни) была покорена по пути к Абуни⁴⁵. И если возможна локализация Уитерухи к юго-западу от Эриахи, на правобережной полосе Аракса (к западу и юго-западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом), а Абуни — примерно на месте древнеармянской области *Nawnuni-kh*, прототипом названия которой является Абуни⁴⁶, то выяснится, что продолжение маршрута второго похода Аргишти I в 785 г. до н. э., начиная с Эриахи, прокладывалось, вероятно, через долину Арпачай-Ахуряна на юг вплоть до района слияния этой реки с Араксом.

Переправившись через Аракс, урартские войска вдоль правого (южного) берега этой реки могли идти на запад вплоть до территории исторического Авнуника (урарт. Абуни). Именно здесь, согласно Хорхорской летописи, завершился поход Аргишти I на север в 785 г. до н. э.

Таким образом, при рассмотренном выше походе маршрут урартских войск из столицы Тушпы или же с какой-либо центральной территории Биайнили-Урарту проходил на северо-запад вплоть до долины Чороха (Диаухи), а затем через Шериази до исторического Басена у верховьев Аракса (Тариуни), далее до Джавахети-Джаважка (Забаха) и территорий, прилегавших к озеру Чалдыр с юга (Ига), до исторического Ширака (Эриахи) и правого (южного) берега Аракса, недалеко (к западу) от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом (Уитерухи) и, наконец, вдоль берегов Аракса вплоть до территории древнеармянской области Авнуник (Абуни).

⁴⁴ Эриахи упоминается лишь в надписях Аргишти I и Сардури II.

⁴⁵ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 72; ТУ. С. 201–202.

⁴⁶ ТУ. С. 9–10; КУКН. С. 493.

Исходя из того, что данный поход Аргишти I совершался по маршруту Дианухи — Тариуни — Забаха — Ига — Эриахи — Уитерухи — Абуни, можно полагать, что не исключена возможность, что в данном случае урартийцы могли двигаться по шоссейной дороге Эрзерум — Тортум — Олту — Окам — Ардахан — Чалдыр и далее вдоль западных берегов Ахуряна вплоть до района слияния этой реки с Араксом. Дальнейший путь урартских войск, возможно, шел на юг вплоть до Алашкерта, а затем на северо-запад, по направлению к Арас — Чобандеде.

Итак, из весьма краткого описания маршрута второго похода 785 г. до н. э. наглядно видно, что урартские войска с боем прошли несколько сот километров и таким образом обеспечили господство Бийнили-Урарту над целым рядом областей и стран на севере и северо-западе. По своему весьма длинному маршруту и ощутимым результатам данный поход Аргишти I, несомненно, занимает вполне обособленное место среди захватнических войн государства Урарту. Это хорошо видно также из многочисленного полона и огромной добычи, захваченных урартийцами в покоренных странах: 19 255 отроков, 10 140 воинов живыми, 23 280 женщин, всего 52 675 человек, а также 1104 коня, 35 015 голов крупного и более 100 тысяч голов мелкого рогатого скота⁴⁷.

О событиях второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.), нам кажется, рассказывает также надпись этого же урартского царя, высеченная на скале у сел. Гулиджан, недалеко от Гюмри. Надпись повествует о завоевании страны племени Кулиаини вместе с ее царским городом Дурубани⁴⁸. Можно полагать, что область племени Кулиаини являлась составной частью общеизвестной в урартской эпиграфике страны Эриахи, которая нередко выступает в знаменитых летописях Аргишти I и Сардури II, а также в надписи Аргишти I, высеченной на скале близ сел. Марамашен (недалеко от Гюмри).

И если это предположение правдоподобно, то мы склонны думать, что область Кулиаини, как и страна Эриахи в целом, была завоевана Аргишти I во втором году своего правления. Остается только неясным, при каком походе этого года урартийцы вторглись в пределы Кулиаини, ибо о завоевании Эриахи речь идет в описании обоих походов 785 г. до н. э.⁴⁹

Согласно урартским источникам, создается впечатление будто в 785 г. до н. э. Аргишти I вел военные действия лишь на севере. Однако сведения списков ассирийских эпонимов о том, что в том же году Ассирия снаряжала военный поход против Хубушкии⁵⁰, свидетельствуют, что Аргишти I, очевидно, был вынужден вести борьбу также на юге — против войск Ададнерари III. Не может быть сомнения в том, что Хубушкия (в долине Бохтана) уже давно

⁴⁷ УКН. 127. I = КУКН. 173. I. Стк. 13–15.

⁴⁸ УКН. 132 = КУКН. 178. Хотя в надписи отсутствует отчество царя, принадлежность ее царю Аргишти I не вызывает сомнений, ибо другой Аргишти (Аргишти II) завоеванием этих северных территорий, насколько нам известно, не занимался.

⁴⁹ Что касается надписи Аргишти I из Мармашена (УКН. 133 = КУКН. 179), также повествующей о завоевании Эриахи, то ее сведения полностью совпадают с событиями, описанными под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.).

⁵⁰ *Ungnad A. Eponymen. S. 430.*

являлась одной из центральных областей государства Урарту, следовательно, военные действия Ассирии против Хубушкии затрагивали интересы самого Ванского царства. Но здесь, разумеется, действия Биайнили носили не захватнический характер, а оборонительный. Возможно, поэтому события на юге не нашли отражения в Хорхорской летописи. По всей вероятности, Ассирия здесь не имела особых успехов, если учесть, что списки эпонимов времени Ададнерари III два года подряд (785 и 784 гг. до н. э.) извещают о походах против Хубушкии.

Таким образом, Биайнили-Урарту постепенно набирает силы. В его военно-политической истории начиная с третьего года правления Аргишти I (784 г. до н. э.) замечаются крупные перемены. Если в предыдущие 786–785 гг. до н. э. Аргишти I ведет захватнические войны лишь на севере, то ныне, в 784 г. до н. э., он действует сразу в двух направлениях — на севере и юго-востоке. Это хорошо видно как из заглавной декларации III года Хорхорской летописи, так и по двум походам этого года.

В заглавной декларации III года Хорхорской летописи встречаются три географических названия — племен Абилианихи⁵¹, Ултузаини и области Аништирга⁵². Племя Абилиани(хи) в Хорхорской летописи упоминается один-единственный раз, причем оно впервые становится объектом завоевания государства Урарту лишь в период правления Аргишти I. Далее в Сардуриевской летописи Абилианихи упоминается все чаще, и в нем, не без основания, специалисты видят прототип древнеармянской области Абегеанк, расположенной у верховьев реки Аракс, в левобережной ее полосе. Можно думать, что к северному направлению относится также область Аништирга, если учесть, что в одной из дефектных надписей Аргишти I она упоминается вместе со страной Гулутахи⁵³, в то время как в УКН. 128В1. Стк. 36–37 эта последняя в описании похода фигурирует между Эриахи (исторический Ширак) и Уитерухи (к западу и юго-западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом). Следовательно, Гулутахи, как и интересующую нас область Аништирга заглавной декларации III года Хорхорской летописи, возможно, следует локализовать где-то недалеко от района слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом.

Таким образом выясняется, что две области, упоминаемые в заглавной декларации рассматриваемого III года Хорхорской летописи, — Абилиани(хи) и Аништирга — относятся к первому северному походу этого года. Указанные выше области, к сожалению, не встречаются в описательной части похода. Что же касается племенного названия Ултузаини царя Куарзани той же заглавной декларации Хорхорской летописи, то о локализации принадлежавшей ему территории в настоящее время невозможно сказать что-нибудь определенное, так как указанное название не только не сохранилось в описании походов данного года, но и вообще не встречается в других урартских источниках.

⁵¹ Несколько позже, в Сардуриевской летописи, Абилианихи выступает с то с детерминативом «племени», как в данном случае (УКН. 155С. Стк. 21, 37), то — «страны» (УКН. 155С. Стк. 7, 35; F. Стк. 15).

⁵² УКН. 127. I = КУКН. 173. I. Стк. 17–18.

⁵³ УПМГ. 20. Стк. 2–3; УКН. 129b. Стк. 2–3.

Области же Абилиани(хи) и Аништирга, выступающие в заглавной декларации III года Хорхорской летописи на первом плане, относятся к северному (первому) походу этого года. Следовательно, не исключена возможность область племени Ултузаини, упоминаемую в заглавной декларации на втором плане, отнести к юго-восточному (второму) походу третьего года правления Аргишти I. К тому же довольно крупные лакуны (повреждения) встречаются лишь в описании второго (юго-восточного) похода, поэтому вполне возможно, что здесь было уничтожено также племенное название Ултузаини.

Итак, в описании первого похода III года Хорхорской летописи говорится о завоевании страны Этиуни и достижении области Ишкигулу⁵⁴ и страны Удури-Этиухини⁵⁵, уходе отсюда в качестве пленных мужчин и женщин⁵⁶. Как видно, в весьма лаконичном описании похода не содержится абсолютно никаких данных о маршруте урартских войск до Этиуни и далее вплоть до Удури-Этиуни. Однако, при рассмотрении сведений заглавной декларации данного года и указанного первого похода, по-видимому, можно прийти к некоторым удовлетворительным выводам.

Можно полагать, что войска в процессе данного похода вначале шли на север, в район слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, где была покорена область Аништирга, упоминаемая в заглавной декларации. Хотя в описании похода не встречается область Абилиани(хи), все же, имея в виду ее местоположение и упоминание в заглавной декларации, можно полагать, что дальнейший путь первого похода третьего года правления Аргишти I был направлен на запад, вдоль левого берега реки Аракс, вплоть до древнеармянской области Абегеанк, в которой как раз сохранилось название урартской страны или племени Абилиани.

Далее урартские войска шли, по-видимому, на север, вплоть до верховьев реки Карс-чай, т. е. западных пределов обширной территории племенного объединения Этиуни, и здесь, вероятно, завоевали страну племени Аштухини вместе с ее городом Ахуриани. Затем через районы к северу от Гюмри, по территории Этиуни урартийцы шли на восток до пределов племенного объединения Удури-Этиуни, т. е. до бассейна оз. Севан.

Исходя из сведений описанного выше похода Аргишти I, можно полагать, что урартские войска в данном случае из левобережной полосы Аракса двигались на северо-восток по дороге Кагызман — Карс — Ленинанкан — Кированкан — Дилижан — Севан.

К сожалению, Хорхорская летопись ничего конкретного не говорит о племенном объединении Удури-Этиуни, обширная территория которого простиралась с северо-западного побережья Севанского озера до южных его берегов. Летопись просто отмечает, что, завоевав Этиуни, урартийцы дошли до Удури-Этиуни. Неизвестно, дошли ли они лишь до северо-западных границ Удури-Этиуни или же вторглись также в пределы этого племенного объединения.

⁵⁴ См.: КУКН. 173. Стк. 21 и прим. 20.

⁵⁵ Удури здесь снабжен детерминативом племени, в то время как Этиухини (Этиуни) — детерминативом страны. Однако ср. то же название в написании ^{KUR}Uduri-Eti(u)ni в надписях УКН. 155D. Стк. 48 и 160. Стк. 7.

⁵⁶ ЭВ. VII. С. 88–89 (I. Стк. 21–22); УКН. 127. I. Стк. 21–22.

Некоторые факты косвенного порядка свидетельствуют о том, что урартийцы при этом походе, возможно, недолго были также на некоторых территориях Удури-Этиуни. Как известно, этот племенной союз отличался высоким развитием скотоводства. Это обстоятельство и неимоверно большое количество мелкого рогатого скота — более 126 тысяч голов⁵⁷, — угнанного в данном году из покоренных стран, свидетельствуют о том, что Удури-Этиуни в это время также в какой-то мере стал объектом урартской экспансии⁵⁸.

В связи с первым походом урартийцев в 784 г. до н. э. на север привлекает внимание также надпись того же Аргишти I, происходящая из Сарыкамышы и повествующая о завоевании интересующей нас страны Этиуни, а также племени⁵⁹ Аштухини вместе с ее городом Ахуриани. Нам кажется, что в Сарыкамышской надписи Аргишти I описаны некоторые подробности, относящиеся к рассмотренному выше походу урартийцев. К тому же, эти сведения, по-видимому, в основном касаются середины маршрута, когда урартские войска покинули область Абилиани и вторглись в западные пределы обширной территории племенного объединения Этиуни. Надпись отмечает также о завоевании Этиуни в целом.

Область Аштухини с городом Ахуриани, по всей вероятности, являлась составной частью Этиуни и находилась в районе Сарыкамышы (к юго-западу от гор. Карса, у верховьев Карс-чая), название же «Ахурян» в древности принадлежало Карс-чаю, а не Арпа-чаю⁶⁰. Следовательно, западные границы мощного племенного объединения Этиуни находились у верховьев Ахурян-Карс-чая (в районе Сарыкамышы), а восточные — у северо-западного угла оз. Севан, а также в Абовянском и Сисианском⁶¹ районах Республики Армения. В указанном направлении, очевидно, и проходил маршрут урартских войск из района Сарыкамышы (область племени Аштухини с городом Ахуриани) до бассейна оз. Севан.

Некоторые другие подробности Сарыкамышской надписи о завоеваниях и разрушениях Аргишти I на обширной территории племенного объединения Этиуни⁶², об уводе отсюда военнопленных и т. д., к сожалению, сохранились лишь частично⁶³.

Гораздо сложнее обстоит дело с интерпретацией данных второго похода рассматриваемого III года правления Аргишти I. Хотя этот поход в тексте Хорхорской летописи описан несравненно подробнее, однако названия многочисленных областей и поселений, за редкими исключениями, в тексте повреждены.

⁵⁷ Количество мелкого рогатого скота сохранилось частично, а цифры, указывающие на количество крупного рогатого скота, уничтожены полностью.

⁵⁸ ЗСУ. С. 193.

⁵⁹ М. В. Никольский (КНЗ. XXI. Стк. 3, 5), Г. В. Церетели (УПМГ. 18. Стк. 3, 5) и Г. А. Меликишвили (УКН. 130. Стк. 3, 5) для Аштухини в тексте восстанавливают детерминатив «города». Ср., однако: ЗСУ. С. 74 и прим. 89; КУКН. 176. Стк. 3, 5 и прим. 3.

⁶⁰ *Saint-Martin*. *Memoires historiques et géographiques sur l'Arménie*. I. Paris, 1818. P. 39.

⁶¹ Как известно, Этиуни-Этиухи упоминается также в Абовянской (КУКН. 177. Стк. 2) и Сисианской (КУКН. 411. Об. ст. Стк. 2) надписях Республики Армения.

⁶² О локализации Этиуни подробнее см.: ТУ. С. 262–263; КУКН. С. 505.

⁶³ УКН. 130 = КУКН. 176. Стк. 13–17.

Так или иначе сохранились названия областей Умелу (?), Урйани⁶⁴, Тарра[ба]⁶⁵, Иркиуни, Артарму[...], племени Мурузу[...], царского города Убаругилду(ни) какой-то неизвестной страны и т. д.⁶⁶ Из упомянутых выше областей, кроме Таррабы, более или менее поддается локализации также Иркиуни, которая в других отрывках Хорхорской же летописи обычно выступает вместе с приурмийской страной Мана и находилась, по-видимому, к югу (юго-западу) от Урмийского озера, недалеко от восточных или северо-восточных границ Ассирии⁶⁷.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что при втором походе 784 г. до н. э. урартийцы дошли до низовьев Большого Заба и, таким образом, вплотную подошли к коренной территории Ассирии. Вполне вероятно, что упомянутые в описании этого похода области и поселения в то время либо были в составе Ассирии и Манейского царства, либо находились в зависимых от них отношениях. Поэтому можно полагать, что в данном случае Биайнили-Урарту имело дело именно с Ассирией и Страной маннеев. И не случайно текст Хорхорской летописи сплошь и рядом извещает о завоевании (ḥaubi) областей и поселений. Видимо, были неоднократные ожесточенные столкновения между ассирийскими или маннейскими войсками, с одной стороны, и урартскими — с другой.

Результаты рассмотренных выше двух походов Аргишти I в 784 г. до н. э., направленных на север и юго-восток, были весьма удовлетворительными, если учесть обширность покоренных территорий и огромное количество пленных и добычи: 20 279 человек, более 126 тысяч голов мелкого рогатого скота, свыше 1280 коней и т. д.⁶⁸

Следующий, четвертый год правления Аргишти I, т. е. 783 г. до н. э., знаменуется новыми захватническими войнами в совершенно ином направлении. Если до сих пор Аргишти I проводит военные операции на севере и юго-востоке, то ныне он активно действует на западе и юго-западе. Правда, в данном году урартийцы вновь заняты завоеванием ряда стран и областей, которые ранее были объектами покорения царя Менуа, однако не совсем совпадают маршруты этих походов; не совпадают полностью также покоренные объекты.

Итак, в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи речь идет о покорении стран Хате и царя Хиларуады (иначе: страна города Мелитеа)⁶⁹, а в описании единственного похода этого года — об отправлении в страну Хати-

⁶⁴ Ср. гору Урины (АКА. I. P. 270. Стк. 47), по-видимому, где-то к юго-западу от оз. Урмия, по соседству с Киррури.

⁶⁵ Быть может, Тарра[ба] (?). Поселение страны Ураутру под таким названием встречается в аналах Ашшурбелкалы (*Weidner E. F. Die Annalen... S. 82 (I, 38)*) и локализуется, по-видимому, где-то западнее оз. Урмия. Ср. название поздней области и реки Траби (Thrabi) к западу от оз. Урмия. См.: КУКН. С. 524.

⁶⁶ Специалисты урартской эпиграфики в I. 25 Хорхорской летописи предлагают также названия страны Теиртуби (?) или Теирцуби (?). Однако мы уверены в том, что здесь имеем дело не с топонимом, а, скорее, с глаголом. Об этом подробнее см.: *Harouthyouyan N. V. // OLZ. 1983. 78. № 6. S. 554.*

⁶⁷ УКН. 127. IV = КУКН. 173. IV. Стк. 16–18, 35–36; УКН. 128. B2 = КУКН. 174. B2. Стк. 6–8.

⁶⁸ УКН. 127. I = КУКН. 173. I. Стк. 40 — II. Стк. 1–2.

⁶⁹ *Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 90–91 (II. Стк. 5–6) и прим. 17; УКН. 127. II. Стк. 5–6.*

нили и завоевании страны долины Нирибы, какой-то другой страны⁷⁰ и царского города правителя Хиларуада⁷¹. Далее в тексте вновь говорится об отправлении царя Аргишти в страну Хатинили, преодолении им страны племени Туате-хи, соседней с городом Мелитеа, достижении города Пилаини (?)⁷², а также бассейна реки Мелйаини и стран Мармуани, Калавани⁷³.

Определение маршрута единственного похода⁷⁴ 783 г. до н. э. связано с особыми трудностями. В данном случае или нужно отказаться от почти всех предложенных восстановлений географических названий, локализации областей и поселений, встречаемых под IV годом, и тогда вообще воздержаться от интерпретации данного отрывка Хорхорской летописи, или же надо полагать, что описание событий здесь приведено не совсем последовательно. При этом, исходя из некоторых фактов, последнее предположение представляется нам более приемлемым.

В описании похода данного года отправление урартийцев в страну Хате почему-то упоминается дважды — в самом начале, т. е. перед завоеванием страны долины Нирибы (II. Стк. 12–13), и в середине, т. е. после завоевания царского города правителя Хиларуада (иначе: города Мелитеа; II. Стк. 14–15). В обоих случаях в тексте ничего не говорится о достижении урартийцами страны Хате или же о завоевании этой области, хотя в заглавной декларации данного года о покорении Хате говорится довольно определенно (II. Стк. 5).

Теперь остановимся на локализации некоторых областей и поселений, упоминаемых под IV годом Хорхорской летописи, следовательно, и на маршруте похода этого года.

Хате (Хатинили) урартских текстов специалисты обычно отождествляют с Хатте-Хатти ассирийских источников того же периода и под этим видят то Сирию, то Малую Азию. «Страна Хатти» в узком смысле — царство Каркемиш⁷⁵.

Нириба рассматриваемого отрывка Хорхорской летописи тождественна, по видимому, области Нирбу анналов Ашшурнасирапала II, локализуемой в горах Кашйари⁷⁶.

⁷⁰ Сохранились детерминатив названия страны и имя некоего правителя (?) Урмани (см.: КУКН. 173. II. Стк. 13).

⁷¹ Вместо URU [...]a-da-ni в тексте мы предлагаем чтение URU [ʰi-la-ru]-a-da-ni «город (царя) Хиларуада». Здесь, конечно, имеется в виду царский город Мелитеа соименной провинции, правителем которой являлся Хиларуада. Как известно, и сама страна в заглавной декларации этого года обозначается согласно имени ее правителя. Мелитеа упоминается несколько ниже, в строке 16. Обо всем этом см. также: КУКН. 173. II. Стк. 14 и прим. 13.

⁷² См.: КУКН. 173. II. Стк. 17. Ср.: УКН. 127. II. Стк. 17.

⁷³ Чтение ^{KUR}Qa-[la-'a]-ni мы считаем возможным на основании сопоставления этого текста Хорхорской летописи с Изоглинской надписью Сардури II (КУКН. 244. Стк. 13–14). В обоих случаях, как известно, Мелитеа и Калавани являются соседними географическими единицами на правобережной полосе верхнего Евфрата. См.: КУКН. 173. II. Стк. 18 и прим. 19.

⁷⁴ Иной раз количество походов того или другого года Хорхорской летописи, как известно, доходило до трех.

⁷⁵ Баццева С. М. Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию // ВДИ. 1953. № 2. С. 17 сл.; АВИИУ. 46. Прим. 7; УКН. С. 429.

⁷⁶ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 152–153.

Что касается страны Мармуани Хорхорской летописи, то трудно согласиться с укоренившимся в науке мнением будто о тождественности ее со страной Мармани КУКН. 44⁷⁷. В этой последней страна Мармани, как известно, выступает в кругу областей Улиба и Диргуни, локализуемых к юго-западу от оз. Ван⁷⁸, в то время как страна Мармуани упоминается среди областей Мелитеа и Хате в правобережной полосе Верхнего Тигра⁷⁹.

В этой связи трудно согласиться также с чтением названия города Пилаини (?)⁸⁰ Хорхорской летописи в форме Питеира (?) и отождествлением с крепостью Питура-Питру страны Дирра ассирийских источников, которая также локализуется юго-западнее оз. Ван, следовательно, лежит на порядочном расстоянии от стран долины Нирибы, Мелитеа-Малатии и Хате интересующего нас похода.

Затем, область Кала'ни-Калавани Хорхорской летописи, по данным надписи КУКН. 244 Сардури II, следует искать, по-видимому, между Тумеишки-Томисой (совр. Изоглу на восточном берегу Верхнего Евфрата) и заевфратским городом Мелитеа-Малатией⁸¹. А река Мелйаини Хорхорской летописи и ^{1D}Māla хеттской клинописи в специальной литературе справедливо считается прототипом античных источников, поэтому идентифицируется с совр. Верхним Евфратом⁸².

Согласно заглавной декларации IV года Хорхорской летописи, основными объектами покорения являлись страны Хате и Мелитеа. Урартские войска, по данным похода, направляются в страну Хате и, очевидно, по пути завоевывают область Нириба в горах Кашйари. И хотя в описании похода далее ничего не говорится о завоевании Хате, тем не менее это подразумевается, если иметь в виду факт отправления урартийцев в Хате по данным похода и покорения Хате согласно заглавной декларации. В таком случае можно полагать, что в начале похода 783 г. до н. э. урартские войска шли на юго-запад вплоть до гор Кашйари, т. е. до области Нириба, а затем взяли курс на северо-запад (или запад?) и через какую-то другую область⁸³ попали на правобережный участок реки Евфрат, т. е. на территорию страны Хате.

Дальнейший маршрут рассматриваемого похода проходил, очевидно, на север вдоль западных берегов Евфрата. Здесь урартийцы завоевали город царя Хиларуада, т. е. Мелитеа (совр. Малагия), область племени Туатехи, соседнюю с Мелитеа, затем, дойдя до города Пилаини (?), как будто обеспечили свое господство над областями Мармуани и Кала'ни-Калавани.

Бросается в глаза тот факт, что после завоевания города Мелитеа (то же, что город царя Хиларуада) текст Хорхорской летописи вновь отмечает отправление в Хате. Покоренная затем область племени Туатехи все же считается сосед-

⁷⁷ См.: УКН. С. 434; ТУ. С. 136–137.

⁷⁸ УКН. 28 = КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 9–11.

⁷⁹ См.: КУКН. С. 514.

⁸⁰ О возможной локализации города Пилаини см.: КУКН. С. 517.

⁸¹ См.: КУКН. С. 518.

⁸² *Аветисян Г. М.* Государство Митанни. Ереван, 1984. С. 24.

⁸³ Название этой области в тексте повреждено, можно сказать, полностью: сохранились лишь детерминатив наименования «страны» и окончание названия одного из ее поселений.

ней с Мелитеа. Из приведенного факта, быть может, следует, что окружающие Мелитеа территории в то время были заселены остатками древнейших хеттов. В таком случае не только Туатехи, но и Мармуани, Кала'ни и т. д. следует отнести к областям страны Хате. Можно полагать также, что часть областей, упомянутая под IV годом Хорхорской летописи, в то время входила в состав страны Хате⁸⁴.

Возможно, были регулярные военные столкновения между Хате и Мелитеа для обеспечения гегемонии в юго-восточной части Малой Азии. И в этих столкновениях, очевидно, в скором времени Хате отодвигается на задний план. Хотя надо признаться, Мелитеа также впоследствии не смогла долго удержаться. На это указывает тот факт, что после правления Аргишти I Хате почти не упоминается в урартских письменных источниках⁸⁵, а Мелитеа выступает лишь в летописи и Изоглинской надписи Сардури II⁸⁶.

В следующем 782 г. до н. э. Аргишти I вновь устремляется на север⁸⁷. Это видно по данным заглавной декларации (страны Этиуни, Ки(е)хуни) и сведениям двух походов V года Хорхорской летописи.

В процессе первого похода урартийцы завоевали страну города Ки(е)хуни, расположенную в стороне озера⁸⁸, а затем достигли какого-то города Алишту. Далее в тексте речь идет о сооружении города Эр(е)буни и переселении сюда 6 600 воинов стран Хате и Цупани⁸⁹.

Для установления локализации страны города Ки(е)хуни, маршрута данного похода и выяснения некоторых его подробностей, которые отсутствуют в Хорхорской летописи, представляет определенный интерес надпись Аргишти I, высеченная на невысокой скале у северо-западного берега оз. Севан, близ сел. Лчашен⁹⁰. Она гласит: «Халдиевым величием Аргишти говорит: Завоевал (я) страну города Киехуни, дошел до страны города Иштикуниу в ѓана сторону озера, limeie (страны) Ликиу...»⁹¹.

Таким образом выясняется, что в процессе первого похода 782 г. до н. э., завоевав страну города Киехуни, Аргишти I дошел не только до города Алишту (как это говорится в Хорхорской летописи), но и до страны города Иштикуниу, которая находилась, по-видимому, на берегу оз. Севан, по соседству с областью Ликиу.

Для выяснения завоеванных урартийцами территорий и маршрута первого похода пятого года правления Аргишти I, следует учесть также надпись того же царя, оставленную у города Абовяна, примерно в 15 км от Еревана в северо-восточном направлении, по дороге Ереван — Севан. Как ни странно, в этой не-

⁸⁴ Ср. хотя бы сведения одной из надписей Тиглатпаласара I (ARAB. I. § 307), согласно которой Мелиде (урарт. Мелитеа) являлся городом Великой страны хеттов.

⁸⁵ Единственным исключением является одна из Адыльджевазских надписей Русы II, в которой упоминаются какие-то народы (?) Мушкини, Хате, Халиту (УКН. 278. Стк. 4; КУКН. 414. Стк. 4).

⁸⁶ УКН. 156ВІ. Стк. 27, 29; 158. Стк. 2, 14, 22.

⁸⁷ Ср. сведения I, II годов и второго похода III года Хорхорской летописи.

⁸⁸ ТУ. С. 108–109; КУКН. С. 518.

⁸⁹ УКН. 127. II = КУКН. 173. II. Стк. 25–27; УКН. 128А2 = КУКН. 174А2. Стк. 1–22.

⁹⁰ КНЗ. VIII; УКН. 134.

⁹¹ Об интерпретации надписи КУКН. 180 подробнее см.: *Harutjunjan N. V. Le pays İstikuniu d'une inscription cunéiforme ourartienne et sa localisation // SMEA. Fasc. XXIV. Roma, 1984. P. 229–232; Арутюнян Н. В. К чтению и интерпретации урартской надписи из Лчашена // КНВ. Л., 1985. С. 106–111.*

большой надписи имеется заглавная декларация, где упоминается о покорении страны Этиуни⁹². А несколько ниже, в описательной части похода, повествуется о завоевании страны Улуани — страны города Дарани⁹³. Из сведений этой надписи явствует, что область Улуани вместе с ее царским городом Дарани была составной частью обширной территории племенного объединения Этиуни.

Что касается сооружения Эребуни, то сведения Хорхорской летописи подтверждаются также некоторыми другими надписями Аргишти I, происходящими из Арин-берда⁹⁴.

Выше речь шла о завоеваниях Аргишти I по пути к озеру Севан и о сооружении Эребуни на Араратской равнине. В начале маршрута похода 782 г. до н. э. царю Аргишти I пришлось завоевать участок Араратской равнины, лежащий к северу от Аракса, который в урартских источниках, как известно, выступает под названием Ваза⁹⁵.

Нам хорошо известно, что предшественник Аргишти I, царь Менуа, здесь дошел лишь до правого берега реки Аракс, где в районе Ташбуруна соорудил военно-стратегический опорный пункт Менуахинили⁹⁶ на территории области Эрикуахи. Совершить переправу через Аракс и вторгнуться в пределы обширной области Ваза⁹⁷ удалось лишь царю Аргишти I в начале рассматриваемого первого похода.

И хотя в нашем распоряжении до сих пор нет ни одной надписи о завоевании Вазы, тем не менее не может быть сомнения в том, что эта область была завоевана именно в 782 г. до н. э. Об этом свидетельствует факт продвижения урартских войск далее на северо-восток вплоть до северо-западного побережья оз. Севан и сооружения города-крепости Эребуни на территории Вазы.

Таким образом, можно полагать, что при первом походе 782 г. до н. э. урартские войска совершили переправу через Аракс в районе еще не существовавшего в то время Аргиштихинили⁹⁸ и через область Ваза вышли на шоссейную дорогу Ереван — Севан. Здесь вначале, в районе Абовяна, ими была завоевана страна Улуани вместе с ее царским городом Дарани, а затем, в Разданском районе, — область Ки(е)хуни⁹⁹. Далее урартские войска дошли до северо-западного угла оз. Севан, недалеко от которого следует искать другие области и поселения, упоминаемые в связи с рассматриваемым походом, — Иштикуниу, Ликуу, Алишту^{99а}. Таким образом, урартийцы вторглись в северо-западные пределы территории племенного объединения Удури-Этиуни.

⁹² Как известно, заглавные декларации закономерно выступают в летописных текстах урартских царей. В небольших победных текстах они встречаются в порядке исключения.

⁹³ КНЗ. VI = УКН. 131 = КУКН. 177. Стк. 1–7.

⁹⁴ КУКН. 197–198, 200, 201, 214–218, 220, 230.

⁹⁵ НУН. С. 80 сл.

⁹⁶ КНЗ. III. Стк. 1–7; УКН. 70. Стк. 1–7; КУКН. 87. Стк. 1–7.

⁹⁷ Три известных города-крепости Араратской равнины Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини были расположены на территории страны Ваза.

⁹⁸ Как известно, Аргиштихинили был сооружен через шесть лет — в 776 г. до н. э.

⁹⁹ К вопросу о локализации страны города Ки(е)хуни подробнее см.: ТУ. С. 108–109; КУКН. С. 518.

^{99а} О локализации города Алишту подробнее см.: *Harouthiounian N. Nouvelles interprétations dans la toponymie d'Urartu* // АфО. 19. Horn, 1982. P. 233; ТУ. С. 21; *Он же* // КБС. VIII. Тбилиси, 1988. С. 34–35.

Общее название стран и племен Севанского бассейна — Удури-Этиуни в анналах Аргишти I упоминается несколько раньше — под III годом Хорхорской летописи (784 г. до н. э.). Летопись в данном случае повествует о завоевании Этиуни и достижении Удури-Этиуни, причем поход на этот раз совершался, по-видимому, с юго-запада и исходным пунктом его являлась, вероятно, страна Абилиани (древнеармянская область Абегеанк) у верховьев реки Аракс, вдоль ее левобережной полосы.

Однако уже тот факт, что в летописи отмечается только о достижении Удури-Этиуни, но умалчивается о завоевании территорий отдельных стран и племен этого некогда могучего племенного объединения, говорит о том, что царю Аргишти I в 784 г. до н. э. не удалось в Удури-Этиуни достичь ощутимых успехов, или же если даже он имел здесь некоторые удачи, то они были настолько непрочными в силу жестокого сопротивления не только удури-этиунских племен Севанского бассейна, но и некоторых других областей (Киехуни, Улуани и т. д.), что вынудили урартийцев выбрать другой маршрут нападения на Удури-Этиуни¹⁰⁰. Именно таким новым маршрутом и являлся осуществленный через два года поход Ваза — Улуани — Ки(е)хуни — Иштикуни и т. д. Вполне естественно, что неисчислимое поголовье крупного и мелкого рогатого скота, коней и т. д. стран Удури-Этиуни не могло ускользнуть из поля зрения урартских завоевателей, поэтому они снаряжают повторный поход в этот высокогорный район северо-восточной периферии.

По тому факту, что под V годом Хорхорской летописи, вслед за завоеванием Ки(е)хуни, повествуется о сооружении Эребуни, можно заключить, что последний был воздвигнут непосредственно после завершения первого похода 782 г. до н. э. Следовательно, создание военно-стратегического центра Эребуни-Ереван было обусловлено упрочением успехов, достигнутых Аргишти I не только в стране Ваза, но и на территории между северо-западным побережьем озера Севан и страной Ваза. Многочисленный гарнизон Эребуни, где, согласно Хорхорской летописи, насчитывалось также 6 600 воинов, переселенных из приевфратских стран Хате и Цупани¹⁰¹, красноречиво говорит о значении этого военно-стратегического центра для упрочения урартской власти над территорией страны Ваза, а также над некоторыми другими областями (Киехуни, Улуани и т. д.) между Ваза и бассейном оз. Севан. Ведь не случайно надписи Аргишти I Эребуни считают величественной крепостью (É. GAL baduse), которая была воздвигнута в знак могущества страны Биайнили и для усмирения страны вражеской.

В связи с событиями 782 г. до н. э. на северо-востоке и сооружением Эребуни следует упомянуть также надпись Аргишти I, обнаруженную при раскопках древнеармянской крепости Гарни и повествующую о завоевании страны Гиар-

¹⁰⁰ См. также: НУН. С. 85.

¹⁰¹ Согласно надписи из Балу (ЖУКН. 56), область Цупани (древнеарм. Цопк, античн. Софена, к северо-востоку от места слияния Арацани с Евфратом) была завоевана еще царем Менау. Он же в то время дошел до страны Хате. Однако Хате стала объектом завоевания в предыдущем, IV году Хорхорской летописи, т. е. в 783 г. до н. э. Здесь Цупани уже не упоминается. Можно полагать, что в то время эта область уже была в составе Биайнили-Урарту. Ср.: НУН. С. 84 и прим. 17.

ниани (?)¹⁰². Установить точное время покорения Гиарниани невозможно, так как эта страна не упоминается в дошедших до нас отрывках Хорхорской летописи. Однако нам кажется, что область Гиарниани все же была завоевана непосредственно после похода Аргишти I на северо-западное побережье оз. Севан и сооружения военно-стратегического центра Эребуни. Именно мощная крепость Эребуни со своим многочисленным военным гарнизоном могла обеспечить покорение страны Гиарниани, расположенной в труднодоступных Гехамских горах. Для военного похода в область Гиарниани исходным пунктом явился, очевидно, военно-стратегический центр Эребуни. Маршрут похода проходил, вероятно, через ущелье, ведущее отсюда в Гарни.

Если маршрут первого похода 782 г. до н. э. довольно ясен, то данные второго похода того же года очень трудно поддаются интерпретации. Местонахождение всех трех областей (Убурда, Уишуши, Хахи), завоеванных в процессе второго похода, к сожалению, точно не установлено. Однако все же не подлежит сомнению, что данный поход также был направлен на север. Об этом говорит хотя бы тот факт, что обе страны (Этиуни, Киехуни), упоминаемые в заглавной декларации V года Хорхорской летописи, находились на севере.

Исходя из данных заглавной декларации и первого похода, вполне очевидно, что этот поход относится к так называемому киехунскому направлению заглавной декларации. В таком случае, разумеется, второй поход следует отнести к этиунскому направлению заглавной декларации. Но и это обстоятельство, к сожалению, не вводит ясность в интерпретацию данных второго похода 782 г. до н. э., если учесть обширность территории Этиуни — начиная от района Сарыкамыш на западе вплоть до северо-западного угла оз. Севан на востоке.

Дело осложняется еще и тем, что, согласно Абовянской надписи Аргишти I (УКН. 131), страна Улуани с городом Дарани также в то время была в составе Этиуни. Этот последний факт говорит о том, что этиунские и киехунские направления заглавной декларации V года Хорхорской летописи в какой-то степени совпадают.

Название области Хахи интересующего нас второго похода V года Хорхорской летописи нам кажется следует отождествлять с областью Хуша(ни) Сардуриевской летописи, царем которой являлся Хаха. Приходится думать, что данная область в одном случае обозначалась по имени ее правителя (племени? ^{KUR}Наџаице «страна хахайцев», «страна правителя Хаха»), а в другом — по названию собственно географической единицы (Хуша), правителем которой являлся тот же Хаха¹⁰³. Область Хуша (= ? Хаха или Хахи)¹⁰⁴ локализуется по соседству (с юго-запада?) с Диаухи¹⁰⁵.

¹⁰² Аракелян Б. Н. Находка урартской надписи в Гарни // ИФЖ. 1966. № 2. С. 290–293; Арутюнян Н. В. Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни // Там же. С. 293–297; КУКН. 240.

¹⁰³ Ср. подобные же сведения в отношении страны города Мелитеа, или страны царя Хиларуада, согласно данным IV года Хорхорской летописи (Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 92).

¹⁰⁴ Точнее Хахани и Хахи. Ср. Дадани и Дади (царь Хубушкии).

¹⁰⁵ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 234; КУКН. С. 508–509.

В связи с локализацией Хахи (иначе Хуша) представляет определенный интерес также идентичное название города Хаххум хеттских источников, который, по мнению А. Гётце, находился где-то в восточной части Малой Азии, между верхними Алисом и Евфратом¹⁰⁶. Локализации Хахи урартских и Хаххум хеттских источников как будто в известной степени способствует наличие поселения Хах у верховьев реки Гайл (Термодон античных источников, совр. Келькит) в провинции Екелесена Высокой Армении¹⁰⁷.

Если предложенная выше локализация Хахи¹⁰⁸ (Хуша)¹⁰⁹ может быть в какой-то степени правдоподобной, то в таком случае другие области, упоминаемые в описании второго похода V года Хорхорской летописи (Убурда, Уишуши), следует искать где-то южнее (юго-восточнее?) Диаухи, ибо при маршруте на север область Хахи являлась лишь конечным объектом завоевания (Убурда — Уишуши — Хахи).

Некоторые данные, извлекаемые из описания второго похода 782 г. до н. э., свидетельствуют, что завоеванные области оказывали урартским войскам ожесточенное сопротивление. Все они были покорены во время военных столкновений. Наиболее ожесточенные схватки произошли, видимо, между урартскими и хахийскими войсками. Аргишти I здесь был вынужден не только разрушить крепости и предать огню поселения области Хахи, но и сжечь на кострах население ее города Би[...]хаусуни (?).

Военные события рассмотренных двух походов V года правления Аргишти I, как ожидалось, завершились захватом из завоеванных областей многочисленного полона и огромной добычи: 19 790 пленных (из которых 8 648 отроков, 2 655 мужчин, 8 497 женщин), 11 626 голов мелкого рогатого скота и т. д.¹¹⁰

Как известно, в предыдущем 783 г. до н. э. Биайнили-Урарту в достаточной степени обеспечило свое господство на западе и юго-западе, а весьма энергичными военными действиями 786–784, 782 гг. до н. э. и сооружением знаменитого военно-стратегического опорного пункта Эребуни довольно прочно обосновалось на севере. К тому же некоторые военные успехи Аргишти I имел и на юго-востоке — к югу и юго-западу от Урмийского озера — в процессе второго похода 784 г. до н. э.

Значительное расширение границ Биайнили-Урарту за счет северных, западных и юго-западных, отчасти и юго-восточных областей создало определенные предпосылки для более решительных военных действий на юге и юго-востоке против основного и могущественного соперника Ванского царства — Ассирийской державы. Урартское государство ныне уже в достаточной мере было подготовлено для ведения долголетней борьбы в целях обеспечения сво-

¹⁰⁶ Kleinasien. S. 72.

¹⁰⁷ Это поселение упоминается еще армянскими историками V в. (*Моисей Хоренский*. История Армении. М., 1893. С. 176; *Бузанд Фавстос*. История Армении. Ереван, 1953. С. 166, 168).

¹⁰⁸ Трудно согласиться с Г. А. Капанцяном, когда он Хахи и Убурда рассматриваемого похода Хорхорской летописи без достаточного основания локализует где-то близ Ассирии (см.: Хайаса. С. 112).

¹⁰⁹ Ср.: Хаха, царь страны Хушалхи Сардуриевской летописи (КУКН. 241С. Стк. 3).

¹¹⁰ Цифры, указывающие на количество голов крупного рогатого скота, сохранились не полностью.

ей гегемонии на обширной территории Передней Азии. Таким образом, шестой год правления Аргишти I становится переломным моментом в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Отныне уже урартский царь готовится к агрессии против Ассирии и подвластных ей стран и областей на юге и юго-востоке.

Итак, заглавная декларация VI года Хорхорской летописи (781 г. до н. э.) извещает о победе Аргишти I над войсками Ассирии и страной племени Варситани. В описательной части похода (походов?) Варситани более не упоминается. Что касается войск Ассирии, то о них речь идет в самом начале описания событий. При этом в не совсем понятном контексте здесь упоминается о каких-то действиях (возможно, о боях?) между урартскими и ассирийскими войсками перед Дади (¹Dadi-kai) у горы Кулаши. Дади, или Дада, Хорхорской летописи, по всей вероятности, совпадает с Дади, Дата(на) — царем Хубушкии ассирийских надписей¹¹¹.

Списки ассирийских эпонимов под тем же 781 г. до н. э. извещают о военном столкновении Ассирии с Урарту¹¹². Не исключена возможность, что при этом походе ассирийцы дошли вплоть до Хубушкии (в долине Бохтана) или сопредельных территорий, ибо военное нашествие Ассирии против упомянутой центральной области Биайнили-Урарту в то время было обычным явлением¹¹³.

Что касается событий, описанных под тем же VI годом Хорхорской летописи (781 г. до н. э.), то они, очевидно, являлись в какой-то степени ответными действиями против ассирийской экспансии. Однако если инициаторами ассиро-урартских военных столкновений 781 г. до н. э. в самом деле являлись ассирийцы, то все же эти события завершились в пользу Биайнили-Урарту.

Несмотря на то, что в Хорхорской летописи выступает правитель Хубушкии Дади, все же трудно настаивать на том, что военные столкновения между Урарту и Ассирией произошли именно на территории Хубушкии. В данном случае Дади выступает в качестве одного из областеначальников-полководцев царя Аргишти, поэтому не исключена возможность, что ареной этих военных событий стали какие-нибудь другие территории, намного южнее или юго-восточнее Хубушкии. В этой связи примечательно мнение И. М. Дьяконова о том, что вместо ^{SADU}Ku-la-ši-ni Хорхорской летописи, возможно, следует предложить чтение ^{SADU}Ku-la-ar(!)¹¹⁴-ni. В таком случае он склонен это название отождествлять с названием горы Куллар ассирийских источников, под которой, по-видимому, подразумевается совр. Коллара-даг — одна из вершин Загроса¹¹⁵.

Приведенное выше мнение, конечно, нельзя считать беспорным, тем более, что в данном случае мы имеем дело с корректурой вполне ясно высеченно-

¹¹¹ Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту: Автореф. дис. Л., 1951. С. 16; *Он же* // ЭВ. VII. 1953. С. 96–97 и прим. 20; КУКН. С. 480.

¹¹² *Ugnad A.* Еропумен. S. 430.

¹¹³ Списки ассирийских эпонимов извещают о походах против Хубушкии неоднократно — под 801, 791, 785 и 784 гг. до н. э. (см.: *Ugnad A.* Еропумен. S. 429–430).

¹¹⁴ Клинописный знак šī (в названии Ku-la-ši-ni), как известно, является началом знака аг названия Ку-la-ar(?)-ni.

¹¹⁵ Дьяконов И. М. История Мидии. С. 165. Прим. 2.

го урартского текста. Однако упоминаемые далее в Хорхорской летописи области Бушту, Бабилу, Баруата и Паршуа в самом деле были расположены на далеком юго-востоке, в сопредельных с горой Куллар территориях. К тому же высказанное ранее мнение будто об уничтожении (*zašgubi*) огромного количества отроков (31 539)¹¹⁶ также не вяжется с областью Хубушкиа, ибо вряд ли урартский царь мог совершить подобные злодеяния на собственной территории. Поэтому нам кажется, что прав И. Фридрих, когда в III, 6 Хорхорской летописи вместо *za-[āš-gu-bi]* «(я) уничтожил» предлагает восстановить *za-[du-bi]* «(я) сделал» и тогда интерпретировать текст в смысле не уничтожения, а, скорее, приобретения отроков в качестве пленных. Вполне возможно, что встреча ассирийской и урартской армий произошла гораздо севернее или северо-западнее горы Куллар (Коллара-даг), однако все же трудно для нее выбрать место так далеко на севере — именно на исконной территории Урарту.

Для изучения военных событий 781 г. до н. э. имеет определенное значение установление количества походов, совершенных Аргишти I в данном году. К тому же издатели Хорхорской летописи, исходя из наличия знака *i* в начале 8-й строки III столбца, обычно восстанавливают здесь *i-[ku-ka-ni MU uš-ta-di]*¹¹⁷ и т. д. Это восстановление говорит в пользу того, что будто отсюда начинается описание второго похода 781 г. до н. э.

Племенное же название Варсита (*'Arsitani*¹¹⁸), выступающее в заглавной декларации рассматриваемого VI года Хорхорской летописи, как правило, специалистами сопоставляется с названием горы Харси (*Ḫarsi*) ассирийских источников, которую, согласно одной из надписей Ашшурбанапала¹¹⁹, можно локализовать к югу от Урмийского озера, между Маннейским царством и страной Парсуа (Паршуа)¹²⁰. Что касается других областей (Бушту, Бабилу, Баруата, Паршуа), завоеванных в том же 781 г. до н. э., то они также, без единого исключения, локализуются к югу от Урмийского озера, южнее Маннейского царства.

Следовательно, если Варсита Хорхорской летописи и Харси одной из надписей ассирийского царя Ашшурбанапала тождественны, то не остается сомнения в том, что все страны и области, упоминаемые под VI годом Хорхорской летописи, относятся к одному и тому же юго-восточному направлению. Поэтому вполне вероятно, что в данном году царем Аргишти I был предпринят лишь один поход. В таком случае вместо *i[kukani MU uštadi]* 8-й строки III столбца Хорхорской летописи, естественно, нужно предложить какое-либо

¹¹⁶ Пример уничтожения отроков является беспрецедентным в урартской эпиграфике в целом. Во всех остальных случаях отроков урартские завоеватели уводят (*naḫubi*) в Биайнили. Ср.: *arše naḫubi* (УКН. 155С. Стк. 12, D. Стк. 33, F. Стк. 29; 156С. Стк. 19), *arše^{mes} naḫubi* (УКН. 155А. Стк. 9, 23, 26), *arše ištini naḫubi* (УКН. 155В. Стк. 41–42, E. Стк. 27). Об этом см. также: КУКН. 173. III. Стк. 6 и прим. 9.

¹¹⁷ *Sayce A. H.* // *The cuneiform inscriptions of Van.*; *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII; КУКН. 173. III. Стк. 8; УКН. 127. III. Стк. 8.

¹¹⁸ Окончание *-ta* здесь является, по-видимому, топонимическим суффиксом. Ср. урарт. *'Arsi-ta* и ассир. *Ḫarsi*; урарт. *Barua-ta* и ассир. *Bit-Barru, Bit-Barrua* (Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись... С. 16).

¹¹⁹ SNA. P. 93 (B, III, 59).

¹²⁰ *Арутюнян Н. В.* Хорхорская летопись... С. 16; *Дьяконов И. М.* История Мидии. С. 282.

другое восстановление и последовавший за ним текст рассматривать как продолжение описания единого похода данного года. Но если даже в 781 г. до н. э. урартийцами в разное время было предпринято два похода, все же приходится рассматривать их как разные отрезки единого юго-восточного маршрута.

Таким образом, после столкновения с ассирийскими войсками у какой-то горы Кулаши урартская армия Аргишти I стремительно двинулась на юго-восток и на своем пути прошла через какие-то города Менабшу и Дукама¹²¹, а также через город Шарара страны Бушту¹²². Далее в тексте повествуется об отправлении урартских войск в страны Бабилу¹²³, Баруата¹²⁴ и Паршуа (Баршуа). Текст летописи лишь в связи со страной Паршуа отмечает о предании огню ее поселений и вообще о разорении этой области в целом. Из данного факта, быть может, следует заключить, что наиболее жестокое сопротивление царю Аргишти I было оказано именно в этой стране.

Из упомянутых выше областей, как известно, Паршуа стала объектом урартской экспансии еще при отце Аргишти I — царе Менуа¹²⁵. Именно он из урартских царей с большим успехом совершил такой дальний набег на юго-восток, вплоть до территорий, расположенных между истоками Малого Заба и Диялы. Однако эта дальняя область, отстоявшая на сотни километров от Биайнили-Урарту и находившаяся в тылу Ассирии, вряд ли могла быть так или иначе долго включенной в состав Ванского царства. Можно полагать, что ко времени урартского похода 781 г. до н. э. область Паршуа, как и Бабилу, Баруата и Бушту, уже находилась под влиянием Ассирийской державы. Поэтому надо думать, что на этих далеких юго-восточных территориях Урартское государство имело дело именно с Ассирией, иначе трудно объяснить тот весьма интересный факт, что в заглавной декларации рассматриваемого VI года Хорхорской летописи речь идет именно о покорении войск Ассирии (*karuni* ^{KUR}Aššur *huradie*), в то время как здесь ничего не сказано о странах Бабилу, Баршуа (Паршуа), Баруата и Бушту, упоминаемых в описании похода того же года.

Хорхорская летопись повествует лишь о завоевании стран Бушту и Паршуа. Что касается Бабилу и Баруата, то эти области под VI годом летописи Аргишти I упоминаются просто в связи с отправлением урартских войск на их территории. Этот факт, быть может, говорит о том, что урартийцы в Бабилу и Баруата не имели полноценных успехов.

¹²¹ Здесь в тексте имеется повреждение, поэтому трудно сказать, являются ли Менабшу и Дукама поселениями какой-либо другой области или же они, как и Шарара ниже, в то время были в составе Бушту.

¹²² В урартских надписях Бушту в качестве страны выступает наряду с Мана и Паршуа, а в ассирийских — в качестве города в составе то Паршуа (в форме Бушту: SAVT. I. S. 148. Стк. 186), то Манны (в написании Бусуту: SNA. P. 90. III. 34). Исходя из этого, область Бушту с соименным центром следует локализовать между Страной маннеев и областью Паршуа (см.: ТУ. С. 61; КУКН. С. 502).

¹²³ В тексте «страна города Бабилу». По-видимому, то же, что область Намру в долине Диялы (АВИИУ. 28. Прим. 20; 38. Прим. 6; ТУ. С. 50; КУКН. С. 500).

¹²⁴ То же, что Бит-Барруа ассирийских источников. Следует локализовать, по-видимому, по соседству с Паршуа и Бабилу (Намру?) (см.: ТУ. С. 54; КУКН. С. 500).

¹²⁵ СICh. 15 = УКН. 24 = КУКН. 35.

В самом деле, сведения следующего VII года Хорхорской летописи (780 г. до н. э.) также дают некоторое основание думать, что военные события предыдущего 781 г. до н. э. между Биайнили-Урарту и Ассирией за территории к югу от Урмийского озера не дали ощутимых результатов. Вот почему заглавная декларация следующего VII года Хорхорской летописи вновь извещает о покорении войска Ассирии и страны Бушту, а в описании одного из походов этого года опять речь идет об отправлении урартских войск в Бушту и некоторые другие области к югу от оз. Урмия. Эти сведения Хорхорской летописи подкрепляются данными списков ассирийских эпонимов, согласно которым под тем же 780 г. до н. э. (= VII году Хорхорской летописи) извещается о военном походе против Урарту¹²⁶.

К сожалению, много неясного в сведениях, приводимых под интересующим нас VII годом Хорхорской летописи. Бросается в глаза, первым делом, тот факт, что область Тариуни заглавной декларации больше не упоминается в описательной части походов¹²⁷. Быть может, потому, что этот северный поход был совершен не самим Аргишти, а кем-либо из его полководцев. Ведь известно, что несколько лет подряд Аргишти I вел неустанную борьбу против Ассирии на юго-востоке. Что касается северной области Тариуни, то она была включена в территориальный состав Ванского царства еще во II году правления Аргишти I. Ныне, возможно, Тариуни пыталась не выполнить свои прежние обязательства по оплате дани, подати и т. д. в отношении государства Урарту, в связи с чем и была вновь приведена в покорность.

Если чтение названия области Шуришилини (?) VII года Хорхорской летописи правильно¹²⁸ и тождественно с соименным городом одной из надписей Менау¹²⁹, то не совсем понятно отсутствие его или же названия какой-либо другой области юго-западного направления в заглавной декларации, ибо Шуришилини (?) надписи Менау локализуется где-то в Верхней Месопотамии, по видимому, недалеко от Алзи. В данном случае в тексте Хорхорской летописи речь идет не о завоевании области Шуришилини (?), а о сооружении крепостей на территории этой области, причем тут же в не совсем ясном контексте упоминается о войсках Ассирии.

Из сказанного, быть может, вытекает, что урартская разведка заранее установила большое скопление ассирийских войск на границе области Шуришилини (?), и в целях обеспечения обороноспособности Биайнили-Урарту здесь были сооружены многочисленные крепости. Не исключена возможность, что

¹²⁶ Ungnad A. Eponymen. S. 430. Этот поход описан в надписи Шамшиилу, туртана Салманасара IV, на статуях львов в Тил-Барсибе (совр. Телль-Ахмар) (*Thureau-Dangin F., Dunand M. Til-Barsib. Paris, 1936. P. 146–148; АВИИУ. 38*).

¹²⁷ Исходя из данного факта, Г. А. Меликишвили склонен территорию упомянутого Тариуни искать и приурмийском районе (по соседству с Мана и Бушту), в отличии от другого Тариуни северного направления, локализуемого, согласно УКН. 127. I, к юго-западу от оз. Чалдыр, в районе древнеармянской области Басен. Однако нам кажется, что в данном случае мы имеем дело с той же областью Тариуни северного направления, повествование о покорении которой по каким-либо причинам пропущено в описательной части походов. Ср.: ТУ. С. 177.

¹²⁸ УКН. 127. III. Стк. 24. Ср.: КУКН. 173. III. Стк. 24 и прим. 23.

¹²⁹ УКН. С. 442.

именно здесь произошло первое крупное столкновение 780 г. до н. э. между урартскими и ассирийскими войсками, после чего под ударами урартской армии ассирийцы были вынуждены отступить на юго-восток. Ареной последующих военных событий, как известно, уже становятся территории к востоку (?) и югу от Урмийского озера, причем в этих событиях, как и в военных действиях предыдущего 781 г. до н. э., видимо, активное участие принимал полководец Дада (Дади), областеначальник Хубушкии, со своими вспомогательными войсками (auegašili)¹³⁰.

В связи с дальнейшими военными событиями (II поход?) 781 г. до н. э. в Хорхорской летописи упоминаются: области Архили, Бушту, Шатирарага (?), города Абурзани, Кадуканиуни и т. д. Как и Г. А. Меликишвили, мы склонны думать, что Архили Хорхорской летописи не имеет отношения к области Архи Мушской надписи Менуа, локализуемой к западу (юго-западу) от оз. Ван, между урартскими областями Урме и Алзи¹³¹. Но если чтение названия области Шатирарага(ни) в данном отрывке Хорхорской летописи можно считать правдоподобным¹³², то страну Архили приурмийского района следует локализовать не южнее Урмийского озера¹³³, а на восточном его берегу.

Согласно же строкам 53–56 IV столбца Хорхорской летописи, область Шатирарага(ни) можно локализовать на восточном берегу оз. Урмия, между странами Ашкайа (Ушкана ассирийских источников) и Уигишти (Уишдиш ассирийских надписей). Правда, в обоих случаях Шатирарага(ни) и другие области в Хорхорской летописи упоминаются после Бушту¹³⁴, однако следует учесть, что в интересующих нас отрывках летописи Аргишти I речь идет об отправлении в Бушту и завоевании Шатирарага(ни), Ашкайа и т. д. Следовательно, упомянутые манейские (?) области были завоеваны, очевидно, по пути в Бушту при наступлении урартских войск с севера на юг. При возможности предложенной интерпретации мы склонны также думать, что Абурзани и Кадуканиуни являлись поселениями именно области Шатирарага(ни)¹³⁵.

Таким образом, создается впечатление, что дальнейшие военные действия между Биайнили-Урарту и Ассирией на этот раз переносятся на восточное побережье Урмийского озера, где Аргишти I вновь обеспечивает свое господство над некоторыми территориями (Архили, Шатирарага и др.)¹³⁶ до какой-то горы Малмали¹³⁷ и далее продолжает свой маршрут на юг вплоть до области Бушту к югу от Урмийского озера, между странами Манна и Паршуа.

¹³⁰ Приведенные выше сведения Хорхорской летописи см.: УКН. 127. III = КУКН. 173. III. Стк. 20–32.

¹³¹ УКН. С. 419.

¹³² *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII. С. 100–101 и прим. 10–12. — Примечательно, что как здесь, так и в строках 53–54 IV столбца Хорхорской же летописи Шатирарага выступает наряду с Бушту.

¹³³ УКН. С. 419–420.

¹³⁴ Ср.: КУКН. 173. III. Стк. 36–38 и 173; IV. Стк. 53–57.

¹³⁵ Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти поселения относятся к области Бушту (УКН. С. 415, 437). Однако ср. стк. 10 III столбца Хорхорской летописи, где в связи с Бушту упоминается поселение Шарара.

¹³⁶ Здесь в тексте летописи имеется множество повреждений.

¹³⁷ См.: КУКН. 173. III. Стк. 39–40 и прим. 37, а также с. 513.

Об ассиро-урартском военном столкновении 780 г. до н. э. содержит весьма интересные сведения также надпись Шамшиилу, туртана ассирийского царя Салманасара IV, на статуях львов в Тил-Барсобе (совр. Телль-Ахмар). И хотя Шамшиилу здесь утверждает, будто одержал победу над войсками Аргишти, тем не менее он вынужден признать неимоверную военную мощь государства Биайнили: «...Аргишти урарт, чье название страшно, как тяжелая буря, чьи силы обширны, кто ни к кому из прежних царей не простирал свою руку, возмущившись, людей (?) страны гутиев свел в отряды (?), стал готовить войну, все войско его среди гор подвигалось к сближению...». Далее в тексте речь идет о том, будто Аргишти I покинул свое войско, рассеянные полки которого, по словам Шамшиилу, даже ужаснулись битвы¹³⁸.

Противоречивость сведений надписи Шамшиилу очевидна. Шамшиилу, с одной стороны, имя Аргишти урарта считает страшным, как тяжелая буря, его силы — обширными, а с другой — ассирийский туртан старается уверить, что Аргишти I даже покинул свое войско и рассеянные его полки ужаснулись битвы с ассирийской армией. Эта противоречивость о военных событиях 780 г. до н. э. между Урарту и Ассирией еще более усугубляется при сопоставлении данных надписи Шамшиилу с соответствующими сведениями Хорхорской летописи Аргишти I, которая также извещает о победе урартийцев над войсками Ассирии. Мало того, Хорхорская летопись даже свидетельствует, что данная победа принесла урартийцам многочисленный полон и огромную добычу: 18 827 человек, 33 203 головы мелкого рогатого скота и т. д.¹³⁹

Однако вполне возможно, что военные события между Урарту и Ассирией в 780 г. до н. э. происходили с переменными успехами и приносили победу то одной, то другой стороне. При этом начатый долголетний спор за приурмийский район и целый ряд других территорий, граничивших с Урарту и Ассирией, несколько не был решен в результате военных столкновений 780 г. до н. э. Именно этим следует объяснить тот весьма важный факт, что, согласно данным Хорхорской летописи¹⁴⁰ и ассирийских списков эпонимов¹⁴¹, в следующем 779 г. до н. э. спор между Урарту и Ассирией, по крайней мере за приурмийский район, все еще продолжается. Аргишти I под VIII годом своей летописи (779 г. до н. э.) и в заглавной декларации, и в описании второго похода вновь извещает о покорении стран Мана и Бушту. Эти данные Хорхорской летописи свидетельствуют, очевидно, о том, что урарто-ассирийское военное столкновение в 779 г. до н. э. происходило к югу от Урмийского озера, на территориях областей Мана и Бушту.

В 779 г. до н. э. Аргишти I вновь действует в двух противоположных направлениях. И если второй поход этого года был направлен на юго-восток, то при первом походе урартийцы вели активные военные действия на севере, у южного побережья оз. Чалдыр, на территории области Ййа(ни) (иначе:

¹³⁸ АВИИУ. 38; *Thureau-Dangin Fr., Dunand M. Til-Barsib*. P. 146–148. Стк. 11–17.

¹³⁹ *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII. С. 100–101 (III. 41–43); УКН. 127. III. Стк. 41–43.

¹⁴⁰ ЭВ. VII. С. 100–103 (III. 46–71); УКН. 127. III. Стк. 46–71.

¹⁴¹ Ассирийские списки эпонимов под 779 г. до н. э. опять извещают о походе против Урарту (*Ungnad A. Eponymen*. S. 430).

Ига-ни)¹⁴². Из описания данного похода видно, что страна Ийа(ии) оказывала надлежащее сопротивление урартской экспансии. Города Эратели и Эратели-ули¹⁴³ и вообще вся страна были завоеваны в ожесточенных боях, в результате чего крепости ее урартскими войсками были разрушены, а города преданы огню¹⁴⁴.

Как известно, область Ийа-Ига дважды стала жертвой урартской экспансии еще при первом и втором походах II года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)¹⁴⁵. И вот через шесть лет урартский царь вновь появляется на этой территории. Можно полагать, что, ввиду долголетней занятости урартийцев на юго-востоке, область Ийа(ни) попыталась отказаться от своих прежних обязательств в отношении Ванского царства. Поэтому, видимо, она была сурово наказана царем Аргишти I.

Успехи урартской армии в 779 г. до н. э. на юго-востоке и севере вполне очевидны: вновь были завоеваны обширные территории областей Мана и Бушту к югу от Урмийского озера и Ийа(ни) — к югу от Чалдырского озера. К тому же привлекают внимание многочисленный полон и огромная добыча данного года: 18 243 человека, 22 529 голов крупного и 36 830 голов мелкого рогатого скота и т. д.¹⁴⁶

Однако успехи Аргишти I на севере были намного прочнее, чем на юго-востоке. Именно этим нужно объяснить то обстоятельство, что северные области надолго включаются в состав Биайнили-Урарту. Что касается юго-восточных областей, то они все еще регулярно являются объектами урартской экспансии. И это вполне понятно, если учесть не только мощь Маннейского царства и других юго-восточных стран, но и то весьма важное обстоятельство, что эти страны поддерживала могущественная Ассирийская держава.

Таким образом, урарто-ассирийские военные споры за приурмийские области продолжают и в дальнейшем. Об этом свидетельствуют Хорхорская летопись и ассирийские списки эпонимов. Так, летопись Аргишти I под IX годом (778 г. до н. э.) вновь извещает о военном походе против широко известной приурмийской страны Мана и соседней с ней области Иркиуни. Согласно тексту Хорхорской летописи, урартийцы не только покоряют области Мана и Иркиуни, но и доходят вплоть до границы (?) Ассирии¹⁴⁷. Под тем же 778 г. до н. э. ассирийские списки эпонимов извещают о походе против Урарту¹⁴⁸. На основании сопоставления приведенных выше данных урартских и ассирийских источников можно, по-видимому, прийти к выводу, что военное столкновение 778 г. до н. э. между древневосточными державами Урарту и Ассирией

¹⁴² О возможности отождествления Ига(ни) и Ийа(ни) подробнее см.: *Арутюнян Н. В.* Заметки по урартской эпиграфике. С. 74–76; ЗСУ. С. 178–179 и прим. 281 на с. 179; ТУ. С. 84–85; КУКН. С. 509.

¹⁴³ Букв. «Эратели-другой»; подразумевается, как-то, «Верхний» и «Нижний» или же «Большой» и «Малый» Эратели (см.: ЭВ. VII. С. 102. Прим. 6. Ср.: УКН. С. 221. Прим. 16).

¹⁴⁴ *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII. С. 102–103 (III. 55–59); УКН. 127. III. Стк. 55–59.

¹⁴⁵ УКН. 128B1. Стк. 39; 127. I. Стк. 11.

¹⁴⁶ УКН. 127. IV. Стк. 1–8; ЭВ. VII. С. 102–103 (IV. Стк. 1–8).

¹⁴⁷ УКН. 127. IV. Стк. 16–18, 34–36; ЭВ. VII. С. 104–105 (IV. Стк. 16–18, 34–36); *Einführung*. S. 55. № 11. Стк. 16–18, 34–36.

¹⁴⁸ *Ungnad A.* *Eponymen*. S. 430.

преследовало цель упрочить свои позиции в приурмийском районе. При этом основной ареной военных действий стала, очевидно, территория Маннейского царства, отчасти также соседняя с ним область Иркиуни.

Хотя Хорхорская летопись отмечает, что при единственном походе 778 г. до н. э. урартские войска под водительством Аргишти I дошли вплоть до границы Ассирии¹⁴⁹, однако можно полагать, что успехи урартийцев тогда вряд ли были особо ошутимыми. В этой связи следует отметить совсем небольшое количество полона, угнанного царем Аргишти в конце похода (6471 человек)¹⁵⁰, и то весьма важное обстоятельство, что в следующем 777 г. до н. э. та же страна Мана и соседняя с ней Бушту вновь стали объектами урартской экспансии.

Но примечательно, что в 777 г. до н. э. в приурмийском районе Аргишти I не встречает особых препятствий. Здесь уже нет грозного его соперника — Ассирии. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что предыдущее ее столкновение в 778 г. до н. э. с Урарту в общей сложности завершилось в пользу последнего. Государство Биайнили, по-видимому, намеревалось повторным походом 777 г. до н. э. окончательно упрочить свои позиции в приурмийском районе — на обширных территориях стран Мана и Бушту.

Итак, в заглавной декларации X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.) повествуется о покорении стран Мана и Бушту, а в описании единственного похода этого года — об отправлении в Бушту, завоевании стран Ашкайа долины, Шатирарага(ни) и Угишти(ни). Текст летописи будто намекает на то, что область Угишти(ни) находилась по соседству со страной (горой) У(у)ши(ни). В описании этого похода содержатся также сведения о том, что урартские войска достигли какой-то горы Алате (или Алатей?)¹⁵¹.

Если иметь в виду возможность отождествления Ашкайа, Угишти и У(у)ши урартских источников соответственно с Ушкайа, Уишдиш и Уауш ассирийских надписей¹⁵², то выяснится, что начальные события 777 г. до н. э. происходили у восточных берегов Урмийского озера. Следовательно, можно полагать, что урартские войска вначале шли на восток вплоть до северо-восточного угла оз. Урмия, а затем прокладывали себе путь на юг вдоль восточных берегов этого озера.

Согласно анналам и «Луврской табличке» Саргона II, а также другим ассирийским источникам, Уишдиш, Ушкайа и Уауш (совр. Сохенд?) выступают в составе Страны маннеев¹⁵³. Примечательно, что этим данным не противоречат и сведения Хорхорской летописи, если иметь в виду, что Ашкайа, Угишти и У(у)ши описания похода 777 г. до н. э. относятся, несомненно, к стране Мана заглавной декларации того же года¹⁵⁴. Не случайно поэтому в описании похода

¹⁴⁹ Обратим внимание на фразу *kuṭeadi part KUR.Aššurini KUR.algani* (IV. Стк. 36).

¹⁵⁰ В дубликате данного отрывка летописи (CICH. Табл. XVIII. 112B2. Стк. 9) почему-то налицо цифра 6481. Согласно сохранившимся сведениям Хорхорской летописи, лишь в данном 777 г. до н. э. и в последующие два года захваченных царем Аргишти I пленных насчитывается тысячи, в остальных известных случаях мы имеем дело с десятками тысяч.

¹⁵¹ ЭВ. VII. С. 104–106 (IV. Стк. 42–57); УКН. 127. IV. Стк. 42–57 = 128B2. Стк. 14–28.

¹⁵² Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись... С. 17.

¹⁵³ НСС. Стк. 91, 96, 142, 145, 167, 177, 184, 188; анналы. Стк. 109, 111.

¹⁵⁴ Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти области относятся к стране Бушту (УКН. С. 421, 444, 446).

ничего не говорится о стране Мана; под Ашкайа, Угишти и У(у)ши как раз подразумеваются составные части этой обширной страны. Область Шатирарага в описании похода также следует отнести к стране Мана и локализовать между областями Ашкайа (Ушкайа) и Угишти (Уишдиш), если иметь в виду, что в описании похода урартийцев она упоминается под X годом Хорхорской летописи (777 г. до н. э.).

Очевидно, упомянутые выше области были завоеваны по пути в Бушту, которая находилась южнее Маны, т. е. южнее Урмийского озера. Это подразумевается также по тексту, если учесть, что урартийцы отправились в Бушту и завоевали Ашкайа, Шатирарага, Угишти и т. д. Вполне очевидно, что Бушту здесь упоминается в связи с указанием общего направления данного похода. При этом нам кажется, что гору Алате (Алатей?) следует искать к югу от оз. Урмия, на территории (у южных пределов?) страны Бушту, так как эта гора являлась конечным объектом маршрута рассматриваемого похода¹⁵⁵. Здесь в тексте говорится также о предании огню какой-то страны и разрушении ее городов¹⁵⁶. Трудно сомневаться в том, что под только что упомянутой страной подразумевается не что иное, как интересующая нас Бушту, которая выступает в главной декларации X года Хорхорской летописи и в начале описания похода.

Описание событий данного года, как и в других случаях, завершается перечислением полона и добычи, захваченных урартийцами в покоренных странах Мана и Бушту: 7873 человека, а также 4909 голов крупного и 19 550 голов мелкого рогатого скота, 101 верблюд и т. д.¹⁵⁷

После небольшой передышки Ассирия вновь изъявляет готовность любой ценой отстоять свои интересы в приурмийском районе. Ассирийские списки эпонимов под следующим 776 г. до н. э. вновь извещают о военном походе против Урарту¹⁵⁸, а Хорхорская летопись — о победе над войсками страны Мана¹⁵⁹. Можно полагать, что ассиро-урартское военное столкновение происходило именно на территории Манейского царства. К сожалению, об этом столкновении 776 г. до н. э. мы знаем совсем немного. Хорхорская летопись, как обычно, извещает о завоевании крепостей, предании огню городов и вообще о разорении страны Мана в целом¹⁶⁰, а также о захвате здесь небольшого полона и добычи: 3270 человек, 2411 голов крупного, 6140 голов мелкого рогатого скота, 170 коней, 62 верблюда¹⁶¹.

В то время как на юго-востоке Аргишти I вел активные военные действия против Мана и Ассирии, на северо-востоке, на территории страны Ваза, он был занят мирными делами — сооружением знаменитого административно-хозяйственного центра Аргиштихинили. Хорхорская летопись ничего не говорит о завоевании страны Ваза, а лишь констатирует, что Аргиштихинили был

¹⁵⁵ Обратим внимание на фразу ...kuṭeadi parie ^{SADU}Alateie ^{SADU}babani... «...дошел (я) до горы Алате(й)...» (КУКН. 173. IV. Стк. 56–57).

¹⁵⁶ ...[^{KUR}]ebani amaštubi URU^{MES} ḥarḥar[šu]bi... (КУКН. 173. IV. Стк. 58).

¹⁵⁷ УКН. 127. IV = КУКН. 173. IV. Стк. 60–64.

¹⁵⁸ *Ungnad A. Eponymen. S. 430.*

¹⁵⁹ УКН. 127 = КУКН. 173. IV. Стк. 68–69.

¹⁶⁰ УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 3–4.

¹⁶¹ УКН. 127. V. Стк. 5–8.

воздвигнут на территории Ваза и что здесь был проведен ирригационный канал от реки (очевидно, от Аракса)¹⁶². Об этом повествует также сардарабадская надпись того же Аргишти I¹⁶³. Уже сами факты достижения урартскими войсками северо-западного побережья Севанского озера в 782 г. до н. э. и сооружения города-крепости Эребуни свидетельствуют о том, что страна Ваза была завоевана еще в 782 г. до н. э., следовательно, во время сооружения Аргиштихинили эта страна уже находилась под властью государства Биайнили-Урарту.

В этой связи возникает весьма уместный вопрос: зачем понадобилось урартским властям сооружение нового административного центра на территории Ваза (наряду с прежним центром Эребуни), притом сравнительно ближе к коренной территории Урарту. Следует отметить существенное отличие между Эребуни и Аргиштихинили; первый, вероятно, носил военно-стратегический характер, в то время как второй — административно-хозяйственный.

Нам кажется, что даже в период своего расцвета Аргиштихинили был не столько военно-стратегическим, сколько административно-хозяйственным центром. Находясь недалеко от северных границ коренной территории Урарту и в центре Араратской равнины, Аргиштихинили, по-видимому, скорее всего, управлял экономикой этой весьма плодородной равнины, удовлетворяя не только хозяйственные нужды страны Ваза и воздвигнутых в ней центров Эребуни и Аргиштихинили, но и снабжая центральную власть Урарту необходимыми запасами продуктов земледелия, садоводства-виноградарства и отчасти скотоводства.

В стратегическом отношении Аргиштихинили, несомненно, уступал крепости Эребуни, что явилось одной из основных причин перевода столицы Армении в конце царствования Ервандидов (конец III — начало II вв. до н. э.) из Армавира (урарт. Аргиштихинили) в Ервандашат.

Таким образом, на долю Аргиштихинили выпало, по-видимому, управление экономикой богатой страны Ваза, а также отчасти экономикой подвластных государству Урарту областей к северо-востоку от страны Ваза вплоть до бассейна озера Севан¹⁶⁴.

При установлении назначения урартских крепостей, в том числе Аргиштихинили и Эребуни, разумеется, мы исходим из основных их функций. Известно, например, что наряду с основной своей функцией военно-стратегического характера Эребуни отчасти выполняла также функции хозяйственного порядка. При этом указанные функции Эребуни совмещала не только до сооружения Аргиштихинили, но и в дальнейшем. Доказательством этому служат зернохранилища, сооруженные здесь Аргишти I, Сардури II и Русой III, винные кладовые и т. д.¹⁶⁵

Примерно то же самое, как нам кажется, можно сказать и об Аргиштихинили. Принимая во внимание, что Аргиштихинили в основном был административно-хозяйственным центром, мы в то же время склонны думать, что при на-

¹⁶² ЭВ. VII. С. 106–107 (IV. 72–73); УКН. 127. IV. Стк. 72–73 = 128В2. Стк. 41–42.

¹⁶³ КНЗ. IX; УКН. 137.

¹⁶⁴ Арутюнян Н. В. К датировке основания города Еревана // ИФЖ. 1959. № 2–3. С. 91–92. Прим. 6; НУН. С. 86–87.

¹⁶⁵ ЗСУ. С. 80; НУН. С. 90–91 и прим. 39.

добности он мог выполнять и некоторые функции военного характера, т. е. вместе с Эребуни и другими, более второстепенными, крепостями Араратской равнины в надлежащей мере обеспечить надежную защиту страны Ваза и сопредельных территорий. Уже сам факт включения в текст Хорхорской летописи повествования о сооружении Аргиштихинили говорит о значении этого города-крепости. Нет нужды доказывать, что далеко не все мероприятия Аргишти I, особенно строительного характера, запечатлены в его анналах.

Таким образом, видно, что в 776 г. до н. э. Аргишти I занимался покорением страны Мана на юго-востоке и сооружением знаменитого Аргиштихинили на северо-востоке. Эти весьма крупные мероприятия и то обстоятельство, что на юго-востоке Аргишти I имел дело не только с Манейским царством, но и, как это подразумевается, с Ассирийской державой, свидетельствуют о военной и экономической мощи государства Биайнили.

Примерно такая же ситуация наблюдается и в следующем XII году правления Аргишти I (775 г. до н. э.), когда урартийцы заняты строительными мероприятиями в центре, у верховьев реки Арацани, и ведут завоевательную политику опять-таки на юго-востоке, в областях Мана и Бушту.

Заглавная декларация рассматриваемого XII года Хорхорской летописи извещает о покорении страны Туарацийской долины (Tuaraşinieî hûbi) до горы (страны?) Гурку¹⁶⁶, с одной стороны, и войск страны Мана — с другой¹⁶⁷.

Tuaraşinieî-hûbi урартских источников, как известно, в специальной литературе отождествляется со средневековой армянской областью Tuaratsataph¹⁶⁸, локализуемой к северо-западу от Ванского озера, у верхнего течения реки Арацани, в Караязской равнине¹⁶⁹. Г. А. Капанцян думает, что урартские цари могли проникнуть в Туарацийскую долину через область Харк (совр. Буланых); и сейчас идет дорога из Копа или от Маназкерта через Хозлу и Агверан в Караязскую равнину¹⁷⁰.

Согласно Хорхорской летописи, урартский царь покоряет страну долины Туарацни¹⁷¹ до горы (страны?) Гурку. Исходя из этого нетрудно предположить, что гора (страна?) Гурку либо находилась на территории Туарацийской долины, либо же граничила с ней. В связи с этим примечательно мнение Г. А. Капанцяна о том, что Гурку урартских надписей совпадает, возможно, с горой Kharkhe армянских источников, которая находилась в области Naşteankh, близ города Аштишат¹⁷², т. е. к юго-западу от упомянутой выше области Туарацатап. И если сопоставление урартского Gurqu с армянским Kharkhe можно считать правдоподобным, то следует думать, что урартская область Туарацни по

¹⁶⁶ Следует иметь в виду, что фразы с ...kuṭeadi (kuṭubi) pari ŠADÛ (KUR)... «дошел (я) до горы (страны?)...» совершенно чужды заглавным декларациям урартских летописей, зато вполне закономерны для описательной части походов.

¹⁶⁷ ЭВ. VII. С. 108–111 (V. Стк. 11–14); УКН. 127. V. Стк. 11–14.

¹⁶⁸ Букв. «долина (поле) туарацев (пастухов)».

¹⁶⁹ ISU. P. 428; ИЛТДА. С. 43–45.

¹⁷⁰ ИЛТДА. С. 44.

¹⁷¹ Tuaraşintei hûbi урартских источников И. М. Дьяконов склонен отождествить с Туарицу, или Туарицу (Tuarizu, Tuarişu), одной из надписей Тиглатпаласара III (см.: АВИИУ. 45. Прим. 2).

¹⁷² ИЛТДА. С. 44.

своей территории была гораздо обширнее и не совсем совпадала с армянским Туарацатап: северо-восточные границы Туарацийской долины, возможно, доходили до раннеармянской области Туарацатап, а юго-западные — до горы Kharkhe (урарт. Gurqu?), близ города Аштишат, у верховьев реки Арацани.

В описательной части текста XII года Хорхорской летописи отсутствует сообщение о походе на упомянутую в заглавной декларации страну Туарацийской долины (до Гурку), и вместо него имеется сообщение о дарении богом Халди царю Аргишти удачи и битвы¹⁷³ и о проведении последним канала от реки Даинали.

Изучение заглавных деклараций урартских надписей показывает, что в подобных случаях сведения повествовательной части следует рассматривать как дополнение или уточнение к данным, содержащимся в соответствующей части заглавной декларации¹⁷⁴. Следовательно, отсюда можно сделать вывод, что под XII годом Хорхорской летописи речь идет о завоевании страны Туарацийской долины до горы Гурку и о проведении на территории указанной страны оросительного канала от реки Даинали.

Довольно странными кажутся сведения заглавной декларации XII года Хорхорской летописи о покорении страны Туарацийской долины. Если эта область в самом деле совпадает с армянским Туарацатап у верховьев Арацани, то она уже давно была прочно включена в состав Биайнили-Урарту. Следовательно, в данном случае, возможно, речь идет не о покорении Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а, скорее всего, о подавлении здесь какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу пока что неизвестных нам обстоятельств.

Сказанному не противоречат сведения повествовательной части Хорхорской летописи, где абсолютно ничего не говорится о покорении или завоевании Туарацийской долины, а лишь повествуется о проведении канала от реки Даинали. Указанные строительные мероприятия Аргишти I в Туарацийской долине уже в достаточной степени свидетельствуют о том, что эта область в то время являлась неотъемлемой частью Биайнили-Урарту. Хорхорская летопись повествует также о том, что канал от реки Даинали был предназначен для плодородия или благосостояния (kulmeie) обширного Ванского царства (букв. «вселенной» — *KUR⁸šuraue*)¹⁷⁵.

В отличие от северо-запада, где Аргишти I занимался и военными, и строительными мероприятиями, на юго-востоке урартийцы в 775 г. до н. э. вели исключительно военные действия. Вот уже который раз жертвой урартской экспансии здесь становятся известные страны Мана и Бушту: города страны Мана были преданы огню, а страна в целом разорена. Далее урартские войска продолжали путь на юг вплоть до города Ухика страны Бушту¹⁷⁶.

¹⁷³ 'Argištiše alie ʔḪaldišme uštuni e'a ḫutuḫi e'a gunuše. Перевод слова ḫutu-ḫi «удача» предложен И. М. Дьяконовым (см.: УПД. С. 88). Ср. имя бога ḫutuini?

¹⁷⁴ Арутюнян Н. В. Заглавные декларации урартских надписей. С. 81–93.

¹⁷⁵ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. Стк. 17–18); УКН. 127. V. Стк. 17–18.

¹⁷⁶ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. Стк. 23–25); УКН. 127. V. Стк. 23–25.

Угнанный урартийцами в 775 г. до н. э. огромный полон и захваченная добыча в какой-то степени свидетельствуют о масштабах военных действий между войсками Биайнили-Урарту и покоренных областей¹⁷⁷. При этом полон составлял 13 979 человек, а добыча — свыше 8000 голов крупного, 32 538 голов мелкого рогатого скота и т. д.¹⁷⁸

Поход 775 г. до н. э. против Мана и Бушту также не смог обеспечить господство урартийцев в приурмийском районе. Об этом свидетельствуют данные XIII года (774 г. до н. э.) Хорхорской летописи, согласно которым Аргишти I вновь был вынужден вести ожесточенные бои за страну Мана и особенно за ее царский город Шимерихадири¹⁷⁹. Как и в предыдущем 775 г. до н. э., Хорхорская летопись вновь трафаретно извещает о разорении страны Мана и предании огню ее городов.

Но в 774 г. до н. э. Манейское царство, видимо, не было одиноко в ожесточенных битвах против Биайнили-Урарту. Можно полагать, что ман(н)ейцы вновь заручились поддержкой со стороны Ассирийской державы. В этой связи интересны некоторые сведения ассирийских списков эпонимов, согласно которым Ассирия в 774 г. до н. э. предпринимала военный поход против Урарту¹⁸⁰. Данные первого похода XIII года Хорхорской летописи (774 г. до н. э.) против Мана, с одной стороны, и ассирийских списков эпонимов о походе в том же 774 г. до н. э. против Урарту — с другой, свидетельствуют, вероятно, о том, что урарто-ассирийское военное столкновение в то время происходило именно в приурмийском районе, на территории страны Мана.

Как известно, ассирийские источники ничего не говорят о результатах похода 774 г. до н. э. против Урарту, в то время как Хорхорская летопись повествует о разорении страны Мана, завоевании укрепленного царского города Шимерихадири и предании огню целого ряда других поселений этой страны. В дальнейшем довольно большой промежуток времени, вплоть до исторических событий 743 г. до н. э. в Арпаде¹⁸¹, источники абсолютно ничего не сообщают не только о появлении ассирийцев в приурмийском районе, но и вообще о столкновении с урартийцами где-либо в другом участке Передней Азии. Что касается урартских источников, то они также со своей стороны, очень долго, вплоть до 751 или 750 гг. до н. э.¹⁸², ничего не говорят о вторжении урартийцев в пределы Манейского царства. Исходя из сказанного, мы склонны думать, что начиная с 774 г. до н. э. и вплоть до 751 или 750 г. до н. э. Манейское царство попало в полную зависимость от Биайнили-Урарту.

Таким образом, долголетние войны между Урарту и Ассирией за Манейское царство и другие приурмийские области в конце концов завершились, очевидно, в пользу Урарту. После восьмилетних непрерывных и ожесточенных

¹⁷⁷ ЗСУ. С. 148–149.

¹⁷⁸ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. Стк. 26–30); УКН. 127. V. Стк. 26. 30.

¹⁷⁹ ЭВ. VII. С. 110–113 (V. Стк. 34, 38–40); УКН. 127. V. Стк. 34, 38–40.

¹⁸⁰ *Ungnad A.* Eponymen. S. 430.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² УКН. 155А. Стк. 1–2.

военных столкновений в 781–774 гг. до н. э.¹⁸³ Ванское царство, вероятно, окончательно оккупировало целый ряд территорий, лежавших в бассейне озера Урмия и к югу от него.

Можно полагать, что Манейское царство и сопредельные приурмийские области истощились от непрерывных мощных ударов Биайнили-Урарту и ко времени военной экспансии 774 г. до н. э. они уже не были в состоянии преградить путь урартским завоевателям, что, вероятно, надолго обеспечило урартское господство в странах Мана и Бушту и дало возможность Аргишти I в том же 774 г. развернуть военные действия также на севере.

С другой стороны, долголетние войны Ванского царства на юго-востоке, естественно, создали условия для ослабления его позиций на севере. Области Этиуни, Эриахи, Катарза, Ишкигулу и Уитерухи, которые ранее были завоеваны Аргишти I, ныне вновь становятся объектами урартской экспансии. Некоторые сведения Хорхорской летописи создают впечатление, будто племенное объединение Этиуни в 774 г. до н. э. восстало против урартского господства, как только Аргишти I вернулся из приурмийского района¹⁸⁴.

Итак, в процессе второго похода 774 г. до н. э. урартийцы вновь ведут завоевательные войны на севере. Урартские войска, по сведениям XIII года Хорхорской летописи, отправляются в страну Этиуни, завоевывают Эриахи и Катарза и достигают области Ишкигулу. Следует отметить, что если в заглавной декларации летописи из северных стран фигурирует лишь только Этиуни, а перед описанием второго похода речь идет о каких-то неурядицах (*aštīu zirbilāni*) в Этиуни, то в описании того же похода эта страна вообще не упоминается. Можно полагать, что в то время области Эриахи, Катарза и Ишкигулу были включены в территориальный состав мощного племенного объединения Этиуни, поскольку Эриахи граничила с Этиуни с юга, а Катарза и Ишкигулу — с северо-запада. При возможности данной интерпретации не вызывает, естественно, удивления отсутствие повествования о завоевании Этиуни, ибо под Эриахи, Катарза и Ишкигулу подразумевается, в конечном счете, само племенное объединение Этиуни.

Примечательно, что приведенные выше сведения Хорхорской летописи с несущественным изменением повторяются в надписи того же Аргишти I, высеченной на скале, близ сел. Мармашен, в нескольких километрах от Гюмри, на левом берегу реки Ахурян (Арпа-чай)¹⁸⁵. Следует обратить внимание и на

¹⁸³ См. сведения, приведенные под VI–XIII годами Хорхорской летописи.

¹⁸⁴ Обратим внимание на фразу *'Argištiše alie ḥašubi^{KUR} Etiuni[ni]^{URU} Ardiniei aštīu zirbila[ni]* (стб. V. Стк. 41–42). Здесь, по-видимому, речь идет о каком-то мятеже, вспыхнувшем в Этиуни (см.: *Арутюнян Н. В.* // ЭВ. VII. С. 113). При этом, если восстановление А. Гётце знака *nī* в конце Этиуни (ZA. NF. V. 1929. S. 120) может быть правдоподобным, то мы склонны приведенную выше фразу воспринять следующим образом: «Аргишти говорит: (я) услышал мятеж (??) *zirbilāni* этиунского Ардини» или же: «Аргишти говорит, (я) услышал мятеж (?) *zirbilāni* города Ардини страны Этиунской». Следовательно, можно полагать, что упомянутый здесь Ардини не имеет ничего общего с общеизвестным Ардини-Мусасиром на юго-востоке. Одноименный город Ардини существовал, по-видимому, также на территории племенного объединения Этиуни. В пользу этого говорит, возможно, и тот факт, что ниже в тексте речь идет лишь о стране Этиуни. Что касается города Ардини, то он более не упоминается.

¹⁸⁵ КНЗ. V; УКН. 133.

то, что если в Хорхорской летописи повествуется о завоевании Эриахи и Катарза и достижении Ишкигулу, то в надписи из Мармашена речь идет о завоевании страны Эриахи и города Ирданиуни и достижении области Ишкигулу. Наглядно видно, что в обоих случаях совпадают начальные (Эриахи) и конечные (Ишкигулу) объекты, но отличаются промежуточные географические единицы — страна Катарза (Хорхорская летопись) и город Ирданиуни¹⁸⁶ (Мармашенская надпись). Нам кажется, что и здесь мы имеем дело с одной и той же географической единицей — с областью Катарза или же с ее царским городом (столицей) Ирданиуни¹⁸⁷.

Таким образом, в процессе второго похода 774 г. до н. э. урартские войска, по-видимому, совершили переправу через Аракс (восточнее места слияния Ахуряна с Араксом) и вторглись в пределы страны Эриахи, находившейся вдоль левобережной полосы реки Ахурян. Затем они отправились на северо-запад, где одержали победу над страной Катарза (Кгарджк армянских, Кларджети грузинских источников) с центром Ирданиуни и достигли области Ишкигулу (вероятно, соседней с Катарза). Далее текст Хорхорской летописи содержит сведения о завоевании страны Уитерухи, какого-то неизвестного города Амегу (?) и т. д.¹⁸⁸ Вполне понятно, что область Уитерухи была завоевана на обратном пути урартских войск, причем если урартийцы наступали на север через левобережную полосу реки Ахурян, то обратный их путь шел, очевидно, через правобережную полосу той же реки. Переправившись далее через реку Аракс западнее места слияния с ней Ахуряна, урартийцы направились на запад и оказались в пределах области Уитерухи на правом (южном) берегу Аракса.

Как известно, Эриахи, Катарза и Уитерухи стали объектами экспансии Аргишти I еще во II году его правления (785 г. до н. э.). Воспользовавшись тем, что урартийцы после этого долгое время были чрезвычайно заняты на юго-востоке — в приурмийском районе, упомянутые северные области, возможно, пытались восстановить свою независимость, но, разумеется, грозный Аргишти I в период расцвета своего царства не мог примириться с таким положением. И вот, через 11 лет он вновь занимается покорением не только Уитерухи, Эриахи и Катарза, но и, возможно, ранее неизвестной области Ишкигулу¹⁸⁹.

После 774 г. до н. э., когда Аргишти I надолго обеспечивает свое господство на юго-востоке, возникают новые заботы для Биайнили-Урарту на севере. Это наглядно видно не только из данных второго похода 774 г. до н. э., но и по сведениям походов 773 и 768 гг. до н. э.¹⁹⁰

¹⁸⁶ О городе Ирданиуни и его локализации подробнее см.: ТУ. С. 88–89; КУКН. С. 510.

¹⁸⁷ Ср., например, аналогичные сведения Абовянской надписи того же Аргишти I, где завоеванная географическая единица обозначается то по названию области (Улуани), то по имени центрального города (Дарани) той же области (КНЗ. VI; УКН. 131).

¹⁸⁸ Текст Хорхорской летописи здесь сильно поврежден, поэтому нам остаются неизвестными многие подробности рассматриваемого похода при возвращении урартских войск на юг.

¹⁸⁹ Согласно Хорхорской летописи и надписи из Мармашена, Аргишти I при походе 784 г. до н. э. «дошел до Ишкигулу». Была ли покорена область Ишкигулу, или же урартийцы дошли лишь до ее границ, трудно сказать что-нибудь определенное.

¹⁹⁰ Вполне вероятно, что в последнем десятилетии правления Аргишти I урартийцы совершили целый ряд других походов на север, однако об этом мы осведомлены очень плохо.

Итак, первый поход 773 г. до н. э. вновь направлен на север. Жертвой урартской экспансии вот уже в который раз (ср. сведения II и VII годов Хорхорской летописи) становится область Тариуни, у верховьев реки Аракс, в районе средневековой армянской области Басен¹⁹¹. Здесь урартскими войсками были завоеваны, преданы огню и разрушены 11 крепостей страны Тариуни¹⁹².

Следует отметить, что время от времени против Биайнили-Урарту восставали периферийные области, а иногда, хотя и очень редко, Ванскому царству изъясляли непокорность даже коренные урартские области, как, например, область Урме (западнее Ванского озера), против которой был направлен второй поход 773 г. до н. э. Согласно данным Хорхорской летописи, урартийцы разорили всю страну Урме, затем дошли до какой-то страны (горы)¹⁹³ и здесь предали огню многочисленные поселения¹⁹⁴.

Угнанный в данном году из покоренных стран полон (24 813 человек) свидетельствует об ожесточенности и размахе военных действий урартийцев на севере и западе в 773 г. до н. э.¹⁹⁵ Приведенные цифры уступают лишь данным I, II и IV годов Хорхорской летописи, зато заметно преобладают над количеством угнанного урартийцами полона во все остальные годы правления Аргишти I¹⁹⁶.

Вслед за событиями второго похода XIV года Хорхорской летописи (773 г. до н. э.) в не совсем ясном контексте говорится о разрушении какой-то страны (горы?) Бамни и завоевании города Бихурани¹⁹⁷.

О военно-политической истории Биайнили-Урарту в последнем десятилетии правления Аргишти I урартоведение осведомлено плохо. Согласно УКН. 128А1, известны лишь военные события, направленные против северного племенного объединения Диаухи, которые Г. А. Меликишвили склонен отнести к XIX (?) году правления Аргишти I (768 г. до н. э.?). Об остальных годах правления Аргишти I (XV–XVIII¹⁹⁸ и XX–XXIII) мы буквально ничего не знаем.

Возможно, к последнему периоду правления Аргишти I следует отнести военные события, отрывочно описанные в фрагментах, которые специалисты, не без основания, склонны отнести к числу надписей Аргишти I¹⁹⁹. Здесь

¹⁹¹ О локализации Тариуни подробнее см.: ТУ. С. 177; КУКН. С. 524.

¹⁹² ЭВ. VII. С. 114–118 (V. Стк. 71, 74–75); УКН. 127. V. Стк. 71, 74–75.

¹⁹³ Название этой страны (горы) в тексте Хорхорской летописи не сохранилось. Об этом см. также: КУКН. 173. VI. Прим. 6.

¹⁹⁴ ЭВ. VII. С. 116–117 (VI. Стк. 5–7); УКН. 127. VI. Стк. 5–7 (= УКН. 128А4. Стк. 23–26).

¹⁹⁵ УКН. 127. VI = КУКН. 173. VI. Стк. 8.

¹⁹⁶ Ср. данные III (20 279 человек), V (19 790), VII (18 827), VIII (18 243), IX (6471), X (7873), XI (4270), XII (13 979) годов Хорхорской летописи.

¹⁹⁷ Бамни упоминается также в одном из непонятных отрывков летописи Сардури II (УКН. 155F. Стк. 27) вслед за описанием событий в бассейне озера Севан. На основании этого факта Г. А. Меликишвили не только Бамни, но и Бихурани локализует в районе Севанского озера (УКН. С. 422, 424). Об этом см. также: ТУ. С. 52, 59; КУКН. С. 500–501.

¹⁹⁸ Нам кажется, что нет основания фрагмент надписи УКН. 127. VII отнести к тексту Хорхорской летописи и считать его частью событий XV (?) года правления Аргишти I (см.: УКН. С. 231, 255). О наших возражениях против такой точки зрения см.: ЭВ. VII. С. 116. Прим. 4. Против этого возражают также В. Бельк (*Belck W. Mitteilungen über armenische Streitwagen. S. 296*) и И. М. Дьяконов (ВДИ. 1956. № 2. С. 70).

¹⁹⁹ УПМГ. 19, 20; УКН. 129, а–b.

в одном фрагменте упоминается Этиуни, а в другом — Гулутахи и Аништирга. Если в этих фрагментах были описаны события разных годов, то не исключена возможность фрагмент с упоминанием Этиуни отнести к первой половине правления Аргишти I. Как известно, это племенное объединение время от времени упоминается в событиях II, V и XIII годов Хорхорской летописи²⁰⁰. Но об этом трудно сказать что-нибудь определенное, ибо нам не известно, в каком именно сочетании выступала здесь страна Этиуни; ведь она могла выступать не в таком сочетании, как это наблюдается в событиях II, V и XIII годов, и тогда мы имели бы дело с описанием вполне новых событий, разразившихся в Этиуни и сопредельных областях во второй половине правления Аргишти I.

Несколько легче дается толкование фрагмента с упоминанием стран Гулутахи, Аништирга и т. д.²⁰¹ Среди известных нам событий Хорхорской летописи Гулутахи и Аништирга нигде вместе не выступают²⁰². Это обстоятельство, по видимому, свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с совершенно новыми событиями, которые следует отнести к неизвестному нам последнему периоду правления Аргишти I.

Был ли богат военными событиями для Бийнили-Урарту последний период правления Аргишти I, трудно сказать что-нибудь определенное, ибо ни Хорхорская летопись, ни другие надписи этого царя не содержат подобных сведений. Данные победных надписей Аргишти I, за исключением, пожалуй, фрагментов а–b УКН. 129, совпадают, как известно, с событиями дошедших до нас отрывков Хорхорской летописи, следовательно, они призваны не восполнить пробел недостающих событий, а лишь дополнить или уточнить те или иные известные факты Хорхорской летописи.

Исходя из указанных фактов и того обстоятельства, что ко времени последнего десятилетия царствования Аргишти I фактически в надлежащей мере уже была обеспечена гегемония Ванского царства на обширной территории Передней Азии, можно полагать, что в этот период (772–765 гг. до н. э.) основное внимание государства Урарту было сосредоточено не на военных действиях с целью захвата новых стран и областей, а, скорее всего, на строительных мероприятиях как в центре царства, так и на периферии.

Сказанное подтверждает, что административно-хозяйственный центр Аргиштихинили и оросительные каналы Аракса были сооружены в XI году, канал из реки Даинали (Арацани) — в XII году правления Аргишти I и т. д. Не исключена возможность, что и другие мероприятия мирно-строительного характера²⁰³ относятся к последнему периоду царствования Аргишти I, хотя недатированных строительных мероприятий Аргишти I очень мало. Здесь, разумеется, мы упускаем из виду поистине величественные сооружения Эребуни и

²⁰⁰ УКН. 128В1. Стк. 27 сл.; 127. I. Стк. 21; II. Стк. 25 (= 128А2. Стк. 3); V. Стк. 34, 41, 47.

²⁰¹ Здесь сохранились также детерминатив и первый слог *bi* названия другой страны (см.: КУКН. 157b. Стк. 2–3).

²⁰² Под II годом Хорхорской летописи Гулутахи выступает вместе с Этиуни и другими странами, а под III годом вместе с Этиуни упоминается Аништирга.

²⁰³ О строительных мероприятиях Аргишти I см.: КУКН. 181, 189, 190, 206, 208 и т. д.

Аргиштихинили, воздвигнутые, как известно из Хорхорской летописи, в первой половине царствования Аргишти I, т. е. в 782 (V год летописи) и 776 (XI год летописи) годах до н. э.

Таким образом, на основании изучения военно-политической истории Биайнили в период царствования Аргишти I можно прийти к выводу, что границы влияния Ванского царства в то время простирались до Ассирии на юге; долины реки Дияла (Бабилу), Баршуа (ассир. Парсуа, Паршуа), Баруата (ассир. Барруа, Бит-Барруа), Мана (ассир. Манна), Бушту (ассир. Бушту, Бусуту) и т. д. на юго-востоке; Угишти (ассир. Уишдиш), Ашкайа (ассир. Ушкайа), У(у)ши (ассир. Уауш) на восточном побережье оз. Урмия; Нириба (ассир. Нирбу, в горах Тур-Абдин), Хате (в Северной Сирии?) и т. д. на юго-западе; Мелитеа (ассир. Мелид, Милидиа), Камана (ассир. Камману) и т. д. — на западе; Диаухи (ассир. Дайаэни), Шериази, Тариуни и т. д. — на северо-западе; Ига, Забаха, Катарза, Этиуни, Эриахи и т. д. — на севере и, наконец, Ваза, Улуани, Кехуни, Удури-Этиуни и т. д. — на северо-востоке²⁰⁴.

Разумеется, выше перечислены отнюдь не все страны и области, завоеванные царем Аргишти I в указанных направлениях. Поскольку речь идет о границах влияния Ванского царства, то вполне понятно, что нами были указаны лишь наиболее отдаленные территории, ставшие объектами военных набегов урартийцев, причем и эти объекты здесь приведены не полностью. Однако и перечисленные выше покоренные страны и области, а также огромный полон, угнанный царем Аргишти из завоеванных стран, составляющий, по далеко не полным данным, в течение тринадцатилетних военных походов более 244 тысяч человек, наглядно свидетельствуют о титанической военной мощи государства Урарту в период правления Аргишти I.

Таким образом, гегемония Ванского царства была обеспечена на обширной территории Передней Азии. Государство Урарту находилось в зените своего могущества. Именно в такое вполне благоприятное для внешнеполитического курса время на урартском престоле появляется новый царь — Сардури II.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В 60–30-Х ГГ. VIII В. ДО Н. Э.

Военно-политическая история Биайнили-Урарту в 60–30-х годах VIII в. до н. э. в надлежащей мере освещена в знаменитой летописи и в некоторых других победных надписях Сардури II (764–735 гг. до н. э.?). Правда, летопись имеет целый ряд недостающих отрывков, но, тем не менее, она является надежным источником для изучения военных событий в течение двенадцатилетней истории Урарту. Пока что остается неизвестной история начального (764–753 гг. до н. э.)

²⁰⁴ Ср.: Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись... С. 18. О политической истории Биайнили-Урарту в период царствования Аргишти I см. также: Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 70–80; Он же. Ванское царство (Урарту). С. 65–74.

и конечного (739–735 гг. до н. э.) периодов правления Сардури II. Несмотря на это, даже из имеющихся в нашем распоряжении отрывков Сардуриевской летописи довольно наглядно видно, что государство Биайнили-Уарту продолжало в основном сохранять свое первенствующее положение в Передней Азии и в период правления Сардури II, во всяком случае до конца 40-х годов VIII в. до н. э., когда оно все еще прилагало усилия для упрочения своих позиций в приурмийском районе.

Однако, несмотря на успехи Сардури II во внешней политике, внутри Урартского государства, по-видимому, не все обстояло благополучно. Об этом свидетельствует сама Сардуриевская летопись, которая как будто извещает о каких-то неурядицах или смутах внутри Урартского государства в самом начале царствования Сардури II, т. е. в 764 г. (?) до н. э.²⁰⁵ Согласно тексту летописи, можно полагать, что урартский царь выдержал натиск 92 боевых колесниц, 3600 верховых лошадей, 352 011 воинов, верховых или пеших, и, одержав победу над людьми урурдани (урартийцы?), захватил у них 10 408 коней, 132 мула, 21 357 голов крупного и 35 467 голов мелкого рогатого скота, 2114 единиц боевого оружия, 1332 лука, 47 970 стрел, 1 022 133 «капи» ячменя, 111 «акарки» вина, 86 «акарки» и 7 «тируси» *mankali* масла, 7079 мин меди. Что касается 121 человека и 336 рабов, также упоминаемых в тексте, то первые из них, возможно, являлись организаторами (военачальниками или начальниками области) мятежа, а вторые — членами их семей, взятыми в плен царем Сардури II²⁰⁶.

Судя по приведенным выше цифровым данным, можно полагать, что внутренние неурядицы в Урарту в начале правления Сардури II принимали все большие размеры. При этом, согласно одной дефектной надписи Сардури II, обнаруженной за последние годы в Аргиштихинили, как будто явствует, что недовольство царской властью в то время проявлялось не только в центре Биайнили-Уарту, но и в окраинных областях, в данном случае на северо-востоке — в стране Ваза. В этой связи следует учесть, что, несмотря на то что область Ваза была завоевана урартийцами еще в V году правления Аргишти I (782 г. до н. э.), тем не менее примерно через два десятилетия Сардури II, как ни странно, вновь извещает о подчинении той же области в то время, когда бог Халди даровал ему господство²⁰⁷. Можно думать, что смуты наблюдались также в некоторых других областях Урарту, но об этом урартоведение не располагает необходимыми данными.

²⁰⁵ Для установления времени этих событий важна фраза ^DHaldinini alsuisini ^DSarduriše ^IArgistišiniše alie iu ^PHaldišme LUGÁL-tuḫi aruni naḫadi ^LAD-sini esi LUGÁL-tuḫini... «Величием бога Халди Сардури, сын Аргишти, говорит: Когда бог Халди мне царство дал (и) воссел (я) на отцовское царственное место...» (ННІ. S. 24–25, G. Стк. 1–2; УКН. 155G. Стк. 1–2).

²⁰⁶ ЗСУ. С. 62, 159. Прим. 120. Рассмотренный выше текст Г. А. Меликишвили склонен считать царским декретом, освобождающим определенные категории населения Урартской державы от некоторых государственных обязательств (главным образом в отношении комплектования и снабжения войска?). По его же мнению, надпись, быть может, передает уступки, на которые вынужден был пойти Сардури II под давлением определенных кругов населения своего царства (УКН. С. 289. Прим. 9). Ср.: УПД. С. 83. Прим. 137.

²⁰⁷ Арутюнян Н. В. Новая урартская надпись из Давти-блур // ВДИ. 1966. № 3. С. 99 (и прим. 27), 104. О раскопках на Давти-блуре см.: Мартиросян А. А. Раскопки Аргиштихинили // СА. 1967. № 4. С. 220–236.

Сардуриевская летопись и Давтиблурская надпись констатируют факт подавления этих смут в результате активных усилий Сардури II. Можно думать, что порядок внутри Урарту был восстановлен не сразу. Это касается особенно окраинных областей Урартского государства. Поэтому не исключена возможность, что некоторые походы Сардури II в первые годы его правления все же были направлены на восстановление временно утерянного престижа государства Урарту в Передней Азии. Именно таковым нам кажется, прежде всего, военный поход, предпринятый на запад — против города-государства Мелитеа и некоторых других областей и поселений.

Изоглинская надпись Сардури II свидетельствует о том, что путь урартийцев на запад лежал через город Тумеишки, страну Кал'ани, горы Карниши, страну Мушани, город Запша²⁰⁸ и т. д.²⁰⁹

К сожалению, упомянутые выше области Кала'ни и Мушани, горы Карниши и т. д. пока что не поддаются локализации. Следовательно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте данного похода урартийцев на запад. Так или иначе установлена лишь тождественность урартского Тумеишки с крепостью Томиса античных, Тмнис древнеармянских источников и совр. Изоглу на левом (восточном) берегу реки Евфрат²¹⁰. Как известно, из-за скудости материалов трудно было установить также маршрут похода Аргишти I в 783 г. до н. э. против Мелитеа²¹¹. Зато довольно хорошо нам известен путь проникновения урартийцев в Мелитеа при царствовании Менуа: через правобережную полосу долины реки Арацани и далее через Евфрат²¹².

Маршрут похода Менуа проходил через совершенно другие области (Шебегтериа, Хузана, Цупани), которые не упоминаются в Сардуриевской летописи. Следовательно, вполне очевидно, что для похода Сардури II против Мелитеа был выбран иной маршрут. Судя хотя бы по возможности сопоставления Тумеишки-Томиса можно полагать, что поход Сардури II на Мелитеа, в отличие от маршрута Менуа, проходил южнее реки Арацани.

Далее текст Изоглинской надписи Сардури II содержит некоторые подробности о рассматриваемом походе: урартийцы за день в боях захватили 14 крепостей²¹³ и 80 поселений, причем крепости ими были разрушены, а города сожжены. Кроме того, войска противника на поле боя оставили 50 боевых колесниц²¹⁴.

²⁰⁸ В тексте: *kuṭubi pari KURMušanice URUZapša...* Здесь как будто название Мушани стоит в родительном падеже и Запша является поселением этой области. Иными словами, урартские войска, согласно приведенному тексту, по-видимому, дошли до города Запша страны Мушани.

²⁰⁹ Эти сведения приводятся в описании похода (КУКН. 244. Стк. 10–15). В заглавной же декларации Изоглинской надписи речь идет о победе над Хиларуадом, сыном Шаху, царем страны города Мелитеа (там же. Стк. 1–3).

²¹⁰ НА. Р. 199; ТУ. С. 188; КУКН. С. 526.

²¹¹ См. сведения, приводимые под IV годом Хорхорской летописи.

²¹² Об этом подробнее см. выше, с. 128–132 настоящей работы.

²¹³ Вместо 14 крепостей Изоглинской надписи в дубликаты Сардуриевской летописи (УКН. 156В1. Стк. 20) упоминается 39.

²¹⁴ Количество же боевых колесниц Изоглинской надписи (КУКН. 244. Стк. 17) и соответствующего отрывка Сардуриевской летописи (КУКН. 242В1. Стк. 19) совпадает.

Лишь после этого в Изоглинской надписи повествуется об осаде и завоевании Сасини — укрепленного царского города Хиларуада, царя Мелитеа²¹⁵. Следовательно, как будто создается впечатление, что упомянутые выше области Кала'ни и Мушани, гору Карниши и город Тумеишки следует искать по пути к Малатии-Мелитене, т. е. к востоку от реки Евфрат. Далее в тексте упоминается десять²¹⁶ крепостей, которые царем Сардури были завоеваны и включены в состав Урартского государства: Хазани, Гаурахи, Тумеишки, Васини, Манинуй, Аруши, Кулбитаррини, Таше, Куераи-Таше (Куерайское Таше), Мелуйяни.

Установление местоположений упомянутых поселений или крепостей в основном, не представляется возможным, поэтому трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте урартских войск при рассматриваемом походе. Названия некоторых поселений все же поддаются интерпретации, хотя, надо признаться, и они нередко подлежат сомнению, поэтому трудно считать их окончательно установленными.

Сравнительно убедительным кажется сопоставление урартского Тумеишки с античным Томиса (арм. Тмнис) к востоку от Мелитены на левом (восточном) берегу Евфрата. Не исключена также возможность отождествления Гаура(хи) Изоглинской надписи Сардури II с названием раннеармянской провинции Гаврек (Gawte-kh), локализуемой к югу и юго-западу от устьев Арацани²¹⁷. Манинуй урартских источников с некоторой долей вероятности можно отождествить с совр. Менаин к северо-востоку от Кебанмадена, на правом (западном) берегу Евфрата, а Мелуйяни — с совр. Малиан на том же берегу Евфрата, к западу от Кебанмадена²¹⁸.

Локализация Тумеишки и Гаурахи свидетельствует, по-видимому, о том, что не все упомянутые выше поселения относились к городу-государству Мелитеа, следовательно, часть их следует искать по пути к Малатии, т. е. не на правом (западном) берегу Евфрата, а к востоку от него²¹⁹.

Изоглинская надпись Сардури II свидетельствует о том, что упомянутые выше поселения были разгромлены и включены в состав Ванского царства. Подобная же судьба постигла город-государство Мелитеа, правитель Хиларуада которого был вынужден капитулировать перед мощным урартским оружием и предоставить царю Сардури II золото, серебро и скот²²⁰.

Дефектная надпись Сардури II, найденная у западной вершины Бингёльдага, свидетельствует о том, что этот урартский царь занимался завоеваниями также к северо-западу от Ванского озера, в районе обнаружения надписи (КУКН. 243). Здесь сообщается, что Сардури II дошел до какой-то страны Алуши[...].

²¹⁵ КУКН. 244. Стк. 19–20. Ср.: КУКН. 242ВІ. Стк. 22–23.

²¹⁶ Почему-то количество этих крепостей в тексте надписи обозначается цифрой 9, в то время как в перечислении приводятся названия десяти крепостей. См.: УКН. 158. Стк. 26 и 28–31. К тому же в одном случае они обозначены через Ё. GAL «крепость», а в другом названия их снабжены детерминативом URU «город», «поселение».

²¹⁷ НА. Р. 199.

²¹⁸ Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 134.

²¹⁹ Ср., например, Кулбитаррини и Когоберд (в районе Харберда), Хазани и Хозан (в казе Илиджа Диярбекирского вилайета) (Хайаса. С. 41; Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. С. 439).

²²⁰ УКН. 158 = КУКН. 244. Стк. 21–31. Ср.: УКН. 156ВІ = КУКН. 242ВІ. Стк. 21–31.

О военно-политической истории Биайнили-Урарту в последующие годы, вплоть до 753–752 гг. до н. э., до нас дошли незначительные сведения. Согласно Сардуриевской летописи, известно лишь, что урартийцы в то время приложили необходимые усилия для покорения какой-то страны Рихиша и города Хура²²¹. И если согласиться с мнением о возможности отождествления города Хура Сардуриевской летописи с поселением Хурра ассирийских источников²²², локализуемым недалеко от гор Кашйари (совр. Мидьят-даги), около Элухата²²³, то можно полагать, что в данном случае Ванское царство претендовало на господство на юге у верховьев Тигра. Из завоеванных территорий Сардури II угнал 22 190 пленных, огромные стада крупного и мелкого рогатого скота и табуны коней²²⁴.

Заметные успехи Урарту в Верхней Месопотамии были обусловлены, несомненно, не только нарастанием военной мощи этого древневосточного государства, но и, в известной мере, ослаблением его основного южного соперника — Ассирии. Само собой разумеется, что завоеванные царем Сардури II Рихиша, Хура и т. д. в то время могли находиться или в территориальных пределах Ассирии, или же в сфере ее влияния. При этом некоторые исторические данные свидетельствуют о том, что в то время Ассирия не имела возможности предотвратить наступательный ход урартийцев на юг. Причиной этому являлись мятежи, вспыхнувшие в 762–759 гг. до н. э. в Ассирии и вассальных ей областях и городах (Ашшур, Аррапха, Гузана), о которых извещают ассирийские списки эпонимов²²⁵.

В последующий период (758–754 гг. до н. э.) Ассирия приняла меры для упрочения своих позиций у верховьев Хабура, притока Евфрата (Гузана) и Сирии (Хатарика, Арпад). Однако эти успехи были сравнительно незначительными, причем они вовсе не являлись ответом на вмешательства Урарту в дела Ассирии. Сардури II приближался к границам самой Ассирии и, как увидим несколько ниже, в ближайшее время одержал победу над Ашшурнерари V.

Дальнейшие годы более богаты военными событиями для Биайнили-Урарту. Сведения Сардуриевской летописи повествуют о покорении Мурину, царя страны Уеликухи, Циналиби, сына Луэху²²⁶, царя страны города Тулиху, Ашшурнерари, сына Ададнерари, царя Ассирии, а также страны Арме и ее царского города Нихириани²²⁷.

К сожалению, данные военных событий рассматриваемого 753 или 752 г. до н. э. дошли до нас далеко не полностью. Кроме приведенной выше заглавной декларации имеются незначительные сведения лишь о походе в страну

²²¹ УКН. 156С = КУКН. 242С. Стк. 1–30. В надписи имеются весьма важные сведения о том, что Сардури II на завоеванной территории оставил надпись ([D]UB-te iš-ti-ni te-gu-bi. Стк. 18), которая, однако, все еще не обнаружена.

²²² УКН. С. 429; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 248.

²²³ PAR. S. 19.

²²⁴ Об этом см.: ЗСУ. С. 165.

²²⁵ Ungnad A. Eponymen. S. 430.

²²⁶ Именно так справедливо (УПМГ. 21. Стк. 4). Об этом см. также: ТУ. С. 187; *Он же* // КУКН. С. 485.

²²⁷ УКН. 156 = КУКН. 242DI + DII. Стк. 1–13.

Уеликухи²²⁸. Причем сопоставление сведений заглавной декларации и сохранившейся части описания похода свидетельствует о том, что первый поход этого года был направлен на север — против стран Уеликухи и Тулиху. Правда, в описании похода не сохранились данные о стране города Тулиху, однако, имея в виду, что эта страна также относится к бассейну озера Севан, трудно сомневаться в правдивости приведенного заключения.

О завоевании Тулиху повествуется и в надписи того же Сардури II, найденной на юго-западном берегу Севанского озера (около сел Атамхан²²⁹), на основании чего и устанавливается локализация этой области. Что касается страны Уеликухи, то, согласно Норбазетской надписи Русы I (КУКН. 388), территорию ее следует поместить в центральной части западного побережья Севанского озера, т. е. к северу от упомянутой выше области Тулиху.

Исходя из локализаций стран Уеликухи и Тулиху и порядка упоминания их в Сардуриевской летописи, не остается сомнения в том, что маршрут данного похода проходил вдоль западного побережья Севанского озера вплоть до юго-западного его угла. В таком случае выясняется, что данная военная экспедиция Сардури II являлась, очевидно, непосредственным продолжением похода его отца Аргишти I к бассейну озера Севан. Как известно, Аргишти I ранее дошел лишь до северо-западного угла этого озера, т. е. до областей Иштикуниу и Ликиу²³⁰.

Таким образом, видно, что усилия Сардури II в данном случае были направлены на расширение северо-восточных границ Ванского царства за счет новых территорий на западном и юго-западном побережьях озера Севан.

О военном столкновении Сардури II с присеванскими областями Уеликухи (читай: Великухи!) и Тулиху мы осведомлены очень плохо. Известно лишь, что страна Уеликухи была завоевана в течение одного дня, причем урартийцами здесь были разрушены крепости и преданы огню города²³¹. Что касается страны города Тулиху, то Атамханская надпись Сардури II извещает, что царский город Тулиху был завоеван в результате битвы, царь этой области был жестоко наказан (оскоплен)²³² и урартийцы дошли вплоть до страны Удури-Этиуни²³³. Исходя хотя бы из приведенных фактов, можно прийти к выводу, что к царю Сардури II здесь отнеслись не совсем приветливо и поэтому урартские войска приложили, по-видимому, немало усилий для завоевания территорий вдоль западного и юго-западного побережий Севанского озера.

Гораздо труднее поддаются интерпретации сведений того же года Сардуриевской летописи о победе над ассирийским царем Ашшурнерари, сыном Ададнерари, и над страной Арме и ее царским городом Нихириани.

²²⁸ УКН. 156 DI + DII. = КУКН. 242DI + DII. Стк. 21–30; КУКН. 249.

²²⁹ КНЗ. XVI; УПМГ. 21; УКН. 160. В отличие от «страны города Тулиху» Сардуриевской летописи, в Атамханской надписи упоминается «царский город Тулиху». Отсюда видно, что данная область и ее центральный город носили одно и то же название.

²³⁰ Об этом подробнее см.: Арутюнян Н. В. К чтению и интерпретации урартской надписи из Лчашена. С. 106–111; *Он же* // SMEA. Fasc. XXIV. Roma, 1984. P. 229–232.

²³¹ УКН. 156 DI + DII. = КУКН. 242DI+DII. Стк. 1–28.

²³² Обратим внимание на глагол ^{SA}lu-tú-bi (УПМГ. 21. Стк. 6). Ср.: uediadubi (КУКН. 174B1. Стк. 15, 39; 242С. Стк. 14).

²³³ УПМГ. 21. Стк. 3–7; УКН. 160 = КУКН. 249. Стк. 3–7.

Исходя из того факта, что эти сведения в заглавной декларации Сардуриевской летописи упоминаются вслед за данными о покорении присеванских областей Уеликухи и Тулиху, причем в описании сохранившейся части первого похода того же года речь идет о завоевании Уеликухи, не остается сомнения в том, что сведения о победе над Ассирией и Арме относятся, очевидно, ко второму походу того же года. В этой связи примечателен тот факт, что в ассирийских списках эпонимов Ашшурнерари, царь Ассирии²³⁴, упоминается под 753 г. до н. э.²³⁵

Следовательно, сопоставление приведенных выше фактов Сардуриевской летописи с соответствующими данными ассирийских списков эпонимов как будто свидетельствует о том, что урарто-ассирийское военное столкновение и завоевание урартийцами области Арме следует отнести к 753 г. до н. э.

Однако, как ни странно, ассирийские списки эпонимов под 753 г. до н. э. приводят сообщение i-na mâtî «в стране»; это означало, что в данном году никакого похода не было со стороны Ассирии. В таком случае, быть может, следует думать, что ассиро-урартское военное столкновение происходило либо на исконной территории самой Ассирии, либо же на какой-либо другой территории, находившейся под постоянным контролем Ассирии. В то же время надо полагать, что в обоих случаях военные действия Ассирии носили оборонительный характер, поэтому не были зафиксированы в ассирийских списках эпонимов. Вполне вероятно, что это военное столкновение завершилось в пользу Урарту, тем более что анналы Сардури II недвусмысленно констатируют победу над Ашшурнерари, сыном Ададнерари, царем Ассирии²³⁶.

Нам неизвестно, имела ли какое-либо отношение победа над Ассирией к завоеванию страны Арме и ее царского города Нихириани, о чем в рассматриваемой заглавной декларации Сардуриевской летописи повествуется вслед за данными о покорении ассирийского царя Ашшурнерари V. Дело особенно осложняется тем, что до сих пор окончательно не установлена локализация страны Арме и ее царского города Нихириани.

Г. А. Капанцян, например, страну Арме урартских источников отождествляет с Ариме ранних ассирийских надписей («каппадокийских табличек») и локализует западнее Шуприи, в районе совр. речки Аркана, притока Зебене-су. В крепости Эгил (арм. Angl, Angeł) он склонен видеть Нихириа(ни) — центр области Арме-Арима²³⁷. Б. Б. Пиотровский же Нихириа(ни) Сардуриевской летописи и Нихриа хеттских и ассирийских источников отождествляет с названием города Нефер-керт (Маяфаркин) северо-восточнее Амид-Диярбекира²³⁸. Точка зрения об общности Арме-Шуприи принимается также другими известными востоковедами²³⁹.

²³⁴ Ашшурнерари V. См.: АВИИУ, 39. Прим. 27; 41. Прим. 1 и др.; УКН. С. 296; RLA. I. S. 299; ХДМ. С. 188.

²³⁵ Ungnad A. Еронумен. С. 430; Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. С. 307.

²³⁶ УКН. 156 DI+DII = КУКН. 242 DI+DII. Стк. 8–10.

²³⁷ Хайаса. С. 198–199.

²³⁸ Пиотровский Б. Б. К вопросу о происхождении армянского народа // Известия АН АрмССР. 1945. № 6. С. 12–13; Он же. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946. С. 9, 20, 27. Ср.: Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 135–141.

²³⁹ Дьяконов И. М. История Мидии. С. 313; УКН. С. 420; ТУ. С. 39; КУКН. С. 497.

Однако сказанное все же не позволяет с достаточной достоверностью интерпретировать военные события, начатые государством Урарту на юге, и тем более сущность победы Сардури II, одержанной над ассирийским царем Ашшурнерари, сыном Ададнерари. Но факт военных успехов Урарту на совершенно противоположных — северных (в бассейне оз. Севан) и южных (против Арме с городом Нихириани²⁴⁰ и особенно Ассирии) — окраинах довольно красноречиво свидетельствует о достаточной военной мощи Ванского царства в конце 50-х гг. VIII в. до н. э.

Государству Биайнили в то время удалось, очевидно, в значительной мере подорвать силы своего грозного южного противника — Ассирии и закрепить свои позиции у верховьев Тигра и, возможно, у северных пределов самой Ассирии. В данном случае Сардури II фактически повторил опыт VI (781), VII (780) и IX (778) годов правления Аргишти I, который одержал победу над ассирийскими войсками (781–780 гг. до н. э.) и победоносно дошел до границ Ассирии (778 г. до н. э.).

Военно-политическая история Ванского царства в рассматриваемый период правления Сардури II, как увидим ниже, имеет много общего с историей упомянутого выше периода правления Аргишти I и в некоторых других аспектах. Как известно, наиболее отдаленные юго-восточные области Бабилу, Баруата, Баршуа и т. д. стали объектами урартского нашествия в 781 г. до н. э., т. е. именно в то время, когда царю Аргишти впервые удалось окончательно сломить упорный натиск ассирийских войск. И вот как раз то же самое явление наблюдается позже, при Сардури II: походу 751 или 750 г. до н. э. против Бабилу, Баруата и т. д.²⁴¹ непосредственно предшествовала победа урартийцев над ассирийским царем Ашшурнерари V в 753 г. до н. э.

Подобное совпадение приведенных выше фактов вовсе нельзя считать случайным. Дело в том, что области Бабилу и Баруата находились в тылу Ассирии (к юго-востоку от нее) и в силу этого и других обстоятельств они постоянно были под ее надзором. Следовательно, разумеется, что, прежде чем напасть на Бабилу, Баруата и другие отдаленные юго-восточные области, нужно было окончательно подорвать мощь Ассирии.

Урартийцам, кроме указанных случаев, больше не удавалось проникнуть на территории отдаленных юго-восточных областей Бабилу и Баруата²⁴².

Сардуриевская летопись повествует о завоевании страны Бабилу и достижение области Баруата²⁴³. Была ли завоевана Баруата или же урартийцам удалось

²⁴⁰ О локализации города Нихириани см.: ТУ. С. 155; КУКН. С. 517.

²⁴¹ ННІ. S. 2–3 (А. Стк. 1–6); УКН. 155А. Стк. 1–6. Довольно странно, что хотя в данном году были совершены три вполне самостоятельных похода в разных направлениях (юго-восточном, западном и северном), однако в заглавной декларации почему-то упоминается лишь только Мана юго-восточного направления. С другой стороны, об этой приурмийской области ничего не говорится в описании соответствующего похода.

²⁴² Лишь царю Менуа ранее удалось, по-видимому в конце своего правления, на юго-востоке достигнуть соседних с Бабилу и Баруата с севера территорий области Паршуа (Баршуа) (см.: УКН. 24. Лиц. ст. Стк. 5–37; об. ст. Стк. 5–24). Паршуа была завоевана также царем Аргишти I, но это относится опять-таки к походу против Бабилу, Баруата и т. д.

²⁴³ ...ḫabi KURBabilu KUR'ebani kuteadi pari KURBaruataina.

лишь дойти до ее границ, трудно сказать что-нибудь определенное. В описании похода говорится, что после однодневных боев урартскими войсками были захвачены три укрепленные крепости и 23 города, причем, как правило, крепости ими были разрушены, города преданы огню, а страна в целом была разорена²⁴⁴. Сардури II отсюда вернулся с большим полоном и добычей, среди которых числилось 8135 отроков, 25 000 женщин, 6000 воинов, а также 44 400 голов крупного и мелкого рогатого скота, 2500 коней²⁴⁵.

Как известно, рассматриваемый год был весьма богат военными событиями для Биайнили-Урарту. Сардури II в то время действовал в трех разных направлениях. При этом за событиями первого похода на юго-востоке (Бабилу, Баруата) последовали активные военные действия на севере против племенного объединения Этиуни и страны Ликиу. Предыдущее столкновение государства Биайнили с Этиуни, насколько нам известно, относится к восьмому году правления Аргишти I (774 г. до н. э.)²⁴⁶. И если в недостающих отрывках последних лет Хорхорской летописи и первого десятилетия Сардуриевской летописи в самом деле не было сведений о военном столкновении Урарту с Этиуни, то следует принять во внимание стабильность урартской власти в Этиуни в течение довольно большого промежутка времени — около четверти века (774–751/750 гг. до н. э.).

Примерно то же самое можно сказать о стране Ликиу рассматриваемого похода. Со времен V года правления Аргишти I (782 г. до н. э.) эта присеванская область, очевидно, постоянно находилась под владычеством государства Урарту.

Теперь несколько слов о локализации страны Ликиу, упоминаемой лишь в двух урартских письменных источниках: в Лчашенской надписи Аргишти I и летописи Сардури II²⁴⁷. Согласно Лчашенской надписи, Ликиу как будто выступает недалеко от области Иштикуни²⁴⁸ у северо-западного угла оз. Севан, что касается Сардуриевской летописи, то она просто неопределенно отмечает, что при очередном походе урартский царь отправился в страны Этиуни и Ликиу. Далее в тексте перечисляются названия захваченных укрепленных царских городов Эдиани (правителя Абиани), Ируйани (правителя Иркуаини), Ирдуани (правителя Уердаини), а также царь (LUGÁL) города Пуиниалхи²⁴⁹.

Заметим, что восприятие Абиани, Иркуаини и Уердаини в качестве имен (а не названий племен)²⁵⁰ находит свое оправдание прежде всего фактическим материалом самой Сардуриевской летописи. Примечательно, что если в пер-

²⁴⁴ ННІ. S. 2–3 (А. Стк. 7–8); УКН. 155А. Стк. 7–8.

²⁴⁵ ННІ. S. 2–3 (А. Стк. 9–11); УКН. 155А. Стк. 9–11. В тексте одновременно говорится, что указанный полон и добыча достались лишь царю и сюда не входит количество людей и скота, пришедшихся на долю воинов (см.: стк. 11–12).

²⁴⁶ ЭВ. VII. С. 110–113 (V. Стк. 34, 47); УКН. 127. V. Стк. 34, 47.

²⁴⁷ КУКН. 180. Стк. 6; 241А. Стк. 13.

²⁴⁸ ТУ. С. 96; КУКН. С. 511.

²⁴⁹ КУКН. 241А. Стк. 13–17.

²⁵⁰ Под именами правителей Абиани, Иркуаини и Уердаини ранее в специальной литературе подразумевали названия племен (УКН. С. 415, 431, 444); *König. Handbuch. II. S. 188. Ср., однако: Арутюнян Н. В. // ДВМК. С. 76–78; КУКН. С. 477, 483, 491–492.*

вых трех случаях царские города Эдиани, Ируйани и Ирдуани, принадлежавшие Абиани, Иркуаини и Уердаини, завоеваны в битвах, то в конечном, четвертом случае под условием выплаты дани поработен царь (LUGÁL) города Пуиниалхи. Этот факт, очевидно, является веским доказательством того, что во всех четырех случаях мы имеем дело именно с царями.

Усмотрение Абиани, Иркуаини и Уердаини именами царей, с другой стороны, подтверждается также некоторыми новыми данными урартской эпиграфики. С этой точки зрения привлекает к себе внимание надпись Аргишти II, обнаруженная в 1975 г. в Сисианском районе Республики Армения²⁵¹. В ней город Ирдуани (который, по данным Сардуриевской летописи, принадлежал правителю Уердаини) является центром области Цулуку. Таким образом, видно, что в одном случае поработается царь города Пуиниалхи (Сардуриевская летопись), а в другом — Уердаини являлся царем области Цулуку (Сисианская надпись). Тогда, разумеется, были царями также Абиани и Иркуаини.

Одним словом, получается, что в одном случае мы имеем дело со страной Этиуни с городом Ирдуани (Сардуриевская летопись), а в другом — с городом Ирдуани с областью Цулуку страны (племенного объединения) Этиухи (Сисианская надпись). Исходя из сказанного, следовательно, нетрудно прийти к выводу, что царский город Ирдуани Сардуриевской летописи следует отнести именно к стране Цулуку с центром Ирдуани Сисианской надписи.

Исходя из приведенных выше фактов, нам кажется, что конечный отрезок интересующего нас похода Сардури II был проложен вплоть до страны Цулуку Сисианского района. Следовательно, область Цулуку можно считать составной частью племенного объединения Этиуни-Этиухи. Что касается областей с центрами Эдиани, Ируйани и, по-видимому, города-государства Пуиниалхи, то их, как и страну Ликии, возможно, следует локализовать между северо-западным углом оз. Севан и Сисианским районом.

Сардури II с территориями завоеванных северных стран и племен вернулся с огромным полоном и добычей, среди которых числилось 3500 отроков, 4000 воинов, 15 000 женщин, а также 8525 голов крупного и 18 000 голов мелкого рогатого скота²⁵².

Последний (третий) поход Сардури II в 751/750 г. до н. э. был направлен на юго-запад, против страны Урме. Эта область довольно прочно была включена в состав Биайнили-Урарту еще со времен правления царя Менуа²⁵³. Учитывая заметную близость этой страны к юго-западным берегам Ванского озера, можно думать, что еще с конца IX или начала VIII в. до н. э. она стала неотъемлемой частью государства Урарту. С тех пор урартские источники лишь дважды упоминают о военной экспедиции против Урме: в 773 г. до н. э. — при Аргишти I²⁵⁴ и в 751/750 г. до н. э. — при Сардури II. Если действия периферийных областей Ванского царства с целью приобретения независимости так или ина-

²⁵¹ Harouthiounyan N. V. La nouvelle inscription ourartéenne d'écouverte en Arménie Soviétique // Gesellschaft und Kultur im alten Vorderasien. Berlin, 1982. S. 89–93.

²⁵² ННІ. S. 4–5 (А. Стк. 19–21); УКН. 155А. Стк. 19–21.

²⁵³ УКН. 10. Лиц. ст. А. Стк. 3–9; В. Стк. 2–11; 41В. Стк. 5–8. С. Стк. 1–5.

²⁵⁴ См. сведения второго похода XIV года Хорхорской летописи.

че можно считать нормальным явлением, то подобное поведение его центральных областей, особенно в эпоху расцвета Урарту, кажется довольно странным. Тем не менее время от времени прослеживается недовольство и в центральных областях Урарту. К числу таких явлений следует отнести беспорядки в Туарацийской долине и поход Аргишти I против этой области у верховьев Арацани в 775 г. до н. э.²⁵⁵

Исходя из изложенного, можно думать, что эксплуатация в Урарту по мере его возвышения, принимала все более угрожающий характер. Именно этим, по-видимому, следует объяснить мятежи, вспыхивавшие время от времени в центре Ванского царства — в Урме, Туараци и т. д., и меры урартских царей, принятые с целью восстановления порядка в стране.

И если в эпоху расцвета Ванского царства восстания Урме против урартского ига не могли привести к сколько-нибудь положительным результатам и сразу подавлялись карательными экспедициями Аргишти I и Сардури II, то попытки Урме-Шуприи (или Арме-Шуприи), предпринятые для приобретения независимости в период упадка Урарту, как известно, увенчались полным успехом. Горная область Шуприя в первой четверти VII в. до н. э. уже была самостоятельным государством и надежным убежищем для урартских и ассирийских рабов-беглецов²⁵⁶.

Согласно Сардуриевской летописи, урартский царь жестоко расправился с областью Урме, захватив и разрушив 11 ее крепостей и угнав оттуда многочисленный полон и стада скота: 9600 воинов, женщин, отроков и 10 538 голов крупного и мелкого рогатого скота²⁵⁷.

В заключение описания событий данного года в Сардуриевской летописи приводятся сведения о людях и скоте, захваченных в процессе рассмотренных выше трех походов вообще: 12 735 отроков, 46 600 женщин, 12 000 воинов, 2500 коней, 23 335 голов крупного и 58 100 голов мелкого рогатого скота²⁵⁸. Здесь почему-то указывается, что приведенный полон и добыча были захвачены в трех странах, в то время как выше речь шла о странах Мана, Бабилу и Баруага (I поход), Этиуни, Ликиу и некоторых других племенах (II поход) и Урме (III поход). Однако основные военные действия данного года, согласно тексту Сардуриевской летописи, как будто развернулись лишь в трех странах: Бабилу (I поход), Этиуни (II поход) и Урме (III поход). Возможно, именно эти последние страны имел в виду Сардури II при описании событий 751 или 750 г. до н. э.

Итак, три крупных похода в одном году. Как известно, такое большое количество военных экспедиций в течение одного года, причем в совершенно разных направлениях, в военно-политической истории Биайнили-Урарту просле-

²⁵⁵ См. сведения XII года Хорхорской летописи.

²⁵⁶ *Bauer* // ZA. 1931. N. F. VI (XL). 3/4. S. 234–251; IAKA. S. 102–107. § 68; АВИИУ. 67.

²⁵⁷ НҶI. S. 4–5 (А. Стк. 22–25); УКН. 155А. Стк. 22–25. У М. Церетели (НҶI. S. 4. Стк. 24) количество угнанных женщин вместо 6500 прочтено 6600 (ср. фотоснимок данного отрывка Сардуриевской летописи в СICh. 132. Табл. 32, фотоснимок и автографию в публикации АЭВ). Почему-то М. Церетели не обратил внимания на тот существенный факт, что такое чтение не вяжется с общим количеством женщин (46 600), угнанных в процессе всех трех походов данного года.

²⁵⁸ НҶI. S. 4–5 (А. Стк. 25–28); УКН. 155А = КУКН. 241А. Стк. 25–28.

живается весьма редко. Это, несомненно, свидетельствует о растущей мощи Ванского царства в середине VIII в. до н. э. Но это одновременно свидетельствует и о другом — о непрерывно растущем недовольстве целого ряда урартских областей, не исключая даже центральных, типа Урме и Туараци.

В дальнейшем захватнические войны государства Урарту на севере разворачиваются с новой силой, причем объектами урартских набегов здесь становятся не только ранее покоренные области, но и совершенно новые территории на крайнем северо-западе. С этой точки зрения интересен поход Сардури II против страны Кулха (груз. Колхети) у юго-восточного угла Черного моря²⁵⁹. Это была самая отдаленная территория на северо-западе, в пределы которой за всю историю Биайнили-Урарту лишь царю Сардури II удалось дважды проникнуть²⁶⁰.

Согласно Сардуриевской летописи, известно, что урартийцы проникли в Кулха через территорию области Хуша(ни)²⁶¹. При этом Сардури II довольно строго поступил с правителем Хаха(ни) и населением этой области, которые в качестве пленных были переселены на исконно урартские территории²⁶². Вслед за этим урартские войска должны были вторгнуться на территорию некогда могучего племенного объединения Диаухи-Дайаэни, которое находилось между Хуша(ни) и Кулха.

Однако известно, что после XIX года правления Аргишти I (768 г. до н. э.) Диаухи более не упоминается в урартских письменных источниках. Некоторые факты косвенного порядка как будто говорят о том, что это некогда прославленное на северо-западе племенное объединение ко времени походов Сардури II против Кулха уже было разрознено и включено в состав соседних вновь возвысившихся стран и племенных объединений. К числу подобных историко-географических единиц следует отнести именно Кулха, в состав которой были включены, по-видимому, некоторые северные области племенного объединения Диаухи. Что касается южных территорий Диаухи, то они, вероятно, находились под контролем государства Урарту²⁶³.

Не исключена возможность, что в то время область Хуша(ни) также была включена в состав Кулха. Сардуриевская летопись после сведений об отправлении урартийцев в Кулха сразу же повествует о покорении области Хуша(ни). Что касается страны Кулха, то о ней даже нет речи. Вполне возможно, что под Хуша(ни) в данном случае подразумевается неотъемлемая часть страны Кулха.

Предшествующие походы урартийцев против области Хуша(ни) в первый (786 г. до н. э.) и второй (785 г. до н. э.) годы правления Аргишти I²⁶⁴ окончательно подорвали силы этой и без того незначительной области и надолго,

²⁵⁹ ННІ. S. 43; НА. P. 203; Хайаса. С. 16 и др.

²⁶⁰ ННІ. S. 8–9 (С. Стк. 1–2), 12–13 (D. Стк. 2–9); УКН. 155С = КУКН 241С. Стк. 2–3, D. Стк. 4–11.

²⁶¹ Эту область следует локализовать, по-видимому, у юго-западных пределов Диаухи-Дайаэни, на месте древнеармянской области Екегеац (Акилисене) (см.: *Арутюнян Н. В.* Заметки по урартской эпиграфике. С. 66–68; ТУ. С. 234; КУКН. С. 480).

²⁶² ННІ. S. 8–9 (С. Стк. 1–5); УКН. 155С. Стк. 1–5.

²⁶³ Об этом см. также: ЗСУ. С. 174–175.

²⁶⁴ КУКН. 174В1. Стк. 2; 173. V. Стк. 8.

вплоть до похода Сардури II в середине VIII в. до н. э., установили там господство Урарту. Как видно, эти последние попытки области Хуша(ни) с целью установления суверенитета также окончились неудачно; Сардури II не только окончательно разгромил эту область и даже переселил ее жителей, но и имел известные успехи гораздо севернее, на причерноморских территориях.

Следующей жертвой Урарту в указанном году становится Абилиани в верхнем течении реки Аракс, на левом берегу²⁶⁵. Как известно, эта область была включена в состав Ванского царства еще в третьем году правления Аргишти I (784 г. до н. э.). С того времени и вплоть до рассматриваемых событий Абилиани в урартских источниках нигде не упоминается. Такое явление в основном прослеживается и для соседних с Абилиани областей Абуни и Уитерухи, первая из которых также на долгое время перестала фигурировать в урартских надписях, а вторая в указанный промежуток времени выступает лишь однажды — в тринадцатом году правления Аргишти I (774 г. до н. э.)²⁶⁶.

Исходя из сказанного и факта наличия в то время регулярных набегов урартийцев против более северных территорий (Эриахи, Этиуни, Диаухи), можно полагать, что интересующая нас область долго находилась под контролем государства Урарту. И вот ныне проявляется, по-видимому, некоторое недовольство в Абилиани против Урартского государства, которое, однако, сразу было подавлено царем Сардури. Согласно данным Сардуриевской летописи, вся страна Абилиани урартийцами была завоевана в течение одного дня, причем крепости ее были разрушены, а города преданы огню²⁶⁷.

Далее в тексте Сардуриевской летописи перечисляются громадный полон (9904 человека) и стада скота²⁶⁸, угнанные из завоеванных в данном году областей Кулха, Абилиани и т. д. Сардуриевская летопись свидетельствует также о том, что и в дальнейшем внимание урартского царя было приковано к северным областям. Здесь, очевидно, в какой-то степени ослабили позиции Биайнили-Урарту. Это видно из того, что Урартское государство вновь снаряжает военные экспедиции против тех областей, которые ранее были включены в состав Ванского царства. Одним из объектов урартской экспансии вновь стала страна Эриахи, покорение которой, как известно, осуществил еще Аргишти I в тринадцатом году своего правления²⁶⁹. С того времени, вероятно, Эриахи была под постоянным контролем Урарту.

Но недовольство соседних областей (Уитерухи, Абилиани, Этиуни и т. д.) урартским владычеством в середине VIII в. до н. э., очевидно, в определенной мере распространилось также на Эриахи. Как и в некоторых других случаях, не потребовалось, по-видимому, особых усилий для ее отвоевания. Захват Эриа-

²⁶⁵ Исследователи согласны в том, что Абилиани урартских источников по названию и территории совпадает с древнеармянской областью Абегеанк (Abeġean-kh). См.: ТУ. С. 89; КУКН. С. 493.

²⁶⁶ ЭВ. VII. С. 112–113 (V. Стк. 52–53); УКН. 127. V. Стк. 52–53.

²⁶⁷ НЃI. С. 8–9 (С. Стк. 5–9); УКН. 155С. Стк. 5–9.

²⁶⁸ Количество крупного рогатого скота сохранилось не полностью, а поголовье мелкого рогатого скота составляет 10 897. В данном году было угнано также небольшое количество коней — всего 65 (НЃI. С. 8–11 (С. Стк. 10–16); УКН. 155С = КУКН. 241С. Стк. 10–16).

²⁶⁹ XIII год Хорхорской летописи соответствует 774 г. до н. э.

хи, как и некоторых других непокорных северных областей, осуществляется за один день²⁷⁰. После приведения в покорность следует суровая кара: города Эриахи урартийцы безжалостно предали огню, страну в целом разорили, и оттуда было угнано в Биайнили в качестве пленных большое количество взрослого населения²⁷¹.

Очевидно, не совсем прочными были результаты недавнего похода урартийцев и против Абилиани, поэтому при возвращении ныне из Эриахи Сардури II вынужден вновь заниматься покорением приараксинской области Абилиани. Можно полагать, что обратный путь урартских войск из Эриахи до Абилиани вначале шел на юг, через левобережную полосу долины Ахуряна, а затем, переправившись через Ахурян, урартийцы, по-видимому, направились на запад вдоль левого берега Аракса, где в скором времени смогли вторгнуться в пределы интересующей нас области Абилиани.

За свои действия против Урартского государства страна Абилиани была разгромлена войсками Сардури II. Правителю ее, Муруни, после этого ничего другого не оставалось, как капитулировать, унижительно пасть ниц и обнять ноги урартского царя, который великодушно пощадил его при условии выплаты дани²⁷².

Урартские завоеватели в покоренных в данном году²⁷³ странах Эриахи и Абилиани захватили в качестве пленных большое количество людей (7150), а также угнали оттуда крупные стада скота, табуны коней²⁷⁴. Сардуриевская летопись одновременно извещает и о том, что приведенные люди и скот достались лишь урартскому царю, в то время как в Эриахи и Абилиани занимались грабежом также урартские войска, после того как Сардури II покинул эти области²⁷⁵.

Последующие военные действия урартийцев с неприятелем, судя по Сардуриевской летописи, разразились в какой-то неизвестной стране Руишиани и на территории мощного племенного объединения на севере Этиуни. Летопись извещает о победе над Рашуни, царем страны Руишиани, а также над Диуцини иганиецом, царем страны Этиуни (или Этиухи)²⁷⁶.

К сожалению, в летописи сохранилась лишь заглавная декларация данного года²⁷⁷, поэтому трудно сказать что-нибудь определенное о подробностях интересующих нас событий. Согласно последовательности упоминания в заглавной декларации, можно все же полагать, что вначале произошло столкновение

²⁷⁰ KUR.ebani šusini UD^{ME} ašgubi (УКН. 155С. Стк. 26–27). Ср.: УКН. 156DI + DII. Стк. 25–26; 155С. Стк. 8; 155D. Стк. 23–24 и др.

²⁷¹ НҶИ. S. 10–11 (С. Стк. 31–34); УКН. 155С. Стк. 31–34.

²⁷² НҶИ. S. 10–11 (С. Стк. 35–39); УКН. 155С. Стк. 35–39.

²⁷³ Согласно Г. А. Меликишвили, рассмотренные выше походы против Эриахи и Абилиани имели место, по-видимому, не раньше 749 и не позднее 747 г. до н. э. (?) (УКН. С. 301–302).

²⁷⁴ Количество крупного рогатого скота составляло 8 560 голов, мелкого рогатого скота — 25 170, а коней — 500 (см.: НҶИ. S. 10–11 (С. Стк. 42–44); УКН. 155С. Стк. 42–44).

²⁷⁵ НҶИ. S. 10–13 (С. Стк. 45–46); УКН. 155С. Стк. 45–46.

²⁷⁶ НҶИ. S. 12–13 (С. Стк. 49–53); УКН. 155С. Стк. 49–53.

²⁷⁷ Согласно мнению Г. А. Меликишвили, события данного года происходили не раньше 748 и не позднее 746 г. до н. э. (?) (УКН. С. 302).

Ванского царства со страной Руишиани, а затем с Этиуни, причем если эти страны находились в разных направлениях, то первый поход данного года был направлен против Руишиани, а второй — против Этиуни.

В рассматриваемый период истории походы урартийцев в основном были направлены на север. Именно так обстояло дело и со вторым походом данного года против Этиуни. Однако время от времени Сардури II действовал и в других направлениях, причем если Руишиани в самом деле относился к другому маршруту²⁷⁸, то именно с рассматриваемого периода прослеживается некоторое оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Это подтверждается событиями последующих лет, когда наряду с активными военными действиями в северных областях Сардури II снаряжает военные экспедиции также и на восток (Пулуади), и на юго-запад (Куммух).

В таком случае мы склонны думать, что страна Руишиани в одной из заглавных деклараций Сардуриевской летописи относится не к северному (как Этиуни этого года), а к юго-западному направлению. В этой связи привлекает наше внимание название города Рашайина (совр. Рас-эл-Айн) географии Армении VII в., находившегося у истоков евфратского Хабура²⁷⁹. Следовательно, первый поход урартийцев в рассматриваемом году был совершен, возможно, на юго-запад, во время которого Сардури II мог дойти вплоть до истоков евфратского Хабура к юго-западу от гор Кашйари.

На севере же под непрерывными ударами урартийцев в то время находилось мощное племенное объединение Этиуни, против которого был направлен второй поход (?) рассматриваемого года Сардуриевской летописи. Как известно, в середине VIII в. до н. э. Этиуни уже было объектом урартского нашествия²⁸⁰. И вот теперь, через три-четыре года, Сардури II вновь ведет активные военные действия против его царя Диуцини иганиеца²⁸¹. К сожалению, до нас не дошло описание данного похода, и мы ничего не знаем о подробностях этого урартско-этиунского военного столкновения. Согласно Сардуриевской летописи, лишь известно, что урартийцы в этих событиях одержали победу над этиунским царем Диуцини.

747–745 гг. до н. э. озаменовались чрезвычайными событиями в истории Урарту. В это время Сардури II предпринимает дальний поход на восток, к северо-востоку от Урмийского озера. Здесь, западнее Каспийского моря,

²⁷⁸ В заглавных декларациях урартских летописных текстов обычно упоминаются страны, относящиеся к разным походам или маршрутам.

²⁷⁹ *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у (армянской географии VII века) (на арм. яз.). Ереван, 1963. С. 113.

²⁸⁰ НЦІ. S. 2–3 (А. Стк. 13); УКН. 155А. Стк. 13.

²⁸¹ В тексте ...kaḡuni 'Diušini 'Iḡanieḡi LUGA'L KUR'Etiiḡi KUR'ebanie... (УКН. 155С. Стк. 51–52). Согласно тексту, Диуцини, царь страны Этиуни, как будто был уроженцем области Ига(ни), расположенной к северу от Этиуни, у южных берегов Чалдырского озера. В Сардуриевской летописи, согласно тексту, Г. А. Меликишвили справедливо воспринимает Диуцини в качестве правителя Этиуни (УКН. С. 280), однако в указателе УКН (с. 425) почему-то Диуцини он считает царем страны Ига(ни). В этой связи следует обратить внимание на то, что несколько позже в той же Сардуриевской летописи в качестве царя страны Ига(ни) выступает Капури(ни) (см.: НЦІ. S. 20–21 (F. Стк. 7); УКН. 155F. Стк. 7). О царе Diušini см. также: КУКН. С. 480.

у поселения Секендела и на сопредельной территории урарты одержали победу над крупной страной Пулуади. Правда, Сардуриевская летопись отмечает, что «царь страны Пулуади был независим, ни один царь здесь не побывал», однако новая Нахичеванская надпись свидетельствует, что урарты впервые предприняли поход против Пулуади все еще в начальный период истории этого древневосточного государства, при совместном правлении Ишпуини и Менуа^{281а}.

Нахичеванская надпись представляет огромный интерес для уточнения территориальных пределов страны Пулуади. Ранее, согласно Секендельской надписи, территорию ее в специальной литературе ограничили районом указанной наскальной надписи и сопредельными территориями. А ныне, после обнаружения Нахичеванской надписи, выясняется, что обширная территория страны Пулуади простиралась на 100 с лишним км, начиная с района Джульфы в Нахичеване вплоть до района Секендела в северо-западном Иране. Примечательно, что, по данным Нахичеванской надписи, на территории Пулуади урартами были завоеваны четыре города-государства. Привлекает к себе внимание и то обстоятельство, что на указанной выше огромной территории урартские письменные источники, кроме Пулуади, не упоминают других географических единиц.

Как известно, предшественник Сардури II, грозный Аргишти I, достиг лишь северных и восточных берегов Урмийского озера. Поход же Сардури II против страны Пулуади создал предпосылки для дальнейшего продвижения урартийцев при его внуке, Аргишти II, вплоть до района Ардабила у юго-западного угла Каспийского моря.

Исходя из местоположения страны Пулуади, можно полагать, что путь похода Сардури II из Вана на восток был проложен через Эрчек — Котур — Хой — Маранд — Тавриз — Ахар — Хиав.

Как явствует из отрывочных сведений Сардуриевской летописи, происходили, по-видимому, ожесточенные бои между урартскими и пулуадскими войсками. Однако впоследствии урартийцам, очевидно, удалось окончательно сломить сопротивление врага и преследовать его вплоть до Либлиуни — царского города страны Пулуади. Либлиуни был завоеван урартийцами, другие пулуадские поселения были преданы огню. Но затем царем Сардури здесь были сооружены новые крепости в знак могущества Биайнили и для усмирения вражеских стран.

Из этого факта, а также из сообщения летописи о том, что Пулуади был включен в состав Биайнили-Урарту²⁸², можно заключить, что урартийцы здесь обосновались довольно прочно, по крайней мере до знаменитого VIII похода Саргона II против Урарту (714 г. до н. э.). Возможно, после некоторого переры-

^{281а} О сведениях новой Нахичеванской надписи подробнее см.: *Salvini M. Eine urartäische Felsenschrift. S. 94–99; Арутюнян Н. В. Новые чтения и интерпретации... С. 196–212; КУКН. 39а.*

²⁸² NH. I. S. 16–17 (E. Стк. 8–18); УКН. 155E. Стк. 8–18.

ва позиции Ванского царства здесь вновь были восстановлены. В таком случае исходной территорией для похода Аргишти II на восток вплоть до районов, прилегавших к юго-западному углу Каспийского моря²⁸³, могла быть именно область Пулуади.

Сардуриевская летопись извещает также об установлении надписи в городе Либлиуни страны Пулуади непосредственно после его завоевания²⁸⁴. Эта надпись была найдена в 1950 г. и содержит некоторые подробности о походе Сардури II в Пулуади²⁸⁵.

Надпись была обнаружена в северо-западном Иране, в области Арасбаран, или Карайа-даг, севернее поселения Секендел, находящегося в 5 км восточнее административного центра Варзакан. Судя по тому, что надпись наскальная (а это означает, что она не могла быть перевезена сюда из другого места) и Сардуриевская летопись повествует, что она была установлена в городе Либлиуни страны Пулуади, трудно сомневаться в том, что Либлиуни находился в районе местонахождения надписи.

Надпись из Пулуади содержит некоторые подробности, которые отсутствуют в Сардуриевской летописи. Так, в частности, выясняется, что в момент военной экспедиции урартийцев против Пулуади правителем этой области был некий Ултудиауни, с войсками которого столкнулась армия Сардури II. Далее натиск урартских войск пулуадцы могли выдержать только один день, в течение которого урартийцы разгромили 21 крепость и захватили 45 (44?) городов. После этого Ултудиауни, царь Пулуади, естественно, был вынужден капитулировать²⁸⁶.

Трудные времена переживало государство Урарту во второй половине правления Сардури II. Правда, все еще продолжался расцвет Ванского царства и в военно-политическом, и в экономическом отношениях, и, следовательно, Сардури II имел возможность не только упрочить свое господство в ранее покоренных областях, но и заниматься захватом новых территорий. Однако стоило урартскому царю начать действия в каком-либо одном направлении, как в других направлениях против урартской власти бунтовали одна за другой ранее покоренные области.

Так обстояло дело с северными областями, где Сардури II довольно долгое время был вынужден вести непрерывные бои. Урартский царь постоянно беспокоил вассальные страны, а эти последние, в свою очередь, не менее успешно тревожили государство Урарту. Сведения Сардуриевской летописи утверждают, что походы урартского царя в большинстве случаев были направлены против ранее покоренных областей, что свидетельствует о нестабильности урартской власти на этих территориях.

Примером может служить северная область Эриахи (исторический Ширак), против которой был снаряжен поход урартийцев непосредственно после воз-

²⁸³ *Benedict W. C.* Two urartian inscriptions from Azerbaijan // JCS. 1965. XIX. № 2. P. 35–40.

²⁸⁴ НН. С. 16–17 (Е. Стк. 12–13); УКН. 155Е. Стк. 12–13.

²⁸⁵ *Mohammad Javâd Mashkur.* The history of Urartu nation and the discovery of an Urartu inscription in Iranian Azerbaijan. Tehran, 1953; *Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи. Открытия и публикации 1954–1970 гг. // ВДИ. 1971. № 3. С. 248–249. № 417; КУКН. 245.

²⁸⁶ *Сальвини М.* Уточнения в чтении двух урартских надписей в Иранском Азербайджане // ДВМК. С. 72. Стк. 1–8.

вращения армии Сардури II из Пулуади. Но Сардури покорил Эриахи лишь два года тому назад²⁸⁷. Вполне понятно, что данный поход был вызван именно восстанием в области Эриахи.

Согласно Сардуриевской летописи, урартийцы не только сожгли и разрушили эриахские города и разорили всю страну, но и для упрочения урартской власти ими здесь были сооружены и новые оборонительные крепости. Область Эриахи целиком царем Сардури была включена в состав Биайнили-Урарту²⁸⁸. Но и эти меры не смогли окончательно привести в покорность Эриахи, и в скором времени урартийцам вновь и не раз приходится вести ожесточенные бои за эту область.

Огромный полон захватил в данном году Сардури II в покоренных областях Пулуади и Эриахи: 21 989 человек, из которых 15 553 женщины и 6436 отроков. Он угнал отсюда также многочисленные стада скота, табуны коней и т. д.: 16 529 голов крупного и 37 685 голов мелкого рогатого скота, 1613 коней, 115 верблюдов²⁸⁹.

Один из центров добычи металлов на западном (правом) берегу Евфрата — область Мелитеа, как известно, привлекала внимание урартских завоевателей еще со времен правления Менуа. В дальнейшем сюда не раз совершали стремительные набеги также Аргишти I и Сардури II. Однако другой подобный центр — Кумаха (Куммух ассирийских источников) к югу от Мелитены-Малагии (урарт. Мелитеа, ассир. Мелид) долгое время оставался вне поля зрения государства Урарту. В известных доселе урартских письменных источниках имеется лишь одно-единственное упоминание о покорении Кумаха царем Сардури II²⁹⁰. Неслучайно Сардуриевская летопись (Е. 41–43) констатирует тот факт, что «Кушташпили — царь страны Кумалалхи независим был, ни один царь здесь не побывал».

И если иметь в виду, что кумахский царский город Халпан, как и Халпу ассирийских источников, обычно сопоставляется с современным Хальфати в 26 км к северо-западу от Биреджик, на восточном берегу Евфрата²⁹¹, или же с Халпан (там же)²⁹², то выяснится, что в данном случае мы имеем дело с одним из наиболее дальних рейдов урартской армии на юго-запад. Здесь урартийцы вплотную подошли к известному хеттскому царству Каркемиш на западном берегу Евфрата, т. е. находились уже совсем недалеко и от северо-восточного угла Средиземного моря.

Кроме Халпа(ни) урартскими войсками был завоеван также другой царский город области Кумаха — Парала(ни). Царь Сардури, по-видимому, приложил значительные усилия и для захвата Уита(ни). Сардуриевская летопись особо подчеркивает ожесточенные бои за упомянутый укрепленный город.

²⁸⁷ NH. S. 10–11 (С. Стк. 19–33); УКН. 155С. Стк. 19–33; Einführung. S. 59–60. № 12. Стк. 19–33. События данного года происходили, по-видимому, не раньше 749 и не позднее 747 г. до н. э. (?) (УКН. С. 301).

²⁸⁸ NH. S. 16–17 (Е. Стк. 20–24); УКН. 155Е. Стк. 20–24.

²⁸⁹ NH. S. 16–19 (Е. Стк. 25–33); УКН. 155Е. Стк. 25–33. Верблюдов здесь следует отнести исключительно к стране Пулуади. Об этом см.: ЗСУ. С. 180, 213.

²⁹⁰ Эти события, согласно мнению Г. А. Меликишвили, происходили, по-видимому, не раньше 746 и не позднее 744 г. до н. э. (УКН. С. 303).

²⁹¹ PAR. S. 79.

²⁹² Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у (армянской географии VII века). С. 52.

Из некоторых фактов Сардуриевской летописи вполне очевидно, что урартско-куммухское военное столкновение завершилось полной победой урартийцев. Куммухский царь Кушташпили²⁹³ был вынужден капитулировать. Урартийцы в стране Кумаха в качестве дани приняли 40 мин золота²⁹⁴, 800 мин серебра, 3000 платьев, 2000 медных щитов, 1535 медных чаш²⁹⁵.

В дальнейшем Сардури II появляется уже на юго-востоке, в приурмийском районе, и вновь занимается покорением страны Мана. Как известно, Манейское царство интересовало государство Урарту еще со времен правления Менуа. Оно было под постоянным контролем Ванского царства также при царствовании отца Сардури II — Аргишти I. И вот ныне Сардури II ведет активные военные действия, чтобы продолжить свое господство в приурмийском районе.

Но это, видимо, ныне стало почти невозможным, так как теперь против урартского господства начали выступать даже слабые в военном отношении области на севере. В такой весьма сложной политической ситуации, разумеется, царю Сардури нелегко было справиться с мощным Манейским царством. Именно этим следует объяснить факт повторных набегов урартийцев на территорию Мана. Следует учесть, что примерно 6 лет назад, т. е. в 751 или 750 г. до н. э. Сардури II уже занимался покорением Мана²⁹⁶.

И вот ныне, в 745 г. до н. э. или несколько позже, он вынужден вновь вести ожесточенные бои за эту приурмийскую область: города ее были преданы огню и разрушены, а страна в целом разорена. По-видимому, еще более ожесточенный характер носили бои за город-крепость Дарбани. Возможно, ныне Сардури II предпринял более действенные меры для упрочения урартской власти в этой стране, что подтверждается сведениями Сардуриевской летописи о расположении в Мане гарнизонов и присоединении этой области к Ванскому царству²⁹⁷.

Следующей жертвой государства Биайнили в указанном году вновь становится страна Эриахи на севере. Как известно, всего два года назад Сардури II приложил значительные усилия не только для приведения в покорность Эриахи, но и для сооружения здесь оборонительных крепостей и включения этой области в состав Урарту²⁹⁸. Однако видно, что и эти мероприятия не смогли обеспечить здесь стабильность урартской власти. И хотя Сардуриевская летопись вот уже который раз извещает о сжигании и разрушении эрияхских городов, завоевании и разорении этой северной области²⁹⁹, однако, как увидим несколько ниже, и эти усилия Сардури II в конечном счете оказались тщетными в

²⁹³ Этот же куммухский царь под тождественным именем Кушташпи упоминается также в надписях ассирийского царя Тиглатпаласара III — современника Сардури II (см.: РКТР. I. S. 14. Стк. 86, S. 66 (лиц., 46), 70 (об., 7)).

²⁹⁴ Количество золота в транслитерации М. Церетели приведено правильно — 40 мин, однако в переводе по описке налицо 30. Ср.: КУКН. 241Е. Стк. 54.

²⁹⁵ ННІ. S. 18–19 (Е. Стк. 36–56); УКН. 155Е. Стк. 36–56; Einführung. S. 60. № 12. Стк. 36–56.

²⁹⁶ ННІ. S. 2–3 (А. Стк. 1–2); УКН. 155А = КУКН. 241А. Стк. 1–2.

²⁹⁷ ННІ. S. 6–7 (В. Стк. 12–26); УКН. 155В. Стк. 12–26. О предыдущем походе в Мана в 751 или 750 г. до н. э. летопись Сардури II никаких подробностей не содержит. Согласно заглавной декларации данного года, просто известно, что эта область была покорена урартийцами. В описательной же части похода об этом нет речи (см.: УКН. 155А).

²⁹⁸ ННІ. S. 16–17 (Е. Стк. 19–24); УКН. 155Е. Стк. 19–24; Einführung. S. 59. № 12. Стк. 19–24.

²⁹⁹ ННІ. S. 6–7 (В. Стк. 26–35); УКН. 155В. Стк. 26–35. Ср.: УКН. 155С. Стк. 19–34; Е. Стк. 19–24.

окончательном установлении господства Биайнили-Урарту в Эриахи. В скором времени Урартское государство было вынуждено опять приложить немало усилий для отвоевания данной области.

Из завоеванных в данном году стран Мана и Эриахи Сардури II вернулся с большим полоном и огромной добычей, среди которых насчитывалось 8153 пленников, 6665 голов крупного и 25 735 голов мелкого рогатого скота, 412 коней³⁰⁰.

Факт повторных походов Сардури II на север против одних и тех же стран и областей свидетельствует о том, что результаты этих военных экспедиций урартийцев, вероятно, были не совсем прочными. Однако эти неудачи не только не приостановили наступательный ход урартских завоевателей, но, наоборот, призвали к новым решительным действиям. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что после разгрома сравнительно ближней области Эриахи Сардури II в скором времени оказывается в пределах области Кулха, на крайнем северо-западе, у юго-восточного угла Черного моря³⁰¹.

Против Кулха, как известно, Сардури II впервые снарядил поход еще около 6 лет тому назад³⁰². Но об этом мы осведомлены очень плохо. Известно лишь, что урартийцы направились на Кулха, и Хаха(ни), царя области Хуша(ни) вместе с его народом Сардури II угнал в плен и поселил в своей стране. Вполне возможно, что в то время область Хуша(ни) была включена в состав Кулха. В таком случае под Хуша(ни), быть может, подразумевалась часть Кулха. Возможно полагать, что урартийцы в то время дошли до южных (юго-западных) пределов Кулха, тем более что некоторые факты свидетельствуют о том, что тогда, по-видимому, и было включено в территориальные пределы Кулха также некогда могучее племенное объединение Диаухи в бассейне Чороха.

Однако нынешняя военная экспедиция Сардури II в Кулха привела к лучшим результатам, чем предыдущий поход. Сардуриевская летопись в этой связи извещает, что в ожесточенных боях урартийцами был завоеван укрепленный царский город кулхайцев Илдамуша³⁰³, жители которого по велению урартского царя были безжалостно сожжены на кострах. В городе Илдамуша урартийцами были совершены и другие зверства: местный гарнизон здесь был уничтожен полностью. Далее были преданы огню и разрушению другие города и крепости страны Кулха. Сардуриевская летопись извещает также об установлении победной надписи в городе Илдамуша, которая, однако, до сих пор не обнаружена. Военные события в Кулха завершаются угоном пленных мужчин и женщин в страну Биайнили³⁰⁴.

³⁰⁰ ННІ. С. 6–9 (В. Стк. 38–49); УКН. 155В. Стк. 38–49; КУКН. 241В. Стк. 39–50.

³⁰¹ События данного года происходили, по-видимому, не раньше 744 и не позднее 742–741 гг. до н. э. См.: УКН. С. 304.

³⁰² Об этом подробнее см. выше, с. 195–196 настоящей работы.

³⁰³ Этот город страны Кулха Г. А. Капанцян склонен отождествить с поздним Ардануч (нынешн. Адакале) у нижнего течения реки Чорох, на территории древней области Кларджети-Кгарджж (урарт. Катарза) (см.: Хайаса. С. 16). Если это сопоставление урартского Илдамуша с Ардануч может быть правдоподобным, то мы склонны думать, что в период правления Сардури II область Катарза уже была в составе Кулха, так как после царствования его отца Аргишти I Катарза в урартских письменных источниках нигде не упоминается.

³⁰⁴ ННІ. С. 12–13 (D. Стк. 2–15); УКН. 155D = КУКН. 241D. Стк. 1–15.

Но какие бы зверства ни чинили урартийцы на крайнем северо-западе и сколь бы ни претендовали на господство на указанных территориях, все же результаты их военных походов на севере начиная со второй половины правления Сардури II из года в год становились все менее прочными. При этом против урартского господства постепенно восставали даже незначительные в военном и экономическом отношении страны и племена, находившиеся недалеко от коренной территории Биайнили-Урарту. К числу подобных стран следует отнести также Уитерухи у верховьев Аракса, против которой как раз был вынужден вести активные военные действия Сардури II непосредственно после похода в Кулха. В такой сложной политической ситуации, разумеется, Ванское царство вряд ли могло долго удержаться на периферийной территории мощного племенного объединения Кулха.

Итак, урартские войска совершают поход против известной приараксинской области Уитерухи. Сардуриевская летопись как будто повествует о том, что в то время Уитерухи представляла собой союз племен, в состав которого входили по крайней мере три ранее самостоятельные историко-географические единицы. В подтверждение этому можно привести сообщение летописи о том, что против Сардури были призваны три правителя областей и поэтому урартский царь был вынужден, по-видимому, вести бои в трех направлениях³⁰⁵. И это вполне естественно, так как страна Уитерухи в прежнем составе вряд ли могла рискнуть выступить против урартского владычества в период его наивысшего могущества.

В дальнейшем Уитерухи перестает фигурировать в урартских источниках. Вполне возможно, что эта область надолго была включена в состав Урартского государства, тем более что для этого Сардури II предпринял надлежащие меры: на территории Уитерухи был воздвигнут город-крепость Урайани, здесь был размещен гарнизон. Согласно данным Сардуриевской летописи, область Уитерухи вначале была осаждена, а затем полностью завоевана в течение однодневного штурма урартской армии³⁰⁶.

Рассмотренные выше походы Сардури II против Кулха и Уитерухи закончились угоном с их территорий огромного количества полона и скота: 8100 отроков, 9110 женщин³⁰⁷, а также 17 300 голов крупного и 31 600 голов мелкого рогатого скота, 1500 коней³⁰⁸.

По мере увеличения количества северных вассальных областей и племен, стремившихся к независимости, все более ожесточенный характер принимала борьба между Урарту и этими областями и племенами. Едва успел Сардури II привести в покорность Уитерухи, как восстали против урартского господства племена удур-этиунского союза в бассейне Севанского озера: Аркуки(у)ни,

³⁰⁵ Обратим внимание на фразу: ...III LUEN•NAMMES šukuri manuli III-a esa uštipte zadubi... (УКН. 155D. Стк. 19–21; КУКН. 241D. Стк. 21–23).

³⁰⁶ НҢИ. S. 12–15 (D. Стк. 16–30); УКН. 155D. Стк. 16–30; КУКН. 241D. Стк. 18–32.

³⁰⁷ Почему-то общее количество людей, т. е. отроков и женщин (17 200), приведенное в Сардуриевской летописи, не соответствует сумме упомянутых выше цифр.

³⁰⁸ УКН. 155D. Стк. 31–40. Ср.: НҢИ. S. 14–15 (D. Стк. 31–40).

Кам(а)ни(у), Луэруни(у) и т. д.³⁰⁹ К сожалению, об этом сохранилась лишь заглавная декларация, поэтому мы совсем не осведомлены о подробностях интересующей нас военной экспедиции Сардури II. Однако упомянутые выше племена выступают и в других урартских источниках, согласно которым выясняется, что все они без исключения относятся к бассейну Севанского озера. Следовательно, устанавливается, что здесь мы имеем дело лишь с одним походом, направленным на крайний северо-восток.

В связи с рассматриваемой военной экспедицией привлекает внимание надпись того же Сардури II, обнаруженная около сел. Цовак (на юго-восточном берегу оз. Севан) и повествующая о завоевании Аркукини и достижении страны Уртехи³¹⁰. Исходя из сказанного, можно думать, что в процессе данного похода урартийцы успешно дошли вплоть до юго-восточных берегов Севанского озера. И это вполне возможно, если учесть, что они проникли в области у северо-западного угла озера Севан (Ликии, Иштикуни) еще при правлении Аргишти I³¹¹ и заняли даже Уеликухи, или Уеликуни (на западном побережье Севанского озера), и Тулиху (у юго-западного угла оз. Севан) в 753 или 752 г. до н. э.³¹²

Но в юго-восточное побережье Севанского озера (Аркукини, Уртехи) урартийцы попали лишь в 743 г. до н. э., т. е. через целое десятилетие. Этот факт говорит о том, что и здесь, в бассейне Севанского озера, на пути Сардури II, по-видимому, нередко встречались значительные препятствия, для преодоления которых требовалось, очевидно, немало сил и времени.

По-видимому, у южных же берегов Севанского озера, по соседству с вышеупомянутыми областями Аркукини и Уртехи, находилась страна Кам(а)ни(у), завоеванная в процессе рассматриваемого похода Сардури II. И если в данном случае Аркукини и Кам(а)ни(у) выступают в заглавной декларации, то несколько позже в той же Сардуриевской летописи (но уже в описании похода) эти же страны вновь упоминаются рядом³¹³, что также свидетельствует о соседстве Аркуки(у)ни и Кам(а)ни(у).

Что касается страны Луэру(ни), завоеванной Сардури II в упомянутом же выше походе, то имеется основание ее также отнести к числу областей, локализуемых у южного берега озера Севан. Трудно сомневаться в том, что Луэру(ни) Сардуриевской летописи следует отождествить с Луэру(хи) известной Цовинарской надписи Русы I, сына того же Сардури II. Любопытно, что здесь Луэру(хи) выступает в числе стран «этой стороны моря», в то время как в Сардуриевской летописи она упоминается наряду с Аркуки(ни)³¹⁴. И если страны

³⁰⁹ УКН. 155D. Стк. 45–52. Ср.: НҶИ. S. 14–15 (D. Стк. 45–52). В тексте указывается, что количество покоренных царем Сардури удури-этиунских племен составило четыре, однако в перечислении их почему-то приводятся названия лишь трех племен. Ср. с четырьмя странами «с этой стороны озера» согласно Цовинарской надписи Русы I: Адаху(ни), Уелику(хи), Луэру(хи), Аркуки(ни); УКН. 266 = КУКН. 389. Стк. 4–5.

³¹⁰ КНЗ. XV; УКН. 161; КУКН. 250.

³¹¹ *Друтюнян Н. В.* Некоторые вопросы топонимики Урарту. С. 187–192.

³¹² УКН. С. 300 (156DI+DII).

³¹³ УКН. 155F. Стк. 22–23. Ср.: НҶИ. S. 22–23 (F. Стк. 22–23).

³¹⁴ УКН. 266 = КУКН. 389. Стк. 4–5.

«с этой стороны моря» (Адахуни, Уеликухи, Луэрухи, Аркукини) в Цовинарской надписи перечисляются в определенном порядке — с севера на юг вдоль берегов озера Севан, то интересующую нас страну Луэру(хи), или Луэру(ни), следует локализовать на южном побережье Севанского озера, между областями Тулиху (у юго-западного угла озера) и Аркукини (у юго-восточного угла озера)³¹⁵.

Исходя из изложенного, можно думать, что данный маршрут Сардури II прокладывался через территории вдоль южных берегов озера Севан. В таком случае исходным пунктом рассматриваемой экспедиции урартийцев являлась, вероятно, страна города Тулиху у юго-западного угла Севанского озера, завоеванная тем же Сардури II около десяти лет тому назад (в 753 или 752 г. до н. э.). При этом вспомним, что покоренные царем Сардури страны в данном случае перечисляются в следующем порядке: Аркуки(у)ни, Кам(а)ни(у), Луэру(ни).

Но этот порядок явно не соответствует предложенным выше локализациям Аркуки(ни) (у юго-восточного угла оз. Севан) и Луэру(хи) (в центре южного побережья того же озера). Поэтому мы склонны думать, что в Сардуриевской летописи имеем дело с обратным порядком перечисления завоеванных стран, т. е. перечисление здесь начинается с конечного объекта Аркуки(ни) у юго-восточного угла оз. Севан и далее продолжается в сторону исходного объекта у юго-западного угла озера.

В таком случае, разумеется, область Кам(а)ни(у) следует локализовать между Луэру(ни) или Луэру(хи) (в центре южного побережья оз. Севан), и Аркуки(у)ни (у юго-восточного побережья оз. Севан), т. е. на южном побережье оз. Севан, недалеко от юго-восточного его угла.

Таким образом, благодаря усилиям Сардури II уже к 753 или 752 г. до н. э. господство Биайнили-Урарту распространилось на значительную часть бассейна Севанского озера: начиная с территорий у его северо-западного угла и далее вдоль западного и южного побережий вплоть до областей у юго-восточного угла этого озера. Итак, весьма богатые высокогорные луга и пастбища, прилегавшие к оз. Севан, с их скотоводством и коневодством перешли под урартское господство. Это было крупной опорой для дальнейшего политического и экономического подъема Ванского царства.

Но вместе с тем наступают тяжелые времена для Биайнили-Урарту. С приходом к власти в Ассирии Тиглатпаласара III в 745 г. до н. э. в значительной степени изменяется политическая ситуация на Древнем Востоке. Это изменение было обусловлено реформами Тиглатпаласара III, которые заключались в массовом уводе в плен населения завоеванных территорий в значительно больших масштабах, чем раньше (иногда до 200 тысяч человек), в создании более мелких областей во главе с областеначальниками вместо прежних крупных во главе с наместниками и, наконец, в переустройстве войска, в основу которого кладется «царский полк» — постоянное войско, состоящее на царском матери-

³¹⁵ Однако порядок упоминания стран «с этой стороны озера» Цовинарской надписи не соблюдается в Сардуриевской летописи: Аркукини, Адахуни, Кам(а)ни(у) и т. д. (УКН. 155F. Стк. 22–23) или же: Аркукини, Кам(а)ни(у), Луэру(ни) (УКН. 155D. Стк. 45–53).

альном снабжении, в то время как раньше исключительной основой организации войска в Ассирии были военные поселения и, может быть, набор рекрутов с собственным вооружением, а в известных случаях — всеобщее ополчение³¹⁶.

Эти нововведения Тиглатпаласара III создали определенные предпосылки для политического и экономического подъема Ассирии и надлежащим образом подготовили ее к решительным военным действиям против Ванского царства. Однако государство Урарту не было одиноко в борьбе против Ассирии. В этой борьбе в союзе с Урарту выступали некоторые известные северо-сирийские и малоазийские государства, как Бит-Агуси³¹⁷ во главе с царем Мати'эл, Мелидду во главе с Сулумал, Гургум во главе с Тархулара и Куммух во главе с Кушташпи³¹⁸. Таким образом, борьба Урарту и Ассирии в 40-х гг. VIII в. до н. э. по существу становится борьбой Урарту и союза сиро-малоазийских государств против агрессии Ассирии³¹⁹.

Урарто-ассирийское военное столкновение в 743 г. до н. э. за гегемонию в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии, как известно, завершилось поражением Урарту и его сиро-малоазийских союзников. Согласно анналам Тиглатпаласара III, урартский царь Сардури II ради спасения жизни был вынужден обратиться в бегство. Тиглатпаласар преследовал его до моста через Евфрат, который считался началом пределов Урарту³²⁰.

В знак победы Тиглатпаласар получил дань в Арпаде не только от Кушташпи куммухского и Тархулара гургумского, но и от Рахуна дамасского, Хирумму тирского, Урийайка куэйского и Писириса гаргамишского: золото, серебро, ладан, свинец, железо, слоновую кожу и кость, пурпурную шерсть и т. д.³²¹ Исходя из вышеупомянутого, можно полагать, что в процессе урарто-ассирийского столкновения наряду с основными союзниками Урарту — Арпадом (Бит-Агуси), Куммухом, Гургумом и Мелидду — оказывали соответствующую военную помощь Ванскому царству также Дамаск, Тир, Куэ и Гаргамиш (Каркемиш).

Но ассиро-урартские столкновения в конце 40-х гг. VIII в. до н. э. отнюдь не ограничивались упомянутыми выше схватками. Наоборот, воодушевленный своими успехами в Северной Сирии Тиглатпаласар III в дальнейшем неоднократно штурмовал и другие урартские области и поселения и включил их в состав Ассирии.

Анналы Тиглатпаласара извещают о покорении, разрушении и предании огню поселений Никку, Хиста, Харабисина, Барбас (Барбаз), Таса до реки Улуруш и включении их в территориальный состав наместничества Наири. Ассирийцы

³¹⁶ РЗОА. С. 89–90.

³¹⁷ Государство в Северной Сирии с центром в городе Арпаде (совр. Тель-Эрфад к северу от Алеппо) (PAR. S. 56; RLA. I. S. 153).

³¹⁸ РКТР. I. S. 12. Стк. 59–62 = РКТР. II. S. 11. Табл. XIX. Стк. 2–5; АВИИУ. 41 (59).

³¹⁹ Бацьева С. М. Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. С. 33–34.

³²⁰ РКТР. I. S. 12–14. Стк. 66–68; АВИИУ. 41 (67).

³²¹ РКТР. I. S. 14–16. Стк. 83–89; АВИИУ. 41 (83). Хотя в дошедшем до нас тексте здесь отсутствуют другие союзники Урарту — Сулумал мелидский и Матизэл бит-агусийский (арпадский), однако, имея в виду наличие многочисленных повреждений, можно полагать, что они также числились среди данников Ассирии. Это тем более верно для Арпада (Бит-Агуси), если учесть, что указанную дань Тиглатпаласар принял именно в Арпаде.

отсюда угнали 8650 пленных, 1350 голов крупного и 19 000³²² голов мелкого рогатого скота, много ослов и мулов. Эти поселения были полностью опустошены, и сюда переселилось население других завоеванных областей³²³.

Далее в тексте анналов Тиглатпаласара III повествуется о покорении и разорении целого ряда других поселений, находившихся, по-видимому, опять-таки под владычеством Урарту: Даиканша, Сакка, Иппа, Элизаншу, Лукаданша, Куда, Элугиа, Дания, Данзиун, Улай, Лукиа, Абраиия, Эуса. Покорив, ограбив и разорив эти поселения, Тиглатпаласар продолжает свой опустошительный поход в направлении какой-то страны Мукания, жители которой выбрали себе в качестве убежища поселение Ура на горе Мусурну (?)³²⁴.

На основании приведенного материала, к сожалению, невозможно установить маршрут данного похода, ибо здесь, по существу, нет описания похода, а просто перечисляются покоренные поселения даже без указания областей, к которым они относятся. Мало того, некоторые факты как будто свидетельствуют о том, что упомянутые выше поселения перечисляются не согласно маршруту похода, а без какого-либо порядка. Однако несмотря на это локализацию целого ряда перечисленных выше поселений все же можно определить с некоторой долей вероятности. Исходя из этого, попытаемся ниже установить, в общей сложности, территории, ставшие объектами ассирийского нашествия.

Итак, трудно сомневаться в том, что поселение Харабисина рассматриваемого отрывка анналов Тиглатпаласара III тождественно с Харбисинна надписи того же царя на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд)³²⁵, которое здесь упоминается среди поселений страны Энзи³²⁶. То же самое следует сказать о поселении Таса, которое, согласно надписи Тиглатпаласара из Калху, опять-таки относится к области Энзи³²⁷.

Далее, если Сакка анналов Тиглатпаласара III тождественно с Сака одного из отрывков варианта анналов того же царя³²⁸, то его следует считать поселением широко известной страны Хабхи, вероятно, в крайних западных ее пределах, недалеко от восточных берегов Тигра. Не исключена также возможность отождествления Куда анналов и Кута надписи из Калху³²⁹ Тиглатпаласара III. Согласно последней, это поселение находилось где-то у верховьев реки Тигр, между областями Катмухи («Область главного кравчего») и Куммуху³³⁰. Воз-

³²² В автографии, составленной П. Ростом, знак LIM «тысяча» после цифры 10 пропущен: XIX LIM, вместо X LIM IX LIM.

³²³ РКТР. I. S. 30. Стк. 176–179 = РКТР. II. S. 8–9. Табл. XVII. Стк. 12 и с. 3. Табл. VIIa. Стк. 1–3; АВИИУ. 41 (176). О походах Тиглатпаласара III против Урарту см. также: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 88–91; *Он же.* Ванское царство. С. 81–83.

³²⁴ РКТР. I. S. 32. Стк. 180–184; АВИИУ. 41 (176).

³²⁵ РКТР. I. S. 46. Стк. 34; АВИИУ. 42 (28). См. также: *Дьяконов И. М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. С. 302.

³²⁶ То же, что Энзите; античная Анзитена, древнеарм. Andzit — область, занимавшая основную часть Харбердской равнины к западу от истоков Западного Тигра и южнее Арацани. Северо-западные пределы этой области в урартский период, возможно, доходили вплоть до реки Арацани, недалеко от района слияния ее с Евфратом.

³²⁷ РКТР. I. S. 46. Стк. 34; АВИИУ. 42 (28).

³²⁸ АКА. I. P. 122. № 4. Стк. 9–10; АВИИУ. 14.

³²⁹ РКТР. I. S. 46. Стк. 32; АВИИУ. 42 (28).

³³⁰ И. М. Дьяконов, однако, склонен локализовать Куда недалеко от гор Нибур (совр. Джуди-даг) и поселения Ушху (совр. Шах?) (АВИИУ. 41. Прим. 14).

можно, здесь же следует локализовать и поселение Улай анналов Тиглатпаласара III, если считать правдоподобным сопоставление его с Уаллиа надписи из Калху того же царя³³¹.

В связи с покоренными Тиглатпаласаром III объектами при рассматриваемом походе привлекает внимание также поселение Абрания, отождествляемое Э. Форрером с византийским Абарне, совр. Джермук, к югу от озера Гёлджик — истоков Западного Тигра, северо-западнее Амид-Диярбекира³³². В свете сказанного мы склонны думать, что не исключена также возможность отождествления Элугиа анналов Тиглатпаласара III с крепостью Элегиа античных источников, которая находилась, по-видимому, у совр. сел. Енидже на левом (восточном) берегу Евфрата, к северо-западу от упомянутого выше Абрания-Абарне.

Где-то у верховьев Тигра следует локализовать, по-видимому, поселение Лукиа анналов Тиглатпаласара III, которое в надписи того же царя на каменных плитах из Калху выступает наряду с Ушурну³³³ и некоторыми другими поселениями, причисленными ассирийским царем к «Области главного кравчего» (Кутмухи)³³⁴, находившейся на правом берегу Тигра, северо-западнее Джебзирет-ибн-Омара.

Наконец, для выяснения местоположения завоеванного Тиглатпаласаром III поселения Ура (см.: анналы) весьма важно сопоставление его с Урра надписи того же царя на каменных плитах из Калху. Согласно этой последней, Ур(р)а следует искать между Катмухи («Областью главного кравчего») и Энзи(те)³³⁵, недалеко от левого (восточного) берега Евфрата — границы области города Куммуху на противоположном правом берегу той же реки.

Таким образом, предложенные выше локализации покоренных Тиглатпаласаром III поселений свидетельствуют о том, что, в отличие от предыдущего урарто-ассирийского столкновения в правобережной полосе верхнего Евфрата, настоящий поход ассирийцев был направлен против областей и поселений, расположенных у верховьев и истоков Тигра и между указанными отрезками Тигра и Евфратом, исключительно севернее и северо-западнее гор Кашйари и области Катмухи, или Кутмухи.

Военные неудачи на юге в конце 40-х гг. VIII в. до н. э. в ожесточенных битвах с Ассирией все более подрывали позиции Бияйнили-Урарту в северных областях и племенных территориях. Однако несмотря на это Ванское царство стремилось любой ценой сохранить здесь свое господство. С этой целью оно почти полностью отказалось от южных территорий (где успешно установил свое господство Тиглатпаласар III), но в то же время предпринимало целый ряд карательных экспедиций против северных стран и областей.

³³¹ РКТР. I. S. 46. Стк. 32; АВИИУ. 42 (28).

³³² PAR. S. 86.

³³³ Совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг (Нибур ассирийских источников) и города Джебзирет-ибн-Омара (PAR. S. 86).

³³⁴ РКТР. I. S. 46. Стк. 30–33; АВИИУ. 42 (28 сл.). В анналах Ашшурнасирапала II под тем же названием Лукиа упоминается река между горами Кашйари (resp. Тур-Абдин) и поселениями Хабхи (АКА. I. P. 300–301. II. Стк. 15–20).

³³⁵ РКТР. I. S. 46. Стк. 31–34; АВИИУ. 42 (28 сл.).

Первой жертвой нынешней экспедиции Сардури II на севере³³⁶ становится известная страна Эриахи (исторический Ширак). Далее в тексте Сардуриевской летописи упоминается область Куриани, но не по поводу ее покорения, а, возможно, в связи с уточнением местоположения страны Эриахи³³⁷. Дальнейший маршрут урартских войск был направлен на северо-запад, причем урартийцы вначале завоевали племенное объединение Этиуни, а затем страну Ига(ни) у южного побережья Чалдырского озера³³⁸.

В летописи Сардури II приводятся подробные сведения лишь о событиях в Ига(ни). Здесь за один день урартийцы захватили у царя Капури(ни), а затем разрушили и предали огню 35 крепостей и 200 городов. Кроме того, отсюда они угнали в Биайнили пленных мужчин и женщин³³⁹. Можно полагать, что надпись того же Сардури II, высеченная на скале в сел. Даш-керпи (близ юго-западного берега оз. Чалдыр), повествует опять-таки о событиях данного года. В ней имеются сведения не только о завоевании Макалту(ни) — царского города страны Ига(ни) и угоне из этой области пленных мужчин и женщин, но и о покорении соседней с Ига(ни) страны Ухимеали (КУКН. 248).

Дальнейшие военные действия Сардури II в рассматриваемом походе были направлены против какой-то неизвестной страны Пузуниа (Бузуниа) и ее городов Алканиа и Цудала³⁴⁰. Здесь также урартские завоеватели за собой оставили неприглядную, разоренную страну с разрушенными и преданными огню поселениями³⁴¹.

При возвращении из Пузуниа Сардури II взял курс на юго-восток и юго-запад, против стран Эриахи, Иштелуа(ни), Кадиа(ини)³⁴², Абуни и Абилиани(хи)³⁴³. И если эти страны в Сардуриевской летописи упоминаются в порядке последовательности их покорения, то можно думать, что урартские войска вначале шли на юго-восток — в Эриахи, а затем через левобережную полосу долины реки Ахурян к западу от места слияния ее с Араксом вошли на территории областей Иштелуа(ни) и Кадиа(ини)³⁴⁴. Здесь же, как известно, находи-

³³⁶ Эти события происходили не раньше 742–741 и не позднее 740–739 гг. до н. э. (УКН. С. 304).

³³⁷ В тексте как будто указывается на то, что страна Эриахи является соседней (salmathi) с Куриани. И. М. Дьяконов Куриани Сардуриевской летописи отождествляет с Гурианиа ассирийских источников и локализует на крайнем северо-западе урартских владений, вблизи страны Ига(ни) (АВИИУ. 50 (11) и прим. 12).

³³⁸ ННІ. S. 20–21 (Ф. Стк. 4–6); УКН. 155F. Стк. 4–6.

³³⁹ ННІ. S. 20–21 (Ф. Стк. 7–10); УКН. 155F. Стк. 7–10.

³⁴⁰ Область Пузуниа (Бузуниа) находилась, возможно, где-то у Ига(ни) или между Ига(ни) и Эриахи, если иметь в виду, что из Ига(ни) урартийцы возвращаются в Эриахи через Бузуниа (см.: Сардуриевскую летопись. Ф. Стк. 6–12).

³⁴¹ УКН. 155F. Стк. 10–12. Вместо Пузуниа М. Церетели неправильно читает Пусуниа (см.: ННІ. S. 20–21 (Ф. Стк. 11)).

³⁴² Qadiaini Сардуриевской летописи, несомненно, не имеет ничего общего с Qada Хорхорской летописи. Об этом см.: ТУ. С. 97–98; КУКН. С. 518.

³⁴³ ННІ. S. 20–21 (Ф. Стк. 13–15); УКН. 155F. Стк. 13–15.

³⁴⁴ Г. А. Меликишвили эти области склонен локализовать к востоку от устьев Арпачай-Ахуряна на Арагатской равнине (УКН. С. 432, 437), однако нам кажется, что они скорее находились в обратном направлении, если иметь в виду, что поход Эриахи был направлен не на юго-восток (в сторону Ваза или Эрикуахи), а, наоборот, на юго-запад, по направлению к Абуни (др.-арм. Hawnuni-kh) и Абилиани (др.-арм. Abefean-kh).

лась страна Уитерухи, которая, однако, почему-то не упоминается в данном отрывке Сардуриевской летописи. Быть может, ко времени рассматриваемого похода Сардури II она уже не была самостоятельной историко-географической единицей и выступала в составе другой области, скажем, в составе упомянутых выше Иштелуа(ни) или Кадиа(ини). Эти наши соображения основаны исключительно на порядке упоминания в тексте Эриахи — Иштелуа(ни) — Кадиа(ики) — Абуни — Абилиани(хи).

И если приведенный выше порядок в самом деле соответствовал маршруту похода Сардури II, то можно думать, что после переправы через реку Аракс в районе слияния ее с Ахуряном урартийцы вдоль правого берега Аракса, через Иштелуа(ни) и Кадиа(ини), дошли вплоть до известной еще со времен Аргишти I области Абуни (древнеарм. *Nawnuni-kh*)³⁴⁵. Урартийцам понадобилось, по-видимому, вновь совершить переправу через реку Аракс, чтобы на противоположном берегу прорваться в пределы области Абилиани(хи).

Впрочем, трудно настаивать не только на предложенном выше маршруте, но даже на том, были ли вообще покорены все упомянутые выше области при рассматриваемом походе. Сама Сардуриевская летопись об этом ничего определенного не говорит, она просто констатирует тот факт, что после Эриахи урартийцы держали путь на Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи). Но в тексте нет абсолютно никаких сведений о покорении этих областей.

Непосредственно после сообщения об отправлении на Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи) в тексте Сардуриевской летописи приводятся сведения о том, что урартский царь отпустил свои войска и без помощи каких-либо правителей областей, с одним лишь отрядом (полком — *L^uceli*) двинулся в присеванскую область Уелику(ни), или Уелику(хи). Вполне возможно, что в Уелику(ни) в то время вспыхнуло недовольство против урартского владычества, что и вынудило Сардури II вернуться обратно на северо-восток для покорения упомянутой области, расположенной у западного побережья Севанского озера.

Не исключена возможность, что урартский царь вернулся в Уелику(ни) с полпути и поэтому завоеванием Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи) были вынуждены заняться его военачальники (туртаны). Именно по этой причине, быть может, повествование о покорении только что упомянутых областей не нашло места в Сардуриевской летописи. Однако не исключена также возможность, что покорение областей бассейна верхнего Аракса в то время было отложено.

Обращаясь вновь к походу Сардури II против Уелику(ни), следует отметить, что урартского царя здесь, на западном берегу оз. Севан, встречали, как говорится, огнем и мечом. Происходили ожесточенные схватки между урартскими и уеликухскими войсками, которые завершались полной победой Сардури II. Во время боев урартийцы завоевали 22 укрепленные крепости, много городов и поселений страны Уелику(хи), причем эти крепости ими были разрушены, а города сожжены. После всего этого Нидини, царю уеликухцев, ничего другого не оставалось, как явиться к Сардури, униженно пасть ниц и просить прощения.

³⁴⁵ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 70–74; ТУ. С. 9–10; КУКН. С. 493.

Согласно Сардуриевской летописи, урартский царь сделал Нидини своим рабом, а затем пощадил его с условием выплаты дани. Анналы Сардури II извещают, что Нидини платил урартийцам дань³⁴⁶. И хотя здесь ничего не говорится о виде этой дани, однако, имея в виду, что основным занятием этой высокогорной области являлось скотоводство и коневодство, не вызывает сомнения то, что наряду с пленными мужчинами и женщинами урартийцы угнали с территории этой присеванской области многочисленные стада скота и табуны коней³⁴⁷.

Дальнейшие военные действия данного года Сардури II проходят на южном участке западного побережья и на южном побережье оз. Севан, а также на сопредельных территориях. Здесь он не только вновь приводит в покорность Аркуки(ни) и Кам(а)ни(у) у юго-восточного угла оз. Севан, которые стали объектами завоевания Сардури II еще в предыдущем году, но и захватывает совершенно новые области и племенные территории: Адаху(ни)³⁴⁸, Эшумуа, Ку'алба(ни), Уху(ни), Териа(ни)³⁴⁹.

В течение однодневного штурма царю Сардури удалось в этих странах завоевать 20 укрепленных крепостей и 120 городов и поселений. В соответствии со своими зверскими обычаями урартийцы завоеванные крепости разрушили, а города и поселения предали огню. Царем Сардури было уничтожено также население завоеванных областей, обращенное в бегство и укрепившееся в горах Ушкиа(ни) и Бамни³⁵⁰. Как известно, Бамни упоминается также в одном не совсем понятном отрывке Хорхорской летописи³⁵¹. Этот факт, быть может, намекает на то, что сопредельные с горой (страной?) Бамни территории стали объектами урартского нашествия еще со времен правления Аргишти I.

Из северных стран Ига(ни), Эриахи, Бузуниа и областей Севанского бассейна Сардури II вернулся с многочисленным полонем и крупной добычей, среди которых числилось: 37 800 человек (из них — 10 000 отроков, 4600 мужчин, 23 200 женщин), 3500 коней, 40 353 головы крупного и 214 700 голов мелкого рогатого скота³⁵². Указанный выше полон занимает вполне своеобразное место среди подобных данных Сардуриевской летописи, если иметь в виду, что по своим размерам он уступает лишь сведениям 751 или 750 г. до н. э., зато преобладает над полонем, угнанным в Бийнили во все остальные годы. Он занимает особое место также по сравнению с данными Хорхорской летописи; здесь также данные об угоне полона, как правило (за исключением лишь II года летописи — 785 г. до н. э.), заметно уступают сведениям, приведенным в Сардуриевской летописи под 751/750 г. до н. э. Что касается угнанного в данном году крупного и мелкого рогатого скота, то он не имеет аналогии в урартской эпиграфике в целом³⁵³.

³⁴⁶ НЦІ. S. 20–23 (Ф. Стк. 17–21); УКН. 155F. Стк. 17–21.

³⁴⁷ О скотоводческих и коневодческих богатствах области Уелику(хи), как и племенного союза Удур-Этиу(ни) в целом, подробнее см.: ЗСУ. С. 179, 181, 193–194.

³⁴⁸ Согласно Цовинарской надписи Русы I (УКН. 266. Стк. 4), эту область как будто следует локализовать у западного побережья оз. Севан, рядом с Уелику(хи).

³⁴⁹ Эти области, по-видимому, прилегали к оз. Севан с юга и юго-востока.

³⁵⁰ УКН. 155F. Стк. 21–28. Ср.: НЦІ. S. 22–23 (Ф. Стк. 21–28).

³⁵¹ ЭВ. VII. С. 118–119 (VI. Стк. 18, 20); УКН. 127. VI. Стк. 18, 20.

³⁵² НЦІ. S. 22–23 (Ф. Стк. 29–31); УКН. 155F. Стк. 29–31.

³⁵³ ЗСУ. С. 194.

Отрывки Сардуриевской летописи, освещавшие военные события последних лет правления Сардури II, к сожалению, не дошли до нас. Следовательно, нам не известно положение государства Урарту в конце 40-х и в первой половине 30-х гг. VIII в. до н. э., особенно его взаимоотношения со своим постоянным соперником на юге — Ассирийской державой. Как известно, недавнее (в 743 г. до н. э.) крупное столкновение между Урарту и Ассирией за гегемонию в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии завершилось победой Тиглатпаласара III над союзом Урарту, Бит-Агуси (с центром в Арпаде), Куммуха, Гургума и Мелида.

Примечательно, однако, что после победы в Арпаде Тиглатпаласар получил дань не только от упомянутых выше союзников Урарту (за исключением Мелида?), но и от правителей Дамаска, Тира, Куэ и Каркемиша. Этот факт с достаточной наглядностью свидетельствует о том, что в конце 40-х гг. VIII в. до н. э. в союзе с Урарту выступали не только Бит-Агуси (Арпад), Куммух, Гургум и Мелид в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии, но и государства почти всей Сирии, Финикии и юго-восточной Малой Азии. Следовательно, Тиглатпаласару III навряд ли удалось в сражениях 743 г. до н. э. окончательно уничтожить такой крупный и мощный союз.

В дальнейшем три года подряд (742, 741, 740 гг. до н. э.) ассирийские списки эпонимов извещают о походах Ассирии против Арпада³⁵⁴. В 738 г. до н. э. Ассирией был захвачен город Куллани (возле Арпада), ставший, возможно, после падения Арпада в 740 г. до н. э. центром антиассирийского движения на западе³⁵⁵. И, надо полагать, во всех этих военных событиях, как и раньше, против Ассирии организованно выступало Биайнили-Урарту в тесном союзе со своими малоазийскими, сирийскими и финикийскими сателлитами.

После падения города Куллани в Северной Сирии в 738 г. до н. э. государству Урарту и его союзникам на западе и юго-западе лишь недолго (всего один год) приходится сохранять свои позиции, причем это было обусловлено походом Тиглатпаласара III в противоположном направлении — в Мидию в 737 г. до н. э.³⁵⁶ Однако в следующем 736 г. до н. э., согласно тем же ассирийским спискам эпонимов, Тиглатпаласар III вновь устремляется на север, т. е. на территории, расположенные у подножья гор Нал³⁵⁷.

Не может быть сомнения в том, что и здесь Ассирия вела борьбу против Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников. Об этом сообщают ассирийские списки эпонимов³⁵⁸ и ряд надписей Тиглатпаласара III³⁵⁹. При этом ассироурартское столкновение на прилегавших к горам Нал территориях в 736 г. до н. э. как бы явилось предпосылкой к решающим военным действиям в следующем 735 г.

³⁵⁴ *Ungnad A. Eponymen. S. 430.*

³⁵⁵ *Баццеса С. М. Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. С. 35.*

³⁵⁶ *Ungnad A. Eponymen. S. 431.*

³⁵⁷ Под горами Нал подразумевается, по-видимому, Армянский Тавр. Следует обратить внимание, что, согласно надписям Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд), страны Хабху, Уллуба и т. д. были расположены у подножья Нала (RKTP. I. S. 46. Стк. 25–28; S. 52. Стк. 41). Вместо «Хабху» П. Рост читает «Килху».

³⁵⁸ Под 735 г. здесь отмечено «против Урарту» (*Ungnad A. Eponymen. S. 431.*)

³⁵⁹ RKTP. I. С. 44. Стк. 20–21; S. 50–52. Стк. 29–32; S. 66. Стк. 45–48; АВИИУ. 42, 43, 44.

до н. э. в среднем течении реки Евфрат, в куммухских городах Киштан и Халпу. Целый ряд областей (Хабхи, Уллуба и т. д.) и поселений, расположенных у подножья Нала, в 735 г. до н. э. вновь становятся объектами нашествия ассирийцев.

Следует отметить, что основные союзники Биайнили-Урарту из Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии (Бит-Агуси, Гургум, Куммух и Мелид) при сражении 743 г. до н. э. вместе с Урарту неизменно действуют против Ассирии и в нынешних сражениях 735 г. до н. э. в Киштане и Халпу или между Киштаном и Халпу³⁶⁰, городами области Куммух³⁶¹. Как и сражение 743 г. до н. э., битва 735 г. до н. э. вновь завершилась в пользу Ассирии. Биайнили-Урарту и его союзники Бит-Агуси, Гургум, Куммух и Мелид потерпели поражение.

Согласно надписям Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху, урартский царь Сардури II ради спасения своей жизни был вынужден бежать до столицы своего царства — Турушпы³⁶². Тиглатпаласар преследовал его по пятам, запер в Турушпе и учинил большое побоище перед воротами этого города. Затем было изготовлено царское изображение Тиглатпаласара III и воздвигнуто напротив Турушпы.

Несмотря на победоносное шествие Тиглатпаласара III по обширной территории Урарту и его союзников — с юго-запада на северо-восток, т. е. из районов Киштан и Халпу на западном и восточном берегах Евфрата вплоть до окрестностей столицы Урартского государства, по всему видно, что Тушпы он взять не смог. Зато ассирийцы прошли по обширной территории Биайнили-Урарту «сверху донизу» 60 беру, т. е. свыше 400 км пути. Далее Тиглатпаласар взял курс с севера на юго-запад и на своем пути завоевал и включил в пределы Ассирии известные страны Хабху и Уллуба, расположенные у подножья горы Нал(а).

В стране Уллуба³⁶³ ассирийский царь построил новый город, который им был назван Ашшурикиша³⁶⁴. Кроме того, Тиглатпаласар водрузил в стране Куллимери³⁶⁵ свое царское изображение, а это означает, что в процессе похода 735 г. до н. э. он одержал победу также над страной Шуприа к западу (юго-западу) от Ванского озера.

В сооруженном вновь городе Ашшурикиша страны Уллуба Тиглатпаласар поселил население других завоеванных стран, во главе которого поставил свое доверенное лицо — областеначальника. Этот факт свидетельствует, по-види-

³⁶⁰ Согласно ассирийским надписям, это сражение между Ассирией, с одной стороны, и Урарту и его союзниками — с другой, происходило то «в Киштане и Халпу» (RKTP. I. S. 44. Стк. 21), то «между Киштаном и Халпу» (RKTP. I. S. 50. Стк. 31).

³⁶¹ Согласно Э. Форреру, куммухский город Киштан, возможно, соответствует современному Кюштем (в 35 км к северо-востоку от Аинтаб), а Халпу — современному Хальфати (в 26 км к северо-западу от Биреджик) на левом (восточном) берегу Евфрата (PAR. S. 79).

³⁶² Так обозначается Тушпа-Ван в рассматриваемых надписях Тиглатпаласара III.

³⁶³ Совр. Хулл севернее Тигранакерта (Маяфаркин), восточнее истоков реки Тигр (PAR. S. 85).

³⁶⁴ Возможно, соответствует городу Киш (Kîš) армянской географии VII в., где он числится по соседству с Кутемран-Кгимаром (Куллимери-Кулламери-Кулмери ассирийских и урартских источников; см.: ниже). Согласно же истории Армении Мовсеса Хоренаци, Киш находится в Арзанене (см.: НА. Р. 93 и прим. 1).

³⁶⁵ Как известно, в других ассирийских источниках Куллимери (урарт. Кулмери) выступает в качестве города области Шуприа. Куллимери-Кулмери соответствует византийскому Хломарон, иранскому Кутемран и армянскому Кгимар (Kġîmar), напротив Неферкерта (гесп. Маяфаркин), по ту (западную) сторону реки Батман (притока Верхнего Тигра) (Eġāñahr. S. 141; PAR. S. 87).

тому, о том, что часть урартской территории на юго-западе Тиглатпаласар превратил в ассирийские наместничества, создав таким образом барьер против урартского продвижения на юго-запад³⁶⁶. Так же поступил ассирийский царь и с соседними с областью Уллуба крепостями и поселениями Урарту, расположенными опять-таки у горы Нал: Каштирру, Парису, Ташуха, Мантупа, Сардаурри, Диулла, Сикипса, Ашурдаи, Бабутта, Лусиа, Бисиа³⁶⁷.

Далее Тиглатпаласар III занялся покорением целого ряда поселений в районе «Области главного кравчего» (Катмухи), поселений страны Энзи и многочисленных других поселений между указанными областями.

Так, поселения Эну, Сассу, Лубба (?), Лукиа³⁶⁸, Шимирра, Ушурну³⁶⁹, Узурра, Ауиби, Гидбула (вплоть до горы Бирдашу) ассирийский царь причислил к «Области главного кравчего» (Катмухи³⁷⁰), а Кута³⁷¹, Урра, Арана³⁷², Таба, Уаллиа (вплоть до реки Евфрат, границы области Куммуху), а также Килисса, Иззеда³⁷³, Диуабли, Аббиса³⁷⁴, Харбисинна³⁷⁵, Таса страны Энзи³⁷⁶, крепости Ангану, Бензу — крепости Урарту и реку Каллама (?) он завоевал, прибавил к наместничествам «дома туртана» и Наири и включил в пределы Ассирии³⁷⁷.

Кроме того, Тиглатпаласаром были завоеваны также некоторые другие поселения стран Энзи и Урарту: Кукусаншу, Урмуше, Элизаншу, Даиканшу, Лукаданшу, Туаризу, Лубсуа, Данзиун, Парису и т. д.³⁷⁸

Таким образом, Тиглатпаласар завоевал и включил в состав Ассирии обширные территории между Тигром и Евфратом, начиная с северных отрогов гор Кашйари на юго-востоке и кончая районом слияния Арацани с Евфратом на северо-западе. После рокового поражения Биайнили-Урарту в суровых сражениях между Халпу и Киштаном, Северная Сирия и юго-восточная Малая Азия также оказались под владычеством Ассирии.

³⁶⁶ Бацеева С. М. Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. С. 35.

³⁶⁷ РКТР. I. S. 46. Стк. 26–28; АВИИУ. 42 (23 сл.).

³⁶⁸ В анналах Ашшурнасирапала II (АКА. I. P. 300–301; II. Стк. 16–20) Лукиа (Lu-qi-a) упоминается в качестве реки между горами Кашйари (гесп. Тур-Абдин) и поселениями страны Хабхи (см.: ТУ. С. 128–129).

³⁶⁹ Ср. совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг (ассир. Нибур) и города Джезирет-ибн-Омара (PAR. S. 86).

³⁷⁰ Иначе Кутмуха к северу от гор Кашйари (гесп. Тур-Абдин), вдоль западного берега Тигра. Ср. нахарарский род tun Kadmeaj, который, согласно М. Хоренаци, обитал на юге близ Ассирии (История Армении Моисея Хоренского. М., 1893. С. 24; Капанцян Г. А. История Урарту (на арм. яз.). Ереван, 1940. С. 15).

³⁷¹ По-видимому, то же, что Куда (РКТР. I. S. 32. Стк. 181). Поселение между Катмухи («Область главного кравчего») и Энзи(те) (РКТР. I. S. 46. Стк. 31–34; АВИИУ. 42 (28 сл.)).

³⁷² РКТР. I. S. 46. Стк. 32 = РКТР. II. S. 20. Табл. XXXIII. Стк. 14. В АВИИУ. 42 (28): Арана.

³⁷³ По-видимому, совр. Аздин в казе Сильван (район Маяфаркина) Диярбекирского вилайета. Каза Сильван расположена у истоков и к западу от истоков реки Батман, притока Тигра, к северо-востоку от Диярбекира (Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. С. 431; НА. P. 93. Прим. 2).

³⁷⁴ Ср. Абсиайя; совр. Джебель-ель-'Афс к северо-западу от Мардина (PAR. S. 22; Ebeling E. // RLA. I. S. 11).

³⁷⁵ Очевидно то же, что и Харабисина (РКТР. I. S. 30. Стк. 177).

³⁷⁶ То же, что Энзите, античная Анзигена, древнеарм. Andzit; область между истоками Западного Тигра и рекой Арацани. Древнеармянская область Андзит занимала основную часть Харбердской равнины к западу от истоков Западного Тигра, южнее Арацани.

³⁷⁷ РКТР. I. S. 46. Стк. 30–36; АВИИУ. 42 (28 сл.).

³⁷⁸ РКТР. I. S. 84. Стк. 1–25; АВИИУ. 45.

Границы влияния Ассирии на северо-западе, за Евфратом, в то время вновь достигли области Табал (Каппадокии)^{378а}. Это довольно наглядно видно из того факта, что после поражения Биайнили-Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников Тиглатпаласару платят дань не только представители указанного военного союза — Кушташпи куммухский, Тархулар гургумский и Сулумал мелидский, но и Уассурме табалский и многие другие³⁷⁹.

В Табале дело доходило до грубейшего вмешательства Тиглатпаласара III во внутренние дела этого каппадокийского государства; ассирийский царь был недоволен поведением Уассурме, правителя Табала, и посадил на его место некоего Хулли, который должен был платить Тиглатпаласару ежегодную дань³⁸⁰.

Итак, обобщая приведенные выше материалы и их интерпретации, можно заключить, что гегемония Биайнили-Урарту на территории Передней Азии продолжалась и в значительный период царствования Сардури II, по крайней мере около двух десятилетий (764–744 гг. до н. э.). Лишь после знаменитых походов Тиглатпаласара III против Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников в 743 и 735 гг. до н. э. позиции Ванского царства в заметной степени ослабли на западе, юго-западе и юге. Тем не менее, по не совсем полным данным Сардуриевской летописи, из покоренных стран урартийцами было угнано громадное количество пленных — 195 721 человек³⁸¹. Кроме того, известно, что еще в начале своего правления Сардури II выдержал натиск невероятно большого количества войск — более 352 тысяч³⁸². Эти данные, несомненно, свидетельствуют о довольно большой военной мощи Урарту.

Мощь Биайнили при царствовании Сардури II становится очень заметной, так как в это время границы влияния Урарту нередко доходили вплоть до Ассирии на юге, Северной Сирии на юго-западе, среднего течения реки Дияла на юго-востоке, правобережных территорий реки Евфрат на западе, юго-восточных берегов Черного моря на северо-западе, окружающих озеро Чалдыр территорий на севере, западных и южных берегов оз. Севан на северо-востоке и, наконец, горных районов северо-западного Ирана на востоке.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ РУСЕ I И ПОХОД САРГОНА II В 714 Г. ДО Н. Э.

Руса, сын Сардури (735–713 гг. до н. э.), вступил на урартский престол в весьма неблагоприятное для Биайнили-Урарту время. После унижительного поражения в 735 г. до н. э. Урарту лишилось не только своих вполне надежных северосирийских и малоазийских союзников за Евфратом, но и целого ряда

^{378а} См.: Хазарадзе Н. В. // КБС. III. Тбилиси, 1970. С. 64–84.

³⁷⁹ РКТР. I. S. 70–72. Об., 7–9; АВИИУ. 44 (об., 7 сл.).

³⁸⁰ РКТР. I. S. 72 (об. ст., 14–15); АВИИУ. 44 (об., 17 сл.).

³⁸¹ Ср. аналогичные сведения Хорхорской летописи — более 244 000 человек.

³⁸² Об этом см.: ЗСУ. С. 62, 159. Прим. 120. О политической истории Урарту в период правления Сардури II см. также: Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 81–88; *Он же*. Ванское царство (Урарту). С. 75–81.

собственных территорий у верховьев и истоков Тигра (начиная с гор Кашйари на юге), а также между озером Ван и районом слияния Арацани с Евфратом и т. д. Одним словом, с юга, юго-запада и запада значительная часть территории Биайнили-Урарту прилегала к берегам Ванского озера или сопредельным коренным урартским областям. В такой крайне сложной политической ситуации царю Русе I пришлось, естественно, приложить немало сил и энергии для восстановления в какой-то мере бывшего престижа Ванского царства в Передней Азии.

В начале своего царствования Руса I занимался, вероятно, главным образом, упорядочением дел внутри страны. В урартоведении существует точка зрения о том, что для упрочения царской власти Руса I, как и Тиглатпаласар III, разукрупнил, по-видимому, наместничества, ограничив таким образом их права. Затем ко времени правления Русы I обычно относят перенос столицы Урартского государства из Тушпы-Вана в Русахинили-Топрах-кале³⁸³. Возможно, это было обусловлено разрушениями, причиненными городу Тушпа Тиглатпаласаром III при длительной его осаде в 735 г. до н. э.³⁸⁴ С именем Русы I и переносом урартской столицы был связан ирригационный канал, идущий от Русаевского моря (Rusai şue) в Русахинили-Топрах-кале³⁸⁵.

Что касается военной мощи, то в период царствования Русы I, разумеется, Биайнили-Урарту в значительной мере уступило первенство вновь возвысившейся Ассирии. Но, вместе с тем, Ванское царство все еще продолжало сохранять свое равновесие в условиях крайне сложной политической ситуации переднеазиатской истории.

Во второй половине 30-х и в начале 20-х гг. VIII в. до н. э., когда в Ассирии все еще правил грозный Тиглатпаласар III, царь Руса I создал военные союзы для обеспечения безопасности своего государства, но в то же время избегал открытых столкновений с вновь окрепшей Ассирией — постоянным врагом Ванского царства³⁸⁶. Однако за счет утерянных обширных территорий на юге, юго-западе и западе Руса I старался, естественно, получить хотя бы некоторую компенсацию на северо-востоке, в бассейне озера Севан, где он имел дело с более слабыми противниками. При этом в бассейне Севанского озера Руса приложил значительные усилия не только для упрочения здесь прежних позиций Биайнили, но и для захвата целого ряда других сопредельных стран и областей.

На западном берегу оз. Севан Руса I прежде всего вновь покорил область Уелику(ни), или Уелику(хи), которая была под урартским владычеством еще со времен правления Сардури II. Сурово наказал Руса царя страны Уелику(хи), которого он поработил и удалил из его области³⁸⁷. Для упрочения урартской

³⁸³ Как известно, Топрах-кале (Русахинили) расположен на северо-восточной окраине Тушпы-Вана.

³⁸⁴ Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 88, 92.

³⁸⁵ ЗСУ. С. 24–28, 55–56 и др.

³⁸⁶ Пиотровский Б. Б. Ванское царство. С. 92.

³⁸⁷ В надписи Русы I из Гавара имя уеликухского царя не упоминается. Быть может, здесь все еще продолжал править тот же Ниди(ни), появившийся на арене истории в конце царствования Сардури II. Как известно, ранее Сардури помиловал его под условием выплаты дани (см.: НДИ. S. 22–23. F. Стк. 19–21; УКН. 155F. Стк. 19–21).

власти в Уелику(хи), т. е., по словам надписи, «для могущества страны Биайнили и усмирения вражеской страны» Руса I здесь поставил своего наместника и воздвиг величественную крепость и храм под названием «город бога Халди»³⁸⁸. На западном и южном побережьях Севанского озера, кроме Уелику(хи), Руса вновь привел в покорность ранее завоеванные области Адаху(ни), Луэру(ни) и Аркуки(ни). Перечисленные четыре страны, по сведениям Цовинарской надписи, были расположены «с этой стороны моря» (inani artini şuiniani)³⁸⁹.

Руса I ныне завоевал также целый ряд новых областей и стран «с той стороны моря в горах высоких» (işani artini şuiniani ^{SADÜ}babania kurunie). В Цовинарской надписи приводятся также названия этих стран, число которых достигло девятнадцати: Гуркумели, Шанатуа(ини), Териуиша(ини), Ришуа(ини), [...]зуа(ини), Ариа(ини), Зама(ни), Иркима(ини), Эла(ини), Эриелтуа(ини), Аидаманиу(ни), Гуриа(ини), Алзира(ни), Пируа(ини?), Шила(ини), Уидуа(ини), Атеза(ини), Эриа(ини), Азамеру(ни)³⁹⁰.

В отличие от страны Уелику(хи) «с этой стороны моря», где Руса I, как известно, воздвиг величественную крепость под названием «город бога Халди», на территории завоеванных девятнадцати областей «с той стороны моря» урартийцами было сооружено множество крепостей, в их числе величественная крепость «город бога Тейшебы». Как и в отношении Уелику(хи) «с этой стороны моря» (см.: надпись Русы I из Нор-Баязета), Цовинарская надпись недвусмысленно указывает на то, что сооруженные вновь крепости в завоеванных странах «с той стороны моря» были предназначены «для могущества страны Биайнили и усмирения вражеских стран»³⁹¹, одним словом, для упрочения урартской власти на этих отдаленных территориях северо-восточной периферии.

Б. Б. Пиотровский полагает, что остатки крепости «город бога Халди» сохранились на скале над городом Нор-Баязет (совр. Гавар) на западном побережье оз. Севан, а развалины крепости «город бога Тейшеба» — на южном побережье, между селениями Алучалу и Цовинар³⁹². Указанные выше 19 стран «с той стороны моря» следует локализовать, по-видимому, к юго-востоку и востоку от Севанского озера, т. е. в Вардениском, Красносельском и Тавушском районах Республики Армения и на сопредельных территориях³⁹³.

По-видимому, не совсем легкая задача стояла перед урартским царем Руса при завоевании указанных выше 23 стран, расположенных «с этой и с той стороны» озера Севан. Очевидно, много усилий пришлось приложить при покорении многочисленных стран «с той стороны моря». Не случайно Цовинарская

³⁸⁸ *Капанцян Гр.* Нор-Баязетская клинообразная надпись (на арм. яз.). Ереван, 1930. С. 1–34; УКН. 265 = КУКН. 388.

³⁸⁹ УКН. 266 = КУКН. 389. Стк. 1–5.

³⁹⁰ УКН. 266 = КУКН. 389. Стк. 6–12.

³⁹¹ КУКН. 389 = УКН. 266. Стк. 15–18.

³⁹² *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство (Урарту). С. 32.

³⁹³ Вряд ли можно согласиться с мнением об отождествлении Замани, Алзирани и Гуриаини Цовинарской надписи Русы I, с одной стороны, и Бит-Замани ассирийских, Алзи(ни), или Алзи, урартских и ассирийских текстов и Куриани (Qiriāni) Сардуриевской летописи — с другой (см.: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 10; *Он же.* Ванское царство (Урарту). С. 92; *Бациева С. М.* Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. С. 35–36).

надпись повествует, что для покорения всех 23 областей бассейна Севанского озера и сопредельных территорий Руса I целый год вел ожесточенные войны³⁹⁴.

Сооружение новых оборонительных объектов в бассейне оз. Севан и на сопредельных территориях свидетельствует, очевидно, о намерении урартийцев надолго сохранить свое господство над этими отдаленными от Ванского царства странами. Можно полагать, что эти усилия урартийцев увенчались успехом и господство их на этих территориях продолжалось, по крайней мере, до конца правления Русы I.

Установление порядка внутри страны и захват значительных территорий на северо-востоке, по-видимому, заметно упрочили позиции Биайнили-Урарту и в какой-то степени вновь подготовили его для некоторых, правда более осторожных, действий против Ассирии на юго-востоке. Здесь в центре внимания Русы I оказался военно-стратегический и культовый центр Ардини-Мусасир у верховьев Большого Заба. Этому в определенной мере способствовал тот факт, что в то время предметом внимания нового ассирийского царя Салманасара V (727–722 гг. до н. э.) стал не Биайнили-Урарту, а внутренние дела своей страны, а также Вавилон на юге и Израиль на западе.

Во внутренних делах страны Салманасар V гораздо больше опирался на армию, чем его предшественник Тиглатпаласар III. Затем, Салманасар V отменил привилегии в отношении повинности ополчения, строительной повинности, рекрутского побора и некоторых налогов, которые имели в Вавилонии города Вавилон, Ниппур и Сиппар, а в Ассирии — город Ашшур. Это, естественно, вызвало возмущение среди рабовладельцев как в Вавилонии, так и в Ассирии. К тому времени Салманасар успел закончить поход против Тира, но во время похода на Израиль и осады его столицы Самарии против него был организован знатно дворцовый заговор, в результате которого Салманасар V был низложен в 722 г. до н. э.³⁹⁵

К указанным выше неблагоприятным для Ассирии временам следует отнести определенные успехи Биайнили-Урарту на юге, о которых повествует ассиро-урартская двуязычная надпись Русы I из Топузавы. Согласно этой билингве, Ванское царство все еще сохраняло свои позиции в военно-стратегическом и культовом центре Ардини-Мусасир, расположенном в труднодоступных горах. Здесь Руса I приложил много сил для сооружения разного рода культовых объектов. Подобная забота Русы о Мусасире в то время окончательно расположила его царя Урзану к Биайнили-Урарту.

И когда Ванское царство после длительного перерыва вновь снарядило поход против Ассирии, мусасирский правитель предоставил царю Русе I вспомогательные войска с боевыми колесницами. Урартская армия вместе с мусасирскими вспомогательными войсками продвигалась к горам Ассирии, где она, согласно Топузавинской билингве, причинила значительный ущерб. В честь этой важной победы Руса совершил в мусасирских храмах жертвоприношения и организовал праздник для местных жителей³⁹⁶.

³⁹⁴ УКН. 266 = КУКН. 389. Стк. 13.

³⁹⁵ Струве В. В. История Древнего Востока. М., 1941. С. 327–328.

³⁹⁶ Tseretheli M. de. Etudes ourartéennes (III. La stèle de Sidikan-Topzaoua) // RA. 1950. № 4. Vol. XLIV. P. 185–192; УКН. 264; КУКН. 387.

Со вступлением же в Ассирии в 722 г. до н. э. на престол Саргона II произошли значительные перемены в политической жизни Передней Азии.

В отличие от своего предшественника Салманасара V Саргон II восстановил прежние привилегии знати и храмов внутри страны. Эти меры значительно укрепили основы его внутренней политики.

Во внешней же политике первый год правления Саргона II ознаменовался взятием им Самарии, разрушением и подчинением Израильского царства — вопрос, который, как известно, не был в состоянии решить Салманасар V. Несколько позже, в 717 г. до н. э., Саргоном было подавлено восстание в Каркемише, после чего вся территория Сирии была включена в состав Ассирии³⁹⁷.

Однако более сложные задачи встали перед Саргоном на севере, в Урарту. До решающих действий здесь он длительное время терпеливо знакомится с внутренним положением Ванского царства. С этой целью он систематически собирает об этой стране разведывательные донесения и таким образом тайно, но усиленно вмешивается во внутренние дела этой страны. Вмешательство Саргона II в дела Биайнили-Урарту постепенно разрушает основы последнего; против царской власти восстают многочисленные недовольные элементы: областеначальники, высокопоставленные воинские должностные лица и т. д.

Вот что пишет о внутренних неурядицах Урарту один из наиболее энергичных разведчиков Саргона II, Ашшуррисуа, в начале правления этого ассирийского царя: «Пять областеначальников Урарту вступили в город Уэси: Ситину³⁹⁸, начальник области [...]тени, Каккадану³⁹⁹, начальник области, что напротив уккийцев⁴⁰⁰, Сакуата, начальник области Каниун, Сиплиа, начальник области Алзи⁴⁰¹, Туту (?), начальник области Армиралу⁴⁰² — вот их имена. Они вступили в город Уэси из города “хозяина верблюда (?)”. Сейчас они подняли свои тамошние силы, войско их будет сильным (?). Царь выступил из города Турушпа и пошел в Каниун. О том, что писал царь, господин мой: “Пошли лазутчиков” — я послал их двумя частями. Одни прибыли и рассказали эти известия, а другие пока еще не выходили»⁴⁰³.

Регулярные внутренние неурядицы и смуты постепенно подрывают мощь Ванского царства. Об этом свидетельствует другое письмо того же Ашшуррисуи: «В начале месяца нисанну⁴⁰⁴ урарт⁴⁰⁵ вышел из Турушпы и пошел на город

³⁹⁷ Дьяконов И. М. // ВИ. I. С. 546–547. Ср.: Струве В. В. История Древнего Востока. С. 328–329.

³⁹⁸ *Si-ti-nu; ср. *Si-e-ti-ni в RCAE. I. № 380. Лиц. ст. Стк. 6.

³⁹⁹ От ассирийского слова qaqqadu «голова»; полководец урартского царя Русы I.

⁴⁰⁰ Область Укку Э. Форрер склонен локализовать в долине реки Хезиль-су, притока восточного Хабуга, восточнее горы Джуди-даг (PAR. S. 116).

⁴⁰¹ То же, что Алзини урартских, Агдзник древнеармянских источников, к юго-западу от оз. Ван, у верховьев и истоков Тигра (см.: ТУ. С. 18–19. КУКН. С. 495–496).

⁴⁰² То же, что Армарили, Армарияли других ассирийских источников, к востоку от оз. Ван, между областями Айаду на южном побережье Ванского озера и Сангибуту на северном побережье Урмийского озера. См.: ТУ. С. 38.

⁴⁰³ АВИИУ. 50(4); RCAE. I. № 444. Лиц. ст. Стк. 4–20; об. ст. Стк. 1–9.

⁴⁰⁴ Январь (см.: ХДМ. С. 311).

⁴⁰⁵ По-видимому, урартский царь Руса I.

Элизада⁴⁰⁶. Каккадану, его туртан⁴⁰⁷, пошел в Уэси. Все войско Урарту побеждено (?). Царь спустился к городу Элизада...»⁴⁰⁸.

Внутренние беспорядки Биайнили-Урарту, естественно, ослабили его влияние и в вассальных провинциях, в первую очередь на южных территориях, которые интересовали Ассирию. В самом деле, одно из разведывательных донесений, касающихся начала правления Саргона II, содержит весьма интересные сведения о посягательстве приурмийской страны Ман(н)а на урартское владычество: «Царю, моему господину — твой раб Ашшуррисуа. Да будет мир царю, моему господину.

Маннеи среди поселений урартского царя в области морского побережья⁴⁰⁹ восстали, возмутились и поднялись в горы. Абалукуну⁴¹⁰, областеначальник Мусасира, и Туннаун, областеначальник Карсипарри⁴¹¹, отправились к границе Страны маннеев для охранной службы. Урартский царь — в Турушпе, приносит жертвы; все областеначальники — при нем»⁴¹².

Для Ванского царства наступают тяжелые времена. Руса I вынужден вести ожесточенные бои на этот раз уже с воинственными племенами киммеров, которые, согласно одному из писем ассирийских разведчиков, находились к северу от области Гурианиа⁴¹³. Согласно другим данным, сообщаемым ассирийскими разведчиками, киммеры успешно дошли до приурмийской области Ман(н)а и ныне уже совершают набеги на Урарту из упомянутой близкой территории⁴¹⁴.

Урартский царь Руса I, разумеется, не мог заниматься лишь самозащитой. Он снаряжает военный поход против новых северных противников. Но эта экспедиция, по сообщениям ассирийских разведчиков, завершается тяжелым поражением Ванского царства. Вот что писал об урарто-киммерийском столкновении Набули — агент Саргона II, областеначальник города Халцу⁴¹⁵: «Я писал гарнизонам крепостей, что на границе, относительно вести об урартском царе. Как он пошел в страну Гамир, так войска его были полностью перебиты. Трое вельмож его с войсками их перебиты. Сам он бежал и вступил в свою страну. К лагерю его они пока еще не подошли».

⁴⁰⁶ Местоположение этого города пока что не установлено; быть может, его следует искать к югу от оз. Ван, по соседству с Уэси.

⁴⁰⁷ Высший воинский чин в Ассирии и Урарту.

⁴⁰⁸ АВИИУ. 50(9). Ср.: RCAE. I. № 492. Лиц. ст. Стк. 4–13.

⁴⁰⁹ Под «Областью морского побережья» подразумевается известный коневодческий центр Суби, прилежавший к оз. Урмия у его северо-восточного угла. См.: АВИИУ. 49 и прим. 13; 50 (12) и прим. 1.

⁴¹⁰ Вероятно, то же, что и Аблюкун (Аплиукну) (RCAE. I. № 144 (лиц., 13–14)), брат второго туртана Урарту — Урцине. Вместо Абалукуну Уотерман неправильно читает Аналукуну (RCAE. I. № 381. Лиц. ст. Стк. 3).

⁴¹¹ Kar-Siparri, совр. Зибар, в левобережной полосе долины Большого Заба, северо-западнее Сидекана и Ревандуза, т. е. территории вышеупомянутой области Мусасир (PAR. S. 116).

⁴¹² АВИИУ. 50 (12); RCAE. I. № 381 (лиц., 1–12, об., 1–8).

⁴¹³ Эту область И. М. Дьяконов справедливо отождествляет с Куриани Сардуриевской летописи и локализует на крайнем северо-западе Ванского царства, по соседству с Ига (у южного побережья оз. Чалдыр), возможно, севернее этой страны. Согласно одному из разведывательных донесений Ашшуррисуи царю Саргону II, область Гурианиа находилась между Урарту и страной Гамира (см.: АВИИУ. 50(11) и прим. 2).

⁴¹⁴ АВИИУ. 50(8). Ср.: RCAE. I. № 13.

⁴¹⁵ Букв. «укрепление»; центр провинции в верховьях Большого Заба (?) (АВИИУ. 50(10) и прим. 8. Ср.: PAR. S. 112).

Некоторые другие факты упомянутого выше разведывательного донесения свидетельствуют о том, что ко времени позорного поражения Русы I в войне с киммерами⁴¹⁶ юго-восточный военно-стратегический и культовый центр Мусасир все еще имел урартскую ориентацию. Вместе с гонцом хубушкийского правителя побежденного урартского царя пошли приветствовать мусасирский правитель⁴¹⁷, его брат и сын⁴¹⁸.

Однако из других разведывательных донесений ассирийских агентов видно, что Мусасир постепенно переходит на сторону Ассирии, хотя вначале царь его, Урзана, все еще как-то нейтрален. Это довольно хорошо видно из письма Урзаны государственному глашатаю⁴¹⁹ Ассирии: «О том, что ты писал мне: “Придет ли к тебе (?) царь урартский? Где он находится?” — областеначальник города Уаси и областеначальник уккийской округи приходили и совершали обряд в храме. Он (!) говорит: Царь придет, находится в городе Уаси. Областеначальники встретили его и придут сюда, в Мусасире будут совершать обряд. О том, что ты писал мне: “Без разрешения (ассирийского) царя никто пусть не приступает к обряду”, — когда приходил сюда царь Ассирии, разве я мешал ему? Что я делал (прежде), то сделал и (теперь), и отчета на это нет»⁴²⁰.

Но в скором времени Ванское царство уже окончательно лишилось своего некогда надежного юго-восточного военно-стратегического опорного пункта, и Мусасир был закреплен за Ассирией. Правитель Мусасира Урзана считает себя уже рабом Саргона II.

«Царю, моему господину, — твой раб Урзана. Да будет мир царю, моему господину. Царь, господин мой, знает, (как обстоят) дела: быков и овец нет, заросли (?) и дороги он захватил. Я жду терпеливо (?), не придет ли он⁴²¹. Мои беглые (находятся) перед царем. Я не могу прийти сейчас...»⁴²².

Из приведенного выше донесения видно, что Руса I все еще не терял надежды господствовать в Мусасире — этом военно-стратегическом центре на юго-востоке. В Мусасире царит ужасное беспокойство; Урзана с каждым днем ждет вторжения урартских войск. Но, судя по непрерывному возвышению Ассирии, можно полагать, что Мусасир безвозвратно отошел от Ванского царства.

Однако если царю Русе I не всегда удавалось привести в покорность окраинные области, особенно южные, то вспыхнувшие в центральных областях царства неурядицы он в скором времени смог подавить и установить порядок внутри страны. Об этом имеются весьма интересные сведения в разведывательных донесениях Ашшуррисуи: «Весть об урартском (царе): то, что я писал

⁴¹⁶ Об этом см. также: Дьяконов И. М. История Мидии. С. 235–236. От названия киммеров происходит Гамирк (Gamiṛ-kh) — армянское наименование Каппадокии. См.: Хайаса. С. 148.

⁴¹⁷ Вполне вероятно, что под мусасирским правителем здесь все еще подразумевается Урзан(н)а, который в рассматриваемых разведывательных донесениях времен Саргона II упоминается неоднократно. См.: RCAE. № 112 (лиц., 17), 768 (лиц., 2), 891 (лиц., 4), 1079 (лиц., 4), 1196 (лиц., 7).

⁴¹⁸ АВИИУ. 50 (10); RCAE. I. № 197.

⁴¹⁹ К должности государственного глашатая (nâgir êkalli, nâgir mâti) была прикреплена провинция на Большом Забе, южнее Мусасира (АВИИУ. 50 (5). Прим. 1).

⁴²⁰ АВИИУ. 50 (2); RCAE. I. № 409.

⁴²¹ Речь идет, вероятно, об урартском царе Русе I.

⁴²² АВИИУ. 50(7); RCAE. II. № 768.

прежде, — это так. У них была большая резня. Теперь страна его⁴²³ успокоилась. Вельможи его ушли каждый в свою страну. Каккадану⁴²⁴, его турган, схвачен. Царь урартский сам находится в (области) Узаун⁴²⁵...»⁴²⁶.

«Относительно Нараге, полковника, о котором я писал царю, моему господину: “20 командиров вместе с ним, которые говорили против царя, схвачены”. Теперь царь урартский вступил в Турушпу и приказал их удавить. Остальные люди, которые выступили с ними — вместе с командирами, вместе со старцами, — убиты. Урцине, второй турган, брат Аблиукну⁴²⁷, был схвачен в Турушпе...»⁴²⁸.

Руса I прилагал значительные усилия не только для ограждения Ванского царства от внутренних и внешних опасностей, но и для отвоевания прежних вассальных и покорения новых областей. По-видимому, именно эти факты он имел в виду, когда в Мусасире на своем медном изображении с двумя ездовыми лошадьми и колесничим оставил надпись следующего содержания: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту»⁴²⁹.

В последующие годы взаимоотношения между Урарту и Ассирией становятся все более напряженными. Саргон II продолжал активно вмешиваться во внутренние дела Ванского царства. Руса I, со своей стороны, предпринимал соответствующие меры против ассирийской опасности. Он лихорадочно искал себе союзников для дальнейших решительных действий на юго-востоке. Руса все еще имел притязания на приурмийскую область Ман(н)а, которая в то время уже находилась под владычеством Ассирии.

Однако Ванское царство не рискнуло открыто выступить против Маннейского царства, так как за его спиной стояла могучая Ассирия. Руса I внимательно следил за внутренними беспорядками в Манне, желая использовать их для повторного подчинения Манны Урарту.

Согласно анналам Саргона II, известно, например, что в третьем году правления этого царя, т. е. в 719 г. до н. э., укрепленные города Шуандахул и Дурдукка, положившись на Митатти зикиртского, восстали против Иранзу маннейского. Митатти зикиртский⁴³⁰ в самом деле оказал им действительную помощь,

⁴²³ Вероятно, урартский царь Руса I.

⁴²⁴ Этот высший воинский чиновник Ванского царства в ассирийских разведывательных донесениях времен Саргона II упоминается неоднократно (РСАЕ. I. № 197 (об., 1), 444 (лиц., 7), 492 (лиц., 7), 590 (лиц., 6)).

⁴²⁵ Возможно, то же, что и Уэси, Уаси, Уайаис — город и соименная область к югу от оз. Ван (РСАЕ. III. Р. 81), широко известный центр урартской разведки (см.: РСАЕ. I. № 198 (лиц., 27, 29. об., 2, 4), 380 (об., 6), 409 (лиц., 14), 444 (лиц., 5–14), 492 (лиц., 9), 515 (лиц., 7) и т. д.).

⁴²⁶ АВИИУ. 50 (10); РСАЕ. I. № 197. Лиц. ст. Стк. 21–29; об. ст. Стк. 1–3.

⁴²⁷ Возможно, то же лицо, что Абалукуну в письме АВИИУ. 50 (12), где он является областеначальником Мусасира. Ср.: РСАЕ. I. № 381. Лиц. ст. Стк. 9–10, где, однако, вместо «Абалукуну» Уотерман читает «Аналукуну».

⁴²⁸ АВИИУ. 50 (13). Ср.: РСАЕ. I. № 144. Лиц. ст. Стк. 3–15.

⁴²⁹ НС. Стк. 403–404.

⁴³⁰ Зикирту, или Зикерту, локализуется по соседству с Маннейским царством, к востоку от Урмийского озера. В скором времени, через три года (716 г. до н. э.), Зикерту уже выступает в составе Страны маннеев. См. сведения, приведенные под VI годом анналов Саргона II.

предоставив часть своей пехоты и кавалерии. Оказывается, что некоторые другие маннейские (?) города — Сукку, Бала, Абитикна⁴³¹ — в то время вступили в соглашение с Урсой⁴³² урартским. Однако факты показывают, что сделки между Ванским царством и его союзниками против маннейского царя Иранзу не имели никакого успеха. Напротив, укрепленные города Шуандахул и Дурдукка — союзники Зикирту — основательно были разрушены и сожжены Саргоном II, а население городов Сукку, Бала и Абитикна — союзников Биайнили-Урарту — было переселено в западную страну Хатти⁴³³.

Из приведенных выше сведений видно, что Маннейским царством в то время интересовались не только Ассирия и Урарту, но и его ближайший сосед — Зикерту. Согласно одному из ассирийских разведывательных донесений того времени, область Зикерту сама тяготела к Урарту и старалась найти с ним общий язык в отношении Страны маннеев. Однако и здесь не было достигнуто никакого соглашения. Вот что об этом сообщил прославленный ассирийский разведчик Ашшур-рисуа в 11-й день месяца улулу⁴³⁴ 719 г. (?) до н. э.: «Царь урартский из того, что принесли ему зикерты, ничего не взял; они вернулись ни с чем. Он пошел в город Уайси⁴³⁵ со своими войсками и вступил туда. Войска его в Уайси, а сам он забрал с собой вспомогательные (?) войска... пошел в Страну маннеев...»⁴³⁶.

Но приведенный выше документ одновременно свидетельствует о том, что ко времени похода Русы I против Ман(н)а в 719 г. (?) до н. э. ассирийцы на севере достигли известного поселения Куме⁴³⁷ у верховьев Большого Заба. Следовательно, Саргоном II, вероятно, уже был прегражден путь урартийцам в центральные территории Маннейского царства у южного побережья Урмийского озера. Исходя из этого, мы склонны думать, что Руса I вторгся в северную часть обширного Маннейского царства, недалеко от северо-восточного угла Урмийского озера.

Можно полагать, что в процессе данного похода урартийцы имели и некоторые успехи на восточном побережье оз. Урмия, ибо несколько позже маннейский наместник Багдатти уишдишский уже выступает в союзе с Урарту. К тому времени наладились также взаимоотношения между Биайнили-Урарту и Зикерту, который в 716 г. до н. э. опять-таки стал составной частью Маннейского царства, но вместе с тем и союзником Урарту.

Итак, в 716 г. до н. э. Урса урартский натравливал на Саргона II и маннейского царя Аза Багдатти уишдишского, Митатти зикиртского и Миси андийского — наместников Страны маннеев. Вооруженное столкновение между войсками Аза,

⁴³¹ Местоположение этих городов не установлено. Согласно тексту, они как будто являлись поселениями Маннейского царства.

⁴³² В ассирийских письменных источниках Руса I упоминается в форме то Руса, то Урса.

⁴³³ WKS. I. S. 8. Стк. 32–41; АВИИУ. 46 (32) и прим. 7.

⁴³⁴ Июнь (см.: ХДМ. С. 311).

⁴³⁵ То же, что Уэси, Уаси, Уайаис — город и соименная область к югу от оз. Ван, по соседству со страной Айаду-Аиду(ни) (см.: ТУ. С. 193–194).

⁴³⁶ АВИИУ. 50(14). Ср.: RСАЕ. I. № 198.

⁴³⁷ Куме или Кумме; в связи с локализацией Кумме весьма важно, что, согласно одной из надписей Аладнерари II, ряд поселений страны Хабху был расположен вокруг города Кумме (см.: АРАВ. I. § 372). О Кумме подробнее см.: ТУ. С. 121–122.

с одной стороны, и его наместников Багдатти и Митатти — с другой, произошло на горе Уауш⁴³⁸ и завершилось поражением и гибелью маннейского царя Аза. Новый маннейский царь — Уллусуну, брат погибшего Аза, Русе урартско-му в качестве взятки отдал 22 крепости⁴³⁹.

Но, разумеется, Саргон не мог смириться с таким положением. Он немедленно снарядил карательный поход для отмщения за своего ставленника Азы и возвращения Маннейского царства Ассирии. Битва между Саргоном и маннейскими мятежниками разразилась на той же горе Уауш и, как ожидалось, завершилась полным поражением организаторов маннейских неурядиц. О Митатти зикертском анналы Саргона II более не упоминают; что касается Багдатти, правителя Уишдиша, то он был сурово наказан: ассирийский царь содрал с него кожу и показал маннеям. Саргон не возражал против ставленника мятежников — нового маннейского царя Уллусуну, брата Азы. Наоборот, он подчинил царю Уллусуну всю Страну маннеев⁴⁴⁰.

Но Саргон II ошибся. Уллусуну не только сам продолжал придерживаться урартской ориентации, но под покровительством Русы I настраивал против ассирийского царя Ашшурле караллайского и Итти аллабрийского⁴⁴¹, «служить Урарту он их уговорил». Однако в скором времени Саргону удалось наголову разбить этот непрочный военный союз и не только отвоевать области Каралла и Аллабрия, но и сурово расправиться с организатором этого заговора — маннейским царем Уллусуну. Царский город Изирту был завоеван и предан огню войсками Саргона II. Были захвачены также другие маннейские города — Зибиа и Армаид. Уллусуну был вынужден унижительно пасть ниц перед ассирийским царем и обнять его ноги. Как ни странно, Саргон решил вновь помиловать «грешника» Уллусуну⁴⁴².

Зато не простил маннейскому правителю Уллусуну урартский царь Руса возвращение вновь в лагерь Ассирии. В скором времени Руса заключил союз с маннейским наместником Дайукку и с его помощью в следующем 715 г. до н. э. захватил 22 крепости Маннейского царства. Однако Саргон II, со своей стороны, не смог смириться с этим: отвоевал указанные выше крепости, всю Страну маннеев вновь включил в состав Ассирии и сурово наказал Дайукку с

⁴³⁸ По-видимому, то же, что и У(у)ши(ни) урартских источников; локализуется на восточном побережье Урмийского озера. Весьма примечательно, что в анналах Саргона II вместе выступают Уишдиш и Уауш, а в Хорхорской летописи Аргишти I — их урартские соответствия Угишти(ни) и У(у)ши(ни). Согласно Г. А. Меликишвили, У(у)ши(ни) является, очевидно, областью страны Бушту (см.: УКН. С. 446. Ср., однако, ТУ. С. 213–214).

⁴³⁹ Так сказано в «Торжественной надписи» Саргона (WKS. I. S. 104. Стк. 38–39). Однако, как ни странно, анналы Саргона свидетельствуют о том, что эти 22 маннейские крепости перешли к Урарту не по собственному желанию Уллусуну, а в результате насилия Русы урартского. См. данные VIII года анналов Саргона (WKS. I. S. 16. Стк. 75).

⁴⁴⁰ WKS. I. S. 10–12. Стк. 52–57; ср. с. 104. Стк. 37 сл.; АВИИУ. 46(52); ср. 54 (28 сл.). В анналах Саргона Уллусуну почему-то считается братом Азы, в то время как в «Торжественной надписи» — сыном его.

⁴⁴¹ Каралла (Караллу) и Аллабрия Н. Адонц локализует у истоков Малого Заба, в районе высокогорного плато между водоразделами реки Джегету и притоков Кизил-узен (НА. Р. 99) (ср.: HCS. P. IV; АВИИУ. 46. Прим. 18; 49. Прим. 10).

⁴⁴² WKS. I. S. 12–14. Стк. 57–63; ср. с. 106–108. Стк. 55–56; АВИИУ. 46 (52); ср. 54 (28).

его семьей, переселив их в область Ааматту⁴⁴³. В городе Изирту Саргон водрузил свое царское изображение с надписью о своих подвигах в Стране маннеев.

Согласно анналам Саргона, ассирийский царь не успокоился на этом. Для наказания основного своего противника, Русы урартского, он стремительно двинулся в долину Бохтана и там, в городе Хубушкиа⁴⁴⁴, принял дань от Йанзу, царя Наири, среди которой числился крупный и мелкий рогатый скот⁴⁴⁵.

Таким образом, долготлетние скрытые вмешательства Урарту и Ассирии в дела друг друга в конце концов, в 715 г. до н. э., вновь привели к открытому вооруженному столкновению, во время которого ассирийцы дошли до бассейна реки Бохтан. Как видно, совсем немного оставалось до урартской столицы. Но овладеть Тушпой Саргону не удалось. Как известно, и прежние ассирийские цари в походах против Урарту нередко доходили до Хубушкии, но никому из них не удалось попасть в Тушпу. За Хубушкой, в области Уайаис, как известно, был сосредоточен крупный контингент урартских воинских сил. Об этом свидетельствуют некоторые данные Луврской таблички Саргона II⁴⁴⁶.

Однако карательная экспедиция Саргона в 715 г. до н. э. окончательно обострила урарто-ассирийские взаимоотношения. Сгустились тучи над Урарту. Очень скоро, т. е. в следующем, восьмом году своего правления (714 г. до н. э.) Саргон II приступил к открытой борьбе и снарядил поход против Ванского царства.

* * *

Знаменитый восьмой поход Саргона II, как известно, подробно описан в так называемой Луврской табличке, а некоторые его события в обобщенном виде освещены под VIII годом анналов упомянутого ассирийского царя.

Итак, согласно Луврской табличке, поход 714 г. до н. э. против Урарту снаряжался в месяце ду'узу⁴⁴⁷ и исходным пунктом его явился город Калху (совр. Нимруд)⁴⁴⁸ — одна из резиденций ассирийских царей. Ассирийские войска в начальной стадии похода шли на восток, переправились через Верхний Заб, а затем, после двухдневного пути, через Нижний Заб. Как видно из описания похода, ассирийцам пришлось преодолеть значительные препятствия, особен-

⁴⁴³ О месте переселения Дайукку (по-видимому, Дейок Геродота (RLA. II. S. 38)) и его семьи анналы Саргона ничего не говорят; Ааматту упоминается лишь в «Торжественной надписи» того же царя. Ааматту — совр. Хамаг на реке Оронт в Северной Сирии (PAR. S. 58–59). Ааматту в то время как будто стал постоянным местом ссылки отстраненных Саргоном от власти царей. Как известно, туда был сослан также Итти аллабрийский с его семьей (WKS. I. S. 108. Стк. 56).

⁴⁴⁴ Город и соименная область к югу от Ванского озера, в долине правобережной полосы реки Бохтан (Восточный Тигр). См.: HCS. P. XI и карту в конце книги.

⁴⁴⁵ WKS. I. S. 16. Стк. 75–80; АВИИУ. 46 (75). О скотоводческих богатствах Хубушкии подробнее см.: ЗСУ. С. 156–157.

⁴⁴⁶ HCS. Стк. 299–301; АВИИУ. 49 (297 сл.). Об истории Урарту в период правления Русы I см. также: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 95–102; *Он же.* Ванское царство (Урарту). С. 87–92.

⁴⁴⁷ Апрель (см.: ХДМ. С. 311).

⁴⁴⁸ На левом (восточном) берегу реки Тигр, несколько к северу от места слияния с ней Верхнего Заба (PAR. S. 34).

но при переправе через Нижний Заб, пока они достигли перевалов Куллара⁴⁴⁹, высокой горы страны лулумеев, называемой Замуа⁴⁵⁰. Далее Саргон в области Сумбу⁴⁵¹ устроил смотр своему войску, проверил число коней и колесниц и взял курс на Зикирту⁴⁵² и Андию⁴⁵³.

Затем войска Саргона прошли между лесистыми горами Никиппа⁴⁵⁴ и Упа и переправились через реку Буйа. Далее они поднялись на гору Симириа и на вершине ее разбили лагерь. Ассирийские войска приложили много сил для преодоления Симириа и ряда других гор — Синахулзи, Бируатти, Туртани, Синабир, Ахшуру, Суйа, а также низвергавшихся с них рек Раппа и Аратта⁴⁵⁵.

Далее войска Саргона вторглись на территорию области Сурикаш, которая, согласно Луврской табличке, находилась по соседству с известными областями Караллу и Аллабрия⁴⁵⁶ и принадлежала Маннейскому царству. Судя по тексту, область Сурикаш с пограничной крепостью Синихини⁴⁵⁷ была расположена на южной окраине Страны маннеев. Достойную встречу организовал Саргону в Синихини маннейский царь Уллусуну, который поспешил сюда вместе со своими старейшинами, советниками, заместителями и другими из царского города Изирту.

Текст Луврской таблички повествует о том, что подобная доброжелательная встреча маннейского царя была обусловлена регулярной военной поддержкой Саргона, который «ежегодно не переставал мстить за него», т. е. за Уллусуну. Здесь, несомненно, Саргон имел в виду защиту интересов Маннейского царства от систематических посягательств государства Урарту и его союзников, о чем, как известно, свидетельствуют данные предыдущих лет анналов ассирийского царя и некоторые разведывательные донесения этого периода. В пограничной крепости Синихини Уллусуну «поцеловал ноги» Саргона и предоставил ему богатые дары, среди которых числились упряжные кони с их снаряжением, крупный и мелкий рогатый скот⁴⁵⁸.

Далее войска Саргона вторглись в крепость Латаше области Ларуэте страны Аллабрия, где ассирийский царь принял дань Белапалиддины аллабрийского — табуны коней и стада крупного и мелкого рогатого скота⁴⁵⁹.

⁴⁴⁹ Совр. Коллара-даг около изгиба Малого Заба (НА. Р. 100, 366).

⁴⁵⁰ PAR. S. 41.

⁴⁵¹ Согласно приведенному отрывку Луврской таблички, Сумбу (Сунбу) следует локализовать, очевидно, по соседству с горой Куллар (совр. Коллара-даг) и областью Замуа (Лулуме).

⁴⁵² По-видимому, то же, что Сагарион Геродота, Асаргата Бехистунской надписи, к востоку от оз. Урмия (НА. Р. 99–100).

⁴⁵³ HCS. Стк. 6–14. Здесь просто указывается общее направление похода. Зикирту и Андия, разумеется, находились на громадном расстоянии от Сумбу (Сунбу). Андия локализуется в долине реки Сефид-руд вплоть до Каспийского моря (НА. Р. 99–100).

⁴⁵⁴ Ср. город Нигиб(ни) урартских источников (УКН. 24. Лиц. ст. Стк. 19; об. ст. Стк. 23), локализуемый, по-видимому, к югу от оз. Урмия, где-то на границе между Парсуа (Баршуа) и Маннейским царством.

⁴⁵⁵ HCS. Стк. 15–30.

⁴⁵⁶ О локализации Караллу и Аллабрия см.: *Ebeling E.* // RLA. I. S. 70; НА. Р. 99.

⁴⁵⁷ По мнению Н. Адонца, возможно то же, что Симах, к северу от Бане (НА. Р. 100–101).

⁴⁵⁸ HCS. Стк. 31–36.

⁴⁵⁹ Ibid. Стк. 37–38.

В Аллабрии Саргон вдруг резко изменил маршрут своего похода на северо-восток, к Зикерту и Андиа, и взял курс на юго-восток до области Парсуаш⁴⁶⁰. Это причинило огромное беспокойство странам на крайнем юго-востоке. Вспомнив об опустошениях своих стран Саргоном в предыдущем 715 г. до н. э.⁴⁶¹, начальники поселений стран Намру⁴⁶², Сангибуту⁴⁶³, Бит-Абдадани⁴⁶⁴ и Мидии с «тяжкой данью» (*madata-šunu kabittu*)⁴⁶⁵ поспешили в Парсуаш и изъявили здесь ассирийскому царю свою покорность⁴⁶⁶.

Саргон в Парсуаше в качестве дани принял беговых коней, буйных мулов, двугорбых верблюдов и стада крупного и мелкого рогатого скота и от вождей других юго-восточных областей и поселений, среди которых упоминаются Талта Эллипский⁴⁶⁷, Уксатар, Дуриси, Сатарешу — начальники поселений области Речки, Анзи из поселения Халхубарра, Пайкуку из Киламбате, Узи из Мали, Уакирту из Наппи, Макирту из Бит-Сакбат, Китаки из Урианги, Машдайаукку из Кингараку, Узитар из Кантау, Паукку из Бит-Капси, Хумбе из Бит-Зуалзаш, Узуманда из Кисилаха, Бурбуразу из Бит-Иштар, Багбарарна из Закруте, Дари из страны Шапарда, Ушрайа из поселения Канзабакани, Шаррути из Карзину, Машдайаукку из Андирпатиану, Аккуссу из Уси[...], Биртату из цибурайцев, Зардукку из Харзиану, Машдакку из Аратпати, Сатарпану из Барикану, Каракку из урикайцев⁴⁶⁸.

Отсюда Саргон вновь резко меняет маршрут своего похода и опять берет курс на север. Несколько выше мы уже видели, что еще до Парсуаша и Аллабрии он побывал в маннейской области Сурикаш, в пограничной крепости Синихини. На этот раз ассирийские войска из Парсуаша вторглись в другую маннейскую область — Мисси⁴⁶⁹. Маннейский царь Уллусуну по-прежнему дружелюбно поджидал ассирийского царя в крепости Сирдакка⁴⁷⁰. Он «устроил склады муки и вина» для прокорма саргоновских войск, предоставил ему большое количество упряжных коней, крупный и мелкий рогатый скот, пал ниц перед ассирийским царем⁴⁷¹.

⁴⁶⁰ То же, что Парсуа других ассирийских и Паршуа-Баршуа урартских источников.

⁴⁶¹ В самом деле, Мидия и соседние области стали объектами опустошительных набегов саргоновских войск в предыдущих 716 и 715 гг. до н. э. См.: сведения VI и VII годов анналов Саргона II (WKS. I. S. 10–21. Стк. 52–100).

⁴⁶² Вероятно, то же, что Бабилу(ин) урартских источников.

⁴⁶³ Эта лидийская область не имеет ничего общего с соименной Сангибуту к северу от оз. Урмия.

⁴⁶⁴ По-видимому, то же, что Абдадану одной из надписей Ададнерари III.

⁴⁶⁵ Очевидно, здесь подразумеваются таблуны коней и стада скота.

⁴⁶⁶ HCS. Стк. 41.

⁴⁶⁷ Ellipi — известное княжество в районе нагорного Загра, между Мидией и Эламом (RLA. II. S. 357). В ассирийских источниках оно упоминается неоднократно (SABT. I. S. 190. § 3. Стк. 6; HCS. Стк. 42, анналы, стк. 101; WKS. I. S. 26. Стк. 139; S. 28. Стк. 166).

⁴⁶⁸ HCS. Стк. 42–50. Ср.: АВИИУ. 49 (6 сл.).

⁴⁶⁹ Иначе Месси, Меса; в южных пределах обширного Маннейского царства, по-видимому, по соседству (с востока) с областью Сурикаш того же царства. Ср. Меишта урартских надписей (ТУ. С. 142–143; КУКН. С. 514).

⁴⁷⁰ Крепость области Месси Страны маннеев; то же, что Зирдиакка ниже. См.: HCS. Стк. 52 и 71.

⁴⁷¹ Луврская табличка. Стк. 51–55.

Дружелюбные акты со стороны Уллусуну были сделаны, «чтобы стопы какмейцев⁴⁷², злых врагов, были отвращены от страны его, чтобы Урсе⁴⁷³ в полевой битве было нанесено поражение, чтобы рассеянные маннеи были возвращены на место, чтобы ему попать врагов своих победоносно и достигнуть желания сердца». Ради этого молили Саргона и «на четвереньках ползали, как собаки», маннейский царь Уллусуну и «великие, решающие совет страны его».

Саргон «...обещал им низвергнуть Урарту, восстановить их границы, дать мир угнетенным людям Страны маннеев — и они уповали сердцем. Пред царем Уллусуну, их господином, он⁴⁷⁴ поставил накрытый стол, возвысил престол его выше, чем Иранзу, отцу его, родителю; их с ассирийцами он⁴⁷⁴ посадил за веселую трапезу, и его⁴⁷⁵ царственность перед Ашшуром и богами страны его⁴⁷⁶ они⁴⁷⁷ благословили»⁴⁷⁸.

И если в Парсуаше доставили Саргону богатую дань и изъявили таким образом свою покорность Ассирийской державе Мидия, Эллипи и целый ряд других соседних областей и поселений, то в маннейской Зирдиакке⁴⁷⁹ он получил упряжных коней и неисчислимое количество крупного и мелкого рогатого скота от Зизи аппатарского и Залай китпатского, начальников поселений области Гизилбунда⁴⁸⁰. Ради того, чтобы ассирийцы не разрушали Аппатар и Китпат и не истребляли их населения, Зизи и Залай лобзали его ноги. Ассирийский царь удовлетворил их просьбу и для благополучия Аппатара и Китпата назначил над ними надзирателя и взял эти поселения Гизилбунды под власть своего доверенного человека, областеначальника Парсуаша⁴⁸¹.

По словам Саргона, гизилбундских поселений Аппатар и Китпат «...из царей, бывших до меня, никто не видел, не слышал их названия, податей их не принимал»⁴⁸². То же самое утверждают и анналы Саргона⁴⁸³. Если в самом деле

⁴⁷² Под какмейцами, возможно, подразумеваются народы севера и, первым делом, государство Урарту, царь которого как раз в качестве врага Страны маннеев упоминается здесь. С другой стороны, весьма важно, что, согласно данным третьего года анналов Саргона II, маннейские города Сукку, Бала и Абитикна вместе с Урсой урартским вступили в предательское соглашение против Уллусуну, а по данным другой надписи того же царя, упомянутые маннейские поселения вместе с какмейцами готовили заговор против Уллусуну (ср. АВИИУ. 46 (32 сл.) и 53). Из приведенных фактов как будто явствует, что Урарту и какмейцы в какой-то мере равнозначны. Ср.: АВИИУ. 46. Прим. 8.

⁴⁷³ Урартский царь Руа I.

⁴⁷⁴ В тексте: «я», т. е. Саргон.

⁴⁷⁵ В тексте: «мою», т. е. царственность Саргона.

⁴⁷⁶ В тексте: «страны своей», т. е. страны Саргона.

⁴⁷⁷ Т. е. маннейский царь и его областеначальники, вельможи и т. д.

⁴⁷⁸ Приведенные выше переводы принадлежат И. М. Дьяконову. См.: АВИИУ. 49 (51 сл.).

⁴⁷⁹ То же, что и Сирдакка выше.

⁴⁸⁰ К северу от Мидии и восточнее Маннейского царства; по-видимому, район гор Тахт-и Билкис и верховьев реки Кизил-узен (Сефид-руд) (АВИИУ. 49. Прим. 27). Луврская табличка имеет весьма ценные сведения о местоположении гизилбундских поселений Аппатар и Китпат, которые находились «в отдаленных горах, вдоль стран маннеев и мидян» (см.: HCS. Стк. 64–65).

⁴⁸¹ HCS. Стк. 64–73; АВИИУ. 49 (51).

⁴⁸² HCS. Стк. 64–67.

⁴⁸³ Ibid. P. 68, анналы. Стык. 102–103.

предшественникам Саргона никогда не удавалось проникнуть в гизилбундские центры Аппатар и Китпат, то следует полагать, что эти последние находились на наиболее отдаленной восточной окраине Гизилбунды.

Что касается Гизилбунды в целом, то многие районы и поселения этой страны, как известно, были завоеваны еще в 821 г. до н. э. Шамши-Ададом V. Вспомним, что в то время ассирийцами здесь были захвачены поселения Кинаки и Ураш, принималась дань у Титамашка сасиашайца, Киара карсибутаица, Энгур цибарайского и даже в Цибаре, укрепленном городе гизилбундцев, было воздвигнуто огромное изображение Шамши-Адада с надписью о его подвигах в Наири⁴⁸⁴.

Отправившись из маннейской крепости Зирдиакка (Сирдакка), саргоновские войска далее прошли свыше 200 км (30 «беру») по странам маннеев, Бит-Капси⁴⁸⁵, могучих мидян и прибыли в Панзиш⁴⁸⁶, большую крепость царя Уллу-суну, заложенную для охраны против Зикирту и Андиа. Саргон еще более укрепил крепость Панзиш и приказал внести туда ячмень, масло и вино⁴⁸⁷, по-видимому, для ассирийских войск.

Дальнейший путь ассирийцев из маннейской крепости Панзиш проходил через речку Иштараура⁴⁸⁸, после переправы которой они вторглись в Аукане, область страны Зикирту. Саргон особенно враждебно был настроен против Метатти, правителя Зикирту, который ранее был под господством Маннейского царства, но затем заключил союз с Урарту⁴⁸⁹. Однако Метатти, сознательно избегал неравного боя с ассирийской армией, покинул Парду, свой царский город, и вместе с населением своей области обратился в бегство, и укрылся на труднодоступной горе Уашдирикка. Но Метатти знал, что основным удар Саргона был направлен против Урарту, своего союзника, поэтому свою армию он послал на помощь Русе I.

Саргон нанес поражение зикиртским войскам, расположенным для охраны на перевале Уашдирикка, и завоевал 13⁴⁹⁰ городов-крепостей: Иштаиппа, Сактатуш, Нанзу, Аукане⁴⁹¹, Кабани, Гуррусупа, Ракси, Гимдакрикка, Бару-

⁴⁸⁴ SAVT. I. S. 180 (III. 1–27).

⁴⁸⁵ Как известно, в другом отрывке Луврской таблички Бит-Капси выступает в качестве поселения Мидии (см.: HCS. Стк. 45). Исходя из этого, можно полагать, что данное поселение, как и соименную область, следует локализовать где-то на северо-западной периферии Мидии, недалеко от юго-восточных пределов Маннейского царства.

⁴⁸⁶ Крепость Панзиш находилась, вероятно, на северо-восточной периферии Маннейского царства, по соседству с Зикирту. Отправившись из Панзиша и переправившись через речку Иштараура, ассирийские войска уже оказались в Аукане, области страны Зикирту (см.: HCS. Стк. 79).

⁴⁸⁷ HCS. Стк. 74–78.

⁴⁸⁸ Ср. С[т]араровр древнеармянских источников (совр. Джегету, или Зеринер); название реки, впадающей в Урмийское озеро с юга (см.: *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у (армянской географии VII века). С. 81).

⁴⁸⁹ Нам известно, что маннейская область Зикирту еще в 716 г. до н. э. выступала в союзе с Урарту. См.: сведения VI года анналов Саргона II (WKS. I. S. 10–12. Стк. 52–54).

⁴⁹⁰ Здесь в тексте почему-то налицо цифра 12, в то время как ниже в перечислении приводятся названия 13 поселений.

⁴⁹¹ Как известно, в Зикирту имелась также соименная область, куда первоначально вторглись ассирийские войска. Исходя из этого, быть может, следует полагать, что и другие перечисленные города-крепости, подобно Аукане, были мелкими провинциями в составе Зикирту, тем более что текст указывает еще на многочисленные окрестные их поселения.

накка, Убабара, Ситера, Таштами и Тесаммиа. Кроме того, ассирийцами было захвачено 84 других поселения, расположенных в окрестностях перечисленных выше 13 городов-крепостей⁴⁹². Все эти крепости и поселения войсками Саргона были окончательно разрушены, преданы огню и превращены в холмы⁴⁹³.

Далее ассирийские войска из Зикирту⁴⁹⁴ держали путь на запад, к восточным берегам Урмийского озера⁴⁹⁵ и здесь вторглись в пределы области Уишдиш, которая прежде принадлежала Манейскому царству, но затем была захвачена урартийцами. Руса⁴⁹⁶ усиленно готовился к контрудару. Он расположил свой боевой лагерь на труднодоступной горе Уауш (У(у)ши(ни) урартских источников?) и поджидал подхода ассирийских войск. Обо всем этом Саргон узнал через своего гонца⁴⁹⁷.

Далее в Луврской табличке подробно повествуется о трудностях при подъеме ассирийских войск на вершину горы Уауш и поражении здесь урартской армии. Вот как образно описывает Саргон победу ассирийской армии над урартской: «...отрядом, полком (?) Синахуцура⁴⁹⁸, как яростное копьё по нему⁴⁹⁹, я ударил, нанес ему поражение, отвратил его наступление, устроил ему большое побоище, и трупы воинов его я раскидал, как полову, наполнил горные провалы; по пропастям (и) ущельям кровь их я заставил течь, как реки; степи, равнины, высоты я окрасил как алую шерсть (?). Бойцов его, надежду его войска, лучников (и) копьеносцев у ног его, как ягнят, я зарезал, головы им отрубил; его лучшим (людям), советникам (и) приближенным, в схватке я поломал оружие, их забрал вместе с конями; 260 (человек) семени его царского рода, его доверенных лиц, его областеначальников, его конников⁵⁰⁰ захватил я в свои руки, и рассеял боевые (ряды); а его запер я в толпе (?) его стана, упряжных коней

⁴⁹² Под VIII годом анналов Саргона II в аналогичном отрывке почему-то приводятся другие цифры: 3 укрепленных города и 24 окрестных их поселения. Кроме того, если в Луврской табличке говорится о бегстве Метатти из своего царского города Парда еще до прихода сюда саргоновских войск, то, согласно анналам Саргона, как будто Метатти вел бои за Парду и обратился в бегство лишь после потери его и предания огню ассирийцами. Ср.: HCS. Анналы. Стк. 105–107 = WKS. I. S. 22. Стк. 105–107.

⁴⁹³ HCS. Стк. 79–90.

⁴⁹⁴ Примечательно, что, согласно Луврской табличке, ассирийцы вторглись в пределы области Зикирту и покинули их через ту же Аукане. Быть может, этот факт намекает на то, что не вся ассирийская армия участвовала в разрушении и опустошении Зикирту и поэтому Саргон все время находился в Аукане.

⁴⁹⁵ Некоторые исследователи склонны маршрут ассирийских войск после Зикирту вести не вдоль восточных и северных берегов Урмийского озера, а вдоль южных и западных (см.: НА. Р. 104 сл. Манандян Я. А. Некоторые спорные проблемы... С. 43 сл.). Однако ниже мы придерживаемся маршрута, предложенного Пуро-Данжэном и Леманн-Гауптом. Это мнение считают справедливым также Б. Б. Пиотровский, И. М. Дьяконов, Г. А. Меликишвили и др.

⁴⁹⁶ Как и в некоторых других случаях, вместо Русы здесь налицо написание «Урса».

⁴⁹⁷ Исследователи согласны в том, что в данном случае Саргон имел в виду Белиддина, царька Аллабри (?) (см.: письмо RCAE. I. № 515, лиц., 2; АВИИУ. 49. Прим. 35; Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 103).

⁴⁹⁸ Молочный брат Саргона (АВИИУ. 49. Прим. 38).

⁴⁹⁹ Здесь и ниже имеется в виду урартский царь Руса I со своей армией.

⁵⁰⁰ Ср. анналы Саргона (WKS. I. S. 22. Стк. 8).

его остриями стрел под ним я побил. Для спасения жизни своей он оставил свою колесницу и верхом на кобыле бежал впереди своего войска⁵⁰¹. Метатти зикиртский с окрестными царями — я поверг их воинство, их полк рассеял⁵⁰². Войскам Урарту, злого врага, и его союзникам⁵⁰³ я нанес поражение на горе Уауш, обратил их в бегство; их конями я наполнил горные пропасти (и) ущелья, а сами они, как муравьи в беде, отправились трудными путями. В ярости моего оружия вслед за ними и я поднялся, подъемы и спуски покрыл телами бойцов. На 6 беру⁵⁰⁴ расстояния от Уауша⁵⁰⁵ до Зимура, яшмовой горы, гнал я его острием стрелы; прочих людей его, что бежали для спасения жизни, я оставил славить победу Ашшура, моего владыки...»⁵⁰⁶.

Здесь Саргон спешит сообщить, что от страха Руса будто покинул Тушпу⁵⁰⁷, свой царский город, и, обратясь в бегство, достиг краев своих гор⁵⁰⁸. Однако это сообщение не подтверждается фактами. Напротив, имеющиеся в самой Луврской табличке факты свидетельствуют о том, что в процессе рассматриваемого восьмого похода Саргону не удалось вторгнуться в пределы урартской столицы. Следовательно, не было никакой надобности для бегства Русы из Тушпы. К тому же указанное выше сообщение Саргон распространил в тот самый момент, когда ассирийские войска все еще находились на восточном побережье Урмийского озера (на территории области Уишдиш⁵⁰⁹), т. е. на расстоянии около 300 км от Тушпы-Вана. Ложность сообщения о бегстве Русы из урартской столицы наглядно видна и, согласно анналам Саргона II, здесь вовсе нет подобных данных.

Далее в Луврской табличке Саргон констатирует тот факт, что победой над армией Русы и его союзников на горе Уауш он, по существу, обеспечил безопасность Манейского царства от дальнейших нападков Андии и Зикирту и таким образом «ублагодворил сердце Уллусуну»⁵¹⁰.

Немало бедствий натворил Саргон в поселениях области Уишдиш, которые, по словам Луврской таблички, «как звезды небесные не имели числа». Эти поселения ассирийскими войсками безжалостно были «сравнены с землею». Бо-

⁵⁰¹ Ср. анналы Саргона: «Ради спасения своей жизни на кобыле ускакал он и поднялся на свою гору» (WKS. I. S. 22. Стк. 108–109).

⁵⁰² Как известно, поводом для настоящего ассиро-урартского столкновения послужило нападение ассирийцев на Зикирту, союзника Урарту. При этом Метатти зикиртский предоставил свои войска Русе для предотвращения ассирийского нашествия и наказания Саргона за разрушения и опустошение в Зикирту.

⁵⁰³ Трудно сомневаться в том, что здесь Русе I оказывал действительную помощь также другой союзник Урарту на восточном побережье Урмийского озера — Уишдиш. О покорении Саргоном этой области повествуется несколько ниже.

⁵⁰⁴ Согласно анналам Саргона, «5 беру», т. е. около 35 км (см.: WKS. I. S. 22. Стк. 108).

⁵⁰⁵ По-видимому, то же, что и У(у)ши(ни) урартских источников (см.: Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись... С. 17).

⁵⁰⁶ Приводим по переводу И. М. Дьяконова (см.: АВИИУ. 49 (125)).

⁵⁰⁷ Как и в некоторых других случаях, вместо Тушпы здесь имеется Турушпа.

⁵⁰⁸ HCS. Стк. 148–150.

⁵⁰⁹ Вероятно, то же, что и Угишти (читай: Уйишти!) урартских источников. Согласно Луврской табличке, гора Уауш находилась, очевидно, в пределах области Уишдиш.

⁵¹⁰ HCS. Стк. 154–155; АВИИУ. 49 (125 сл.).

гатыми зерновыми запасами Уишдиша Саргон накормил свое войско⁵¹¹. Покоренную область Уишдиш ассирийский царь вернул Уллусуну маннейскому⁵¹².

Дальнейший маршрут ассирийских войск на север проходил вдоль тех же восточных берегов Урмийского озера. В скором времени они достигли Ушкайа⁵¹³, большой крепости на границе Урарту⁵¹⁴. Луврская табличка далее уточняет местоположение и значение Ушкайа: на перевале области Заранда она была закрыта, как дверь, удерживала гонцов и на Маллау, кипарисовой горе, блестяла, как вежа, над окрестностью Суби⁵¹⁵ была одета сиянием.

После разгрома урартских, зикертских, уишдишских и других войск урарто-приурмийского союза защитники знаменитой крепости Ушкайа, как и население всей области Суби, были вынуждены отказаться от какого-либо сопротивления ассирийскому нашествию; они покинули свои жилища и обратились в бегство. Саргон разграбил имущество крепости Ушкайа и перебросил в свой лагерь. Далее ассирийскими завоевателями были разрушены крепостные стены Ушкайа толщиной в 8 локтей, т. е. свыше 4 м, преданы огню дома внутри крепости, а также 115 окрестных ее поселений⁵¹⁶.

Саргон разрушил и сравнял с землей Аниаштаниа, дом табунов Русы I, построенный на границе Сангибуту⁵¹⁷, между Ушкайа и Тармакиса⁵¹⁸, а также 17 других поселений, расположенных в окрестностях Аниаштаниа. Саргон предал огню урожай области Суби, обильными ее запасами накормил свое войско, на луга пустил скот своего стана, как полчища саранчи, и таким образом безжалостно опустошил нивы этой области⁵¹⁹.

Затем ассирийские войска вторглись в пределы области Бари, у северо-восточного угла Урмийского озера. Эта область, как явствует из данных Луврской таблички, являлась составной частью обширной страны Сангибуту. Как и в ряде других областей и поселений, Саргону здесь не было оказано абсолютно никакого сопротивления; наоборот, население области Бари обратилось в бег-

⁵¹¹ HCS. Стк. 163–166; АВИИУ. 49 (156 сл.).

⁵¹² Этот факт хотя умалчивается Луврской табличкой, зато подтверждается анналами Саргона II (см.: WKS. I. S. 22. Стк. 110–111). Винклер здесь Уишдиш считает горой, причем неправильно читает Ū-mil (?)-diš.

⁵¹³ По-видимому, то же, что Ашкайа урартских источников; совр. Уски на северном склоне Сохенда, юго-восточнее Тавриза-Тебриза.

⁵¹⁴ Если здесь Ушкайа считается началом территории Урарту, то несколько ниже отмечается, что область Суби людьми Урарту называлась «Страной маннеев». Этот факт в достаточной степени свидетельствует о том, что Суби, Заранда, Ушкайа и т. д. постоянно были яблоком раздора между Урарту и Маннейским царством.

⁵¹⁵ Прославленный центр коневодства на восточном побережье Урмийского озера, недалеко от северо-восточного его угла. См.: ЗСУ. С. 151.

⁵¹⁶ Согласно анналам Саргона, количество окружающих крепость Ушкайа поселений также составляет 115 (см.: HCS. P. 70. Стк. 111–112; WKS. I. S. 22. Стк. 111–112). Однако в АВИИУ. 46 (109) налицо цифра 140.

⁵¹⁷ То же, что Бит-Сангибути анналов Саргона II (WKS. I. S. 22. Стк. 113); область вдоль северного побережья Урмийского озера.

⁵¹⁸ Несколько ниже Луврская табличка отмечает, что укрепление Тармакиса, или Тармакису, находилось на территории какой-то страны далайцев, вероятно, у северо-восточного угла Урмийского озера. То же самое подтверждают анналы Саргона (см.: HCS. P. 70. Стк. 113; WKS. I. S. 22. Стк. 113).

⁵¹⁹ HCS. Стк. 167–187. Ср.: АВИИУ. 49 (167).

ство «в пустыню, сухое пространство, место жажды», где оно «искало жизни». И тем не менее города-крепости Таруи и Тармакису основательно были разрушены и преданы огню. Точно так же поступил Саргон и с 30 окружающими эти крепости поселениями. Был сожжен обильный урожай области Суби, а богатыми запасами закромов ячменя ее накормлено ассирийское войско⁵²⁰.

Из Тармакисы ассирийские войска направились в укрепленный город Улху⁵²¹, расположенный у подножья какой-то неизвестной горы⁵²². Для защиты этого города урартским царем Русой I на горе Кишпал (?) была сооружена крепость Сардурихурда⁵²³. И здесь Саргону не было оказано никакого сопротивления. Наоборот, жители укрепленного города Улху и крепости Сардурихурда покинули свои места и ночью бежали в горы. Ассирийские войска вошли в Улху победным шествием.

Далее подробно и образно описываются разрушения, опустошения и грабежи саргоновской армии: крепкие стены города Улху были разрушены железными кирками и мечами, длинные кипарисовые стволы, кровля дворца его были сорваны, обработаны и переброшены в Ассирию. Обильными запасами амбаров города Улху было накормлено ассирийское войско, а в сокрытых винных подвалах из больших и малых мехов ассирийцы черпали душистое вино, как речную воду.

Саргон зверски разрушил великолепный канал города Улху, подземные трубы которого он «показал солнцу». Пышные фруктовые сады и виноградники этого города ассирийскими войсками безжалостно были срублены и сожжены. Точно так же они поступили и с хлебобродными полями. Луг, надежду коней Улху, был превращен в пустырь, а крепость Сардурихурда вместе с 57 другими поселениями области Сангибуту была сожжена и сравнена с землей⁵²⁴.

Огромный успех имел Саргон также в других многочисленных укрепленных городах той же области Сангибуту, которые также сдались без малейшего сопротивления. Из них в Луврской табличке упоминаются: Хурнуку, Хардания, Гизуарцу, Шашзисса, Хундурна Верхняя, Уаднаунза, Арацу, Шадишциния, Хундурна Нижняя, Эл[...]нак, Циттуарцу, Зирма, Сурзи, Элийадиния, Даг[...], Цурзиалдиу, Армуна, Кинаштания⁵²⁵. Согласно Луврской табличке и анналам Саргона, эти города, как и 146 поселений⁵²⁶ в их окрестности, были расположены на какой-то неизвестной горе Арцаба.

⁵²⁰ HCS. Стк. 188–198; АВИИУ. 49 (188).

⁵²¹ Вероятно, где-то у северо-восточного угла Урмийского озера. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 207–208.

⁵²² Название горы здесь повреждено, однако, согласно анналам Саргона, Улху находился у подножья горы Кишпал (см.: WKS. I. S. 22. Стк. 14). Сведения Луврской таблички указывают на то, что крепость Сардурихурда была заложена Русой I на горе Кишпал для охраны города Улху.

⁵²³ Можно полагать, что название этого города имеет прямое отношение к имени отца Русы I — царя Сардури II.

⁵²⁴ АВИИУ. 49 (199, 213); HCS. Стк. 199–232.

⁵²⁵ Между Верхней Хундурной и Уаднаунзой имелось также название другого укрепленного города Сангибуту, которое в тексте уничтожено полностью. Итак, из 21 города здесь полностью или частично сохранилось лишь 20. Цифра 21 приводится и в Луврской табличке, и в анналах Саргона.

⁵²⁶ Эта цифра налицо в Луврской табличке, однако в анналах Саргона почему-то вместо этого приводится 140 (см.: WKS. I. S. 22. Стк. 114; HCS. P. 70. Стк. 114).

После захвата и разрушения упомянутых выше городов и поселений Саргон разбил свой лагерь на расстоянии 12 беру⁵²⁷ от Арцабии в сторону горы Иртия. Далее ассирийские войска преследовали обращенного в бегство врага и разграбили имущество и богатства обширной области Сангибуту. Ассирийцами полностью были уничтожены виноградники и фруктовые сады этой области, а также канал Улху⁵²⁸.

Затем ассирийские войска направились на юго-запад и, пройдя через область Армарили, расположенную к востоку от оз. Ван, попали на южные берега этого озера⁵²⁹. В Армарили ассирийцами были разрушены и преданы огню 7 укрепленных городов — Бубузи, Хундур, Айале, Цинишпала, Циниунак, Арна и Шарни — вместе с 30 окрестными поселениями, расположенными у подножья горы Убианда. Обильными запасами ячменя области Армарили Саргон накормил свое войско. Хлебные поля и фруктовые сады он предал огню.

Ассирийские завоеватели в Армарили ворвались также в Арбу, поселение рода Урсы, и Рийар, поселение Сардури. Они основательно разрушили эти города, как и семь окрестных поселений с усиленной охраной, где были поселены братья и семья царственности Русы I. Здесь было опустошено также святилище урартийцев⁵³⁰.

Ассирийцы далее взяли курс в Айаду⁵³¹, область у южных берегов Ванского озера. Для этого они отправились из Армарийали⁵³² и перевалили через гору Уизуку из пестрого мрамора, покрытую кипарисом. Население области Айаду также отклонилось от битвы и нашло себе убежище в сильных крепостях Аргиштиуна и Каллания, воздвигнутых на вершинах гор Арциду и Махунниа. Саргоновские войска без особого труда завоевали, разрушили и предали огню поселения Анзалиа, Куайаин (?), Каллания, Битай, Алуарца, Киуна, Алли, Арцугу, Шиккану, Ардиунак, Дайазуна, Гета, Баниу, Бирхилуза, Дезизу, Дилизия, Абаинди, Дуаин, Хасрана, Парра, Айацун, Аниаштания, Балдуарца, Саруарди, Шуматтар, Шалзи, Албури, Цикарра, Старый Уайаис⁵³³. Ас-

⁵²⁷ Беру составляет около 7–8 км.

⁵²⁸ АВИИУ. 49 (233 сл.); HCS. Стк. 233–268.

⁵²⁹ Такой маршрут для саргоновских войск в свое время предлагал Леманн-Гаупт (Armenien. II. 1. S. 317–323), а впоследствии был принят И. М. Дьяконовым, Г. А. Меликишвили и др. Иного мнения придерживается издатель Луврской таблички Тюро-Данжэн (HCS. P. IX), а вслед за ним и Б. Б. Пиотровский. Маршрут ассирийских войск начиная с северного побережья Урмийского озера они ведут через северный и западный берега Ванского озера. Однако нам кажется правдоподобным маршрут, предложенный Леманн-Гауптом. К аргументам Леманн-Гаупта можно добавить и то, что у Саргона ни в Луврской табличке, ни в анналах абсолютно ничего не говорится о странах Зикуни и Артарапша, горе Куриа(ка), реке Калиала и поселении Аргиштехинили (не смешивать с Аргиштихинили-Армавиром!), которые, согласно урартским надписям, локализуются у северных берегов оз. Ван.

⁵³⁰ HCS. Стк. 269–279; АВИИУ. 49 (269 сл.).

⁵³¹ То же, что и Аиду-Айду урартских источников. В параллельном тексте анналов Саргона — Айайд (HCS. P. 70. Стк. 119).

⁵³² То же, что Армарили выше.

⁵³³ Как известно, существует также соседняя область Уайаис (Уайси, Уэси) с соименным царским городом — прославленный центр урартской разведки к югу от оз. Ван.

сирийские полчища разграбили имущество и богатство упомянутых выше 30 городов⁵³⁴, как и 87 окрестных поселений. Фруктовые сады и виноградники ими были уничтожены. Огромные запасы ячменя в Айаду пошли на прокорм ассирийской армии⁵³⁵.

Из Айаду ассирийские войска взяли курс на Уайаис; по пути им пришлось переправиться через реки Аллуриа, Каллания⁵³⁶ и Инная. Эта страна в Луврской табличке считается «опорной областью и границей Урарту». Даже Хубушкия, которая иначе именуется Наири (по соседству с Уайаис), как будто в то время находилась за пределами Урарту. Луврская табличка просто отмечает, что область Уайаис, конец пределов Урарту, находилась рядом с Наири (Хубушкия)⁵³⁷. Но ко времени VIII похода Саргона гораздо более дальний юго-восточный военно-стратегический и культовый центр Мусасир как будто вновь приобрел урартскую ориентацию.

Соименный центр области Уайаис Саргон характеризует как укрепленный город и большую крепость, сильнейшую из всех крепостей Русы I. В ней были поселены храбрые боевые воины урартского царя и лазутчики, «предназначенные для проникновения в замыслы окружающих стран». Там Руса поставил своих областеначальников с их полками. Прославленный разведывательный центр Уайаис нам хорошо известен также по многочисленным письмам из ассирийского царского архива времени Саргона II⁵³⁸.

Что касается исключительной обороноспособности области Уайаис, то это довольно наглядно видно хотя бы из того, что ассирийские цари нередко победным шествием доходили вплоть до Хубушкии (соседней с областью Уайаис с юга), но проникнуть далее на север им ни разу не удавалось, так как за Хубушкией стояло прочное, неуязвимое кольцо весьма крупных воинских соединений Урарту, расставленных, по-видимому, по всей территории Уайаис.

Саргону удалось захватить тылы города-крепости Уайаис, перед вратами которого он устроил ужасное побоище, заколов, как ягнят, защитников крепости. Затем ассирийцы спалили пять сильных укреплений области Уайаис — Барзуриани, Уалтукуйя, Кутта, Киппа и Асапа — вместе с 40 окрестными поселениями⁵³⁹.

⁵³⁴ Для городов (поселений) области Айаду и Луврская табличка, и анналы Саргона приводят цифру 30, однако в упомянутом выше перечислении налицо 29 их названий. Каллания упоминается и среди поселений, и среди двух «сильных крепостей» (наряду с Аргиштиуна) Айаду. Исходя из сказанного, можно полагать, что под цифрой 30 Саргон имел в виду также крепость Аргиштиуна.

⁵³⁵ HCS. Стк. 280–296; АВИИУ. 49 (280 сл.).

⁵³⁶ Ср. соименный город в соседней области Айаду, который, возможно, был расположен на берегу этой реки.

⁵³⁷ Как известно, Хубушкия локализуется в долине реки Бохтан, в правобережной ее полосе. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 231–232.

⁵³⁸ Об этом см. выше, с. 223, 224, 226 настоящей работы.

⁵³⁹ HCS. Стк. 297–305; АВИИУ. 49 (297).

В отличие от царей приурмийских и приванских областей, Йанзу, царь Наири⁵⁴⁰, принял Саргона довольно любезно. Он заранее вышел ему навстречу на расстоянии около 30 км⁵⁴¹ и поцеловал его ноги. Саргон в царском городе Хубушкиа⁵⁴² от Йанзу в качестве дани принял подъяремных коней, крупный и мелкий рогатый скот⁵⁴³.

В Хубушкии как будто должен был завершиться знаменитый VIII поход Саргона против Урарту, и ассирийцы собирались возвратиться на родину. Однако пренебрежительное отношение мусасирского правителя Урзаны к Саргону, который «задержал свою дань и подать, ни разу не послал своего гонца, чтобы спросить о благополучии» ассирийского царя и т. д.⁵⁴⁴, полностью изменило ход дальнейших событий. Отправив основной контингент своих войск в Ассирию, лишь с личной колесницей и 1000 пылками конниками, лучниками, пращниками и копьеносцами Саргон направился в Мусасир. Ассирийскому войску пришлось преодолеть значительные препятствия: оно с трудом перевалило через неприступную гору Арсиу, переправилось через Верхний Заб, который люди Наири⁵⁴⁵ и Хабхи называли Эламуниа.

Далее, продолжает свое повествование Саргон, «... между Шейаком⁵⁴⁶, Ардикши, Улайау (и) Аллуриу⁵⁴⁷, высокими горами, громадными холмами, недоступными иглами гор, отвергающими счет, — между ними нет тропинки для прохода пехоты, водопады могучие там низвергаются, и шум их падения гремит на беру, словно Адад, поросли они всякими желанными плодовыми деревьями и лозами, как тростником, — где не проходил ни один еще царь, и чьих троп не видывал князь, живший до меня, — их большие стволы повалил я, и воистину я стесал недоступные иглы их топорами из бронзы; узкий путь, проход, проулок, где пехота шла бочком, я улучшил между ними для продвижения моего войска. Мою колесницу на затылки (людей) я поставил, а сам верхом на коне стал во главе моего войска; а воинов моих с конями, шедшими со мною, я заставил растянуться по одиночке и с нуждою пройти...»⁵⁴⁸.

Услышав о продвижении похода Саргона, мусасирский царь Урзана обратился в бегство и поднялся на неприступную гору. Мусасир, жилище бога Хал-

⁵⁴⁰ Как явствует из продолжения данного отрывка Луврской таблички, под Наири здесь подразумевается область Хубушкиа в правобережной полосе реки Бохтан. То же самое подтверждается и анналами Саргона (HCS. P. 72. Стк. 121–122; WKS. I. S. 24. Стк. 121–122). Это означает, по-видимому, наирийскую область Хубушкиа. Как известно, в Луврской табличке Урарту и Наири все еще являются синонимами. См.: АВИИУ. 49 (405сл.).

⁵⁴¹ На расстоянии 4 беру от Хубушкии.

⁵⁴² Так называлась как область, так и ее царский город.

⁵⁴³ HCS. Стк. 306–308; АВИИУ. 49 (306).

⁵⁴⁴ Соответствующий отрывок анналов Саргона содержит также сведения о том, что Урзана мусасирский послал изменнические вести к Урсе урартскому (АВИИУ. 46 (121); WKS. I. S. 124. Стк. 123–124; HCS. P. 72. Стк. 123–124).

⁵⁴⁵ Под людьми Наири здесь подразумевается, вероятно, население Хубушкии. См.: HCS. Стк. 306–308.

⁵⁴⁶ В соответствующем отрывке анналов Саргона название этой горы выступает в форме Шийак (WKS. I. S. 24. Стк. 125 = HCS. P. 72. Стк. 125).

⁵⁴⁷ В анналах Саргона: Al-lu-ri-a (WKS. I. S. 24. Стк. 125).

⁵⁴⁸ АВИИУ. 49 (309 сл.).

диа⁵⁴⁹, был осажден ассирийским войском⁵⁵⁰. Жители этого города, старики и старухи, поднялись на крыши домов и горько плакали, ради спасения жизни на четвереньках ползали, руки свои простирали⁵⁵¹. Саргон повелел увести статую Халдиа, надежду Урарту, полонил жену, сыновей, дочерей, семья рода мусасирского царя Урзаны, а также 20 170 людей⁵⁵², 692 мула и осла⁵⁵³, 920 голов крупного рогатого скота⁵⁵⁴, 100 225 овец⁵⁵⁵.

Далее в Луврской табличке со всеми подробностями описывается грабеж ассирийскими войсками неимоверно богатых сокровищ мусасирского храма, среди которых особое место занимали 34 таланта 18 мин золота, 167 талантов 2,5 мины⁵⁵⁶ серебра, а также белая медь, свинец, сердолик, лазурный камень, 6 золотых мечей, кинжалов, статуи верховного бога Халдиа и богини Багмашту⁵⁵⁷, золотой перстень для подтверждения решений Багмашту, супруги Халдиа, со вставленными драгоценными камнями, 305 412 медных мечей, луков, копий, одна статуя в позе молитвы, царское изображение Сардури, сына Ишпуэни⁵⁵⁸, царя Урарту, — сиденье его, литая бронза, одно изображение Аргишти⁵⁵⁹, царя Урарту, увенчанного звездной (?) тиарой божественности, благословляющего правой рукой, с футляром к нему, весом 60 талантов меди, одно изображение Урсы⁵⁶⁰ с его двумя ездовыми лошадьми и колесничим, с их сиде-

⁵⁴⁹ Так выступает имя верховного бога урартийцев Халди в ассирийских надписях.

⁵⁵⁰ Эти сведения сохранились в анналах Саргона (HCS. P. 72. Стк. 127–128 = WKS. I. S. 24. Стк. 127–128).

⁵⁵¹ АВИИУ. 49 (309 сл.); HCS. Стк. 344–345.

⁵⁵² Такое количество людей упоминается в так называемой Торжественной надписи Саргона (ARAB. II. § 59). В Луврской табличке вместо этого налицо цифра 6110 (HCS. Стк. 349), а в анналах Саргона — 6170 (WKS. I. S. 24. Стк. 128)

⁵⁵³ Анналы Саргона (WKS. I. S. 24–25. Стк. 128). В соответствующем отрывке Луврской таблички упоминаются 12 мулов и 380 ослов (HCS. Стк. 349). Мусасир являлась одной из немногочисленных областей в сфере влияния Урарту, в животноводстве которых мулы и осла занимали определенное место (см.: ЗСУ. С. 212).

⁵⁵⁴ Анналы Саргона (WKS. I. S. 24. Стк. 128). В Луврской же табличке вместо этого налицо цифра 525 (HCS. Стк. 349).

⁵⁵⁵ Анналы Саргона (HCS. P. 72. Стк. 129 = WKS. I. S. 24. Стк. 129). В соответствующем отрывке Луврской таблички налицо цифра 1235 (HCS. Стк. 349), а в конце — 1285 (HCS. Стк. 424). Мусасир являлась одной из наиболее развитых скотоводческих областей Урарту, причем эти громадные запасы скота здесь регулярно накапливались не только за счет естественного прироста, но и путем непрерывных царских пожертвований мусасирскому храму бога Халди (см.: ЗСУ. С. 154–156, 210).

⁵⁵⁶ Мина — 505 г, а талант — 60 мин, т. е. более 30 кг (см.: ARAB. II. P. 499).

⁵⁵⁷ Возможно также чтение Багбарту. Быть может, то же, что и Уарубани урартских источников?

⁵⁵⁸ Возможно, описки, вместо Ишпуэни, сын Сардури, если иметь в виду, что урартский царь Ишпуэни в самом деле был сыном Сардури I. В противном же случае из четырех урартских царей по имени Сардури никто не имел отца с именем Ишпуэни. Менее вероятно его считать сыном Ишпуэни наряду с Менуа. Б. Б. Пиотровский же думает, что «Сардури сын Ишпуэни(!)», возможно, был правителем Мусасира (Муцацира) (см.: *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство (Урарту). С. 110). Ср., однако: НА. P. 192; КУКН. С. 484.

⁵⁵⁹ Урартский царь Аргишти I, сын Менуа.

⁵⁶⁰ Руса I, сын Сардури II.

нями — литая медь, — на котором можно прочесть его собственную похвальбу: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту» и т. д., и т. п.⁵⁶¹

Разграбленным имуществом дворца Урзаны и храма Халдиа Саргон нагрузил свое войско и заставил отвезти в Ассирию. Людей же области Мусасира он причислил к людям Ассирии и повинности воинскую и строительную наложил на них, как на ассирийцев⁵⁶².

Далее Саргон сообщает о неимоверно тяжелых душевных страданиях урартского царя Русы I: «Услышав, Урса поник на землю, разодрал свои одежды, опустил свои руки, сорвал свою головную повязку, распустил свои волосы, прижал (?) обе руки к сердцу, повалился на брюхо; его сердце остановилось, его печень горела, в устах его были горестные вопли». После этого Саргон добавляет: «...во (всем) Урарту до пределов его я распространил рыдания, плач на вечные времена я устроил в Наири»⁵⁶³.

В заключение Луврской таблички Саргон вновь кратко описывает пройденный им путь при рассмотренном выше походе, обобщает свои военные успехи в Урарту и сопредельных областях. Вернулся он в Ассирию через перевалы труднодоступной горы Андарутта⁵⁶⁴ против города Хиппарна. В самом конце Луврской таблички отмечается, что она была составлена в эпонимат Иштардур-ри, наместника города Аррапах, т. е. в 714 г. до н. э.⁵⁶⁵

Маршрут знаменитого восьмого похода Саргона II против Урарту из Ассирии проходил, по-видимому, по шоссейным дорогам Умархан — Эрбиль — Шаклава — Ревандуз — Зира — Сердешт — Банэ — Саккиз — Миандуаб — Бенаб — Деххарган — Тавриз — Маранд — Хой — Котур — Кязымпаша — Эрчек — Битлис — Первари — Амадия — Ревандуз.

В отличие от Луврской таблички, анналы и «Торжественная надпись» Саргона II утверждают, что, услышав о разгроме Мусасира и пленении своего бога Халдиа, урартский царь Руса будто покончил с собой своими собственными руками поясным железным кинжалом⁵⁶⁶. Однако трудно поверить этим сведениям, ибо, согласно данным следующего IX года анналов (713 г. до н. э.) самого же Саргона II⁵⁶⁷, урартский царь Руса I не только все еще продолжает фигурировать на политической арене, но и в союзе с Табалом⁵⁶⁸ ведет активные действия против самой Ассирии⁵⁶⁹.

⁵⁶¹ HCS. Стк. 352–404; АВИИУ. 49 (352). Ср. соответствующие сведения анналов Саргона (WKS. I. S. 24–27. Стк. 129–135; HCS. P. 72. Стк. 129–135).

⁵⁶² HCS. Стк. 408–410; АВИИУ. 49 (405).

⁵⁶³ АВИИУ. 49 (405 сл.).

⁵⁶⁴ Быть может, совр. Джебел аль-Абъяд и перевал Дехок (АВИИУ. 49. Прим. 117).

⁵⁶⁵ PAR. S. 94.

⁵⁶⁶ HCS. P. 74–75. Стк. 138–139 = WKS. I. S. 26. Стк. 138–139.

⁵⁶⁷ О дате конца царствования Русы I (713 г. до н. э.) см.: НА. P. 193; Дьяконов И. М. [Рец.:] Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. С. 71 и прим. 2. Ср.: Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 41.

⁵⁶⁸ Табал, или Бит-Буруташ, локализуется в Каппадокии (PAR. S. 72–73).

⁵⁶⁹ WKS. I. S. 28–30. Стк. 139–178. Ср.: АВИИУ. 54 (28) и 53.

Таким образом, знаменитый поход Саргона II в 714 г. до н. э.⁵⁷⁰ в значительной степени ухудшил положение государства Урарту не только в политическом, но и в экономическом отношении. Ванское царство окончательно лишилось целого ряда высокоразвитых земледельческих и скотоводческих областей, расположенных в бассейне оз. Урмия и к востоку, югу и юго-востоку от оз. Ван.

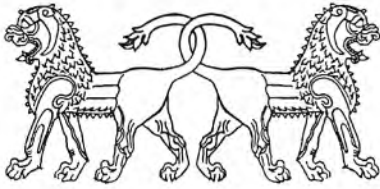
Известно, что после жестокого поражения при Сардури II в 743 и 735 гг. до н. э., нанесенного войсками Тиглатпаласара III, Ванское царство долгое время не могло опомниться. Победа же Саргона II в 714 г. до н. э. полностью расшатала основы некогда сильнейшего в Передней Азии государства Урарту. Таким образом, 714 г. до н. э. стал не только решающим моментом для ухода Русы I с политической арены в следующем 713 г., но и началом упадка Урарту в целом.

---

⁵⁷⁰ Данный поход подробно описан также в книгах: *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. С. 103–128; *Он же.* Ванское царство (Урарту). С. 93–110.

4

УПАДОК И ГИБЕЛЬ БИАЙНИЛИ- УРАРТУ

После царствования Русы I в военно-политической истории Биайнили-Урарту наступает довольно длительный (713–590 гг. до н. э.) тяжелый период. Это некогда могущественное государство в Передней Азии после VIII похода Саргона II значительно ослабло. Биайнили-Урарту лишилось не только когда-то захваченных им территорий на восточном побережье оз. Урмия, к юго-востоку от оз. Ван и т. д., но и некоторых коренных территорий, прилегавших к бассейнам упомянутых выше озер. Ванское царство лишилось также своих надежных союзников на востоке в лице Зикерту, Андии и т. д., которые после победы Саргона, естественно, отошли от Урарту и были вынуждены найти общий язык со вновь усилившейся Ассирийской державой.

Правда, заметное оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту наблюдается при царствовании Аргишти II и Русы II. Царю Аргишти II в некоторых своих военных экспедициях на востоке и северо-востоке удалось победоносно дойти вплоть до западных берегов Каспийского моря недалеко от его юго-западного угла и Сисианского района Республики Армения, а Руса II имел заметные успехи на западе и северо-западе, в правобережной полосе Евфрата.

Однако упомянутые успехи были лишь кратковременными вспышками в военно-политической истории Ванского царства,

к тому же это не было настоящим контрударом против ожесточенных действий Ассирии. Образно говоря, это была лебединая песня некогда сильнейшего Урартского государства.

В дальнейшем, начиная с периода правления Сардури III (645–635 гг. до н. э.), Биайнили-Урарту переживало еще более трудные времена. С юга это государство территориально было отеснено к Ванскому озеру. В скором времени Урарту окончательно лишилось своей независимости.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ АРГИШТИ II

Аргишти II был возведен на царский престол в крайне тяжелое для политической истории Биайнили-Урарту время. После разгрома Урарту в 714 г. до н. э. войсками Саргона II Ванское царство безвозвратно было отброшено на второстепенные позиции. При такой политической ситуации царю Аргишти II (713–685 гг. до н. э.?) приходилось искать пути для восстановления в значительной мере утерянного престижа Биайнили-Урарту.

Само собой разумеется, что отныне Ванское царство было вынуждено полностью отказаться от прямых вмешательств в дела Ассирии — бывшего его постоянного соперника. Но, с другой стороны, Ассирия также не могла считать обеспеченным свое господство не только над Урарту, но даже над некоторыми областями, прилегавшими к нему с запада и юго-запада. Правда, Ванское царство ныне не могло быть таким сильным соперником для Ассирии, каким оно было в совсем недавние времена, однако оно было пока что еще довольно далеко от гибели. Поэтому Ассирия была вынуждена принять некоторые предостерегательные меры против возможной опасности со стороны Урарту.

Некоторые заевфратские области — Мелид, Камману, Гургум, Куммух — под активным покровительством Ванского царства действовали против ассирийского господства. При этом сотрудничество между Биайнили-Урарту и указанными заевфратскими областями установилось в самом начале правления Аргишти II. Так, согласно данным X года анналов (712 г. до н. э.) и «Торжественной надписи» Саргона II, Тархунази мелидский отказался от ассирийского господства и удержал свое приношение. Саргон организовал карательную экспедицию и разрушил царский город Мелидду¹ с его окрестными поселениями.

Тархунази вместе с женой, сыновьями и дочерьми, со всеми сокровищами дворца и с 5000 пленными воинами из укрепленного города Тил-Гаримме² Саргон причислил к полону. Тил-Гаримме он заселил заново, в области же Камма-

¹ То же, что Мелитеа урартских источников; совр. Малатия. В ассирийских источниках выступает то в качестве области, то ее царского города. То же самое наблюдается и в урартских надписях — «страна города Мелитеа».

² Иначе Тил-Гаримму; Гавраэна Птолемея, Тогарма в Библии, *tun Thorgomaj* у Мовсеса Хоренаци, совр. Гюрюн выше Малатии, на реке Тохма-су (см.: PAR. S. 75, 81, 84; История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н. О. Эмина. М., 1893. С. 17; *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. С. 19).

ну поселил каких-то лучников-сутиев — пленников из кочевников Сирийской степи³. Эту область Саргон отдал своему доверенному человеку, назначив такие же воинские и строительные повинности, какие были при прежнем царе Гунзинану⁴.

Анналы Саргона содержат некоторые ценные дополнения и уточнения к тем же событиям, описанным выше в «Торжественной надписи» того же ассирийского царя. Так, выясняется, что после разрушения царского города Мелидду царь Тархунази бежал и скрылся в Тил-Гаримму. А когда был завоеван Тил-Гаримму, Саргон заковал Тархунази вместе с его воинами в железные цепи. Далее ассирийский царь основал 10 «сильных» крепостей в окрестностях страны Камману. Вместе с тем Саргон считал необходимым города Лухсу, Бурдир, Анмурру (?), Ки[...], Андуарсалиа сделать сторожевыми крепостями. Некоторые другие города — Уси, Усиан (?) и Уаргин — ассирийским царем в то время были основаны на границе мусков⁵. Далее в тексте упоминаются какие-то поселения Эллибир⁶ и Шиндарара⁷.

К тому же времени (712 г. до н. э.), по-видимому, следует отнести борьбу Ассирии с Муталлу куммухским⁸, который выступил против Саргона под покровительством урартского царя Аргишти II. Муталлу прекратил доставку дани и подати в Ассирию и тем самым бросил вызов Саргону. Однако затем он устранился мощного ассирийского оружия и бежал от войск Саргона. Город Куммух⁹ вместе с остальными 62 укрепленными городами царя Муталлу были осаждены и покорены ассирийцами. Саргон полонил жену, сыновей, дочерей, имущество, богатство, все драгоценное из сокровищ дворца царя Муталлу вместе с людьми его страны. Область Куммух Саргоном также была заселена заново¹⁰.

По-видимому, следующим 711 г. до н. э. следует датировать карательную экспедицию ассирийцев с целью наказания Муталлу — нового царя Гургума за заговор против прежнего царя — Тархулары, ставленника Саргона¹¹. И хотя «Торжественная надпись» Саргона ничего не говорит о вмешательстве в это дело урартского царя Аргишти II, тем не менее оно подразумевается, если иметь в виду, что из соседних с Гургумом¹² областей Куммух в предыдущем

³ АВИИУ. 54. Прим. 14.

⁴ WKS. I. S. 112. Стк. 81–83; АВИИУ. 54 (72 сл.). Согласно и анналам, и «Торжественной надписи» Саргона, как будто создается впечатление о том, что в то время страна Мелидду была составной частью Камману.

⁵ То же, что Мушку; Фригия (PAR. S. 71).

⁶ Эллибир локализуется в Малой Азии между Малатией и Сивасом (RLA. II. S. 357).

⁷ WKS. I. S. 30–32. Стк. 178–194; АВИИУ. 46 (178).

⁸ Муталлу куммухский упоминается под X годом анналов Саргона II (712 г. до н. э.). Ср., однако, сведения ассирийских списков эпонимов под 708 г. до н. э.?

⁹ Здесь название города Куммух в тексте не упоминается, однако из других ассирийских надписей мы осведомлены, что под названием Куммух подразумевалась как область, так и ее царский город (см., например: RKTP. I. S. 44. Стк. 21 = RKTP. II. S. 20. Табл. XXXIII. Стк. 3).

¹⁰ WKS. I. S. 116–118. Стк. 112–116.

¹¹ Эти сведения нашли место в сводном тексте «Торжественной надписи» Саргона II. По-видимому, они соответствуют данному 711 г. до н. э. ассирийских списков эпонимов, под которым упоминается военный поход против Маркасу, центра Гургума (см.: *Ungnad A. Eponymen. S. 433*).

¹² Страна в Малой Азии с центром в Маркасу (совр. Мараш).

712 г. до н. э. была союзником Урарту, а пять городов отвоеванной Камману Саргон был вынужден сделать сторожевыми крепостями против Урарту. Для наведения порядка он причислил к полону Мутгаллу¹³ и его сына вместе с родом Бит-Па'алла, золотом, серебром и всем бесчисленным имуществом его дворца. Население Гургума Саргон переселил, причислил его к людям Ассирии и поставил над ним своего доверенного человека — областеначальника¹⁴.

Систематически встречая упорное сопротивление Ассирии, Аргишти II в дальнейшем был вынужден вести с ней более осторожную политику. Он в связи с этим не только демонстрировал нейтралитет, но и, по мере возможности, устанавливал добрососедские отношения с Ассирией. Об этом свидетельствует одно из писем ассирийского царского архива времен Саргона, согласно которому урартский царь в 707 г. до н. э. как будто с разрешения ассирийских властей производил рубку леса на территории Ассирии, причем в процессе этой операции для контроля присутствовало какое-то лицо в качестве представителя местного ассирийского областеначальника Ша-Ашшур-дуббу¹⁵. И несмотря на это, все же замечается какая-то нервозность со стороны ассирийского областеначальника, следившего за указанными выше действиями урартийцев; он «боится бунта», хотя и думает, что всякий бунт может немедленно усмирить его охрана¹⁶.

Несколько позже, к 705 г. до н. э., взаимоотношения между Урарту и Ассирией вновь значительно ухудшились. Замечалась предельная напряженность. Правда, обе стороны пока что воздерживались от применения силы, однако была организована взаимная активная разведка. Об этом свидетельствует письмо Упаххир-Бела¹⁷, областеначальника Амеду, ассирийскому царю Саргону II. Из этого письма видно, что ассирийские войска находились в полной готовности для ведения военных действий, а урарты заняли позиции вплоть до самой столицы Ванского царства — Тушпы¹⁸.

Иногда между урартскими и ассирийскими подразделениями происходила перестрелка, в результате чего были людские жертвы. Затем, из некоторых отрывочных и, по-видимому, засекреченных сведений как будто явствует, что урартский царь Аргишти¹⁹ издал какой-то приказ (по-видимому, о нападении?), который, однако, позже им был аннулирован. Что касается ассирийцев, то из данного разведывательного донесения очевидно, что Саргон намерен был привести в покорность урартийцев до наступления жатвы²⁰.

¹³ Как известно, под тем же именем в ассирийских надписях нередко выступает царь Куммуха. Мутгаллу гургумский, возможно, другое лицо. Но, с другой стороны, не исключена возможность, что в данном случае мы имели дело с одним и тем же лицом, тем более, что Мутгаллу куммухский в предыдущем 712 г. до н. э. был вынужден обратиться в бегство под угрозой ассирийской опасности. Вполне возможно, что он выбрал себе убежище именно в Гургуме, у своего отца Турхулары, царя упомянутой страны, которого, однако, впоследствии «поразил оружием» и воссел на его престол.

¹⁴ WKS. I. S. 112–114. Стк. 83–89.

¹⁵ Ша-Ашшур-дуббу являлся наместником Тушхана; эпоним 707 г. до н. э. (PAR. S. 86, 88).

¹⁶ RСАЕ. I. № 705; АВИИУ. 50 (33).

¹⁷ Возможно также чтение Насхур-Бел; эпоним 705 г. до н. э. (PAR. S. 86, 88; *Ungnad A. Eponymen. S. 426*).

¹⁸ В тексте налицо написание «Турушпа».

¹⁹ В тексте в форме «Аргиста».

²⁰ RСАЕ. I. № 424; АВИИУ. 50 (34).

Из другого письма Упаххир-Бела, относящегося опять-таки к 705 г. до н. э. и адресованного Саргону, видно, что ассирийская разведка завербовала одного из урартских областеначальников и, таким образом, систематически получала сведения о месте расположения воинских сил Урарту. В частности, в письме сообщается, что воинские отряды урартского царя собраны и несут охранную службу в Харде²¹. К тому же из весьма скудных данных этого письма явствует, что завербованный ассирийцами урартский областеначальник все же не доволен агрессивной политикой Ассирии. Он недвусмысленно упрекает ассирийцев: «Почему мы соблюдаем мир, а вы — вы захватываете наши укрепления. Что же я могу сделать? Разве я согрешил против ваших границ и ваших укреплений моими силами?»²². Этот факт свидетельствует о том, что в то время особенно активными были вмешательства Ассирии в дела Урарту. Видно, что она все еще имела территориальные претензии к Ванскому царству.

Совершенно противоположную политику вело Ванское царство. Согласно одному из писем, относящихся, по-видимому, к концу правления Саргона, как будто явствует, что урартский царь даже поклялся Ассирии в своих мирных намерениях²³.

Как известно, новый ассирийский царь Синаххериб (705–680 гг. до н. э.) уделил много времени войнам за Вавилонию (702, 689 гг.) на юге, против Иудейского государства на западе (701 г. до н. э.), крупной коалиции Вавилона, Элама, арамеев, мелких периферийных царств Мидии на востоке и юго-востоке (691 г. до н. э.) и т. д.²⁴ Это обстоятельство, по-видимому, заметно ослабило позицию Ассирии на севере и северо-западе. Об этом свидетельствует поход Синаххериба, направленный против ряда поселений на горе Нибур (совр. Джуди-даг)²⁵, недалеко от северных границ самой Ассирии²⁶.

Анналы Синаххериба повествуют о том, что жители поселений Тумурру, Шарум, Эзама, Кипшу²⁷, Халбуда, Куа и Кана не хотели попасть под ассирийское владычество. Правда, Синаххериб разгромил указанные поселения и вновь установил свое господство в районе Джуди-дага, однако, раз ассирийский царь вел военные действия недалеко от северных границ своего государства, то значит, положение Ванского царства к тому времени было достаточно прочным.

Не исключена возможность, что именно к этим временам следует отнести дальний поход Аргишти II на восток, в процессе которого, как ни странно, он дошел вплоть до территорий, прилегавших к западным берегам Каспийского моря, недалеко от юго-западного его угла.

²¹ Н. Адонц склонен этот город отождествить с армянским Харберд (Харт-берд, Хар-берд), совр. Харпут у низовьев Арацани (совр. Мурад-су), к северо-востоку от Элязыг (НА. Р. 120 и прим. 1).

²² RCAE. I. № 548; АВИИУ. 50 (35).

²³ АВИИУ. 50 (41и); RCAE. II. № 1298.

²⁴ Струве В. В. История Древнего Востока. С. 330–331; ВИ. I. С. 550–551.

²⁵ На левом (восточном) берегу Тигра, около Джезирет-ибн-Омара (PAR. S. 18).

²⁶ См. сведения анналов Синаххериба под V годом (701 г. до н. э.) (SHS. P. 79–84 (III. 66–82; IV. 1–20)).

²⁷ Или Кибшу, Кибшуна (Кипшуна), царский город страны Кумани; совр. Гефше в 14 км к северо-востоку от Захо, в бассейне Восточного Хабура (PAR. S. 37).

Известно также, что еще в середине VIII в. до н. э. дедом Аргишти II — царем Сардури II была снаряжена дальняя военная экспедиция на восток, в ходе которой была завоевана страна Пулуади, расположенная на огромной территории между Джульфой на южной границе Нахичевана и Секенделом на территории северо-западного Ирана. После разгрома Пулуади урартами здесь были сооружены новые крепости в знак могущества Биайнили и усмирения вражеских стран. Из этого факта, а также из сообщения Сардуриевской летописи о включении Пулуади в состав Биайнили-Урарту явствует, что урартийцы в этой восточной стране обосновались довольно прочно. Не исключена возможность, что ко времени ассирийского похода 714 г. до н. э. страна Пулуади все еще находилась под господством Урарту²⁸.

Чтобы сохранить урартское господство в Пулуади и после похода ассирийцев в 714 г. до н. э., Аргишти II, естественно, должен был в кратчайший срок отвоевать хотя бы Армарили и Сангибуту и тем самым вновь проложить путь через северное побережье Урмийского озера к стране Пулуади. Было ли это под силу царю Аргишти II в свое время, трудно сказать что-либо определенное. Собственно говоря, этот вопрос и не является существенным, если иметь в виду, что урартийцы ныне, в конце VIII или в начале VII в. до н. э., шли гораздо дальше Пулуади. Была ли эта страна в то время под господством Урарту, а следовательно, стартовой площадкой для рассматриваемого похода Аргишти II, или же урартийцы ныне миновали ее при наступлении на восток — трудно сказать. Надписи Аргишти II умалчивают об этом.

Но дальний поход Аргишти II на восток, к западным берегам Каспийского моря, занимает особое место в военно-политической истории Биайнили-Урарту в период его упадка.

Вполне возможно, что до Тавриза маршруты прежнего похода Сардури II в Пулуади и Аргишти II по направлению к Ардабилу в общем совпадали. Но, в отличие от похода Сардури II, когда урартским войскам приходилось, по-видимому, из Тавриза держать путь на северо-восток, в районы Варзакана и Секендела, путь Аргишти II из Тавриза шел, вероятно, на восток, по дороге Тавриз — Сараб — Ардабил.

О рассматриваемом походе Аргишти II повествуют две идентичные его надписи, обнаруженные на небольшом расстоянии от Сараба²⁹, к западу от Ардабила. В одной из них речь идет о завоевании целого ряда стран — Арху, Ушулу(ни), Буку, Гирдуни (?)³⁰, Гитухани и Туишду(ни). Кроме того, здесь говорится о поко-

²⁸ О походе Сардури II против Пулуади подробнее см.: КУКН. 241Е. Стк. 8–18; 245. Стк. 1–8.

²⁹ Надпись № 1 обнаружена на горе Заган, в 12 км к северу от Сараба, а надпись № 2 — у сел. Гиргизлар, в 20 км к северо-востоку от Сараба (*Benedict W. C. Two urartian inscriptions from Azerbaijan*. P. 35. Прим. 2).

³⁰ Здесь (надпись № 1. Стк. 5) В. К. Бенедикт читает KUR Gir (?)-ni (?). Однако следует обратить внимание на то, что в надписи № 2 повторяется тот же текст, причем между страной Буку, с одной стороны, и областями Гитухани, Туишдуни — с другой, упоминается KUR Gi-ir-du-ni (а не Gir-ni? или Gi-ir-ni?). Возможно, В. К. Бенедикт здесь упустил из виду следы знака *du* между *gir* и *ni*. Кроме того, согласно обоим надписям, урартийцы достигли какой-то реки, а затем в каком-то другом направлении (*išanı bidiadı*) они покорили те же страны Гирдуни (?), Гитухани и Туишдуни. Об этом см. также: *André-Salvini B., Salvini M. The Urartian Rock Inscription of Razlig and Našteban (East Azerbaijan, Iran) // SMEA. XLI.1. Roma, 1999. P. 17–26; КУКН. 409.*

рении в битве какого-то города Рутумни (?), проведении в нем некоторых строительных работ и переименовании его в город Аргишти³¹. Упомянутые выше военные успехи в надписи далее считаются залогом для дальнейшего могущества Биаинили и усмирения вражеских стран. Затем следуют титулатура царя и формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи³².

Согласно другой надписи царя Аргишти II, урартийцы покорили страну Буку³³, а затем, как и в упомянутой выше надписи, достигли какой-то реки (тупа)³⁴ и в несколько ином направлении или же при возвращении (išani bididi) одержали победу над уже известными областями Гирдуни (?), Гитухани и Туишдуни. В отличие от города Рутумни (?) первой надписи, здесь упоминается какое-то другое поселение — Эу[...]ни³⁵. Далее в надписи, как и в тексте № 1, говорится, что урартский царь пощадил покоренные страны под условием выплаты дани. Затем следуют сохранившиеся начальные две строки формулы проклятия разрушителям и осквернителям надписи³⁶.

Таким образом, сопоставление приведенных выше надписей Аргишти II наглядно показывает, что в обоих случаях мы имеем дело в основном с описанием одних и тех же военных событий, разразившихся на далеком востоке, между северо-восточным углом Урмийского озера и южной частью западного побережья Каспийского моря. Между указанными выше текстами имеется не совсем существенное расхождение: начальные объекты завоевания — страны Арху и Ушулуни — нашли место лишь в надписи № 1³⁷, а в конце текстов упоминаются разные города, покоренные урартийцами: Рутумни (?) — в надписи № 1 и Эу[...]ни (?)³⁸ — в надписи № 2³⁹. Кроме того, в надписи № 1 отмечается, что одну из завоеванных, а затем перестроенных крепостей (возможно, город Рутумни?) урартский царь переименовал в Аргишти⁴⁰. Этот факт отсутствует в надписи № 2.

Описание остальных завоеванных объектов — страны Буку, Гирдуни (?), Гитухани и Туишдуни — в рассматриваемых двух надписях Аргишти II полностью совпадает⁴¹. Мало того, в соответствующих отрывках обоих текстов буквально

³¹ Здесь содержание текста не совсем ясно. Не исключена возможность, что город Рутумни (?) и переименованный в город Аргишти Ё. GAL являлись разными объектами.

³² JCS. XIX. № 2. P. 36–38.

³³ В. К. Бенедикт сомневается в тождественности этой страны с соименной Буку надписи № 1, поэтому в транслитерации текста он предлагает чтение KUR bu-¹qu¹ = [...] = a, а в переводе опускает его. Но в этом вряд ли можно сомневаться. Ср. однако: *Andrè-Salvini B., Salvini M. The Urartian Rock Inscription...* P. 26–30 и стк. 3 надписи (КУКН. 410).

³⁴ В. К. Бенедикт ошибочно это считает названием реки. Однако трудно сомневаться в том, что тупа является нарицательным словом со значением «река», ибо оно в других надписях встречается в связи со странами Аидуни-Айаду (на южном побережье Ванского озера) и Ваза (левобережный участок реки Аракс на Араратской равнине). Об этом подробнее см.: *Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки // ВДИ. 1951. № 3. С. 174–176.*

³⁵ В. К. Бенедикт здесь читает URU e-ú-[x x]-ni. Однако см. ниже, прим. 38.

³⁶ *Benedict W. C. Two urartian inscriptions from Azerbaijan.* P. 38–39.

³⁷ *Ibid.* С. 37. Надпись № 1. Стк. 1–2.

³⁸ Перед последним ni на фотографическом воспроизведении надписи как будто сохранились следы знака nu (?), тогда читай Эу[...]нуни (?).

³⁹ Ср. надпись № 1. Стк. 6 и надпись № 2. Стк. 7–8.

⁴⁰ См. надпись № 1. Стк. 8–9.

⁴¹ Ср. надпись № 1. Стк. 4–6 и надпись № 2. Стк. 3–7.

повторяются некоторые подробности, связанные с маршрутом урартских войск. Так, в обоих случаях сообщается, что после покорения области Буку (Пуку) урартийцы достигли какой-то реки, а затем в несколько ином направлении или при возвращении покорили страны Гирдуни (?)⁴², Гитухани и Туишдуни⁴³.

Маршрут похода Аргишти II на восток до Тавриза совпал, очевидно, с маршрутом Сардури II, направленным против страны Пулуади. Как известно, для него выше нами был предложен маршрут по дороге Ван — Эрчек — Кязымпаша — Котур — Хой — Маранд — Тавриз. Однако начиная с Тавриза войска Аргишти II шли, по-видимому, несколько иным путем: Сараб — Ардабил. Вдоль этого маршрута и следует, по-видимому, локализовать завоеванные царем Аргишти II области Арху⁴⁴, Ушулуни, Буку, Гирдуни (?), Гитухани и Туишдуни.

Сколько времени продолжалось господство Биайнили-Урарту над упомянутыми выше многочисленными областями далекого востока, трудно сказать что-нибудь определенное. Однако можно полагать, что оно длилось недолго⁴⁵, если учесть значительную дальность и оторванность этих областей от коренной территории Ванского царства и постепенное ухудшение позиций последнего на политической арене Древнего Востока. Бросается в глаза и то обстоятельство, что если соседнюю страну Пулуади ранее Сардури II включил в состав Биайнили-Урарту⁴⁶, то Аргишти II довольствовался лишь тем, что области Арху, Ушулуни, Буку, Гирдуни (?), Гитухани и Туишдуни стали его данниками⁴⁷. Этот дальний поход Аргишти II на восток был последним значительным успехом постепенно уходящего с арены истории Ванского царства.

Нам кажется, что наряду с ощутимыми военными успехами на далеком востоке Ванскому царству приходилось прилагать немало усилий также для сохранения прежних позиций на западе, за Евфратом. И если известный город Тил-Гаримму⁴⁸ предпринял кое-какие меры, чтобы отойти от Ассирии в 685 (?) г. до н. э.⁴⁹, то вполне возможно, что эти смелые действия Тил-Гаримму были обусловлены не чем иным, как активным покровительством Биайнили-Урарту.

Для военно-политической истории государства Урарту, с другой стороны, представляет исключительно большой интерес надпись Аргишти II, обнаруженная в 1975 г. в Сисианском районе Республики Армения и повествующая о победе над страной Цулуку племенного объединения Этиуни. До последнего

⁴² В. К. Бенедикт в надписи № 1 читает Гирни (?), а в надписи № 2 — Гирдуни (?).

⁴³ Ср. надпись № 1. Стк. 4–6 и надпись № 2. Стк. 3–7.

⁴⁴ Совершенно зря пытается В. К. Бенедикт Арху надписи Аргишти II отождествить с областью Архи Хорхорской летописи, локализуемой, вероятно, к югу от Урмийского озера, по соседству со страной Бушту (Two urartian inscriptions from Azerbaijan. P. 39). Арху надписи Аргишти II следует локализовать, очевидно, не к югу, а к северо-востоку от Урмийского озера.

⁴⁵ По крайней мере, не позднее конца правления Русы II — преемника Аргишти II.

⁴⁶ KUR-ni^{KUR}ebaniukidi abilidubi (NH. S. 16–17 (E. Стк. 18); УКН. 155E. Стк. 18).

⁴⁷ KUR^{ME5} h̄auli mešini pi 'aldubi (JCS. XIX. № 2. P. 37. Надпись № 1. Стк. 7; ср. p. 39. Надпись № 2. Стк. 8–10).

⁴⁸ Один из центров известной области Камману в Малой Азии; хетт. Тегарам(м)а, Гавразна у Птолея, совр. Гюрюн (PAR. S. 75).

⁴⁹ Поход ассирийского царя Синаххериба против Тил-Гаримму был снаряжен в эпонимат Ашшурбелуцура (PAR. S. 7). См.: АВИИУ. 59 (V. 1), 61.

времени Этиуни обычно считалось в науке собирательным названием обширной территории Южного Закавказья, западные пределы которого время от времени простирались до страны племени Аштухуни в районе Сарыкамьша, а восточные — до союза стран и племен Удури-Этиуни бассейна оз. Севан и области Улуани Абовянского района. Однако после обнаружения Сисианской надписи выяснилось, что восточные пределы Этиуни следует довести вплоть до страны Цулуку Сисианского района. Следовательно, Сисианская надпись Аргишти II призвана расширять наши знания о границах влияния Биайнили-Урарту на далеком северо-востоке.

Сисианская надпись свидетельствует, что страна Цулуку урартами была захвачена за один день. Надпись содержит также сведения о битвах за Ирдуани — центр страны Цулуку, захвате здесь полона и добычи, порабощении царя Зазину и назначении дани⁵⁰.

Что касается внутренней политики Аргишти II, то в центре государства он занимался работами мирно-строительного характера (сооружение ирригационных каналов, разбивка полей с посевами, фруктовых садов и виноградников), о которых повествуют две его надписи, происходящие с северного побережья Ванского озера (район Арчеша)⁵¹.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что в период царствования Аргишти II Ванское царство не только все еще сохраняет свое равновесие в весьма сложной политической ситуации Передней Азии, но и предпринимает значительные меры по расширению границ влияния Биайнили-Урарту на далеком востоке и северо-востоке. Вполне возможно, что урартийцы в то время проникли в западные берега Каспийского моря недалеко от его юго-западного угла. Это следует считать весьма крупным достижением не только военных успехов Аргишти II, но и Ванского царства в целом.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ РУСЕ II

Как и Аргишти II, Руса II являлся одной из наиболее значительных личностей в истории последнего периода Биайнили. В период царствования Русы II (685–645 гг. до н. э.) замечается значительное оживление и во внешней политике, и особенно во внутренних делах Ванского царства.

В отличие от своего предшественника Аргишти II, который вел захватнические войны на далеком востоке и северо-востоке, Руса II устремлялся на запад. Здесь вначале он укрепляет свои позиции у северо-западных берегов Ван-

⁵⁰ О Сисианской надписи подробнее см.: *Harouthyounyan N. V. La nouvelle inscription ourartéenne d'écouverte en Arménie Soviétique*. S. 89–93; КУКН. 411. Об. ст. Стк. 1–24.

⁵¹ ЗСУ. С. 34–36, 57–59, 107–108; КУКН. 406. Лиц. ст. Стк. 34–45; об. ст. Стк. 1–25; 407. Лиц. ст. Стк. 26–42; об. ст. Стк. 23, 25.

ского озера, где на территории области Зикуни сооружает новый город с именем Халди⁵². Затем, по-видимому западнее Зикуни, Руса II появляется в какой-то стране Таплани⁵³.

Продвигаясь далее на запад, на этот раз уже вдоль южных берегов реки Арацани, не доходя до района слияния ее с Евфратом, Руса завоевал страну Мушки(ни)⁵⁴. Конечными объектами завоевания урартийцев при рассматриваемой военной экспедиции стали страны Хате⁵⁵ и Халиту⁵⁶.

Появление Русы II за Евфратом, в странах Хате и Халиту, по-видимому, следует считать результатом ассиро-урартской конкуренции в этих районах Малой Азии, замечаемой еще в конце правления Аргишти II. В этой связи вспомним отпадение известного заевфратского центра Тил-Гаримму от Ассирии (возможно, под покровительством Биайнили-Урарту) и поход Синаххериба против него.

Завоевание царем Русой II заевфратских стран Хате и Халиту свидетельствует о временных успехах Урартского государства в Малой Азии, если учесть, что захватом известной заевфратской области Хате ранее были в состоянии заниматься лишь Менуа и Аргишти I — цари эпох возвышения и расцвета Биайнили-Урарту⁵⁷.

Военные усилия Русы II на западе, за Евфратом, несомненно, должны были обострить урарто-ассирийские взаимоотношения, ибо упомянутые выше малоазиатские территории в то время в равной степени интересовали ассирийского царя Асархаддона.

Господство же Русы II на северо-востоке распространилось до района Маку, с одной стороны, далее на север вплоть до страны Ваза на Арагатской равнине — с другой. В районе Маку урартский царь был занят мирно-строительным трудом; здесь им были сооружены «город Малый (царя) Руса» и храм⁵⁸. Что касается страны Вазы, то строительные работы Русы II здесь производились в более крупных масштабах и преследовали в первую очередь военные цели.

⁵² КУКН. 414. Стк. 2–3. Ср.: УКН. 278, те же строки.

⁵³ Издатель данной Адыльджевазской надписи П. Хюлини справедливо полагает, что страну Таплани следует локализовать по соседству с областью Зикуни (см.: *Hulin P. New urartian inscriptions from Adilcevez* // *AnSt.* IX. 1959. P. 194–195 и прим. 31 на с. 195).

⁵⁴ Под этой страной следует подразумевать не основную территорию мушкийцев, т. е. Фригию, а место обитания той их части, которая еще в первой половине XII в. до н. э. в количестве 20 тысяч человек с 5 царями переселилась на юго-восток и несколько южнее истоков Западного Тигра завоевала страны Алзи и Пурулумзи (в АКА: Пурукуззи!). Эти же мушкийцы впоследствии установили свое господство и над страной Катмухи, лежавшей южнее указанных выше стран, между горами Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и рекой Тигр (АКА. I. P. 35–36 (I. 62–70)). Об этом см.: ТУ. С. 146–147; КУКН. С. 516.

⁵⁵ Под Хате рассматриваемой Адыльджевазской надписи Русы II следует подразумевать, по-видимому, восточные районы Малой Азии по соседству с Малатией (Мелид ассирийских, Мелитеа урартских источников). См.: ТУ. С. 226–227; КУКН. С. 507–508.

⁵⁶ Локализация страны Халиту пока что не установлена. Возможно, ее следует искать за Евфратом, где-то недалеко от района слияния Арацани с Евфратом. Ср.: *Дьяконов И. М. Заметки по урартской эпиграфике* // ЭВ. VI. 1952. С. 111–112; КУКН. С. 507.

⁵⁷ УКН. 28. Лиц. ст. Стк. 7; 39. Стк. 11; 127. II. Стк. 5–15, 37; 128A2. Стк. 22.

⁵⁸ УКН. 280. Стк. 1–7; 285.

Вновь сооруженный здесь административно-хозяйственный центр Тейшебаини был предназначен для обеспечения безопасности страны Ваза от внешних и внутренних врагов. Новый центр Тейшебаини в известной степени отодвинул на задний план бывшие прославленные центры Араратской равнины Эребуни и Аргиштихинили.

Новые надписи, обнаруженные за последние годы при раскопках Кармир-блур, свидетельствуют о том, что Тейшебаини одновременно стал и культовым центром Урартского государства. Здесь был сооружен целый комплекс культовых объектов — большой и малый храмы⁵⁹. К административно-хозяйственному центру Тейшебаини, сооруженному Русой II в VII в. до н. э., полностью перешли, вероятно, военно-стратегические функции прежнего центра Эребуни, отчасти и некоторые функции хозяйственного значения Аргиштихинили. Именно этим следует объяснить применение в Тейшебаини царских печатей некоторых урартских правителей — Сардури III, Русы IV и др., а также наличие здесь многочисленных мастерских для переработки сельскохозяйственных продуктов, кладовых для вина и т. д.

Нам не известно, в какой степени проявлялось урартское владычество в то время в бассейне Севанского озера и между этим озером и Араратской равниной (страной Ваза). Однако то обстоятельство, что надписи Русы II и его отца Аргишти II абсолютно ничего не говорят о появлении урартийцев на указанных территориях или о каких-либо сношениях, осуществлявшихся через административно-хозяйственный центр Тейшебаини страны Ваза между урартской властью и странами Улуани, Киехуни и племенного союза Удури-Этиуни, ставит под серьезное сомнение урартское владычество в этот поздний период на этих территориях.

Таким образом, хотя страна Ваза со своими известными центрами Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини осталась под господством Биайнили-Урарту вплоть до его падения (590 г. до н. э.?), тем не менее следует подразумевать, что начиная еще со времен Аргишти II — отца Русы II, позиции Урарту на северо-востоке также заметно ослабли. Аргишти II и Руса II, наверное, стали здесь постепенно терять территорию за территорией, а именно: страны, расположенные к северо-востоку от Вазы вплоть до бассейна Севанского озера.

По мере ослабления государства Урарту и усиления союза удуриэтиунских племен Ванское царство на северо-востоке было замкнуто, вероятно, лишь в территориальных границах страны Ваза. Так что при мидийско-скифском нападении безопасность страны Ваза, по-видимому, не была обеспечена и с севера, со стороны Удури-Этиуни⁶⁰.

Сооружением Тейшебаини Руса II был намерен, очевидно, не только в дальнейшем обеспечить свое господство в стране Ваза, но и укрепить тыл ослабевшего из года в год Урартского государства с северо-востока.

Однако в отличие от северо-востока в то время не совсем благополучными были дела Биайнили-Урарту на юго-западе. Даже недалекая область Шуприа, которая еще со времен правления Менуа почти непрерывно находилась под

⁵⁹ НУН. С. 9–64.

⁶⁰ Там же. С. 88–89.

господством Ванского царства⁶¹, ныне уже приобрела полный нейтралитет. Мало того, горная Шуприя в период царствования Русы II стала довольно удачным убежищем для урартских и ассирийских беглецов. Этим последним шуприйский правитель предоставлял в своей стране дома, поля и сады⁶².

И несмотря на то, что Руса II неоднократно обращался к царю Шуприи с просьбой вернуть урартских беглецов, эта просьба урартского царя не была удовлетворена: «...[Ру]сай⁶³, царь Урарту, писал ему⁶⁴ о них⁶⁵, но он не послушался его приказа, не согласился (их) выдать, дерзко отписал ему, отвечал ненавистно...»⁶⁶. Точно так же шуприйский правитель поступил и с ассирийским царем Асархаддоном. И если горная область Шуприя прямо под носом Ванского царства могла приобрести независимость, то это, разумеется, говорит отнюдь не в пользу Русы II. Это наглядно свидетельствует уже о заметной слабости государства Урарту в период правления Русы, сына Аргишти.

Общая беда, связанная с появлением урартских и ассирийских беглецов в Шуприи, а также, возможно, некоторые другие, пока что неизвестные нам обстоятельства невольно сблизили Русу II с Асархаддоном, и между ними установились дружественные отношения. Это хорошо видно из того факта, что после покорения Шуприи в 673 г. до н. э. ассирийский царь Асархаддон довольно любезно и внимательно «...вопросал, допрашивал, расследовал и дознавался; ни одного беглеца-урарта не задержал, ни единого не оставил, вернул их в их страну»⁶⁷.

Но дружба Ванского царства с Ассирией длилась недолго. Уже в следующем же 672 г. до н. э. урартийцы в союзе с киммерийцами были настроены враждебно против ассирийских наместничеств в Шуприи Пуму⁶⁸ и Кулламмери⁶⁹. Об этом сообщает один из «запросов Асархаддона к оракулу бога Шамаша по политическим делам»⁷⁰. Вмешательства Урарту в дела Ассирии в Шуприи продолжались также при преемнике Асархаддона — царе Ашшурбанапале. Андариа, начальник области страны Урарту, совершил ночной налет с целью захвата стран Уппумме⁷¹ и Куллиммери, но потерпел неудачу⁷².

И в дальнейшем взаимоотношения между Урарту и Ассирией остаются весьма напряженными. Согласно одной из надписей Ашшурбанапала, вместе с дру-

⁶¹ В урартских надписях эта область упоминается под названием Урме(ухи).

⁶² RCAE. I. № 252. Об. ст. Стк. 5–6.

⁶³ Т. Бауэр-Мюнхен и Р. Боргер восстанавливают: [Ur?]-sa-a-a.

⁶⁴ Речь идет о шубарейском царе Ник-Тешуб (?).

⁶⁵ Здесь имеются в виду урартские беглецы.

⁶⁶ АВИИУ. 67 (л.); *Bauer // ZA*. 1931. NF. VI (XL). 3/4. S. 246 (III. 29–30); IAKA. S. 106. § 68. III. 29–30.

⁶⁷ АВИИУ. 67 (л.); IAKA. S. 106. § 68. III. 33–34.

⁶⁸ То же, что Уппуму; визант. Афумон, совр. Олум, или Офум, Фум, в 3 км к югу от Илиджа (PAR. S. 87; НА. Р. 134. Прим. 2).

⁶⁹ То же, что Куллиммери других ассирийских, Кулмери урартских источников; визант. Хломарон, иран. Кутемран, арм. Khñmağ, против Неферкерта (Маяфаркин), по ту сторону реки Батман (PAR. S. 87; Eḡānsāhr. S. 141 и прим. 4; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 313–314).

⁷⁰ АВИИУ. 68а и прим. 4; *Меликишвили Г. А.* Наири-Урарту. С. 313–314.

⁷¹ То же, что Уп(п)уму, Пуму других текстов; в издании АВИИУ. 73 это название (в тексте с детерминативом KUR «страна») почему-то пропущено; ср. SHA. Р. 98 (IV. 7).

⁷² АВИИУ. 73. Ср.: SHA. Р. 98–99 (IV. 6–14).

гими народами урартийцы в союзе с «Умманмандой», коварным врагом, великозны и постоянно делали для ассирийского царя великую мерзость⁷³.

Согласно так называемому гимну Ашшурбанапала к богу Мардуку, около 654 г. до н. э. взаимоотношения ассирийцев с «Умманмандой», т. е. с киммерийцами, все еще остаются враждебными. С киммерийцами, возглавляемыми в то время Тугдамми (Лигдамис греков) и его сыном Сандакшагру, находились в союзе урартийцы. Как видно из гимна Ашшурбанапала к богу Ашшуру⁷⁴, союз урартийцев с киммерийцами в известной степени был направлен против Ассирии. Но ассирийские надписи ничего не сообщают об ассиро-киммерийских столкновениях.

Из античных же источников известно, что вождь киммерийцев Лигдамис погиб в Киликии, т. е. на западных границах Ассирийской державы, по-видимому, в битве с Мадием, вождем скифов. Мадий примерно в это время, по-видимому, появляется в Малой Азии как враг и победитель греков (и киммерийцев). На основании всего этого И. М. Дьяконов заключает, что в 50–40-х гг. Мадий, сын Партатуи, и его Скифское царство продолжали быть союзниками Ассирии, в то время как киммерийцы с царем Тугдамми являлись союзниками Урарту⁷⁵.

После поражения киммерийцев — союзников Ванского царства Руса II, естественно, оказывается в весьма тяжелом положении. Не найдя другого выхода, он поспешил вновь предпринять соответствующие меры для нормализации отношений с Ассирией. С этой целью Руса II прислал в Арбелу⁷⁶ урартских послов, которых Ашшурбанапал принял довольно любезно и поставил их в пример Набудамику и Умбадару — послам Элама⁷⁷, прибывшим с дерзким посланием⁷⁸.

Об истории Биайнили-Урарту в последнем десятилетии правления Русы II абсолютно ничего не известно. Но можно считать почти несомненным, что в то время Ванское царство на Древнем Востоке полностью ослабло и искало помощи у Ассирии — былого многовекового своего противника. Об этом свидетельствуют не только экономический и политический упадок Урарту, но и унижительная политика преемника Русы II — Сардури III в отношении Ассирии.

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ ПОСЛЕДНИХ ЦАРЯХ

О заключительном периоде истории Биайнили до нас дошли весьма скудные и отрывочные сведения. В течение около полувековой его истории (645–590 гг. до н. э.) на урартском престоле кратковременно появляются и исчезают пять царей: Сардури III, Сардури IV, Эрмена, Руса III и Руса IV.

⁷³ АВИИУ. 77. Этот текст И. М. Дьяконов склонен датировать 655 г. или началом 654 г. до н. э. (История Мидии. С. 285. Прим. 2; ср.: АВИИУ. 77. Прим. 9).

⁷⁴ АВИИУ. 77.

⁷⁵ Дьяконов И. М. История Мидии. С. 285–286.

⁷⁶ Город в Ассирии к северо-востоку от места слияния Большого Заба с Тигром; совр. Эрбиль.

⁷⁷ Прибытие урартских послов в Ассирию по времени совпало с моментом успешного завершения ассирийского похода 655/654 г. до н. э., предпринятого против Элама (см.: Дьяконов И. М. История Мидии. С. 286).

⁷⁸ АВИИУ. 76 (I. 2).

С именем Сардури III, например, науке известны две клинописные таблички, обнаруженные в 1949 и 1956 гг. при раскопках Кармир-блур. Одна из них повествует об отправке одной лошади с грузом какого-то количества эмера (?)⁷⁹ для воинов⁸⁰ и шести волов для работы в каких-то виноградниках⁸¹, по-видимому, в окрестностях города Тейшебаини⁸². Другая же содержит царский приказ о переделе земель, выполнение которого было возложено на какого-то чиновника из племени Уедини и резчика по камню из племени Абилиани⁸³.

Указанные выше клинописные таблички наглядно свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту продолжало господствовать на Араратской равнине, в стране Ваза и при правлении Сардури III (645–635 гг. до н. э.). Само собой разумеется, что по мере потери целого ряда областей на юге, западе, востоке и севере Сардури III еще более старался сохранить свои прежние позиции хотя бы в стране Ваза северо-восточной периферии. Эти усилия урартского царя, как видно, не пропали даром. Сардури III в стране Ваза и ее административно-хозяйственном центре Тейшебаини все еще оставался полным хозяином.

Однако для сохранения господства на северо-востоке государство Биайнили-Урарту должно было первым долгом обеспечить свою безопасность на юге от возможной агрессии со стороны Ассирии. И в самом деле, Сардури III в этом

⁷⁹ Цифры, указывающие на количество эмера (?), нагруженного на лошади, повреждены полностью.

⁸⁰ Быть может, здесь подразумеваются какие-то небольшие воинские подразделения урартского гарнизона при городе Тейшебаини.

⁸¹ УПД. С. 32–33. Текст № 2.

⁸² По-видимому, здесь подразумеваются виноградники, разбитые ранее отцом Сардури III — царем Русой II напротив Кармир-блур, в правобережной полосе реки Раздан (урарт. Илдаруниа), о которых, как известно, повествует известная звартноцкая надпись Русы II (УКН. 281. Стк. 10).

⁸³ *Арутюнян Н. В.* Новая клинописная табличка из раскопок Кармир-блур // *Festschrift Johannes Friedrich. Heidelberg, 1959. S. 35–51; КУКН. 428. Ср. УПД. С. 32 (текст № 1), 42–47. На основании того, что в надписи на оттиске цилиндрической печати таблички налицо клинописный текст ¹⁰Sar₅-du-ri, И. М. Дьяконов склонен отнести этот документ ко времени совместного правления Русы II и Сардури III (УПД. С. 32, 42). Ср., однако, текст самой таблички, где в строках 1–2 имеется: ¹⁰Sar₅-du-ri-i-še 'Ru-sa-a-ḫi[i-n]ji-še. Этот факт не оставляет сомнения в том, что на печати, а следовательно и на ее оттиске, просто пропущен знак ḫi в конце «Русы» (resp. отчества Сардури): ¹⁰Sar₅-du-ri 'Ru-sa-ḫi (см.: *Арутюнян Н. В.* Новая клинописная табличка. С. 38. Стб. II и прим. 1). В тексте УПД. № 1. Стк. 3 И. М. Дьяконов вместо нашего [ba]-[ú]-[še] «приказ» (*Арутюнян Н. В.* Новая клинописная табличка. С. 36) предлагает чтение [x-ḡ]u-[x]. Причем, невзирая на это, для данного сомнительного чтения он все же предлагает перевод «приказ». Наше bauše в самом деле означает «приказ». Но что подразумевает И. М. Дьяконов под [. ḡ]u[.] и какое имеет отношение это чтение к переводу «приказ» — непонятно. Кроме того, в тексте УПД. № 1. Стк. 9–10 наше восстановление ¹⁰VI•[LUL?] «чиновник (?)» «виночерпий (?)» (*Арутюнян Н. В.* Новая клинописная табличка. С. 38, 50) И. М. Дьяконов опускает, а наше ¹⁰ZA'•[DÍM•MA?] «резчик по камню (?)» считает «несомненно неправильным», поэтому вместо него он предлагает чтение ¹⁰NA₄•[DIB] «держатель печати», которое он мотивирует наличием подобного звания в других урартских табличках (УПД. Текст № 2. Стк. 3; текст № 4. Лиц. ст. Стк. 3; Текст № 6. Стк. 3). Однако И. М. Дьяконов упускает из виду тот весьма интересный факт, что наш «чиновник (?)» или «виночерпий (?)» довольно хорошо увязывается с его чтением ¹⁰E • TÍN «винодел», встречаемым вначале данного письма (УПД. Текст № 1. Стк. 4). Что касается восстановления И. М. Дьяконовым ¹⁰NA₄•[DIB], то оно закономерно встречается во вступительной части документов (см. выше), в отличие от нашего ¹⁰ZA'•[DÍM•MA?], которое, наоборот, фигурирует в заключительной части текста.*

направлении своевременно предпринимал соответствующие меры. Не имея возможности противостоять ассирийской экспансии, наподобие своего отца Русы II, Сардури III считал целесообразным установить добрососедские отношения со своим постоянным соперником на юге. Об этом свидетельствуют надписи ассирийского царя Ашшурбанапала — современника урартского правителя Сардури III.

Сохранились отрывки копии ответного письма Ашшурбанапала к урартскому царю Сардури III, которого ассирийский царь считал своим «сыном»⁸⁴ и ему лично, а также дворцу и стране его благословлял мир. Далее письмо содержит весьма интересные сведения о том, что с начала же своего правления урартский царь искал друга и это доставляло радость Ашшурбанапалу⁸⁵.

В другой же своей надписи, датированной эпониматом Шамашданнинанни, т. е. около 638 г. до н. э. (RLA. II. S. 455), Ашшурбанапал сообщает: «...Иштардури, царь Урарту, цари, предки которого, царям, моим предкам, всегда писали “брат”, — теперь же Иштардури, услышав о силе (и) деяниях, которые судили мне великие боги, — как сын своему отцу постоянно пишет: “господин”, так и он, согласно этому, стал постоянно писать: “царю, моему господину”. Почти-точно, покорно он приносит сюда свое тяжкое приношение»⁸⁶.

Нам кажется, что прав И. М. Дьяконов, когда упомянутый выше подход Сардури III к Ашшурбанапалу считает уже признанием зависимости Урарту от Ассирии. Довольно серьезным основанием для такого мнения могли служить сведения о походах скифов, которые хотя и проходили столь долго сравнительно безболезненно для Урарту, однако оказались для него в конце концов губительными, вероятно, потому, что к кочевникам примкнули массы угнетаемого урартской властью населения⁸⁷.

О дальнейшей истории Биайнили-Урарту сведения наши еще более скудны и отрывочны. Известно, например, что царю Сардури III пришел на смену, по видимому, его сын Сардури IV (?). «Сардури, сын Сардури» встречается на бронзовом шите⁸⁸ и на оттиске цилиндрической печати клинописной таблички⁸⁹, обнаруженных при раскопках Кармир-блур⁹⁰.

⁸⁴ В письме не упоминается имя урартского царя, однако, как заметил И. М. Дьяконов, уже то обстоятельство, что Ашшурбанапал урартского царя здесь считает своим «сыном», в то время как в другой надписи того же ассирийского царя сообщается о том, что Иштардури (Сардури III) впервые в своем письме назвал Ашшурбанапала своим «отцом», как будто не остается сомнения в том, что в рассматриваемом письме речь идет именно об урартском царе Сардури III.

⁸⁵ RСАЕ. II. N 1242; АВИИУ. 79.

⁸⁶ АВИИУ. 72 (X. 40–50); Дьяконов И. М. Последние годы Урартского государства по ассириовавилонским источникам // ВДИ. 1951. № 2. С. 30–31.

⁸⁷ Дьяконов И. М. Последние годы урартского государства... С. 31 и прим. 2; ср.: Меликшвили Г. А. Наири-Урарту. С. 318.

⁸⁸ УКН. С. 458 (№ 69); УПД. С. 65.

⁸⁹ УПД. С. 34–35 (текст № 5), 64–65. Ё gi^{URU}Ú-[...], встречающийся в тексте УПД. № 5. Стк. 4, И. М. Дьяконов читает как Ё-jè^{URU}Ú-[...] и переводит «дому (селения) У[...]». Однако ср. Ё gi или Ёgi в УКН. 311 а-с. Стк. 2 и gi-е в УКН. 79. Стк. 4. Во всех случаях, очевидно, мы имеем дело с «кладовой для вина». Кроме того, слово áš-ka-tè в тексте УПД. № 5. Стк. 10 И. М. Дьяконов без достаточного основания читает áš-ka-dè, считая его непереходным глаголом. Ср., однако, áš-ka-tè-ni в некоторых урартских текстах Русы II, происходящих из Адильджеваза (Арцке) и Кармир-блур (НУН. Текст V. Стк. 8; Текст II. Стк. 11 и с. 50).

⁹⁰ Трудно согласиться с мнением И. М. Дьяконова о том, что Сардури IV (?) будто родился уже после смерти своего отца, поэтому царю Сардури III наследовал его дядя (?) или, скорее, брат (?) Эримена. Тогда, согласно И. М. Дьяконову, Сардури IV должен был царствовать уже после Русы III, сына Эримены, и быть последним царем Урарту (УПД. С. 34, 65). Ср., однако, наше мнение о том,

Но чем занимался Сардури IV внутри страны, какие у него были взаимоотношения со своими соседями, в частности с Ассирией, как он противостоял постоянным набегам мидийцев, киммерийцев и скифов, к сожалению, нам ничего не известно⁹¹.

Однако бронзовый щит и глиняная табличка с надписями Сардури IV, обнаруженные на Кармир-блуре, наглядно свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту в то время все еще господствовало на этой северо-восточной окраине.

Трудно установить с достоверностью, кто именно был преемником Сардури IV. Царь Эримена в основном нам известен по надписям его сына Русы III (Руса, сын Эримены). Однако одна из клинописных табличек Кармир-блуря была составлена от имени Эримены. На оттиске цилиндрической печати этой таблички читается *Erimenani*⁹².

Итак, хотя в данном случае мы действительно имеем дело с именем Эримены (*Erimenani*?), все же трудно сказать что-нибудь определенное о наследственных связях его с предшествующим царем Сардури IV, так как после *Erimenani* (?) абсолютно ничего не видно на оттиске цилиндрической печати глиняной таблички. Иными словами, отчество царя здесь полностью отсутствует. Но, с другой стороны, имея в виду многочисленность царей Биайнили-Урарту в последнем периоде его истории, можно полагать, что Эримена был, возможно, преемником (и сыном!)⁹³ упомянутого выше Сардури IV.

Впоследствии в Биайнили-Урарту царствовал сын Эримены — Руса III⁹⁴, который нам известен по коротким клинописным текстам на бронзовых предметах (в основном на щитах) из раскопок Топрах-кале⁹⁵ и небольшим надписям на камнях о сооружении зернохранилищ, обнаруженным в Эребуни и у подножья Армавирского холма⁹⁶. Сопоставление этих зернохранилищ (вместимостью 6848 и 1432 «капи») с подобными же сооружениями эпохи расцвета Урарту⁹⁷ опять-таки в какой-то мере свидетельствует об упадке этого древневосточного государства и в экономическом отношении.

что последним царем Урарту являлся Руса IV (сын Русы III), уже известный из двух надписей на оттисках урартских цилиндрических печатей (К интерпретации надписей на глиняной булле Кармир-блуря // ИФЖ. 1960. № 1. С. 223–229). Об этом подробнее см.: *Aroutiounian N. V. Problèmes concernant la dernière période de l'histoire d'Urartu* // *Acta Antiqua*. Т. XXII. Fasc. 1–4. Budapest, 1974. С. 415–428; *Арутюнян Н. В.* Некоторые вопросы последнего периода истории Урарту // *Древний Восток*. Ереван, 1976. С. 98–113.

⁹¹ Клинописная табличка Сардури IV очень трудно поддается толкованию.

⁹² УПД. С. 33–34 (текст № 3), 57.

⁹³ По мнению И. М. Дьяконова, Эримена являлся дядей (?) или «братом» (?) Сардури III. Что касается Сардури IV, то он его считает последним царем Урарту (УПД. С. 65).

⁹⁴ Трудно согласиться с И. И. Мещаниновым, который склонен *'Rusa 'Erimenahi* толковать не как «Руса, сын Эримены», а как «Руса армянин» (*Мещанинов И. И.* К анализу имени Эримена // *Язык и мышление*. I. С. 37–42). Эта точка зрения, лишённая всякого основания, почему-то до сих пор принимается на веру некоторыми арменоведами (С. Т. Еремян, Г. А. Тирацян и др.). Против нее в последнее время категорически возражали И. М. Дьяконов (УПД. С. 57) и автор публикуемой книги (ИФЖ. 1969. № 3. С. 169, 171–172).

⁹⁵ УКН. 287, 289–296.

⁹⁶ КНЗ. XIX; УКН. 288; *Арутюнян Н. В., Оганесян К. Л.* // ВДИ. 1970. № 3. С. 111.

⁹⁷ Вместимость других урартских зернохранилищ составляет более пяти и десяти тысяч и даже более 18 и 32 тысяч «капи» (см.: ЗСУ. С. 54–55, 73, 80; *Balkan K.* Ein urartäischer Tempel auf Anzavurtepe bei Patnos und hier entdeckte Inschriften. S. 124. Надпись № 4).

Одновременно упомянутые только что надписи свидетельствуют о том, что господство Биайнили-Урарту на этой дальней территории северо-востока (в стране Ваза) продолжалось и в период правления Русы III.

Для изучения истории последних двух десятилетий Биайнили-Урарту приобретают особое значение сведения вавилонской хроники, которые И. М. Дьяконов склонен толковать как повествование о мидийском походе на Урарту в семнадцатом году (609 г. до н. э.) правления Набопаласара. Он думает, что в указанных хрониках речь идет о совместном походе Мидии и Вавилонии против Урарту. С тех пор Урартское государство, вероятно, могло попасть под сферу влияния Мидии. Следовательно, к моменту раздела Ассирии между Мидией и Вавилонией после 605 г. до н. э. Биайнили-Урарту уже должно было находиться в подчинении у Мидии. А книга Иеремии свидетельствует, что несколько позже (между 605 и 590 г. до н. э.), ко времени войны Мидии с Вавилонией, наряду с Манной и скифами (Ашкуз) Урарту также находилось под господством Мидии.

Далее И. М. Дьяконов обращает внимание на то обстоятельство, что и с археологической точки зрения при современном состоянии знаний мы не можем отделить мидян от скифов; вооружение и вообще материальная культура мидян были, по-видимому, близки скифским⁹⁸. В основном соглашаясь с мнением И. М. Дьяконова о решающей роли мидян в разгроме Урартского государства, Б. Б. Пиотровский все же думает, что если это верно, например, в отношении урартской столицы Тушпы, то его трудно распространить и на административные центры Закавказья, в частности на Тейшебаини⁹⁹.

Для истории Урарту представляет особый интерес также время гибели этого древневосточного государства. Как известно, согласно данным Геродота (I, 74), уже к 585 г. до н. э., т. е. к моменту окончания войны Мидии с Лидией, граница между этими государствами проходила по реке Галис в Малой Азии. Исходя из данного факта, обычно заключают, что к этому времени (к 585 г. до н. э.) Урарту уже не могло быть самостоятельным государством, ибо мидяне вряд ли могли вести войну в Малой Азии, имея в тылу непокоренное Урартское государство. Но, с другой стороны, Геродот сообщает, что война между Мидией и Лидией длилась несколько лет¹⁰⁰. На основании этого И. М. Дьяконов справедливо заключает, что ликвидацию последних остатков урартской независимости следует, естественно, отнести не ко времени окончания (585 г. до н. э.?), а к началу мидийско-лидийской войны (около 590 г. до н. э.?)¹⁰¹.

⁹⁸ Дьяконов И. М. Последние годы Урартского государства... // ВДИ. 1951. № 2. С. 31–34, 38.

⁹⁹ Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 241. О последнем периоде истории Урарту см. также: Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 129–138; *Он же*. Ванское царство. С. 111–130.

¹⁰⁰ Геродот. История в девяти книгах / Пер. на арм. С. М. Кряжаряна. Кн. 1. 74. Ереван, 1986. С. 33.

¹⁰¹ Дьяконов И. М. Последние годы Урартского государства... С. 39; Мартиросян А. А. Раскопки в Головине. Ереван, 1954. С. 113.

Что касается самих урартских источников, то сведения их о конечном периоде истории и времени гибели Биайнили-Урарту еще более скудны. Однако раскопки Кармир-блур в предпоследнем десятилетии все же дали некоторые ценные материалы, освещающие интересующий нас период истории Урарту.

Среди указанных материалов представляет значительный интерес клинописная табличка, которая, согласно интерпретации И. М. Дьяконова, содержит приказ какому-то пастуху по имени Курги¹⁰² о том, что некий раб Тата похитил девушку и не желает ее отдать. Предлагается разыскать похитителя и вернуть девушку хозяину (?). После указанного текста на табличке имеется оттиск цилиндрической печати, на котором читается: ¹Ru-sa-a-i ¹Ru-sa-hi KİŞİB ^{LU}A • NIN-li «Русы, сына Русы, печать царевича»¹⁰³. Нам известна и другая табличка (о сборе дани)¹⁰⁴, происходящая опять-таки из Кармир-блур, на оттиске цилиндрической печати которой также читается KİŞİB ^{LU}A • NIN-li «печать царевича»¹⁰⁵.

Сопоставление клинописных текстов на оттисках печатей упомянутых табличек (в обоих случаях указывается принадлежность печатей царевичу) как будто свидетельствует о том, что в последнем случае мы опять имеем дело с тем же царевичем Русой, сыном Русы. Этого царевича, однако, И. М. Дьяконов считает сыном Русы II (братом царствовавшего Сардури III). И хотя он согласен с высказанным нами ранее мнением о том, что Руса, сын Русы, упомянут также на оттиске цилиндрической печати на глиняной булле из Кармир-блур, где он, по всей видимости, уже является урартским царем, И. М. Дьяконов почему-то продолжает его по-прежнему считать царевичем (сыном Русы II)¹⁰⁶.

¹⁰² [ʽ]Ku-ur-gi-i. И. М. Дьяконов предлагает чтение [ʽ]Ku (?) -lu-ji-i и воспринимает как собственное имя Кулу (?) (УПД. С. 34 (текст № 4. Стк. 4), 58). Однако наше чтение знака ur (вместо lu И. М. Дьяконова) бесспорно. Ср., например, тот же знак ur в слове ur-bi-ni в УПД. Текст № 2. Стк. 11 и в ^{URU}Ur-ki-a-ni в УПД. Текст 7. Стк. 4. Ср.: КУКН. 446. Стк. 4 и прим. 6.

¹⁰³ Букв. «печать сына царицы». Об этом подробнее см.: УПД. С. 62.

¹⁰⁴ Эту табличку иначе толкует И. М. Дьяконов (разведывательное донесение?) (УПД. С. 35 (текст № 7)).

¹⁰⁵ УПД. С. 35–36 (текст № 7). Между прочим, ^{GIS}zu-li-e текста УПД. № 7. Стк. 9 И. М. Дьяконов транскрибирует ^{GIS}su-le-e и сопоставляет с su-li-e-di (в направительном падеже) Сардуриевской летописи (УКН. 156А4. Стк. 6). Затем вместо ^{LU}SA • RÊSI «евнух» (УПД. Текст № 7. Стк. 12) И. М. Дьяконов читает ^{LU}a-hu-ра. Здесь автор просто не заметил наличие знака šá (вместо a?!). Ср., однако, ^{LU}SA • RÊSI^{MES} и ^{LU}SA • RÊSI в УПД. № 12. Лиц. ст. Стк. 10; об. ст. Стк. 2. Далее вместо u-i jê-[n]é-ni И. М. Дьяконова (УПД. Текст № 7. Об. ст. Стк. 2) следует читать ú-i gi dà-ni. Как известно, u gi(ei) «ничего» в урартских текстах встречается неоднократно (см.: Гамкрелидзе Т. В. К некоторым вопросам грамматической структуры урартского языка // ВДИ. 1956. № 4. С. 144). Что касается слова dani, то оно выступает в надписи Менуа (УКН. 28. Лиц. ст. Стк. 6). Ср. ^{URU}Luḫiunini URU LUGÁL-si ali uie aiše ainiei qabqaršulalani «город Лухиуни, город царский, которым никогда никто не завладевал» (КУКН. 47. Стк. 9–10), uī ...arīani «не хочет отдавать» (УПД. № 4. Стк. 7–8 и стр. 59). Кроме того, ¹šipani в УПД. № 7. Лиц. ст. Стк. 12, 19, вероятно, то же самое, что и ^{LU}šipikani в УПД. № 12. Об. ст. Стк. 5. Ср., напр.: ¹Dadani и ¹Dadi-kai.

¹⁰⁶ УПД. С. 62.

Однако нам кажется, что если текст УПД. № 4 так или иначе относится к тому времени, когда Руса, сын Русы, все еще являлся царевичем, то текст на глиняной булле с клинописью 'Ru-[s]a-i-ni KIŠIB 'Ru-sa-ḫi É • [G]AL (?)-[ni?] «(Царя) Русы печать¹⁰⁷, из крепости (?) сына Русы»¹⁰⁸ довольно определенно свидетельствует о том, что в период употребления этой новой печати Руса, сын Русы, уже был самостоятельным урартским царем.

Приведенные выше надписи на оттисках печатей, как видно, вполне определенно свидетельствуют о том, что в обоих случаях мы имеем дело с каким-то урартским царем по имени Руса, который являлся сыном другого соименного царя. При этом из урартских царей по имени Руса известны: Руса I, сын Сардури II; Руса II, сын Аргишти II, и Руса III, сын Эримены. Известно также, что сыном Русы I являлся Аргишти II, а Русы II — Сардури III. Что касается Русы III, то урартоведение, за неимением соответствующих данных, долгое время не могла так или иначе ответить на вопрос: был ли он последним царем Урарту или же в самом конце существования этого государства царствовал уже какой-нибудь другой правитель — преемник Русы III?

Рассматриваемые надписи, очевидно, являются прекрасным доказательством того, что Руса III не мог быть последним царем Урарту и ему пришел на смену, по всей видимости, другой царь, а именно «Руса, сын Русы». И если до недавнего времени нам были известны имена сыновей или преемников лишь двух урартских царей по имени Руса, т. е. Русы I и Русы II, то рассматриваемые тексты призваны выяснить, что в лице царя Русы, сына Русы, имел своего преемника также Руса III.

Для решения рассматриваемого вопроса очень важен и тот факт, что глиняная булла с надписью «Руса, сын Русы» была обнаружена в одной из кладовых для зерна цитадели города Тейшебаини; булла лежала на полу зернохранилища среди перегоревшего ячменя и была предназначена для его запечатывания. Следовательно, обстоятельства находки интересующей нас глиняной буллы, как на это обратил внимание Б. Б. Пиотровский, свидетельствуют, что кладовая запечатывалась ею незадолго до осады крепости¹⁰⁹. Таким образом, приведенный факт также подтверждает, что в лице 'Rusaini... 'Rusaḫi и 'Rusai 'Rusaḫi на оттисках двух разных цилиндрических печатей мы имеем дело, вне всякого сомнения, с новым урартским царем по имени Руса, очевидно, с Русой IV, сыном давно известного Русы III.

О дате правления Русы IV в настоящее время мы лишены возможности сказать что-либо определенное. К тому же до сих пор остается неясной и дата правления его отца — царя Русы III. Тем не менее можно думать, что Русой IV замыкается хронологическая шкала урартских царей. С другой стороны, клинописные документы из Тейшебаини с именем последнего урартского царя в достаточной мере свидетельствуют о том, что этот административно-хозяйственный центр, один из последних урартских оплотов северо-восточной окраины,

¹⁰⁷ Букв. «Русаевская печать».

¹⁰⁸ Букв. «Из крепости (?) Русовича».

¹⁰⁹ *Пиотровский Б. Б.* Кармир-блур. Ереван, 1952. III. С. 59; *Он же.* Урартские надписи из раскопок Кармир-блур 1952 г. // ЭВ. IX. С. 77.

продолжал свое существование вплоть до падения Ванского царства. Руса IV же (Руса, сын Русы) являлся, очевидно, современником ликвидации последних остатков урартской независимости¹¹⁰.

Урартское царство пало в начале VI в. до н. э. под непрерывными и ожесточенными ударами постоянных и многовековых его врагов — местных племен и племенных союзов, а также вавилонян, мидян, скифов и киммеров. Среди местных племен и племенных союзов Армянского нагорья особое место занимали древнеармяне, которые на развалинах Урартского государства в скором времени заложили здесь основы своей государственности.

---

¹¹⁰ О последнем урартском царе Русе IV подробнее см.: *Арутюнян Н. В.* К интерпретации надписи на глиняной булле Кармир-блур. С. 223–229; *Aroutiounian N. V.* Problèmes concernant la dernière période de l'histoire d'Urartu. P. 422–428.

Часть II

ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

ЗАГЛАВНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ УРАРТСКИХ НАДПИСЕЙ И ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

Летописные тексты, а в некоторых случаях воздвигнутые в покоренных странах победные надписи урартских царей, как правило, снабжаются не только вступительными трафаретными формулами отдельных походов, но и так называемыми заглавными декларациями того или другого года. При этом заглавные декларации нередко предоставляют исследователю далеко не достоверные сведения при изучении вопросов топонимики государства Урарту. Одинаковый подход к сведениям заглавных деклараций и отдельных походов создает путаницу при установлении локализации стран и племенных территорий, входивших в состав государства Биайнили-Урарту.

Между тем в специальной литературе нашло место немало фактов, когда, в одинаковой мере основываясь на данных как заглавных деклараций, так и отдельных походов летописей и оставленных в завоеванных странах победных надписей, исследователи приходили к выводам, что урартские письменные источники будто нередко дают противоречивые и друг друга исключают сведения по поводу локализации целого ряда стран и областей. Однако следует учесть, что строгое разграничение сведений походов и заглавных деклараций, притом особый подход к указанным фактам при локализации стран и областей в каждом отдельном случае являлся минимальной необходимостью для правильного понимания и разъяснения исторических фактов.

Имея в виду вышеупомянутое, мы в настоящем разделе работы намерены выявить характерные особенности заглавных деклараций урартских клинописных источников, особенно летописных текстов, и выяснить их значение в установлении местоположения стран и областей, входивших в состав государства Урарту.

* * *

В специальной литературе, как известно, заглавными декларациями принято считать те вступительные формулы урартских письменных источников, в которых правители Ванского царства приводят общий свод своих завоеваний в том или ином году правления. Эти декларации в основном выступают в летописных

текстах урартских царей, притом до описания походов данного года. Однако заглавными декларациями иногда снабжаются также победные надписи, описывающие завоевание отдельных стран, областей и племенных территорий.

В летописных текстах урартских царей описание событий каждого года начинается, как правило, вводной трафаретной формулой, в которой повествуется о покорении ряда стран и областей. В заглавных декларациях или вводных (вступительных) формулах данного года повествование о покорении стран и областей ведется без исключения от имени верховного бога Халди.

Ниже приводим несколько примеров заглавных деклараций из Хорхорской и Сардуриевской летописей:

- 1) $\text{D}\text{Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e} \text{GIŠ}\text{šú-ri-e}$
 $\text{ka-ru-ú-ni} \text{KUR}\text{Ma-na-a-ni} \text{KUR}\text{e-ba-ni-i-e}$
 $\text{ka-ru-ni} \text{KUR}\text{Bu-uš-tú-ni te-qu-ú-a-li}$
 $\text{mAr-gi-iš-ti-i-ka-i} \text{mMe-nu-a-ḫi-ni-i-e}^1$

«Бог Халди направился, своему оружию покорил страну Мана, покорил страну Бушту, склонил их перед Аргишти, сыном Менуа».

- 2) $\text{D}\text{Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e} \text{GIŠ}\text{šú-ri-i-[e]}$
 $\text{ka-ru-ni} \text{KUR}\text{Ma-na-ni} \text{KUR-ni-e ka-ru-ni}$
 $\text{KUR}\text{E-ti-ú-ni te-e-qu-ú-a-li-e} \text{mAr-gi-iš-ti-i-}$
 ka-a-[i]^2

«Бог Халди направился, своему оружию покорил страну Мана, покорил страну Этиу(ни), склонил их перед Аргишти».

- 3) $\text{D}\text{Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e} \text{GIŠ}\text{šú-ri-e}$
 $\text{ka-ru-ni} \text{LUGA}\text{L} \text{mE-ri-a-ḫi} \text{KUR}\text{e-ba-ni-e}$
 $\text{ka-ru-ni} \text{mA-bi-li-a-ni-ḫi} \text{KUR}\text{e-ba-ni-e te-qu-}$
 $\text{a-li} \text{[m]} \text{D}\text{Sar,du-ri-ka} \text{mAr-gi-iš-ti-ḫi-ni-e}^3$

«Бог Халди направился, своему оружию покорил царя страны племени Эриахи, покорил страну племени Абилиани(хи), склонил их перед Сардури, сыном Аргишти».

- 4) $\text{D}\text{Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e} \text{GIŠ}\text{šú-ri-i-e}$
 $\text{ka-ru-a-li} \text{IV LUGA}\text{L} \text{MES} \text{KUR}\text{U-e-du-ri-}$
 $\text{e-ti-u-ni-i} \text{KUR}\text{e-ba-a-ni-a-ši-e} \text{LUGA}\text{L}$
 $\text{mAr-qù-qi-ú-ni} \text{LUGA}\text{L} \text{mKa-a-ma-ni-ú-i}$
 $\text{LUGA}\text{L} \text{mLu-e-ru-ni-ú-i...}^4$

«Бог Халди направился, своему оружию покорил четырех царей страны Удури-Этиуни: царя племени Аркукиуни, царя племени Каманиу, царя племени Луэруниу...».

¹ Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 104–105 (IV. Стк. 42–45); УКН. 127. IV. Стк. 42–45.

² ЭВ. VII. С. 110–111 (V. 33–35); УКН. 127. V. Стк. 33–35.

³ НЦІ. S. 10–11 (стк. 19–22); УКН. 155С. Стк. 19–22.

⁴ УКН. 155D. Стк. 45–52.

После заглавных деклараций в урартских летописных текстах начинаются описания царских походов. Следует заметить, что, в отличие от заглавных деклараций, где завоевание стран и областей ведется от имени верховного бога Халди, описание походов ведется уже от имени урартских царей. Одним словом, если, согласно заглавным декларациям, действующим лицом при захватнических войнах является бог Халди, то при описании походов военные действия ведут урартские цари.

Судя по фактам летописей, урартские правители в течение одного года обычно совершали два, реже — один или три похода. Первый поход года вводится формулой: ^DḪaldinini alsuišini ^mArgištiše (^mSarduriše) alie uštadi ^{KUR}x-di... «Халдиевым величием Аргишти (Сардури) говорит: Отправился (я) в страну х...».

Для второго и последующих походов в урартских летописных текстах встречаются совершенно иные вступительные фразы: ikukani MU šištini (“в тот же год šištini”), ikukani MU šišuḫani (“в тот же год šišuḫani”), ikukani MU tarani (“в тот же год tarani”), или же вообще ikukani MU (вариант: šalie; “в тот же год”). При этом, согласно данным походов, захватнические войны урартские войска ведут либо во главе с царями, либо под водительством их военачальников (гуртанов)⁵.

В летописях Аргишти I и Сардури II походы каждого года закономерно оканчиваются тождественными трафаретными фразами, в которых урартские цари отмечают, что указанные выше (т. е. при походах) достойные мужа дела (подвиги) они совершили за один год. Так, например:

^mAr-giš-ti-še ^mMe-nu-a-ḫi-ni-še a-li-[e]
^DḪal-di-a iṣ-ti-ni-e i-na-[ni]-li ar-ni-ú-
 ši-ni-li [šu]-si-ni MU za-a-du-bi⁶

«Аргишти, сын Менуа, говорит: Благодаря богу Халди здесь эти подвиги⁷ (за) один год (я) совершил».

^{mD}Sar₅-du-ri-še a-li-e ^DḪal-di-a iṣ-ti-ni-e
 i-na-ni-li ar-ni-ú-ši-ni-li šú-si-ni šá-a-li
 za-du-ú-bi⁸

«Сардури говорит: Благодаря богу Халди здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год (я) совершил».

Таким образом, приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о том, что без особой трудности можно отделить как события одного года от событий других годов урартских летописей, так и данные разных походов того или другого года. При этом для локализации стран, областей и племенных территорий могут оказать услугу сведения походов. Что касается заглавных деклараций, то в них, как правило, упоминаются страны и области, завоеванные в процессе

⁵ См.: Хорхорская летопись. I. Стк. 5, 24; II. Стк. 40; III. Стк. 8; V. Стк. 43; Сардуриевская летопись. В. Стк. 24–25; С. Стк. 6; D. Стк. 17 и др.

⁶ Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 116 (VI. Стк. 10–11).

⁷ Об интерпретации слова arni(u)šinili см.: Арутюнян Н. В. Заметки по урартской клинописи // Известия АН АрмССР. Обществ. науки. 1956. № 7. С. 89–94.

⁸ УКН. 155F. Стк. 31–32.

разных походов (разных маршрутов!) данного года, поэтому упоминаемые здесь страны очень часто могут оказаться на противоположных окраинах Ванского царства. Следовательно, при локализации областей не нужно основываться на данных заглавных деклараций, ибо они нередко могут создать значительные препятствия при изучении вопросов топонимики.

В специальной литературе нашел место целый ряд фактов, когда, в одинаковой мере основываясь на данных заглавных деклараций и описаний походов, некоторые исследователи урартской эпиграфики пришли к неправильным выводам при установлении локализации тех или иных областей.

Так, не разграничивая должным образом факты заглавной декларации III года Хорхорской летописи (784 г. до н. э.) и первого похода того же года⁹, Г. А. Капанцян вынужден заключить:

«Тут, несомненно, извращено писцом, ибо страна Удури-Этиуни не лежит рядом с Абилианихи»¹⁰. Однако в указанном отрывке Хорхорской летописи нет никакого извращения: страна Абилиани(хи)¹¹ выступает в заглавной декларации, а Удури-Этиу(ни)¹² — в описании похода.

Именно такой же подход к фактам XI года Хорхорской летописи (776 г. до н. э.), т. е. неразграничение данных заглавной декларации и походов, в другом случае привел Г. А. Капанцяна к мысли, что Аргишти I административно-хозяйственный центр Аргиштихинили построил на территории известной приурмийской страны Мана, царем которой якобы был некий 'Аза¹³ (читай: Ваза). Однако о покорении Мана речь идет в заглавной декларации XI года Хорхорской летописи, в то время как о сооружении Аргиштихинили и проведении канала в стране племени Ваза — в описательной части текста¹⁴. Не может быть никакого сомнения в том, что маннейский царь Аза, сын Иранзу, ассирийских источников¹⁵ абсолютно не имеет отношения к известной области 'Аза¹⁶ Араратской равнины. К тому же общепризнано, что Аргиштихинили урартским царем был сооружен именно на территории страны Ваза Араратской равнины, на левом берегу Аракса. Об этом свидетельствуют две урартские надписи, происходящие из Аргиштихинили-Армавира¹⁷.

Иногда одинаковый подход к фактам заглавных деклараций и походов имеет также Б. Б. Пиотровский. Он полагает, что в заключительной части Хорхорской летописи Этиуни упоминается как вместе с названиями приурмийской страны Мана и города Ардини (Мусасир), так и вместе с названиями южноза-

⁹ См.: ЭВ. VII. С. 88–89 (I. 17–22); УКН. 127. I. Стк. 17–22.

¹⁰ ИЛТДА. С. 13.

¹¹ Как известно, Абилиани(хи) локализуется на месте древнеармянской области Абегеан(к), у верховьев реки Аракс, в левобережной ее полосе (см.: ТУ. С. 8–9; КУКН. С. 493).

¹² Общее название стран и областей бассейна оз. Севан.

¹³ Капанцян Г. А. История Урарту (на арм. яз.). С. 162.

¹⁴ УКН. 127. IV. Стк. 67–73.

¹⁵ АРАВ. II. § 56; АВИИУ. 46 (52).

¹⁶ Знак 'а в урартской клинописи, как известно, произносился как ua = va, поэтому под названием 'Aza скорее подразумевается Ваза. Ср. ^d'A и ^dUa, ^d'Arubani и ^dUarubani. Об этом подробнее см.: КУКН. С. 91 и прим. 43.

¹⁷ КНЗ. IX. Стк. 8; XI. Стк. 1.

кавказских стран Эриахи, Катарза и Ишкигулу. На основании этого он склонен Этиуни считать не собственным именем, а описательным названием страны, наподобие термина «страна Бабания» — «горная страна»¹⁸.

Исследование урартских письменных источников свидетельствует о том, что в определении местоположения стран и областей летописные тексты несколько отличаются от победных надписей, описывающих отдельные походы. В Хорхорской и Сардуриевской летописях события каждого года правления царей, как известно, начинаются трафаретной декларацией, в которой от имени бога Халди приводится общая сводка завоеванных стран и областей в данном году.

В заглавных декларациях упоминаются далеко не все области, завоеванные в данном году, а лишь наиболее значительные и крупные. При этом если в данном году было снаряжено более одного (скажем, два или три) похода, то упоминаемые в заглавных декларациях страны, как правило, относятся к разным походам и маршрутам. Следовательно, вполне понятно, что упоминаемые рядом в заглавных декларациях страны и области нередко могут оказаться на противоположных окраинах Ванского царства. Поэтому при установлении локализации стран и племенных территорий трудно основываться на данных заглавных деклараций.

Высказанное выше мнение полностью оправдывается фактическим материалом урартских летописей. В этом можно убедиться на приведенных ниже примерах из Хорхорской и Сардуриевской летописей.

Так, в заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи (779 г. до н. э.) от имени бога Халди повествуется о покорении стран Ийа(ни), Мана и Бушту¹⁹.

Как известно, упомянутая выше страна Ийа(ни) отождествляется с Ига(ни) тех же урартских письменных источников и, следовательно, локализуется на северной периферии Урартского государства — у южного побережья оз. Чалдыр²⁰.

Что касается стран Мана и Бушту рассматриваемой заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи, то они локализируются в противоположном юго-восточном направлении, у восточных и южных берегов Урмийского озера и к югу от последнего.

Таким образом, несмотря на то, что в заглавной декларации VIII года летописи Аргишти I область Ийа(ни) упоминается рядом со странами Мана и Бушту, территория Ийа(ни) находилась на весьма большом расстоянии от территорий Мана и Бушту. И не случайно, что, согласно описанию походов данного года Ийа(ни), с одной стороны, и Мана и Бушту — с другой, относятся к совершенно различным маршрутам, т. е. страна Ийа(ни) была завоевана при первом походе, во время экспансии на север²¹, а страны Мана и Бушту — при втором походе на юго-восток²².

¹⁸ Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 77–78; *Он же*. Ванское царство (Урарту). С. 70.

¹⁹ Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 100–101 (III. 46–48); УКН. 127, III. Стк. 46–48.

²⁰ Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту. С. 16–17; *Он же*. Заметки по урартской эпиграфике. С. 74–76; ТУ. С. 84–85; КУКН. С. 509.

²¹ ЭВ. VII. С. 102–103 (III. 53–59); УКН. 127, III. Стк. 53–59.

²² ЭВ. VII. С. 102–103 (III. 60–63); УКН. 127, III. Стк. 60–63.

То же самое наблюдается при рассмотрении событий XII года Хорхорской летописи (775 г. до н. э.). Здесь в заглавной декларации повествуется о покорении стран Туарацийской долины (до страны или горы Гурку) и Мана²³.

Туарацийская долина Хорхорской летописи, как известно, в специальной литературе обычно отождествляется с древнеармянской областью Туарацатап (букв. «Туарацийское поле», или «Пастушье поле») у верхнего течения реки Арацани, между областями Харк и Багреванд²⁴. Что касается страны Мана той же заглавной декларации Хорхорской летописи, то обширная территория ее, как известно, простиралась от восточных берегов Урмийского озера вплоть до районов к югу от того же озера. Следовательно, из приведенных выше фактов, несомненно, вытекает, что упоминание рядом географических названий Туарацийской долины (Туарацатап) и Маны в одной из заглавных деклараций Хорхорской летописи несколько не говорит о географическом соседстве принадлежавших им территорий.

Сведения походов того же года Хорхорской летописи также говорят в пользу высказанного выше мнения: Туарацийская долина относится к событиям первого похода северного направления²⁵, в то время как Мана — к событиям второго похода юго-восточного маршрута²⁶.

Упомянутые в заглавной декларации XIII года Хорхорской летописи (774 г. до н. э.) страны Мана и Этиуни так же, как и ожидалось, не являлись соседними географическими территориями²⁷. Мана, как известно, локализуется на юго-востоке, в приурмийском районе, а обширная территория северного племенного объединения Этиу(ни) простиралась от района Сарыкамьша на западе и до районов, прилегавших к северо-западным берегам Севанского озера на востоке, т. е. до северо-западных пределов территории племенного объединения Удурри-Этиу(ни), а также до Абовянского и Сисианского районов Республики Армения^{27а}.

Следовательно, вполне очевидно, что, несмотря на упоминание рядом стран Мана и Этиу(ни) заглавной декларации XIII года Хорхорской летописи, эти страны были расположены на противоположных юго-восточной и северной окраинах Ванского царства. Описательная часть походов данного года также говорит в пользу мнения о том, что Мана и Этиу(ни) были расположены на отдаленных друг от друга территориях. Причем страна Мана была завоевана

²³ ЭВ. VII. С. 108–111 (V. 11–14); УКН. 127. V. Стк. 11–14.

²⁴ ICU. P. 428; ИЛТДА. С. 43–45.

²⁵ Туарацийская долина к тому времени уже была в составе государства Урарту. Следовательно, в данном случае речь идет, вероятно, не о покорении этой области в буквальном смысле этого слова, а, возможно, о подавлении какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу неизвестных нам причин. В том же 775 г. до н. э. на территории области Туараци был проведен оросительный канал от реки Даинали. Об этом подробнее см.: Арутюнян Н. В. Даинала-тини // Известия АН АрмССР. Обществ. науки. 1957. № 4. С. 97–106.

²⁶ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. 20–26); УКН. 127. V. Стк. 20–26.

²⁷ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. 33–35); УКН. 127. V. Стк. 33–35.

^{27а} Об этом подробнее см.: ТУ. С. 262–263; КУКН. С. 505.

при первом походе, т. е. при маршруте урартских войск на юго-восток²⁸, а Этиу(ни) — при втором походе, т. е. при наступлении урартских войск на север²⁹.

То же самое явление характерно и для заглавных деклараций того или иного года Сардуриевской летописи. В одной из них (753 или 752 г. до н. э.), например, рядом упоминаются Уеликухи, Луэху, Тулиху, Ассирия и Арме³⁰.

Из упомянутых выше стран Уеликухи, Луэху и Тулиху, как известно, относятся к северо-восточному направлению, т. е. к бассейну оз. Севан. Что касается Ассирии и Арме³¹, то эти страны, наоборот, были расположены на юге. Следовательно, против указанных стран рассматриваемой заглавной декларации Сардуриевской летописи были снаряжены, по крайней мере, два разных похода: один на северо-восток — против Уеликухи, Луэху и Тулиху, а другой на юг — против Арме и Ассирии. Сохранилось описание начала первого похода, направленного на северо-восток, в бассейн оз. Севан, где повествуется о завоевании области Уелику(ни) или Уелику(хи)³².

Таким образом, принимая страны и области, упомянутые рядом в заглавной декларации летописей, всегда за соседние, можно допустить серьезные ошибки в вопросах урартской топонимики. В некоторых исключительных случаях, конечно, упомянутые в заглавных декларациях страны в самом деле могут быть соседними (мы абсолютно не склонны недооценивать такую возможность), однако подобные факты нужно тщательно проверять по данным надписей, оставленных урартцами на завоеванных территориях, и отдельных походов летописей.

Итак, заглавные декларации лишь обобщают совершенные в данном году правления того или иного царя военные действия. В один и тот же год царь мог совершить ряд походов в разные стороны своего обширного государства. Следовательно, в заглавных декларациях могут рядом фигурировать отдаленные друг от друга страны и области, завоеванные при разных походах и маршрутах, нередко в противоположных направлениях. Поэтому для выяснения вопросов топонимики стран и племен могут оказать определенную помощь, скорее всего, сведения как отдельных походов (но не заглавных деклараций) летописных текстов, так и победных надписей, оставленных на территории завоеванных стран и областей.

Выше мы коснулись заглавных деклараций тех лет урартских летописных текстов, под которыми были совершены два похода. Поэтому не случайно, что упоминаемые в заглавных декларациях страны и области, как правило, находились на весьма больших расстояниях друг от друга; они были завоеваны в разных походах и, следовательно, находились в разных направлениях и на различных маршрутах.

²⁸ ЭВ. VII. С. 110–113 (V. 37–40); УКН. 127. V. Стк. 37–40.

²⁹ ЭВ. VII. С. 112–113 (V. 41–50); УКН. 127. V. Стк. 41–50.

³⁰ УКН. 156D1 + DII. Стк. 1–15.

³¹ Страну Арме с городом Них(и)риа Г. А. Капанцян локализует в бассейне реки Аркана (приток Зебене). В крепости же Эгил этой местности он склонен видеть древнюю Них(и)рию как главный центр области Арме (см.: Хайаса. С. 198–199).

³² УКН. 156D1+DII. Стк. 21–30; КУКН. 242D1+DII. Стк. 21–31.

Однако совершенно иначе обстоит дело при наличии в данном году летописей лишь одного похода. В таком случае заглавные декларации летописных текстов в самом деле могут дать достоверные сведения о местоположении упомянутых в них стран и областей, так как в подобных случаях сведения заглавной декларации полностью совпадают с данными единственного похода того же года. Иными словами, в таких случаях мы имеем дело с единым маршрутом урартских войск, при котором осуществляется завоевание тех же стран и племенных территорий, которые перечислены в заглавных декларациях данного года.

Следовательно, при наличии в данном году одного похода одни и те же страны и области упоминаются рядом как в заглавной декларации, так и в описании похода, поэтому в обоих случаях они оказываются соседними территориями. В таком случае, естественно, с уверенностью можно основываться на данных заглавных деклараций при установлении локализации упомянутых в них областей и стран.

Для подтврждения сказанного приведем примеры из Хорхорской и Сардурьевской летописей.

Так, в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи (783 г. до н. э.) от имени верховного бога Халди повествуется о покорении стран Хате и царя Хиларуада (иначе: страна города Мелитеа)³³. Соименный центр урартской области Мелитеа (ассир. Милидиа, Мелид и т. д.), как известно, обычно отождествляется с античной Мелитеной и армянской Малатией на правом (западном) берегу реки Евфрат, юго-западнее места слияния с ней Арацани. По соседству с Мелитеа (с юга) справедливо локализуется также Хате (Хатинили) урартских источников. Хатте (Хатти) в связи с Мелидом выступает также в ассирийских надписях. Согласно надписи Тиглатпаласара I о построении храма Ану и Адада в Ашшуре, Милиде даже является городом Великой страны хеттов³⁴.

Таким образом, не случайно, что страны Хате и Мелитеа рядом упоминаются не только в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи, но и в описании единственного похода того же года³⁵. И это вполне естественно, если иметь в виду наличие здесь единственного похода или единственного маршрута, при котором урартцами были завоеваны соседние области Хате и Мелитеа на западном берегу Евфрата.

То же самое наблюдается под IX годом Хорхорской летописи (778 г. до н. э.), где соседние страны Мана и Иркиуни рядом упоминаются и в заглавной декларации бога Халди, и в описании единственного похода этого года³⁶. Следовательно, для установления локализации области Иркиуни по соседству с приурмийской страной Мана заглавная декларация IX года Хорхорской летописи содержит такие же правдоподобные сведения, как и описание похода, того же года.

³³ ЭВ. VII. С. 90–91 (II. 5–6); УКН. 127. II. Стк. 5–6.

³⁴ ARAB. I. § 307; АВИИУ. II.

³⁵ ЭВ. VII. С. 92–93 (II. 14–16); УКН. 127. II. Стк. 14–16. Вместо нашего ^{URU}[Hi-la-ru]-a-da-ni (ЭВ. VII) и ^{URU}[...]a-da-ni Г. А. Меликишвили (УКН. 127), в настоящее время мы склонны предложить чтение URU [ⁿⁱHi-la-ru]-a-da-ni «город (царя) Хиларуада» (то же, что «город Мелитеа») (см.: КУКН. 173. II. Стк. 14–16).

³⁶ ЭВ. VII. С. 104–105 (IV. 14–20, 34–35); УКН. 127. IV. Стк. 14–20, 34–35.

Согласно урартским и ассирийским письменным источникам известно, что Мана и Бушту (Бусуту) являлись соседними областями к югу от Урмийского озера. Вот почему соседство этих областей подтверждается не только данными единственного похода X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.), но и сведениями заглавной декларации этого года. В обоих случаях Мана и Бушту упоминаются рядом³⁷. Этот факт говорит о том, что сведения заглавной декларации в данном случае совпадают с данными описания похода того же года. Следовательно, для определения местоположения Мана и Бушту заглавная декларация здесь может оказать такую же услугу, как и описание похода.

Как и Хорхорская летопись, Сардуриевская летопись также содержит сведения о том, что при наличии лишь одного похода заглавная декларация данного года полностью совпадает с описанием похода и, следовательно, упомянутые в ней страны в самом деле являются соседними территориями. С этой точки зрения представляет определенный интерес заглавная декларация, в которой повествуется о покорении областей Эриахи и Абилиани(хи)³⁸.

Как известно, Эриахи локализуется в долине Арпачай-Ахуряна, а Абилиани(хи) — у верховьев Аракса, на месте древнеармянской области Абегеан(к). Следовательно, из сказанного видно, что Эриахи и Абилиани(хи) в географическом отношении были довольно близкими областями. Во всяком случае, согласно урартским источникам, известно, что между ними лежала лишь область Гулутахи.

Сведения единственного похода рассматриваемого года также говорят в пользу достоверности данных заглавной декларации о близости Эриахи с Абилиани(хи). Так, в описании похода отмечается, что область Абилиани(хи) была завоевана при возвращении (*bidujaše*) из Эриахи³⁹. В самом деле, на обратном пути из Эриахи урартские войска могли взять курс на запад (юго-запад) и тут же, возможно через территорию Гулутахи, попасть в восточные пределы Абилиани(хи).

Таким образом, соседство Эриахи и Абилиани(хи) одинаково подтверждается данными заглавной декларации и похода рассмотренного выше года Сардуриевской летописи.

Как известно, заглавными декларациями снабжены также некоторые победные надписи, описывающие ход завоевания стран и поселений при отдельных походах. Разумеется, что в таких случаях данные заглавных деклараций должны были находиться в полном соответствии с содержанием описываемого ниже единственного похода. Следует отметить, что указанные победные надписи с заглавными декларациями имеют много общего с урартскими летописными текстами тех годов, которые содержат описание лишь одного похода.

³⁷ ЭВ. VII. С. 104–107 (IV. 42–59). В заглавной декларации здесь вместе с Бушту упоминается страна Мана, а в описании похода — ее области (составные части) Ашкайа (ассир. Ушкайа), Шатирарага, Угишти (ассир. Уишдиш) и т. д.

³⁸ ННІ. S. 10–11 (С. 19–22); УКН. 155С. Стк. 19–22. Поход данного года состоялся не раньше 749 и не позднее 747 г. до н. э. См.: УКН. С. 301.

³⁹ ННІ. S. 10–11 (С. 25–39); УКН. 155С. Стк. 25–39.

С указанной выше точки зрения представляет интерес одна из победных надписей Ишпуини и Менуа, происходящих из Вана. В ее заглавной декларации от имени бога Халди повествуется о покорении Уитерухи, Луша, Катарза и Этиу(хи)⁴⁰. Как известно, Уитерухи локализуется у верховьев реки Аракс, к западу (юго-западу) от места слияния с ней Арпачай-Ахуряна. Страны же Луша, Катарза и Этиу(хи) были расположены к северу от указанной выше области Уитерухи. Следовательно, вполне очевидно, что упомянутые в заглавной декларации страны Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи были завоеваны в процессе одного и того же похода, поэтому все они одинаково относятся к северному маршруту урартских войск. И не случайно, что упомянутые в заглавной декларации страны в таком же порядке упоминаются и несколько ниже, в описании похода.

Уитерухи, Луша и Катарза и в некоторых других совместных надписях Ишпуини и Менуа упоминаются рядом как в заглавных декларациях, так и в описании походов⁴¹.

Для рассматриваемого вопроса представляет также определенный интерес надпись Ишпуини и Менуа, происходящая из района Эрчек-гёла (восточнее Вана). В заглавной декларации ее от имени бога Халди повествуется о покорении города Меишта и страны Баршуа (Паршуа)⁴².

Согласно данным похода той же надписи, Меишта заглавной декларации, как и Куа(ни), Шариту(ни) и Нигибиди(ни), является городом страны Баршуа⁴³. Таким образом, выясняется, что Меишта и Баршуа заглавной декларации рассматриваемой надписи являются одним целым — областью со своим поселением.

В надписи же Менуа из Таштепе город Меишта уже выступает в связи с известной страной Мана⁴⁴. Следовательно, из сказанного явствует, что Меишта являлся пограничным городом к югу от Урмийского озера, между областями Мана и Баршуа (Паршуа).

Таким образом, по всему видно, что город Меишта и область Баршуа заглавной декларации надписи Ишпуини и Менуа из Харакониса (восточнее Вана), или соседние историко-географические единицы к югу от Урмийского озера, или же город Меишта являются составной частью области Баршуа. И не случайно, что сведения заглавной декларации здесь находятся в полном соответствии с данными единственного похода того же года.

Примерно то же самое можно сказать о данных заглавной декларации надписи царя Менуа из Цолакерта. Здесь от имени бога Халди повествуется о покорении страны племени Эрикуа(хи) и города Лухиуни⁴⁵. Согласно же сведениям единственного похода той же надписи, Лухиуни является царским городом области Эрикуахи⁴⁶ заглавной декларации.

⁴⁰ УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 16–21; об. ст. Стк. 4–7.

⁴¹ УКН. 21, 22, 23; КУКН. 32, 33, 34.

⁴² УКН. 24. Лиц. ст. Стк. 5–7; об. ст. Стк. 5–7.

⁴³ УКН. 24. Лиц. ст. Стк. 18–20; об. ст. Стк. 22–24.

⁴⁴ СICh. 20. Стк. 4–10; УКН. 29. Стк. 4–10.

⁴⁵ СICh. 21. Стк. 1–3; УКН. 30. Стк. 1–3.

⁴⁶ СICh. 21. Стк. 8–9; УКН. 30. Стк. 8–9.

Таким образом, приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о том, что если в данном году мы имеем дело лишь с одним походом, то и в отдельных победных надписях, и в летописных текстах сведения заглавной декларации полностью совпадают с данными описания похода. Поэтому в подобных случаях при разрешении вопросов топонимики заглавные декларации могут быть столь же надежными источниками, как и сведения описания походов.

В установлении локализации стран и областей в некоторых случаях могут оказать соответствующую услугу сопоставления географических названий урартских источников с тождественными или сходными названиями ассирийских (если локализация принадлежавших им стран известна) и поздних античных, грузинских и армянских источников. Однако во избежание недоразумений, подобные факты все же следует проверять данными соответствующих текстов урартских источников.

Если эти названия упоминаются в победных надписях, то принадлежавшую им территорию обычно надо искать в районе местонахождения надписей и на сопредельных территориях, а если в летописях, то следует учесть сведения описания походов (но не заглавных деклараций). Надо также учесть, что такое сочетание филологических сопоставлений и контекста обязательно и для победных надписей, так как, возможно, они не всегда были установлены (и найдены) на завоеванных территориях⁴⁷.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам: заглавные декларации урартских летописей могут служить полноценными источниками для разрешения вопросов топонимики лишь в том случае, если в данном году летописей налицо только один поход; при наличии же свыше одного похода данные заглавных деклараций перестают быть достоверными материалами для установления местоположения стран, областей и племенных территорий. В этом случае исследователь имеет право основываться лишь на фактах описаний отдельных походов в летописных текстах и пользоваться сведениями победных надписей, установленных на территориях завоеванных стран и областей⁴⁸.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ С ТЕОФОРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

В топонимике и этнонимике Урарту сплошь и рядом встречаются названия, образованные от имен тех или других богов. Однако этому вопросу в специальной литературе не уделено надлежащего внимания. Ускользнули из поля зрения специалистов особенно производные названия, в которых имена богов представлены в качестве одного из компонентов этих названий.

---

⁴⁷ Такое сочетание филологического сопоставления и контекста должно лечь в основу также при исследовании урартской лексики.

⁴⁸ Об этом разделе настоящей работы см. также: *Арутюнян Н. В.* Заглавные декларации урартских надписей... С. 81–93.

Замечено, например, что от имени Куера (Quera), божества плодородия⁴⁹, в урартских клинописных источниках образованы Куераинили (Querainili) — поселение в районе Арцваберда (северо-восточнее Арчеша)⁵⁰ и Куераи-Таше (Queraï-Taše; ср. Таše) — поселение страны города Мелитеа (совр. Малатия)⁵¹. Не случайным, по-видимому, является факт наименования данных городов по имени урартского бога плодородия Куера. Упомянутые поселения и окружающие их районы отличались, очевидно, высоким плодородием почвы. Согласно указанной выше Арцвабердской надписи, например, Менуа для какой-то страны (название не приведено) проводил канал со сторон городов Алиа и Куераинили, доведя его вплоть до реки Даинали.

Далее общеизвестно, что название административно-хозяйственного центра Тейшебаини (Teišeḅaini)⁵², основанного царем Русой II на Араратской равнине (юго-западная окраина Еревана), исходит от имени урартского бога бури и дождя Тейшеба.

В названии столицы Урартского государства Тушпа (Tušpa) Г. А. Меликишвили справедливо видит имя урартской богини Тушпуеа (Tušpuea), т. е. супруги бога солнца Шивини⁵³.

Наконец, Г. А. Меликишвили также заметил, что название области Зиукуни (Ziuquni) в районе Арцке (совр. Адыльджеваз на северном побережье Ванского озера) несомненно исходит от имени урартского бога Зи(у)куни (Zi(u)quni)⁵⁴.

Такова, в основном, история изучения затронутого нами вопроса.

Нам кажется, что название страны долины Куарлини (Quarlini ḫubi — правобережная полоса реки Илдаруниа-Раздан, отрезок между Тейшебаини/Кармир-блуром и Эчмиадзином) и имя царя Куарзани (Quarzani) также следует выводить из имени упомянутого выше урартского божества Куера (Quera). Наличие эмфатического q в топонимическом названии Quarlini⁵⁵ и царском имени Quarzaini⁵⁶, а также в имени бога Quera как будто в значительной мере подкрепляет наше мнение⁵⁷.

⁴⁹ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 370. Прим. 2; УКН. С. 437.

⁵⁰ СICh. 48. Стк. 23 и объяснение к тексту; УКН. 58. Стк. 23. Арчеш расположен на северном побережье северо-восточного залива озера Ван.

⁵¹ УКН. 158. Стк. 30–31; СICh. II. Стб. 74. Город Малатия расположен у среднего течения реки Евфрат, южнее места слияния Арацани с Евфратом (по ту — западную — сторону этой реки). Об этом подробнее см.: ТУ. С. 140–141; КУКН. С. 514–515.

⁵² УКН. 283. ⁰Teišeḅaini URU — «город бога Тейшеба», букв. «Тейшебаевский».

⁵³ Меликишвили Г. А. Центры культов верховных божеств урартийцев // Сообщения АН ГрузССР. Т. VII. 1946. № 6; *Он же*. К интерпретации урартской надписи Мхер-капуси // Там же. Т. XIV. 1953. № 3. С. 180.

⁵⁴ Меликишвили Г. А. Клинообразная надпись урартского царя Руса II из Адыльджеваза // Сообщения АН ГрузССР. Т. XI. 1950. № 10. С. 688–690.

⁵⁵ УКН. 281. Стк. 6. В отличие от Кублини (И. М. Дьяконов, И. Фридрих и др.), чтение Куарлини мы считаем более правдоподобным. Ср. знак āg в ⁰āg-giš-te-ḫi-ni-še (УПМГ. № 21. Стк. 2; УКН. 160. Стк. 2).

⁵⁶ См.: КУКН. 173. I. Стк. 18 и с. 487.

⁵⁷ Такая же судьба постигла, по-видимому, впоследствии средневековые армянские топонимические и этнические названия Quag awap («поселение Куар») и Quagaḳ tup («княжеский род (букв. «дом») Куара»). См.: Мамиконян О. История Тарона (на др.-арм. яз.). Ереван, 1941. С. 80, 82, 105, 111, 125 и т. д. Об этом см. также: Арутюнян Н. В. К датировке основания города Еревана. С. 90 и прим. 3.

Затем название культового центра (города и соименной области) Ардини (Ardini = Muṣaṣir ассирийских источников)⁵⁸, находившегося в районе совр. города Ревандуз (юго-западнее Урмийского озера), полностью совпадает с именем урартской богини Арди (ср. Тейшеба и Тейшебаини). Вполне возможно, что слово ardi первоначально имело не собственное, а нарицательное значение, и тогда именно этим, быть может, следует объяснить наличие этого (?) ardi в именах бога Шеларди (Šel-Ardi)⁵⁹ и богини Цинуйарди (Šinui-Ardi)⁶⁰. Между тем составная часть имени этой богини šini (resp. šinui?) встречается также в названии одного из поселений страны Армарили (Šini-unak⁶¹; ср. Ardi-unak⁶² — поселение в Айаду).

Г. А. Меликишвили неоднократно указывал на то, что Ардини-Мусасир являлся центром культа верховного бога урартийцев Халди. При этом под «богом города Ардини» культовой надписи КУКН. 38 (стк. 14), по его же мнению, также следует подразумевать не что иное, как Халди⁶³. При своих выводах Г. А. Меликишвили основывается главным образом на ассирийских источниках конца VIII в. до н. э. (надписи Саргона II — современника урартского царя Русы I), в которых неоднократно упоминается: «Город Мусасир — жилище бога Халдиа». Поэтому не исключена возможность, что Ардини-Мусасир первоначально все же был центром культа богини Арди.

При такой постановке вопроса под «богом города Ардини» надписи КУКН. 38, Ишпуини и Менуа (конец IX в. до н. э.) следует подразумевать не верховного бога Халди, а богиню Арди; упоминание в данном случае имени бога можно объяснить тем, что как город, так и бог носили одно и то же имя. Подобное же объяснение тогда следует, быть может, предложить и для «бога города Тушпа» той же надписи «дверь Мхера», так как под ним могла подразумеваться богиня Тушпуеа.

Тот факт, что супруга верховного бога Шивини, т. е. Тушпуеа, в списках урартских богинь следует за Арди, нужно объяснить, по-видимому, возвышением культового центра Ардини-Мусасира, расположенного на весьма ответственном в стратегическом отношении месте (на юго-восточной окраине Урарту, недалеко от границ могучей Ассирийской державы и Манейского царства). Примечательно, что в культовой надписи КУКН. 38 подчеркивается не столько богиня Арди, сколько религиозно-культовый центр Ардини.

Регулярное возвышение роли Ардини, по-видимому, стало причиной того, что, невзирая на его первоначальное второстепенное значение, связанное с именем (и культом!) богини Арди, впоследствии (в период правления Русы I) он стал центром культа верховного бога Халди и его супруги Уарубани (= ассир. Багмашту, или Багбарту), сохранив при этом свое прежнее название. К тому же можно полагать, что название города (и области) Ардини и имя бога

⁵⁸ УКН. 19. Ур. Стк. 1, 17, 23; 26, 33, 41; 264. Ур. Стк. 8, 9, 21, 22, 23; 127. V. Стк. 42 и т. д.

⁵⁹ УКН. 27. Стк. 41; СiCh. 18. Стк. 41; КУКН. 38. Текст II. Стк. 10.

⁶⁰ УКН. 27. Стк. 22. См. также: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 36.

⁶¹ HCS. Стк. 271; АВИИУ. 49 (269).

⁶² HCS. Стк. 282; АВИИУ. 49 (280).

⁶³ Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен // ВДИ. 1948. № 2. С. 37–39; *Он же*. Наири-Урарту. С. 160–162 и т. д.

Арди имели единое начало, тем более что имеется, как об этом было сказано выше, некоторое основание видеть в слове ardi его первоначальное нарицательное значение.

В нашем распоряжении имеются также факты, когда в названиях некоторых других поселений, расположенных в стране Айаду (на южном побережье озера Ван), фигурирует опять-таки интересующее нас слово (собственное имя!) ardi. Такими поселениями являются Ардиунак (Ardi-unak⁶⁴; ср. Şini-unak⁶⁵ — поселение в Армарили) и Сару-Арди, или Шару-Арди (S/Şaru-ardi)⁶⁶.

Затем от имени урартского бога Эрина (Erina) мы имеем, вероятно, область Эрину (Erinu), расположенную на южном побережье озера Ван⁶⁷. Название поселения Эрүни (по-видимому, в Верхней Месопотамии, юго-западнее озера Ван)⁶⁸, быть может, исходит опять-таки от имени бога Эрина.

В Сардуриевской летописи в качестве названия поселения страны Уитерухи встречается Урайани (Uraiani)⁶⁹, а в надписи из Чечеби-баги — гора Ура⁶⁹. Нам кажется, что они имеют какое-то отношение к имени урартского бога Ура (Ura). От имени этого божества исходит, быть может, также название поселения Уриейуни (Urieiuni) Хорхорской летописи⁷⁰.

Г. А. Меликишвили склонен считать Урайани и Уриейуни вариантами названия одного и того же поселения, так как оба они выступают в связи со страной Уитерухи⁷¹. В Хорхорской же летописи упоминается область Урйани (Uriani)⁷², название которой мы намерены предположительно связать опять-таки с именем урартского бога Ура.

Для исследуемого нами вопроса представляет особый интерес урартский бог Араца (Araşa)⁷³, от имени которого образован целый ряд топонимических названий, к числу которых, как нам кажется, следует отнести Туарацци (Tuaraşiniei ħubi “Туарацкийская долина”, арм. Tuaratsataph — область у верховьев реки Арацани)⁷⁴, Алу-Арца (Alu-Arşa⁷⁵ — поселение в Айаду; ср. Алу-Цуси — поселение в Ассирии⁷⁶), Арцугу (Arşugu — поселение в Айаду)⁷⁷, Арциду (Arşidu — гора в Айаду)⁷⁸, Балду-Арца (Baldu-Arşa — поселение в Айаду)⁷⁹,

⁶⁴ HCS. Стк. 282; АВИИУ. 49 (280).

⁶⁵ HCS. Стк. 271; АВИИУ. 49 (269).

⁶⁶ HCS. Стк. 284; АВИИУ. 49 (280).

⁶⁷ УКН. 62 = КУКН. 79. Об. ст. Стк. 2.

⁶⁸ УКН. 28 = КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 9.

⁶⁹ НҒИ. S. 14 (D, 26); УКН, 155D. Стк. 26; КУКН. 407. Лиц. ст. Стк. 39.

⁷⁰ ЭВ. VII. С. 86 (I. 12); УКН. 127. I. Стк. 12.

⁷¹ Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 179–180.

⁷² Эта область в данном случае выступает наряду со страной Иркиуни, поэтому территорию ее следует локализовать где-то южнее озера Урмия (см.: ЭВ. VII. С. 88–90 (I. 25–31); УКН. 127. I. Стк. 25–31).

⁷³ Здесь и ниже наши чтения řa, řu вместо za, zu других авторов по нормам клинописи вполне закономерны.

⁷⁴ ЭВ. VII. С. 108–110 (V. 12); УКН. 127. V. Стк. 12.

⁷⁵ HCS. Стк. 281; АВИИУ. 49 (280)

⁷⁶ АВИИУ. 60; ср.: АРАБ. II. § 332.

⁷⁷ HCS. Стк. 282; АВИИУ. 49 (280).

⁷⁸ HCS. Стк. 288; АВИИУ. 49 (280 сл.).

⁷⁹ HCS. Стк. 284; АВИИУ. 49 (280).

Гизу-Арцу (Gizu-Arşu — поселение в Сангибуту)⁸⁰, Цитту-Арцу (Şittu-Arşu — поселение в Сангибуту)⁸¹, Арацу (Araşu — поселение в Сангибуту)⁸², Арцабия (Arşabia — гора в Сангибуту)⁸³, а также, быть может, Арцанибиу (Arşanibiū — гора-Наири)⁸⁴, Арцания (Arşania⁸⁵ — река, др.-арм. Арацани, и поселение в Хабху)⁸⁶ и т. д., и т. п.

Таким образом, на основании вышеприведенных фактов можно прийти к выводу, что имя урартского божества Араца выступает преимущественно в названиях населенных пунктов, гор и т. д. областей Айаду и Сангибуту, а также в названии самой области Туараци. В этом, как нам кажется, нет ничего случайного.

В связи с затронутым вопросом привлекает внимание само имя божества Араца. Г. А. Капанцян еще в 30-х годах этого столетия остроумно предложил в ^DAraşa видеть урартского бога пастбищ (ср. арм. arats-el «пастись»⁸⁷). В связи с этим можно полагать, что распространение культа бога Араца (т. е. бога пастбищ), которое выражается в наличии целого ряда топонимических названий от имени этого божества, связано с высоким развитием скотоводства в областях Туараци, Айаду и Сангибуту. Имеющийся в нашем распоряжении эпиграфический материал в достаточной степени оправдывает такое предположение.

Остановимся, прежде всего, на области Tuaraşinieî ħubi, которая означает «Туарацийская долина» и соответствует древнеармянскому Tuaratsataph «Туарацийское поле» («пастушье поле» или «поле для пастухов»)⁸⁸. Само название этой области говорит в пользу интенсивного развития на этой территории скотоводства в ту древнюю эпоху.

Более конкретный материал о скотоводстве урартской области Tuaraşinieî ħubi мы находим в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I. Под XII (?) годом этой летописи (775 г. до н. э. ?) повествуется о покорении Туарацийской долины⁸⁹ и Мана, вследствие чего урартский царь угнал с территории этих стран громадное количество скота: 308 коней, 8221 голову крупного и 32 538 голов мелкого рогатого скота⁹⁰. И если сопоставить это количество скота со скотом,

⁸⁰ НС. Стк. 235; АВИИУ. 49 (233).

⁸¹ НС. Стк. 237; АВИИУ. 49 (233).

⁸² НС. Стк. 236; АВИИУ. 49 (233).

⁸³ НС. Стк. 254 и анналы: НС. Р. 70. Стк. 115 = WKS. I. S. 22. Стк. 115.

⁸⁴ Название этой горы, по мнению И. М. Дьяконова, связано с Арзания, Арцания (Арацани) (АВИИУ. 10 (III. 35) и прим. 33).

⁸⁵ SABT. I. S. 144. Стк. 143; S. 164 (II. 45). Это название здесь приводится то в чтении Ar-şa-ni-a, то Ar-za-ni-a.

⁸⁶ АКА. I. Р. 274 (I. 60).

⁸⁷ Капанцян Гр. Общие элементы между урартским и хеттским языками. Эривань, 1936. С. 53 и прим. 2.

⁸⁸ ИСУ. Р. 428. Туаратап расположен в долине верхнего течения реки Арацани, вдоль северного ее побережья. По мнению Н. Адонца, он соответствует равнине Караяз (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 314 и прим. 1).

⁸⁹ Речь идет, по-видимому, не о покорении Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а, скорее, о подавлении какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу каких-то пока неизвестных нам причин, так как эта область в то время была неотъемлемой частью Урарту.

⁹⁰ ЭВ. VII. С. 108–111 (V. 11–30); УКН. 127. V. Стк. 11–30.

угнанным тем же Аргишти I лишь с территории Мана в предыдущем XI (?) году (776 г. до н. э. ?) своего правления (170 коней, 62 верблюда, 2411 голов крупного и 6140 голов мелкого рогатого скота)⁹¹, то станет вполне очевидным, что своим поголовьем скота Туарацийская долина не только не уступала высококоразвитому скотоводческому царству приурмийского района Мана, но и заметно превосходила его.

О том, что территории у верховьев Арацани в древности отличались интенсивным развитием скотоводства, свидетельствует также Ксенофонт, согласно которому у реки Телебой (Арацани?) эллины подошли к какому-то дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, где было много продовольствия и всяких благ, в том числе убойного скота⁹².

Скотоводство занимало определенное место также в экономике области Айаду, названия некоторых поселений которой образованы опять-таки от имени урартского бога пастбищ Араца. Об уровне развития скотоводства в Айаду, к сожалению, мы не располагаем конкретными сведениями. Известно лишь, что укрепленные города Айаду (в количестве 30), по сведениям Луврской таблички Саргона II, были расставлены по берегу волнующегося моря, на уступах больших гор. А сильные крепости, Аргиштиуна и Каллания, воздвигнутые между ними, наверху гор Арциду и Махунниа, сияют, как звезды, на высоте 240 локтей, т. е. около 120 м видны их основания⁹³. Вполне понятно, что в такой гористой местности население обязательно должно было заниматься выращиванием разных видов скота. Мы склонны думать, что под разграбленным ассирийским войском в Айаду «богатством» и «имуществом во множестве» следует подразумевать также достаточное количество скота.

В соответствии с отражением имени бога пастбищ (Агаşa) в ряде названий ее поселений и гор Сангибуту⁹⁴ также отличалась весьма высоким развитием скотоводства среди центральных областей государства Урарту. Луврская табличка ассирийского царя Саргона II, например, сообщает, что благодаря сооруженному царем Русой I каналу ранее пустынные земли города Улху области Сангибуту были превращены в луга, которые весьма сильно зеленели в начале года; трава и пастбище не прекращались ни зимой, ни летом. Эти луга урартский царь превратил в загон для коней и стада, сделал всей своей стране известными верблюдов, которые были использованы при насыпке плотин⁹⁵. Другой отрывок той же Луврской таблички луг города Улху считает «надеждой коней» царя Русы⁹⁶. Далее страну Бари области Сангибуту Саргон II именуется «упованием скота» урартского царя⁹⁷.

⁹¹ ЭВ. VII. С. 106–109 (IV. 67–V. 8); УКН. 127. IV. 67–V. 8.

⁹² Ксенофонт. Анабасис. IV (IV. 7–9).

⁹³ HCS. Стк. 280–288. В тексте: 4 šušši (HCS. Стк. 288), т. е. 240 локтей или около 120 м. У И. М. Дьяконова почему-то 120 локтей, т. е. около 60 м (над уровнем озера) (АВИИУ. 49 (280) и прим. 69).

⁹⁴ Территория области Сангибуту начиналась с северо-восточного угла Урмийского озера и простиралась в направлении на северо-запад. С востока (юго-востока) она граничила с областью Суби, а с запада (юго-запада) — с Армарили. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 166.

⁹⁵ АВИИУ. 49 (199).

⁹⁶ АВИИУ. 49 (213); ср.: АРАБ. II. § 161; HCS. Стк. 230.

⁹⁷ АВИИУ. 49 (188); HCS. Стк. 188.

Кроме того, в нашем распоряжении имеются также некоторые сведения косвенного порядка о скотоводстве области Сангибуту, а именно тот факт, что большие запасы ячменя и пшеницы этой области, которые урартский царь засыпал в амбары для поддержания жизни страны и людей, Саргон II все свое войско заставил вывезти на конях, мулах, верблюдах и ослах⁹⁸. Благодаря тому обстоятельству, что город Улху области Сангибуту отличался весьма богатыми и обширными пастбищами для коней, стад, верблюдов и лугами — «надеждой коней» Русы I или же страна Бари той же области считалась «упованьем скота» урартского царя, вряд ли можно сомневаться в том, что для вывоза этих больших запасов зерновых культур могли быть использованы преимущественно кони, мулы, верблюды и осла именно области Сангибуту.

Нам кажется, что название поселения Цурзи-Алдиу (Şurzi-Aldiu⁹⁹; ср. Surzi¹⁰⁰ — поселение опять-таки в Сангибуту) также имеет какое-то отношение к имени верховного бога урартийцев Халди, или Алди (так произносилось имя Халди в мусасирском говоре урартского языка)¹⁰¹.

В настоящее время нам известны далеко не все названия поселений области Сангибуту. Из 21 укрепленного города до нас полностью дошли названия лишь 16¹⁰². При этом Луврская табличка Саргона II свидетельствует, что имелось еще 146 поселений в окрестностях упомянутых выше укрепленных городов¹⁰³. Следовательно, не исключена возможность, что и среди них нашли место поселения, названия которых были образованы от имен Араца и других урартских богов. Поводом для подобного вывода может служить сообщение ассирийского царя о том, что «область Сангибуту была родиной храма, на которую прежний царь, живший до него¹⁰⁴, тратился для того, чтобы расширить свою страну»¹⁰⁵. Все это показывает, что культ урартских богов, первым делом Халди и Араца, настолько глубоко проник в сферу повседневной жизни населения Сангибуту и в чаяния и стремления урартских властей, что все это нашло свое отражение даже в ряде топонимических названий этой области.

Мы хотели бы остановиться еще на названии поселения Арна (Arna)¹⁰⁶, находившегося в урартской области Армарили (к востоку от Ванского озера). В нем мы склонны видеть имя урартского бога Арни (Arni)¹⁰⁷. Имя этого бога лежит, по видимому, и в основе некоторых древнеармянских топонимических названий.

⁹⁸ HCS. Стк. 263; АРАВ. II. § 164; АВИИУ. 49 (233).

⁹⁹ HCS. Стк. 238; АВИИУ. 49 (233).

¹⁰⁰ HCS. Стк. 237; АВИИУ. 49 (233).

¹⁰¹ Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен. С. 45–46. Ср., однако: КУКН. С. 477, 481.

¹⁰² Кроме того, два названия до нас дошли с некоторыми повреждениями.

¹⁰³ HCS. Стк. 268; АВИИУ. 49 (233).

¹⁰⁴ Саргон II здесь имел в виду, очевидно, предшественника Русы I — царя Сардури II. Имеется Сардурихурда среди крепостей области Сангибуту (АВИИУ. 49 (199)).

¹⁰⁵ Для последнего выражения И. М. Дьяконов предлагает следующее толкование: «...тратился на приношение богу, чтобы тот даровал ему победу и завоевание соседних стран» (АВИИУ. 49 (233) и прим. 57).

¹⁰⁶ HCS. Стк. 271; АВИИУ. 49 (269).

¹⁰⁷ СICh. 18. Стк. 12, 51; УКН. 27. Стк. 12, 51. Ср. урартское нарицательное слово arni «сила (?)». Следовательно, в Arni мы склонны видеть бога «силы (?)», «мужества (?)», «отваги (?)» урартийцев. Арутюнян Н. В. Заметки по урартской клинописи. С. 91–93.

В армянской «Географии» VII в., например, среди провинций Васпуракана упоминается *Arnoj-votn* (букв. «подножье горы Арни»), которую Н. Адонц локализует к югу от озера Ван. «Горный кряж под Моксом, — пишет Н. Адонц, — и теперь называется Арнос-даг. Арнос образовался, по-видимому, от Арно-сар, где арм. *sar* («гора») заменен тюркским «даг». Так называлась в древности горная цепь, идущая от Мокса к Джуламерку; часть ее над Джуламерком и составляла *Arnoj-votn*¹⁰⁸. Кроме того, по имени Арнис нам известны два населенных пункта: один примерно в 30 км к юго-востоку от Муша, а другой — на северо-восточном берегу оз. Ван (между Беркри и Аканц)¹⁰⁹.

Наконец, мы склонны также думать, что названия стран Бабахани и Килбани соответственно исходят от имени богини Баба и бога Килибани, названия гор Нала и Эидуру — от бога Налаини и богини Эидуру, а города Тарраини — от бога Тарраини^{109а}.

Подытоживая вышесказанное, следует заключить, что религиозно-культурные верования урартийцев оставили глубокий отпечаток во всех сферах идеологических их представлений: с «помощью» и под «водительством» богов они совершали свои победоносные походы против вражеских стран, богам были посвящены воздвигнутые многочисленные храмы, крепости и т. д., в честь богов сплошь и рядом производились жертвоприношения, от имени богов исходила суровая угроза урартских правителей разрушителям или осквернителям письменных памятников, и, наконец, именами богов были названы многочисленные области, города-крепости, поселения и т. д.

Нам кажется, что отражение имен тех или других богов в топонимических и этнических названиях вовсе не было самоцелью: оно было в полном соответствии с характерными особенностями данной области, поселения и т. д., с одной стороны, и с олицетворением богов — с другой. Иными словами, если данную крепость, скажем, урартийцы называли Тейшебаини (от имени бога бури и т. д. Тейшеба), то в функциях ее занимали определенное место военные цели; Куераинили (от имени бога плодородия Куера) отличался высоким плодородием почвы; области и поселения с именем Араца (бога пастбищ) были территориями с интенсивным развитием скотоводства и т. д., и т. п.

КУМ(М)АНИ (КУМЕНУ) И КУММЕ

Э. Форрер в свое время без достаточного основания предположил, что город Кумме будто находился в стране Кумману¹¹⁰. С этим мнением в дальнейшем согласились Н. Адонц¹¹¹, И. М. Дьяконов¹¹², Г. А. Меликишвили¹¹³ и др.

¹⁰⁸ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 315 и прим. 1.

¹⁰⁹ Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах... С. 103. Ср.: Хайаса. С. 94.

^{109а} О горе и богине Эидуру см.: *Cilinigiroglu A., Salvini M. Ayanis. I. Roma, 2001. P. 254 (I. 2; II. 1),* а о городе и боге Тарраини: *ibid. P. 257 (V. 1); КУКН. 38. I. Стк. 8; II. Стк. 12.*

¹¹⁰ *Forrer E. Assyrien. S. 282, 295.*

¹¹¹ НА. P. 58, 197.

¹¹² АВИИУ. 3. Прим. 2.

¹¹³ *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 167.*

Однако нам кажется, что Кум(м)ану (варианты: Кум(м)ани, Кумену, Кумени) и Кумме являются совершенно разными историко-географическими единицами, так как находятся на отдаленных друг от друга территориях.

Для подтверждения такого мнения обратимся к соответствующим сведениям ассирийских и урартских письменных источников.

Если согласиться с мнением о том, что название племени Укумани тождественно с наименованием Кумани¹¹⁴, то можно думать, что интересующая нас страна впервые упоминается еще в конце XIII в. до н. э. в надписях ассирийского царя Тукульти-Нинурты I. Здесь Укумани упоминается после племени кутиев и перед странами Элхуниа, Шарнида, Мехри. Анализ маршрутов походов Тукульти-Нинурты I показывает, по-видимому, что в данном случае страны и племена упоминаются с юга на север, согласно последовательности их покорения¹¹⁵. Следовательно, Укумани (resp. Кумани) нужно локализовать к югу от страны Мехри, которую Н. Адонц справедливо сопоставляет с позднейшим Mehri-nag — названием горы у верховьев западной ветви Восточного Хабура¹¹⁶. Кумани выступает в качестве соседней с Мехри страной также несколько позже, в дубликате анналов Тиглатпаласара I¹¹⁷.

Согласно анналам Тиглатпаласара I, страна Кумани находилась по соседству с областью Мусру (Муцру), которую, в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным военно-стратегическим и культовым центром Ардини-Мусасиром, локализуемым у верховьев Большого Заба¹¹⁸. Тиглатпаласар I свидетельствует, что при его вторжении в Мусру (Муцру) войска куманийцев вышли на помощь упомянутой стране. Ассирийский царь с ними сразился в каких-то горах, нанес им поражение и запер остатки войск областей Кумани и Мусру в мусрийском городе Аринни¹¹⁹, что у подножья горы Аиса¹²⁰.

Аналогичные сведения об интересующей нас стране Кумани приводятся также в других отрывках анналов Тиглатпаласара I. Здесь констатируется тот факт, что все куманийцы, которые решились помогать стране Мусру, встали против ассирийского царя. Тиглатпаласар был вынужден сразиться с войском в 20 000 человек на неизвестной горе Тала, нанес им поражение и преследовал до горы Харуса, находившейся перед страной Мусру¹²¹.

Таким образом, приведенные выше факты наглядно подтверждают соседство Кумани с Мусру (resp. с Мусасиром).

Страна Кумани далее упоминается в одной из надписей Ададнерари II, согласно которой ассирийский царь пошел на страну куманийцев, покорил эту пространную область, затем переправился через Тигр, вывел отсюда и доста-

¹¹⁴ АВИИУ. 3 и прим. 2.

¹¹⁵ Об этом подробнее см. выше, с. 21–23 настоящей работы.

¹¹⁶ НА. Р. 64.

¹¹⁷ АКА. I. Р. 119. № 2, лиц., 13; АВИИУ. 13.

¹¹⁸ АВИИУ. I. прим. 17; 2. Прим. 9 и др.

¹¹⁹ Вероятно, то же, что и Аринун анналов Ашшурбелкалы (*Weidner E. F. Die Annalen... S. 82 (I. 40)*). Об этом см. также: ТУ. С. 36.

¹²⁰ АКА. I. Р. 75–76 (V. 73–77); АВИИУ. 10 (V. 73).

¹²¹ АКА. I. Р. 76–77 (V. 82–92); АВИИУ. 10 (V. 82).

вил в свой город Ашшур крупный и мелкий рогатый скот какой-то страны¹²². Согласно сведениям анналов Ашшурнасирапала II, после отправления из поселений у подножья гор Нибур (Джуди-даг) и Пацате и переправы через Тигр упомянутый ассирийский царь уже оказывается в пределах Катмухи¹²³.

На основании приведенных фактов нам кажется, что, согласно указанной выше надписи Ададнерари II, после покорения страны Кумани и переправы через Тигр ассирийцы вторглись в пределы именно области Катмухи, которая, как известно, в самом деле была богатым скотоводческим центром на западном (правом) берегу Тигра¹²⁴.

И если согласиться с мнением о тождественности интересующей нас страны Кумани с Кумени¹²⁵ надписей Тиглатпаласара I, в которых, как правило, Кумени упоминается наряду с Кутмухи (Катмухи)¹²⁶, то близость Кумени (resp. Кумани) с Катмухи становится очевидной. Это в полной мере подтверждается также надписью Синаххериба на горе Джуди-даг, согласно которой Кипша (варианты: Кипшу, Кипшуна) — царский город страны Кумани наряду с некоторыми другими поселениями находился на границе области Кутмуху (resp. Катмухи)¹²⁷.

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что интересующую нас страну Кумани (Кумени), в отличие от области Катмухи, следует локализовать на противоположном, левом берегу Тигра, в районе горы Джуди-даг. Этому в известной степени способствует также установление местоположения Кибшуна — царского города рассматриваемой страны Кумани¹²⁸. Кипшуна или Кибшуна, Э. Форрер справедливо отождествляет с современным Гефше в 14 км к северо-востоку от Захо, в долине реки Восточный Хабур (приток Тигра)¹²⁹. Этой локализации, видимо, не противоречат некоторые поздние сведения о городе Кипшу(на) или Кипша, приведенные в надписях Синаххериба.

Так, согласно анналам Синаххериба, на шестигранной «призме Тэйлора», Кипшу, наряду с поселениями Тумурру¹³⁰, Шарум, Эзама, Халбуда, Куа и Кана, было расположено на вершине крутой горы Нибур¹³¹. Аналогичные сведения содержит надпись того же ассирийского царя на горе Джуди-даг. Согласно этой надписи, поселения Тумурра, Шарум, Халбуда, Кипша, Эзама, Куа и Кана, что на границе области Кутмуху, были расположены на вершине горы Нибур (совр. Джуди-даг)¹³².

¹²² ARAB. I. § 380–381; АВИИУ. 20.

¹²³ АКА. I. P. 279 (I. 73–74); ARAB. I. § 442.

¹²⁴ Об этом см. также: ЗСУ. С. 164.

¹²⁵ Ср. урарт. Кумену ниже.

¹²⁶ ARAB. I. § 278, 285, 312.

¹²⁷ ARAB. II. § 295. Под Кутмухи Д. Д. Лукенбилль здесь ошибочно подразумевает Коммагену. Ср., однако: ТУ. 98–99.

¹²⁸ Согласно анналам Тиглатпаласара I, после осады Кипшуны (Кибшуны), царского города куманийцев, царь последних был вынужден полностью капитулировать (АКА. I. P. 80–81 (VI. 22–26); АВИИУ. 10 (VI. 22)).

¹²⁹ PAR. S. 37. Э. Форрер считает возможным также отождествление Кумману с совр. Комане (Кване, Куани) в 9 км к юго-востоку от Амадии, на Большом Забе (*Forrer E. Assyrien. S. 268*).

¹³⁰ Очевидно, то же, что Тморик (Tmogikh) древнеармянских источников (НА. P. 122).

¹³¹ SHS. P. 79–80 (III. 66–69).

¹³² ARAB. II. § 295; АВИИУ. 58.

Итак, на основании всего вышесказанного можно прийти к заключению, что страну Кумани (с царским городом Кипшу(на) или Кипша) следует локализовать в районе горы Джуди-даг и к востоку и юго-востоку от нее, в долине Восточного Хабуга¹³³.

Что касается урартских источников, то в них Кумену, причем в качестве города, встречается лишь дважды — в надписях Ишпуини-Менуа и Менуа. В известной культовой надписи «дверь Мхера» времени совместного правления Ишпуини и Менуа город Кумену, как правило, упоминается наряду с Ардини-Мусасиром¹³⁴. И если Мусру ранних ассирийских источников в самом деле соответствует Ардини-Мусасиру, то вспомним, что близость Кумани (resp. Кумену, Кумени) и Мусасира (Мусру) подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I¹³⁵.

Другое упоминание Кумену в урартских источниках относится к несколько более позднему времени — к периоду самостоятельного правления Менуа. В одной из надписей, происходящих из столицы Урартского государства Тушпа-Вана, в которой специалисты не без основания видят фрагмент летописи царя Менуа, повествуется, что при одном из походов урартийцы «дошли до...¹³⁶, с той стороны города Кумену до Ассирии»¹³⁷. Приведенный текст говорит о близости города (и страны!) Кумену с Ассирией.

Следовательно, вполне вероятно, что Кумани и Кумени ассирийских источников и Кумену урартских надписей тождественны. При этом разные детерминативы, которыми снабжены Кумани и Кумени ассирийских надписей (с детерминативом «страна») и Кумену урартских текстов (с детерминативом «город»), По-видимому, не могут служить серьезной помехой в отождествлении данных историко-географических единиц, ибо в древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативами «город»¹³⁸.

Однако в отличие от страны Кумани (resp. Кумени, Кумену) ассирийских и урартских источников в совершенно ином плане выступает город Кумме в анналах Ададнерари II. Здесь сообщается, что в месяце симану¹³⁹, в 15-й день, в эпонимат Ина-илийа-аллак¹⁴⁰, Ададнерари вышел на помощь городу Кумме, принес жертвы перед Ададом куммейским и предал огню поселения Хабху, врагов Кумме¹⁴¹.

¹³³ Н. Адонц в указанном выше районе (в долине Восточного Хабуга и вокруг горы Джебель аль-Абьяд) локализует также страну Кумани (НА. Р. 58).

¹³⁴ СICh. 18. Стк. 14, 55; УКН. 27. Стк. 14, 55.

¹³⁵ Об этом подробнее см.: ТУ. С. 119–120.

¹³⁶ Ср.: КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 13.

¹³⁷ СICh. 19. Верх. ст. Стк. 12–13; УКН. 28. Верх. ст. Стк. 12–13.

¹³⁸ Об этом подробнее см.: *Хачатрян В. Н.* Некоторые вопросы хеттской лексики. С. 100–101. Точно так же обстоит дело с областями Дирра и Арбак(ку) в надписи Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх), где они выступают с детерминативами то «страны», то «города» (АКА. I. Р. 233 (об., 29), 235 (об., 29, 30), 236 (об., 34)).

¹³⁹ Март (ХДМ. С. 311).

¹⁴⁰ 895 г. до н. э. (*Ungnad A.* Еропумен. S. 418).

¹⁴¹ АРАВ. I. § 371. Вместо Хабху Д. Д. Лукенбилль, как правило, приводит ошибочное чтение Кирхи. Ср.: АВИИУ. 21.

Согласно другому отрывку тех же анналов, Ададнерари II вторично вышел на помощь городу Кумме в месяце нисану¹⁴², в эпонимат Ададиа (?)¹⁴³. Во время этого похода ассирийский царь покорил, сжег и разрушил Саткури, Йасабду, Кунну и Тапсиа — поселения Хабху, расположенные вокруг Кумме. Упомянутые хабхийские поселения, как сообщает далее текст, задержали дань — коней для упряжи¹⁴⁴.

Как видно из приведенных выше сведений, Кумме во всех случаях неизменно выступает в связи с известной областью Хабху: или поселения Хабху являются врагами Кумме, или же поселения упомянутой области были расположены вокруг Кумме. Таким образом, непосредственное соседство Кумме с Хабху вполне очевидно.

Следовательно, для определения местоположения интересующего нас Кумме нужно прежде всего выяснить локализацию широко известной в ассирийских источниках страны Хабхи.

Хабхи И. М. Дьяконов довольно неопределенно локализует в Армянском Тавре¹⁴⁵. Однако на своей карте все же (хотя и под вопросительным знаком) эту страну он конкретно помещает по соседству с Хубушкойей (в долине Бохтана), к юго-востоку от нее. Несклько иного мнения о местоположении Хабхи Г. А. Меликишвили, согласно которому Хабхи следует локализовать между Тигром и большим Забом; простиралась она на запад вплоть до современного города Диарбекир, на востоке она включала некоторую часть нагорного Загра, расположенную к северу от Ниневии. Это, очевидно, была полоса, протянувшаяся вдоль границ Хубушкии¹⁴⁶. Однако, с другой стороны, исходя из отождествления Кумме с Кумену и мнения Э. Форрера о том, что город Кумме будто находился в стране Кумману, Г. А. Меликишвили располагает Кумме (как и Куману и Кумену) вблизи Ассирии¹⁴⁷.

Скажем сразу, что мы полностью согласны с западными (река Тигр, район Диарбекира) и восточными (верхнее течение Большого Заба) пределами Хабхи, предложенными Г. А. Меликишвили. Однако нам кажется, нет достаточного основания для того, чтобы южные (юго-восточные) границы Хабхи довести вплоть до района горы Джуди-даг и к востоку и юго-востоку от нее, в долину Восточного Хабура, т. е. до страны Кумани (Кумену). Такой подход, разумеется, основан на отождествлении Кумме с Кумани (Кумену).

Несклько слов о юго-восточных границах Хабхи. Нам известно, что при возвращении из Биайнили-Урарту Саргон II в 714 г. до н. э. вышел из Хубушкии и по пути в Мусасир перешел Верхний Заб, который люди Наири и Хабхи в то время называли Эламуниа¹⁴⁸. Затем примечательно, что Арбак(к)у, область страны Внутренней Хабхи, Э. Форрер отождествляет с совр. Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан¹⁴⁹.

¹⁴² Январь (см.: ХДМ. С. 311).

¹⁴³ 894 г. до н. э. (АВИИУ. 21 и прим. 11. Ср.: *Ungnad A. Eponymen. S. 418*).

¹⁴⁴ АРАБ. I. § 372; АВИИУ. 21.

¹⁴⁵ АВИИУ. 10. Прим. 37. Ср.: ТУ. С. 217–218.

¹⁴⁶ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 23.

¹⁴⁷ Там же. С. 167.

¹⁴⁸ HCS. Стк. 323.

¹⁴⁹ PAR. S. 27.

Если можно отождествлять Суги с Сугуниа, то хабхийскую страну Суги следует локализовать между истоками Бохтана и Верхнего Заба, в районе Большого Агбака, где имеются соименные с Сугуниа деревни Саган и Сикянис¹⁵⁰. Приведенная локализация Сугунии и соседство ее с Хубушкой довольно хорошо видны из данных надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх): выйдя из Хубушкии, ассирийский царь в 859 г. до н. э. подошел к Сугунии, а отсюда спустился к морю Наири (оз. Ван)¹⁵¹.

Таким образом, из приведенных выше фактов явствует, что центральные и восточные территории обширной страны Хабхи были по соседству с Хубушкой и рекой Эламуниа (название верхнего течения Большого Заба).

Исходя из приведенных выше фактов, Кумме следует искать где-то у южных или юго-восточных пределов Хабхи. В таком случае расстояние между Кумани и Кумме может составить около 50–60 км, и тогда для мнения Э. Форрера о том, что Кумме являлся городом страны Кумани, не остается оснований. К тому же нам известно, что царским городом Кумани являлся Кипшу(на), или Кипша.

В связи с установлением местоположения Кумме представляют интерес также сведения некоторых разведывательных донесений времен Саргона II. Царевич Синаххериб, например, в одном из своих писем сообщает Саргону: «Царь урартский своим областеначальникам весть послал: “Заберите ваши войска, идите, захватите областеначальников царя Ассирии живыми в поселении кумейцев”»¹⁵². В другом же письме ассирийского царского архива в связи с отправкой гонца уккийцев в Урарту упоминаются перевалы города Кума¹⁵³. Из приведенных сведений явствует, что город Куму, или Кума, ассирийского царского архива времени Саргона II тождествен с Кумме анналов Ададнерари II, поэтому его также следует локализовать где-то у южных или юго-восточных границ страны Хабхи.

Согласно мнению И. М. Дьяконова, страна и город Кумману (ассир.) и Кумену (урарт.) в более позднее время выступают в написании Кумме или Кума, причем город Кумену, по его же мнению, находился на Большом Забе южнее Мусасира¹⁵⁴. Однако город Кумену урартских источников, наоборот, хронологически относится к более позднему времени (конец IX или начало VIII в. до н. э.)¹⁵⁵, чем Кумме ассирийских источников¹⁵⁶ (начало IX в.: 895–894 гг. до н. э.). Мало того, в надписях ассирийского царя Ададнерари II страна Кумани и город Кумме выступают в качестве вполне самостоятельных историко-географических единиц¹⁵⁷, из чего видно, что они не имеют никакого отношения друг к другу.

¹⁵⁰ *Маевский В. Т.* Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. С. 364, 368; НА. Р. 75 и прим. 1. Ср.: *Манандян Я. А.* О некоторых спорных проблемах... С. 10–11.

¹⁵¹ SAVT. I. S. 154 (I. 23–26); АВИИУ. 27 (I. 23).

¹⁵² АВИИУ. 50 (14); RСАЕ. I. № 198.

¹⁵³ RСАЕ. I. № 101; АВИИУ. 50 (25).

¹⁵⁴ АВИИУ. 3. Прим. 2.

¹⁵⁵ Как известно, Кумену выступает в надписях Ишпуини-Менуа и Менуа, причем Ишпуини царствовал в 30–10-х гг. IX в. до н. э., а Менуа — в 810–786 гг. до н. э.

¹⁵⁶ См. анналы Ададнерари II (ARAB. I. § 371, 372; АВИИУ. 21).

¹⁵⁷ Ср.: ARAB. I. § 241, 242, 244, 321 и 371, 372.

С другой стороны, И. М. Дьяконов локализует город Кумме на Большом Забе юго-западнее Мусасира, в то время как страну Хабхи — северо-западнее Мусасира. А ведь из анналов Ададнерари II нам хорошо известно, что город Кумме находился по соседству с Хабхи: поселения Хабхи просто были расположены вокруг Кумме. Приведенный факт свидетельствует о том, что нет основания город Кумме удалять от страны Хабхи и локализовать его на порядочном расстоянии от нее на юге.

Таким образом, как бы мы ни подходили к вопросу локализации страны Кум(м)ани (варианты: Кумени, Кумену) и города Кумме (варианты: Куму, Кума?), во всех случаях очевидно, что они расположены на значительном расстоянии друг от друга, поэтому должны быть разными историко-географическими единицами^{157а}. Мнение Э. Форрера о том, что Кумме якобы являлся городом страны Кум(м)ани, как нам кажется, лишено оснований, ибо в ассирийских и урартских надписях трудно найти прямые или косвенные доказательства этому. Мало того, в ассирийских надписях в связи со страной Кумани встречается не Кумме, а совершенно другой город — Кипшу(на), или Кипша.

Что касается интересующего нас Кумме, то хотя он в ассирийских надписях, как правило, выступает с детерминативом «город», тем не менее мы склонны думать, что под ним следует подразумевать страну или город-государство¹⁵⁸. Согласно анналам Ададнерари II, довольно четко вырисовывается самостоятельность Кумме: ассирийский царь выходит на помощь городу Кумме; поселения страны Хабху являются врагами Кумме; поселения Хабху (Сагкури, Йа-сабду, Кунну, Тапсиа) расположены вокруг Кумме¹⁵⁹.

Следовательно, под Кумме мы склонны видеть не только город, но и соименную область¹⁶⁰. Тогда вовсе не случайно, что страну Кумани, расположенную не совсем далеко от северных границ Ассирии, Ададнерари II покорил в первом же году своего правления (911 г. до н. э.), страну Мехри (Мехри-нар несколько севернее Кумани) — в следующем 910 г. до н. э., в то время как в пределах Кумме, находившегося значительно севернее Кум(м)ани, он оказывается гораздо позже, в 895–894 гг. до н. э. Как видно, между Кум(м)ани и Кумме была расположена страна Мехри (Мехри-нар)¹⁶¹.

Кумани (Кумени, Кумену) в ассирийских источниках последний раз упоминается в самом начале правления Ададнерари II (911 г. до н. э.), а в урартских надписях — при правлении Менуа (810–786 гг. до н. э.). Что касается Кумме (Куму, Кума?), то последнее его упоминание относится к 719–717 гг. до н. э. Поэтому можно полагать, что в дальнейшем страна Кумани (Кумени, Кумену) была прочно включена в состав Ассирии, а Кумме (Куму, Кума?) — в пределы Хабхи или Биайнили-Урарту.

^{157а} Об этом подробнее см.: ТУ. С. 119–122.

¹⁵⁸ Выше мы уже указывали на то, что в древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативом URU «город».

¹⁵⁹ ARAB. I. § 371, 372; АВИИУ. 21.

¹⁶⁰ Ср. хотя бы города-государства Ардини-Мусасир и Мелитеа.

¹⁶¹ НА. Р. 64.

ИЗАЛ(Л)А-ИЦАЛ(Л)А-ИШАЛА

Согласно Э. Форреру, страну Изал(л)а ассирийских источников следует локализовать в верховьях евфратского Хабура, недалеко от его истоков¹⁶². С этим мнением впоследствии согласились И. М. Дьяконов и Г. А. Меликишвили, которые Изала ассирийских надписей, как и Ишала урартских, локализовали в верховьях Хабура, между совр. Мардином, Урфой и Диярбекиром¹⁶³, т. е. к юго-западу от гор Кашйари (совр. Мидьят-даги).

Однако нам кажется, что соответствующие сведения ассирийских и урартских письменных источников, а также некоторые другие факты говорят в пользу того, что область Изала (Ицала) следует локализовать значительно севернее верховьев Хабура — к западу и северо-западу от гор Кашйари, к западу, югу и юго-западу от известной области Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид или Диярбекир).

Для установления местоположения области Изала весьма интересные сведения содержат анналы ассирийского царя Ашшурнасирапала II. Так, в 882 г. до н. э. ассирийского царя, когда он находился в Ниневии, известили, что ассирийцы, которых поселил ранее в Халзилухе Шулмануашаред (Салманасар I), восстали и пошли с целью захвата на царский город Дамдамуса. Ашшурнасирапал снарядил военный поход против Халзилухи. У истоков реки Субнат он изготовил и поставил «изображение своей царственности». В это же время Ашшурнасирапал принял крупный и мелкий рогатый скот и вино — дань страны Изалла (Ицалла). Далее анналы Ашшурнасирапала II сообщают, что ассирийцы перевалили через горы Кашйари и подошли к Кинабу, укрепленному городу Хулая. Последовало суровое наказание Хулая, с которого ассирийский царь содрал кожу и обтянул ею стену города Дамдамуса¹⁶⁴.

Неизвестно, почему Ашшурнасирапал втиснул сюда сообщение об установлении себе монумента у истоков реки Субнат, в то время как этот район лежал значительно севернее конечных пунктов его похода 882 г. до н. э. Можно думать, что воздвижение «изображения царственности» Ашшурнасирапала у истоков реки Субнат по времени совпало с упомянутым походом, но не имело отношения к его маршруту. В этой связи следует учесть сообщение Ашшурнасирапала о том, что он принял дань интересующей нас области Изала именно ко времени воздвижения изображения его царственности у истоков Субната.

Однако анналы Ашшурнасирапала, к сожалению, здесь сообщают лишь о времени, но не о месте принятия дани от правителя области Изала (Ицала). Но, невзирая на это, некоторые другие сведения говорят о том, что дань Изаллы Ашшурнасирапалом была принята, по-видимому, у южных пределов гор Кашйари. Здесь следует иметь в виду, что после принятия дани Изаллы ассирийцы перевалили через горы Кашйари, подошли к укрепленному городу Кинабу и

¹⁶² См.: PAR, карту к этой книге.

¹⁶³ АВИИУ. 23. Прим. 30; УКН. С. 431.

¹⁶⁴ АКА. I. P. 289–292 (I. 101–110); АВИИУ. 23 (I. 101).

содранной кожей Хулая обтянули стену города Дамдамуса¹⁶⁵. Однако если Ашшурнасирапал принял дань Изаллы в самом деле у южных пределов гор Кашйари (совр. Мидьят-даги), то это все же не может служить доказательством тому, что упомянутую область следует искать у южных склонов гор Мидьят-даги.

Как известно, ассирийские цари, в том числе сам Ашшурнасирапал II, нередко принимают дань тех или других стран и областей на значительном расстоянии от них. Например, Ашшурнасирапал II позже, в 866 г. до н. э., принял дань царей областей Ашша (геср. Алше, Алзи)¹⁶⁶ и Изалла в городе Хузирина¹⁶⁷ (об этом подробнее ниже). Но, как известно, Ашша-Алзи (арм. Ałdznî-kh) локализуется гораздо севернее Изаллы, у истоков Западного Тигра. Следовательно, приведенные сведения не могут служить доказательством тому, что Ашша-Алзи и Изалла (Ицалла) следует искать к югу от гор Кашйари (совр. Мидьят-даги), в районе города Хузирина.

Более конкретные сведения о местоположении области Изалла с городом Ишпилибрия (варианты: Испилабра, Испаллуре) содержит другой отрывок анналов Ашшурнасирапала II. Здесь имеется сообщение Ашшурнасирапала о том, что при его возвращении из стран Наири восстала область Нирбу, что в горах Кашйари. Жители девяти поселений Нирбу покинули свое местожительство и положились на Ишпилибрию, свой укрепленный город, и крутую гору.

Здесь, как видно, изаллайский город Ишпилибрия уже относится к области Нирбу гор Кашйари (совр. Мидьят-даги). Следовательно, вполне очевидно, что Ишпилибрия находился на границе между Изалла и Нирбу (в горах Мидьят-даги), причем у северных склонов Мидьят-даги, если учесть, что Ашшурнасирапал в данном случае попал в указанные территории с севера, при возвращении из стран Наири. Предложенная локализация города Ишпилибрия полностью подтверждается сведениями другого отрывка анналов Ашшурнасирапала II, согласно которым, выступив из Амеду, ассирийский царь взшел на перевал гор Кашйари у поселения Испилабра¹⁶⁸.

Таким образом, из приведенных выше сведений довольно хорошо видно, что город Ишпилибрия-Испилабра, который в ассирийских источниках относится то к Изалле, то к Нирбу (в горах Мидьят-даги), находился между современными городом Диярбекир (ассир. Амеду) и горами Мардин или Мидьят-даги (ассир. Кашйари). Следовательно, здесь же, к северу (и западу?) от гор Кашйари следует локализовать интересующую нас область Изалла (Ицалла).

Другие сведения анналов Ашшурнасирапала II также не противоречат предложенной выше локализации страны Изал(л)а. Выше нами уже было указано, что при возвращении из стран Наири, Ашшурнасирапал занимался усмирением непокорной страны Нирбу (в горах Кашйари) с городом Ишпилибрия у вхо-

¹⁶⁵ Около совр. Гюзаль-шехр, на правом (западном) берегу верхнего Тигра, юго-восточнее Амид-Диярбекира (PAR. S. 26).

¹⁶⁶ Об идентичности Алше-Алзи-Энзи см.: RLA. I. S. 88–89; АВИИУ. 23. Прим. 61; ТУ. С. 18–19.

¹⁶⁷ Южнее гор Кашйари, близ совр. Дара, юго-восточнее Мардина.

¹⁶⁸ АКА. I. P. 379 (III. 109). Здесь вместо «Испилабра» налицо «Аллабра». Ср.: АВИИУ. 23 (III. 109) и прим. 71.

да на перевал Кашйари с северной стороны. После покорения области Нирбу и города Ишпилибриа на границе между Изаллой и Нирбу ассирийцы взойшли на перевал поселения Пулийани (Булийани) и взяли курс вдоль реки Лукиа. Перейдя поселения страны Хабху, которые были расположены на указанном перевале, Ашшурнасирапал вышел к городу Ардупа¹⁶⁹.

Для локализации страны Изалла с городом Ишпилибриа весьма важно и то обстоятельство, что после покорения области Нирбу (в горах Кашйари) и города Ишпилибриа, ассирийцы взойшли на перевал города Пулийани, на котором были расположены также некоторые другие города страны Хабхи, и взяли курс вдоль реки Лукиа. Западные пределы Хабхи, как известно, доходили вплоть до совр. Диярбекира, в верховьях Тигра, к северу от гор Кашйари (Мидьят-даги)¹⁷⁰. Что касается упомянутой реки Лукиа, то нам кажется, что она имеет прямое отношение к соименному поселению¹⁷¹, упомянутому в анналах и надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд).

В анналах Тиглатпаласара III интересующее нас поселение Лукиа упоминается наряду с Абраиия и Элугиа¹⁷². Поселение Абраиия, как известно, Э. Форрером было отождествлено с византийским Абарне (совр. Джермук), к югу от озера Гельджик — истоков Западного Тигра, северо-западнее Амид-Диярбекира¹⁷³. Что касается поселения Элугиа, то его можно отождествить, вероятно, с крепостью Элегиа античных источников, находившейся, по-видимому, у совр. сел. Енидже (возможно, первоначально Елидже)¹⁷⁴ на восточном (левом) берегу Евфрата, юго-западнее истоков Западного Тигра, около 35–40 км к северо-западу от вышеупомянутого поселения Абраиия-Абарне.

В надписи же на каменных плитах из Калху (Нимруд) интересующее нас поселение Лукиа выступает наряду с Ушурну (ср. совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг и города Джезирет-ибн-Омара)¹⁷⁵ и некоторыми другими поселениями, которые Тиглатпаласар III причислил к «Области главного кравчего» (resp. Кутмухи на правом берегу Тигра, около совр. Джезирет-ибн-Омара) и наместничеству Наири¹⁷⁶.

Таким образом, приведенные выше сведения, как видно, говорят в пользу того, что область Изалла простиралась не к юго-западу от гор Кашйари, как это до сих пор утверждалось, а, наоборот, к северу от тех же гор. Поэтому на основании приведенных выше сведений анналов Ашшурнасирапала можно заключить, что при возвращении из стран Наири ассирийцы заняли город Ишпилибриа на границе между областями Изалла и Нирбу, а затем покорили область

¹⁶⁹ АКА. I. P. 300–302 (II. 15–21); АВИИУ. 23 (II. 15).

¹⁷⁰ См.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 23, 167.

¹⁷¹ Поселение Лукиа находилось, по-видимому, на берегу соименной реки у верховьев Тигра. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 128–129.

¹⁷² РКТР. I. S. 32. Стк. 181; АВИИУ. 41 (176).

¹⁷³ PAR. S. 86.

¹⁷⁴ О локализации поселения Элугиа подробнее см.: ТУ. С. 254.

¹⁷⁵ PAR. S. 86.

¹⁷⁶ РКТР. I. S. 46. Стк. 30–36; АВИИУ. 42 (28).

Нирбу в горах Кашйари и, далее, на обратном пути (к северу, вдоль реки Луккиа), попали в крайние западные пределы обширной страны Хабхи в районе города Диярбекир.

При такой интерпретации упомянутых выше фактов следует также думать, что северные пределы интересующей нас области Изалла (Ицалла), возможно, доходили непосредственно до территорий к западу (а также к северо-западу?) от известной провинции Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид, или Диярбекир). Вышеприведенные сведения и их интерпретация говорят также о том, что страна Нирбу анналов Ашшурнасирапала II была расположена преимущественно на северных склонах гор Кашйари (Мидьят-даги).

Для локализации интересующей нас области Изалла весьма важны также некоторые сведения похода Ашшурнасирапала II на север в эпонимат Шамашнури (Šamaš-nuri), т. е. в 866 г. до н. э.¹⁷⁷ Выступив из Хузирины, ассирийский царь держал курс вдоль Евфрата на север, перевалил какую-то гору Куббу и спустился к поселениям стран Ашша (resp. Алше, Алзи?) и Хабху, что перед страной Хатге¹⁷⁸. Далее Ашшурнасирапал покорил укрепленные города Умалиа и Хирану, расположенные в горах Амадани¹⁷⁹. Затем через перевал Амадани ассирийцы вышли к поселению Барзаништун страны Изалла, после чего подошли к Дамдаммусе¹⁸⁰, укрепленному городу Илану из Бит-Замани¹⁸¹.

Таким образом, видно, что при маршруте на север ассирийцы шли вдоль восточных берегов Евфрата, к западу от гор Кашйари и области Изалла (Ицалла), поэтому эти последние остались в стороне (к востоку) от пути ассирийцев к истокам Западного Тигра. Однако на обратном пути на юг ассирийские войска уже шли вдоль западных берегов Тигра, поэтому они прибыли вначале в поселение Барзаништун интересующей нас страны Изалла, а затем подошли к Дамдаммусе.

Из рассмотренного выше текста анналов Ашшурнасирапала II как будто явствует, что город Барзаништун области Изала находился к северу (северо-западу) от города Дамдаммуса страны Бит-Замани, ибо при маршруте с севера (с гор Амадани у истоков Западного Тигра) на юг ассирийцы вначале попали в изаллайский город Барзаништун¹⁸², а затем в битзаманский город Дамдаммуса. Исходя из сказанного, можно полагать, что некоторые северные территории страны Изалла (Ицалла) простирались к западу и северо-западу от области Бит-Замани. Во всяком случае, вполне очевидно, что Изалла являлась соседней с Бит-Замани областью.

¹⁷⁷ PAR. S. 28; *Ungnad A.* Eponymen. S. 418.

¹⁷⁸ Здесь Ашшурнасирапал II имел в виду, по-видимому, остатки заевфратских хетгов по соседству с Мелид-Мелитеа и Куммух.

¹⁷⁹ Э. Эбелинг отождествляет Амадани с современными горами Метина, между гор Мардином и горой Караджа-даг (RLA. I. S. 91). В данном вопросе скорее следует согласиться с И. М. Дьяконовым, рассматривающим под Амадани водораздел между Евфратом и западным истоком Тигра (АВИИУ. 23. Прим. 64).

¹⁸⁰ Э. Форрер локализует Дамдаммусу около совр. Гюзаль-шехр, на правом (западном) берегу верхнего Тигра, юго-восточнее Амид-Диярбекира (PAR. S. 26). Ср.: RLA. II. S. 104–105.

¹⁸¹ АКА. I. P. 375–378 (III. 96–105); АВИИУ. 23 (III. 92).

¹⁸² Барзаништу(н) упоминается также в одном из разведывательных донесений времени Саргона II (RCAE. I. № 147; АВИИУ. 50 (28)). О его локализации см.: ТУ. С. 53.

Рассматриваемая страна Изала, как известно, в написании Ишала упоминается также в урартских письменных источниках¹⁸³. Так, в одной дефектной надписи из Вана, в которой специалисты урартской эпиграфики обычно видят фрагмент летописи царя Менуа, повествуется: «... (город) Кирпунуни (страны) Улибани (я) завоевал, область (я) сжег. (Страну) Диргуни, (город) Ишала(ни) страны (племени) [...] хини (я) завоевал, страну (я) сжег...»¹⁸⁴.

Из упомянутых выше вместе с интересующей нас Ишала(ни) стран Уллуба, или Уллиба, ассирийских и Улиба урартских источников Э. Форрером отождествляется с названием совр. Хулп¹⁸⁵. Так называется селение, находящееся примерно в 40–50 км к юго-западу от гор. Муш, севернее Маяфаркина, у начала одного из притоков реки Батман. И если отождествление Уллуба-Улиба с совр. Хулп соответствует действительности и северные пределы этой области когда-то достигали современного Хулпа, мы все же склонны думать, что основную территорию Уллуба-Улиба¹⁸⁶ следует локализовать южнее поселения Хулп, где-то у низовьев реки Хулп (притока Батмана), между ней и Западным Тигром¹⁸⁷.

Что касается страны Диргу(ни) надписи урартского царя Менуа, то Г. А. Меликишвили справедливо отождествляет ее с Дирр(и)а ассирийских источников¹⁸⁸. В ассирийских надписях Дирр(и)а выступает то вместе с Уллуба-Улиба, то наряду с Хабхи, Бит-Замани и т. д.¹⁸⁹ Следовательно, интересующую нас область Диргу(ни)-Дирр(и)а нужно искать между Улиба-Уллуба, Бит-Замани и западными пределами Хабхи. Эта область была расположена, вероятно, северо-восточнее совр. Амид-Диярбекира, у верховьев Западного Тигра, южнее страны Уллуба-Улиба.

Таким образом, согласно приведенной выше локализации областей Уллуба-Улиба и Диргу(ни)-Дирр(и)а довольно ясно вырисовывается маршрут похода царя Менуа с северо-востока (район оз. Ван) на юго-запад (район верховьев Западного Тигра). Следовательно, исходя из общего направления рассмотренного маршрута данного похода, нетрудно прийти к заключению, что интересующую нас область Ишала-Изала следует искать где-то к западу (юго-западу) от Диргу(ни)-Дирр(и)а, т. е. за верховьями Западного Тигра, по соседству с Бит-Замани. Согласно ассирийским источникам, Ишала-Изала также локализуется по соседству (с запада и северо-запада) с Бит-Замани.

В связи с отождествлением ассирийского Изала-Ицала с урартским Ишала следует также обратить внимание на то, что Изала-Ицала ассирийских источников, как правило, выступает с детерминативом «страны», в то время как Ишала урартских текстов — с детерминативом «города». Но это обстоятельство, как нам кажется, не может служить серьезной помехой при отождествлении выше-

¹⁸³ УКН. С. 431.

¹⁸⁴ См.: КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 10–12.

¹⁸⁵ PAR. S. 85. Ср.: НА. Р. 196.

¹⁸⁶ То же, что Улливи (KUR URU^u-ul-li-u-i) хеттских источников (*Hrozny B. Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite*. P. 68 и стк. 3 надписи).

¹⁸⁷ О локализации страны Уллуба-Улиба подробнее см.: ТУ. С. 205–206.

¹⁸⁸ УКН. С. 425.

¹⁸⁹ АКА. I. Р. 233 (об., 22), 235 (об., 29); АВИИУ. 26 (лиц., 25).

указанных историко-географических единиц. В древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативом «город»¹⁹⁰. Соседняя с Ишала-Изала область Диргу(ни)-Дирр(и)а в надписи Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх) также выступает с детерминативом то «страны», то «города».

К тому же, некоторые сведения надписи Менуа с упоминанием Ишала как будто также свидетельствуют о том, что Ишала урартских источников имеет облик города-государства или страны. Так, следует обратить внимание на тот факт, что в тексте интересующей нас надписи Менуа говорится: KURDirguni URUIšalāni [...]hīniei ḥaubi KUR-ni amaštubi «...страну Диргуни, город Ишалани (страны) [...]хини¹⁹¹ (я) завоевал, страну предал огню...»¹⁹². Из приведенной фразы явствует, что KUR-ni amaštubi («страну (я) предал огню») относится сразу к двум предыдущим историко-географическим единицам — Диргу(ни) и Ишала(ни). Следовательно, можно думать, что под Ишала(ни), как и Диргу(ни), одинаково подразумевается «страна» или «область».

Вполне возможно также, что здесь под городом Ишала мы имеем дело с царским городом (столицей?) соименной страны. Подобные примеры, когда области и их царские города носят одно и то же название или же области именуются согласно названию их царских городов, в древневосточной топонимике встречаются очень часто¹⁹³.

Наконец, некоторые поздние сведения эпохи Юстиниана также проливают свет на затронутый нами вопрос локализации Ишала-Изала. Так, римский начальник Филиппик во время отступления в 586 г. из Афума в Амид-Диярбекир по дороге отстроил крепости Фатах и Алалейс в горах Изала¹⁹⁴. Следовательно, горы Изала в данном случае следует искать где-то между Фумом и Диярбекиром. Эти сведения, как видно, не только не противоречат данным урартских и ассирийских источников о локализации области Изала-Ишала, но, наоборот, вполне соответствуют им.

Таким образом, под горами Изала подразумеваются, по-видимому, южные (юго-западные) отроги Армянского Тавра или же северные отроги Карадага, западнее и северо-западнее Диярбекира. Именно здесь же следует искать и северные пределы страны Изала-Ишала. Южные же ее границы могли доходить вплоть до северо-западных склонов гор Кашйари, т. е. до известной области Нирбу-Нир(и)ба^{194а}.

¹⁹⁰ Хачатрян В. Н. Некоторые вопросы хеттской лексики. С. 100–101; Менабде Э. А. Хеттское общество. С. 132.

¹⁹¹ Или: (племена?) [...]хини. Ср. в той же надписи: URUHulmeruni mTušurieḫi (CICH. 19. Верх. ст. Стк. 8), URUSurišilini URUTarḫigamani [URU...]urani mŠada'lieḫini (CICH. 19. Лиц. ст. Стк. 5–6) и КУКН. 44. Прим. 17.

¹⁹² CICH. 19 = КУКН. 44. Верх. ст. Стк. 11–12.

¹⁹³ Ср., хотя бы URUMeliṭealḫi KUR-ni «страна города Мелитеа».

¹⁹⁴ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 11.

^{194а} О локализации страны Изала-Ишала см. также: ТУ. С. 86; КУКН. С. 511.

В ассирийских источниках Изала-Ишала далее упоминается в анналах Ашшурнасирапала II в описании военных событий, разразившихся в 866 г. до н. э.¹⁹⁵, а в урартских — в одной из надписей Менуа (810–786 гг. до н. э.). Что касается соседних с ней областей Бит-Замани и Нирбу-Нир(и)ба, то первая из них встречается в анналах Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху (совр. Нимруд), в описании событий 832 г. до н. э. (период правления урартского царя Сардури I)¹⁹⁶, а вторая — под IV годом Хорхорской летописи Аргишти I (783 г. до н. э.)¹⁹⁷.

Из приведенных выше фактов вполне очевидно, что южный сосед интересующей нас страны Изал(л)а-Ишала — область Нирбу-Нир(и)ба — пережила страны Изала-Ишала и Бит-Замани. Исходя из сказанного, мы склонны думать, что после периода правления урартского царя Менуа область Изала-Ишала была включена в состав соседней страны Нир(и)ба-Нирбу, расположенной на северо-западных склонах гор Кашйари (resp. Мидьят-даги). Такая же судьба, по-видимому, постигла и области Бит-Замани после 832 г. до н. э. При любом другом толковании этого вопроса остаются неясными причины исчезновения названий этих стран в ассирийских и урартских письменных источниках.

ТУАРАЦИ И ДАИНАЛИ

Название области Туараци или Туарацийской долины (^{KUR}Tuarašinieī ḫubi) в урартских письменных источниках встречается лишь один-единственный раз — в заглавной декларации XII года Хорхорской летописи (775 г. до н. э.). Здесь от имени верховного бога Халди повествуется о покорении страны Туарацийской долины до горы (?) (страны?) Гурку, а также страны Мана¹⁹⁸.

После приведенной заглавной декларации, далее, в Хорхорской летописи имеется сообщение о том, что бог Халди царю Аргишти даровал удачу¹⁹⁹ и битву, и последний от реки Даинали провел канал²⁰⁰. Затем описывается поход против страны Мана²⁰¹. Можно думать, что здесь «удача» (ḫuṭutuḫi) относится к проведению канала от реки Даинали, а «битва» (gunuše) — к завоевательному походу против приурмийской страны Мана.

¹⁹⁵ АКА. I. P. 375 (III. 94). Правда, город Барзаништу(н) страны Изал(л)а-Ишала упоминается и позже, в одном из разведывательных донесений эпохи Саргона II (RCAE. I. № 147), однако не исключена возможность, что в то время этот город уже был в составе другой соседней области.

¹⁹⁶ SABT. I. S. 144. Стк. 143; АВИИУ. 28 (141). Как раз здесь мы имеем единственное упоминание имени Сардури I («Седури урартский») в ассирийских источниках в целом (SABT. I. S. 144. Стк. 144).

¹⁹⁷ ХЛА. С. 92–93 (II. 13); УКН. 127. II. Стк. 13.

¹⁹⁸ Ḫaldini uštābi masinie ^{GIS}šurie karuni ^{KUR}Tuarašinieī ḫu[bi] pari ^{SADU(KUR)}Gurque karuni ^{KUR}Manani LÜA•SIMEŠ³.ie tequali ^mArgištikai (УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 11–14).

¹⁹⁹ Так переводит за последнее время И. М. Дьяконов урартское слово ḫuṭutuḫi (УПД. С. 88).

²⁰⁰ ^mArgištise alie ^DḪaldišme ušḫ[anu]ni e'a ḫuṭutuḫi e'a gunuše [...] ^{1D}Dainali tinini PA₃ agubi (КУКН. 173. V. Стк. 15–17). Ср.: УКН. V. Стк. 15–17.

²⁰¹ ЭВ. VII. С. 110–111 (V. Стк. 19–26); УКН. 127. V. Стк. 19–26.

Таким образом, видно, что в описательной части текста XII года Хорхорской летописи ничего не говорится о походе против упомянутой в заглавной декларации страны Туарацийской долины (до горы (страны?) Гурку) и вместо этого имеется сообщение о проведении оросительного канала от реки Даинали.

Изучение данных заглавных деклараций урартских письменных источников показывает, что в подобных случаях сведения, содержащиеся в повествовательной части текста, следует рассматривать как дополнение (и уточнение — в смысле локализации стран и областей) к сведениям, содержащимся в соответствующей части заглавной декларации²⁰². Иными словами, из приведенного выше текста Хорхорской летописи можно сделать вывод, что Аргишти I завоевал страну Туарацийской долины до горы (страны?) Гурку и провел на этой территории канал от реки Даинали.

Страна Туарацийской долины Хорхорской летописи еще в конце прошлого столетия Ж. Сандалжяном была приурочена к средневековой армянской области Туарацатап (букв. «поле для пастухов»)²⁰³, к северо-западу от оз. Ван, у верховьев Арацани, на месте Караязской равнины²⁰⁴. Что касается соседней с ней горы (области?) Гурку, то под ней Г. А. Капанцян склонен видеть древнеармянскую Kharkhe — гору в области Našteankh близ города Аштишат²⁰⁵, т. е. к юго-западу от интересующей нас области Туарацийской долины или Туарацатап.

При локализации области Туараци Хорхорской летописи следует иметь в виду и мнение И. М. Дьяконова о тождественности с ней Туаризу, или Туарицу (Tuarizu, Tuariṣu), ассирийских источников²⁰⁶. Этот город у Тиглатпаласара III выступает среди завоеванных им поселений стран Энзи и Урарту²⁰⁷. Энзи или Энзите, как известно, в специальной литературе отождествляется с Анзитена античных и Андзит древнеармянских источников и локализуется в Харбердской равнине, к западу от истоков Западного Тигра и к югу от Арацани. И если Туаризу, или Туарицу, ассирийских источников в самом деле тождествен с Туараци Хорхорской летописи, то мы склонны думать, что в отличие от поселений страны Энзи город Туаризу являлся составной частью страны Урарту и его следует локализовать к северо-востоку от Энзи, в пределах области Туараци-Туарацатап.

Вернемся, однако, к сведениям Хорхорской летописи о стране Туарацийской долины. Как известно, в заглавной декларации XII года здесь извещается о покорении Туарацийской долины до горы (страны?) Гурку. Но если Туарацийская долина Хорхорской летописи в самом деле совпадает с Туарацатапом раннеармянских источников, то вызывает недоумение упоминание о покорении Туарацийской долины под XII годом Хорхорской летописи (775 г. до н. э.), так как в то время она давно являлась коренной урартской территорией.

²⁰² По этому вопросу подробнее см.: *Арутюнян Н. В.* Заглавные декларации урартских надписей... С. 81–93.

²⁰³ ICU. P. 428.

²⁰⁴ *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 314 и прим. 1.

²⁰⁵ ИЛТДА. С. 44.

²⁰⁶ АВИИУ. 45 и прим. 2.

²⁰⁷ РКТР. I. S. 84. Стк. 12 (Tu-a-ri-zu).

Можно полагать, что в данном случае речь идет не о покорении (karuni) Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а о подавлении здесь царем Аргишти I какого-то мятежа или ликвидации каких-то неурядиц, вспыхнувших в силу пока неизвестных нам обстоятельств. При этом, возможно, оно не потребовало особых усилий от урартского царя, поэтому в повествовательной части текста ничего не говорится о завоевании (ḥaubi) Туарацийской долины. Вместо этого имеется сообщение о проведении канала от реки Даинали.

Исходя из сказанного, можно предположить, что эти мероприятия по сооружению оросительного канала были произведены именно на территории Туарацийской долины. Следовательно, определение местоположения реки Даинали также может в значительной степени способствовать уточнению локализации страны Туарацийской долины.

Однако до рассмотрения вопроса о локализации реки Даинали укажем еще на одно обстоятельство, которое также косвенным образом намекает на правдоподобность локализации Туарацийской долины в северном направлении. Как известно, под рассматриваемым XII годом Хорхорской летописи упоминается о покорении стран Туарацийской долины и Мана (возможно, также некоторых районов области Бушту?), причем угнанные из этих стран животные составляют 8221 (?) голову крупного и 32 538 голов мелкого рогатого скота. Но если сопоставить это количество скота со скотом, угнанным Аргишти I лишь из Мана в предыдущем, XI году своего правления, т. е. в 776 г. до н. э. (2411 голов крупного и 6140 голов мелкого рогатого скота), то станет вполне очевидным, что большая часть скота, угнанного в 775 г. до н. э., приходилась на долю Туараци²⁰⁸.

Нам также известно, что в северных областях скотоводство было более развито, чем в южных и юго-восточных²⁰⁹, что также говорит о правильности локализации Туарацийской долины на севере.

Теперь остановимся на локализации реки Даинали, которая, очевидно, находилась на территории интересующей нас области. В специальной литературе было высказано предположение о том, что в термине ^(1D)Dainali-tini следует усмотреть «общее урартское название какой-нибудь ... категории рек»²¹⁰. Позже этому вопросу нами было посвящено специальное исследование, в котором мы усмотрели в этом термине название определенной реки²¹¹.

Г. А. Меликишвили ссылается на тот факт, что упомянутое название, наподобие ^(1D)ḥuna, в урартских надписях выступает то с детерминативом «река», то без него. Но это обстоятельство, по нашему мнению, не может служить веским основанием для подобного вывода. Конечно, в урартских надписях имена собственные, как правило, снабжены соответствующими детерминативами, однако в ряде случаев встречается написание и без детерминативов²¹².

²⁰⁸ ЗСУ. С. 148–149.

²⁰⁹ Там же. С. 210.

²¹⁰ Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 176.

²¹¹ Арутюнян Н. В. Даинала-тини. С. 97–106.

²¹² В надписи царя Менуа (УКН. 110. Лиц. ст. Стк. 6–7), найденной в сел. Схга (Сикех; восточнее города Вана), имя коня Менуа выступает без детерминатива, в то время как здесь, несомненно, мы имеем дело с собственным именем — именем коня Арцибини (Aršibini tini). Следует отметить и строку 17 второго столбца Хорхорской летописи, в которой выступает, очевидно, река Meliaini (ХЛА.

Наш вывод о рассмотрении ^(1D)Dainali-tini в его собственном значении, т. е. в значении «река Даинали», имеет и другое основание. Дело в том, что это название, как правило, выступает с частицей -tini. И если tini рассматривать как урартское самостоятельное слово со значением «имя», «название», а не как окончание к Dainali и имеющее лишь случайное созвучие с указанным словом, то ^(1D)Dainali-tini²¹³ буквально должно означать «река по имени Даинали» или «Даинали именем река»²¹⁴ (ср. ^{1D}Kaliala ŠUM = ^(1D)Kaliala tini²¹⁵). Это обстоятельство лишний раз указывает на тот существенный для рассматриваемого вопроса момент, что Даинали — название не категории рек, а определенной реки.

Возможность локализации ^(1D)Dainali также показывает, что мы имеем дело с конкретной рекой.

Название Даинали упоминается в двух письменных источниках — в надписях Менуа и его преемника Аргишти I. Надпись царя Менуа о проведении канала к какой-то неизвестной стране, со стороны города Алиа, со стороны taramanili²¹⁶ (города) Куераинили²¹⁷ до Даинали²¹⁸ была обнаружена в Арцваберде, в 9–11 км к северо-востоку от Арчеша (на северном побережье северо-восточного залива Ванского озера). Река Даинали и отведенный от нее канал проходили, очевидно, недалеко от района обнаружения надписи.

Даинали, притом на сей раз с детерминативом «река», выступает и в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I²¹⁹. Здесь, как известно, река Даинали упоминается в повествовательной части текста XII года, причем в том самом месте, где обычно имеется описание I похода года. Следующий поход XII года уже относится к приурмийской стране Мана. Следовательно, в одном случае мы имеем дело с покорением Туарацийской долины до Гурку (заглавная декларация) или проведением канала от реки Даинали (вместо первого похода)²²⁰, а в другом — с покорением Мана (заглавная декларация) или завоеванием Мана и достижением города Ухика страны Бушту (II поход)²²¹.

С. 92–93). По мнению Г. А. Меликишвили, она имеет какую-то связь с городом Мелуяни (УКН. 127. II. Стк. 17 и прим. 7), опять-таки без детерминатива, в то время как после этого названия в тексте налицо гетерограмма «река». Не снабжено также каким-либо детерминативом название канала Umešini (УКН. 281. Стк. 15) звартноцкой надписи.

²¹³ Ср. ^mMenuašinili tini (УКН. 70. Стк. 5–6); ^{sAL}Taririašinili tini (УКН. 111. Стк. 3, 6); ^mArgištišinili tini (УКН. 137. Стк. 5); ^{md}Sardurini tini (УКН. 167. Стк. 6–7); Aršibini tini (УКН. 110. Лиц. ст. Стк. 7); ^mUedipri tini (УКН. 267. Стк. 5); Umešini tini (УКН. 281. Стк. 15) и т. д.

²¹⁴ Подобного мнения мы придерживались еще в нашей публикации Хорхорской летописи. См.: ХЛА. С. 110–111 (V. 17).

²¹⁵ Вместо приведенного М. Церетели предлагает чтение ^{1D}Ka-a-li-i-al-a-mu (РА. 1958. ЛII. № 1. Р. 29–31. Лиц. ст. Стк. 46. Об. ст. Стк. 19). Для конечного знака mu, как видно, мы предлагаем его гетерографическое значение ŠUM «имя», «название», урартским эквивалентом которого является слово tini.

²¹⁶ По мнению Г. А. Меликишвили, название какого-то сооружения (см.: УКН. 58. Прим. 1).

²¹⁷ Название какого-то населенного пункта, носящего имя урартского божества Куера (см.: УКН. 58. Прим. 2). Имя этого божества упоминается в следующих урартских надписях (УКН. 11А. Стк. 4; 27. Стк. 8, 42; 106. Стк. 2, 13).

²¹⁸ В тексте надписи Даинали выступает без детерминатива «река».

²¹⁹ ХЛА. С. 110 (V. 17).

²²⁰ УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 12–13, 17–18.

²²¹ УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 13, 24–25.

Последовательность упоминания Туараци (до Гурку) и Мана в заглавной декларации и Даинали и Мана в описательной части I и II походов приводит к выводу, что Даинали повествовательной части текста относится к области Туараци заглавной декларации. Следовательно, оросительный канал от реки Даинали был проведен именно на территории Туараци. Урартская же страна Туарацийской долины, как известно, в специальной литературе приурочивается к древнеармянской области Туарацатап («поле для пастухов»), локализуемой северо-западнее Ванского озера, у верховьев Арацани в Караязской равнине. Следовательно, реку Даинали и отведенный от нее канал следует искать где-то недалеко от указанного выше района.

Более точной локализации Даинали помогает упомянутая выше Арцвабердская надпись царя Менуа. Район, где найдена эта надпись, был расположен к юго-востоку от Туарацийской долины (древнеарм. Туарацатап) и отделен от нее верхним течением реки Арацани. Упоминание реки Даинали в связи с местностью, расположенной справа от Арацани (Хорхорская летопись) и слева от нее (Арцвабердская надпись), приводит к выводу, что река Даинали есть Арацани в ее верхнем течении. При подобном выводе следует также думать, что один из упомянутых каналов был проведен с левого берега (или левобережных притоков) реки Арацани и способствовал орошению земель к северу от Ванского озера, а другой — с правого берега той же реки и был предназначен для орошения земель страны или области *Tuaraşinieî hûbi* (арм. *Tuarat-sataph*).

Что касается термина ^(1D)*mupa*, убедительную интерпретацию которого дал Г. А. Меликишвили²²², то он выступает в надписях, повествующих о проведении от него каналов на совершенно отдаленных друг от друга территориях. В одном случае ^(1D)*mupa* упоминается в Ахтамарской надписи²²³, рассказывающей о сооружении канала на территории страны Аидуни (*resp.* ассир. *Ajadu*)²²⁴, расположенной к югу от озера Ван, в другом — в Хорхорской²²⁵ и в одной Армавирской²²⁶ надписях, повествующих о проведении канала в районе Аргиштихинили — административно-хозяйственного центра урартских правителей в Восточной Армении (Армавирский район Республики Армения), а в третьем — к востоку (северо-востоку) от Урмийского озера, недалеко от какой-то области Буку²²⁷. И если не признать наличие трех одноименных рек к югу от озера Ван, восточнее оз. Урмия и в районе Аргиштихинили-Армавира, что просто немыслимо, то, разумеется, прав Г. А. Меликишвили, рассматривающий термин ^(1D)*mupa* в его нарицательном значении — «река» или «название какой-либо категории рек»²²⁸.

²²² Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 174–176.

²²³ УКН. 62. Об. ст. Стк. 4.

²²⁴ Дьяконов И. М. Заметки по урартской эпиграфике. С. 107.

²²⁵ УКН. 127. IV. Стк. 73; 128В2. Стк. 42. Ср.: ХЛА. С. 106–107 и прим. 14.

²²⁶ УКН. 137. Стк. 8.

²²⁷ *Benedict W. C.* Two urartian inscriptions from Azerbaijan. P. 37. Надпись № 1. Стк. 4–5. С. 39. Надпись № 2. Стк. 3–5.

²²⁸ Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 176.

Из сказанного следует, что урартские надписи приурочивают (^(1D)) tupa к различным районам (у среднего течения реки Аракс, к востоку от Урмийского озера и к югу от озера Ван). Это обстоятельство свидетельствует о нарицательном значении этого слова, в то время как (^(1D)) Dainali во всех известных нам случаях приурочивается к определенному району (к северу от озера Ван) в значении имени собственного.

Следует также отметить, что надписи, повествующие об ирригационных сооружениях урартских царей в районе к северу от озера Ван, содержат и другие интересные сведения, дополняющие наши знания о важном ирригационном значении реки Даинали. Хорхорская летопись, например, говоря о проведении канала от реки Даинали, одновременно указывает, что эти мероприятия «совершались (для) плодородия (?)»²²⁹ вселенной»²³⁰ (zadubi kulmeie ^{KUR}šuraue).

Факт включения в знаменитую Хорхорскую летопись повествования об ирригационном канале, проведенном на базе водных ресурсов реки Даинали, сам по себе указывает на важное значение, которое придавал урартский царь этому мероприятию²³¹. Указанное обстоятельство дает возможность датировать данное предприятие именно двенадцатым годом правления Аргишти (775 г. до н. э.). В долине реки Даинали (Арацани?) имелись весьма благоприятные природные условия для разведения на этой территории виноградников, фруктовых садов и т. д.

Интересные сведения об интенсивном развитии ирригационного земледелия на территории к северу от озера Ван содержит также Арцвабердская надпись царя Менау, повествующая опять-таки о проведении канала от реки Даинали. Выступающее в ней имя божества Куера или, скорее, город по имени этого божества, как на это указывают некоторые факты, очевидно, не является случайным. В древней языческой религии грузинских племен, как на это обратил внимание И. А. Джавахишвили, фигурирует божество Квириа — божество плодородия и урожая, в первую очередь женского плодородия. Грузинское Квириа, по наблюдениям И. А. Джавахишвили над этнографическим материалом, скорее мужское божество, как и Куера урартийцев²³².

И так как урартский правитель Арцвабердскую надпись, повествующую о сооружении канала от реки Даинали, посвящает верховному божеству урартийцев — богу Халди, можно подразумевать, что царь считал его одним из крупных и важных сооружений ирригационного характера и придавал ему большое значение. Следовательно, kulmeie («плодородие», «благосостояние» и т. п.) Хорхорской летописи и ^DQueraina = ^{*D}Querainili (какой-то населенный пункт по имени божества

²²⁹ Так переводим, по контексту, слово kulmeie (см.: Арутюнян Н. В. // ЭВ. 1953. VII. С. 110). М. Церетели придает ему значение «благосостояние, зажиточность» (см.: НҶI. S. 46). Г. А. Меликишвили это слово переводит «благосостояние, богатство» (см.: Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1953. № 3. С. 249; То же // ВДИ. 1954. № 1. С. 209).

²³⁰ Т. е. всего Урартского государства.

²³¹ То же самое можно сказать и о tupa и от него проведенном канале (см.: ХЛА. С. 106–107 и прим. 14 (IV. Стк. 73); ср. УКН. 127. IV. Стк. 73). Следовательно, мы склонны вслед за М. В. Никольским и Г. А. Меликишвили tupa Хорхорской летописи (а также двух закавказских надписей) предположительно приурочить к реке Аракс (КНЗ. С. 56; Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 175).

²³² Цитируем по работам Г. А. Меликишвили (ВДИ. 1954. № 1. С. 246; Наيري-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 370. Прим. 2).

плодородия и урожая Куера) Арцвабердской надписи указывают на плодородие районов верхнего течения реки Арацани в урартский период, чему, вероятно, в известной степени способствовало проведение каналов от реки Даинали.

На то, что территории в верхнем течении реки Арацани в урартский период отличались высоким развитием земледелия и садоводства, указывает и весьма интересный факт, что, по сведениям надписи Менуа из Бостанкайя (к северу от Маназкерта)²³³, где и в настоящее время имеются обширные виноградники, урартский правитель построил крупную кладовую для вина общей емкостью в 900 акарки²³⁴. Она уступала (примерно вдвое) лишь кармир-блурской кладовой²³⁵.

Не может быть сомнения в том, что без широкой ирригационной сети, проведенной на базе водных ресурсов реки Даинали и других аналогичных источников невозможно было бы вырастить здесь обширные виноградники и накопить громадные запасы вина.

В связи с мнением о возможности отождествления Даинали урартских источников с Арацани следует учесть и то обстоятельство, что последний в ассирийских надписях выступает в форме Арцания (^{NĀRU}Aršania). На это указывают надписи Салманасара III²³⁶ на монолите из Тушхана (совр. Карх) (^{NĀRU}Ar-ša-ni-a)²³⁷ и анналы того же царя на «Черном обелиске» из Калху (совр. Нимруд) (^{NĀRU}Ar-ša-ni-a)²³⁸. Следует также учесть, что сведения ассирийских источников о реке Арцания весьма скудны, т. е. ограничиваются лишь упомянутыми примерами, притом они предшествуют периоду царствования урартских правителей Менуа²³⁹ и Аргишти I²⁴⁰, т. е. тех царей, в надписях которых упоминаются река Даинали и отведенные от нее каналы.

Название указанной реки звучало как Арцания не только в ассирийских, но и с несущественным изменением в поздних античных и средневековых армянских источниках. Все это как будто, на первый взгляд, делает невозможным отождествление Даинали урартских надписей с Арцания ассирийских, Арсаний античных и Арацани средневековых армянских источников.

Приведенный факт как будто является серьезной помехой предложенному нами толкованию наименования урартской реки Даинали.

Однако дело в том, что, во-первых, согласно вышеприведенным данным, урартская река Даинали во всех известных случаях выступает в районе реки Арацани, во всяком случае в районе ее верхнего течения. С этой точки зрения

²³³ КУКН. 99.

²³⁴ Урартская мера емкости «акарки» равнялась приблизительно 240–250 литрам (см.: *Пиотровский Б. Б.* Кармир-блур. II. Ереван, 1952. С. 74).

²³⁵ Там же. С. 7, 74.

²³⁶ Время правления: 859–824 гг. до н. э. (см.: RLA. I. S. 298; *Дьяконов М. И.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2. С. 294).

²³⁷ SABT. I. S. 164 (II. 45).

²³⁸ SABT. I. S. 144. Стк. 143. Здесь налицо чтение Ar-za-ni-a.

²³⁹ Время правления — 810–786 гг. до н. э. (см.: *Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1954. № 1. С. 243).

²⁴⁰ Время правления — 786–764 гг. до н. э. (см.: там же. С. 227); Ср. мнение И. М. Дьяконова, согласно которому Аргишти I правил с 780 г., по крайней мере, до 759 г. до н. э. (*Дьяконов И. М.* [Рец.:] Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. I. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954 // ВДИ. 1956. № 2. С. 70).

вполне возможно, что урартийцы именно так называли не всю реку Арацани, а, может быть, лишь ее верхнее течение. Именно так обстояло дело и с Большим Забом, верхнее течение которого люди Наири и Хабхи ко времени знаменитого VIII похода Саргона II против Урарту (714 г. до н. э.) называли Эламуниа²⁴¹.

Во-вторых, ведь известны общепризнанные факты, когда одни и те же объекты названы по-разному в ассирийских и урартских письменных источниках. Следует отметить, что в настоящее время, например, не подлежит никакому сомнению, что Биайнили урартских источников соответствует Урарту и Наири ассирийских надписей, а Ардини урартских источников — Мусасиру ассирийских надписей. В таком случае не исключена возможность, что Арцания²⁴² — ассирийское (или, скорее, армянское), а Даинали — урартское название одной и той же реки²⁴³.

Об ирригационных каналах, проведенных от реки Даинали, повествуется, по-видимому, не только в Хорхорской летописи и Арцвабердской надписи. Нам кажется, что и некоторые другие надписи, обнаруженные к северу от озера Ван (в районе верхнего течения Арацани) и повествующие о сооружении царем Менуа ирригационных каналов, возможно, если не целиком, то хотя бы частично отнести к числу тех надписей, которые повествуют об отведении каналов от реки Даинали.

С этой точки зрения привлекает внимание надпись царя Менуа, происходящая из Ада (юго-западнее Маназкерта) и повествующая о том, что «Могуществом бога Халди Менуа, сын Ишпуини, этот канал провел. “Канал Менуа” — имя (его). Довел (?) (он) (этот канал) до долины Менуа, до города Улиш[...]ини, до города...»²⁴⁴. Ввиду того, что надпись была высечена на скале и, следовательно, не могла быть перевезена туда с другого места, очевидно, что упомянутые в надписи города и долина Менуа, а также проведенный канал относятся к району обнаружения надписи. Указанный канал Менуа был проведен, вероятно, к северу от озера Ван, в районе города Маназкерт (к юго-западу от него).

²⁴¹ HCS. Стк. 323.

²⁴² Арацани (совр. Мурад-су) у античного историка Ксенофонта упоминается под названием Теллебой (см.: *Ксенофонт. Анабасис* / Пер. М. И. Максимовой. М.; Л., 1951. IV (IV. 3).

²⁴³ Если это действительно так, то мы склонны одновременно думать, что вполне возможно наличие и других географических названий, выступающих в урартских и ассирийских источниках по-разному, но, тем не менее, являющихся одними и теми же географическими единицами, притом установление подобных фактов в самом деле может облегчить положение исследователей в деле установления их локализации. Нам также кажется, что работа в этом направлении, т. е. параллельное изучение топонимики Ассирии и Урарту, во многих случаях может привести к удовлетворительным выводам. И это, на наш взгляд, первым делом может касаться тех географических местностей, которые лежали на границе между Ассирией и Урарту и постоянно являлись яблоком раздора между упомянутыми некогда могучими державами Древнего Востока, так как эти географические единицы, переходя из рук в руки, могли бы переименовываться той или другой захватившей их страной. Имея в виду, что страны и племенные объединения, входившие в состав Урарту, в письменных источниках очень часто называются по именам тех или иных племен, мы также думаем, что они могли бы в разное время выступать под разными названиями и в самих урартских источниках, в зависимости от преобладания или усиления в них тех или других племен.

²⁴⁴ УКН. 59 = КУКН. 76. Стк. 1–7.

Здесь небезынтересно также отметить, что уже давно было высказано предположение о происхождении названия города Маназкерт от имени урартского царя Менуа (Менуас-а-керт > Менуаз-а-керт > Маназкерт, т. е. «выстроенный//воздвигнутый Менуа»)²⁴⁵. Это обстоятельство, может быть, лишний раз говорит о том неустанном внимании, которое уделял урартский правитель этой территории, воздвигнув в ней города и населенные пункты и создав в этом районе широкую сеть ирригационных сооружений для обеспечения плодородия земли.

Далее, примечательна надпись Менуа из Хотанлу²⁴⁶, в которой повествуется о проведении канала города Менизаини (быть может, к городу Менизаини)²⁴⁷. Нам кажется, что существует какая-то связь также между названием города Менизаини и именем царя Менуа. Имея в виду местонахождение надписи, совершенно очевидно, что упомянутый канал был проведен в верхнем течении реки Арацани, в районе города Маназкерт, вероятно, к юго-западу от него. Надпись упоминает, что «...канал облагодетельствовал (?) область (?) города Укуани, (а также области) городов Зугухе, Ирнуни, Абасини»²⁴⁸.

Имеется еще одна надпись, происходящая из района Маназкерта и повествующая об ирригационной деятельности Менуа, развернувшейся северо-восточнее указанного города. Эта надпись, найденная в селении Мармос, представляет собой фрагмент большой стелы, на лицевой и оборотной сторонах которой обнаружен клинописный текст. Сохранившаяся часть надписи — формула проклятия — указывает на то, что урартский правитель соорудил канал в районе обнаружения надписи²⁴⁹.

Приведенные выше факты, несомненно, говорят о широкой ирригационной деятельности Менуа в верхнем течении реки Арацани, у города Маназкерт и в соседних районах. Исходя из этого, нам кажется, имеется достаточное основание думать, что если не все каналы, о которых повествуют надписи из Ада, Хотанлу и Мармос, то во всяком случае часть их была проведена на базе водных ресурсов реки Даинали.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что (^{17D})Dainali является, очевидно, именем собственным и под ним следует усмотреть название определенной реки, протекавшей к северу от озера Ван, возможно реки Арацани. Упомянутая урартская река, по всей вероятности, являлась одной из наиболее важных водных артерий этого района и обеспечивала создание широкой ирригационной сети на этой территории.

Возможно также, что если не все, то во всяком случае большая часть каналов, проводившихся к северу и несколько к северо-западу от озера Ван, питалась от реки Даинали и ее притоков, так как в данном районе нет другого крупного водоисточника, который можно было бы широко использовать в ирригационных целях и к тому же увековечить его в надписях, в частности в знаменитой Хорхорской летописи.

²⁴⁵ Ср. Аргастовит (с возможным восприятием «долина Аргаста») с именем урартского царя Аргишти (см.: *Патканов К. П.* Армянская география VII века. СПб., 1877. С. 46).

²⁴⁶ Хотанлу находится юго-западнее Маназкерта.

²⁴⁷ УКН. 60 = КУКН. 77. Стк. 1–7.

²⁴⁸ УКН. 60 = КУКН. 77. Стк. 9–13.

²⁴⁹ УКН. 61 = КУКН. 78. Об. ст. Стк. 7–10.

И если река Даинали упоминается в связи с проведением от нее каналов лишь дважды — в надписях Менуа и Аргишти, то это обстоятельство, по нашему мнению, нисколько не говорит о том, что на основе ее водных ресурсов были сооружены только два ирригационных канала. Среди каналов, проведенных урартскими правителями к северу и северо-западу от озера Ван, конечно, могли быть и каналы, сооруженные на основе малых рек. Однако следует полагать, что основной базой ирригационных сооружений этого района могла быть такая значительная водная артерия, какой в то время являлась река Даинали.

Тождество реки Даинали с верхним течением Арацани в известной степени оправдывает приурочивание Туарацийской долины к средневековой армянской области Туарацатап. Здесь в одном случае мы имеем дело с верховьями реки Арацани (Даинали), а в другом — с областью, расположенной у верховьев той же реки (Туараци или Туарацийская долина).

УИТЕРУХИ И ГУЛУТАХИ

Локализация областей Уитерухи и Гулутахи до сих пор остается одним из спорных вопросов в топонимике Биайнили-Урарту. Г. А. Капанцян например, учитывая соседство Уитерухи с Абуни и несостоятельное мнение о тождественности урартской области Абуни (Апуни) с древнеармянской Апауник (к северу от оз. Ван), Уитерухи (по его чтению *Videruḫi*) локализует гораздо севернее Апауника, на месте средневековой армянской области Багреванд, южнее верховьев реки Аракс²⁵⁰.

В той же работе Г. А. Капанцян страну Уитерухи (с ошибочным чтением *Ú-i-ḫi²⁵¹-ru-ḫi*) в другом случае локализует уже на далеком северо-западе, недалеко от юго-восточного угла Черного моря, по соседству с областью Кулха (груз. Колхети)²⁵². Здесь он основывается на некоторых сведениях Сардуриевской летописи о военных событиях, разразившихся не раньше 744 и не позднее 742–741 гг. до н. э., когда одновременно упоминаются Уитерухи и Кулха²⁵³. Однако почему-то он упускает из виду то весьма важное обстоятельство, что в данном случае Уитерухи и Кулха относятся к совершенно разным походам, следовательно, нет абсолютно никакого основания думать о соседстве упомянутых областей.

Иную локализацию для Уитерухи предлагает Г. А. Меликишвили. Уитерухи он считает названием племени и занимаемой им области вблизи страны Эриахи (район Ленинакана)²⁵⁴. Что касается Гулутахи, то эту область Г. А. Мели-

²⁵⁰ Капанцян Гр. История Урарту (на арм. яз.). С. 170.

²⁵¹ Вместо *ḫi* следует предложить, несомненно, другое значение этого знака — *ti*, если иметь в виду, что в других случаях вместо этого уже выступает знак *tè*.

²⁵² Капанцян Гр. История Урарту (на арм. яз.). С. 184, 186.

²⁵³ См.: УКН. С. 304 (155D, 1–44).

²⁵⁴ Там же. С. 445.

кишвили склонен локализовать в Араратской равнине. Он обращает внимание на тот факт, что в надписи УКН. 129 Гулутахи упоминается наряду со страной Аништирга, которая, в свою очередь, в летописи Аргишти I (УКН. 127, I, 17–18) выступает вместе со странами Абилианихи и Ултузаини, находившимися, по его мнению, опять-таки в Араратской низменности²⁵⁵.

Приведенные выше последние сведения относятся к заглавной декларации Хорхорской летописи, следовательно, на основании этих данных трудно судить о соседстве упоминаемых в ней стран и областей²⁵⁶, хотя, как увидим ниже, Уитерухи находилась не совсем далеко от Абилианихи. Что касается Гулутахи, то нам кажется, что нет основания локализовать ее (а также Абилианихи и Ултузаини) в пределах Араратской низменности²⁵⁷.

Таким образом, область Уитерухи Г. А. Меликишвили неопределенно локализует где-то вблизи Эриахи (древнеарм. Ширак), а Гулутахи — в Араратской долине.

Однако нам кажется, что сведения урартских надписей позволяют более конкретно говорить о локализации стран Уитерухи и Гулутахи.

Так, наиболее ранние сведения о стране Уитерухи относятся ко времени совместного правления урартских царей Ишпуини и Менуа. Последние снарядили военный поход против Уитерухи, Луша и Катарза, причем этим областям пришли на помощь подкрепления царей племенного объединения Этиухи. Далее надписи Ишпуини и Менуа повествуют о победе над всеми указанными странами и об установлении стелы с надписью в городе Анаше²⁵⁸.

Для определения местоположения интересующей нас страны Уитерухи, согласно упомянутым выше надписям Ишпуини и Менуа, весьма важны следующие обстоятельства: порядок упоминания Уитерухи, Луша и Катарза, локализации области Катарза и племенного объединения Этиухи-Этиуни, место обнаружения надписи УКН. 23 (Алашкерт, у истоков Арацани) и отождествление этого города с Анаше надписи СICh. 13. Остановимся ниже на этих фактах по порядку.

Итак, о порядке упоминания областей Уитерухи, Луша и Катарза. Нам кажется, что приведенный порядок упоминания в надписях вовсе не является случайным: область Уитерухи, по-видимому, была завоевана урартцами в самом начале похода, следовательно, ее следует искать ближе к коренной территории Биайнили-Урарту. В таком случае крайним северным объектом завое-

²⁵⁵ Там же. С. 427.

²⁵⁶ Как известно, заглавные декларации урартских надписей могут служить основанием для разрешения вопросов топонимики лишь в том случае, если в данном году был совершен только один поход. В приведенном же случае (III год Хорхорской летописи) налицо два похода. Об этом подробнее см.: *Арутюнян Н. В.* Заглавные декларации... С. 81–93.

²⁵⁷ Нам кажется, что под Араратской долиной Г. А. Меликишвили в данном случае подразумевает древнеармянскую провинцию Айрарат, западные пределы которой в самом деле доходили до урартской области Абилиани (Абегеанк древнеарм. источников) и даже несколько западнее ее, вплоть до восточных территорий исторического Басена (Басеан).

²⁵⁸ СICh. 13. Лиц. ст. Стк. 1–33; об. ст. Стк. 1–14; УКН. 20. Лиц. ст. Стк. 1–33; об. ст. Стк. 1–14. Ср.: УКН. 21, 22, 23.

вания могла быть область Катарза. Что касается страны Луша, то она находилась, вероятно, где-то между начальным (Уитерухи) и конечным (Катарза) объектами упомянутого выше похода царей Ишпуини и Менуа.

Согласно Хорхорской летописи, территорию области Катарза следует искать в одном случае не доходя до Эриахи (историч. Ширак), когда поход совершается с запада, со стороны Диаухи-Дайаэни (в долине Чороха)²⁵⁹, а в другом — за Эриахи, когда поход совершается с юга, в сторону племенного объединения Этиуни²⁶⁰. На основании приведенных выше сведений Хорхорской летописи область Катарза следует локализовать к западу от Эриахи, между этой областью и Диаухи-Дайаэни. Для локализации Катарзы урартоведение располагает также данными этимологического характера. Уже давно высказано мнение о тождественности урартского Катарза с грузинским Кларджети (Klardž-eti) и армянским Кгарджк (Klardž-kh)²⁶¹. К тому же армянское этническое название Годердзакан (Goderdz-akan) также обычно связывают с урартским Катарза²⁶².

Таким образом, страну Катарза следует локализовать к западу от Эриахи (Ширак) и к востоку (северо-востоку?) от Диаухи-Дайаэни (груз. Тао, арм. Тайк). И хотя нам кажется довольно правдоподобным сопоставление урартского Катарза с поздним Кларджети-Кгарджком, тем не менее можно полагать, что территория урартской области Катарза была расположена несколько южнее Кларджети-Кгарджка или же северные границы Катарзы в то время доходили вплоть до южных пределов позднего Кларджети-Кгарджка²⁶³.

Итак, при походе урартских царей Ишпуини и Менуа на север конечным объектом завоевания являлась область Катарза, расположенная между Эриахи и Диаухи-Дайаэни. В таком случае область Катарза с востока соседствовала с Этиуни (западные пределы этого племенного объединения доходили вплоть до района Сарыкамьша), подкрепления многочисленных царей которого, как известно, пришли на помощь странам Катарза, Луша и Уитерухи. Исходя из сказанного и порядка упоминания Уитерухи — Луша — Катарза при маршруте на север, к югу (юго-востоку?) от Катарзы следует локализовать Луша, а еще южнее — Уитерухи. В таком случае как будто можно предположить, что территория Уитерухи находилась где-то недалеко от бассейна Аракса.

Для локализации страны Уитерухи, как нам кажется, имеют первостепенное значение сведения надписи УКН. 20 об установлении урартскими царями надписи в городе Анаше и факт обнаружения надписи УКН. 23 в районе позд-

²⁵⁹ УКН. 128В1. Стк. 35–38.

²⁶⁰ УКН. 127. V. Стк. 47–52. Обширная территория Этиуни простиралась, вероятно, от района Сарыкамьша на западе вплоть до территорий, прилегавших к северо-западным берегам оз. Севан на востоке, т. е. до северо-западных территорий племенного объединения Удури-Этиуни, а также до Абовянского и Сисианского районов Республики Армения. Об этом подробнее см.: ТУ. С. 262–263; КУКН. С. 505.

²⁶¹ Egrānsāhr. S. 168.

²⁶² НА. Р. 208 и прим. 1.

²⁶³ Как известно, такое положение замечается также при отождествлении урартского Забаха с грузинским Джавахети и армянским Джавахк (см.: ИЛТДА. С. 47; *Меликишвили Г. А.* Диаухи. С. 27. Прим. 4).

него армянского города Алашкерт (у истоков Арацани). Исходя из этого, исследователи в свое время склонялись к тому, чтобы в названии города Анаше урартских надписей видеть прототип позднего армянского Алашкерта²⁶⁴ (Алашкерт)²⁶⁵. Возможно, недалеко от Алашкерта следует локализовать также город Могучий Макуру (?) (или Большой Макуру?), который в одной из интересующих нас надписей Ишпуини и Менуа выступает наряду с городом Анаше²⁶⁶.

Мы склонны думать, что города Анаше и Большой Макуру (?) следует отнести к стране Уитерухи — начальному объекту завоевания Ишпуини и Менуа при походе на север. При правдоподобности отождествления урартского Анаше с поздним Алашкертом (совр. Элешкирт) все же район Анаше-Алашкерта мы склонны считать юго-западными пределами страны Уитерухи; с северо-востока эта страна простиралась, вероятно, вплоть до правого берега реки Аракс.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении сведения надписей УКН. 20–23 царей Ишпуини и Менуа о стране Уитерухи и с севера (со стороны Катарза, Этиуни, Эриахи), и с юга приводят нас к бассейну реки Аракс.

Сведения более поздних урартских источников о стране Уитерухи находятся в полном соответствии с рассмотренными выше надписями Ишпуини и Менуа и также говорят в пользу локализации Уитерухи в бассейне верхнего течения реки Аракс. В этой связи имеют особое значение сведения первого похода II года (785 г. до н. э.) летописи Аргишти I, согласно которым урартский царь совершил поход против племенного объединения Диаухи и разгромил царей, пришедших на помощь диаухийскому царю. Далее в тексте сообщается о победе Аргишти над странами Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи и о достижении им области Абуни²⁶⁷.

Видно, что диаухийскому царю оказывали военную помощь его восточные соседи: Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи и Абуни, причем завоевание этих областей Аргишти I осуществлял при возвращении из Диаухи. В таком случае урартские войска из Диаухи вначале шли на восток и через Луша и Катарза попали в пределы области Эриахи в левобережной полосе реки Арпачай-Ахурян, а затем спустились на юго-запад, где одержали победу над Гулутахи и Уитерухи и дошли вплоть до страны Абуни.

Из приведенного выше текста явствует, что интересующие нас области Уитерухи и Гулутахи следует искать между Эриахи и Абуни.

Эриахи, как известно, примерно соответствует поздней армянской области Ширак²⁶⁸. Что же касается Абуни, то эта страна урартского времени тождественна, вероятно, поздней армянской области *Nawnipi-kh*, находившейся у верховьев реки Аракс, на правобережной ее полосе западнее Кагызмана²⁶⁹.

²⁶⁴ СICh. 28 и прим. к строке 4 надписи; (VBGA. XXXI (1899). S. 613.

²⁶⁵ *-керт* является поздним топонимическим суффиксом со значением «сооружение, создание» и т. п.

²⁶⁶ УКН. 20 = КУКН. 31. Лиц. ст. Стк. 10–11.

²⁶⁷ СICh. 112В1 = УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 27–40.

²⁶⁸ Ср.: УКН. С. 425.

²⁶⁹ Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 70–74; ТУ. С. 9–10; КУКН. С. 493.

Итак, исходя из обратного маршрута урартских войск с запада (Диаухи) на восток (Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, Абуни)²⁷⁰ и местоположения интересующих нас областей Гулутахи и Уитерухи между Эриахи (Ширак) и Абуни (Авнуник), можно заключить, что начиная с Эриахи урартские войска шли, очевидно, на юг и юго-запад, поэтому область Гулутахи следует искать где-то недалеко от района слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, а Уитерухи — западнее (юго-западнее?) ее.

Исходя из того факта, что конечный объект данного похода — Абуни (арм. Авнуник) находился на правом (южном) берегу Аракса, мы склонны на том же берегу, между районом слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом и древнеармянской областью Авнуник, т. е. где-то в районе Кагызмана и сопредельных территорий, локализовать страну Уитерухи. Как об этом уже шла речь выше, границы Уитерухи с юго-запада доходили, по-видимому, вплоть до района Алашкерта (урарт. Анаше?).

Что касается Гулутахи, то, исходя из факта упоминания этой страны между Эриахи и Уитерухи, ее следует локализовать на противоположном, северном берегу Аракса, между районом слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом и областью Абилиани (древнеарм. Aβelean-kh). Предложенная локализация Гулутахи не противоречит и данным урартских источников, согласно которым эта страна была расположена между Эриахи и Уитерухи.

Выше мы уже коснулись сведений первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.) о стране Уитерухи. Сведения второго похода того же года Хорхорской летописи полностью подкрепляют наши выводы о локализации упомянутой страны. Как и при первом походе, и здесь страна Уитерухи покоряется при возвращении урартских войск из Диаухи (в бассейне Чороха), причем после завоевания страны Ига(ни) с царским городом Макалтуни (у южного побережья Чалдырского озера) урартийцы вторглись в Эриахи, а затем направились на Абуни и завоевали город Урейу(ни), царский город страны Уитерухи²⁷¹.

Упоминание Уитерухи с царским городом Урейу(ни) после Абуни отнюдь не говорит в пользу того, что область Уитерухи находилась за Абуни-Авнуником. Следует обратить внимание на то, что, согласно тексту, Аргишти I из Эриахи направился на Абуни и завоевал город Урейу(ни), царский город племени Уитерухи. В данном случае нет никакой речи не только о завоевании Абуни, но даже о достижении (*kuṭeadi pari*) этой области. Следовательно, вполне очевидно, что Абуни здесь упоминается лишь в связи с указанием направления дальнейшего маршрута данного похода. Иными словами, после Эриахи урартийцы направились на Абуни и по пути завоевали страну Уитерухи вместе с ее царским городом Урейу(ни).

Таким образом, как и согласно данным первого похода второго года правления Аргишти I, по сведениям второго похода того же года Уитерухи следует ло-

²⁷⁰ В заглавной декларации данного года (СІСh. 112В1. Стк. 27–29) повествуется о победе над племенным объединением Этиуни, но в описании похода оно больше не упоминается. Исходя из этого факта, мы склонны думать, что в то время перечисленные выше области или же, по крайней мере, часть их были в составе племенного союза Этиу(ни), или Этиу(хи).

²⁷¹ КУКН. 173. I. Стк. 5–12. Ср.: УКН. 127. I, те же строки.

кализовать между Эриахи (арм. Ширак) и Абуни (арм. Авнуник), т. е. в бассейне верхнего течения реки Аракс, к западу от места слияния с ней Арпачай-Ахуряна.

Уитерухи в урартских источниках выступает также в несколько более поздний период истории — под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.). Как и в сведениях первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)²⁷², Уитерухи под XIII годом Хорхорской летописи²⁷³ упоминается наряду с Этиуни, Эриахи и Катарза: Аргишти I направился на страну Этиуни, завоевал области Эриахи и Катарза, дошел до страны Ишкигулу. Далее в тексте сообщается, что Аргишти направился на Уитерухи, завоевал эту страну, предал огню ее города и т. д.²⁷⁴

Хотя приведенный выше текст не содержит конкретных сведений о маршруте урартских войск при данном походе, тем не менее можно думать, что поход против Этиуни шел через области Эриахи и Катарза, т. е. Аргишти взял курс на Этиуни и по пути завоевал Эриахи и Катарза. Локализация упомянутых областей полностью подтверждает указанный нами маршрут. Страну Ишкигулу же, согласно Мармашенской надписи КУКН. 179, надо локализовать, по-видимому, по соседству с Катарзой²⁷⁵. Что касается области Уитерухи, то нет сомнения в том, что она была завоевана и разорена при возвращении урартских войск на родину. В самой Хорхорской летописи после повествования о победе над Уитерухи среди поврежденных отрывков сохранилось слово *bidujaše* («при возвращении»)²⁷⁶.

Если предложенная интерпретация сведений второго похода XIII года Хорхорской летописи убедительна, то мы склонны думать, что обратный путь урартских войск на юг в данном случае (как и в некоторых других известных случаях) шел через область Эриахи²⁷⁷. После Эриахи, разумеется, они легко могли попасть в соседнюю область Уитерухи. Как известно, страна Уитерухи как раз находилась между Эриахи и Абуни.

В последний раз Уитерухи упоминается уже в Сардуриевской летописи в конце 40-х гг. VIII в. до н. э.²⁷⁸ К тому времени Уитерухи как будто значительно усилилась и стала племенным объединением. Сардури II отмечает, что против него в Уитерухи были призваны три правителя областей и он был вынужден вести военные действия в трех направлениях. Но, как и ожидалось, урарто-уитерухское столкновение завершилось в пользу урартийцев: область Уитерухи была окружена и захвачена в течение одного дня, крепость города Урайяни²⁷⁹ была сооружена и т. д.²⁸⁰

²⁷² СІСh. 112В1 = УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 27–40.

²⁷³ См. сведения второго похода данного года Хорхорской летописи.

²⁷⁴ УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 43–60.

²⁷⁵ Об этом см.: ТУ. С. 94; КУКН. С. 511.

²⁷⁶ См.: УКН. 127. V = КУКН. 173. V. Стк. 60.

²⁷⁷ Как известно, маршрут урартских войск на север также проходил через Эриахи.

²⁷⁸ Согласно мнению Г. А. Меликишвили, данный поход Сардури II был совершен не раньше 744 и не позднее 742–741 гг. до н. э. (УКН. С. 304).

²⁷⁹ Очевидно то же, что и город Уриейуни, царский город страны Уитерухи Хорхорской летописи (стб. I. Стк. 12). См.: Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. С. 179–180; УКН. 445.

²⁸⁰ НЦІ. S. 12–15 (D. Стк. 16–30); УКН. 155D. Стк. 16–30; КУКН. 241D. Стк. 18–32.

Согласно приведенному выше тексту Сардуриевской летописи, трудно сказать что-нибудь определенное о локализации Уитерухи или же о маршруте урартских войск при походе против этой области. Вполне очевидно, что в данном случае против Уитерухи был снаряжен самостоятельный поход, описание которого в Сардуриевской летописи ведется вслед за описанием похода против Кулха (груз. Колхети). Следовательно, не исключена возможность, что область Уитерухи была вновь завоевана при возвращении урартских войск с северо-запада (Кулха). Но и в таком случае в летописи Сардури II поход против Уитерухи рассматривается вполне самостоятельно²⁸¹, а не в качестве продолжения похода против Кулха.

На основании данных первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)²⁸² другую область — Гулутахи — следует локализовать где-то между Эриахи (арм. Ширак) и Уитерухи (к западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, на правом берегу Аракса). В связи с локализацией Гулутахи следует учесть некоторые сведения одной из дефектных надписей Аргишти I, в которой Гулутахи упоминается наряду с Аништ(е)ирга²⁸³.

Под III годом Хорхорской летописи (784 г. до н. э.) Аништирга упоминается вместе с известной областью Абилиани(хи)²⁸⁴ (древнеарм. Абегеан-к) у верховьев реки Аракс, на левом ее берегу. Правда, этот последний пример относится к заглавной декларации Хорхорской летописи, однако Аништирга в самом деле следует искать по соседству с северной областью Абилиани, ибо та же страна Аништирга в другой надписи Аргишти I опять-таки выступает в связи с иной северной областью (Гулутахи).

Таким образом, в одном случае область Гулутахи выступает вместе с Аништирга, а в другом Аништирга упоминается наряду с Абилиани. Следовательно, как будто не остается сомнения в том, что Гулутахи следует искать именно по соседству с Абилиани(хи). С другой же стороны, согласно данным первого похода II года летописи Аргишти I, нам уже известно, что область Гулутахи находилась между Эриахи и Уитерухи²⁸⁵. Исходя из сказанного, мы склонны локализовать Гулутахи у верховьев реки Аракс, на левом (северном) ее берегу, между районом слияния с ней Арпачай-Ахуряна и областью Абилиани (др.-арм. Абегеан-к), т. е. напротив Уитерухи^{285а}.

Самое позднее упоминание Уитерухи относится к концу 40-х гг. VIII в. до н. э., а Гулутахи — к 785 г. до н. э. В конце же 40-х или вначале 30-х гг. VIII в. до н. э. из урартских источников исчезает также название соседней с Уитерухи области Абуни. Исходя из этого, мы склонны думать, что Уитерухи и Абуни в конце 40-х или вначале 30-х гг. VIII в. до н. э. были прочно включены в состав Биайнили-Урарту. Что касается Гулутахи, то нам кажется, что не ис-

²⁸¹ Обратим внимание на трафаретное выражение похода: ikukani MU šitini uštadi ^{KUR}Uitiruhiedi. NՊI. S. 12 (D. Стк. 17–18).

²⁸² SCh. 112B1 (табл. XXVI). Стк. 33–38; УКН. 128B1. Стк. 33–38.

²⁸³ УПМГ. № 20. Стк. 2–3; УКН. 129b. Стк. 2–3.

²⁸⁴ Арутюнян Н. В. // ЭВ. VII. С. 88–89 (I. Стк. 17–18); УКН. 127. I. Стк. 17–18.

²⁸⁵ SCh. 112B1. Стк. 36–37; УКН. 128B1. Стк. 36–37.

^{285а} О локализации Гулутахи подробнее см.: ТУ. С. 65–66; КУКН. С. 506.

ключена возможность, что эта область после 785 г. до н. э. около полувека выступала в составе соседней области Абилиани, а затем, в конце 40-х или в начале 30-х гг. до н. э., обе они окончательно были отвоеваны государством Урарту.

АБУНИ

Локализация страны Абуни в специальной литературе становилась предметом исследования неоднократно.

Н. Я. Марр в своей публикации Сардуриевской летописи название этой страны читает Aruni²⁸⁶ и произвольно приурочивает к раннеармянской области Араһунік²⁸⁷ к северу от озера Ван, у верховьев реки Арацани (совр. Мурад-су). По этому ошибочному пути впоследствии шел также Г. А. Капанцян²⁸⁸.

Несостоятельность приведенного выше мнения нами отмечалась неоднократно²⁸⁹. Даже сам Г. А. Капанцян при интерпретации второго похода первого года правления Аргишти I по данным Хорхорской летописи косвенным образом оспаривает свою точку зрения о возможности приурочения урартского Абуни (по его же чтению — Апуни) к древнеармянскому Араһунік, выражая удивление, что «неизвестно только какими путями Аргишти I из района совр. Лениакана (Эриахи. — Н. А.) попадает в Апуни (= арм. Араһунік), расположенную между Алашкертской долиной и Буланыхом»²⁹⁰.

Г. А. Меликишвили Абуни локализует рядом с Эриахи и считает областью, расположенной на территории Южного Закавказья, южнее совр. Лениакана²⁹¹.

Обратимся к фактам урартских клинописных памятников и выясним, что они в самом деле говорят по поводу локализации страны Абуни.

Следует отметить, что Абуни встречается лишь в двух, но зато выдающихся памятниках урартской письменности — в летописях Аргишти I и его преемника Сардури II.

Аргишти I, например, в своей летописи, в описании второго похода второго года своего правления (785 г. до н. э.) повествует, что он собрал воинов и пошел в страну Диаухи, завоевал страну Шериази и достиг города Путе, соседне-

²⁸⁶ Чтение Aruni (A-pu-ni) вместо Abuni (A-bu-ni) по нормам урартской письменности также возможно, так как pu и bu в клинописи передается одним и тем же знаком. Однако этимологическая основа этого названия (о чем ниже) склоняет нас к чтению Abuni.

²⁸⁷ АЭВ. С. 58–59.

²⁸⁸ ИЛТДА. С. 5, 15, 46 и др.; *Он же*. История Урарту (на арм. яз.). Ереван, 1940. С. 158, 170 и др.

²⁸⁹ Арутюнян Н. В. Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту. Л., 1951. С. 186; *Он же*. К вопросу о локализации страны Хушани (на арм. яз.) // Известия АН АрмССР. Обществ. науки. Ереван, 1952. № 6. С. 122. Прим. 2; *Он же*. Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики. С. 90. Прим. 4.

²⁹⁰ ИЛТДА. С. 46.

²⁹¹ Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 28. Прим. 3; *Он же*. Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1954. № 1. С. 226–227; УКН. С. 417.

го (?) со странами Биа(ни) и Хуша(ни); затем он подчинил страну Тариу(ни) и направился в страну Забаха. Завоевав последнюю, он достиг города Узинабитарна и горы Сиримутара; после этого он подчинил город Макалту(ни) страны Ига(ни) и пришел в страну Эриахи. Завоевав эту страну, урартский царь направился в страну Абуни и, вероятно, по пути покорил город Урейу(ни), царский город страны Уитерухи²⁹².

Локализация ряда упомянутых в этом походе стран считается установленной. Так, например, Диаухи (ассир. Дайаэни, Таохи античных, Тайк древнеармянских и Тао древнегрузинских источников) располагается к северу от Эрзерума, в верховьях реки Евфрат и Чорох, Забаха (Джавах-ети древнегрузинских и Джавах-к древнеармянских источников) — севернее и северо-западнее озера Чалдыр, Ига(ни) — к югу от того же озера, Эриахи — в долине реки Арпачай-Ахурян и т. д.

Следовательно, нетрудно установить, что маршрут указанного похода Аргишти I от Диаухи до Эриахи вначале был направлен на северо-восток, а затем на юг и юго-восток. Дальнейшее направление этого маршрута на основании приведенных сведений второго похода II года Хорхорской летописи установить невозможно. Эти сведения лишь подтверждают, что после завоевания Эриахи (в долине Арпачай-Ахуряна) урартский правитель направляется (но не покоряет непосредственно) к стране Абуни, которая лежала на каком-то расстоянии от Эриахи, но в неопределенном направлении.

Во всяком случае очевидно, что между Эриахи и Абуни была расположена страна Гулутахи. На это довольно определенно указывают также сведения дубликата той же Хорхорской летописи²⁹³, согласно которым, покорив Эриахи, Уитеру(хи) и Гулута(хи), урартский правитель достигает страны Абуни²⁹⁴.

Известно также, что, по данным описания второго похода одного из годов Сардуриевской летописи, урартийцы покоряют страну Эриахи и затем направляются на страны Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи)²⁹⁵. Сведения этого похода²⁹⁶ довольно определенно указывают на то, что урартский царь держал путь с севера (Эриахи) на юго-запад (Абилианихи), к верховьям реки Аракс. Следовательно, совершенно очевидно, что Абуни являлась соседней с Абилиани(хи) страной и территорию ее надо искать не очень далеко от местоположения Абилиани(хи), т. е. где-то у верховьев Аракса.

В связи с уточнением локализации страны Абуни невольно напрашивается мысль: не сохранилось ли название этой страны урартской эпохи в названии раннеармянской области Hawnuni-kh?

²⁹² КУКН. 173. I. Стк. 5–12.

²⁹³ УКН. 128В1 = КУКН. 174В1. Стк. 36–38.

²⁹⁴ По сведениям Сардуриевской летописи между Эриахи и Абуни были расположены также страны Иштелуа(ни) и Кадиа(ини) (УКН. 155F. Стк. 12–14). По мнению Г. А. Меликишвили, страна Кадиа(ини) могла находиться на территории Диаухи (см.: Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 28. Прим. 3. Ср., однако: ТУ. С. 98).

²⁹⁵ УКН. 155F = КУКН. 241F. Стк. 12–15.

²⁹⁶ Походы данного года совершались не раньше 742–741 и не позднее 740–739 гг. до н. э. (УКН. С. 304–305).

При подобном отождествлении следует учесть, что по характерным нормам урарто-армянских языковых соответствий в урартских текстах ожидалось бы написание *Habuṇi вместо наличного Abuni, так как армянскому h соответствует урартское ḥ (ср. урарт. ḥubi и арм. hovit «долина»). Однако начальное ḥ, по данным самой же урартской письменности, иногда может отпасть (ср. ^DḤaldi и ^DAldi)²⁹⁷.

Затем урартское b в армянском, как правило, дает v, w (ср. ebaṇi = avan, ḥubi = hovit, Bia(i)ni-li = Van)²⁹⁸, а конечное -kh в названии Hawnuni-kh является показателем множественного числа. Следовательно, урарт. Abuni = арм. Hawnuni-kh²⁹⁹.

Если вышеприведенная интерпретация названия страны Abuni урартской эпохи соответствует действительности, то Абуни следует локализовать в пределах древнеармянской области Hawnuni-kh — к юго-западу от Абилиани-хи (древнеармянский Абегеан-к).

Но имея в виду, что в перечислении стран в Сардуриевской летописи Абуни упоминается после Абилиани(хи), причем поход совершается со стороны Эриахи, при приведенной выше интерпретации Абуни (resp. Hawnuni-kh?) можно также думать, что территория Abuni находилась несколько восточнее древнеармянской области Hawnunikh или же эта область занимала районы к югу и юго-западу от Abiliani, в том числе и территорию исторического Hawnunikh.

Исходя из сказанного, можно полагать, что маршрут указанного похода Сардури II шел с севера (Эриахи) на юго-запад (Абилиани и Абуни), поэтому и территории других неизвестных стран этого похода — Иштелуа(ни) и Кадиа(ини) приходится искать к югу и юго-западу от страны Эриахи и к востоку и северо-востоку от Абилиани (= др.-арм. Abelean-kh) и Абуни (= др.-арм. Hawnuni-kh)³⁰⁰.

ТАРИУНИ И ХУШАНИ

Установление локализации страны Тариу(ни) является одним из важных вопросов топонимики Урарту. Именно этим следует объяснить тот интерес, который регулярно проявляли к этому вопросу исследователи урартской эпиграфики. Тем не менее высказанные мнения специалистов в отношении локализации Тариуни сильно расходятся.

²⁹⁷ УКН. 30. Стк. 4; 155А. Стк. 2 и др.; УКН. 19, урарт. текст. Стк. 6, 12 и др.

²⁹⁸ Урартское b иногда соответствует армянскому b. Ср. урарт. Abiliani и арм. Abelean-kh.

²⁹⁹ Лишний звук n (после w) в армянском варианте, по-видимому, имеет сугубо армянское происхождение, поэтому не может стать существенной помехой для подобной интерпретации упомянутого топонимического названия. Весьма интересно, что у М. Хоренаци налицо также форма Hawnūni (см.: История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н. О. Эмина. М., 1893. С. 57; Хоренаци М. История Армении / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. С. 63.

³⁰⁰ О локализации страны Абуни см. также: Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 70–74; ТУ. С. 9–10; КУКН. С. 493.

Г. А. Капанцян, не учитывая должным образом фактический материал урартских письменных источников, приурочивает Тариу(ни) к средневековой армянской области Тарон³⁰¹, расположенной к западу от озера Ван, в среднем течении реки Арацани. В другом случае Тириу(ни) он считает областью, то граничившей со страной Мана, то входившей (?) в ее состав³⁰².

По мнению Г. А. Меликишвили, «Tariuni — область в Южном Закавказье, юго-западнее Чалдырского озера (так можно локализовать ее по надписи 127, I); возможно, Тариуни, упоминаемая в 127, III, V, — другая страна, расположенная в районе Урмийского озера, в области стран Мана, Бушту?»³⁰³.

Теперь обратимся к фактическому материалу урартских письменных источников и выясним, что он содержит в отношении локализации интересующей нас страны Тариуни.

Название Тариу(ни) упоминается лишь в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I³⁰⁴, притом контексты, в которых оно выступает, имеют далеко не одинаковое значение для локализации этой страны. Кстати, особо ценные сведения содержит описание второго похода второго года правления Аргишти, сына Менуа (785 г. до н. э.). По данным этого похода, урартский царь, собирая воинов, направляется в страну Диаухи, завоевывает страну Шериази и, сжигая ее города и разрушая крепости, достигает города Путе, соседнего (?) (salmathī) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). После этого, покорив страну Тариу(ни), урартский царь направляется в страну Забаха и завоевывает ее³⁰⁵.

Из приведенного отрывка Хорхорской летописи несомненно явствует, что территорию страны Тариу(ни) следует искать где-то между странами Диаухи и Забаха.

В связи с указанным выводом может возникнуть вопрос: ведь в приведенном отрывке Хорхорской летописи название страны Тариу(ни) как раз выступает между названиями стран Хуша(ни) и Забаха, так почему мы склонны территорию Тариу(ни) искать между Диаухи и Забаха, а не между Хуша(ни) и Забаха?

Дело в том, что территория страны Хуша(ни), по нашему мнению, находилась не на упомянутом маршруте Диаухи — Тариу(ни) — Забаха (а затем Игани), а к западу от Диаухи.

Описание упомянутого выше похода как раз говорит в пользу того, что на Хуша(ни) даже и не был совершен поход, она (а также Биани) упоминается лишь попутно, в связи с тем, что завоеванный, вероятно шериазский, город Путе находился по соседству (salmathī) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). Другие сведения урартских эпиграфических памятников дают более ясную картину локализации страны Хуша(ни).

Хуша(ни) выступает то со страной Диаухи³⁰⁶, отождествляемой с Дайазни ассирийских, Таохами античных, Тай(к) армянских, Тао грузинских источни-

³⁰¹ ИЛТДА. С. 41–42.

³⁰² Капанцян Гр. История Урарту. С. 164–165.

³⁰³ УКН. С. 442.

³⁰⁴ ХЛА. 1953 (I. 8; III 22; V. 71, 74). Ср.: УКН. 127, те же столбцы и строки.

³⁰⁵ ХЛА. 1953. С. 86–87 (I. 5–9).

³⁰⁶ КУКН. 173. I. Стк. 6–8; 174В1. Стк. 2–4.

ков и локализуемой к северу от Эрзерума, в верховьях рек Евфрат и Чорох³⁰⁷, то с Кулха, идентичной с названием грузинской Колхети, расположенной у юго-восточного угла Черного моря³⁰⁸. Хуша(ни) в данном случае выступает в форме притяжательного прилагательного Хушалхи, образованного от множественно-го числа абсолютного падежа (Hušalhi < Huša-li-ḥi, букв. «принадлежавшая хушайцам»). Правителем Хуша-лхи (resp. Хуша-ни) назван Хаха³⁰⁹.

Из вышесказанного, по-видимому, следует, что территорию страны Хушани (а также Биа-ни) надо искать южнее (юго-западнее) Кулха, рядом (возможно, с юго-запада) с Диаухи. Быть может, тождественна со страной Хуша-ни (resp. Хуша-лхи), царем которой являлся Хаха, также страна Хахи, или Хаха, Хорхорской летописи.

При подобном подходе на вышеприведенную локализацию страны Хаха (Хуша), может быть, указывают также данные второго похода пятого года правления Аргишти I (782 г. до н. э.), согласно которым урартский царь повествует об отправлении в страну убурдайцев и покорении ее царя — Ислубуры убурдайского.

Затем во время указанного похода был покорен город Ирдуа(ни), царский город этой страны, и страна Уишуши(ни); отсюда урартский правитель отправился на страну хахайцев, где он разрушил крепости и предал огню города³¹⁰.

Совершенно очевидно, что упомянутый поход в общей сложности относится к Этиунскому направлению заглавной декларации этого года³¹¹, притом страна Хахи, или Хаха, возможно, была расположена к юго-западу от Этиу(ни) (западной окраиной ее, очевидно, являлся район Сарыкамыша)³¹².

Для локализации страны Хуша-ни (Хаха-ни) в нашем распоряжении имеется также этимологическое основание. Дело в том, что название страны Хахи/а (а также Убурда) в Хорхорской летописи выступает, как это мы видели выше, в родительном падеже множественного числа (Haḫiaue). Возможно, это обстоятельство указывает на то, что урартский писец или составитель надписи здесь имел в виду жителей страны Хахи/а, т. е. хахайцев.

³⁰⁷ Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 28; АВИИУ. 10. Прим. 45.

³⁰⁸ ИЛТДА. С. 42; Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 29. В связи с указанным выше сопоставлением мы склонны думать, что урартская Кулха была расположена не на исторической территории поздней Колхиды, а южнее (юго-западнее) ее или же южные (юго-западные) границы ее, возможно, доходили до верховьев западной ветви реки Чорох, а северные — до Колхиды.

³⁰⁹ По мнению Г. А. Капаняна, Хуша(ни) Хорхорской летописи не имеет ничего общего с Хуша(лхи) Сардуриевской летописи, так как упомянутую с первой Тариу(ни) он ошибочно сопоставляет со средневековой армянской областью Тарон (западнее озера Ван) и Хуша(ни) с названием современного села Nosapan, что на западе от озера Назик (примерно на расстоянии 20 км от него) (см.: ИЛТДА. С. 42 и прим. 2; *Он же*. История Урарту (на арм. яз.). С. 157).

³¹⁰ КУКН. 173. II. Стк. 40–44.

³¹¹ УКН. 127. II. Стк. 25–26. Другой поход этого года был совершен в направлении страны города Ки(е)ху(ни), расположенной в Разданском районе АрмССР, к юго-западу от северо-западного угла оз. Севан. Об этом подробнее см.: Арутюнян Н. В. Некоторые вопросы топонимики Урарту. С. 190–191.

³¹² Арутюнян Н. В. Заглавные декларации урартских надписей. С. 87.

Весьма любопытно, что название Хаха, как уже было отмечено, упоминается в Сардуриевской летописи (С, 3) в качестве имени правителя страны хушайцев. Отсюда невольно напрашивается мысль: не тождественна ли территория Хуша(ни) = хахайцев Хорхорской летописи (УКН. 127. I. Стк. 8; 128В1. Стк. 2 и 127, II. Стк. 43) и царя Хаха(ни) страны Хуша(лхи) (хушайцев) Сардуриевской летописи (УКН. 155С. Стк. 3)? К тому же возможно, что в одном случае территория жителей данной местности обозначается по имени их правителя (хахайцы — жители страны правителя Хаха), а в другом — по названию собственно географической местности, причем одновременно отмечается, что эта географическая единица управлялась царем Хаха.

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что в названии древнеармянского села (населенного пункта) Хах (ср. Хаххум хеттских источников) области Акилисене, о чем свидетельствуют армянские историки V века Мовсес Хоренаци³¹³ и Фавстос Бузанд³¹⁴, сохранилось название страны Хахи/а (=Хуша-ни) урартской эпохи.

Если приведенное сопоставление соответствует действительности, то территорию страны Хушани (Хахи/а, Хаха-ни) следует искать к северо-западу от поздней армянской области Держжан³¹⁵. При подобном подходе нам думается, что город Путе второго похода II года Хорхорской летописи был расположен к западу от Диаухи и входил в состав страны Шериази, а Хуша(ни) и Биа(ни), которые упоминаются не в связи с их покорением, а в связи с тем, что они являлись соседними с городом Путе, по всей вероятности, были расположены также к западу (юго-западу) от Диаухи.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что территорию страны Хуша(ни) (а также Шериази и Биа-ни) следует искать к западу от Диаухи. Дальнейший же маршрут этого похода (начиная с Диаухи) проходил в противоположном направлении, т. е. к северо-востоку от Диаухи, при этом урартский правитель завоевывает страну Тариу(ни) и достигает территорий западнее и юго-западнее озера Чалдыр. Следовательно, страну Тариу(ни) надо искать между Диаухи и Забаха.

О Диаухи мы уже говорили выше; что касается Забаха урартских источников, то в специальной литературе его обычно сопоставляют с названием поздней области Джавахети-Джавахк, территория которой была расположена в районе современного грузинского города Ахалкалаки. По этому поводу Г. А. Меликишвили справедливо заключает, что территорию Забаха нужно искать западнее и северо-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-

³¹³ *Моисей Хоренский*. История Армении. М., 1893. С. 176.

³¹⁴ *Бузанд Фавстос*. История Армении. Ереван, 1953. С. 166, 168.

³¹⁵ По поводу локализации страны Хуша(ни) подробнее см.: *Арутюнян Н. В.* К вопросу о локализации страны Хушани (на арм. яз.). С. 117–122. По мнению Г. А. Меликишвили, страна Хуша(ни) при царе Аргишти I вошла, по-видимому, в состав Диаухи, а во время Сардури II — в состав Кулха. Территорию Хуша(ни) он располагает в северных районах Диаухи, юго-западнее Чалдырского озера (см.: *Меликишвили Г. А.* Диаухи. С. 28. Прим. 5 и с. 41; *Он же*. Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1954. № 1. С. 239).

западнее) грузинской области Джавахети. По его же мнению, не исключена возможность, что в то время территория страны Забаха в северном направлении доходила до Джавахети³¹⁶.

Таким образом, мы склонны территорию страны Тариу(ни), согласно данным описания второго похода II года Хорхорской летописи, локализовать между Диаухи (к северу от Эрзерума, в верховьях рек Евфрат и Чорох) и Забаха (см.: ТУ. С. 76–77).

Что касается других случаев упоминания Тариу(ни), то они дают лишь весьма скудные и отрывочные сведения об этой стране и фактически ничего нового не добавляют к нашим знаниям по поводу ее локализации. Так, Тариу(ни) встречается также в 22-й строке III столбца Хорхорской летописи вместе с Ассирией и Бушту (в заглавной декларации VII года)³¹⁷. При этом Ассирия относится к первому походу этого года, а Бушту — ко второму. Что же касается страны Тариу(ни), то при описании походов она не упоминается. В Тариу(ни), несомненно, был совершен отдельный поход, описание которого опущено, может быть, по причине совершения его не самим Аргишти.

При любом толковании текста описания походов упомянутого года невозможно локализовать страну Тариу(ни); а заглавная декларация этого года, несомненно, не может оказать абсолютно никакой помощи в этом деле, тем более что в данном году было совершено три похода³¹⁸.

Но возможность локализации страны Тариу(ни) по данным второго похода II года Хорхорской летописи со всей очевидностью показывает, что и на этот раз, т. е. на седьмом году правления Аргишти I (780 г. до н. э.), один из походов, несомненно, был направлен на северо-запад, т. е. на Тариу(ни), в отличие от других походов, которые были направлены в совершенно противоположную сторону, т. е. на юг и юго-восток, о чем свидетельствуют данные о покорении Бушту и победе над ассирийскими войсками.

В последний раз Тариу(ни) упоминается опять-таки в Хорхорской летописи, в заглавной декларации и в описании первого похода четырнадцатого года правления Аргишти I (773 г. до н. э.)³¹⁹. К сожалению, в описании похода здесь упоминается только покорение страны Тариу(ни), поэтому невозможно привлечь данные о других географических единицах для локализации этой страны. Таким образом, совершенно очевидно, что в данном случае на Тариу(ни) был совершен вполне самостоятельный поход, который так же, как и второй поход второго года, несомненно, был направлен на север, т. е. на территории к юго-западу от Чалдырского озера.

Итак, обобщая вышесказанное, считаем возможным заключить, что на территории Урарту, очевидно, существовала одна страна с названием Тариу(ни),

³¹⁶ Меликишвили Г. А. Диаухи. С. 27. Прим. 4. Ср.: Арутюнян Н. В. К вопросу о локализации страны Хушани. С. 119–120; *Он же*. Заглавные декларации урартских надписей... С. 89.

³¹⁷ ХЛА. С. 98–99 (III. 20–22).

³¹⁸ По этому поводу см. также: Арутюнян Н. В. Заглавные декларации урартских надписей... С. 88.

³¹⁹ КУКН. 173. V. Стк. 71, 74.

при том ее территория, по достоверным данным второго похода II года Хорхорской летописи, простиралась, по всей вероятности, северо-восточнее Эрзерума, севернее реки Аракс, восточнее Диаухи.

Быть может, в то время территория урартского Тариу(ни) с юго-запада простиралась до средневековой армянской области Басен, расположенной у верховьев реки Аракс. В таком случае, естественно, можно полагать, что в наименовании поселения Даруйнк (Darojn-kh, совр. Хасанкале) области Басен сохранилось название страны Тариуни урартской эпохи.

Из соседних или близко расположенных к Тариуни стран Диаухи, Забаха и Игани впоследствии, т. е. при преемнике Аргишти I — царе Сардури II, упоминается лишь Ига(ни)³²⁰, поэтому можно полагать, что Тариуни (а также Забаха) в дальнейшем вошла в состав страны Ига(ни)³²¹, в отличие от Диаухи, Хуша(ни) и Шериази, которые, вероятно, были включены в территориальные границы Урарту или Кулха, так как из них Хуша(лхи) в Сардуриевской летописи упоминается в связи с совершившимся походом против Кулха; что касается Диаухи и Шериази, то о них здесь вовсе нет речи³²².

ШЕШЕ

Шеше (^šADÜŠe-e-še) упоминается в анналах Тиглатпаласара I. Она является одной из 16 «могучих гор» (^šadâni^{meš} dannute), которые преодолевали ассирийские войска при походе против Наири: Элама, Амадана, Элхиш, Шерабели, Тархуна, Гиркахули, Кизра (Кицра), Тарханабе, Элула, Хаштарае, Шахишара, Убера, Милиадруни, Шулианзи, Нубанаше, Шеше³²³.

Кроме того, известно, что упомянутому ассирийскому нашествию противостояли 23 страны Наири: Тумме, Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Унзамуни, Андиабе, Пилакинни, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шуруриа, Абаени, Адаени, Кирины, Албайа, Угина, Назабия, Абарсиуни, Дайаэни³²⁴.

Тиглатпаласар I сражался с 60 царями стран Наири и их союзников, которых он прогнал до Верхнего моря (^{tâmti} eliniti)³²⁵.

³²⁰ УКН. 155С, 52; F, 6–9. Здесь упоминается «Диуцини иганиец» в качестве царя Этиу(хи) и то, что страна Ига(ни) имела 35 крепостей и 200 городов.

³²¹ Без дальнейшего усиления и включения в свой состав соседних, некогда самостоятельных политических единиц страна Ига(ни) вряд ли могла удержаться при стремительных ударах Сардуриевских войск, в то время как некогда весьма сильное племенное объединение Диаухи окончательно прекратило свое существование.

³²² О локализации Тариуни и Хушани см. также: Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике... С. 65–70; ТУ. С. 177, 234; КУКН. С. 508, 524.

³²³ АКА. I. P. 64–65 (IV. 58–65).

³²⁴ Ibid. P. 66–67 (IV. 71–83).

³²⁵ Ibid. P. 68 (IV. 96–100); АВИИУ. 10 (IV. 43).

Преобладающая часть упомянутых выше наирийских гор и стран, к сожалению, не поддается локализации. Однако возможность определения местоположения некоторых из них создает определенные перспективы для установления локализации горы Шеше — одного из конечных объектов на пути известного похода Тиглатпаласара I, направленного к южным берегам Черного («Верхнего») моря.

В связи со сказанным следует отметить один из начальных объектов на пути маршрута войск Тиглатпаласара I — гору Амадана, или Амадани. Согласно анналам Ашшурнасирапала II, известно, например, что горы Амадани находились не совсем далеко от города Дамдаммуса страны Бит-Замани, ибо, пройдя через перевал Амадани к поселению Барзаништун, ассирийский царь подходит затем к Дамдаммусе, укрепленному городу правителя Илану из Бит-Замани³²⁶. Барзаништун находился в области Изал(л)а, или Ицал(л)а³²⁷, а Дамдаммуса — около современного Гюзаль-шехр, на правом берегу верхнего Тигра³²⁸.

Согласно другим данным анналов Ашшурнасирапала II, ассирийские войска спускаются через перевал гор Амадани к поселениям страны Дирриа и затем предают огню поселения, расположенные между горами Амадани и Аркания³²⁹. Дирриа (Дирра) Г. А. Меликишвили справедливо сопоставляет со страной Диргуни одной из надписей урартского царя Менуа³³⁰, согласно которой Диргуни можно локализовать к юго-западу от оз. Ван, в Северной Месопотамии, в районе верхнего течения Западного Тигра, между странами Улибани (Уллиба, Уллуба) и Ишала (Ицал(л)а).

Таким образом, Дирриа-Дирра ассирийских источников, как и Диргуни³³¹ одной из урартских надписей, следует локализовать северо-восточнее совр. Диярбекира³³².

Что касается названия горы Аркания, выступающей в анналах Ашшурнасирапала II наряду с Амадани, то Э. Форрер отождествляет его с названием современного города Аргана Маден близ западного истока Тигра³³³.

Наконец, интересующие нас горы Амадани Э. Эбелинг склонен отождествить с современными горами Метина между нынешними Мардином и Караджадагом³³⁴. Следовательно, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что один из начальных объектов на пути маршрута ассирийских войск в страны Наири — горы Амадани — следует искать где-то между истоками западного Тигра и Диярбекиром (Амидом).

³²⁶ АКА. I. P. 378 (III. 104–105); АВИИУ. 23 (III. 92).

³²⁷ Об этой области подробнее см.: ТУ. С. 86; КУКН. 511.

³²⁸ PAR. S. 26.

³²⁹ АКА. I. P. 376–377 (III. 100–101); АВИИУ. 23 (III. 92).

³³⁰ УКН. 28. Верх. ст. Стк. 11.

³³¹ Читай: Дирйуни. Ср. taragi и tara(j)i, tuagi и tua(j)i, Iganı и Ijani и т. д.

³³² RLA. II. S. 228–229; УКН. С. 425.

³³³ PAR. S. 28–29.

³³⁴ RLA. I. S. 91. И. М. Дьяконов же считает более вероятным, что под Амадани подразумевается водораздел между Евфратом и западным истоком Тигра (АВИИУ. 23. Прим. 64).

Если иметь в виду, что ассирийские войска перевалили горы Амадани в самом начале похода, вслед за горами Элама, то следует полагать, что последние также следует искать где-то недалеко от гор Амадани, в районе Диярбекира. В таком случае здесь же, у Диярбекира, следует искать исходный пункт знаменитого похода Тиглатпаласара I, направленного против стран Наири³³⁵. И это вполне естественно, так как Тиглатпаласар I в своих победоносных походах, как известно, несколько раньше уже достиг не только района Диярбекира, но и — гораздо севернее его — шубарейских стран Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра и Исуа (Ишуа, Ишува) в долине нижнего течения реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом.

Исходя из сказанного, следует полагать, что результаты прежних побед Тиглатпаласара у истоков Тигра и в районе слияния Арацани с Евфратом были не совсем прочны, так как исходный пункт рассматриваемого позднего похода Тиглатпаласара против Наири находился гораздо южнее завоеванных ранее стран Алзи, Пурулумзи и особенно Исуа-Ишуа.

Для рассмотрения дальнейшего маршрута похода Тиглатпаласара по территории Наири и установления местоположения горы Шеше следует учесть одно важное обстоятельство. В анналах этого царя, как известно, вначале повествуется о преодолении ассирийскими войсками «16 сильных гор», причем в удобных местностях Тиглатпаласар проезжал на своей колеснице, а в труднопроходимых — прокладывал дорогу медными кирками. Далее отмечается, что ассирийцы при помощи «уруми» (горных деревьев) укрепили мосты для перехода колесниц и войск и таким образом переправились через Евфрат. После всего этого в анналах Тиглатпаласара перечисляются 23 «страны» Наири, правители («цари») которых «в своих странах свели свои колесницы и свои войска в отряды и для свершения битвы и сражения поднялись» против ассирийского нашествия.

Исходя из приведенных выше сведений, Г. А. Меликишвили заключает: «... ясно, что те «16 могучих гор», через которые переправилось ассирийское войско, прежде чем достигнуть Евфрата, находились западнее течения Тигра, юго-западнее и западнее Ванского озера»³³⁶.

Однако нам кажется, что приведенные сведения анналов Тиглатпаласара следует интерпретировать не в порядке их упоминания, а по существу. В противном случае создается ложное впечатление, что в начале своего маршрута ассирийское войско сталкивалось с одними лишь горами, а после Евфрата уже начинаются 23 наирийские страны.

С другой стороны, если исходный пункт этого похода лежал где-то в районе Диярбекира и ассирийские войска в наступательном движении на север переправились, скажем, через Арацани или Евфрат (в районе слияния с ним Арацани или несколько южнее), то возможно ли локализовать на таком незначительном расстоянии огромное количество — «16 могучих» — гор?

³³⁵ По мнению Г. А. Меликишвили, маршрут этого похода начинается с территории самой Ассирии (Наири-Урарту). С. 170.

³³⁶ Там же.

В пользу мнения о том, что перечисленные выше 16 гор, как и 23 «страны», следует искать на всем протяжении маршрута ассирийских войск, т. е. от начального пункта (район Диярбекира) вплоть до конечного объекта («Верхнее» или Черное море)³³⁷, говорит локализация приведенных ниже стран и гор.

Несколько слов о горе Тархуна анналов Тиглатпаласара I — одного из объектов начальной стадии маршрута ассирийских войск. Нам кажется, что это название, возможно, следует отождествить с наименованием страны Тарахна (Дарахна) хеттских источников, которое в последних выступает наряду с Ишхупита, Маришта, Хишанхана, Катапа, Ханхана, Хатена, Турмитта (Дурмитта), Пала, Туманна и т. д.³³⁸

Весьма любопытно также, что Туманну (античная Домана, севернее Саталы, по дороге в Трапезунд) приведенного текста Дж. Гарстанг и О. Гэрни локализируют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су³³⁹. Этого же мнения в основном придерживается и Г. Г. Гиоргадзе, который склонен поместить Туманну и Пала в треугольнике между Сивасом, Кайсери (Кесария) и Гюрюном. В то же время он думает, что часть восточной границы Пала и Туманны достигала, вероятно, страны Тегарамма³⁴⁰.

Исходя из вышесказанного, Тарахна (Дарахна) хеттских источников, как и Тархуна анналов Тиглатпаласара I, мы склонны поместить недалеко от Туманну, у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии. С этой точки зрения заслуживает внимания тот факт, что Туманну хеттских источников Г. А. Меликишвили отождествляет с Тумме³⁴¹ анналов Тиглатпаласара³⁴². Причем в одних и тех же источниках рядом упоминаются Тарахна (Дарахна) и Туманна, с одной стороны (хеттские надписи), Тархуна и Тумме — с другой (анналы Тиглатпаласара I). Это обстоятельство как будто намекает на идентичность Тархуны с Тарахной и Тумме с Туманной.

Таким образом, после переправы через Евфрат ассирийские войска вступают в пределы некоторых областей, в том числе Тархуны (Тарахны) и Тумме (Туманны), расположенных, вероятно, у верховьев Евфрата, к северу (северо-востоку) от Малатии. Сведения анналов Тиглатпаласара показывают, что маршрут похода ассирийцев на север проходил, по-видимому, восточнее Малатии, так как Малатия (ассир. Милидиа) была завоевана на обратном пути, при возвращении на родину³⁴³. С этой точки зрения прав Г. А. Меликишвили, предполагая, что в Евфрате, через который переправилось ассирийское войско при наступлении на север, к Верхнему морю, нужно видеть, несомненно, реку Арцани (Арцания ассирийских источников)³⁴⁴.

³³⁷ Относительно «Верхнего моря» такого мнения придерживается И. М. Дьяконов (АВИИУ. 10. Прим. 45).

³³⁸ КВо. III. Надпись VI. Стб. II. Стк. 37–39.

³³⁹ ГНЕ. P. 31, 42.

³⁴⁰ Гиоргадзе Г. Г. К вопросу о локализации хеттских областей Palā и Tūmanna. С. 83.

³⁴¹ Для «Тумме» же надписей Ашшурнасирапала II Г. А. Меликишвили предлагает чтение «Нимме» и локализует его южнее Урмийского озера.

³⁴² Меликишвили Г. А. Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII–XI вв. до н. э. С. 118–120.

³⁴³ АКА. I. P. 71–72 (V. 33–35); АВИИУ. 10 (V. 33).

³⁴⁴ Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 170.

В связи с установлением местоположения горы Шеше следует упомянуть также название горы Хаштарае. В нем мы склонны видеть Хаштера, или Хаштери(йа), хеттских источников. В одном из них город Хаштера как будто выступает по соседству с известным городом Нерик³⁴⁵, локализуемым на границе хеттов с каскейцами, вероятно, где-то на верхнем Евфрате³⁴⁶. Что касается Хаштери/а, то в одной из хеттских надписей этот город выступает в составе страны Катапа³⁴⁷. В другой же надписи вместе упоминаются Катапа и Туманна. Нам уже известно, что Туманна идентична стране Тумме анналов Тиглатпаласара I. Из этого предполагается соседство Туманны и Катапы (с городом Хаштери/а).

Таким образом, страну Катапа с городом Хаштери-Хаштера следует искать, быть может, по соседству со страной Туманна-Тумме, т. е. где-то у верховьев Евфрата, возможно, севернее (северо-восточнее?) Малатии³⁴⁸.

В связи с установлением локализации встречаемых в анналах Тиглатпаласара наирийских «стран» следует упомянуть и Тунубе. С ним Г. А. Меликишвили справедливо сопоставляет название перевала Тунибуни³⁴⁹ анналов Салманасара III³⁵⁰. Согласно этим последним, на пятнадцатом году своего правления, т. е. в 845 г. до н. э., когда Салманасар предпринял поход против Наири, у истока Тигра, на скалах гор он высек изображение своей царственности, а затем, преодолев перевал Тунибуни, разрушил и предал огню вплоть до истока Евфрата поселения Араму урартского³⁵¹.

Из приведенных сведений вытекает, что Тунибуни анналов Салманасара III, как и Тунубе анналов Тиглатпаласара, следует искать где-то к северу от истоков Тигра, по направлению к Дайаэни. Тунубе в анналах Тиглатпаласара упоминается вслед за страной Тумме (Туманна хеттских источников). И если порядок перечисления стран здесь носит не случайный характер, то мы, естественно, склонны думать, что страна Тунубе находилась по соседству с Тумме-Туманной, т. е. где-то у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) современной Малатии (урарт. Мелитеа).

При рассмотрении наирийских стран, упоминаемых в анналах Тиглатпаласара I, далее заслуживает определенного интереса Химуа. Название этой страны в специальной литературе обычно отождествляют с названием Химмува (Hi-im-tu-wa) или Хеммува (He-em-tu-wa) хеттских источников, которое здесь упоминается то в связи с Исува (I-šu-wa), то наряду с Тегарам(м)ой (Te-ga-ra-ma, Te-ga-ra-am-ma)³⁵².

³⁴⁵ КUB. XIX. 64. Стк. 20–26.

³⁴⁶ Хайаса. С. 133.

³⁴⁷ НТ. № 2. Стб. I. Стк. 11–27.

³⁴⁸ Не исключена также возможность отождествления названий горы Шахишара анналов Тиглатпаласара I с Шахузара одной из дефектных хеттских надписей (КUB. XXVI. 80. Стк. 5). Ср.: ТУ. С. 241.

³⁴⁹ *Billerbeck A., Delitzsch F. Die Palaststore Salmanassars II...* S. 148. Стк. 104; ARAB. I § 661. Окончание ni названия Tunibuni является характерным урартским топонимическим суффиксом. Ср. хотя бы Iga и Iga-ni, Ueliku-hi и Ueliku-ni и т. д.

³⁵⁰ *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 170. Ср.: НА. Р. 54–55, 85.*

³⁵¹ Здесь же «обнял ноги» Салманасара III Асия — царь страны Дайану (Дайаэни).

³⁵² *Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 150.*

Исходя из сказанного, Химмува-Хеммува хеттских источников, как и Химуа ассирийских надписей, следует искать где-то у верхнего Евфрата, между Ишува-Исуа (в долине реки Арацани, у слияния ее с Евфратом) и Тегарам(м)а (напротив Ишува-Исуа, вдоль западного берега Евфрата) или же к северу от них. Приведенная локализация страны Химуа-Химмува подтверждается и тем, что некоторые другие наирийские страны и горы (Тумме-Туманна, Тунубс-Тунибунни, Хаштарае-Хаштери/а и др.) также локализируются к северу от Малатии, по соседству с Тегарам(м)ой (Til-Garimmi ассирийских источников).

Теперь несколько слов о стране Паитери анналов Тиглатпаласара I. В двух надписях того же ассирийского царя Паитери считается областью Наири, которая расположена где-то между Тумме (севернее Малатии, на реке Тохма-су)³⁵³ и Дайаэни (в долине Чороха, Диаухи урартских источников)³⁵⁴. К тому же наряду с Паитери здесь, как правило, упоминается страна Химуа (Химмува-Хеммува хеттских источников), на локализации которой мы останавливались выше (у верхнего Евфрата, между Исуа-Исува и Тегарам(м)а-Тил-Гаримму или же к северу от них). Таким образом, исходя из приведенных фактов, Паитери следует локализовать, быть может, где-то у верховьев Евфрата, по соседству с Химуа-Химмува.

В связи с топонимическими названиями, выступающими в рассматриваемом отрывке анналов Тиглатпаласара I, следует упомянуть Шеше — название горы, упоминаемое в самом конце среди «16 могучих гор» Наири. Шеше в перечислении наирийских гор занимает конечное место, а в перечислении стран в конце фигурирует Дайаэни. Поэтому мы склонны думать, что гора Шеше и страна Дайаэни были, по крайней мере, соседними географическими объектами на северо-западной периферии обширной территории могучего племенного объединения Наири, если не составными частями одной и той же историко-географической единицы.

Среди составных частей той же страны Дайаэни-Диаухи в одной из урартских надписей выступает аналогичное с ассирийским Шеше название Шешетина³⁵⁵. И если Шешетина интерпретировать как Šeše и tina (resp. tini?), т. е. гора с названием Шеше или именем Шеше (ср. Dainali tini, Umešini tini и т. д.), то получится, что в обоих случаях (и в анналах Тиглатпаласара I, и в надписи Менуа) мы имеем дело, очевидно, с одним и тем же названием Шеше, под которым подразумевается гора³⁵⁶, находившаяся на северо-западной окраине территории известной страны Диаухи-Дайаэни³⁵⁷.

³⁵³ GHE. P. 31.

³⁵⁴ ARAB. I. § 275, 301, 305.

³⁵⁵ СICh. 27. Стк. 1–10; УКН. 36. Стк. 1–10. Это название Г. А. Меликишвили воспринимает как «страна Шешети» (Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 60, 115, 252, 407; *Он же*. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 205, 278, 464).

³⁵⁶ По-видимому, и под Šeše tina урартской надписи Менуа следует подразумевать «гору», а не «страну», как это до сих пор утверждалось в урартоведении. Согласно Г. А. Меликишвили, под Šeše tina следует подразумевать древнегрузинскую область Шавшети (Шавшет древнеармянских источников) в верхнем течении реки Имерхеви (Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 60, 115, 252, 407; *Он же*. К истории древней Грузии. С. 205).

³⁵⁷ Согласно надписи КУКН. 53, в составе Диаухи при Менуа числились также страны племени Балтулхи и города Халдириулки.

В известной язлыташской надписи царя Менуа говорится, что урартийцы в боях завоевали царский город диаухийцев Шашилу, страну с ее крепостями предали огню и дошли до горы Шеше-тина и города Зуаина³⁵⁸. При этом, как известно, маршрут данного похода Менуа проходил, вероятно, с юго-востока на северо-запад через страну Уитерухи, с переправой через реку Аракс и далее на север через западные пределы племенного объединения Этиуни (район Сарыкамыш), которое, согласно надписи Менуа из Тарра (КУКН. 55), в то время уже было под владычеством Биайнили-Урарту.

Далее урартийцы могли взять курс на запад, до северных (или западных?) границ племенного объединения Диаухи. Здесь же, где-то у северных или западных границ Диаухи, следует искать гору Шеше, один из конечных объектов упомянутого похода Менуа.

Указанной выше локализации Шеше не противоречит также местоположение другого конечного объекта похода Менуа в Диаухи — города Зуаина (вариант: Зуани). В этой связи привлекает внимание дефектная надпись этого урартского царя, происходящая из Зивина (КУКН. 54). Правда, в сохранившемся отрывке зивинской надписи имеется сообщение лишь о завоевании города Шашилу, однако, имея в виду, что, согласно язлыташской надписи (КУКН. 53), Шашилу являлся царским городом племенного объединения Диаухи, разумеется, что в этой надписи речь шла также о завоевании Диаухи в целом. Следовательно, мы склонны думать, что в зивинской надписи Менуа также повествовалось, вероятно, о завоевании не только Шашилу, но и других центров обширной страны Диаухи, в том числе города Зуаина, или Зуани, являвшегося, наряду с горой Шеше, одним из конечных объектов похода Менуа против Диаухи.

Исходя из сказанного, естественно, возникает вопрос: невозможно ли город Зуаина (Зуани) искать где-то у южных пределов Диаухи и в таком случае не являлся ли Зуаина (Зуани) прототипом названия современного селения Зивин^{358а}. Отсюда, как известно, происходит другая надпись Менуа о завоевании Диаухи (УКН. 37)³⁵⁹.

Таким образом, в отличие от северных пределов Диаухи у горы Шеше южные пределы этого племенного объединения следует искать где-то у поселения Зуаина-Зивин (?) и на сопредельных территориях, т. е. в районе совр. города Эрзерум.

Согласно язлыташской надписи Менуа весьма вероятно, что урартийцы проникли в пределы Диаухи-Дайаэни с востока. На это намекает, по-видимому, возможность сопоставления диаухийского города Утуха с современным селением Ухта (согласно карте Линча, Охда), северо-западнее Ольты³⁶⁰, на одном из восточных (правобережных) притоков реки Тортум, впадающей в Олту-чай (приток Чороха).

³⁵⁸ КУКН. 53. Стк. 6–11.

^{358а} ИЛТДА. с. 32; Хайаса. С. 181.

³⁵⁹ Как известно, согласно Хорхорской летописи, в городе Зуани (Зивин?) оставил надпись о своей победе над Диаухи также сын Менуа — Аргишти I (УКН. 128В1. Стк. 5). Однако эта надпись пока что не обнаружена.

³⁶⁰ *Адоңц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 25. Прим. 1.

Вслед за городом Утуха урартийцы, вероятно где-то в центре Диаухи-Дайаэни, могли завоевать царский город Шашилу, а затем прийти, с одной стороны, до южных пределов этого племенного объединения — города Зуайна-Зивин (?), а с другой — до северных пределов Диаухи, т. е. до гор Шеше.

Исходя из сказанного, мы склонны искать горы Шеше анналов Тиглатпаласара I и одной из надписей Менау где-то к северу от среднего течения реки Чорох и видеть в них один из южных отрогов гор Пархар (совр. Бархал-даг).

ИЙА(НИ)

Название страны Ийа(ни) выступает лишь в Хорхорской летописи — в заглавной декларации и в описании первого похода восьмого года правления Аргишти I³⁶¹. В заглавной декларации этого года (779 г. до н. э.) Ийа(ни) упоминается вместе со странами Мана (= ассир. Ман(н)а)³⁶² и Бушту (= ассир. Бушту, Буцуту, Бусуту)³⁶³, локализуемыми на восточном побережье озера Урмия и к югу от него. Однако на основании приведенного невозможно определить местоположение страны Ийа(ни), так как в заглавных декларациях летописных текстов урартские правители от имени верховного бога Халди обычно упоминают все страны, завоеванные в данном году правления³⁶⁴. При этом упоминаемые в этих декларациях страны очень часто оказываются на совершенно разных концах обширного государства Урарту³⁶⁵.

Следовательно, нет основания по данным заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи локализовать страну Ийа(ни) в приурмийском районе, по соседству со странами Мана и Бушту.

Это тем более невозможно, так как в отличие от стран Мана и Бушту, против которых был совершен один поход³⁶⁶, поскольку они находились на одном и том же маршруте, в страну Ийа(ни) был предпринят другой, совершенно самостоятельный поход³⁶⁷. Это обстоятельство, по-видимому, указывает на то, что страна Ийа(ни) лежала в совершенно другом направлении, иначе не только в заглавной декларации, но и в описании походов она выступала бы вместе со странами Мана и Бушту.

К сожалению, в описании похода против Ийа(ни) не упоминаются названия других стран, которые могли бы способствовать установлению ее локализации. В указанном отрывке Хорхорской летописи повествуется лишь о том, что

³⁶¹ КУКН. 173. III. Стк. 47, 56.

³⁶² SABT. I. S. 146. Стк. 165; S. 178 (II. 39); WKS. I. S. 8. Стк. 33; S. 12. Стк. 53, 55, 56, 57, 60; S. 16. Стк. 75, 76, 78 и др.

³⁶³ SABT. I. S. 148. Стк. 186; SHA. P. 90 (III. 34).

³⁶⁴ Ср.: УКН. С. 430.

³⁶⁵ По этому вопросу подробнее см.: Арутюнян Н. В. Заглавные декларации урартских надписей... С. 81–93 и с. 262–273 настоящей работы.

³⁶⁶ КУКН. 173. III. Стк. 60–71.

³⁶⁷ Там же. Стк. 48–49.

урартский правитель Халдиевым величием направился в страну Ийа(ни), которую он завоевал, разрушил там крепости, предал огню города, а также захватил города Эратели и Эратели-другой (Erateli-uli)³⁶⁸ и забрал оттуда мужчин и женщин. Упоминание этих городов также ничего не дает для локализации страны Ийа(ни), так как в других текстах урартской эпиграфики они более не встречаются.

Упоминание страны Ийа(ни) в одной из заглавных деклараций Хорхорской летописи и совершение против нее самостоятельного похода, по-видимому, свидетельствуют о том, что она являлась одной из сильных и непокорных государству Урарту стран.

Что касается локализации страны Ийа(ни), то, согласно некоторым характерным особенностям урартского письма, невольно напрашивается мысль: не является ли Ийа(ни) разночтением, названия страны Ига(ни)?

Известно, что в урартском письме чередуются звукосочетания *ji/e* (*iē*) = *gi/e*, *ju* (*ju*) = *gu*, одним словом, звук *j* (*i*) может передаваться через *g*. Иллюстрацией сказанному могут служить окончания дательного (*-(j)i/e* = *-gi/e*) и направительного (*-(j)i/e-di* = *-gi(e)di*) падежей, а также слова *šuri* = *šurgi* «оружие», *tarai(e)* = *taragi* «могущественный, сильный», *tuai(e)* = *tuagi* «чистый», *terai(e)* = *teragi* «положенный, установленный», *šidauri* = *šidaguri* (отрицательная форма от переходного глагола *šid(u)-* «строить, воздвигать») «не было построено, не было воздвигнуто»³⁶⁹, *kuguni* || *kuituni* (формы единственного и множественного числа от переходного глагола *kug(u)-* = *kuj(u)-* «написать, воздвигать») «он написал, он воздвиг», «они написали, они воздвигли»³⁷⁰.

Изложенное дает повод к мысли: не является ли слог *ga* в географическом названии страны *Igani* (*I-ga-ni*) другим написанием для слога *ja(ja)* и не представляют ли названия *Iga(ni)* и *Ija(ni)* (*I-ja(ja)-ni*) обозначение одной и той же историко-географической единицы?

И если приведенное выше сопоставление правильно, то следует думать, что в первом походе восьмого года своего правления Аргишти I, по сведениям Хорхорской летописи, покорил территорию страны Игани (читай: Ийа-ни?!)³⁷¹, занимавшую район южного побережья озера Чалдыр. В таком случае придется также предположить, что Эратели и Эратели-другой, наряду с Макалту(ни), являлись городами известной страны Ига(ни)³⁷².

Наконец, в пользу отождествления Ийа(ни) с Ига(ни) говорит также доказательство косвенного порядка. Так, согласно данным VIII года Хорхорской летописи (779 г. до н. э.), известно, что с территории страны Ийа(ни), а также из приурмийских областей Мана и Бушту Аргишти I угнал свыше 790 коней, 22 529 голов крупного и 36 830 голов мелкого рогатого скота. Но если сопоста-

³⁶⁸ Интерпретация этого названия принадлежит И. М. Дьяконову (см.: ЭВ. VII. С. 102. Прим. 6). См. также: УКН. 127. III. Прим. 17, 25.

³⁶⁹ По вопросу глагольных форм на *-gi* см.: Гамкрелидзе Т. В. К некоторым вопросам грамматической структуры... С. 143–145.

³⁷⁰ О чередовании *g* > *j* в урартском см.: Friedrich J. // *Orientalia*. 1940. 9. P. 218.

³⁷¹ См.: КУКН. 173. III. Стк. 55–59.

³⁷² О локализации страны Ийа(ни) см. также: Арутюнян Н. В. Заметки по урартской эпиграфике. С. 74–76; ТУ. С. 84–85; КУКН. С. 509.

вить эти сведения с данными X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.), согласно которым Аргишти I в Мане и Бушту (а также в некоторых других подвластных им областях) захватил 290 коней, 4909 голов крупного и 19 550 голов мелкого рогатого скота, то получится, что в Ийа(ни), Мана и Бушту (VIII год Хорхорской летописи) по сравнению с данными X года той же летописи (здесь упоминаются Мана и Бушту) было захвачено больше: коней — примерно в три раза, крупного рогатого скота — около четырех с половиной раз, мелкого рогатого скота — почти в два раза.

Исходя из приведенных фактов, мы склонны думать, что преобладающая часть скота, угнанного урартийцами в 779 г. до н. э. (VIII год Хорхорской летописи), принадлежала стране Ийа(ни). Все это с достаточной наглядностью показывает, что страна Ийа(ни) по поголовью скота не только не уступала известным скотоводческим центрам приурмийского района Мана, Бушту и т. д., но и намного превосходила их.

Юго-восточные области вообще (в том числе Мана и Бушту) по поголовью скота уступали странам, расположенным в северной части Биайнили-Урарту. Следовательно, приведенные выше факты также косвенно подтверждают наше мнение о тождественности Ийа(ни) с Ига(ни) и о локализации этой страны на северной периферии — в районе озера Чалдыр³⁷³.

ВАЗА

Специалисты по урартской эпиграфике до последнего времени придерживались мнения о том, что территорию страны Ваза (ʾAza) следует локализовать в районе административно-хозяйственного центра Аргиштихинили (на левом берегу реки Аракс, в Армавирском районе Республики Армения). И это мнение было основано на том факте, что отсюда происходила урартская надпись, повествующая о сооружении города-крепости Аргиштихинили. Эта надпись вполне определенно указывает, что Аргиштихинили был построен во вражеской стране Ваза³⁷⁴.

Страна Ваза упоминается также в знаменитой Хорхорской летописи и в одном из отрывков ее дубликата³⁷⁵. Однако эти последние лишь указывают, что урартским царем Аргишти I был сооружен город Аргиштихинили и проведен ирригационный канал в стране (для страны) Ваза. Следовательно, приведенные выше факты Хорхорской летописи и ее дубликата не содержат ничего нового для установления или уточнения местоположения страны Ваза.

Мало того, можно сказать, что они еще больше усложняют вопрос о локализации этой страны, так как в обоих случаях повествование о сооружении Аргиштихинили и проведении канала для страны Ваза ведется параллельно с опи-

³⁷³ ЗСУ. С. 178–179 и прим. 281.

³⁷⁴ КУКН. 19. Стк. 1–2.

³⁷⁵ КУКН. 173. IV. Стк. 71–73; 174B2. Стк. 40–42.

санием завоевания приурмийской страны Мана. Вот почему Г. А. Капанцян, не разграничивая должным образом факты соответствующего отрывка Хорхорской летописи, пришел к неправильным выводам о том, что город Аргиштихинили якобы был сооружен в стране Мана, т. е. в приурмийском районе³⁷⁶. К тому же название племени 'Aza он приурочил без достаточного основания к имени манейского правителя Aza³⁷⁷.

Приведенный выше отрывок Хорхорской летописи оказывает определенную услугу при установлении времени сооружения Аргиштихинили и владычества урартийцев в стране Ваза. Таким образом, выясняется, что Аргиштихинили был сооружен в XI (?) году Хорхорской летописи, т. е. в 776 г. (?) до н. э. Следовательно, в указанный период территория страны Ваза уже была включена в состав Урартского государства.

Следующее упоминание названия племени (страны) Ваза мы находим в клинописной таблетке, обнаруженной в 1955 г. при раскопках урартской крепости Тейшебаини (юго-западная окраина Еревана). Таблетка представляет собой учетный документ, гласящий: «Городу бога 'А, (что) в (?) стране племени 'Аза», поставляются продукты скотоводства и ремесла — кожи и шерстяные ткани³⁷⁸.

Для локализации страны племени Ваза представляет интерес, наконец, пространная кармир-блурская надпись Русы II, которая вполне определенно указывает, что культовые объекты «дом susi» и «величественные ворота бога Халди» были воздвигнуты царем Русой, сыном Аргишти, в городе Тейшебаини страны Ваза³⁷⁹.

Таким образом, новая кармир-блурская надпись Русы II открывает широкие перспективы для пересмотра точек зрения, высказанных ранее специалистами по урартской эпиграфике в отношении локализации страны племени Ваза. Выясняется, в частности, что территория Вазы отнюдь не ограничивалась районом Аргиштихинили-Армавира; район Тейшебаини-Кармир-блур также с полным основанием следует отнести к территории страны Ваза.

Урартские эпиграфические памятники в связи со всей обширной территорией Араратской равнины упоминают лишь три географические единицы: Эрикуахи, Ваза и Куарлини-долину (или Руса-долину). Последняя выступает лишь один раз, притом в связи с проведением канала Умешини от реки Илдаруниа-Раздан, берущего свое начало от правого берега этой реки напротив Тейшебаини — Кармир-блур. Об этом рассказывает надпись Русы II, основателя Тейшебаини, найденная при раскопках Звартноцского храма (недалеко от Эчмиадзина). Она одновременно свидетельствует, что благодаря проведенному каналу на необработанной ранее земле Куарлини-долины царь занимался разбивкой новых (šučē) виноградников и фруктовых садов, а также полей с посевами. Здесь был сооружен также новый город (КУКН. 421. Стк. 1–17)³⁸⁰.

³⁷⁶ Капанцян Гр. История Урарту (на арм. яз.). С. 169–170 и прим. 1.

³⁷⁷ Знак 'а в урартском, как известно, произносился ua. Ср. ⁴'А и ⁴Ua, ⁴'Arubani и ⁴Uarubani.

³⁷⁸ Арутюнян Н. В. Новонайденная клинописная таблетка из раскопок Кармир-блур // ВДИ. 1957. № 3. С. 144–149.

³⁷⁹ НУН. С. 38, 40. Текст I. Стк. 1–2.

³⁸⁰ Слово šučē является урартским раскрытием гетерограммы GIBIL «новый» (König F. W. Handbuch. II. S. 202; ЗСУ. С. 120 и прим. 104. Ср.: УПД. С. 53).

Исследователи урартской эпиграфики, как правило, склонны связать Звартноцскую надпись с Тейшебаини. Б. Б. Пиотровский, например, высказывал мнение о том, что эта стела с надписью «...могла находиться ранее на равнине против Кармир-блур, а ее текст рассказывает о строительных работах Русы, сына Аргишти, в районе его закавказского административного центра»³⁸¹.

Г. А. Меликишвили считает очевидным, что Тейшебаини находился на территории Куарлини-долины Звартноцской надписи³⁸². Далее автор обращает внимание на тот факт, что под городом, за строительство которого, согласно Звартноцской надписи, принялся Руса II, возможно, подразумевается урартский город у совр. холма Кармир-блур. И если в указанной надписи, — продолжает Г. А. Меликишвили, — в самом деле речь идет о деяниях урартийцев в районе совр. Кармир-блур, то из того факта, что в надписи не упоминается название города Тейшебаини, следует, что в это время город еще не существовал и надпись рассказывает лишь о начале работ по сооружению Тейшебаини³⁸³.

Подобной точки зрения придерживался в своих исследованиях также автор настоящей работы, рассматривая город Тейшебаини в неразрывной связи со страной Куарлини-долины Звартноцской надписи³⁸⁴. И это нам казалось тем более естественным, что наука об урартской эпиграфике до сих пор не располагает ни одной надписью, повествующей о сооружении административно-хозяйственного центра Тейшебаини.

Мало того, страна Ваза до последнего времени выступала как будто с Аргиштихинили-Армавиром, который находился на некотором расстоянии от Тейшебаини. Поэтому мы считали единственно возможным предположение, что Тейшебаини был основан именно на территории страны Куарлини-долины, так как надпись, повествующая об этой стране, была обнаружена недалеко от Тейшебаини.

К тому же специалисты были склонны (конечно, не без основания) думать, что Звартноцская стела первоначально стояла на равнине против Кармир-блур. При этом в своих выводах мы пошли еще дальше, предполагая, что в пределах страны Куарлини-долины был расположен не только Тейшебаини, но и Эребуни, основанный Аргишти I в 782 г. до н. э. на холме Арин-берд (юго-восточная окраина Еревана)³⁸⁵.

Однако новая кармир-блурская надпись заставляет по-новому ставить вопрос о локализации страны Вазы. Надпись вполне определенно указывает, что административно-хозяйственный центр Тейшебаини также входил в то время в территориальный состав Вазы. Что касается страны Куарлини-долины, то

³⁸¹ Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. С. 133.

³⁸² Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. С. 66.

³⁸³ Там же. С. 308–309.

³⁸⁴ Арутюнян Н. В. Новая клинописная таблетка из раскопок Кармир-блур. С. 35 и др.

³⁸⁵ Арутюнян Н. В. К датировке основания города Еревана (на арм. яз.). С. 90.

территория ее простиралась, вероятно, от местности, расположенной напротив Тейшебаини — Кармир-блур по направлению к Эчмиадзину, т. е. вдоль проведенного царем Русой II канала по имени Умешини.

Нам кажется, что не исключена возможность, что сама Куарлини-долина также входила в состав обширной страны Ваза. При таком толковании вопроса можно предположить, что под вновь сооруженным городом, о котором упоминает Звартноцская надпись, следует подразумевать не что иное, как именно город Тейшебаини.

Имеющиеся ныне в нашем распоряжении некоторые сведения дефектной надписи Сардури II, обнаруженной в 1965 г. на Давти-блуре (урарт. Аргиштихинили), говорят о том, что в составе обширной страны Ваза наряду с Куарлини-долиной звартноцской надписи выступала также область какого-то неизвестного племени. Давти-блурская надпись повествует о том, что когда бог Халди даровал господство царю Сардури II, в это же время он склонил перед царем страну племени (?) [...]киулхи³⁸⁶.

Таким образом, выясняется, что в самом начале правления Сардури II (764 г. до н. э.) в районе Аргиштихинили вспыхнули какие-то неурядицы, направленные против Урартского государства, поэтому Сардури II был вынужден здесь подчинить вновь какую-то область. Согласно сохранившемуся окончанию [...]киулхи, возможно, в данном случае мы имеем дело с племенным названием. На это намекают, по-видимому, племенные названия с идентичным окончанием *-улхи*: Балтулхи, Халдириулхи — составные части племенного объединения Диаухи³⁸⁷.

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что племя [...]киулхи выступало в составе известной страны Ваза. Следует иметь в виду, что не только в районе Давти-блур (урарт. Аргиштихинили), но и в Араратской равнине к северу от реки Аракс, кроме Вазы, другой самостоятельной историко-географической единицы в урартский период не существовало. Поэтому можно полагать, что области племени (?) [...]киулхи и Куарлини-долины являлись неотъемлемыми частями обширной страны Ваза.

Таким образом, получается, что значительная часть обширной Араратской равнины, начиная с района Аргиштихинили-Армавира (на левом берегу Аракса) на юго-западе и вплоть до района Тейшебаини-Кармир-блур (юго-западная окраина Еревана) на северо-востоке в урартских надписях выступает под названием Ваза. Следовательно, выясняется, что территория урартской страны Ваза простиралась, по крайней мере, начиная с Армавирского района через Эчмиадзинский район вплоть до столицы Еревана Республики Армения. В таком случае правобережная полоса реки Илдаруни-Раздан (скажем, отрезок между Кармир-блуром и Эчмиадзином), т. е. Куарлини-долина, также попадает в пределы страны Ваза. Мы склонны одновременно думать, что урартский город-крепость VIII в. до н. э. Эребуни-Аринберд также мог входить в состав этой страны.

³⁸⁶ Арутюнян Н. В. Новая урартская надпись из Давти-блур. С. 102–103. Стк. 4–5.

³⁸⁷ Там же. С. 97.

Итак, на основании сказанного можно заключить, что территория Араратской равнины (начиная с левого берега реки Аракс и далее на север)³⁸⁸, которая была захвачена урартскими завоевателями еще в первой четверти VIII в. до н. э., носила название Ваза. Что же касается Куарлини-долины, то она, несомненно, была составной частью интересующей нас страны Ваза.

При такой постановке вопроса о локализации страны племени Ваза следует несколько пересмотреть и некоторые наши выводы, выдвинутые в связи с интерпретацией текста одной из клинописных таблечек, обнаруженных в 1955 г. на Кармир-блуре. Напомним, что эта таблечка представляет собой учетный документ, посвященный поставке продуктов скотоводства и ремесла — кож и шерстяных тканей — городу бога 'А, находившемуся в стране племени Ваза. Ранее мы полагали, что город бога 'А этой таблечки следует искать в районе Аргиштихинили-Армавира, так как территория страны Ваза ранее обычно рассматривалась в неотрывной связи с указанным районом³⁸⁹.

Выше мы уже констатировали тот факт, что новая кармирблурская надпись вполне определенно указывает на то, что Тейшебаини также находился в пределах страны Ваза. Следовательно, нет надобности город бога 'А обязательно искать в районе Аргиштихинили-Армавира. Он с таким же успехом мог находиться в районе Тейшебаини — Кармир-блур или где-либо в другом месте обширной для того времени территории страны Ваза. При этом также было выяснено, что под названием бога 'А кармир-блурской таблечки следует усмотреть бога Уа культовой надписи «дверь Мхера» (ср. 'Aruba(i)ni и Uarubani), поэтому название города 'А страны Ваза происходит, очевидно, от имени урартского бога Уа (см.: КУКН. С. 479).

Таким образом, кармирблурская надпись создает определенные предпосылки не только для того, чтобы сооружение Тейшебаини окончательно связать с именем Русы II и отнести его к стране Ваза, но и для пересмотра интерпретации некоторых других кармирблурских материалов, относящихся к истории города Тейшебаини в частности и страны Ваза вообще.

Изучение истории страны Ваза со всей очевидностью показывает, что в VIII–VI вв. до н. э. она стала одной из наиболее значительных политических и экономических единиц государства Урарту на его северо-восточной окраине. В со-

³⁸⁸ Участок Араратской равнины, расположенный вдоль правого берега реки Аракс (напротив Аргиштихинили-Армавира), в урартское время был известен под названием «страна Эрикуахи» с городом Лухиуни.

³⁸⁹ *Арутюнян Н. В.* Новонайденная клинописная таблечка из раскопок Кармир-блур. С. 149. И. М. Дьяконов в тексте УПД. № 10. Стк. 1 в ^р'А видит описку вместо ^рISKUR (?) и, таким образом, ^рISKUR (?) URU воспринимает как «город бога Тейшебы» — Тейшебаини. Божество Уа (^рUa = ^р'А; ср. ^р'Arubani и ^рUarubani) встречается в знаменитой культовой надписи «дверь Мхера» (УКН. 27. Стк. 6, 38 и 20, 66). Следовательно, вполне возможно, что под ^р'А URU имеется в виду другой культовый центр на территории страны Ваза. Кроме того, в данном тексте вместо XXVI KUS GUD•TUR (*Арутюнян Н. В.* Новонайденная клинописная таблечка... С. 145) И. М. Дьяконов предлагает чтение XXVI KUS GUD: ZAG «26 воловых кож ZAG» (УПД. № 10. Стк. 3). Чтение знака TUR не вызывает сомнений, причем знак словоразделителя между GUD и TUR в транслитерации И. М. Дьяконова лишен основания. GUD•TUR встречается также в пространной урартской надписи Русы II из Кармир-блур (НУН. С. 63. Текст III. Стк. 2). Что касается словоразделителя, то он вообще не встречается в тексте данной таблечки.

ставе этой страны выступали области Куарлини-долины и племени (?) [...]ки-улхи. На территории Ваза в разное время постепенно были воздвигнуты три административно-хозяйственных центра — Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини.

В заключение следует учесть некоторые факты, указывающие на то, что границы страны Ваза с запада, севера и востока простирались несколько дальше вышесказанного, за пределы Араратской равнины. Согласно урартским источникам, к западу от Ваза наиболее близкой областью являлась Эриахи (вдоль левобережной полосы долины реки Арпачай-Ахурян), к северу — Улуани с центром Дарани (район Абовяна), а к востоку — Гиарниани (район Гарни и сопредельные территории в Гехамских горах)³⁹⁰.

Таким образом, выясняется, что территория интересующей нас страны Ваза с юга простиралась до реки Аракс или области Эрикуахи с центром Лухиуни, с запада — до юго-восточных пределов области Эриахи, т. е. районов, прилегающих к низовьям реки Арпачай-Ахурян, с севера — до области Улуани с центром Дарани (район Абовяна к северо-востоку от Еревана и сопредельные местности), с востока — до области Гиарниани (в Гехамских горах).

ГИАРНИАНИ

Название страны Гиарниани (^{KUR}Giarniani), как известно, упоминается в надписи Аргишти I, обнаруженной в 1963 г. при раскопках древнеармянской крепости Гарни.

Как видно, название страны Гиарниани почти полностью совпадает с поздним Гарни³⁹¹ (по произношению туземного населения Гарни, Гярни). Здесь следует иметь в виду, что конечное -(i)ani этого названия является, очевидно, топонимическим суффиксом, широко распространенным в географических названиях исторической Армении в эпоху Урарту. Сравним, например, ^{URU}Aḫuriani (УКН. 130. Стк. 2), ^{URU}Agruiani (УКН. 28. Верх. ст. Стк. 7), ^{URU}(?)Ediani (УКН. 155A. Стк. 14), ^{URU}Eridiani (УКН. 27. Стк. 16), ^{URU}Iruiani (УКН. 155A. Стк. 15), ^{URU}Meluiiani (УКН. 158. Стк. 31), ^{URU}Nihiriani (УКН. 156DI+DII. Стк. 12), ^{URU}Qalibiliani (УКН. 28. Верх. ст. Стк. 6), ^{KUR}Quriani (УКН. 155F. Стк. 6), ^{KUR}Ruišiani (УКН. 155C. Стк. 50), ^{URU}Ildaruniani (УКН. 281. Стк. 14) и т. д., и т. п.

В надписи Гарни имеется важное сообщение о том, что Гиарниани являлась горной областью³⁹². В самом деле, надпись о завоевании царем Аргишти I страны Гиарниани была найдена в труднодоступных Гехамских горах. Этот факт свидетельствует о том, что территорию Гиарниани следует искать в районе местонахождения надписи и на сопредельных территориях.

³⁹⁰ О локализации Ваза см. также: *Мартirosян А. А.* [Рец.:] *Н. В. Арутюнян. Новые урартские надписи Кармир-блур. Ереван, 1966 // ИФЖ. 1967. № 2–3. С. 327.*

³⁹¹ *История Армении Моисея Хоренского. С. 22, 137, 138; Бузанд Фавстос. История Армении. С. 17.*

³⁹² *Арутюнян Н. В. Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни. С. 295; КУКН. 240.*

Трудно сомневаться в том, что урартская надпись из Гарни имеет неопределимое значение для изучения истории Гарни в частности и военно-политической истории и топонимики древневосточного государства Урарту вообще. Надпись показывает, что название Гарни, упоминаемое римским историком Тацитом в связи с событиями I в. н. э. и армянскими историками V в. Хоренаци, Бузандом и Егише, более древнего происхождения. Еще в начале VIII в. до н. э., при завоевании данной местности урартами, оно упоминается в почти тождественной форме Гиарниани, а это свидетельствует о том, что данная территория носила название Гиарниани еще задолго до урартской экспансии на северо-восток (первая четверть VIII в. до н. э.).

Установить точное время завоевания Гиарниани в настоящее время не представляется возможным, так как эта страна не упоминается в дошедшей до нас части Хорхорской летописи Аргишти I. Однако нам все же кажется, что покорение страны Гиарниани последовало за походом Аргишти I на северо-западное побережье оз. Севан и сооружением военно-стратегического центра Эребуни на территории страны Ваза (782 г. до н. э.). Именно мощная крепость Эребуни со своим многочисленным гарнизоном³⁹³ могла обеспечить покорение страны Гиарниани, расположенной в труднодоступных Гехамских горах. Для военного похода в страну Гиарниани исходным пунктом явился, очевидно, военно-стратегический центр Эребуни. Маршрут похода осуществлялся, вероятно, через ущелье, ведущее из Эребуни в Гарни³⁹⁴.

При нынешних наших знаниях, конечно, трудно сказать что-нибудь определенное о территориальных пределах страны Гиарниани. Тем не менее, согласно урартским источникам, как будто явствует, что с запада она граничила со страной Ваза (к северу от реки Аракс, Араратская равнина и сопредельные территории), с северо-запада — с Улуани (к северо-востоку от Еревана, район Абовяна и сопредельные местности), а с севера — с областями широко известного племенного объединения Севанского бассейна Удур-Этиуни.

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ АБИАНИ, ИРКУАНИ, УЕРДАНИ

Сардуриевскую летопись можно считать одним из наиболее хорошо изученных памятников урартской эпиграфики. Однако, несмотря это, интерпретация не всех отрывков ее, к сожалению, является до конца оправданной. Среди отрывков со спорным толкованием, как нам кажется, особое место занимают строки 14–17 столбца А летописи, где сказано: ...^{URU(1)}Ediani URU LUGÁL

³⁹³ Арутюнян Н. В. К вопросу о датировке основания города Эребуни-Еревана (на арм. яз.) // ИФЖ. 1959. № 2–3. С. 88–89.

³⁹⁴ Об урартской надписи с упоминанием Гиарниани подробнее см.: Аракелян Б. Н. Находка урартской надписи в Гарни. С. 290–293; Арутюнян Н. В. Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни. С. 293–297; КУКН. 240.

-nusi ^mAbianini agununi manu gunuša ĥaubi ^{URU}Irujani URU LUGÁL-nusi ^mIrkuaini agununi manu gunuša ĥaubi ^{URU}Irduani URU LUGÁL-nusi ^mUerdaini agununi manu gunuša ĥaubi LUGÁL-ni ^{URU}Puinialĥi ^{LÚ}bura aštubi mešini pi³⁹⁵.

Для приведенного отрывка Г. А. Меликишвили предлагает следующий перевод: «Город Эдиа, царский город (правителя племени) Абиани, укрепленный, в бою я завоевал; город Ируиа, царский город (правителя племени) Иркуа, укрепленный, в бою я завоевал; город Ирдуа, царский город (правителя племени) Уеирда, укрепленный, в бою я завоевал. Царя города Пуиниалхи я поработил, пощадил я (его) под условием (выплаты) дани»³⁹⁶.

В указателях же к своему корпусу урартских клинообразных надписей Г. А. Меликишвили добавляет: 'Abiani — племя в Южном Закавказье; 'Irkua — племя в Южном Закавказье, идентично 'Ir(e)kua(ĥi)-'Erikuaĥi; 'Uerda — племя в Южном Закавказье, возможно, идентично названию Uburda (область в Южном Закавказье). Здесь автор обращает внимание на то, что Уерда и Убурда имеют соименный город Ирдуа(ни)³⁹⁷.

В свое время автор настоящей книги также считал племенами Абиа(ни), Иркуа(ни) и Уерда(ини). В соответствии с этим Эдиа(ни), Ируйа(ни) и Ирдуа(ни) мы рассматривали в качестве укрепленных царских городов указанных выше племен. Одновременно мы полагали, что Абиа, Иркуа и Уерда являлись составными частями племенного объединения Этиуни, которое как раз и упоминается в самом начале описания рассматриваемого похода³⁹⁸.

Однако с другой стороны, ранее мы также полагали, что Иркуаини Сардуриевской летописи вряд ли имеет отношение к Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) надписей Менуа, ибо царским городом (центром) Иркуаини являлся Ируйани, в то время как царским городом (центром) Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) — Лухиуни³⁹⁹.

Среди перечисленных выше вопросов первостепенный интерес представляет установление сущности Абиани, Иркуаини и Уердаини. Именно этим в определенной мере обусловлено уточнение целого ряда других фактов рассматриваемого отрывка Сардуриевской летописи.

Итак, возникает вопрос: являются ли в самом деле Абиани, Иркуаини и Уердаини названиями племен? Для разрешения данного вопроса приводим аналогичные фразы других урартских текстов:

а) ... ^{URU}Ildamušani URU LUGÁL-nusi ^mMešai (?) LUGÁL-i Qulĥaĥalici agununi manu gunuša ĥaubi

«...Город Илдамуша(ни), город царский, царя Меша (?) страны Кулха (букв. «страны кулхайцев») укреплен был, в битве (я) завоевал».

б) ... ^{URU}Sasini URU LUGÁL-nusi ^mĤilaruadai⁴⁰⁰ agununi manu gunuša ĥaubi
«...Город Сасини, город царский, (царя) Хиларуады укреплен был, в битве (я) завоевал».

³⁹⁵ NH I. S. 2–3 (A, 14–17); УКН. 155А. Стк. 14–17; *König*. Handbuch. 103. § 16. Стк. 14–17; КУКН. 241А. Стк. 14–17.

³⁹⁶ УКН. С. 275, 300, 301.

³⁹⁷ Там же. С. 415, 431, 444, 445.

³⁹⁸ Арутюнян Н. В. Биайнили (Урарту). С. 248.

³⁹⁹ Там же. С. 248 (прим. 251), 430.

⁴⁰⁰ Хотя из приведенного текста не видно, с кем мы имеем дело в лице Хиларуады, однако в начале этой же надписи (стк. 2–3) сказано, что Хиларуада, сын Шаху, был царем известного заевфратского города-государства Мелитеа.

в) . . URU^{URU}Tulihuni URU LUGĀL-nusi ᵐᵐᵐSinalibi ᵐᵐᵐLueḥuḥini gunuša ḥaubi ᵐᵐᵐSinalibini LUGĀL UKŪ^{MES}-rani ^{SAL}lutubi

«...Город Тулиху(ни), город царский, (правителя) Циналиби, сына Луэху⁴⁰¹, в битве (я) завоевал, Циналиби, царя народа, (я) оскопил».

Итак, приведенные выше примеры не оставляют сомнения в том, что во всех случаях мы имеем дело именно с царями (правителями) Меша (?), Хиларуада и Циналиби (сыном Луэху), которым, соответственно, принадлежали завоеванные царские укрепленные города Илдамуша, Сасини и Тулиху. При этом лишь в одном случае упоминается, что город Илдамуша был центром страны Кулха (Колхида), а в двух остальных случаях названия стран в текстах опущены. Однако, к счастью, по данным других урартских текстов мы довольно хорошо осведомлены о том, что Хиларуада был правителем города-государства Мелитеа, а Циналиби, сын Луэху, — правителем города-государства Тулиху.

Подобным же образом в интересующем нас отрывке Сардуриевской летописи в Абиани, Иркуани и Уердаини следует видеть не названия племен, как это до сих пор утверждалось в специальной литературе, а имена правителей каких-то неизвестных стран (областей), царскими городами которых являлись Эдиани, Ируйани и Ирдуани. Названия указанных стран (областей) в Сардуриевской летописи, как и в двух приведенных выше аналогичных текстах, опущены.

Заметим, что восприятие Абиани, Иркуани и Уердаини в качестве имен царей в свете сказанного в известной степени подтверждается также фактическим материалом самой Сардуриевской летописи. Здесь следует иметь в виду, что если в первых трех случаях царские города Эдиани, Ируйани и Ирдуани правителей Абиани, Иркуани и Уердаини завоевываются в битвах, то в конечном, четвертом случае под условием выплаты дани поработается царь (LUGĀL-ni) города Пуини(алхи). Этот факт является ярким доказательством того, что во всех случаях мы имеем дело именно с царями. В последнем примере, как это видно, отсутствует не только название страны (племени), но и имя царя города Пуини⁴⁰².

Усмотрение Абиани, Иркуани и Уердаини именами царей подтверждается также некоторыми новыми данными урартской эпиграфики. С этой точки зрения привлекает к себе внимание новая клинообразная надпись Аргишти II, обнаруженная в 1975 г. в Сисианском районе Республики Армения⁴⁰³.

⁴⁰¹ Г. А. Меликишвили трактует данный отрывок как «Циналиби, (из) Племени Луэху». Однако по дубликату Сардуриевской летописи (УКН. 156DI. Стк. 5–7) довольно хорошо видно, что Циналиби, сын Луэху, был царем города-государства Тулиху (ᵐᵐᵐSinalibini ᵐᵐᵐLueḥuḥie LUGĀL URU^{URU}Tulihui KUR-nie) Ср.: ᵐᵐᵐHilaruadani ᵐᵐᵐṢaḥuḥi LUGĀL URU^{URU}Meliṭealḥie KUR-nie — «Хиларуада, сын Шаху, царь страны города Мелитеа» (УКН. 158. Стк. 2–3).

⁴⁰² В тексте: ^{KUR}Puiniālḥi. Ср.: ^{KUR}Ḥušani и ^{KUR}Ḥušalḥi; ^{KUR}Qumaḥa (ассир. Kum(m)uḥ) и ^{KUR}Qumaḥalḥi-Qumaḥali; ^{KUR}Qulḥa и ^{KUR}Qulḥalḥi; ^{URU}Meliṭeani и ^{URU}Meliṭealḥi.

⁴⁰³ Harouthiounyan N. V. La nouvelle inscription ourartéenne d'écouverte en Arménie Soviétique. S. 89–93.

Согласно этой надписи, город Ирдуа (который, по данным Сардуриевской летописи, принадлежал правителю Уердаини) относится к стране Цулуку (^{KUR}Şuluqu), а эти последние в свою очередь, как и в Сардуриевской летописи, являлись составной частью известного племенного объединения Этиухи-Этиуни.

С другой стороны, если воспринимать Уердаини как название племени, оно должно было бы совпадать с названием области, упоминаемой в Сисианской надписи (ср. хотя бы ^mAbilianiḫi — «племя Абилиани(хи)» и ^{KUR}Abilianiḫi — «страна Абилиани(хи)»; ^mEriaḫi — «племя Эриахи» и ^{KUR}Eriaḫi — «страна Эриахи»). Однако, как было сказано, в одном случае налицо ^mUerdaini (Сардуриевская летопись), а в другом — ^{KUR}Şuluqu (Сисианская надпись). Это обстоятельство также косвенным образом намекает на то, что ^mUerdaini — не название племени, а имя правителя.

Таким образом, новая Сисианская надпись призвана установить название опущенной в Сардуриевской летописи области — Цулуку, царским городом которой был Ирдуа(ни). И если при Сардури II царем страны Цулуку был Уердаини, то при его внуке Аргишти II мы имеем дело, естественно, уже с другим лицом — Зазину (?).

Кстати несколько слов о городе Ирдуа(ни). Наряду с Ирдуа(ни) Сардуриевской летописи и Сисианской надписи, который принадлежал стране Цулуку с правителем Уердаини, Ирдуа(ни) упоминается также в Хорхорской летописи, где, однако, уже назван царским городом области Убурда с правителем Ишлубура (?)⁴⁰⁴. По данным Хорхорской летописи, из областей Убурда и Уишуши(ни) Аргишти I однажды отправился в страну Хахили (ср. Хаххум хеттских источников)⁴⁰⁵.

Локализации Хахили урартских и Хаххум хеттских источников в известной степени способствует наличие поселения Хах в провинции Акилисене Высокой Армении. В таком случае упомянутые вместе с Хахили в описании второго похода V года Хорхорской летописи области Убурда и Уишуши следует искать где-то южнее (юго-восточнее?) Диаухи, ибо при маршруте на север область Хахили являлась конечным объектом завоевания (Убурда — Уишуши — Хахи). Этот факт показывает, что Ирдуа Сардуриевской летописи и Сисианской надписи, с одной стороны, и Хорхорской летописи — с другой, были различными, хотя и соименными, центрами совершенно разных областей Цулуку и Убурда, локализуемых на противоположных, северо-восточной и северо-западной окраинах Урартского государства.

Итак, на основании сказанного выше, в связи с рассмотренным отрывком Сардуриевской летописи можно сделать следующие основные выводы:

а) Абиани, Иркуаини и Уердаини Сардуриевской летописи являются не названиями племен, как это до сих пор утверждалось в специальной литературе, а именами царей (правителей), которым, соответственно, принадлежали царские укрепленные города Эдиа(ни), Ируйа(ни) и Ирдуа(ни).

⁴⁰⁴ КУКН. 173. II. Стк. 40–42.

⁴⁰⁵ ТУ. С. 227–228; КУКН. С. 507.

б) Если Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) надписей УКН. 30, 31, 34, 35 в самом деле является названием племени или «страны племени» (см.: ⁴⁰⁶Erikuahj KUR-nie), то Иркуаини Сардуриевской летописи — имя царя (правителя) пока неизвестной страны (области), следовательно, Ир(е)куа(хи) — Эрикуа(хи) и Иркуаини не имеют отношения друг к другу. По данным Сардуриевской летописи, не исключена возможность, что областью правителя Иркуаини (с царским городом Ируйани) или правителя Абиани (с царским городом Эдиани), или же правителя города Пуини была именно Ликиу, которая здесь упоминается непосредственно перед перечисленными именами⁴⁰⁶.

в) Царский город Ирдуа(ни) Сардуриевской летописи и Сисианской надписи — один и тот же центр страны (области) Цулуку (= Tšluk армянской географии VII в.), локализуемой в районе обнаружения Сисианской надписи и на сопредельных территориях. Что касается города Ирдуа(ни) страны Убурда⁴⁰⁷ Хорхорской летописи, то в данном случае мы, несомненно, имеем дело с соименным центром совершенно иной области, локализуемой на противоположной, северо-западной окраине государства Урарту, поблизости от известного племенного объединения Диаухи.

г) Царские укрепленные города Эдиа(ни), Ируйа(ни) правителей Абиани и Иркуаини, а также город Пуини(алхи), как и те области, к которым они принадлежали, следует искать, по-видимому, не слишком далеко от стран Цулуку⁴⁰⁸ и Ликиу, т. е., возможно, между Сисианским районом и северо-западным углом оз. Севан. Хотя, с другой стороны, вполне возможно, что один из упомянутых городов принадлежал именно стране Ликиу.

д) Упоминание о завоевании Ирдуа(ни), царского города страны Цулуку, в Сардуриевской летописи свидетельствует о том, что эта территория (Сисианский район Республики Армения) впервые стала объектом военной экспансии урартийцев еще при правлении Сардури II в VIII в. до н. э. (примерно в 751 или 750 г.)⁴⁰⁹. И не исключена возможность, что где-то на территории страны Цулуку, в развалинах ее укрепленного царского города Ирдуа(ни), который, по данным Сардуриевской летописи, был завоеван в ожесточенных боях, или поблизости от них в дальнейшем будет обнаружена надпись Сардури II, извещающая об упомянутых военных событиях⁴¹⁰.

⁴⁰⁶ УКН. 155А = КУКН. 241А. Стк. 13–17.

⁴⁰⁷ Ср.: Обордоне (Օբորձինի) Птолемея. *König. Handbuch*. I. S. 90. Прим. 8.

⁴⁰⁸ О локализации страны Цулуку подробнее см.: ТУ. С. 236–237; КУКН. С. 522.

⁴⁰⁹ Время совершения данного похода установлено Г. А. Меликишвили. См.: УКН. С. 300.

⁴¹⁰ Об интерпретации текста см.: КУКН. 241А. Стк. 13–17; Арутюнян Н. В. // ДВМК. С. 76–79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение остается в самых общих чертах отметить основные вехи военно-политической истории Биайнили-Урарту начиная с периода племенных союзов (XIII–IX вв. до н. э.) вплоть до некоторых отрывочных сведений клинописных источников конца VII и начала VI в. до н. э.

В борьбе с Ассирийской державой и некоторыми второстепенными странами, племенами и племенными объединениями наири-уруатрийский союз племен в XIII–IX вв. до н. э. постепенно набирает силу и становится грозным соперником для своего знаменитого южного соседа и многочисленных северных племен и племенных объединений. Особено много усилий приложил этот мощный союз для предотвращения непрерывного ассирийского нашествия при царях Салманасаре I, Тукульти-Нинурте I, Тиглатпаласаре I, Ашшурбелкале, Адад-нерари II, Тукульти-Нинурте II и Ашшурнасирапале II.

В этой ожесточенной борьбе из года в год все более усиливается и сплачивается наири-уруатрийский союз, и в середине IX в. до н. э. завершается процесс образования государства Биайнили-Урарту. Вместо прежнего союза стран и племен с многочисленными вождями отныне создается единое, монолитное, мощное рабовладельческое государство во главе с царем Араму, который старательно выковывает мощь этого молодого государства. Дальнейшее, более заметное возвышение Наири-Урарту, однако, происходит при последующих урартских царях.

С начала правления Сардури I в Урарту начинается период непрерывного возвышения. Границы влияния Наири на юго-востоке простирались до верховьев Большого Заба (Эламуниа) и сопредельных территорий.

Крупные военные успехи на севере, западе, юго-западе и юго-востоке свидетельствуют, что Биайнили-Урарту с каждым годом становится все более грозной силой не только для целого ряда крупных областей и племенных объединений, но и для основного его соперника — Ассирийской державы. Постепенно уравниваются силы, и уже в конце правления Менуа Ванское царство начинает в заметной степени конкурировать с Ассирией на обширной территории Передней Азии.

С 80-х гг. VIII в. до н. э. наступает совершенно новая эра в истории Биайнили-Урарту — эра его бурного возвышения. При Аргишти I еще более ожесточенный характер принимают войны между Урарту и Ассирией за Северную Сирию, восточные территории Малой Азии, приурмийский район и далее к югу, вплоть до долины реки Дияла и т. д. Ванское царство все более притесняет своего грозного соперника — Ассирию и обеспечивает свою гегемонию в Передней Азии.

Ведущая роль Биайнили-Урарту на территории Передней Азии продолжалась также в значительный период царствования Сардури II, по крайней мере около двух десятилетий (764–744 гг. до н. э.).

Таким образом, границы влияния Биайнили-Урарту в период наивысшего его могущества простирались до Ассирии — на юге, долины реки Дияла — на юго-востоке, горных районов северо-западного Ирана — на востоке, восточных территорий Малой Азии — на западе, Северной Сирии — на юго-западе, района города Ахалкалаки и сопредельных территорий — на севере и, наконец, бассейна оз. Севан — на северо-востоке.

Однако после знаменитых походов Тиглатпаласара III в 743 и 735 гг. до н. э. против Урарту и его северосирийских и малоазиатских союзников позиции Ванского царства заметно были расшатаны на западе, юго-западе и юге, хотя по-прежнему сохранялись на севере.

В период царствования Русы I Биайнили-Урарту значительно уступило первенство вновь возвысившейся Ассирии. Но вместе с тем Ванское царство в союзе с Мусасиром и некоторыми приурмийскими странами все еще продолжало сохранять свое равновесие в крайне сложной политической ситуации переднеазиатской истории. Руса регулярно создавал военные союзы для обеспечения безопасности своего государства, но в то же время избегал открытых столкновений с вновь окрепшей Ассирией. С другой стороны, вместо утерянных обширных территорий на юге и западе Руса старался получить хотя бы некоторую компенсацию на северо-востоке — в бассейне оз. Севан. Правда, имеются сведения о том, что будто бы он однажды одержал победу и над самой Ассирией, но это было, по-видимому, лишь временной вспышкой в военно-политической истории Ванского царства.

В последние годы царствования Русы I государство Урарту постепенно все более уступало первенство Ассирии. Этому в известной степени способствовали не только неудачи в его внешней политике (постоянные угрозы Ассирии, киммеров и т. д.), но и внутренние неурядицы. В скором времени Ванское царство уже окончательно было лишено своего некогда надежного юго-восточного военно-стратегического опорного пункта Мусасир, который был закреплен за Ассирией.

Знаменитый VIII поход Саргона II в 714 г. до н. э. еще более ухудшил положение государства Урарту не только в политическом, но и в экономическом отношении. Ванское царство безвозвратно лишилось целого ряда высокоразвитых земледельческих и скотоводческих областей в бассейне оз. Урмия и к востоку, югу и юго-востоку от оз. Ван. Победа Саргона II в 714 г. до н. э. полностью расшатала основы некогда сильнейшего в Передней Азии государства Урарту. Началась эпоха его упадка.

Государство Урарту ныне окончательно было отброшено на задний план. Оно лишилось не только когда-то захваченных им территорий на восточном побережье оз. Урмия, к юго-западу от оз. Ван и т. д., но и некоторых исконных территорий, прилегавших к бассейнам упомянутых озер.

Правда, заметное оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту наблюдается при правлении Аргишти II и Русы II. Царю Аргишти II при одной из своих военных экспедиций на восток удалось победоносно дойти до территорий, прилегавших к юго-западному углу Каспийского моря, а Руса II имел некоторые успехи на западе (в районе слияния Арацани с Евфратом) и северо-востоке (на Араратской равнине). Однако эти успехи были лишь единичными и кратковременными. Образно говоря, это было лебединой песней некогда сильнейшего, но теперь уже постепенно сходящего с арены истории Урартского государства.

Со времени правления Сардури III Биайнили-Урарту переживало еще более трудные времена. С юга это государство территориально прилегало к Ванскому озеру, хотя на северо-востоке до последних дней своей истории Биайнили-Урарту сохранило позиции в заараксинской области Ваза.

Под непрерывными и ожесточенными ударами вавилонян, скифов, мидян, киммеров, а также целого ряда местных племен, находившихся долгое время под урартским владычеством, в начале VI в. до н. э. пало Урартское государство.

Среди местных племен — многовековых врагов Биайнили — особое место занимали древнеармяне, которые на развалинах Урартского государства в скором времени заложили основы своей государственности.

Вопросы топонимики, рассмотренные во втором разделе монографии, представляют определенный интерес для изучения общетеоретических вопросов урартской топонимики и установления локализации отдельных стран, областей и племенных территорий, а также призваны выяснить и уточнить отдельные моменты военно-политической истории Биайнили-Урарту и маршруты урартских походов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВИИУ — *Дьяконов И. М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2, 3, 4.
- АЭВ — *Март Н. Я., Орбели И. А.* Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван. Петербург, 1922.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- ВИ — Всемирная история.
- ДВ — Древности Восточные.
- ДВМК — Древний Восток и мировая культура. М., 1981 (юбилейный сборник в честь акад. Б. Б. Пиотровского).
- ДВЭС — Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988 (юбилейный сборник в честь акад. Б. Б. Пиотровского).
- ЗСУ — *Арутюнян Н. В.* Земледелие и скотоводство Урарту. Ереван, 1964.
- ИЛТДА — *Капанцян Г. А.* Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении. Ереван, 1940.
- ИФЖ — Историко-филологический журнал Национальной Академии наук Республики Армения.
- КБС — Кавказско-ближневосточный сборник. Тбилиси.
- КНВ — Культурное наследие Востока. М., 1986 (юбилейный сборник в честь акад. Б. Б. Пиотровского).
- КНЗ — *Никольский М. В.* Клинообразные надписи Закавказья. МАК-V. 1890.
- КУКН — *Арутюнян Н. В.* Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001.
- НУН — *Арутюнян Н. В.* Новые урартские надписи. Ереван, 1966.
- РЗОА — *Дьяконов И. М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949.
- СА — Советская археология.
- ТУ — *Арутюнян Н. В.* Топонимика Урарту. Ереван, 1985.
- УКН — *Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи. М., 1960.
- УПД — *Дьяконов И. М.* Урартские письма и документы. М., 1963.
- УПМГ — *Церетели Г. В.* Урартские памятники музея Грузии. Тбилиси, 1939.
- Хайаса — *Капанцян Г. А.* Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1948.
- ХДМ — *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М., 1976.
- ХЛА — *Арутюнян Н. В.* Хорхорская летопись Аргишти I // ЭВ. VII. 1953.
- ЭВ — Эпиграфика Востока.
- AfO — Archiv für Orientforschung.
- AGS — *Knudtzon J. A.* Assyrische Gebiete an den Sonnengott für Staat und königliches Haus aus der Zeit Asarhaddons und Asurbanipals. Bd II. Leipzig, 1893.
- АКА — *Wallis Budge E. A., King L. W.* Annals of the Kings of Assyria, I. London, 1902.
- ArOr — Archiv Orientální.

- ARAB — *Luckenbill D. D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia, I–II. Chicago, 1926–1927.
- Armenien — *Lehmann-Haupt C. F.* Armenien einst und jetzt. I. Berlin, 1910; II. 1. Berlin; Leipzig, 1926; II. 2. Berlin; Leipzig, 1931.
- AnSt — Anatolian Studies.
- ATN — *Scheil V.* Annales de Tukulti Ninip II, roi d'Assyrie 889–884 // Bibliothèque de l'école des hautes études. Sciences philologiques et historiques. CLXX. VIII fasc. VI°. Paris, 1909.
- BA — Beiträge zur Assyriologie.
- Bauer — *Bauer-München Theo.* Ein Erstbericht Asarhaddons // ZA. N. F. Bd. VI (XL). Hf. 3/4. Berlin; Leipzig, 1931.
- CICh — Corpus Inscriptionum Chaldicarum. I. Berlin; Leipzig, 1928. II. 1935.
- Einführung — *Friedrich Johannes.* Einführung ins Urartäische. Leipzig, 1933.
- Eränšahr — *Marquart.* Eränšahr nach der Geographie des Pseudo-Moses Chorenazi. Berlin, 1901.
- GHE — *Garstang J., Gurney O. R.* The Geography of the Hittite Empire. London, 1959.
- HA — *Adontz N.* Histoire d'Arménie. Paris, 1946.
- HCS — *Thureau-Dangin Fr.* Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912.
- HT — Hittite Texts in the Cuneiform Character from Tablets in the British Museum. London, 1920.
- IAK — *Ebeling E., Meissner B., Weldner E. F.* Die Inschriften der altassyrischen Könige. Leipzig, 1926.
- IAKA — *Borger R.* Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien. Graz, 1956.
- ICU — *Sandalgian J.* Les inscriptions cunéiformes urartiques. Venise, 1900.
- ITN — *Weidner E.* Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I und seiner Nachfolger // AfO. Beiheft 12. Graz, 1959.
- JCS — Journal of Cuneiform Studies.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.
- KB — Keilinschriftliche Bibliothek.
- KBo — Keilschrifttexte aus Boghazköi.
- Kleinasien — *Goetze A.* Kleinasien (Kulturgeschichte des Alten Orients). München, 1957.
- König. Handbuch — *König F. W.* Handbuch der chaldischen Inschriften. I–II. Graz, 1955–1957.
- KUB — Keilschrifturkunden aus Boghazköi.
- Materialien — *Lehmann-Haupt C. F.* Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens // Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse. 1907. N. F. Bd. IX. N 3.
- NHI — *Tseretheli M.* Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs von Urartu. Heidelberg, 1928.
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Berlin; Leipzig.
- PAR — *Forrer E.* Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches. Leipzig, 1920.
- RA — Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale.
- RCAE — *Waterman L.* Royal Correspondence of the Assyrian Empire. I–II. Ann Arbor, 1930; III. 1931; IV. 1936.
- RKTP — *Rost P.* Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III. Bd. I–II. Leipzig, 1893.
- RLA — Reallexikon der Assyriologie. I–II. Berlin; Leipzig, 1928–1938.
- SABT — *Schrader E.* Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. KB. I–II. Berlin, 1889–1890.
- SHA — *Smith G.* History of Assurbanipal. London, 1871.
- SHS — *Smith G.* History of Sennacherib. London, 1878.
- SMEA — Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. Roma.
- VBGA — Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte.
- WKS — *Winckler H.* Die Keilschrifttexte Sargons. I. Leipzig, 1889.
- ZA — Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete.
- ZE — Zeitschrift für Ethnologie.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

А

Абалукуну (ср. Аблиукну) 221, 223
Абиани 192, 193, 331–335
Аблиукну (ср. Абалукуну) 221, 223
Аветисян Г. М. 161
Адад 237, 270, 283
Ададиа(?) 284
Ададнерари I 19, 61
Ададнерари II 13, 16, 19, 44, 45, 48–51, 54, 102, 139, 224, 281, 282, 284–286, 336
Ададнерари III 114, 140, 155, 156, 228
Адонц Н. 15, 22, 49, 57, 69, 84, 87, 96, 110, 125, 133, 136, 225, 227, 245, 277, 280, 281, 283, 292, 294, 322
Аза 224, 225, 266, 326
Аккусу 228
Аммеба'ла/и 53, 61, 70, 71
Андариа 252
Андре-Сальвини Б. 246, 247
Анзи 228
Ану 270
Анхите 61, 94
Аракелян Б. Н. 165
Араца 58, 276–280
Аргишти I 9, 44, 94, 117, 121, 123, 126, 127, 129, 140–146, 148, 150–160, 162–185, 189, 191, 192, 194–196, 199, 201–203, 205, 211, 212, 225, 238, 250, 265–267, 277, 278, 293–296, 298, 299, 301–303, 305–310, 312–316, 322–325, 327, 330, 331, 334, 337
Аргишти II (вариант: Аргиста) 155, 193, 199, 200, 241–252, 326, 327, 333, 334, 338
Арди 275, 276
Арни 279, 280
Ар(р)аму 65, 81, 84, 87, 88, 92–98, 100, 320, 336
Арцибини 295
Асархаддон 250, 251
Ас(а)у 84, 89, 93
Асиа 94, 320

Ашшур 14, 18, 27, 31, 39, 89, 229, 232, 253
Ашшурбанапал 107, 168, 252, 253, 255
Ашшурбелкала 13, 15–17, 20, 21, 45–48, 54, 58, 102, 159, 281, 336
Ашшур-белу-кену (Ашшурбелкаин) 85
Ашшурдан II 44
Ашшурбелуцур 248
Ашшурле 225
Ашшурнасирапал-Ашшурнацирапал II 13, 16, 17, 22, 35, 46, 52, 55–82, 88, 89, 96, 107, 133, 160, 209, 215, 282, 283, 287–290, 292, 293, 317, 319, 336
Ашшурнерари V 188–191
Ашшуррисуа 220–222, 224

Б

Баба 280
Багбарарна 228
Баглатти 224, 225
Багмашгу-Багбарту (ср. Уарубани) 238, 275
Балкан К. 140, 256
Барней К. А. 112
Бауэр-Мюнхен Т. 194, 252
Бациева С. М. 160, 207, 213, 215, 218
Белалиддина 227
Белиддин 231
Бельк В. 15, 99, 143, 144, 182
Бенедикт В. К. 200, 246–248, 297
Бикерман Э. 65, 75
Биллербек А. 88, 93, 320
Биргату 228
Боргер Р. 194, 252
Бубу (отец) 58
Бубу (сын Бубу) 58
Бузанд Фавстос 166, 314, 330, 331
Бурбуразу 228
Бурраману 70, 71

В

Вейднер Э. Ф. 15–17, 21, 24, 47
Винклер Г. 233

Г

Гамкрелидзе Т. В. 258, 324
 Гарстанг Дж. 36, 319
 Геродот 226, 227, 257
 Гетце А. 7, 166, 180
 Гиоргадзе Г. Г. 36, 91, 319
 Гиридаду 75
 Грозный Б. 22, 68, 136, 291
 Гунзинану 243
 Гэрни О. 36, 319

Д

Дади-Дада(ни) (то же, что Дата(на) — см.) 103,
 111, 165, 167, 171, 258
 Дайан-Ашшур 100–106, 108
 Дайукку (по-видимому, Дейок Геродота — см.)
 225, 226
 Дари 228
 Дата(на) (то же, что Дада(ни)-Дади — см.) 103,
 107, 167
 Дейок (ср. Дайукку) 226
 Делич Ф. 87, 88, 93, 94, 320
 Джавахишвили И. А. 298
 Диуцини 198, 199, 316
 Дуриси 228
 Дьяконов И. М. 7, 14, 20, 24, 27, 28, 30, 31, 33,
 38, 41, 43, 46, 58, 61, 63, 71, 75, 76, 83, 88,
 94, 104–110, 151, 167, 177, 178, 190, 207,
 208, 210, 220–222, 229, 231, 235, 239, 250,
 253–258, 277–281, 283, 285–287, 290, 293,
 294, 297, 299, 317, 324, 329
 Дюнанд М. 170, 172

Е

Егише 331
 Еремян С. Т. 198, 201, 230, 256

З

Зазину 249, 334
 Залай 229
 Зардукку 228
 Зизи 229
 Зи(у)куни 274

И

Иенсен 99
 Иеремия 257
 Илану 35, 71, 72, 76, 290, 317
 Илимилки 53
 Ина-илийа-аллак 49, 283
 Иранзу 223, 224, 229, 266
 Иркуани 192, 193, 331–334
 Ислубура(?) 313, 334
 Итти 75, 225, 226
 Ишпуини (варианты: Ишпуэни, Ушпина) 9, 82,
 104, 109, 112–121, 123, 124, 135, 139, 140,
 199, 238, 272, 275, 283, 285, 300, 303–305
 Иштардури (то же, что Сардури III — см.) 255

Иштардури (наместник города Аррапха) 239
 Йанзу 226, 237

К

Каки(а) 83, 89, 93, 103
 Каккадану 220, 223
 Кали-Тешуб 28, 29
 Капанцян Г. А. 7, 153, 166, 177, 190, 203, 215, 218,
 266, 269, 277, 294, 302, 309, 312, 313, 326
 Капури(ни) 198, 210
 Каракку 228
 Катазилу 75
 Квириа (ср. Куера) 298
 Кениг Ф. В. 7, 192, 327, 332, 335
 Киара 111, 230
 Килибани 280
 Кили-Тешуб 28
 Китаки 228
 Кнудзон И. А. 105
 Ксенофонт 278, 300
 Куарзани 156, 274
 Куера 274, 280, 296, 298, 299
 Курги 258
 Кушгташли(ли) 201, 202, 207, 216

Л

Лалла 97
 Лаптуру 52, 61, 67, 68, 77
 Леманн-Гаупт К. Ф. 7, 37, 87, 96, 99, 125, 231,
 235
 Лигдамис (то же, что Тугдамми — см.) 253
 Линч Х. Ф. Б. 83, 125, 322
 Лукенбилль 282, 283
 Лутипри 96, 97, 112
 Луэку 188, 333

М

Мадий 253
 Маевский В. Т. 84, 133, 187, 215, 285
 Макирту 228
 Максимова М. И. 300
 Мамиконян О. 274
 Манандян Я. А. 15–18, 22, 28, 47, 83, 84, 187,
 190, 231, 280, 285
 Мардук 253
 Маркварт И. 214
 Марр Н. Я. 151, 309
 Мартиросян А. А. 123, 185, 257, 330
 Матиэл 207
 Машдайаукку (начальник поселения Андирпа-
 тияну) 228
 Машдайаукку (начальник поселения Кинга-
 раку) 228
 Машдаку 228
 Машкур М. Дж. 200
 Мекдиара 109–111
 Меликишвили Г. А. 7, 15–19, 21, 22, 29, 34,

- 36–38, 41, 44, 68, 70, 76, 84, 86, 89, 91, 94, 96, 97, 100, 114, 116, 117, 119, 124–126, 128, 129, 136, 144, 148, 151, 153, 158, 168, 170, 171, 174, 180, 182, 188, 192, 197, 198, 201, 210, 225, 231, 235, 247, 252, 255, 270, 274–276, 279, 280, 283, 287, 289, 291, 295–297, 299, 302–304, 307, 309, 310, 312–315, 317–321, 327, 332, 333, 335
- Менабде Э. А. 66, 292
- Менуа 82, 94, 104, 112–132, 134–140, 145, 146, 148, 150, 151, 153, 159, 163, 164, 169–171, 186, 191, 193, 199, 201, 202, 238, 250, 251, 264, 265, 272, 274, 275, 283, 285, 286, 291–293, 295, 297–305, 312, 317, 321–323, 332, 336
- Метатти-Мигатти 223–225, 230–232
- Меша(?) 332, 333
- Мещанинов И. И. 7, 19, 256
- Миси 224
- Мурины (царь племени Абилиани) 197
- Мурину (царь страны Уеликухи) 188, 197
- Мурсили II 16
- Муталлу 243, 244
- Мутаррис-Ашшур 109, 110
- Н**
- Набопаласар 257
- Набудамик 253
- Набули 221
- Налаини 280
- Нараге 223
- Нидини 211, 212, 217
- Никольский М. В. 96, 158, 266, 298
- Ник-Тешуб(?) 252
- О**
- Оганесян К. Л. 256
- П**
- Пайуку (из Киламбате — см.) 228
- Партагуа 253
- Патканов К. П. 301
- Пауку (из Бит-Капси — см.) 228
- Пиотровский Б. Б. 7, 79, 84, 89, 96, 140, 184, 190, 208, 216–218, 226, 231, 238–240, 257, 259, 266, 267, 299, 327
- Пиришати 111 Писирис 207
- Птолемей 15, 35, 242, 248, 335
- Р**
- Рахун 207
- Рашуни 197
- Рост П. 63, 208, 213
- Руса I (вариант: Урса) 104, 142, 189, 205, 212, 216–226, 229, 231–239, 241, 259, 275, 278, 279, 337
- Руса II (вариант: Русай) 162, 241, 248–255, 258, 259, 274, 326–329, 338
- Руса III 99, 176, 253, 256, 257, 259
- Руса IV 251, 253, 256, 258–260
- С**
- Сакуата 220
- Салманасар I (Шалмануашаред) 13–21, 25–27, 34, 40, 46–48, 50, 58, 59, 71, 102, 287, 336
- Салманасар III 36, 57, 65, 80–97, 100–109, 114, 137, 285, 293, 299, 320
- Салманасар IV 170, 172
- Салманасар V 219, 220
- Сальвини М. 14, 21, 46, 89, 93, 120, 199, 200, 246, 247, 280
- Сандакшатру 253
- Сандалжян Ж. 294
- Саргон II 46, 63, 64, 70, 97, 106, 110, 114, 141, 174, 199, 216, 220–245, 275, 278, 279, 284, 285, 290, 293, 300, 337
- Сардури I (вариант: Седури — см.) 8, 81, 82, 96, 97, 100, 101, 103, 112, 113, 137, 238, 293, 336
- Сардури II 9, 129, 141, 142, 154, 155, 160–162, 176, 182, 184, 185, 187–207, 210–214, 216, 217, 234, 240, 245, 246, 248, 264, 265, 279, 307–309, 311, 314, 316, 328, 334, 335, 337
- Сардури III 242, 251, 253–256, 258, 338
- Сардури IV 253, 255, 256
- Саркисян Г. Х. 242, 311
- Сатарешу 228
- Сатарпану 228
- Седури (то же, что Сардури I — см.) 96, 100
- Сени 39, 40
- Сетину (вариант: Ситину) 220
- Синахуцур 231
- Синаххериб 114, 245, 248, 250, 282, 285
- Сиплиа 220
- Струве В. В. 25–27, 45, 56, 75, 94, 108, 219, 220, 245
- Суа (начальник поселения сухмийцев) 86
- Сулумал 207, 216
- Сэйс А. 96, 168
- Сэн-Мартэн 158
- Т**
- Талта 228
- Тарраини 280
- Тархулара 207, 216, 243
- Тархунази 242, 243
- Тата 258
- Тацит 331
- Тейшеба 218, 274, 275, 280, 329
- Тиглатпаласар I 13, 15–17, 19–21, 25, 27–45, 47, 48, 50, 54, 56, 59, 64, 79, 86, 94, 102, 126, 133, 162, 270, 281, 282, 316–321, 323, 336
- Тиглатпаласар III 63, 64, 88, 141, 177, 202, 206–209, 213–217, 219, 240, 289, 294, 337

- Тирацян Г. А. 256
 Титамашка 111, 230
 Титиани 130
 Тубусу 52, 61, 67, 68, 77
 Тугдамми (то же, что Лигдамис греков — см.) 253
 Тукульти-Нинурта I 13, 21–27, 30, 31, 281, 336
 Тукульти-Нинурта II 13, 45, 51–54, 59, 77, 89, 336
 Туннаун 221
 Туту (?) 220
 Тушпуеа 274, 275
 Торо-Данжэн Ф. 170, 172, 228, 231, 235
- У**
- Уа 329
 Уакирту 228
 Уарубани (ср. Багмашту-Багбарту) 238, 275, 329
 Уассурме 216
 Уедипри 296
 Уердаини 192, 193, 331–334
 Узи 228
 Узитар 228
 Узуманда 228
 Уксатар 228
 Уллусуну 225, 227–229, 232, 233
 Улгудиауни 200
 Умбадара 253
 Унгер А. 35
 Унгнад А. 53, 134, 167, 172, 173, 175, 179, 188, 190, 213, 243
 Уотермэн Л. 221
 Упаххир-Бел (Насхур-Бел?) 244, 245
 Упу 105
 Ура 276
 Урзана 219, 222, 237, 238
 Урийаик 207
 Урмани 160
 Урса (вариант: Руса I) 224
 Урцине 221, 223
 Утупурши(ни) 125, 127, 128, 146, 148
 Ушрайа 228
- Ф**
- Филиппик 292
 Форрер Э. 15–17, 20, 22, 34, 41, 46, 50, 57, 60, 64, 65, 68, 69, 71, 75, 77, 85, 136, 137, 209, 214, 244, 280, 282, 283, 285–287, 289–291, 317
 Фридрих И. 7, 122, 324
- Х**
- Хазарадзе Н. В. 216
 Халатянц Г. А. 22
 Халди, Халдиа, Алди 185, 218, 237–239, 264, 265, 267, 270, 272, 275, 279, 293, 298, 300, 311, 323, 324, 328
 Хатгухи 29
 Хаха(ни) 165, 166, 195, 203, 312, 314
 Хачатрян В. Н. 66, 68, 283, 292
 Хиларуада 129, 159–161, 165, 186, 187, 270, 332, 333
 Хирумму 207
 Хоренаци Мовсес 166, 215, 242, 311, 314, 330, 331
 Хулай 59, 287, 288
 Хулли 216
 Хумбе 228
 Хутуини 178
 Хюлин П. 250
- Ц**
- Церетели Г. В 7, 158
 Церетели М. 7, 119, 194, 202, 210, 219, 296, 298
 Циналиби 188, 333
 Цинуйарди 275
- Ч**
- Чилингироглу А. 280
- Ш**
- Ша-Ашшур-дуббу 244
 Шади-Тешуб 29
 Шаилимадаму 62, 64
 Шамаш 252
 Шамашданнинанни 255
 Шамашнури 63, 75, 290
 Шамши-Адад V 103, 108–112, 115, 119, 120, 230
 Шамши-илу 170, 172
 Шаррути 228
 Шарцина 109–111
 Шаху 186, 333
 Шеларди 275
 Шивини 274, 275
 Штрек М. 36, 88
 Шулмануашаред (то же, что Салманасар I — см.) 287
- Э**
- Эбелинг Э. 31, 76, 105, 215, 227, 290, 317
 Эйдуру 280
 Эмин Н. О. 242, 311, 330
 Энгур 111, 230
 Эрмена 253, 256
 Эрина 276
 Эхли-Тешуб 24
 Юстиниан 252
 Янковская Н. Б. 34, 43, 44, 54, 55, 100

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абаени 35, 316
Абаинди 235
Абарне (ср. Абраниа; совр. Джермук-Чермик) 209, 289
Абарсиуни 35, 316
Абасини 301
Аббиса 215
Абегеанк (то же, что Абилиани — см.) 156, 157, 164, 196, 210, 266, 271, 303, 306, 308, 311
Абешлайцы (то же, что каскейцы — см.) 31, 32, 42
Абилиани(хи) (ср. Абегеанк) 144, 156–158, 164, 196, 197, 210, 211, 254, 264, 266, 271, 303, 306, 308, 310, 311, 334
Абитикна 224, 229
Абовян (город) 162, 163, 165
Абовянский район 158, 249, 268, 304, 330, 331
Абраниа (то же, что Абарне, совр. Джермук-Чермик) 208, 209, 289
Абсиайа 215
Абуку 57
Абуни (то же, что Авнуник — см.) 116, 143, 149–155, 196, 210, 211, 302, 305–311
Абурзани 171
Авламан 83
Авнуник (то же, что Абуни — см.) 116, 150, 152, 154, 210, 211, 305–307, 310, 311
Агбак Большой 84, 283
Агверан 177
Аггуну 72–74
Агдзник (то же, что Алше, Алзини, Арзанене — см.) 16, 23, 31, 50, 59, 75, 134, 135, 138, 140, 220, 288
Ада 300
Адаени 35, 316
Адакале (то же, что Ардануч — см.) 203
Адаррашка 45
Адахуни 205, 206, 212, 218
Ад(д)ауш 57
Аддуру 87, 88, 92
Адем 65
Адыльджеваз (то же, что Арцке — см.) 87, 90, 132, 250, 274
Адыяман 134
Аелиа 124
Азамеру(ни) 218
Аздин 215
Азия Малая 31, 75, 79, 131, 141, 160, 162, 166, 207, 213–215, 243, 248, 250, 253, 257, 337
Азия Передняя 7, 26, 27, 44, 45, 54, 55, 79, 81, 82, 108, 121, 140–142, 167, 179, 183–186, 216, 217, 220, 240, 241, 249, 336, 337
Айдamaniуни-Айдamaniуни 218
Аидуни-Айдуни (то же, что Айаду — см.) 70, 247, 297
Аинтаб 214
Аиса 20, 281
Айаду (то же, что Аидуни-Айдуни — см.) 70, 220, 224, 235, 236, 247, 275–278, 297
Айале 235
Айацун 235
Аканц 280
Акаран-даг 83
Акилисене (то же, что Екегеац — см.) 145, 152, 195, 314, 334
Аккад 109
Акчан 40, 90
Алайа 21, 23, 24, 30
Алалейс 292

- Аламун (ср. Эламуниа, Улманиа) 17, 34, 41, 42, 83
 Алате(й) 174, 175
 Алау(?) 132
 Алашкерт 116, 118, 150, 155, 303–306
 Алашкертская долина 309
 Албайа 35, 316
 Албури 235
 Алеппо 207
 Алзийа (то же, что Алзини — см.) 22
 Алзи(ни) (то же, что Алше, Арзанене, Агдзник — см.) 16, 21–25, 27, 28, 30–32, 36, 42, 50, 51, 55, 59, 75, 78, 90–93, 95, 101, 102, 134, 135, 138, 140, 170, 171, 220, 250, 288, 290, 318
 Алзирани 218
 Алиа 274, 296
 Алис 166
 Алишту 162, 163
 Алканиа 210
 Аллабриа 114, 225–228, 231
 Алли 235
 Аллуриа/у 236, 237
 Алман (то же, что Халман — см.) 82
 Алинуу 99, 112
 Алуарца 235, 276
 Алуцуси 276
 Алучалу 218
 Алуши 187
 Алше (то же, что Алзини, Арзанене, Агдзник — см.) 16, 22, 31, 50, 75, 78, 288, 290
 Амадана/и 35, 76, 78, 290, 316–318
 Амадия 22, 90, 239, 282
 Амагту (то же, что совр. Хамат — см.) 226
 Амеду-Амид (то же, что совр. Диярбекир — см.) 17, 18, 34, 52, 53, 61, 63, 70, 72, 77, 85, 100, 137, 138, 190, 209, 287–292, 317
 Аммаш 100, 101
 Анаше (то же, что совр. Алаш-керт — см.) 116–119, 303–306
 Анбар 78
 Ангану 215
 Андаругта 239
 Андзит (то же, что Энзите, Анзитена — см.) 85, 90, 109, 208, 215, 294
 Андиа, андийцы 105, 224, 227, 228, 230, 232, 241
 Андиабе 35, 316
 Андирпатиану 228
 Андурсалиа 243
 Анзавуртепе 140
 Анзалиа 235
 Анзитена (то же, что Энзите, Андзит — см.) 85, 90, 109, 208, 215, 294
 Аниашганиа 233, 235
 Аништирга 144, 156, 157, 183, 303, 308
 Анмуруу 243
 Апаруну 46
 Апауник 302, 309
 Апку 65
 Аппатар 229, 230
 Апуни (то же, что Абуни — см.) 309
 Ара[...] 46
 Аравия 45
 Аракс 116, 118, 120–124, 127, 150, 152–157, 163, 164, 176, 181–183, 196, 197, 210, 211, 247, 266, 271, 272, 298, 302, 304–308, 310, 316, 322, 325, 328–331
 Арамале (ср. Армарили, Армарийали) 87, 88, 90
 Арамеи, арамейцы (ср. ахламеи?) 44, 45, 71, 72, 245
 Арана 215
 Арарат 121
 Араратская равнина 123, 163, 176, 177, 210, 247, 250, 251, 254, 266, 274, 303, 326, 328–331, 338
 Арарди 58
 Арас 155
 Арасбаран (Карайа-даг) 200
 Аратпати 228
 Аратта 114, 227
 Арацани (то же, что Арцаниа, Арсаниас, совр. Мурад-су) 15, 27, 30, 34, 36, 37, 39, 40, 42, 58, 85, 86, 90, 101, 108, 109, 121, 128, 130–132, 134, 164, 177, 178, 183, 186, 187, 194, 208, 215, 217, 245, 250, 268, 270, 274, 276–278, 294, 297–300, 302–304, 309, 312, 318, 319, 321, 338
 Арацу 234, 277
 Арбакку/и 33, 50, 69, 70, 72–74, 78, 102, 283, 284
 Арбела (совр. Эрбиль — см.) 58, 89–91, 253
 Арбу 235
 Арбах-Аврах-Эврак (то же, что Арбакку — см.) 50, 69, 72, 102, 184
 Аргана Маден (ср. Арканиа) 35, 76, 101, 317
 Аргастовит 301
 Аргиштехинили в районе Арчеша 235
 Аргшти (крепость) 247
 Аргштиуна 235, 236, 278
 Аргштихинили (совр. Армавир) 163, 175–177, 183, 185, 235, 251, 266, 296, 297, 325–330
 Ардабил 199, 246, 248
 Ардануч (совр. Адакале) 203
 Ардаракихи 145–148
 Ардахан 150, 155
 Ардикши 237
 Ардини (то же, что Мусасир-Муцапир — см.) 20, 47, 180, 219, 266, 275, 281, 283, 286, 300
 Ардиунак 235, 275, 276

- Ардупа 64, 289
 Арзанена (то же, что Алше, Алзини, Агдзник — см.) 16, 133
 Арзашку(ну) (то же, что Арцашку — см.) 81, 87, 88, 90–93, 96, 99
 Ариа(ини) 218
 Ариду 57, 83, 109
 Ариме 190
 Арина/у 19, 46–48
 Арин-берд 163, 327, 328
 Арин(н)а/и (ср. Аринун) 20, 40, 41, 46, 281
 Аринун 46, 48, 281
 Аркана (приток Зебене — см.) 269
 Арканиа (ср. Аргана Маден) 35, 76, 78, 317
 Аркуки(у)ни 204–206, 212, 218, 264
 Армавир (то же, что Аргиштихинили — см.) 176, 235, 256, 266, 297, 326, 327, 329
 Армавирский район 297, 325, 328
 Армаид 225
 Армарили-Армарийали (ср. Армиралу) 87, 220, 235, 246, 276, 278, 279
 Арме 188–191, 194, 269
 Армения 16, 176, 198, 330
 Армения — Республика Армения 158, 193, 218, 241, 248, 268, 297, 304, 328, 333, 335
 Армения Высокая 166, 334
 Армиралу (ср. Армарили-Армарийали) 220
 Армуна 234
 Армянское нагорье 21, 260
 Арна 235
 Арнис 280
 Арно-вотн 280
 Арнос-даг 280
 Арпад (совр. Телль-Эрфад — см.) 179, 188, 207, 213
 Арпачай-Ахурян 116, 150, 154, 156–158, 180, 210, 271, 272, 305–308, 310, 330
 Арпуйани 135, 136, 138, 330
 Аррапха 188, 239
 Ар(р)ирги 17, 34, 42
 Арсаний, Арсаниас (то же, что Арцаниа-Арацани, совр. Мурад-су) 245, 299
 Арсиу 237
 Артарму[...] 159
 Артвин 150
 Аруа 58
 Арубе 57
 Арума 30
 Аруни 57
 Арура 57
 Аруши 187
 Архи 133, 134, 171
 Архили 171
 Арху 246–248
 Арцабиа 234, 235, 277
 Арцаниа (поселение) 58, 90, 95, 102
 Арцаниа (то же, что Арацани — см.) 33, 58, 85, 100, 101, 131, 277, 299, 300, 319
 Арцанибну 33, 277
 Арцашку (то же, что Арзашку — см.) 87
 Арцваберд 274, 296–300
 Арциду 235, 276, 278
 Арике (то же, что совр. Адильджеваз — см.) 87, 274
 Арцугу 235, 276
 Арчеш 90, 249, 274, 296
 Асапа 236
 Асаргата (ср. Зикирту, Сагартиои) 227
 Ассирия 13, 14, 16, 18–28, 30–32, 34, 39, 40, 42–45, 47–51, 53–56, 58, 61, 62, 64, 65, 67, 71, 73–75, 77–79, 81–83, 85, 89, 90, 93, 94, 97, 99, 100, 102, 103, 108–110, 112, 119, 120, 122, 134, 135, 137–141, 155, 156, 159, 166–175, 177, 179, 184, 188, 190, 191, 206, 207, 209, 213–217, 219–226, 229, 234, 239, 241–243, 245, 250, 252–257, 269, 275, 276, 283–286, 300, 315, 336, 337
 Атамхан 189
 Атауни 133
 Атезанин 218
 Аткун (ср. Ыаткун, Уаткун) 16, 18, 46, 58
 Атургини 35, 316
 Ауиби 215
 Аукане 230, 231
 Афум-Афумон (то же, что Фум) 73, 93, 252
 Ахалкалаки 314, 337
 Ахар 199
 Ахламеи (ср. Арамеи?) 71
 Ахтамар 297
 Ахуриани 158, 330
 Ахурян (см. также Арпачай-Ахурян) 116, 123, 150, 152, 154–158, 180, 181, 196, 210, 211, 271, 272, 305–308, 310, 330
 Ахшуру 114, 227
 Ашкайа (ср. Ушкайа и совр. Уски) 70, 106, 107, 171, 174, 175, 184, 271
 Ашкалаши 145–147
 Аштеанк 177, 294
 Аштишат 177, 178, 294
 Аштухини 157, 158, 249
 Ашурдаи 215
 Ашша (ср. Алше-Алзи) 75, 78, 288, 290
 Ашшур 40, 42, 89, 188, 219, 270, 282
 Ашшурикиша (ср. Киш ниже) 214
 Ашшурнасирапала город 58

Б

 Бабанахи (то же, что Бабхи: совр. Телль Фафан — см.) 22, 28, 57, 136–138, 280

- Бабилу 107, 168, 169, 184, 191, 194
 Бабилуни (ср. Намру) 228
 Бабутта 215
 Бабхи (то же, что Бабанахи — см.) 17, 21–23,
 25, 28–32, 42, 57, 136
 Багреванд 268, 302
 Бадноц (Патноц) 87, 112, 121
 База 49
 Байбурт 40
 Бала 224, 229
 Балаовит 85
 Балдуарца 235, 276
 Балтулхи 37, 125, 145–148, 321, 328
 Балу 128–132
 Бамни 82, 212
 Бане 227, 239
 Баниу 235
 Барбас (Барбаз) 207
 Баргун (то же, что Машгун — см.) 14, 15, 46–
 48, 54
 Барзаништун 35, 76, 290, 293, 317
 Барзуриани 236
 Бари 233, 278, 279
 Барикану 228
 Баруата (то же, что (Бит)-Барруа — см.) 107,
 168, 169, 184, 191, 194
 Баруакка 230
 Бархал-даг (ср. Пархар) 323
 Баршуа-Паршуа (то же, что Парсуа — см.) 100,
 106, 110, 113–115, 119, 120, 139, 169, 184,
 191, 227
 Басен (Басеан) 152–154, 170, 182, 303, 316
 Батман 15, 68, 71, 133, 136, 138, 214, 215, 252,
 291
 Батуми 38
 Баш-булах 121, 123
 Башкале 24, 84, 90
 Баязид (то же, что Каракесе — см.) 118, 127
 Белхан (то же, что Белхания — см.) 35, 57
 Белхания (совр. Белхан — см.) 35
 Бенаб 239
 Бензу 215
 Беркри (совр. Мурадие — см.) 122, 123, 280
 Би[...]хаусуни 166
 Биа(ни) 143, 145, 146, 151, 310, 312–314
 Бирдашу 215
 Биреджик 90, 201, 214
 Бируатти 114, 227
 Бирхилуза 235
 Бисиа 215
 Бит-Абладани 228
 Бит-Агуси 207, 213, 214
 Битай 235
 Бит-Барруа (то же, что Баруата — см.) 169
 Бит-Буруташ 239
 Бит-Замани 35, 52–54, 61, 62, 66, 70–74, 76–
 78, 85, 90, 100–102, 136–138, 287, 290, 291,
 293, 317
 Бит-Зуалзаш 228
 Бит-Иштар 228
 Бит-Капси 228, 230
 Битлис 24, 134, 137, 239
 Битлисский вилайет 84, 187
 Бит-Сакбат 228
 Бихурани 182
 Боз-Осман-даг 76
 Бостанкайа 299
 Бохан (то же, что Тигр Восточный — см.) 24,
 50, 56–58, 69, 76, 78, 79, 83, 84, 89–91, 102,
 108, 140, 155, 167, 226, 236, 237, 284, 285
 Бубузи 235
 Бузуниа-Пузуниа 210, 212
 Буйа 114, 227
 Буку 246–248, 297
 Буланых (то же, что Харк — см.) 40, 90, 177,
 309
 Булийани (то же, что Пулийани — см.) 289
 Бунну 66
 Бурдир 243
 Бусуту-Буцуту (то же, что Бушту — см.) 107,
 169, 271
 Бушту (то же, что Бусуту-Буцуту — см.) 82, 106,
 107, 140, 168–175, 177–180, 184, 225, 248,
 264, 267, 271, 295, 296, 312, 315, 323–325
- В**
- Вавилон 94, 219
 Вавилония 26, 27, 56, 109, 219, 245, 257, 338
 Ваза ('Аза) 123, 163, 164, 175–177, 184, 185,
 210, 247, 250, 251, 254, 257, 266, 325–331,
 338
 Ван (город) 15, 99, 112, 113, 116, 118, 123, 127,
 137, 199, 217, 232, 248, 272, 283, 291, 295
 Ван (озеро) 15, 18, 21, 24, 26, 34, 35, 39, 50, 64,
 69, 70, 72, 74, 75, 78, 79, 83, 84, 86–93, 99,
 108, 118, 121, 122, 127, 132–135, 137, 138,
 140, 161, 171, 177, 182, 193, 214, 217, 220,
 221, 223, 226, 235, 240–242, 247, 249, 274,
 276, 279, 280, 285, 294, 296–298, 300, 302,
 309, 312, 317, 318, 337, 338
 Ванский вилайет 84, 187
 Вараг-килиса 121
 Варденисский район 218
 Варзакан 200
 Варситани ('Арситани) 167, 168
 Васини (то же, что 'Асини-Уасини) 187
 Васпуракан 280
 Великая страна хетгов (ср. Хатте-Хатти) 270
 Вираншехир 78

Воскебак 112

Восточная горная область 75, 79

Г

Гавар (то же, что Нор-Баязет — см.) 218

Гавраэна (то же, что Гаурахи, Гаврек — см.) 15, 87, 242, 248

Гаврек (то же, что Гаурахи, Гавраэна — см.) 187

Гайл (то же, что Термодон, совр. Келькит — см.) 166

Галис 257

Гамир 221

Гамирк (армянское наименование Каппадокии — см.) 222

Гаргамиш (то же, что Каркемиш, совр. Джераблус — см.) 109, 207

Гарзан 24, 78

Гарни (ср. Гиарниани) 164, 165, 330, 331

Гаурахи (то же, что Гавраэна, Гаврек — см.) 187

Гашга (то же, что Кашка — см.) 16

Гевар 24, 90

Гельджик (исток Западного Тигра) 76, 289

Герджуш 24, 41, 137

Гета 235

Гефше (ср. Кипша/у) 20, 137, 245, 282

Гехамские горы 165, 330, 331

Гиарниани (ср. совр. Гарни-Гярни) 164, 165, 330, 331

Гидбула 215

Гизилбунда 111, 112, 229, 230

Гизуарцу 234, 276, 277

Гилзан(у) 53, 54, 56, 57, 64, 77–79, 84, 87, 89–91, 93, 105–108

Гимдакриска 230

Гинек 153

Гирдуни 246–248

Гиресун 40

Гиргизлар 246

Гитухани 246–248

Годерзакан 117, 304

Горцот 121

Греки 253

Гузана 188

Гулиджан (ср. Кулиаини) 155

Гулутахи 149–151, 183, 271, 302–306, 308, 310

Гургум 207, 213, 214, 216, 242, 243

Гуриаини 218

Гуриаина 210, 221

Гурку (ср. Карке) 177, 178, 268, 293, 294, 296, 297

Гуркумели 218

Гуррусупа 230

Гутиум (то же, что Кути, кутийцы — см.) 14

Гюзак 121–123

Гюзаль-шехр 17, 18, 34, 59, 71, 288, 290, 317

Гюмри 155, 157, 180

Гюрюн 15, 36, 91, 242, 248, 319

Д

Давти-блур (наряду с Армавиром, цитадель Аргиштихинили — см.) 185, 186, 328

Даг[...] 234

Даиканша/у 208, 215

Дайналы 37, 126, 178, 183, 268, 274, 293–302, 321

Дайазуна 235

Дайэни (то же, что Динау(е)хи — см.) 15, 35–37, 39, 42–44, 54, 79, 86, 87, 90–95, 101, 108, 116, 117, 124, 126, 184, 195, 304, 310, 316, 320, 321, 323

Далайцы, Страна далайцев 233

Дамаск 44, 94, 100, 207, 213

Дамдам(м)уса/у 35, 59, 60, 66, 71–73, 76, 287, 288, 290, 317

Данзиун (ср. Занзиун) 88, 208, 215

Дания 208

Дара 75, 288

Дарани 163, 165, 180, 330

Дарбани 202

Дариа 33

Даруйнк (то же, что Тариуни урартской клинописи, совр. Хасан-кале или Писинлер — см.) 152, 316

Даш-керпи 210

Дворечье (то же, что Месопотамия — см.) 55, 56

Дезизу 235

Делибаба 121

Дергин 69, 137, 138

Держан 314

Дерсим 85

Дехок 239

Деххарган 239

Джавахети (то же, что Джавахк, Забаха — см.) 117, 153, 154, 304, 310, 314, 315

Джавахк (то же, что Джавахети, Забаха — см.) 117, 153, 154, 304, 310, 314

Джебель аль-Абъяд 239, 283

Джебель ель-'Афс 215

Джегету (то же, что Зеринер — см.) 225, 230

Джезире, Джезирет-ибн-Омар 16–18, 22, 24, 46, 51, 57, 58, 64–66, 209, 215, 245, 289

Джелу-даг 83

Дженаб 71

Джераблус (то же, что Каркемиш — см.) 75, 85, 109

Джермук-Чермик (то же, что Абраниа-Абарне — см.) 209, 289

Джуди-даг (то же, что Нибур — см.) 16, 18, 23, 46, 48–50, 54, 58, 59, 64, 78, 114, 208, 209, 215, 220, 245, 282, 284, 289

- Джуламерк 15, 51, 84, 90, 280
 Джульфа 120, 246
 Джумачай 127
 Джюльмен 78
 Дзорованк 122, 123
 Диау(е)хи (то же, что Дайазни — см.) 15, 37, 42, 44, 86, 91, 92, 94, 116, 117, 124–128, 143–155, 165, 166, 182, 184, 195, 196, 203, 304–306, 309, 310, 312–316, 321–323, 328, 334, 335
 Дидуала 49
 Дилижан 157
 Дилизиа 235
 Диргуни (Дирйуни; ср. Дирр(и)а) 35, 68, 69, 76, 78, 135–138, 161, 291, 292, 317
 Дирр(и)а 35, 68, 69, 72–74, 76, 78, 136–138, 161, 283, 291, 292, 317
 Диуабли 215
 Диулла 215
 Диядин 127
 Дияла 82, 83, 105–107, 110, 114, 119, 120, 139, 169, 184, 216, 228, 337
 Диярбекир (то же, что Амеду-Амид — см.) 15, 17, 18, 24, 34, 36, 39, 43, 51–53, 61, 69, 70, 76, 78, 85, 90, 101, 134, 137, 138, 190, 209, 215, 284, 287–292, 317, 318
 Диярбекирский вилайет 187, 319
 Домана (ср. Туманна) 36, 91, 319
 Дуаин 235
 Дукама 169
 Дунаша[...] 45
 Дурдукка 223, 224
 Дуриси 228
 Дурубани 155
- Е**
- Евфрат (то же, что Пурагту — см.) 15, 24, 25, 30, 31, 34–37, 39, 40, 42, 44, 56, 59, 75, 76, 78, 79, 85, 86, 90–92, 94, 95, 100, 101, 108, 109, 130–132, 134, 152, 160, 161, 164, 166, 186–188, 201, 207–209, 214–217, 241, 250, 270, 274, 287, 289, 290, 310, 313, 315, 317–321, 338
 Египет 20, 27, 41, 44, 46, 281
 Екегеац (то же, что Акилисене — см.) 145, 152, 195
 Енидже 209, 289
 Ервандашат 176
 Ервандиды 176
 Ереван 123, 162–164, 274, 326–328
- З**
- Заб Большой (Верхний) 15–18, 20, 22, 23, 26, 27, 34, 41, 42, 45–48, 50, 51, 54–58, 64, 75, 78, 79, 83, 90, 91, 102–107, 109, 110, 113, 120, 135, 159, 219, 221, 222, 224, 226, 237, 253, 281, 282, 284–286, 300
 Заб Малый (Нижний) 17, 56, 65, 106, 110, 114, 139, 169, 225–227
 Забаха 117, 143, 151, 153–155, 184, 304, 310, 312, 314–316
 Заган 246
 Загр 17, 24, 90, 110, 167, 228, 284
 Задду 109
 Заз 66
 Зазабуха 57, 66
 Закавказье 257, 327
 Закавказье Южное 249, 309, 312, 332
 Закруте 228
 Замани 218
 Замба 76
 Замуа (то же, что Лул(л)уму — см.) 67, 77, 114, 227
 Замуа Внутренняя 109
 Занзиун (ср. Данзиун) 88, 89
 Запша 186
 Зара 40
 Заранда 233
 Захо 20, 24, 41, 51, 137, 245, 282
 Зваргтоц 326–328
 Зебене-су (то же, что Субнат, Себенне — см.) 76, 269
 Зенган (ср. Зингун, Зикуну) 18, 47
 Зеринер (то же, что Джегету — см.) 230
 Зибар (ср. Заб(б)ариа-Цап(п)ариа) 221
 Зибиа 225
 Зивин (ср. Зуани) 127, 128, 146, 322, 323
 Зикирту-Зикерту 223–225, 227, 228, 230–232, 241
 Зикуну (ср. Зингун, Зенган) 17, 18, 46–48
 Зимур 232
 Зингун (ср. Зикуну, Зенган) 14, 15, 17, 18, 47, 48
 Зира 239
 Зирдиакка (то же, что Сирдакка — см.) 229, 230
 Зирма 234
 Зиукуни 235, 250, 274
 Зиярет 90, 132
 Зуани-Зуаина (ср. Совр. Зивин) 94, 125–127, 143, 145–148, 152, 322, 323
 Зугухе 301
 Зурзура[...] 45
- И**
- Иберы 28
 Ига(ни) (то же, что Ийа(ни) — см.) 143, 149–155, 172, 173, 184, 210, 212, 306, 310, 312, 316, 324, 325
 Изала (горы) 292
 Азал(л)а-Ицал(л)а (страна, то же, что Ишала — см.) 22, 75, 138, 287–293, 317
 Изседа 215

- Изирту 226, 227
 Изоглу 160, 161, 186, 187
 Израиль 219, 220
 Ийайа 70
 Ийа(ни) (то же, что Ига(ни) — см.) 172, 173, 198, 267, 323–325
 Иккиа 45
 Илдамуша 203, 332
 Илдаруниа (то же, что река Раздан — см.) 254, 274, 326, 328, 330
 Илидже (город) 73, 90, 252
 Илидже (каза) 187
 Имерхеви 321
 Иннайа 236
 Иппа 208
 Иран 120, 199, 200, 216, 246, 337
 Ирбиди 58
 Ирданиуни 181
 Ирдуа(ни) (центр страны Убурда — см.) 334
 Ирдуа(ни) (центр страны Цулуку — см.) 192, 193, 249, 313, 332–335
 Ир(е)куахи (вариант: Эрикуахи — см.) 122, 332, 335
 Иркимаини 218
 Иркиуни 159, 173, 174, 270, 276
 Ирнуни 301
 Ирсиа 57, 66, 67, 74
 Иртия 235
 Ируйани 192, 330, 332–335
 Испаллуре (то же, что Ишпилибрия, Испилабра — см.) 77, 288
 Испилабра (то же, что Ишпилибрия — см.) 77, 288
 Исприум 77
 Ису(в)а (то же, что Ишу(в)а — см.) 33, 36, 42, 318, 320, 321
 Иудейское царство 245
 Ицал(л)а (то же, что Ишала — см.) 59, 75, 76, 137, 138, 287, 290, 291, 317
 Ишала (то же, что Изал(л)а, Ицал(л)а — см.) 22, 59, 135, 137, 138, 287, 291–293, 317
 Ишдиш (Милдиш) 30
 Ишкигулу 157, 180, 181, 267, 307
 Ишкутну 46
 Ишпилибрия (Испилибра, Испаллуре) 63, 77, 288, 289
 Иштаиппа 230
 Иштайаун 45
 Иштамниа 46
 Иштарате 65
 Иштараура (ср. Стараровр, совр. Джегету-Зеринер) 230
 Иштелуани 210, 211, 310, 311
 Иштикуниу 162–164, 189, 192, 203
 Ишу(в)а (то же, что Ису(в)а, Цупа(ни) — см.) 15, 33, 36, 37, 42, 85, 86, 100, 318, 321
 Ишхупита 319
- Й**
- Йаблиуну 46
 Йасабду 284, 286
 Йате(?) 52
 Йаткун (ср. Аткун, Уаткун) 16, 18, 45–48, 54, 58
 Йонджалу 15, 37
- К**
- Кабани 230
 Кабилухи 145–148
 Кагызман 157, 305, 306
 Када 145–147
 Кадиаини (Кадйаини) 210, 211, 310, 311
 Кадишхару 65
 Кадуканиуни 171
 Кайсерри (то же, что Кесария — см.) 36, 91, 319
 Какмейцы 229
 Калавани (Кала'ни) 100, 161, 162, 186, 187
 Кале 132
 Калиала 37, 126, 235, 296
 Калибилиани 135, 136, 138, 330
 Каллама 215
 Калланиа 235, 236, 278
 Калху (совр. Нимруд — см.) 63, 64, 75, 91, 92, 102, 103, 107, 109–112, 137, 139, 208, 209, 213, 214, 226, 289, 293, 299
 Калше(?) 65
 Камана (ср. Камману) 184
 Кам(а)ни(у) 205, 206, 212, 264
 Камману (ср. Комане) 184, 242, 243, 248
 Кана 245, 282
 Кангал 40
 Канзабакани 228
 Каниун 220
 Кантау 228
 Каппадокия 190, 216, 222, 239
 Карагюндюз 90
 Караджа-даг 35, 76, 78, 90, 134, 137, 290, 292, 317
 Каракесе (то же, что Баязид — см.) 118, 127
 Караллу/а 114, 225, 227
 Караниа 76
 Кара-су (то же, что Евфрат — см.) 36, 95
 Карачобан 90
 Караязская равнина 177, 277, 294, 297
 Карзину 228
 Каркар 94
 Карке (ср. Гурку) 177, 178, 294
 Каркемиш (то же, что Гаргамиш, совр. Джераблус — см.) 75, 79, 85, 109, 131, 160, 201, 207, 213, 220
 Кармир-блур (то же, что Тейшебаини — см.) 251, 254–256, 258, 274, 326–329

- Карниши 183, 187
 Карс 120, 125, 127, 157, 158
 Карсибутайцы 230
 Карсипарри (ср. совр. Зибар) 221
 Карс-чай 157, 158
 Карх (то же, что Тушхан — см.) 35, 52, 57, 59–61, 69, 71, 78, 84, 85, 109, 136, 283, 285, 292, 299
 Кар-Шулману-ашаред (то же, что Тил-Барсиб — см.) 85, 109
 Каскейцы (см. Кашка-Гашга) 320
 Катапа 319, 320
 Катарза (то же, что Катарзене, Кгарджк, Кларджети — см.) 116–120, 124, 149–151, 153, 180, 181, 184, 203, 267, 272, 303–307
 Катмухи (то же, что Кутмухи — см.) 17–25, 28–32, 34, 42, 43, 46, 48–51, 54, 59, 61, 62, 64, 65, 78, 208, 209, 215, 250, 282
 Каш(и)йари (то же, что Масий, Тур-Абдин, Горы Мардин/Мидьят-даги — см.) 21, 23–25, 41, 42, 46, 48, 52, 53, 57, 59–64, 67, 68, 72–75, 77, 78, 94, 136–138, 160, 161, 188, 198, 209, 215, 217, 250, 287–289, 290, 292, 293
 Кашка (то же, что Гашга, каскейцы, абешлайцы — см.) 16, 31, 32, 42
 Каштирру 215
 Кгарджк (то же, что Катарза, Катарзене, Кларджети — см.) 117, 118, 120, 124, 149, 181, 203, 204
 Кгимар (то же, что Кулмери, Кулламери, Куллимери, Кутебран — см.) 133, 214, 252
 Кбан, Кбан-Маден 187
 Келькит (то же, что Термодон, Гайл) 166
 Келяшин 113
 Кепани 75, 78
 Керманшах 88, 107
 Кесария (то же, что Кайсери — см.) 36
 Ки[...] 243
 Кибаку (то же, что совр. Кивах — см.) 66
 Кибшу(на) (то же, что совр. Гефше — см.) 245
 Кивах (то же, что Кибаку — см.) 66
 Ки(е)хуни 162–165, 184, 251, 313
 Кизил-узен (то же, что Сефид-руд — см.) 105, 111, 225, 229
 Кизра (возможно также чтение Кисра, Кицра) 35, 316
 Киламбате 228
 Килбани 280
 Киликия 94, 253
 Килисса (то же, что Клиси и совр. Килис) 215
 Киммеры, киммерийцы (ср. Умман-манда) 252, 253, 256, 260, 338
 Кинабу (то же, что Синабу, Ситае и совр. Дженаб — см.) 56, 60, 66, 71, 287
 Кинаки 111, 230
 Кинаштания 234
 Кингараку 228
 Киндари 35, 316
 Кинихаману 106
 Киппа 236
 Кипша-Кипшуна (то же, что Кибша-Кибшу(на), совр. Гефше — см.) 20, 41, 42, 245, 282, 285, 286
 Кирины 35, 316
 Кировакан (то же, что совр. Ванадзор) 157
 Кирпунуни 135, 138, 291
 Киррури (ср. Кререац древнеармянских источников) 52, 56–58, 77–79, 82, 89–91, 114, 159
 Кисилаха 228
 Китпаг 229, 230
 Киуна 235
 Киш (ср. Ашшурикиша выше) 214
 Кишпал 234
 Киштан (совр. Киштем — см.) 214, 215
 Кларджети (то же, что Катарза, Катарзене, Кгарджк — см.) 117, 118, 120, 124, 149, 153, 181, 203, 304
 Когоберд (ср. Кулбитаррини) 187
 Коллара-даг 110, 114, 167, 168, 227
 Колхети (то же, то Кулха, Колхида — см.) 195, 308, 313
 Колхида (то же, что Кулха, Колхети — см.) 302, 313
 Комане (ср. Камману) 22, 282
 Коммагене (ср. Кумаха-Куммух) 25, 75, 282
 Коп 177
 Косор 127
 Котур 90, 199, 239, 248
 Коханец 121
 Красносельский район 218
 Кререац (то же, что Киррури — см.) 56
 Куа 245, 282
 Куайаин 235
 Куалбани 212
 Куани 113, 114, 272
 Куар аван «поселок Куар» 274
 Куара тун «дом Куара» 274
 Куарлини долина (то же, что Руса долина — см.) 274, 326–328, 330
 Куббу 75, 290
 Куда (ср. Кута) 208
 Куераинили 274, 280, 296
 Куераи-Таше (ср. Таше) 187, 274
 Кукиаба 45
 Кукуну 69
 Кукусаншу 215

Кулаши(ни) 167, 169
 Кулбитаррини (ср. Когоберд) 187
 Кулиаини 155
 Кулибарзини 35, 316
 Кулламмери (то же, что Куллиммери, Кулмери — см.) 252
 Куллани 213
 Куллар (совр. Коллара-даг — см.) 110, 114, 167, 168, 227
 Куллиммери (то же, что Кулламмери, Кулмери, Кутемран, Кгимар — см.) 214, 252
 Кулмери (варианты: Кулламмери, Куллиммери — см.) 133
 Кулха (то же, что Колхида, Когкис, Колхети — см.) 195, 203, 204, 302, 308, 313, 316, 332, 333
 Кума/у 282, 286
 Кумаха (ср. Куммух, Коммагене) 24, 75, 201, 202, 333
 Кумену/и (ср. Кум(м)ани) 16, 18, 22, 32, 135, 137–139, 280–286
 Кум(м)ани (ср. Кумену/и) 16, 18, 20, 22, 23, 40–42, 48–51, 54, 55, 57, 91, 137–139, 245, 280–286
 Кумме 50, 51, 224, 280, 281, 283–286
 Куммух(у) (то же, что Кумаха, Коммагене — см.) 24, 25, 75, 79, 85, 198, 201, 202, 207–209, 213–216, 242, 243, 290
 Кунну 284, 286
 Куриа(ка) 235
 Куриани 210, 330
 Кута (ср. Куда) 208, 215
 Кутемран (то же, что Кулмери, Кгимар — см.) 133, 214
 Кути, кутийцы (то же, что Гутиум — см.) 14, 19–23
 Кутмухи/у (то же, что Катмухи — см.) 14, 16, 20, 22, 25, 32, 50, 51, 209, 282
 Кутта 236
 Куэ 207, 213
 Кызылтепе 78
 Кюштем (то же, что Киштан — см.) 214
 Кязымпаша 90, 239, 248

Л

Лаке 109
 Ларуэте 227
 Латаше 227
 Левин-су 56, 90
 Ленинанак (то же, что совр. Гюмри — см.) 157, 302, 309
 Леск 112
 Либе 57
 Либлиуни 199, 200
 Лигуну 46

Лидия 257
 Ликиу 162, 163, 189, 192–194, 205, 335
 Лубба(?) 215
 Лубсуа 215
 Лукаданша/у 208, 215
 Лукиа (поселение) 64, 208, 209, 215
 Лукиа (река) 63, 64, 209, 289, 290
 Лул(л)уму/е (то же, что Замуа — см.) 30, 65, 110, 114, 227
 Лулута 72–74
 Лусиа 215
 Луха/и 14, 15, 17–19, 34, 42
 Лухиуни 122, 123, 258, 272, 329, 330, 332
 Лухсу 243
 Луша 116–120, 124, 149–151, 153, 272, 303, 304, 306
 Луэруни-Луэрухи (ср. Луэруниу) 205, 206, 218
 Луэруниу (ср. Луэруни-Луэрухи) 264
 Луэру 269
 Лчашен 162, 189, 192

М

Мадани (вариант: Амадани; ср. совр. Горы Метина — см.) 21, 23–25, 30
 Мадаранзу 67
 Мадахирайцы, Страна мадахирайцев 107
 Мазгерд 85, 130
 Маяфаркин (то же, что Них(и)риа(ни)-Нфркет, совр. Сильван — см.) 68
 Макалту(ни) 151, 153, 210, 306, 310, 324
 Маку 250
 Макуру (Кукуру?) Могучий (Большой) 116, 117, 118, 305
 Мала (ср. Мелйаини) 161
 Малазгирт (то же, что Маназкерт — см.) 38, 40
 Малатия (то же, что Мелид, Милидиа, Малдийа, Мелитеа ассирийских, хеттских и урартских клинописных источников, античн. Мелитене — см.) 15, 25, 36, 37, 40, 44, 75, 86, 87, 91, 92, 95, 108, 130, 134, 161, 187, 201, 242, 243, 250, 270, 274, 319–321
 Малдийа (то же, что Мелид, Мелитеа, Мелитене, Малатия) 131
 Мали 228
 Малиан (ср. Мелуйани) 187
 Маллану 76
 Маллау 233
 Малмали 171
 Малхина(?) 65
 Маназкерт 15, 37, 40, 86, 87, 90, 121, 132, 177, 299, 300, 301
 Манинуй 187
 Ман(н)а, Манейское царство, Страна маннеев 83, 103, 105–107, 109–111, 113, 114, 134, 138–140, 159, 168, 170–175, 177–180, 184,

- 191, 194, 202, 203, 221, 223–232, 257, 264, 266–268, 270–272, 275, 277, 278, 293, 295–297, 312, 323, 324, 326
- Мангупа 215
- Маранл-Меренд 109, 199, 239, 248
- Мараш (то же, что Маркасу — см.) 243
- Мардин (город) 22, 24, 35, 51, 57, 66, 75–77, 137, 215, 287, 290, 317
- Мардин (горы, то же, что Каш(и)йари, Мидьят-даги — см.) 22, 138, 288
- Мариру 59, 66
- Маришта 319
- Маркасу (то же, что совр. Мараш — см.) 243
- Мармани 135–138, 155, 161
- Мармашен 180, 181, 307
- Мармос 301
- Мармуани 136, 137, 160–162
- Масий (то же, что Каш(и)йари, Тур-Абдин, Горы Мардин/Хребет Мидьят-даги — см.) 21, 60, 94
- Матара-Мадара (то же, что античн. Матзарон, совр. Матра) 52, 67
- Матйату (вариант: Маттейате; совр. Мидьят) 22, 57, 66, 74, 88
- Маткиу 58
- Матна/у 69
- Матра (то же, что ассир. Матара-Мадара, античн. Матзарон) 52, 67
- Махунниа 235, 278
- Мацула 66
- Машгун (ср. совр. Мускун — см.) 14, 15, 18, 46, 47
- Маяфаркин (то же, что Них(и)риа(ни), Нфр-керт, совр. Сильван — см.) 133, 190, 214, 215, 252, 291
- Меджрихан 78
- Ме(и)шта (ср. Мес(с)и-Мис(с)и-Меса) 111, 113, 114, 139, 228, 272
- Мелид(д)у-Мелиде-Милидиа (то же, что Малдийа-Мелитеа-Мелитене, совр. Малатия — см.) 44, 86, 91, 92, 95, 97, 100, 108, 122, 131, 162, 184, 201, 207, 213, 214, 216, 242, 243, 250, 270, 290, 319
- Мелитеа-Мелитеалхи (то же, что Мелид, Мелитене, Малатия — см.) 91, 129, 131, 132, 134, 136, 158–162, 165, 184–187, 201, 242, 250, 270, 274, 286, 290, 292, 320, 333
- Мелитене (то же, что Мелид, Малдийа, Мелитеа, Малатия — см.) 25, 30, 187, 201, 270
- Мелйаини (ср. Мала) 160, 161, 295
- Мелуйани (ср. совр. Малиан) 187, 296, 330
- Менабшу(ни) 169
- Менаин (ср. Манинуй) 187
- Менизаини 301
- Менуахинили 123, 163, 296
- Мерхису(?) 85, 100, 101
- Месопотамия (то же, что Двуречье — см.) 14, 30, 56, 59, 74, 75, 79, 170, 188, 276, 317
- Мес(с)и-Мис(с)и-Меса (ср. Ме(и)шта) 110, 228
- Метина (ср. Амадани-Мадани ассирийской клинописи) 35, 76, 290, 317
- Метка 58
- Мехраб-даг 76
- Мехри 21–23, 25, 49–51, 54, 281, 286
- Мехри-нар 22, 49, 51, 54, 281, 286
- Миандуаб 113, 114, 139, 239
- Мидия, мидийцы 106, 110–113, 228–230, 245, 256, 257, 260, 338
- Мидьят-Мидият (то же, что Матйату — см.) 17, 18, 24, 51, 57, 66, 74
- Мидьят-даги (то же, что Каш(и)йари — см.) 137, 138, 188, 287–290, 293
- Милдиш (см. Ишдиш) 30
- Милиадруни 35, 316
- Милидиа (ср. Мелид(д)у, Мелиде-Милиде и т. д.) 36, 40
- Митанни 26, 30
- Мокс 280
- Море Верхнее (то же, что Море Черное — см.) 34, 35, 37–40, 316, 317, 319
- Море Захода Солнца 109
- Море Каспийское 120, 198–200, 227, 241, 246, 249, 338
- Море Средиземное 26, 55, 56, 75, 79, 201
- Море Страны Наири (то же, что оз. Ван — см.) 84, 89, 90
- Море Черное (то же, что Море Верхнее — см.) 35, 38–40, 42, 43, 54, 79, 86, 195, 203, 216, 302, 313, 317, 319
- Мосул 24, 78
- Мосхи 28
- Музру-Мусру-Муцру (то же, что Египет — см.) 20
- Музур 130, 131
- Муканиа 208
- Мумми 21, 30
- Мунна (ср. Манна?) 139
- Мурадие (то же, что Беркри — см.) 90, 127
- Мурад-су (турецкое переименование названия реки Арацани — см.) 300, 309
- Мурузу[...] 159
- Мусасир-Муцацир (то же, что Ардини — см.) 20, 42, 44, 47, 48, 54, 55, 104–108, 120, 180, 219, 221–223, 236, 237, 239, 266, 275, 279, 281, 283–286, 300, 337
- Мускун (ср. Машгун выше) 18

Мусру-Муцру (ср. Мусасир-Муцаир) 14, 19, 20, 40–42, 46, 48, 54, 55, 281, 283
 Мусру-Муцру поздних ассирийских источников (по-видимому, то же, что Египет — см.) 281
 Мусурну(?) 208
 Муш 22, 40, 68, 72, 132–134, 138, 171, 280, 291
 Мушани 186, 187
 Мушар 35
 Мушкини 162, 250
 Мушку-Муску (Фригия, антин. «мосхой») 27, 28, 31, 32, 42, 59, 243
 Мушская долина 132, 133

Н

Набала[...] 46
 Надбу 50, 51
 Назабия 35, 316
 Назик 313
 Наири 13, 15, 16, 21, 23–27, 29, 32, 34–40, 42, 43, 49–54, 56–67, 70–75, 77, 78, 80–86, 89, 94, 95, 98, 103, 104, 109–112, 140, 207, 215, 226, 230, 236, 237, 239, 277, 284, 285, 288, 300, 316–318, 320, 321
 Наири-Урарту 79, 82, 93, 95, 99, 103, 105, 107–109, 111–113, 336
 Наири-Уруатри 14, 25, 26, 45, 51, 52, 54, 55, 86, 336
 Нал(а) 213–215, 280
 Намдану 85, 100, 101
 Наме 28, 29
 Намру 28, 100, 107, 228
 Нанзу 230
 Наппи 228
 Нахичеван 120, 123, 199, 246
 Нераб (по-видимому, совр. название страны Нирбу клинописного периода) 60
 Нерик 320
 Неферкерт (то же, что Нихи(и)риа(ни), Мая-фаркин, совр. Сильван — см.) 133, 190, 252
 Нибур (то же, что совр. Джуди-даг — см.) 16, 18, 23, 46, 48, 49, 51, 54, 58, 64, 78, 114, 208, 209, 215, 245, 282
 Нигиби(ни) (ср. Никиппа) 113, 114, 227, 272
 Никиппа (по-видимому, то же, что Нигиби) 114, 227
 Никку 207
 Нилипахри 14
 Нимме(?) (ср. Тумме) 58, 66, 87
 Нимни(?) (ср. Тумни) 17, 42
 Нимруд (то же, что Калху — см.) 63, 64, 75, 102, 103, 109, 112, 208, 213, 226, 289, 293, 299
 Ниневия 53, 58, 59, 65, 75, 85, 90, 284, 287
 Нинни 83

Ниппур 219
 Нирбу (то же, что Нирибы-долина, совр. Нераб — см.) 25, 41, 59–63, 66, 67, 73–75, 77, 78, 88, 160, 184, 288–290, 292, 293
 Нирдун 52, 53, 61, 62, 67, 68, 72–74, 77, 78
 Нирибы долина (то же, что Нирбу, совр. Нераб) 25, 72, 135–138, 160, 161, 184, 292, 293
 Нихани 21, 23–25, 30
 Них(и)риа(ни) (то же, что Неферкерт, Мая-фаркин, Сильван) 188–191, 269, 330
 Ништун 58
 Норагавит 123
 Нор-Баязет (совр. Гавар) 189, 218
 Норгюх 121
 Нордуз 83
 Нубанаше 35, 316
 Нузу 27
 Нусайбин 78

О

Обордене (ср. Убурда) 335
 Окам 127, 155
 Олту (город) 125, 127, 155
 Олту (река) 125, 322
 Оронт 226
 Офум-Фум (то же, что Афумон — см.) 252

П

Пагин 130
 Паддира 109
 Паитери 25, 316, 321,
 Пала 36, 319
 Палестина 31, 44, 79, 94, 131
 Палу (то же, что Балу — см.) 132
 Пан[...] 53
 Панару 29
 Панзиш 230
 Пани[...] 46
 Панирасу 46
 Паралани 201
 Паргун (то же, что Баргун — см.) 14
 Парда 230, 231
 Парису 215
 Парра 235
 Парскахайк 47
 Парсуа(ш), парсуайцы (то же, что Паршуа-Баршуа — см.) 82, 103, 105–107, 109–111, 119, 228, 239
 Пархар (ср. Бархал-даг) 323
 Паршуа (то же, что Парсуа, Баршуа — см.) 168, 171
 Пасинлер (то же, что Хасан-кале — см.) 121
 Пацате/а 16, 46, 58, 282
 Первари 90, 239
 Пери-су 130

- Перри(а) 105, 106
 Персидский залив 27
 Пидара 69
 Пилази 58
 Пилаини 160, 161
 Пилакинни 35, 316
 Пируа(ини) 218
 Питеира(?) 161
 Питура-Питру (то же, что Битура — см.) 68, 69, 161
 Пузуниа (то же, что Бузуниа — см.) 210
 Пуиниалхи 192, 193, 332, 333, 335
 Пулиа-Булиа (то же, что Пулийани-Булийани — см.) 63
 Пулийани-Булийани (то же, что Пулиа-Булиа — см.) 63, 64, 289
 Пулуади 120, 198–201, 246, 248
 Пуму (то же, что Упшуму — см.) 73, 252
 Пуратту (то же, что Евфрат — см.) 24
 Пурулумзи-Пурулимзи 21–24, 27, 28, 30–32, 36, 42, 59, 61, 250, 318
 Путе 143, 151, 153, 309, 312, 314
 Пушши 21, 25, 30
- Р**
- Раздан (река) 254, 274, 328
 Разданский район 163, 313
 Рази 90
 Ракси 230
 Рапла 114, 227
 Рас-Эль-Айн (ср. Рашайина) 198
 Рашайина (по-видимому, то же, что совр. Рас-Эль-Айн) 198
 Ревандуз 104, 221, 239, 275
 Резайе 90
 Речки 228
 Рийар 235
 Рихиша 188
 Ришуаини 218
 Рогдур-су 64
 Руишиани 197, 198, 330
 Руру 49
 Руса долина (то же, что Куарлини долина — см.) 326
 Русаевское море 217
 Русахинили (то же, что совр. Топрак кале — см.) 217, 256
 Русы город Малый 250
 Рутумни(?) 247
- С**
- Савур 24, 137
 Саган 84, 285
 Сагартнон (ср. Зикирту) 227
 Сак(к)а 64, 208
 Саккиз 24, 239
 Сактатуш 230
 Сакунис 84
 Саланибу 70
 Салуа 14–16, 18, 19, 32, 50, 51
 Салуру (вариант: Салурийа) 85
 Самануна 45
 Самария 219, 220
 Сангибуту (Бит-Сангибути) 70, 220, 228, 233, 235, 246, 277–279
 Сараб 246, 248
 Сарбалиа 49
 Сардаурри 215
 Сардури поселение 235
 Сардурихурда 234
 Саренса (то же, что ассир. Шереш(ше), совр. Шериш — см.) 22, 28
 Саруарди (Шаруарди) 235, 276
 Сарыкамыш 117, 127, 152, 158, 165, 249, 268, 304, 322
 Сасалхиа 46
 Сасишайцы 230
 Сасини 187, 332
 Сассу 215
 Сасун 136
 Сасунские горы 23, 60, 73, 93, 108
 Сатала 36, 91, 319
 Саткури 284, 286
 Сгерд 78, 137
 Себенне (то же, что Субнат, совр. Зебене-су — см.) 53, 76
 Севан (город) 157, 162
 Севан (озеро) 117, 157, 158, 162, 163, 165, 176, 182, 189, 191, 193, 204–206, 211, 212, 216–219, 249, 268, 269, 304, 313, 331, 335
 Севанский бассейн 163, 212, 219, 251, 266, 331, 337
 Секендел 199, 200, 246
 Сельми 78
 Сердешт 239
 Сефид-руд (то же, что Кизил-узен — см.) 105, 111, 227, 229
 Сивас (то же, что бывш. Себастья) 36, 40, 91, 319
 Сиверек 78, 90, 134
 Сикипса 215
 Сикянис 285
 Сильван (то же, что Них(и)риа(ни), Неферкерт, Маяфаркин, Тигранакерт — см.) 24, 69, 78, 134, 215
 Симах (то же, что Синихини клинописных источников) 227
 Симера 57
 Симеси, симесийцы 57, 82, 83, 107, 109
 Симириа (ср. Симера) 114, 227
 Синабир 114

- Синабу (Ситае Певтингерской карты, совр. Дженаб) 71, 72
 Синахулзи 114, 227
 Синихини (ср. Совр. Симах) 227, 228
 Сипан-даг (то же, что Супхан-Сюпхан; ср. Эритрия клинописных источников) 87, 88
 Сиппар 219
 Сирдакка (то же, что Зирдиака — см.) 228, 230
 Сиримутара 151, 153, 310
 Сирия 31, 44, 45, 55, 56, 79, 85, 90, 94, 100, 131, 141, 160, 184, 188, 207, 213–216, 220, 226, 243, 337
 Сисианский район 158, 193, 241, 248, 249, 268, 304, 333–335
 Ситае (то же, что Синабу ассирийской клинописи и совр. Дженаб) 71
 Ситера 231
 Скифское царство, скифы (Ашкуз) 253, 256, 257, 260, 338
 Сор-Шор-Шури (то же, что Сура-Шура клинописных и Тзаурас античных источников) 57, 66, 74
 Софена (то же, что Цупани урартских и Цопк древнеармянских источников) 30, 130, 164
 Сохенд 174
 Срманц 153
 Староровр (ср. Иштараура, совр. Джегету-Зеринер) 230
 Суби 70, 221, 233, 234
 Субнат (то же, что Себене-Зибене; на новейших картах: Дибни, Берклинзюлькаркейн) 53, 59, 79, 287
 Суги 17, 19, 34, 42, 46, 84, 285
 Сугуниа 84, 285
 Суйа 114, 227
 Сукку 224, 229
 Сумбу-Сунбу, сунбийцы 110, 111, 114, 227
 Суму 85, 100
 Сура-Шура (то же, что Тзаурас античных источников, совр. Сор-Шор-Шури — см.) 56, 57, 66
 Сурзи 234, 279
 Сурикаш 114, 227, 228
 Сурра 56, 57
 Сусуку 45
 Сухи 109
 Сухму (Сухме), Сухну (Сухне) 85–87, 89, 91, 92, 95, 101
 Схга (Сикех) 295
 Сюкюнис 84
- Т
- Таба 215
 Табал(у) 97, 100, 122, 216, 239
 Тавр Армянский 15, 213, 284, 292
 Тавр Главный Восточный 101
 Тавриз-Гебриз 199, 233, 239, 246, 248
 Тавушский район 218
 Тайк (то же, что тао — см.) 15, 117, 124, 304, 310, 312
 Тала (ср. Тэла) 20, 40, 41, 281
 Тао (то же, что Таохи, Тайк — см.) 15, 117, 124, 304, 310, 312
 Таохи (то же, что Диаухи-Дайаэни клинописных, Тао древнегрузинских и Тайк древнеармянских источников) 15, 310, 312
 Таплани (ср. совр. Топалан) 250
 Тапсна-Табсна 284, 286
 Тарахна-Дарахна (ср. Тархуна) 36, 319
 Тарирахинили 296
 Тариуни (ср. даруйнк древнеармянских источников, совр. Хасан-кале или Пасинлер — см.) 143, 151–155, 170, 182, 184, 310–316
 Тармакиса/у 233, 234
 Тарон 133, 134, 312, 313
 Тарр 124, 127, 322
 Тарраба 45, 47, 159
 Тарраини 280
 Таруи 234
 Тарханабе 35, 316
 Тархигамани 135, 139, 292
 Тархуна 35, 36, 316, 319
 Таса (ср. Таше урартской клинописи) 207, 208, 215
 Таурлайцы 110, 111
 Ташбурун 121, 123, 163
 Таше (ср. Таса выше) 187
 Таштами 231
 Таштепе 113, 272
 Ташуха 215
 Тебурзи 21, 23, 24, 30
 Тегарам(ма) (то же, что Тил-Гаримму ассирийской клинописи, Гаураэне Птолемея, Тогарма Библии, племя дома Торгома Мовсеса Хоренаци, совр. Гюрюн) 15, 36, 37, 248, 319–321
 Тейшебаини (то же, что совр. Кармир-блур на юго-западной окраине Еревана) 163, 251, 254, 257, 259, 274, 275, 280, 326–330
 Тейшебы бога город 218
 Телебой (ср. Арацани?) 278, 300
 Телль-Авейнат 78
 Телль-Ахмар (то же, что Тил-Барсиб) 85, 109, 170, 172
 Телль-Фафан (то же, что совр. Тиль) 138
 Телль-Эрфад (то же, что Арпад(ду) клинописных источников) 207
 Териани 212
 Териуишаини 218

- Термодон (античное название реки Гайл, совр. Келькит) 166
Тесаммиа 231
Тигр 231
Тигр 15–18, 22, 24–32, 34–36, 39, 42, 43, 45–48, 50–55, 57–60, 64–66, 68, 69, 71, 74–76, 78, 79, 90, 94, 95, 100, 102, 109, 119, 134–138, 140, 161, 188, 191, 208, 209, 215, 217, 220, 226, 228, 245, 250, 253, 281, 282, 284, 288, 289, 317, 318, 320
Тигр Восточный (то же, что Бохтан) 138, 226
Тигр Западный 288–291, 317
Тигранакерт (то же, что совр. Сильван) 214
Тиду (варианты: Тиди, Таиди) 71, 72
Тил-Барсиб (то же, что Кар-Шулману-ашаред, совр. Телль-Ахмар) 85, 90, 109, 170, 172
Тил-Гаримму/е (то же, что Тегарамма — см.) 15, 37, 242, 243, 248, 250, 321
Тилила (ср. Тилули) 65
Тилули (ср. Тилила) 65
Тир 207, 213, 219
Тиркахули 35, 316
Тмнис (то же, что Тумеишки клинописных и Томиса античных источников) 186
Тморик (то же, что Тумурру ассирийской клинописи и Таморотис античных источников) 282
Тогарма (то же, что Тегарам(м)а хеттской и Тил-Гаримму ассирийской клинописи, Гаураэне античных и племя дома Торгома древнеармянских источников, совр. Гюрюн) 15, 242
Том 15
Томиса (то же, что Тумеишки урартской клинописи, др.-арм. Тмнис, совр. Изоглу-Изоли) 161, 186
Топрак-кале (то же Русахинили урартской клинописи на северо-восточной окраина гор. Вана) 217, 256
Топузава 219
Тортум 126, 127, 155, 322
Тохма-су 15, 36, 91, 131, 242, 319, 321
Траби (то же, что Тарраба ассирийской и урартской клинописи) 47, 159
Трапезунд 36, 40, 91, 319
Трмерд (то же, что совр. Алазлы) 132
Тсаурас (то же, что Шура-Сура ассирийской клинописи, совр. Шури-Шор-Сор) 57, 66, 74
Туали 35, 316
Туарацатап (то же, что Туарацийская долина — см.) 177, 178, 268, 276, 277, 294, 297, 302
Туаризу-Туарицу 215, 294
Туатехи 160–162
Туишдуни 246–248
Тулиху 188–190, 205, 206, 269, 333
Туманна (ср. античн. Домана) 36, 37, 87, 91, 319–321
Тумеишки (то же, что античн. Томиса, средне-арм. Тмнис, совр. Изоглу-Изоли) 161, 186, 187
Тумме 15, 35–37, 56–58, 77, 78, 87, 91, 92, 316, 319–321
Туммеук 15
Тумни (Нимни) 34, 42
Тумурру/а 245, 282
Тунибуни (ср. Тунубе/у) 36, 37, 94, 95, 320, 321
Тур-Абдин (то же, что Каш(и)йари ассирийской клинописи, античн. Масий и совр. Горы Мардин или Мидьят-даги — см.)
Турмитта-Дурмитта 36, 319
Тургани 114, 227
Турушпа (то же, что Тушпа — см.) 214, 220, 221, 223, 232, 244
Тушпа 97, 99, 112, 113, 116, 118, 123, 128, 154, 214, 217, 226, 232, 257, 274, 275, 283
Тушуриехи 135, 138, 292
Тушхан (то же, что совр. Карх — см.) 35, 52, 57, 60–63, 66–72, 78, 84–90, 92, 93, 109, 136, 283, 285, 292
Тхум 15, 18
Тэла (ср. Тала) 41, 58, 60, 66, 88
- У
- Уаднаунза 234
Уазаун 223
Уайаис (то же, что Уаси, Уэси) 224, 226, 235, 236
Уайаис Старый (ср. Уишини урартской клинописи) 235
Уайси (ср. Уайаис, Уаси) 224
Уалила (ср. Улайя) 209, 215
Уалтукуйа (то же, что 'Алтукуйа) 236
Уаргин (ср. армянское селение Арегин, совр. Алабашлы) 243
Уаси (по-видимому, то же, что Уайаис) 222, 223
Уаткун (ср. Аткун, Йаткун) 14–16, 18, 46–48, 54
Уауш (ср. У(у)ши урартской клинописи; возможно, то же, что совр. Сохенд-Сахенд) 174, 184, 225, 231, 232
Уашдирикка 230
Уаштал 86
Уабара 231
Убаругилдуни 159
Убера 35, 316
Убианда 235
Убурда 165, 166, 313, 332, 334, 335
Угина 35, 316
Угишти (ср. Уишдиш) 30, 106, 107, 174, 175, 184, 225, 232

- Уда-Уду 52, 53, 77
 Удури-Этиуни 117, 157, 158, 163, 164, 184, 189, 205, 212, 249, 251, 264, 266, 268, 304, 331
 Уедини 254
 Уеликухи(ни) (читай Великухи) 188–190, 205, 206, 211, 217, 218, 269
 Узнабитарна 151, 153, 310
 Узула 35, 316
 Узурра 215
 Уидуа(ини) 218
 Уизуку 235
 Уирам 35, 316
 Уитани 201
 Уитерухи (читай Витерухи) 116–120, 123, 124, 126, 143, 149–151, 153–156, 180, 181, 196, 204, 211, 272, 276, 302–308, 310, 322
 Уихика 178, 296
 Уишдиш (ср. Угишти) 30, 106, 107, 174, 175, 184, 224, 225, 231–233, 271
 Уишуши(ни) 165, 166, 313, 334
 Укумани (ср. Кумани) 21–23, 25, 49, 281
 Укку, уккийцы 220, 222, 285
 Укуани 301
 Улайа (ср. Уаллиа) 208, 209
 Улайау 237
 Уламань 83
 Улдини(?) 143, 145, 146
 Улиш[...]ини 300
 Ул(л)иба(ни) (то же, что Уллуба — см.) 22, 68, 72–74, 135–138, 161, 291, 317
 Улливви (то же, что Уллуба-Уллиба — см.) 22, 68, 72, 291
 Уллуба (то же, что Улиба, Улливви, совр. Хулп — см.) 22, 68, 69, 73, 78, 136, 137, 213–215, 291, 317
 Улманиа, улманийцы (ср. Эламуниа?) 34, 41, 57, 83, 109
 Улмиш 46
 Ултузаини 144, 156, 157, 303
 Улуани 163–165, 181, 184, 249, 251, 330, 331
 Улуруш 207
 Улху 234, 235, 278, 279
 Умалиа 75, 76, 290
 Умархан 78, 239
 Умелу 159
 Умешини 37, 126, 296, 321, 326, 328
 Умманманда (ср. киммерийцы) 253
 Унзамуни 35, 316
 Упа 114, 227
 Уп(п)ум(му)/е, Пуму (то же, что античн. Афумон, совр. Фум) 73, 93, 94, 252
 Ура (ср. Урра) 208, 209
 Урайани (вариант: Урейуни) 204, 307
 Ураш 111, 230
 Урейуни (то же, что Урайани) 151, 154, 276, 306, 307, 310
 Урианги 228
 Урикайцы 228
 Урини 57, 158
 Урйани 159, 276
 Уркиани 258
 Урман 133
 Урме(ухи) 23, 31, 132–134, 171, 182, 193, 194, 195, 252
 Урмийское озеро, Озеро Урмия 21, 24, 26, 30, 47, 48, 54, 56, 64, 65, 70, 79, 83, 84, 86, 89, 91, 105–106, 108–110, 113, 114, 119, 120, 139, 158, 159, 166, 168, 170–175, 180, 184, 198, 199, 220, 221, 223–225, 227, 230–235, 240, 241, 246–248, 267, 268, 271, 272, 275, 276, 278, 297, 298, 312, 337, 338
 Урмуше 215
 Урра (ср. Ура) 209, 215
 Уррахинош 29, 32, 43
 Урса город 235
 Уртехи (ср. Арцах «Ашхарйацуйц»-а: географии Армении VII в.) 205
 Уруатри-Уратру 14–20, 45–50
 Урумейцы (ср. Урме) 31, 42, 133
 Уруму Внутренняя 61, 62, 133
 Урурдани 185
 Урфа 78, 90, 134, 287
 Урша[...]ни 133
 Уси 243
 Уси[...] 228
 Усиан (?) 243
 Уски (ср. Ашкайа-Ушкайа, возможно то же, что совр. Сохенд-Сахенд) 233
 Усу 58
 Усусуани 135–138
 Утуха (ср. совр. Утха-Отха-Охда) 94, 125, 126, 148, 322, 323
 У(у)ши(ни) (ср. Уауш, совр. Сохенд) 174, 175, 184, 225, 231
 Ухимеали 210
 Ухира 60, 62, 72, 78, 88
 Ухта-Охда 125, 322
 Ухуни 212
 Ушкайа (ср. Ашкайа) 70, 106, 107, 174, 175, 184, 233, 271
 Ушкиа(ни) 212
 Ушну 24
 Ушулуни 246–248
 Ушуруну (ср. совр. Шернак-Ширнак) 209, 215, 289
 Ушху/а (то же, что совр. Шах) 58, 64, 208
 Уэси (ср. Уайаис) 220, 221, 223
 Уэташ (ср. Уитани) 92, 97, 100

Ф

- Фатах 292
 Финикия 44, 75, 79, 94, 100, 131, 213
 Фитгар 77
 Фригия (то же, что Мушку-Муску, античн. «мосхои») 28, 243, 250
 Фум-Офум (то же, что Уп(п)уму-Пуму клинописных и Афумон античных источников) 73, 93, 292

Х

- Хабеша 78
 Хабур 59, 109, 188, 198, 287
 Хабур Восточный 20, 22–24, 41, 49, 51, 54, 137, 220, 245, 281–284
 Хабхи/у 15, 17, 19, 33, 34, 41, 42, 44, 46–51, 54–58, 63, 64, 66, 70, 75–78, 91, 104, 136, 208, 209, 213, 224, 237, 284–286, 289–291, 300
 Хабхи/у Внутренняя 50, 51, 57, 58, 66, 69, 70, 72, 102, 108, 214, 283, 284
 Хавасур 51
 Хазани (ср. совр. Хазан-Хезан) 187
 Хайаса 16, 22
 Халбуда 245, 282
 Халди бога город 218, 250
 Халдириулхи 37, 125, 148, 321, 328
 Халзилуха-Халцилуха 17, 34, 59–61, 287
 Халила (ср. совр. Халилан и Хелал) 14–18
 Халиту (ср. с припонтийской Халдикой и древнеармянским Хахтиком) 162, 250
 Халман (вариант: Алман; прототип совр. Хольван-Хельвана) 82, 107
 Халпан (ср. урарт. Халпани) 201
 Халпани (ср. Халпу-Хальфети и Халпан) 201
 Халпу (ср. совр. Хальфети и Халпан) 201
 Халуа 58
 Халхубарра 228
 Халцу 221
 Хальфети (ср. Халпани, Халпу) 201, 214
 Хамат (то же, что Амагту — см.) 226
 Хани 40
 Ханигалбат 74
 Ханикпынар 78
 Ханхана 319
 Харабисина (вариант: Харбисинна) 207, 208, 215
 Хараконис (то же, что совр. Карагюндюз) 113–115, 272
 Харариа (ср. совр. Харар-Харир и Харара) 46
 Харберд-Харпут 35, 187, 245
 Харбердская равнина 85, 90, 109, 215, 294
 Харгайцы 57
 Харда (ср. Хардиа ассирийской клинописи и совр. Херде) 46, 245
 Харданиа 234
 Хардиа (ср. Харда) 46

- Харзиану 228
 Хариа 33
 Харк (то же, что совр. Буланых) 177, 268
 Хармасцы 57
 Харрана-Харруна-Харрания 105, 106
 Харси (ср. Харуса) 168
 Харуру[...] 46
 Харуса (ср. Харси ассирийской клинописи и совр. Харус) 20, 40, 41, 281
 Хасанкале (то же, что Тариуни урартской клинописи, др.-арм. Даруйнк и совр. Писинлер) 316
 Хасанкейф 28
 Хасрана 235
 Хатарика 188
 Хатару 58
 Хатена 319
 Хатинаштани (ср. Хат(т)е-Хат(т)и) 138
 Хат(т)е/и, Хатина, Хатинили (ср. Великая страна хеттов) 25, 28, 65, 75, 79, 129, 131, 132, 134–136, 139, 158–162, 164, 184, 224, 250, 270, 290, 320
 Хах (ср. Хахха-Хаххум хетских и Хахи урартских клинописных источников) 166, 314, 334
 Хахи, Хахили (ср. Хахха-Хаххум хетских и Хах древнеармянских источников, а также совр. Хах) 165, 166, 313, 334
 Хаххум 166, 314, 334
 Хаштарае (ср. Хаштерийа и Хаштера) 35, 37, 316, 320, 321
 Хаштера-Хаштерийа (ср. Хаштарае) 37, 320, 321
 Хезиль-Хазиль су 220
 Хекимхан 40
 Хеттское царство, Хеттская страна, Страна хеттов 26, 27, 31, 79, 133
 Хиав 199
 Химе (ср. Химме) 15, 17, 34, 47
 Хим(м)е (ср. Химму) 14, 15, 18, 19, 34, 42, 46–48
 Химму (ср. Химме) 15, 46–48, 54
 Химмува-Хеммува (то же, что Химуа — см.) 15, 37, 320, 321
 Химуа (ср. Химмува-Хеммува) 15, 35, 37, 316, 320, 321
 Хини[...] 45
 Хиппарна 239
 Хишу 46
 Хирану 75, 76, 290
 Хириху 34
 Хиришту 46–48
 Хишашхана 319
 Хломарон (то же, что Куллиммери-Кулмери клинописных источников, иран. Кутемран, др.-арм. Кгимар) 133, 252

Хозан (то же, что Хузана урартских и Хозанон античных источников) 130, 187
 Хозлу 77
 Хой 90, 199, 239, 248
 Хольван-Хельван (Халман-Алман ассирийской клинописи) 82, 107
 Хотанлу-Котанли 301
 Хошаб 24, 90
 Хубушкиа 56–58, 64, 77, 83, 84, 87–91, 93, 102–104, 107, 108, 110, 111, 140, 155, 156, 167, 168, 171, 226, 236, 237, 285
 Хузана (то же, что Хозанон античных и Хозан древнеармянских источников, совр. Хозат?) 128–131, 186
 Хузирина 75, 78, 288, 290
 Хулмеруни (ср. Кулмери-Куллимерни) 135, 138, 292
 Хулл (то же, что Уллуба-Улиба клинописных источников, совр. Кулл/Пасур) 22, 68, 136, 138, 214, 291
 Хулун 56, 58
 Хундур 235
 Хундуерна Верхняя 234
 Хундуерна Нижняя 234
 Хунуса 41
 Хура (ср. Хурра) 188
 Хурнуку 234
 Хурра (ср. Хура) 188
 Хурриты (ср. Шубару-Шубаргу, шубарейцы) 31
 Хушани-Хушалхи 143, 145, 146, 151–153, 165, 166, 195, 196, 203, 309–316, 333
 Хыныс 40, 90, 132

Ц

Цалла (то же, что Ицалла, Изалла, Ишала — см.) 75
 Цап(п)ариа (то же, что Зап(п)ариа-Заб(б)ариа; ср. совр. Зебар-Зибар) 104
 Цвастан 112
 Цгук (то же, что Цулуку урартской клинописи — см.) 335
 Цибара, цибарайцы 111, 230
 Цибурайцы 228
 Цикарра 235
 Цилар 110
 Циниунак 235, 275, 276
 Цинишпала 235
 Циттуарцу 234, 277
 Цовак 205
 Цовинар 205, 206, 212, 218
 Цовк (исток Западного Тигра; Цуа ассирийской клинописи — см.) 76
 Цолакерт 122, 123, 272
 Цопк (то же, что Цупа(ни) урартских, Исуа-Исува ассирийских и хеттских и Софене античных источников) 130, 131, 164

Цуа (то же, что Цовк древнеармянских источников, совр. Гельджик — исток Западного Тигра) 76
 Цудала 210
 Цулуку (то же, что Цгук древнеармянских источников) 193, 248, 249, 334, 335
 Цупани (то же, что Исуа-Исува ассирийской и хеттской клинописи, Софене и Цопк античных и древнеармянских источников) 128–132, 162, 164, 186
 Цурзиалдиу 234, 279

Ч

Чал 90
 Чалдыр 155
 Чалдыр-даг 125
 Чалдырское озеро (Чалдыр-гель) 125, 149, 150, 153, 154, 170, 172, 173, 210, 216, 267, 306, 310, 312, 314, 315, 324, 325
 Чалдыр-су 125
 Чапакджур 132
 Челеби-баги 276
 Чельтик 90
 Чобандеде 150, 155
 Чорох 15, 37, 42, 44, 54, 87, 93, 101, 108, 116, 124–126, 149, 150, 152, 154, 203, 304, 306, 310, 313, 315, 321–323

Ш

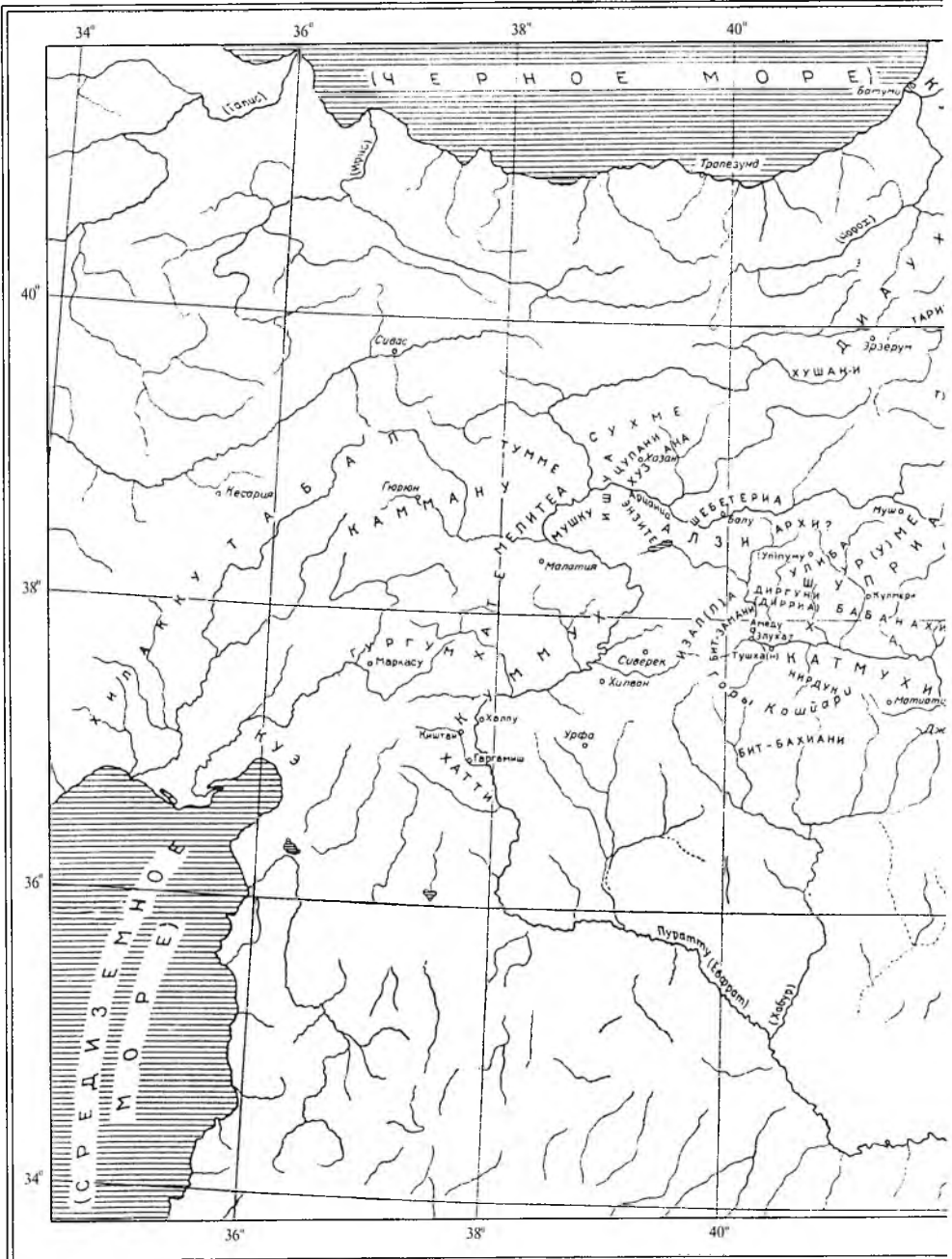
Ша[...] 52
 Шавшет(и) 321
 Шадавалиехи (Шада'лиехи) 135, 292
 Шадишциния 234
 Шаклава 239
 Шалахаману 106
 Шалзи 235
 Шаллагиду 45
 Шанатуаини 218
 Шаларда 228
 Шапингарахисар (то же, что Шебинкарахисар) 40
 Шарара 169, 171
 Шариту(ни) 113, 114, 272
 Шарни 235
 Шарнида 21–23, 25, 281
 Шарум (варианты: Шарим, Шарма) 245, 282
 Шатирарага(ни) 106, 171, 174, 175, 271
 Шатгера (ср. Шатиру(ни), Шитиуариа) 106
 Шах (то же, что Ушху ассирийской клинописи) 64, 208
 Шахишара 35, 316, 320
 Шахузара (ср. Шахишара) 320
 Шашзисса 234
 Шашилу(ни) 94, 125–127, 145–148, 322, 323
 Шашки 145–148
 Шебетериа 128–131, 186

- Шейак-Шийак (ср. совр. Шакиу-Шакев) 237
 Шемдинан 24
 Шерабели 35, 316
 Шереш(ш)е (то же, что Сарейса античных источников, совр. Шериш) 22, 28, 29, 32, 43
 Шериази 143, 151, 153, 154, 184, 309, 312, 314
 Шериш (то же, что Шереш(ш)е-Шериш(ш)е ассирийской и Сарейса античных источников) 22, 28
 Шернак-Ширнак (то же, что Ушурну ассирийской клинописи) 24, 51
 Шернах-даг (ср. Бирдашу ассирийской клинописи) 209, 215, 289
 Шетек 137
 Шеше, Шеше-тина (букв. «Шеше-имя») 35, 37, 125–127, 316–318, 320–323
 Шешети 126, 321
 Шигишу (варианты: Шигиша, Шинигиша) 67
 Шиккану 235
 Шилаини 218
 Шилайа 89, 93
 Шимерихадири(ни) 179
 Шимирра 215
 Шиндарара 243
 Шинибирни 35, 316
 Шинигиша (см. Шигишу) 67
 Ширак 117, 150, 154, 156, 200, 303–308
 Ширван 69, 137, 138
 Шитиуариа (ср. Шатиру(ни), Шаттера) 105, 106
 Шуандахул 223, 224
 Шубарту, Шубарейские страны, шубарейцы (ср. хурриты) 21, 25, 30–32, 34, 42, 43, 133
 Шубару (то же, что Шубарту) 53, 54, 318
 Шубре-Шупре 73, 79
 Шулианзи 35, 316
 Шуматтар 235
 Шупре (см. Шубре-Шупре) 60, 73
 Шуприа-Шубриа 23, 43, 60–62, 73, 93, 94, 108, 128, 133, 134, 190, 194, 214, 251, 252
 Шура-Сура (то же, что Тсаураас античных источников, совр. Шури-Шор-Сор) 56, 57, 66, 74
 Шурдира (ср. совр. Шурдере) 109
 Шурдере (ср. Шурдира ассирийской клинописи) 109
 Шуришилини 135, 139, 170, 292
 Шуруриа 35, 316
 Шушанц 121
- Э
- Эдиани 192, 330–335
 Эзама-Эцама 245, 282
 Эидуру-Эйдуру 280
 Эку 58
 Элаини 218
 Элакуш[...] 46
 Элам, Эламское царство 27, 228, 245, 253
 Элама 35, 316
 Эламуни (гора) 20, 40, 41
 Эламуниа (название верховьев Большого Заба, ср. Аламун) 15, 17, 20, 34, 41, 50, 51, 54, 57, 58, 78, 79, 83, 104, 105, 109, 120, 135, 237, 284, 285, 336
 Элегиа (ср. Элугиа ассирийской клинописи) 209, 289
 Элида 46
 Элизаншу 208, 215
 Элиззада 221
 Элийадинна 234
 Элим-даг 65
 Эллибир 243
 Эллипи 228, 229
 Эл[...]нак 234
 Элугиа (ср. Элегиа античных источников) 208, 209, 289
 Элула 35, 316
 Элухат (ср. Халзи-Луха) 17, 18, 34, 59, 61, 78, 188
 Элхиш (ср. совр. Элхис) 35, 316
 Элхуниа 21–23, 281
 Элязыг 101, 132, 245
 Энзи(те) (вариант: Энзата; то же, что Анзигене-Анзета античных, Андзит древнеармянских источников. Ср. также Ханзута-Хензута хеттской клинописи и совр. Ханзиг, Тель-Энзиг, Дашти Ханзи) 85, 86, 89, 90, 92, 95, 100–102, 109, 208, 215, 294
 Эну 215
 Эратели 173, 324
 Эратели-ули (Эратели-другой) 173, 324
 Эрбиль (то же, что Арба-ил, Арбела ассирийской клинописи) 58, 90, 239, 253
 Эр(е)буни (совр. Арин-берд на юго-восточной окраине Еревана) 162–166, 176, 177, 183, 251, 256, 327, 328, 330, 331
 Эрзерум-Эрзурум (Карин) 40, 44, 87, 90, 121, 124, 127, 147, 152, 155, 310, 313, 315, 316, 322
 Эриани 218
 Эриахи 116, 117, 143, 149–156, 180, 181, 184, 196, 197, 200–203, 210–212, 264, 267, 271, 302–311, 330, 334
 Эридиани 330
 Эридун 45
 Эриелтуани 218
 Эрикуахи (вариант: Ир(е)куахи — см.) 122, 123, 163, 210, 272, 326, 329, 330, 332, 335
 Эрину 276

- Эритиа (ср. Эридиа-Ирдиа; быть может, то же, что совр. Сипан-даг) 88, 92
 Эруни (ср. совр. Эрун) 135, 276
 Эрух 24
 Этини (вариант: Эдину) 57
 Эрчек (озеро) 90, 113, 272
 Эрчек (поселение) 199, 239, 248
 Этиуни-Этиухи 116–120, 124, 125, 127, 144, 148, 149, 152, 153, 157, 158, 162–165, 180, 183, 184, 192–194, 196–198, 210, 248, 249, 264, 266–269, 272, 303–307, 313, 322, 332, 334
 Эу[...]ни 247
 Эуса 208
 Эчмиадзин 274, 326, 328
 Эшумуа 212
- Я**
- Язылыташ-Язлыташ (то же, что совр. Эшек-Илийас) 124, 126, 128

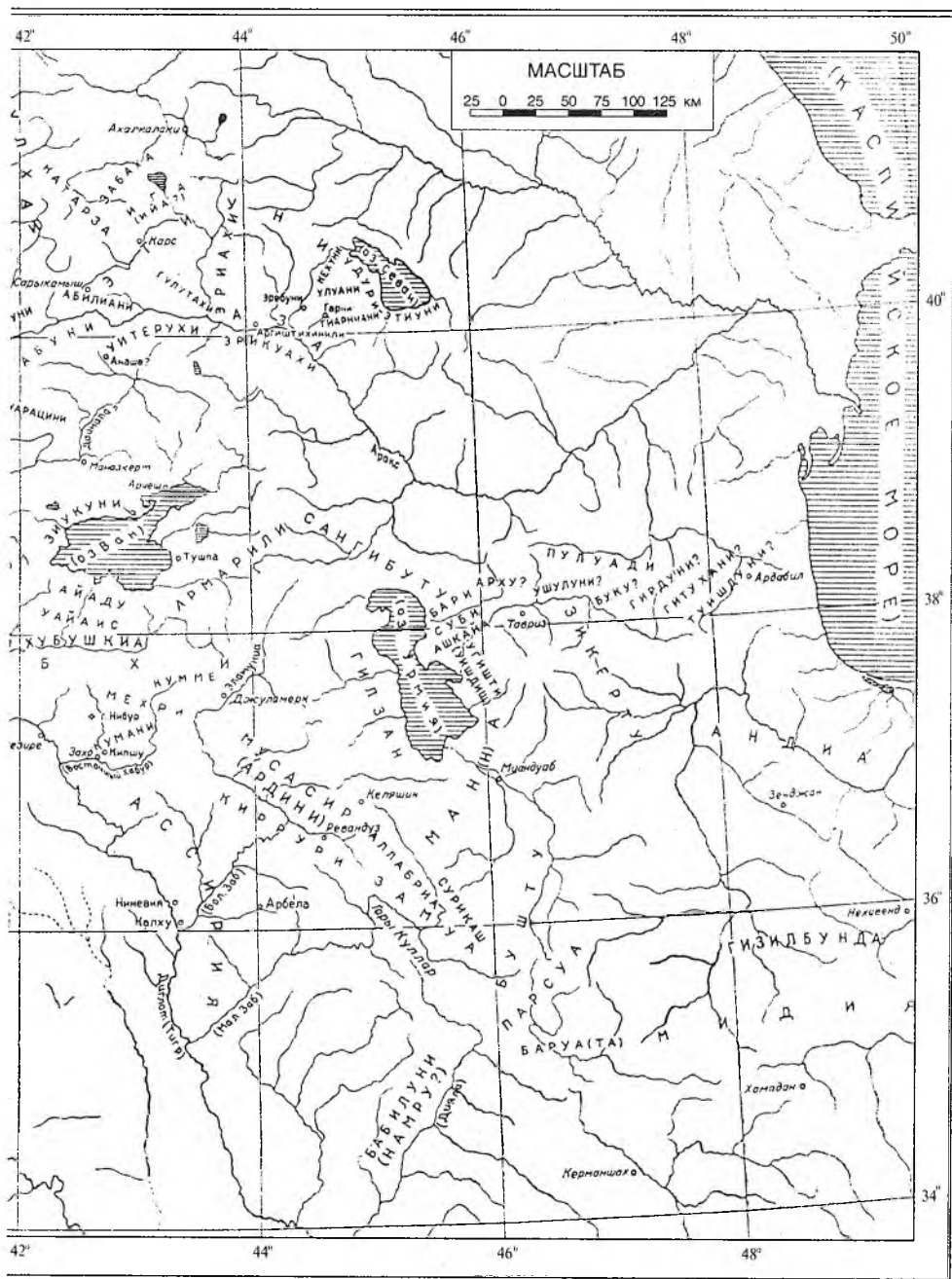
БИАЙНИЛИ – Схематическая

Автор карты Н. В. Арутюнян

УРАРТУ

карта

Современные названия населенных пунктов даны наклонным шрифтом

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	5
От автора	7
Часть I. Военно-политическая история	11
1. Наири-Урарту в период племенных союзов	13
Наири-уруатрийские племена в XIII в. до н. э.	14
Походы Тиглатпаласара I против племен Наири	27
Ассиро-уруатрийские взаимоотношения в XI–X вв. и в начале IX в. до н. э.	44
Походы Ашшурнасирапала II против Наири	55
2. Государство Биайнили-Урарту и его возвышение	81
Наири-Урарту в середине IX в. до н. э.	82
Наири-Урарту в третьей четверти IX в. до н. э.	95
Биайнили-Урарту в конце IX и в начале VIII вв. до н. э.	108
3. Биайнили-Урарту в зените могущества	141
Биайнили-Урарту в 80–60-х гг. VIII в. до н. э.	142
Биайнили-Урарту в 60–30-х гг. VIII в. до н. э.	184
Биайнили-Урарту при Русе I и поход Саргона II в 714 г. до н. э.	216
4. Упадок и гибель Биайнили-Урарту	241
Биайнили-Урарту при Аргишти II	242
Биайнили-Урарту при Русе II	249
Биайнили-Урарту при последних царях	253
Часть II. Вопросы топонимики	261
Заглавные декларации урартских надписей и вопросы топонимики	263
Топонимические названия с теофорным образованием	273
Кум(м)ани (Кумену) и Кумме	280
Изал(л)а-Ицал(л)а-Ишала	287
Туараци и Даинали	293
Уитерухи и Гулутахи	302
Абуни	309
Тариуни и Хушани	311
Шеше	316
Ийа(ни)	323
Ваза	325
Гиарниани	330
К интерпретации Абиани, Иркуани, Уердаини	331
Заключение	336
Список сокращений	339
Указатель собственных имен	341
Указатель географических и этнических названий	345
Карта Биайнили-Урарту	364

CONTENTS

Preface to the second edition	5
From the author	7
Part I. War-political history	11
1. The Nairi-Urartu in the period of tribal associations	13
The Nairi-Urartu tribes in the XIII century B. C.	14
The campaigns of Tiglatpalasar I against the Nairi tribes	27
Assyro-Urartu relations in the XI–X centuries and the beginning of the IX century B. C.	44
The campaigns of Ashshurnasirapala II against the Nairi	55
2. Biainili-Urartu state and its rise	81
Nairi-Urartu in the middle of the IX century B. C.	82
Nairi-Urartu in the last quarter of the IX century B. C.	95
Biainili-Urartu at the end of the IX and beginning of the VIII centuries B. C.	108
3. Biainili-Urartu at the zenith of its power	141
Biainili-Urartu in the years 80–60 of the VIII century B.C.	142
Biainili-Urartu in the years 60–30 of the VIII century B.C.	184
Biainili-Urartu under Rus I and the campaign of Sargon II in 714 B. C.	216
4. The fall and death of Biainili-Urartu	241
Biainili-Urartu under Argishti II	242
Biainili-Urartu under Rus II	249
Biainili-Urartu under the last Tsars	253
Part II. Questions of toponymy	261
Title declarations of Urartu inscriptions, and questions of toponymy	263
Toponymic names with teophor formation	273
Kum(m)ani (Kumenu) and Kumme	280
Izal(l)a-Itsal(l)a-Ishala	287
Tuaratsi and Dainali	293
Uiterukhi and Gulutakhi	302
Abuni	309
Tariuni and Khushani	311
Sheshe	316
Iia(ni)	323
Vaza	325
Giarniani	330
To integration of the Abiani, Irkuaini, and Uerdaini	331
Conclusion	336
List of abbreviations	339
Index of names	341
Index of geographic and ethnic names	345
Map of Biainili-Urartu	364

Научное издание
Николай Васильевич Арутюнян
БИАЙНИЛИ — УРАРТУ
Военно-политическая история
и вопросы топонимики

Книга выпущена в авторской редакции

Корректор *Л. Н. Черножукова*
Технический редактор *Л. В. Васильева*
Художественный редактор *С. В. Лебединский*

Подписано в печать 25.12.2005. Формат 70 x 100¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ 388.

Лицензия ЛП № 000156 от 27 апреля 1999 г.
Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, СПб., Университетская наб., 11.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии Издательства СПбГУ
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

Н. В. АРУТЮНЯН

БИАЙНИЛИ- УРАРТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ И ВОПРОСЫ
ТОПОНИМИКИ

Николай Васильевич Арутюнян – видный представитель современной урартологии. В настоящее время он является главным специалистом Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения, заведующим отделом Древнего Востока, профессором Ереванского педагогического университета.

Н. В. Арутюнян справедливо причисляют к представителям замечательной петербургской школы востоковедения.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. он учился на восточном факультете Ленинградского государственного университета у блестящих ученых и преподавателей: академиков В. В. Струве, И. И. Мещанинова, И. А. Орбели, Б. Б. Пиотровского, перенимая у них методы и стиль исследовательской работы.

Под руководством И. М. Дьяконова углублял свои знания в области истории и филологии цивилизации древнего Ближнего Востока.

Сфера интересов профессора Арутюняна – урартская цивилизация.

В результате многолетней творческой работы он написал и опубликовал серии статей и отдельные книги, которые вносят значительный вклад в современную урартологию. Среди них: «Хорхорская летопись» («Эпиграфика Востока», VII. М.; Л., 1953), «Земледелие и скотоводство Урарту» (Ереван, 1964), «Новые урартские надписи Кармир-блур» (Ереван, 1966), «Биайнили-Урарту» (Ереван, 1970), многие разделы «Истории Урарту» (т. 1. Ереван, 1971), «Топонимика Урарту» (Ереван, 1985) и «Корпус урартских клинообразных надписей» (Ереван, 2001).

Научные заслуги Н. В. Арутюняна были отмечены в 1973 и 1991 гг. почетными дипломами Президиума Национальной Академии наук Республики Армения.

ISBN 5-8465-0133-8

501331

110.00